Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно -
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
ФИЛИАЛ ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ
И ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2019

МАТЕРИАЛЫ
XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

21-22 ОКТЯБРЯ 2019 года

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

г. Москва, 2019

УДК 338.43(470+571)(063)
ББК 65.32(2Рос)я431
С29

Организационный комитет конференции.
ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, К.Г. Бородин, С.О. Сиптиц, С.Г. Сальников, С.В. Котеев;
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова: А.А. Аузан, С.В. Киселев, Н.С. Хожаинов, Н.С. Харитонов, Г.И. Брялина, Т.А. Белугина, Е.В. Белова, А.Ю. Белугин, О.М. Зобкова, М.С. Головин, А.А. Каракотова.

Программный комитет конференции.
ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, С.О. Сиптиц, С.В. Котеев;
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова: С.В. Киселев, Н.Т. Хожаинов, Н.С. Харитонов.

Экспертный совет по формированию сборника:
А.В. Петриков, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова, Л.А. Овчинцева, М.А. Котомина, А.Ф. Максимов, С.Г. Сальников, С.А. Липски.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков – академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – 452 с.

ISBN 978-5-6043464-0-2

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции «Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы», организованной в рамках XXIV Никоновских чтений, проведенных 21-22 октября 2019 года на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В материалах рассматриваются тенденции и проблемы развития сельских территорий и актуальные направления совершенствования сельской политики России и других стран. Особое внимание уделяется демографической ситуации и рынку труда в сельской местности; материальному положению и качество жизни сельского населения; отраслевой структуре сельской экономики; роли сельскохозяйственных организаций, малого бизнеса и кооперации в развитии села; совершенствованию размещения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности как фактор развития сельских территорий; региональным аспектам развития агропродовольственных рынков; развитию социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений; управлению сельскими территориями на национальном, региональном и местном уровнях.
Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, фермеров, слушателей системы повышения квалификации кадров.

Материалы издаются в авторской редакции

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, 2019

ISBN 978-5-6043464-0-2

Раздел 1.
ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ

ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ

А.В. Петриков - руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий ВНИИЭСХ», академик РАН.

Экономический рост в сельском хозяйстве, наблюдаемый с рубежа 1990-2000-х годов, слабо сказался на решении социальных проблем села. Уровень жизни на селе уступает городскому, об этом говорят как статистические обследования, так и социологические опросы. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в городе в 2017 г. составила 73,16 года, на селе – 71,38 года, т.е. на 1,78 года меньше. С 2015 г. рождаемость в сельской местности ниже, чем в городе (в 2017 г. 11,2 промилле против 11,6 промилле в городе).

Результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения, осуществленного Росстатом в 2014 и 2016 г.г. в различных типах населенных пунктов, свидетельствуют, что именно в селах наиболее остры проблемы доступности услуг учреждений социальной сферы (табл. 1).

Таблица 1 – Мнение жителей в возрасте 15 лет и более о проблемах проживания в населенном пункте (в % от численности жителей, указавших на проблемы)*.

	Города		Сельские населенные пункты	
	2014	2016	2014	2016
Недоступность медицинских услуг	21,8	23,1	37,0	37,2
Недоступность дошкольного и школьного образования	10,7	9,8	18,2	17,2
Отдаленность торговых точек	8,9	8,0	19,4	21,3
Отдаленность аптек	11,1	10,1	43,9	47,6
Отдаленность учреждений культуры	30,0	30,2	32,0	35,7
Отдаленность мест отдыха и досуга	33,2	32,7	48,1	53,0
Отдаленность объектов физкультуры и спорта	29,9	27,8	48,1	51,5
Плохая организация жилищно – комунальных служб	45,9	41,2	40,4	36,9
Плохая организация общественного транспорта	21,9	19,9	37,6	39,4

*Данные Росстата.

При этом за 2014 – 2016 гг. острота проблем в городах снизилась во всех социальных отраслях, кроме медицины и культуры, чего нельзя сказать о селе. В сельских населенных пунктах острота с доступностью общественных услуг по всем отраслям возросла, кроме дошкольного и школьного образования и ЖКХ.

Более низкий уровень социального обустройства села по сравнению с городом является одной из главных причин миграции сельского населения в города, особенно молодежи. Как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года (табл. 2), в структуре занятых в сельском хозяйстве уменьшается доля работников молодых возрастов и растёт доля пенсионеров. По сравнению с переписью 2006 года, удельный вес постоянных работников сельскохозяйственных организаций в возрасте 15-29 лет снизился на 3 процентных пункта, а в пенсионном возрасте возрос на 6,7 процентных пунктов.

Таблица 2 – Возрастная структура постоянных работников сельскохозяйственных организаций (по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016г.)

Возраст	% в общей численности работников	
	2006 г.	2016 г.
15-29 лет	17,5	14,5
Старше трудоспособного возраста	4,3	10,0

Усиливается процесс социального опустынивания сельских территорий, в частности растет число и удельный вес личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) (табл. 3). В целом по стране число таких хозяйств в сельской местности составило 2064, тыс. (13,7 % от их общего числа), в то время как в 2006 г. было 1361,3 тыс. (9,2 %). За десятилетие прирост составил 703,5 тыс. (4,5 процентных пунктов). В городских поселениях эти показатели почти в 2 раза ниже.

Таблица 3 – Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами), по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.

	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г.	
			тыс.	%
Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами), всего	1556,1	2630,1	1074	169,0
в сельских поселениях	1361,3	2064,8	703,5	151,7
в городских поселениях	194,8	565,3	370,5	290,2
Удельный вес личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в общем числе хозяйств, всего	6,8	11,2	х	4,4 п.п.
в сельских поселениях	9,2	13,7	Х	4,5 п.п.
в городских поселениях	2,4	6,7	х	3,8 п.п.

В ВИАПИ имени А.А.Никонова впервые проведена (табл.4) классификация муниципальных районов по доле личных подсобных хозяйств с заброшенными земельными участками и пустующими домами по материалам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов.

Таблица 4 – Распределение муниципальных районов страны по доле ЛПХ с заброшенными земельными участками (пустующими домами) по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г.

Доля ЛПХ с заброшенными участками (пустующими домами), %	Удельный вес муниципальных районов, %	
	2006 г.	2016 г.
До 5	44,3	21,4
5-10	25,2	14,8
10-15	12,9	16,6
15-20	8,8	14,7
20-25	3,9	10,3
25-30	2,7	7,9
30-35	1,2	5,4
35-40	0,7	3,9
Свыше 40	0,3	5,0

Удельный вес районов с низкой (до 10 %) долей заброшенных домов снижается, и, наоборот, с более высокой долей заброшенных домохозяйств растет.

Происходит рост числа районов с низкой плотностью сельского населения (до 5 чел./1 кв. км), число районов с большей плотностью сельского населения убывает (табл. 5).

Таблица 5 – Группировка муниципальных районов по плотности сельского населения по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Плотность сельского населения, человек на квадратный км	Число районов		2010 к 2002	
	2002	2010	Число районов	%
Менее 1	205	222	17	108,3
1 – 5	467	531	64	113,7
5 – 10	506	486	-20	96,0
10 – 50	636	579	-57	91,0
Более 50	48	44	-4	91,7
Всего	1862	1862	х	х

Особенно высок удельный вес ЛПХ с заброшенными участками и пустующими домами в сельской местности исторического центра и приграничных регионов (табл. 6). По сравнению с 2006 годом рост доли пустующих сельских домов наблюдался во всех субъектах Российской Федерации, кроме 9 регионов (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Татарстан, Самарская, Ленинградская, Воронежская, Челябинская области).

Таблица 6 – Регионы с наибольшим удельным весом личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях, на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа хозяйств, по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.

№ п/п	Регион	%	№ п/п	Регион	%
1.	Сахалинская область	43,8	11	Архангельская область	24,6
2.	Псковская область	36,3	12	Ярославская область	24,0
3.	Брянская область	34,1	13	Вологодская область	23,1
4.	Ивановская область	31,8	14	Курганская область	22,8
5.	Смоленская область	31,0	15	Орловская область	21,8
6.	Тверская область	30,4	16	Владимирская область	21,0
7.	Костромская область	29,5	17	Камчатский край	20,5
8.	Новгородская область	27,8	18	Тульская область	20,2
9.	Кировская область	27,6	19	Республика Коми	20,1
10.	Курская область	25,7	20	Республика Алтай	20,1

Наиболее низкая доля заброшенных сельских домохозяйств отмечается (табл. 7) в республиках Северного Кавказа, отличающихся высокой плотностью сельского населения, в республиках Поволжья и ряде регионов с развитым АПК (Кранодарский край, Ростовская, Белгородская области), а также высокоурбанизированных территориях (Московская область).

Таблица 7 – Регионы с наименьшим удельным весом личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях, на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа хозяйств.*

№ п/п	Регион	%	№ п/п	Регион	%
1.	Липецкая область	8,1	11	Республика Башкортостан	4,5
2.	Ростовская область	7,9	12	Республика Саха (Якутия)	4,2
3.	Чувашская Республика	6,8	13	Республика Северная Осетия-Алания	3,6
4.	Республика Крым	6,6	14	Республика Адыгея	3,0
5.	Челябинская область	6,4	15	Республика Татарстан	2,6
6.	Московская область	5,8	16	Карачаево-Черкесская Республика	1,5
7.	Самарская область	5,8	17	Кабардино-Балкарская Республика	1,1
8.	Республика Дагестан	5,4	18	г. Севастополь	0,3
9.	Белгородская область	5,2	19	Республика Ингушетия	0,1
10.	Краснодарский край	5,0	20	Чеченская Республика	0,0

Причины недостаточного уровня социально-экономического развития села кроются как в исторически накопившихся проблемах (село всегда было донором развития страны), так и в недостатках современных механизмов развития сельских территорий, а именно:

1.Резкое сокращение сельскохозяйственной занятости населения в результате аграрного кризиса в 90-е годы, а затем монополизации аграрного производства крупным бизнесом в двухтысячные годы при слабой диверсификации сельской экономики и недостаточном развитии малого предпринимательства. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года и сравнение ее результатов с итогами предшествующей сельскохозяйственной переписи 2006 года показывает, что число сельскохозяйственных организаций и фермеров сократилось за десятилетие на 40 %. Других рабочих мест на селе в масштабах, соразмерных этому сокращению, создано не было.

2. Отсутствие комплексного подхода к управ-

лению сельским развитием как на федеральном, так и региональном уровнях. В государственных программах по развитию социально-инфраструктурных отраслей «сельская строчка», как правило, отсутствует. Удельные затраты предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры и др. на селе выше, чем в городах из-за более низкой плотности населения, поэтому социальные ведомства экономят на сельских расходах. Ряд государственных программ содержат мероприятия по развитию сельских территорий, но они должным образом между собой не скоординированы. Минсельхоз России не имеет полномочий по координации деятельности других министерств и ведомств на сельских территориях. В Правительственную комиссию по вопросам АПК и устойчивого развития сельских территорий (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года №2373-р) не входят представители Минкультуры России, Минспорта России, Минстроя России, Минкомсвязи и Министерства энергетики России. Вместе с тем, деятельность этих министерств имеет большое значение для сельских территорий.

3. Несовершенство нормативно-правовой базы сельского развития. Федеральный закон, который бы устанавливал правовые основы разработки и реализации комплексной политики сельского развития, отсутствует. В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» устойчивое развитие сельских территорий трактуется как часть государственной аграрной политики (см. статью 5 упомянутого закона). Право установления границ сельских и городских районов (округов) и отнесения населенных пунктов к городским или сельским принадлежит субъектам Российской Федерации, что обусловливает заметные региональные различия в административном делении территории и повышение социально-территориальной дифференциации в уровне жизни населения, а в ряде случаев приводит к утрате сельскими жителями социальных прав и гарантий, устанавливаемых на федеральном уровне. В оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199, отсутствуют показатели, характеризующие социально-экономическое развитие сельских территорий.

4. Ограниченный доступ сельского населения к рынкам продукции, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов, что обусловлено, прежде всего, низким уровнем развития в сельской местности рыночной и инженерной инфраструктуры, а также вертикальной сельскохозяйственной кооперации.

5. Нестабильность и недостаточный уровень финансирования мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства.

Из данных таблицы 8 видно, что за период 2012-2018 гг., несмотря на рост финансирования ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» из федерального бюджета (в номинальном выражении, в рублях), общий объем средств, направляемых на эти цели из всех источников снизился: в рублевом выражении – на 14 %, а в долларовом на 57 %.

Таблица 8 – Ресурсное обеспечение ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» за 2012-2018 гг.*

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2012, %
Всего:								
млн рублей	39973,9	38184,6	38060,6	31745,0	31692,3	35828,4	34601,0	86,6
млн долл. США	1285,3	1200,8	988,6	517,9	471,6	614,6	551,9	42,9
Федеральный бюджет								
млн рублей	10020,0	9012,3	10176,6	12215,0	12070,9	14912,4	17046,5	170,1
млн долл. США	311,6	286,6	264,3	199,3	179,6	255,8	271,9	87,3

*Рассчитано автором по данным Минсельхоза России и Банка России.

Это привело к существенному сокращению ввода в рамках ФЦП как жилых домов, так и объектов социальной и инженерной инфраструктуры (табл. 9).

Таблица 9 – Ввод жилья и объектов социальной и инженерной инфраструктуры в рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2014-2018 гг., по данным Минсельхоза России.

	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, %
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, тыс. м2	889,5	709,8	609,1	565,3	507,9	57,1
В том числе для молодых семей и молодых специалистов	435,5	453,6	415,2	398,3	362,3	83,2
Ввод в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест	4,6	2,8	2,0	1,4	2,07	45,0
Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, единиц	159	146	129	102	78	49,1
Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений, тыс. м2	155,7	98,1	92,4	116,3	119,2	76,6
Ввод в действие учреждений культурно-досугового типа, тыс. мест	-	-	2,3	4,5	1,3	56,5*
Ввод в действие распределительных газовых сетей, тыс. км	2,9	1,8	1,6	1,4	1,0	34,5
Ввод в действие локальных водопроводов, тыс. км	2,3	1,2	1,1	1,0	0,8	34,8
Количество сельских населенных пунктов, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку, единиц	15	15	18	18	14	93,3
Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку, единиц	130	362	434	361	319	245,4
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым и производственным объектам, тыс. км	-	0,4	0,4	0,7	0,9	225,0**

*2018 г. к 2016 г.

**2018 г. к 2015 г.

6. Незаинтересованность большинства сельскохозяйственных организаций и фермеров участвовать в финансировании мероприятий по сельскому развитию. как показал социологический опрос руководителей сельскохозяйственных организаций и глав фермерских хозяйств, проведенный в 2017 г. ВИАПИ имени А.А.Никонова по заказу Минсельхоза России, систематический вклад в развитие сельских поселений готовы осуществлять только 19,2% сельскохозяйственных предприятий и 21% крестьянских (фермерских) хозяйств. Более половины всех опрошенных (57,8%) высказались за спорадическую помощь (см. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М., 2018, вып. 4, с. 313-314). Достаточных механизмов экономического стимулирования участия сельскохозяйственных производителей в сельском развитии не создано.

7. Слабость местного самоуправления и дефицит местных бюджетов. По данным Общероссийского конгресса муниципальных образований, объем доходов местных бюджетов в процентах к ВВП постоянно сокращается. В 1997 году данный объем составлял 10,9 % к ВВП, в 2011 – 5,4 %, в 2017 – 4,2 %. Только 20,2 процента сельских поселений являются бездотационными или низко дотационными, - они и могут развиваться. Остальные жестко ограничены минимальным набором полномочий и возможностей. В целом на долю сельских поселений приходится лишь 8 % собственных доходов всех местных бюджетов,

хотя они составляют 80 % от общего количества муниципалитетов страны.

Все эти факты говорят о том, что в российском обществе и, как следствие, в структурах власти отсутствует консенсус по поводу того, что село должно развиваться как равноценная с городом социально-территориальная подсистема. Наоборот, если судить по недавно принятой Стратегии пространственного развития России до 2030 года, курс взят на преимущественное развитие крупных городских агломераций.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие направления корректировки сельской политики в России.

1. Крайне важно сформировать в обществе понимание того, что развитию села необходимо уделять такое же внимание, как и городу. От этого выиграют не только сельские жители, но прежде всего горожане и страна в целом. Развитие села, во-первых, уменьшит миграцию в города, что положительно скажется на решении их жилищных, транспортных, экологических проблем, снизит конкуренцию на рынке труда и т.д. Во-вторых, сохранятся условия для удовлетворения рекреационных потребностей городского населения. В-третьих, укрепится территориальная целостность страны, ее геополитическое положение.

В этом смысле очень ценным представляется опыт Европейского сообщества. Цели и механизмы сельской политики ЕС формируются, исходя не только из тенденций развития и потребностей сельского сообщества, но и из более широкого контекста и необходимости решения общих проблем социально-экономического развития Европы. Политика в области развития сельских территорий должна сопровождать и дополнять прямые платежи сельскохозяйственным производителям и меры по регулированию агропродовольственных рынков и, следовательно, вносить вклад в реализацию целей общей сельскохозяйственной политики, изложенных в Договоре о функционировании Европейского Союза, но также целей, сформулированных в Стратегии «Европа 2020».

2. Целесообразно принять специальный федеральный закон об устойчивом развитии сельских территорий, в котором определить правовые основы политики сельского развития и механизмы ее реализации, включая:

- определение понятия «сельские территории», «сельский административный район (округ)» и «городской административный район (округ)» (основным критерием при этом должна выступать плотность населения) и другие;

- полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления в области развития сельских территорий;

- направления государственной политики сельского развития и меры по ее реализации;

- формирование государственной программы развития сельских территорий на среднесрочный период, ее финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий;

- осуществление мониторинга за сельским развитием и подготовку национального доклада о реализации упомянутой государственной программы;

- участие субъектов экономической деятельности, граждан, общественных организаций и объединений в сельском развитии и др.в котором определить само их понятие, которое сейчас в федеральном законодательстве отсутствует. Далее необходимо установить, что сельская политика является предметом межведомственного взаимодействия, а не полномочием только Минсельхоза России. Прописать направления и механизмы государственной поддержки села и т.д.

3. Внести в перечень показателей оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199, показатели, характеризующие социально-экономическое развитие сельских территорий. Сейчас в перечне 12 показателей. Целесообразно, на наш взгляд, не расширяя его, ввести разбивку показателей на город и село.

4. Требует определенной корректировки недавно принятая Госпрограмма по комплексному развитию сельских территорий. Сейчас преобладающую часть средств госпрограммы предполагается выделить на «инициативные проекты» и сопровождение инвестиционных проектов в АПК. Но об этом можно говорить после того, как в соответствии с социальными стандартами удовлетворены базовые потребности сельского населения в благоустроенном жилье, качественной воде, обеспечении энергией, транспортной доступности объектов социальной инфраструктуры и т.д. Конечно, инициативные проекты и инфраструктурное обеспечение инвестиционных проектов решат и эти задачи, но какая ситуация будет в тех населенных пунктах, где инвестиционных проектов нет (а таких большинство)?

Основной риск принятой государственной программы, на наш взгляд, в том и состоит, что ее мероприятия сконцентрируются на территориях, где осуществляются инвестиционные проекты, без достаточного внимания к развитию остальных.

Например, согласно приказу Минсельхоза

России «Порядок отбора проектов комплексного развития сельских территорий», паспорт такого проекта должен содержать подтверждение целесообразности его реализации от организаций, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств, формирующих не менее 25% валового регионального продукта сельской территории. Но в приказе ничего не говорится об аналогичном подтверждении целесообразности проекта со стороны проживающего населения .

На наш взгляд, в приказ необходимо внести соответствующие корректировки. Но главное в другом: мы исходим из того, что потенциалом развития обладает каждый сельский населенный пункт, главное его выявить и создать условия для реализации.

Из опыта пилотных проектов сельского развития, которые осуществлял ВИАПИ имени А.А. Никонова в нескольких регионах страны, в частности в Лодейнопольском районе Ленинградской области, можно предложить следующую примерную схему выявления потенциала развития сельских населенных пунктов и вовлечения населения в программы их развития. Вся работа состоит из 6 этапов:

- формирование рабочей группы проекта, членами которой могут выступить: представители органов местного самоуправления, сельские активисты, предприниматели, представители общественных, научных и консультационных организаций;

– анализ всей возможной информации о населенном пункте и его окружении, включая исторические сведения, статистику, документы территориального планирования, характеристику экологической ситуации и др.;

– собеседования и опросы представителей органов власти, предпринимателей, руководителей предприятий и учреждений, авторитетных людей села, неформальных лидеров, проведение социологических опросов населения.

- подготовка проекта программы и его общественное обсуждение;

- институционализация программы: создание команды по ее реализации, подготовка заявок на ее государственную поддержку, создание районной консультационной службы, демонстрационных хозяйств и т.д.;

– организация мониторинга и мер по корректировке программы.

5. Для обеспечения комплексного решения вопросов сельского развития и эффективной координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в этой области целесообразно сформировать при Правительстве Российской Федерации Комиссию и в субъектах Российской Федерации координационные органы по вопросам устойчивого развития сельских территорий; а при Минсельхозе России - федеральное агентство по сельскому развитию.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо усилить контроль за своевременным получением государственной экспертизы по объектам капитального строительства, оформлением муниципальными образованиями правоустанавливающих документов на земельные участки под строительство, подготовкой конкурсной документации по определению исполнителей работ на объектах. В настоящее время перечисленные процедуры затягиваются, что приводит к несвоевременному вводу объектов в строй и неполному освоению выделяемых средств.

6. Приоритетное развитие должно получить развитие малых и средних сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, что предполагает перераспределение в их пользу бюджетной поддержки, развития сельскохозяйственной кооперации, системы сельскохозяйственного консультирования. Особое значение имеет предоставление льготных инвестиционных кредитов на развитие малыми формами несельскохозяйственной деятельности: аграрного туризма, народных промыслов, производства стройматериалов из местного сырья и т.д. Сейчас такая мера, к сожалению, не предусмотрена.

Сельскохозяйственные предприятия и фермеры, вкладывающие средства в развитие сельских поселений, должны получать от государства определенные преференции.

7. Требуется существенно укрепить бюджеты органов местного самоуправления на селе за счет расширения их налогооблагаемой базы.

8. Важно наладить эффективный мониторинг реализации Госпрограммы комплексного развития сельских территорий. Его цель - не только оценка степени достижения целей программы и эффективности использования выделенных средств, но и выявление рисков и «узких мест» программы, разработка мер по её корректировке.

Эти задачи могут быть решены, если будут проводиться два вида мониторинга: государственный мониторинг («взгляд сверху») и общественный мониторинг («взгляд снизу»). Источниками информации для обоих мониторингов могут быть как статистические, так и социологические данные, экспертные оценки. Но если в госмониторинге акцент делается на официальную статистику и ведомственную отчетность, то в

общественном мониторинге на данные опросов, монографических обследований, а также мнение участников и экспертов. Результатом государственного мониторинга является, в основном, количественная оценка реализации программы, результатом общественного мониторинга – оценка качественная, характеризующая информированность и вовлеченность населения и бизнеса в программу, качество выполнения её мероприятий, мнение участников программы и населения по её корректировке.

Данные мониторингов должны аккумулироваться не только в соответствующих докладах, но и отражаться в интерактивном информационном портале, который целесообразно создать при Минсельхозе России. Основными разделами портала могут, на наш взгляд, быть:

- атлас сельских территорий (по результатам типологии сельских районов);
- истории успеха - Банк проектов развития сельских территорий;
- нормативно-правовая база аграрной и сельской политики;
- бюджетная поддержка сельского развития – информация о субсидиях, грантах и кредитах, которые можно получить из федерального, регионального и местного бюджетов на реализацию тех или иных мероприятий или хозяйств;
- мониторинг развития сельских территорий (доклады государственного и общественного мониторинга, данные статистики, результаты социологических опросов и т.д.);
- общественное обсуждение (экспертиза) разрабатываемых нормативно-правовых актов, проектов и программ;
- научные исследования и публикации;
- консультации и ответы на вопросы.

Организация общественного мониторинга и создание портала – основные инструменты обеспечения открытости и учета мнения общественности в ходе реализации программы,

9. Для обеспечения научно-методического и консультационного сопровождения программ и проектов в области устойчивого развития сельских территорий, организации подготовки и повышения квалификации кадров целесообразно организовать федеральный научно-методический и консультационный центр по устойчивому развитию сельских территорий; возобновить поддержку из средств федерального бюджета информационно-консультационных организаций, представляющих консультационные услуги в области сельского развития (средства представлять на конкурсной основе).

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.И. Костяев д.э.н., главный научный сотрудник, академик РАН; **Г.Н. Никонова** д.э.н., главный научный сотрудник, член-корреспондент РАН; **А.Г. Трафимов** д.э.н., главный научный сотрудник, член-корреспондент РАН
Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства
Адрес: szniesh@gmail.com, тел./факс организации +7(812)470-43-74. Моб. +7 9214001626

Сельское развитие в Российской Федерации на протяжении последних трёх десятилетий в значительной степени происходило под воздействием рыночных механизмов, которые стимулировали инновационное развитие сельского хозяйства, но одновременно отрицательно действовали на сельские территории. Следствием несовершенства рыночных механизмом стало:

- сокращение сельского населения, его старение;
- свёртывание масштабов сельскохозяйственного производства и сокращение рабочих мест;
- сужение экономического пространства, ликвидация многих сельских населённых пунктов;
- утрата значительных площадей агроландшафтов и социального контроля над частью территорий;
- снижение уровня доходов и жизни сельского населения в целом и в сравнении с жителями городов, в частности и др.

Роль государства в этот период свелась к бездействию относительно страхования рисков, исходящих от негативных последствий рыночных механизмов, либо к действиям, которые были малоэффективны.

Институциональная среда развития сельских территорий формировалась со стороны государства посредством федеральных и региональных нормативно-правовых актов и программ различного статуса. Нормативно-правовые акты и программы, в той или иной степени оказывающие влияние на развитие сельских территорий, принимались по трём направлениям:

1. Развитие сельского хозяйства и АПК в целом.
2. Развитие земельных отношений.

3. Устойчивое развитие сельских территорий.

При этом правовые, экономические и организационные регуляторы государства по данным направлениям не были согласованы между собой, и в значительной степени действовали негативно относительно целей и задач программ устойчивого развития сельских территорий, усугубляя негативную ситуацию в сфере сельского развития.

Институциональная среда сферы земельных отношений содействовала отрицательному влиянию, как на сельскохозяйственное производство, так и на сельские территории [1].

В свою очередь, и сами программы устойчивого развития сельских территорий в строгом смысле значения этого термина таковыми не являлись.

Первая среди них – Федеральная целевая программа «Социальное развитие села», принятая в 2002 г. на период до 2010 г. а затем пролонгированная до 2013 года, представляла собой механическое сложение мероприятий и денежных средств министерств и ведомств, осуществляющих в той или иной мере строительство объектов социального назначения на селе.

Вторая программа - Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» в 2017 г. была трансформирована в подпрограмму Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. При чем, эта (вторая) программа только по форме являлась программой устойчивого развития сельских территорий, а по существу и своему содержанию она оставалась всё той же программой «Социальное развитие села» образца 2002 года. Исключение составляли только два новых мероприятия «Грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности» и «Поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий», финансирование которых суммарно на 2014-2020 гг. было запланировано в сумме около 1717 млн. руб. или 6,8% от объема финансирования программы в целом.

В свою очередь на долю всех мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий приходилось всего 6,4% федеральных средств, выделяемых в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [2].

В значительной степени научные исследования проблем развития сельских территорий строились по той же схеме:

- при изучении экономических и организационных аспектов развития сельского хозяйства и АПК в целом вопросы сельских территорий не рассматривались;

- при исследовании проблем развития сельских территорий упор делался на вопросы социального развития села.

Вновь принятая Постановлением Правительства Российской Федерации №696 от 31 мая 2019 г. Государственная программа «Комплексного развития сельских территорий» (далее – Госпрограмма КРСТ) выглядит более чем странно, поскольку как таковой программы нет. Есть только паспорт Программы и 10 приложений к ней [3]. Программа направлена на достижение трёх целей, две из которых в значительной степени не связаны с её реализацией и не будут напрямую отражать результативность программных мероприятий. При этом в Госпрограмме КРСТ отсутствует генеральная (главная) цель, на достижение которой системно должна быть направлена реализация этих трёх целей, в совокупности обеспечивающих решение существующей проблемы.

Достижение ***цели 1 -*** «Сохранение в 2025 году доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3%» зависит от десятка внешних факторов, находящихся за пределами реализации Программы. При этом этот уровень в 25,3% предполагается достичь уже в 2020 г., то есть в первый год реализации программы и далее его удерживать.

Реализация ***цели 2 -*** «Достижение к 2025 году соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств до 80%» зависит от двух параметров: а) располагаемых ресурсов сельских домохозяйств; б) располагаемых ресурсов городских домохозяйств. И если величина первого параметра в какой-то степени косвенно может зависеть от мероприятий Программы, то второго – абсолютно нет, что указывает на неприменимость такого подхода к целеполаганию. При этом динамика данного показателя по данным Росстата в ретроспективе выглядит следующим образом: 2008 г. – 58%; 2010 г. – 63,5%; 2012 г. – 61,5%; 2014 г. – 60,9%; 2016 г. – 64,1%; 2018г. – 59,1% [4].

Сформировавшийся тренд изменения этого показателя не оставляют никакой надежды на достижение параметров цели 2 при реализации Государственной программы «Комплексного развития сельских территорий».

В Госпрограмме КРСТ отсутствует раздел мероприятий, что абсолютно не согласуется с методологией разработки комплексных целевых программ.

Сама структура программы далека от совершенства, несмотря на то, что за рубежом (США) уже с начала 1960-х годов для этих целей используются такие методы, как «ПАТТЕРН» [5], включающий в себя построение «Дерева целей» и совокупность оценочных действий с его использованием, а также метод Дельфи [6] и др.

И в нашем Отечестве в 70-80-е годы появляются серьёзные работы [7,8 и др.], посвящённые методологии разработки комплексных программ, нацеленных на решение конкретных народнохозяйственных проблем. В последующем происходит на практике применение методологических подходов и методов разработки комплексных программ, а также их совершенствование.

В современных условиях рыночных отношений методы, проверенные временем, находят своё применение в Форсайт-проектах [9].

Из материалов Госпрограммы КРСТ не ясно, какая научная парадигма развития сельских территорий положена в основу её разработки.

Определённый крен в сторону эндогенно-территориального развития сельских территорий можно заметить в ведомственной целевой программе «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий» Госпрограммы КРСТ, где мероприятия планируются направить на реализацию цели «Активизация участия граждан в реализации инициативных проектов, направленных на решение приоритетных задач развития сельских территорий, формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни». Перечень мероприятий пока ещё не обозначен, но о них будет «обеспечено информирование сельского населения о мероприятиях, реализуемых в рамках Программы» [2].

Вместе с тем для перехода от существующей экзогенно-секторальной неэффективной модели сельского развития к более предпочтительной эндогенно-территориальной модели одних лишь мероприятий по поддержке местных инициатив недостаточно [10]. Местным сообществам для реализации инициатив, кроме бюджетной поддержки нужны местные ресурсы (леса, водоёмы, локальные месторождения полезных ископаемых). Речь об их закреплении за местными сообществами в Госпрограмме КРСТ не идёт. Необходимы новые институциональные нормы: введение понятия местных сообществ (сельских общин) и закрепление за ними локальных ресурсов, а не только права «собирать в лесу хворост», да и то не везде. Эндогенно-территориальный подход к развитию требует формирования / развития соответствующих институтов и адекватной институциональной среды. Необходим новый взгляд на феномен многофункциональности сельского хозяйства и сельских территорий и связанного с этим брендирования сельских районов. Наряду с типологизацией (типизацией) сельских территорий необходим учёт их уникальности. Нет нового взгляда на сельское хозяйство с позиций развития сельских территорий, как основной сферы занятости и доходов на селе.

Таким образом, ожидать от реализации новой Госпрограммы КРСТ существенного прорыва в развитии сельских территорий не приходится. Достаточно крупные финансовые ресурсы, направляемые на реализацию Госпрограммы КРСТ, вряд ли удастся использовать эффективно, так как они должным образом не сбалансированы с целями и мероприятиями.

Как представляется, в настоящее время работа по завершению разработки мероприятий Госпрограммы КРСТ продолжается на уровне Минсельхоза России, в связи с чем существует определённая возможность учёта выше перечисленных предложений.

Список использованной литературы:

1. Никонова Г.Н. Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. - 2007. - № 12. - С. 157-159.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Электронный ресурс: http://government.ru/rugovclassifier/815/events/
3. Государственная программа «Комплексного развития сельских территорий». Принята Постановлением Правительства Российской Федерации №696 от 31 мая 2019 г. Электронный ресурс: http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v. Pdf
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
5. Лопухин М.М. «ПАТТЕРН» - метод планирования и прогнозирования научных работ. М.: Советское радио, 1971. – 159 с.
6. Linston H., Turoff M. The Delphi Method: Techniques and Applications. Addison Wesley Longman Publishing Co, 1975.
7. Лемешев М.Я., Панченко А.И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства. – М.: Экономика, 1973. – 167 с.
8. Шнипер Р.И., Маршалова А.С., Новосёлов А.С. и др. Методологические положения разработки крупных территориальных программ. – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1984. – 216 с.
9. Кукушкина С.Н. Метод Дельфи в Форсайт-проектах // Форсайт. – 2007. - №1 (1). – С. 68-72
10. Костяев А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. - 2018. - № 10. - С. 88-103.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С.В. Киселев д.э.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
servikis@yandex.ru, +7 495 939 3427

Диверсификация сельской экономики является одним из важнейших факторов обеспечения устойчивости как самой сельской экономики, так и его аграрного сектора. В данном контексте устойчивость понимается нами как равновесное поступательное развитие отрасли или системы отраслей, несмотря на возможные негативные внешние воздействия. В качестве негативных внешних воздействий могут рассматриваться как макроэкономические и финансовые кризисные события, так и климатические, погодные явления. Другими словами, устойчивая сельская экономика – это система отраслей на сельских территориях, адаптирующихся к негативным воздействиям, а также поступательно развивающихся даже в условиях таких воздействий. Кризисные явления в таких случаях часто могут быть новыми возможностями для развития.

Вместе с тем надо заметить, что диверсификация сельской экономики лишь один из факторов ее устойчивости. Например, надо принимать во внимание влияние на сельскую экономику состояния городской экономики. Или, следует отметить важность уровня эффективности отдельных отраслей диверсифицированной экономики, и т.д.

Влияние диверсификации на устойчивость сельской экономики обусловливается прямым воздействием. Разнообразие отраслей позволяет смягчать негативные проявления экономических, социальных и природных факторов. Воздействие на одни отрасли может компенсироваться развитием других отраслей.

В рамках отдельной отрасли, например, сельского хозяйства, диверсификация оказывает опосредованное влияние. Развитие сопряженных и других отраслей на сельской территории может оказывать позитивный эффект на аграрный сектор через спрос на продукцию, уровень доходов. Однако при этом следует подчеркнуть, что такое позитивное воздействие не является абсолютным и гарантирующим устойчивость.

Фундаментальной основой развития диверсификации, на наш взгляд, является теория многофункциональности сельского хозяйства, а также многофункциональности всей сельской экономики. Это определяется существованием разнообразных функций в рамках сельского хозяйства и сельской экономики – производственной, обслуживающей, рекреационной, демографической, трудоресурсной, жилищной, пространственно-коммуникационной, социальной (контроль за развитием территорий), экологической.

Очень важно подчеркнуть селообразующую функцию сельских ферм, предприятий, организаций вместе с другими предприятиями различных сфер сельской экономики.

В целом село и сельское хозяйство выступают как генератор общественных благ. Среди таких общественных благ можно выделить продовольственную безопасность и независимость, поддержание в оптимальном состоянии природной среды, поддержание и развитие территорий. Нельзя забывать и о таком феномене, как воспроизводство исторических и культурных ценностей, которые зарождались именно в сельской местности.

Функции сельского хозяйства и сельской экономики в значительной степени определяют возможности диверсификации. Так, рекреационная функция определяет развитие сельского туризма, сферы отдыха. Экологическая реализуется через сохранение окружающей среды. Пространственно-коммуникационная – развитие транспорта, дорожной и транспортной инфраструктуры, предприятий по поддержанию и развитию такой инфраструктуры. Производственная функция лежит в основе обеспечения продовольственной безопасности и независимости, развития отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Жилищная функция связана с развитием строительства

Следует отметить, что процесс диверсификации сельской экономики объективно развивается даже без какой-то четко выраженной политики в данном направлении. Одним из его показателей может быть изменение структуры занятости сельского населения (табл. 1).

Таблица 1 – Тенденции изменения структуры занятого сельского населения по видам деятельности на основной работе,%[1]

Даты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
август 2005 г.	50,9	0,0	10,4	3,8	0,9	11,0	1,1	0,8	6,9	9,1	3,4	1,7
август 2010 г.	28,0	1,6	8,0	6,8	2,6	12,8	6,5	4,5	8,4	10,4	7,7	2,8
август 2015 г.	23,2	2,1	9,4	8,3	3,0	13,8	8,2	4,6	7,2	10,1	6,9	3,2
август 2018 г.	19,6	2,3	10,0	7,6	3,0	15,3	8,5	1,9	7,2	10,9	5,9	5,7

1. На основании данных Росстата (Обследование населения по проблемам занятости за соответствующие годы). 1- Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; 2 – Добыча полезных ископаемых; 3 - Обрабатывающие производства; 4 – Строительство; 5 - Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 6 - Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны; 7 - Транспорт и связь; 8.- Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 9.- Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; 10. - Образование; 11.- Здравоохранение и предоставление социальных услуг 12 - Другие виды экономической деятельности.

Измерить диверсификацию можно на основе индекса Герфиндаля-Хиршмана, который часто используется для количественной оценки степени концентрации, а также диверсификации различных процессов. Наши расчеты показывают, что диверсификация при указанной выше структуре видов занятости сельского населения возрастает. Если в 2005 г. индекс составлял 0,298, в 2010 г. – 0,138, то в 2015 и 2018 гг. – соответственно 0,12 и 0,11. Такая динамика демонстрирует существенное увеличение диверсификации занятости сельского населения, а значит и диверсификацию сельской экономики. Существенно сократился удельный вес занятости в сельском хозяйстве, относительно стабильна занятость в обрабатывающих производствах, в государственном управлении и образовании. Стабилизировалась доля занятых в здравоохранении. Растет удельный вес занятости в добыче полезных ископаемых, строительстве, торговле, транспорте и связи, финансах, других видах экономической деятельности. Последнее растет относительно большими темпами, что говорит о возрастании важности новых видов деятельности в сельской местности.

Если объединить отдельные виды деятельности в сектора, то картина несколько изменится (см. Табл.2). При сокращении первичного сектора, вторичный и третичный секторы растут.

Таблица 2 – Тенденции изменения структуры занятого сельского населения по видам деятельности на основной работе в разбивке по секторам,%[1]

	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
август 2005	50, 9	15,1	34,0
август 2010	28,0	19,0	53,1
август 2015	23,2	22,8	54,0
август 2018	19,6	22,9	57,5

1. Расчеты автора по данным Росстата. Первичный сектор – Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Вторичный сектор - добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; строительство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Третичный сектор - оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; другие виды экономической деятельности.

Подобный тренд совпадает с динамикой структуры занятого сельского населения в Европейском союзе (Табл.3). Однако тенденции к усилению диверсификации уже не наблюдается. В период с 2005 по 2015 гг. индекс Герфиндаля-Хиршмана для России практически стабилен (0,396-0,397). В 2018 г. он возрастает до 0,421. В целом он близок к данному индексу в Европейском союзе (0,365-0,446).

В целом общие тенденции идентичны. Это означает, что в России процессы диверсификации проходят аналогичные стадии.

Таблица 3 – Структура занятого сельского населения по видам деятельности в России и Европейском союзе,%[1]

	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
Россия, август 2015	23,2	22,8	54,0
Россия,август 2018	19,6	22,9	57,5
ЕС-27,2010 (преим. сельские районы)	14,0	28,0	59,0
ЕС-12,2010 (преим. сельские районы)	24,0	31,0	46,0

1.По России – расчеты автора по данным Росстата. По Европейскому союзу – [1, pp.75-76]

Диверсификация сельской экономики с теоретической точки зрения повышает ее устойчивость. Однако, как показывает практика, этого недостаточно. Требуются дополнительные меры и последовательная политика в разнообразных сферах.

На наш взгляд, требуется создание условий для развития частичной занятости в сельской местности. Необходима государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства. Для сельской экономики и сельского хозяйства эти формы организации экономической жизни имеют особое значение по сравнению с городской экономикой. При прочих равных условиях высокая эффективность экономической деятельности является принципиальным фактором устойчивости.

Одновременно сохраняет значение развитие институтов, инфраструктуры. Это следует развивать на базе взаимодействия села и города. Следует подчеркнуть, что интеграция экономики села с малыми и средними городами имеет очень большое значение. Это одной из условий развития как частичной занятости, так и малого и среднего предпринимательства.

Важно также учитывать специфику сельской экономики на конкретных территориях [2,с.38]. Невозможно создать единую стратегию устойчивого развития для села. Она должна быть адаптирована к экономическим, природным и социальным особенностям регионов и местностей. В частности, разные подходы могут и должны быть для удаленных сельских населенных пунктов и для тех, которые располагаются относительно недалеко от городской местности.

Список использованной литературы:

1. Rural Development in the EU Statistical and Economic Information. Report 2013. European Commission, 2013, pp. 75-76
2. Киселев С.В. Условия и факторы устойчивого развития сельской экономики при сетевом взаимодействии малых городов и сельских поселений// В сборнике: Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений.- М.: Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (экономический факультет) 2018. с. 38.

ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ: БЮДЖЕТНЫЕ СУБСИДИИ ИЛИ СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА?

В.Я. Узун, д.э.н., г. н. с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС E-mail: vuzun@mail.ru, тел. 89161656932

В советской и постсоветской экономической литературе бюджетные субсидии рассматриваются как главный фактор сельского развития. Обоснование объемов выделяемых субсидий, их распределение по конкретным мероприятиям развития социальной и инженерной инфраструктуры села, контроль выполнения плановых заданий являются главными задачами Минсельхоза РФ, органов управления АПК в субъектах РФ и административных районах в части устойчивого развития сельских территорий.

В данной статье обоснована гипотеза об ошибочности такого подхода и сделана попытка доказать, что главным фактором устойчивого сельского развития должны быть не бюджетные субсидии, а саморазвитие территорий с использованием имеющегося человеческого и ресурсного потенциала, эффективное муниципальное управление развитием сельской экономики и приносимыми ею доходами. Только в том случае, если политика развития села будет стимулировать рост доходов сельского бизнеса и населения, их отчислений в бюджеты сельских муниципалитетов, село получит естественную экономическую базу для своего устойчивого существования и развития. Сохранение сложившейся политики, когда

вышестоящие уровни вертикали власти с барского плеча выделяют субсидии нижестоящим, а нижестоящие соревнуются в «выклянчивании» субсидий у вышестоящих, грозит дальнейшей деградацией сельских территорий, их запустением, одичанием, ростом соблазнов аннексии другими странами больших пустующих пространств с огромными ресурсами жизнеобеспечения.

1.Сельская экономика: роль в экономике страны

В России это понятие не определено, статистика по сельской экономике отсутствует[1]. По традиции сельская экономика отождествляется с сельским хозяйством. Не напрасно ответственным за развитие села назначен Минсельхоз РФ. Однако эти времена уже давно прошли. Если в 2000 г. на долю сельского хозяйства приходилось около 50% занятого сельского населения, то к 2016 г. она снизилась до 22,1%, а около 80% работают в других отраслях. Вместе с тем, значительная часть высвобождаемого из сельского хозяйства трудоспособного населения мигрирует в города или только числится на работе в селе, а основной заработок имеют вне сельской экономики (отходничество, вахтовая работа в городах и т.д.).

В Китае в ходе реформы сельской экономике уделялось особое внимание. Она была выделена в отдельное статистическое наблюдение, по ней публиковались данные по ВВП и другим показателям. Рост экономики Китая долгие годы обеспечивался за счет преимущественного развития сельской экономики, ее доля в ВВП страны росла быстрее, чем у городской экономики. Если в 1980 г. на долю сельской экономики приходилось 6% ВВП страны, то в 2000 г. эта доля не только не упала, а возросла до 30%. На поселково-волостных предприятиях, созданные крестьянами в сельских районах, в 1984г. Было занято 38,5 млн. чел, произведено за год валовой продукции на 127 млрд. юаней (рост за год на 20%. Спустя 10 лет в них было занято уже 118 млн. чел. И произведено продукции на 2,9 трлн. Юаней. В последующие 10 лет рост продолжился: в 2003г. Численность занятых возросла до 136 млн, в 2006г. – до 170 млн. [2]

2.Устойчивое развитие сельских территорий может быть обеспечено только при устойчивом развитии сельской экономики.

Если сельская экономика деградирует, то и сельская территория не развивается. Устойчивый рост сельской экономики способствует развитию всех территорий страны. Недопустимо отождествление сельской экономики с сельским хозяйством. Именно на основе такого отождествления мэр Москвы сделал вывод о том, что в селе имеется 15 млн. условно лишнего населения [3]. В развитых странах доля занятых в сельском хозяйстве также значительно ниже, чем доля сельского населения.

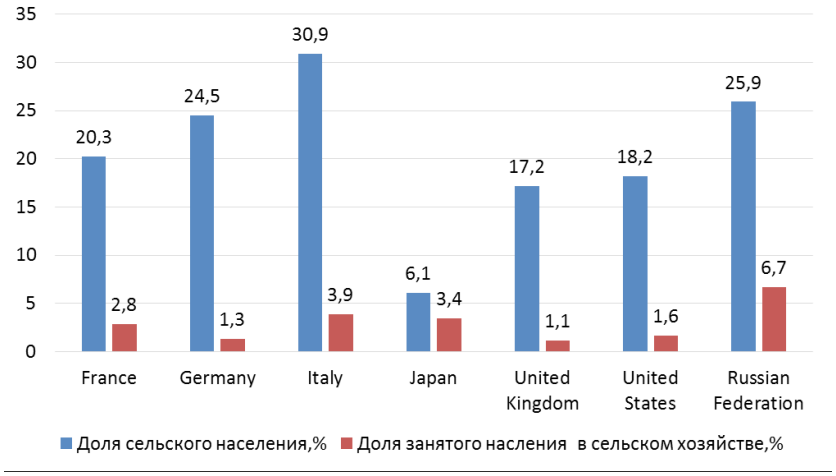

Рисунок 1 – Доля сельского населения и занятых в сельском хозяйстве, 2016г.

Источник: ФАО

1 Несмотря на призывы о диверсификации сельской экономики, экономической литературе нет работ, в которых была бы дана ее характеристика. Нет статистики и оценок другими методами роли сельской экономики в ВВП страны, в численности занятых, основных фондах, инвестициях, в производстве продукции отдельных отраслей и т.д. Первая (и единственная?) попытка дать характеристику сельской экономики содержится в подготовленном профессором С. В. Киселевым специальном учебнике по сельской экономике [1]. Однако в учебнике тоже нет показателей по сельской экономике. Основное внимание в нем уделено сельскому хозяйству и сельскому развитию, которое, как известно, базируется не на сельской экономике, а на субсидиях из бюджетов разных уровней.

Это свидетельствует о том, что во всех странах в селе экономически активное население работает главным образом в других, не сельскохозяйственных отраслях. Причем Россия по этому показателю отстает от развитых стран и можно прогнозировать, что доля занятых в сельском хозяйстве будет в предстоящие годы активно сокращаться. И высвобождаемое из сельского хозяйства население, следуя опыту развитых стран, целесообразно занять в селе, а не переселять в мегаполисы, как предлагает мэр Москвы.

Трудоспособные сельские жители: «условно лишние люди», работники сельского хозяйства, сельской экономики, гастарбайтеры на чужих территориях?

По переписи 2010г. в своем населенном пункте работали только 61,6% сельского населения, т.е. 38,4% не нашли работу дома и были мигрантами.

Таблица 1 – Доля сельских жителей, работающих вне своих населенных пунктов и субъектов РФ (фрагмент, по данным переписи населения 2010г.)

Субъект РФ	Доля занятых вне своего населенного пункта, %	Субъект РФ	Доля занятых вне своего субъекта РФ, %
Калининградская область	65,8	Ленинградская область	29,6
Московская область	63,7	Московская область	23,4
Тульская область	61,2	Тульская область	18,8
Ленинградская область	60,2	Чувашская Республика	16,2
Республика Марий Эл	58,3	Республика Мордовия	13,8
Ивановская область	56,1	Республика Адыгея	13,4
Чувашская Республика	53,9	Республика Марий Эл	13,1
Брянская область	53,7	Брянская область	12,8
Орловская область	53,6	Калужская область	12,5

В российских СМИ много внимания уделяется внешним трудовым мигрантам из других стран. О том, какие они бедные и несчастные пишут каждый день. В то же время внутренних мигрантов, мытарства которых не меньше, а зачастую больше, чем у иностранцев, ни политики, ни чиновники, ни СМИ не замечают, будто их вовсе нет. Между тем процент мигрантов среди сельского населения значительно выше, чем доля мигрантов во многих постсоветских странах, откуда приезжают внешние мигранты. И эта доля растет. По данным переписи 2002г. доля сельского населения, работавшего вне своего субъекта, составляла 3,1%, а по переписи 2010г. она выросла до 6,9%, т.е. в 2 с лишним раза. За 2002г. нет данных о численности и доле селян, работавших вне своего населенного пункта, но вполне вероятно, что их доля тоже была тоже была примерно в 2 раза ниже, чем в 2010г. И вполне ожидаемо, что следующая перепись покажет дальнейшее нарастание проблемы.

Отсутствие работы убивает село. И эта смерть происходит незаметно для политиков, так как статистика показывает, что миграция сельского населения есть, но она происходит медленно: за последние 30 лет сельское население сократилось по статистике на 1 млн. человек, т.е. на 3%. По этому показателю Россия вполне укладывается в общемировые тенденции. И безработица в селе вполне терпима: она выше чем в городе, но все же составляет около 6-7%. Но истинная картина иная: кроме учтенных статистикой безработных в селе не находили работу еще почти 40% экономически активного населения. Это было в 2010г., теперь, видимо значительно больше. Эти люди нашли работу далеко от дома, стали маятниковыми мигрантами или вахтовыми работниками. Вполне понятно, что большинство из них при сохранении нынешней политики постепенно переберутся туда, где работают. Я не говорю об их детях, которые наблюдая за мучениями родителей, вырабатывают твердое убеждение – отсюда надо уехать. Социологические опросы показывают, что 96% молодежи хотят уехать из села. И родители делают все возможное, чтобы помочь им в этом.

3.Расширение полномочий сельских муниципалитетов – необходимое условие устойчивого сельского развития

Полномочия сельских муниципалитетов необходимо расширить за счет дополнения их следующими функциями:

- *реализация стратегии и программ устойчивого развития сельских территорий* (по действующим документам за муниципалитетами такая функция не закреплена);

- *разработка и осуществление проектов развития сельских территорий.* Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает разработку муниципалитетом стратегического плана развития территории, однако разработка этого документа не является обязательной. Необходимо сделать его обязательным для всех сельских муниципалитетов, в связи с этим внести изменения в статью 39 ФЗ-172, заменив необязательную норму разработки стратегии на императивную;

- *распоряжение бюджетными средствами, выделяемыми на осуществление Госпрограммы развития сельского хозяйства.* Целесообразно выделять средства на мероприятия по развитию малого бизнеса и социальной инфраструктуры, улучшению жилищных условий на уровне субъекта РФ делить не по конкретным получателям, а по муниципалитетам с предоставлением им права отбора получателей и распределения средств между ними;

- *координация деятельности малых форм хозяйствования на своей территории;*

- *создание муниципальных финансовых структур (*фонды поддержки сельского развития, муниципальные сберкассы и т.д.). По аналогии с другими странами предоставить муниципалитетам право инициировать создание сберегательных касс, осуществляющих свою деятельность на территории муниципалитета и использующие накопленные средства для кредитования населения и малого бизнеса данного муниципалитета;

- *расширение прав и обязанностей муниципалитетов по сбору статистической информации.* Осуществление Стратегии и ФЦП «Устойчивого развития сельских территорий» должно опираться на показатели, объективно характеризующие состояние сельского развития. Для этого целесообразно разработать перечень статистических показателей УРСТ и наделить муниципалитеты полномочиями по их сбору. При этом может быть использован опыт земской статистики, существовавшей в России до 1917 г. и достаточно полно описывавшей состояние сельского хозяйства, местной промышленности, торговли, сельской инфраструктуры и т.д.

- *расширение полномочий по распоряжению землей, передача муниципалитетам неразграниченных между РФ и субъектами РФ земель.* Все земельные участки в государственной собственности на территории сельских муниципалитетов, не закрепленные в собственность РФ или Субъекта РФ, целесообразно передать в собственность сельских муниципалитетов. Доходы от аренды, продажи участка или права его застройки земельных участков в муниципальной собственности зачислять в доход муниципалитета. Налоги и платежи за землю станут основной статьей дохода муниципалитета. Продажа права застройки должна заменить формально бесплатный, а по факту – коррупционный механизм изменения категории земли;

- *наделение сельских муниципалитетов правом пользования сельскими лесами.* Таким правом сельские жители были наделены до 1917г. (леса сельской общины и помещиков) и в советское время (колхозные и совхозные леса). Лес всегда был важнейшим ресурсом сельской жизнедеятельности. В ходе реформы 90-х годов XX века это право у селян было отнято. Его необходимо восстановить, выделив площади муниципальных лесов и законодательно определив правила пользования ими, так как современная система лесного хозяйства не справляется с организацией поддержания их в надлежащем состоянии и использовании для сельского развития;

- *наделение муниципалитетов правом пользования общераспространенными полезными ископаемыми.* Сельским муниципалитетам будет предоставлено право пользования общераспространенными полезными ископаемыми на землях, находящихся в государственной собственности, на всей территории муниципалитета.

4. Муниципальные финансы: дотации или налоговые отчисления?

Изменить правила распределения налогов. Согласно действующей системе распределения налогов районные и сельские муниципалитеты получают 100% налога на землю и имущество физических лиц, 10% налога на доходы малого бизнеса, которые зарегистрированы в муниципалитете и более 50% работников живут в данном поселении, перечислять муниципалитету 100 % налога на доходы физических лиц, а также единый налог, оплачиваемый по упрощенной системе.

Б*юджеты сельских муниципалитетов целесообразно формировать преимущественно за счет собственных средств,* поступающих от налоговых и неналоговых отчислений граждан и организаций, работающих на территории муниципалитета. Наиболее существенное влияние на развитие сельских территорий может оказать

увеличение доли сельских поселений в налоге на доходы физических лиц (с 2 до 4-20%) и в едином сельскохозяйственном налоге (с 30 до 100%).

При таком перераспределении сумма поступлений за счет НДФЛ увеличится на 85,4 млрд. руб., а за счет ЕСХН – на 6,3 млрд. При этом сумма дотаций сократится со 115,1 млрд. руб. до 29 млрд., а их доля упадет с 60 до 14% в среднем по России, в 42 субъектах РФ бюджеты сельских поселений перестанут быть дотационными, а в шести дотации будут очень небольшими (3 - 8%). Значительным останется процент безвозмездного финансирования преимущественно в Северных и Восточных регионах с крайне неблагоприятными условиями для ведения сельского бизнеса.

Наиболее существенное влияние на развитие сельских территорий может оказать предложение по увеличению доли сельских поселений в налоге на доходы физических лиц (с 2 до 4-20%) и в едином сельскохозяйственном налоге (с 30 до 100%). Бюджетный кодекс РФ установил отчисления от НДФЛ в бюджеты сельских поселений в размере 2%, в районные бюджеты - 13%, в бюджеты субъектов РФ – 85%. Однако федеральный закон предоставил субъектам РФ и районам право увеличения отчисление в бюджеты сельских поселений.

Как уже было отмечено выше, сельские поселения, при нынешней системе распределения налогов, во всех субъектах РФ являются дотационными. В значительной части субъектов РФ доля дотаций превышает 90% в доходной части бюджетов. В этих условия муниципалитеты не заботятся об увеличении своих доходов, а выпрашивают деньги у вышестоящих органов. Изменить эту систему можно путем увеличения доли доходов, которую сельские муниципалитеты зарабатывают сами, и уменьшения доли дотаций. В таблице. 49 показаны изменения, которые могут произойти в бюджетах сельских поселений при увеличении их доли в едином сельскохозяйственном налоге с 30 до 100% во всех субъектах, а в НДФЛ рост доли дифференцирован в зависимости от фактически сложившейся доли дотаций в бюджетах сельских поселений. При этом за максимальную принята доля в 20%. Если даже при этой доле полного замещения дотаций не получалось, то в таком субъекте РФ часть дотаций сохранялась. В остальных субъектах процент отчислений от НДФЛ выбирался таким образом, чтобы сумма доходов сельских поселений была не ниже сложившегося уровня, но при этом не превышала его больше, чем на 10%. Пересмотра сумм бюджетов сельских поселений, на котором настаивают многие исследователи и политики возможен, но он требует тщательного анализа перераспределения функций сельских и районных муниципалитетов, а также субъектов РФ. Так как в данной работе этот вопрос не затрагивается, предлагаемые здесь меры направлены на рост сельской экономики и налоговой базы в целом и, соответственно, и отчислений в бюджеты сельских поселений.

При таком перераспределении сумма поступлений за счет НДФЛ увеличится на 85,4 млрд. руб., а за счет ЕСХН – на 6,3 млрд. При этом сумма дотаций сократится со 115,1 млрд. руб. до 29 млрд., а их доля упадет с 60 до 14% в среднем по России. Общие доходы сельских поселений изменятся незначительно (рост на 5 млрд. руб.). При этом в 42 субъектах РФ бюджеты сельских поселений перестанут быть дотационными, а из остальных 39 субъектов в шести дотации будут очень небольшими (3 -8%). Значительным останется процент безвозмездного финансирования преимущественно в Северных и Восточных регионах с крайне неблагоприятными условиями для ведения сельского бизнеса. Хотя есть и отдельные исключения, требующие тщательного анализа. Например, даже после увеличения отчислений НДФЛ до 20% в Тульской области доля безвозмездных средств останется очень высокой (57%), хотя соседние регионы даже при меньшей доле отчислений становятся бездотационными: расчеты на основе данных базы данных «Росказна» [4].

Реализация предлагаемой меры приведет к тому, что сельские муниципалитеты будут знать, что их бюджет зависит от них самих: чем больше будет индивидуальных предпринимателей, фермерских хозяйств, различных сельскохозяйственных, лесохозяйственных, рыборазводящих и рыболовецких, строительных, торговых и иных организаций на территории поселения, чем больше в них будет рабочих мест и зарплата, тем выше будут доходы муниципалитета.

В такой ситуации муниципалитеты не будут чинить препятствий для бизнеса, будут стремиться, полнее использовать свои земельные, лесные и другие ресурсы, будут привлекать инвесторов, диверсифицировать сельскую экономику. Все это будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий. Предлагаемый подход в перспективе может быть развит за счет постепенного сокращения дотаций сельских муниципалитетов, у которых есть возможности для развития сельской экономики. Приведенные в табл. 11 проценты отчислений от НДФЛ также могут

быть постепенно выравнены. Высокие проценты могут остаться только на территориях с крайне неблагоприятными условиями для развития сельской экономики.

Заключение. Политика сельского развития в течении многих десятилетий сводилась к обоснованию необходимости выделения бюджетных средств на социальную сферу села и направления их расходования. Такая политика не могла обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, так как не была направлена на их саморазвитие с использованием имеющегося человеческого и ресурсного потенциала. В приведенных выше предложениях основной упор сделан на обеспечение развития сельской экономики с использованием внутренних ресурсов муниципальных образований. При этом главной задачей государства становится устранение барьеров развития, а его финансирование сельские жители обеспечивают в основном за счет своих доходов, выплачиваемых налогов и отчислений в социальные фонды. Только при соблюдении этих условий развитие сельских территорий будет действительно устойчивым.

Переход к пониманию, что сельская территория - это не место жизни сельскохозяйственных рабочих и иных лиц на недоурбанизированных территориях, а место с иным укладом жизни и место ведения разных видов бизнеса позволяет применять более широкий спектр инструментов поддержки и стимулировать развитие без необходимости ее жителей покидать свои поселки и села. Упор на сельскую экономику, а не только на сельское хозяйство дает дополнительные возможности развития.

Передача сельским администрациям прав координации, деятельности малых форм хозяйствования на своей территории, их поддержки создаст дополнительные стимулы и возможности их развития. Распространение кредитных организаций в виде кооперативов, муниципальных фондов поддержки, сберкасс создаст равноценных партнеров для поддержки малого бизнеса, которые будут ориентированы только на малый бизнес. Это усилит привлекательность субъектов малого предпринимательства как клиентов таких структур.

Предлагаемые меры целесообразно учесть при разработке и реализации программы комплексного развития сельских территорий. Более подробно об этом см. [5].

Список использованной литературы:

1. Киселев С.В. Сельская экономика. М., ИНФРА-М, 2007г.
2. Медведев Р.А. Развитие промышленности в сельских районах Китая. https://history.wikireading.ru/265882
3. Володин А. Сергей Собянин и «15 млн условно лишних людей». Что это было? http://news24today.info/sergey-sobyanin-i-15-mln-uslovno-lishnikh-lyudey-chto-eto-bylo.html
4. «Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов за 2016 г.». http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/
5. Узун В.Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта// Экономическое развитие России, 2019, №5, стр. 30-34.

СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ

В.В.Пациорковский д.э.н., профессор, ИСЭПН РАН

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32. E-mail, patsv@mail.ru тел.\факс организации 8.499-129-0801, 910-402-1311

В последние годы сельское развитие входит во все более глубокие противоречия с проводимой в стране социально-экономической политикой. Достаточно сказать, что в принятой Правительством страны в начале текущего года «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1], которая представляет собой документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания по территориальному принципу, эта проблематика практически полностью отсутствует. Вряд ли присутствующие в указанном документе понятия «агропромышленный центр» и «сельская территория» даже отдаленно могут ассоциироваться с сельским развитием.

Это обстоятельство носит принципиальный характер. Разработчики «Стратегии …» исходят из того, что «общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI века являются концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации» [1, с. 4]. В этой связи «Приоритетами пространственного развития Российской Федерации до 2025 года являются: опережающее развитие территорий с низким уровнем со-

циально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала; развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации; социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста» [1, с. 10].

С учетом сказанного довольно сложно понять все еще сохраняющиеся размышления о «новой модели сельского развития» [2, с. 67]. Их основу составляет перспектива разработки соответствующей государственной программы до 2030 года. К сожалению, весь предшествующий опыт свидетельствует далеко не в пользу эффективности таких программ для целей сельского развития. А теперь при наличии «Стратегии пространственного развития», что может противопоставить ей пусть и государственная программа?

В сложившихся условиях для села опора на собственные силы скорее всего остается основным источником развития. Все другие агенты влияния, в том числе государство, корпоративный сектор, кооперация, меценатство, благотворительность и другие организационно-управленческие структуры рассматриваются как внешние для целей сельского развития. Хорошо и полезно, когда они проявляют свое позитивное влияние. Вместе с тем случается это далеко не часто. Например, при попадании какого-либо села в пилотный проект, который реализуется в ходе выполнения Министерством сельского хозяйства РФ очередной государственной программы или при появлении разбогатевшего выходца из села, желающего возродить свою малую родину. Об обременительности селян для крупных агропромышленных комплексов и говорить не приходится. Без школы или ФАПа село умирает, но и их наличие не несет в себе импульсов сельского развития.

В этой связи совершенствование местного самоуправления и активизация участия граждан в сельском развитии представляются действительно важным и вполне осмысленным направлением деятельности. *Сельское развитие при таком подходе понимается как участие экономически активных хозяев, их сообществ и территориального самоуправления в жизни села и решении вопросов местного значения.* Приведенное определение сельского развития говорит о триединстве его исходных, собственно внутренних ресурсных составляющих. При этом со всей четкостью надо сказать, что и здесь события развиваются далеко не в пользу безоблачности перспектив сельского развития.

В качестве основного материального агента сельской жизни следует принять сельское домохозяйство. А в качестве ее основного физического и психо-эмоционального агента действия – главу домохозяйства. По данным последней сельскохозяйственной переписи (2016 г.) в стране насчитывается более 15 млн. сельских домохозяйств [3, с. 92]. Условно говоря, 15 млн. крепких, экономически и социально активных сельских хозяев – это огромная сила. Правда, здесь и начинается извечная проза сельской жизни, которая нашла отражения в устах прекрасного поэтического персонажа: «Семья-то большая, да два человека. Всего мужиков-то: отец мой да я ...».

Действительно около 30% сельских домохозяйств составляют люди старших возрастных групп, которых трудно причислить к экономически активному населению. Основная часть крепких сельских домохозяйств возглавляется инженерно-техническим, педагогическим и медицинским персоналом, который по совместительству, в поисках дополнительного дохода, а иногда и самореализации, вовлечен в производство сельскохозяйственной, лесной или рыбной продукции. В этом плане взращивание крепких сельских домохозяев в полном смысле этого слова представляет собой ключевой вопрос сельского развития. Индивидуальное предпринимательство и фермерство весьма важный индикатор успехов, достигнутых в реализации рассматриваемой задачи. Вместе с тем их количественные и качественные характеристики пока еще очень ограниченные. Достаточно сказать, что суммарно число индивидуальных предпринимателей и фермеров, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в I полугодии 2016 г. [3, с. 60] почти на треть меньше числа сельских населенных пунктов.

Обе другие составляющие сельского развития, а именно локальные сообщества и местная власть в качестве источника своей дееспособности, равно как и в надежде на финансовую поддержку, целиком и полностью опираются на крепких домохозяев. Более того, на перспективу с учетом перемен, происходящих в местном самоуправлении, локальные сообщества и местная власть будут тяготеть к объединению. К этом их подталкивает прежде всего отказ от двухуровневой системы местного самоуправления. Поселенческий уровень упраздняется автоматически при преобразовании муниципальных районов в городские округа. Сегодня этот процесс набирает все большую силу.

Если на момент завершения переходного периода в 2010 г. было 518 городских округов, то сегодня их уже более 600 ед. [4]. При этом бывшие сельские поселения наделяются статусом микрорайонов города – центра округа, в которые направляются представители окружной администрации. По большому счету сельское население при этом подталкивается к переезду в города, чему способствуют как набравшая огромную силу «оптимизация» сети учреждений здравоохранения, культуры и просвещения в сельской местности, так и упразднение льгот и тарифов, которые традиционно существовали в сельской местности. Наблюдения показывают, что в том числе и поэтому сельское население городских округов испытывает заметно большие напряжения, чем сельское население муниципальных районов.

С учетом масштабов нашей страны, указанное направление событий ведет к фактической ликвидации местного самоуправления как органа власти максимально приближенного к населению и формируемого им. Такого рода преобразования подталкивают населения к самоорганизации. Ее одной из легальных форм в соответствии с действующим законодательством является территориальное общественное самоуправление (ТОС) [5]. Опыт показывает, что локальные сообщества и ТОСы тяготеют к интеграции в случае их успешного взаимодействия. К примеру, в Архангельской области, одной из лучших в стране по развитию ТОСов, их активистами реализовано более двух тысяч проектов. «Начиная с 2011 года, из областного и местных бюджетов на поддержку указанных проектов, которые отбираются специальной комиссией на конкурсной основе, было направлено более 140 миллионов рублей. С учетом внебюджетных источников данная сумма составила более 200 миллионов рублей» [6].

При всей противоречивости положения дел в местном самоуправлении следует признать, что время работает в его пользу. Вряд ли правильно полагать, что законодательство и бюджетные ограничения играют в этом деле решающую роль. Сложное материальное положение широких слоев населения в муниципальных районах и в близких к ним по структуре и уровню жизни населения городских округах ставят жесткие ограничения на его социально-экономическую активность. А без сложившегося в каждом конкретном населенном пункте самостоятельного и инициативного ядра людей местное самоуправление обречено на вялотекущее существование. Симбиоз экономически и социально активных хозяев, локальных сообществ и местной власти вполне способен к формированию и реализации задач сельского развития.

Список использованной литературы:

1. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г., 207-р. Электронный ресурс. - URL: http://government.ru/docs/35733/ (дата обращения 29.05.2019).
2. Петриков А.В. Что делать с российским сельским хозяйством? //Вольная экономика, апрель-июнь 2019.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. – М.: ИИЦ «Статистика России» 2018, Том 1, Книга 1.
4. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014.
5. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ. Статья 27. Электронный ресурс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 22.05.2019).
6. В Поморье активистами ТОС реализовано более двух тысяч проектов**.** Электронный ресурс. – URL: https://www.tos29.ru/news/region/45573/ (дата обращения 27.05.2019).

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ

М.Р. Зазулина, к.филос.н., старший научный сотрудник ИФПР СО РАН, Новосибирск
Адрес: zamashka@yandex.ru, +7 (383) 330-09-75, +79139294211

За последнюю четверть века институт отечественного местного самоуправления пережил несколько этапов трансформации. Очередной виток муниципальной реформы был инициирован изменениями законодательства в 2014-2015 гг. и неожиданно оказался одним из самых масштабных и сложных в силу своего комплексного характера.

Исследование особенностей реализации муниципальной реформы, осуществленное в 2016г. позволило определить ряд потенциальных проблемных ситуаций в сфере местного самоуправления и, что более важно, - выяснить и проанализировать мнение экспертного сообщества, служащих администраций различного

уровня и представителей депутатского корпуса, относительно происходящих изменений. Ареалом исследования стала Новосибирская область.

В ходе исследования были проанализированы данные статистики, отражающие ситуацию в муниципальных образованиях Новосибирской области, а также изучена ситуация в одном из районных муниципальных образований. При этом исследованием оказались охвачены разные уровни и типы самоуправления: районный и поселенческий, городской и сельский. Методом формализованного интервью было опрошено 300 человек, в том числе группу сельских экспертов составили 160 человек. В нее вошли главы сельских поселений, служащие сельских администраций, а также депутаты сельских поселений. Также было проведено около 20 глубинных интервью.

Напомним, что по данным Росстата на 1 января 2017 г. в России насчитывалось 18101 сельских муниципальных образований. Сельские поселения составляют более 80% всех муниципальных образований, при этом на их территории проживает не более трети населения Российской Федерации.

В Новосибирской области из 490 муниципальных образований 429 являются сельскими поселениями. Таким образом, среди муниципальных образований низового уровня (мы относим сюда сельские, городские поселения и городские округа, всего 460, это образования непосредственно включающие в себя территории на которых проживает население) доля сельских поселений составляет 93%. За последние 10 лет не изменилось ни количество муниципальных образований ни количество сельских поселений. На территории сельских муниципальных образований проживает 21% населения Новосибирской области (585 тыс. из 2779 тыс. человек).

Однако сельское самоуправление в Новосибирской области столкнулась с теми же проблемами, которые последняя муниципальная реформа обозначила по всей стране. Они касаются изменения компетенций муниципальных образований и связанной с этим изменением структуры местных бюджетов в направлении увеличения дотационности и финансовой зависимости от вышестоящих органов власти.

Для сельских поселений количество компетенций сократилось с 39 до 13, все прочие оказались переданы в ведение районных муниципалитетов. Такая мера имела сразу несколько последствий. Одним из последствий изменения системы компетенций стало появление и закрепление новых практик связанных с передачей финансовых трансфертов между различными уровнями власти. В 2016 г. из 429 сельсоветов 228 (то есть 47% от общего числа муниципальных образований и 53% от общего числа сельских поселений) относились к высокодотационным: доля дотаций в их бюджете превышала 50% объема собственных доходов. Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципальных районов (без учета субвенций) в 2016 году составила всего 21,98% (для сравнения в бюджете городских округов этот же показатель составил 84,21%). А доля межбюджетных трансфертов, поступающих из бюджетов вышестоящего уровня, в доходах местных бюджетов для муниципальных районов составила 86,5% (для городских округов 44,2%) [1].

Еще одним следствием сложившейся на новом этапе системы местного самоуправления, стало повсеместное распространение практики наделения низовых органов власти дополнительными полномочиями. Поправки, внесенные с 2014 г в основной Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепили за субъектами Федерации возможности по перераспределению полномочий между различными муниципальными образованиями, а также определению структур и способов формирования местных администраций. Как следует из «Информационно-аналитических материалов о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации в 2016-2017 гг.», передача полномочий по решению вопросов местного значения от органов местного самоуправления к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2017 году затронула 4,4 тыс. муниципальных образований в 42 субъектах Российской Федерации. Дополнительные вопросы местного значения закреплены за 78% сельских поселений. Наиболее значительны масштабы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями с предоставлением органам местного самоуправления субвенций, они действуют в 84 из 85 субъектов Российской Федерации (за исключением города федерального значения Севастополя) и затрагивают 90% сельских поселений (для полноты картины отметим, что такие же процессы характерны для всех без исключения муниципальных районов и

городских округов, а также для 75% городских поселений) [2].

Представленные данные заставляют задуматься о том, что же в действительности происходит с отечественным самоуправлением и как оценить изменения, происходящие на каждом из его уровней.

Передача большей части сельских полномочий в ведение районных администраций автоматически сделала районный уровень самоуправления главным субъектом муниципальной политики, в том числе и сельской муниципальной политики. Именно районный уровень оказался ответственным за ситуацию в конкретных сельских населенных пунктах. В то же время перенос нагрузки на верхний уровень самоуправления отнюдь не облегчил ситуацию для его низовой, то есть поселенческой части. Данные проведенного нами исследования показывают, что среди самих представителей местного самоуправления ни на одном из уровней не сформировалось единой оценки ситуации. При этом около трети самоуправленцев и на уровне района и на уровне поселков считают, что поселковым администрациям стало тяжелее решать вопросы местного значения. Среди сельских экспертов лишь 25% упомянули что решение вопросов местного значения для них облегчилось. В рамках проведенных нами интервью подобные ответы объяснялись своеобразным отношением экспертов: «Чем меньше спрос, тем нам легче». Однако, если за абстрактными цифрами попытаться представить реальную ситуацию, то получается, что целый ряд проблем, которые должны решаться непосредственно «здесь и сейчас» на местах, в конкретных селах и деревнях, либо не могут быть решены, либо решаются в обход всех возможных правил. Также отметим, что значительная часть экспертов отметила отсутствие каких либо изменений в решении вопросов местного значения.

Не имея возможности охарактеризовать все итоги нашего исследования, отметим такой аспект проблемы: значительные нововведения в системе местного самоуправления (а именно таковыми можно считать перераспределение компетенций и изменение принципов формирования местных органов власти) обернулись изменением отношения к системе местного самоуправления не только со стороны простого населения, но со стороны самих самоуправленцев, то есть людей которые находятся внутри системы и должны ее не только «принимать» но и «понимать».

Наше исследование показало, что практически все нововведения, не встретили однозначной поддержки среди экспертов, институт местного самоуправления воспринимается ими в значительной степени не независимая система, близкая институтам гражданского общества, а как часть государственной управленческой вертикали. Значительная часть экспертов по разным причинам затрудняются дать какую-либо оценку сложившейся ситуации [3].

Очевидно, что итогом последних нововведений стало значительное сокращение сельского самоуправления как отдельного независимого уровня управления и как значимого субъекта муниципальной политики. Также произошло резкое перераспределение центра тяжести от поселений к районам, а это таит опасность перекоса системы, потери ею стабильного состояния и создания предпосылок для ее трансформации в нечто совершенно иное. Возможно, мы наблюдаем начало превращения всей системы местного самоуправления из двухуровневой в одноуровневую. В пользу такого предположения говорит и повсеместное распространение института сельских старост, которые будучи лишены официальных полномочий, фактически выполняют функции местного самоуправления на территории отдельных поселков.

Список использованной литературы:

1. Сводный доклад Новосибирской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2016 года. [Электронный ресурс]. – https://econom.nso.ru/sites/econom.nso.ru/wodby_files/files/imce/svodnyy_doklad_2016_607_ukazitog.pdf – (дата обращения: 12.06.2019)
2. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации в 2016-2017 гг. [Электронный ресурс]. – http://minjust.ru/sites/default/files/monitoring-msu-2017_11283.docx – (дата обращения: 12.06.2019)
3. Особенности реализации реформы местного самоуправления в сообществах районного и поселенческого уровня // Сибирский философский журнал 2017. Т. 16. № 3. С. 109-123

УРБАНИЗАЦИЯ В РОССИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Безвербный В.А., к.э.н., Заместитель Директора ИСПИ РАН, начальник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (У) МИД России; **Микрюков Н.Ю.,** к.г.н., научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ РАН; **Мирязов Т.Р.,** магистр картографии и геоинформатики, специалист географ, младший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ РАН.
ИСПИ РАН: ispiran@vmail.ras.ru, +7 (499) 530 28 84, Безвербный Вадим Александрович, vadim_ispr@mail.ru, +79252703575, Микрюков Николай Юрьевич, ecoro@mail.ru, +7 965 224 6651, Мирязов Тимур Робертович, miryazov_timur@mail.ru , +79169534189

Исследованиям урбанизации в России и в мире посвящены работы многих ученых. В урбанизации выделяют несколько стадий, говорят об урбанизации, субурбанизации, контрурбанизации, дезурбанизации, ложной урбанизации, рурбанизации [6]. Российские географы Неведова Т.Г. и Трейвиш А.И. в своих исследованиях доказывают, что в России имеет место активная урбанизация, причем ее крупногородская стадия, переезд населения в крупнейшие города [1]. При этом сокращается население сельской местности, малых, средних и даже больших городов. Депопуляция сельской местности происходит примерно с 1917 г., с коротким промежутком незначительного роста в начале 1990-х годов, когда сельская местность России пополнялась приезжими соотечественниками из бывших союзных республик, а также из городов Крайнего Севера России [3]. Кроме того, имели место преобразования поселков городского типа в сельские населенные пункты. Затем тенденции вновь приобрели характер крупногородской стадии урбанизации, роста крупнейших городов и депопуляции остальных населенных пунктов.

На Западе в XX веке происходили схожие, но несколько иные процессы. Так, аналогично имела место урбанизация, переезд населения из сельской местности в города. Однако с середины XX века в связи развитием массового индивидуального жилого строительства население массово выбиралось из городов в пригороды, в частные дома с земельными участками. Таким образом, происходило расширение площади расселения, формирование сплошных урбанизированных ареалов, так называемых мегарегионов [4,5]. Как ни странно, такая сплошная форма расселения приводила к более равномерному развитию центра и периферии, освоению больших пространств, формированию сплошного сельско-городского континуума, сочетанию близости места к проживанию к природе и доступности работы.

В России продолжается концентрация населения в крупнейших городах, причем внутри них также наблюдается рост плотности и концентрации населения ввиду преобладания многоэтажной застройки. В процессах концентрации населения лидирует Московский столичный регион, доля которого к 2018 г. составила 1/3 валового регионального продукта всех регионов России [7].

На рис. 1 показана карта динамики численности населения сельского населения в 2014-2017 гг. Видно, что в подавляющем большинстве регионов России численность сельского населения уменьшается. В некоторых регионах, например в Иркутской области, формальный рост численности сельского населения связан с переездом населения в сельские пригорода Иркутской агломерации, а также с административными преобразованиями поселков городского типа в сельские поселения [2].

Крупногородская стадия урбанизации в России проявляется депопуляцией сельской местности, малых и средних городов, из которых безвозвратно уезжают молодые, наиболее активные, предприимчивые. В этих населенных пунктах быстрее всего происходит старение населения, усугубляется деградация их экономики и предприятий. В результате усиливается поляризация пространства, растут различия в уровне жизни между крупнейшими городами и остальной территорией, что способствует еще большему оттоку населения в крупнейшие города.

Решить проблему помогла бы поддержка местных предприятий, инициатив, массового малого и среднего предпринимательства, расширение доходной базы местных бюджетов и полномочий местного самоуправления. Необходимо обеспечить транспортную доступность таких населенных пунктов, а также доступность для них объектов социальной инфраструктуры.

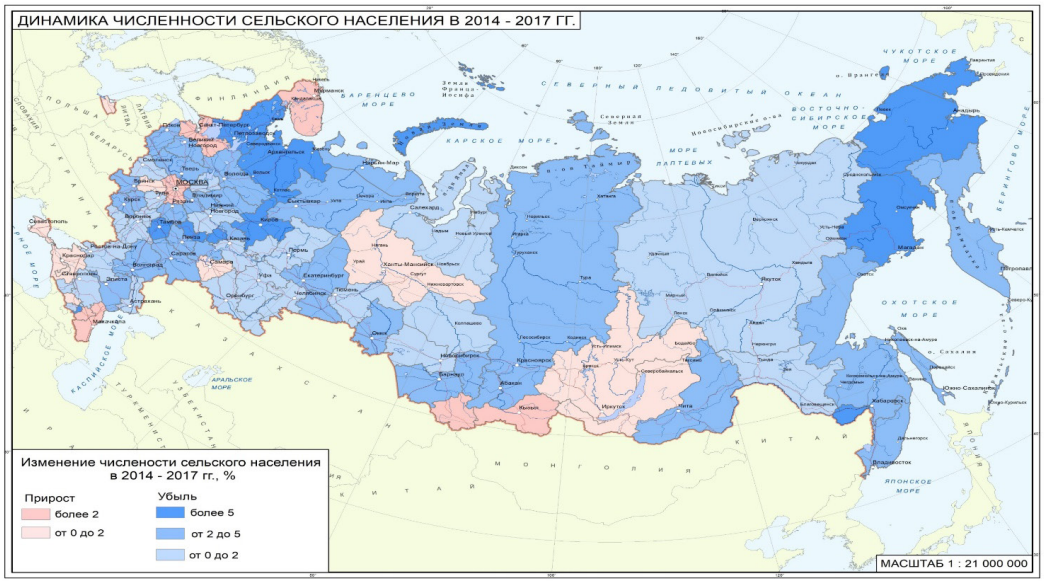

Рисунок 1 – Изменение численности сельского населения в регионах России.

Составлено по данным Росстата.

Список использованной литературы:

1. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 12–23.
2. Дмитриева Ю.Н. Динамика агломерационных процессов в территориальном размещении городского и сельского населения (на примере Иркутской области) //Успехи современного естествознания. 2016. № 7. С. 111–117.
3. Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы/ Центр изучения проблем вынужд. миграции в СНГ. Независимый исслед. Совет по миграции стран СНГ и Балтии; Под ред. Ж. А. Зайончковской. -М.,1999.-358 с.
4. Смирнягин Л. В. Структурные сдвиги в экономике США и их географические последствия // Региональные исследования. — 2015. — № 2. — С. 108–117)
5. Смирнягин Л. В. Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2011. — № 1.
6. Klaassen L., Scimemi G. Theoretical issuers in urban dynamics // Dynamics of Urban Develop. N.Y.: St Martin's Press, 1981. P. 8—28.
7. Нефедова Т.Г. Доклад на конференции «Городское пространство России: старые и новые тенденции развития», РГО, 2019

РУРБАНИЗАЦИЯ ПРИ РАЗВИТИИ АГЛОМЕРАЦИЙ: ПРИНЦИПЫ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.Г. Чиркова, д.э.н., доцент, профессор; **О.С. Мармулева**, аспирант
Новосибирский государственный технический университет
E-mail: IrinaCh@ngs.ru, т/ф +7 (383) 346-13-59; +7 (909) 529-56-27

Образование агломераций представляет современную стадию эволюционного внутрирегионального развития, обусловленную консолидацией территориально связанных производительных сил для получения синергетического эффекта функционирования мезоэкономики. В силу чего интеграционные процессы затрагивают виды хозяйственной деятельности, относящиеся как промышленному производству, так сельскому хозяйству. При этом каждое поселение, входящее в агломерацию, имеет свою специализацию, сохраняя сложившиеся приоритеты расселения, поэтому не происходит как таковой урбанизации села. Наряду с этим имеет место проектная аккумуляция бюджетных средств, маятниковая трудовая миграция в пределах агломерации.

Исследования регионального рынка труда [1] при образовании агломераций показывают, что развитие сельских районов происходит при получении ими выгоды от предоставления сельчанам рабочих мест в городских поселениях, либо в условиях, когда на сельскую территорию перемещаются промышленные базы. Однако значительные расстояния между работой и местом жительства, как правило, вызывают изменение либо места работы, либо места жительства для

сокращения издержек и потерь времени на передвижения. Соответственно транспортная инфраструктура должна способствовать эффективному перемещению рабочей силы.

Так, на пригородной территории Новосибирской области сформирована в 2015 году Новосибирская агломерация, включающая 10 из 26 городских и 110 из 429 сельских поселений. Площадь агломерации составляет около 20% от общей региональной площади и включает поселения 7 районов (Искитимского, Колыванского, Коченёвского, Мошковского, Новосибирского, Ордынского, Тогучинского). При средней плотности населения Новосибирской области 15,7 чел./км^2, плотность населения агломерации составляет 56,5 чел./км^2. На сельской территории агломерации помимо функционирующих агропредприятий (в среднем 170 единиц) образованы территории опережающего развития (ТОСЭР), ориентированные на ведение промышленного производства.

В Искитимском районе ТОСЭР «Линёво» предназначена для размещения производства готовых металлических изделий, машин и оборудования, продукции легкой промышленности, химических продуктов. В Тогучинском районе ТОСЭР «Горный» предусматривает размещение производств неметаллической минеральной продукции, переработки полезных ископаемых и производства строительных материалов. В настоящее время указанные ТОСЭР пока еще находятся на начальной стадии развития и не являются притяжением трудовых ресурсов (табл. 1), но имеются положительные тенденции в миграционных потоках в целом по Новосибирской агломерации.

Таблица 1 – Миграционный баланс сельского населения в Новосибирской агломерации, чел.

Территории районов	Период, год		
	2016	2017	2018
Искитимского	- 218	- 218	- 217
в том числе р.п. Линево	- 233	- 199	- 101
Колыванского	- 42	- 116	- 18
Коченёвского	171	149	- 66
Мошковского	910	658	- 66
Новосибирского	1138	2510	4270
Ордынского	290	176	186
Тогучинского	- 277	- 189	- 166
в том числе р.п. Горный	- 88	- 37	- 21

Источник: составлено авторами по данным статбюллетеня по каталогу 2.12 Миграция населения Новосибирской области.

В частности, миграционный маятниковый прирост трудовых ресурсов за 2018 г. в Новосибирске составил 240 человек. Тогда как по Новосибирскому району, где сосредоточены хозяйствующие субъекты аграрного и промышленного профиля, наблюдается значительный положительный миграционный баланс. Также увеличение миграционного прироста сельского населения происходит и в зонах ТОСЭР. Вместе с этим имеется явный отток сельского населения из Мошковского и Коченёвского районов. Что свидетельствует о социально-экономических диспропорциях функционирования Новосибирской агломерации. Такое положение определяется не только размещением производства, когда вокруг крупных промышленных образований концентрируются другие виды хозяйственной деятельности, но и доступностью транспортной инфраструктуры для населения [2, 3].

Развитие общественного транспорта в сельской местности позволит усилить рекреационную функцию села, повысить качество жизни сельского населения, обеспечить трудовые миграционные потоки. Это задает определенный вектор процесса рурбанизации в агломерации. В то время как точки экономического роста агломерации порождают спрос на рабочую силу, распределенную по всей территории образования, и являются порой основанием для выбора места жительства. Поскольку восприятие физического расстояния от места жительства до работы оценивается не только по критерию пройденного расстояния, но и по времени в пути, а также учитываются транспортные расходы. В итоге, с большей вероятностью будут привлекаться трудовые ресурсы из близлежащих сел, чем из более отдаленных мест. Эта кумулятивная инерция сдерживает гармоничное развитие агломерации [4, 5].

Осуществление интермодальных пассажирских перевозок в черте города и сельской местности агломерации, которые предусматривают передвижение граждан по единому транспортному документу, оформленному на весь путь следования, будет способствовать сокращению времени в пути и расходов на поездки. Основой таких перевозок должен стать пригородный железнодорожный комплекс, который в Новосибирской области на сегодняшний день доминирует в транспортном обслуживании населения (табл. 2).

Таблица 2 – Характеристика функционирования пригородного общественного транспорта Новосибирской области

Количество перевезенных пассажиров, тыс. чел.	Период, год		
	2016	2017	2018
пригородным железнодорожным транспортом	21359	21547	21650
пригородным автобусным транспортом	11393	12277	12608

Источник: составлено авторами по данным статбюллетеня по каталогу 5.30 Транспорт в Новосибирской области.

Однако сбалансированность транспортного обеспечения сельских территорий, входящих в агломерацию, не достигнута из-за отсутствия единого оператора, механизма взаимодействия бюджетов при финансировании транспортной деятельности, связанной с организацией межмуниципальных перевозок. К тому же неравномерность пассажиропотока в течение суток и сезона года на пригородных электричках и пересадочных узлах создает высокие условно-постоянные затраты при относительно низкой экономической эффективности транспортировки [6]. Соответственно распределение пассажиропотока между железнодорожным пригородным транспортом и общественным автотранспортом позволит поддерживать высокие скорости в широком диапазоне плотностей на автомагистралях.

Поскольку наряду с другими субъектами естественных монополий тарифы в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении регулируются государством, для гармоничного развития агломераций следует формировать региональный заказ на объем перевозок трудовых ресурсов, осуществляемого за счет средств бюджета субъекта РФ. Ввиду целесообразности перехода к интермодальным пассажирским перевозкам, основными принципами транспортного обеспечения сельских территорий являются:

1) *создание единого контролируемого транспортного пространства,* в котором увеличится степень интеграции перевозчиков, эксплуатирующих различные виды транспорта, за счет вхождения в единую информационную систему;

2) *государственное регулирование экономических отношений перевозчиков и пассажиров* (тарифное, компенсации, госзаказ на основе анализа транспортной подвижности населения);

3) *гарантированность предоставления услуг* транспортом общего пользования «точно в срок», определяемая социальной ответственностью бизнеса;

4) *доступность* ценовая и инфраструктурная транспортных услуг для населения;

5) *безопасность* при выполнении пассажирских перевозок, основу которой составляют: функциональность подвижного состава и транспортной инфраструктуры, снижение риска дорожно-транспортных происшествий, обеспечение охраны жизни и имущества граждан.

Таким образом, реализация агломерационного потенциала возможна при рурбанизации сельских территорий за счет решения проблемы транспортного обеспечения трудовой маятниковой миграции в границах образования. Для чего следует сосредоточиться на пространственном планировании относительно транспортного узла в центре агломерации, координации существующих межмуниципальных транспортных потоков и привлечении инвестиций в развитие инфраструктуры, включая сети автомобильных дорог и пригородные железнодорожные сети.

Список использованной литературы:

1. Shuai X. Does Commuting Lead to Migration? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jrap-journal.org/pastvolumes/2010/v42/v42_n3_a6_shuai.pdf
2. Чиркова И.Г., Грибанова Ю.А. Комплексное развитие сельских территорий России в контексте международной трудовой интеграции // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2014. – № 2 (31). – С. 208 – 214.
3. Чиркова И.Г. Приоритеты сотрудничества России с партнерами по БРИКС в вопросах развития сельских территорий // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 173 – 181.
4. Chmieliński P. Labour Markets for Rural Population: Commuting and Migration Abroad [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/a2cd/dd4e8280fdc2b51541736a2724f928a427f5.pdf
5. Lucas R. Internal Migration in Developing Economies: An Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.knomad.org
6. Чиркова И.Г., Петров А.А., Казарин Е.С. Пригородные зоны в составе агломерации: развитие транспортной и энергетической инфраструктуры // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2014. – № 1-2. – С. 33 – 36.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ДИХОТОМИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОГО И СЕЛЬСКОГО ИЗМЕРЕНИЙ

В.В. Самсонов к.филос.н., с.н.с. ИФПР СО РАН (Новосибирск)
Адрес: highbook@yandex.ru, тел.\факс: +7 383 3300975, +79134683500

Дихотомия города и деревни, урбанистических и сельских территорий – является одним из древнейших и наиболее устойчивых теоретических дуализмов, укорененных в нашей культуре и традиции социальных наук. Однако данное противопоставление подвергается серьезной критике со стороны исследователей, географов, социологов и экономистов, ориентированных на анализ реальных изменений сельского социума. Конкуренция значительно различающихся смысловых трактовок «сельского» свидетельствует о том, что дискурсивное конструирование этого концепта сопровождается его наполнением иногда не совсем оправданными (или даже произвольными) характеристиками и смыслами. А эмпирические исследования демонстрирую искусственность некоторых теоретических построений.

В данной работе рассматриваются основные критерии противопоставления «сельских» и «городских» (урбанистических) территорий и сообществ с целью выявления, какие из признаков классификации территорий имеют скорее случайный, исторически преходящий характер и характеристик, сущностно связанных со спецификой особой экономической и социальной организации сельского пространства и сохраняющих поэтому свою актуальность. При этом предполагается, что следует говорить скорее не о дихотомии качественно различающихся социальных миров (сельского и городского), а об иерархически организованном континууме, имеющем два полюса, на одном из которых (т.е. город, урбанистическое социальное пространство) сосредоточены властный, культурный, инновационно-экономический потенциал общества, а второй полюс (село) может быть охарактеризован как объект властно-управленческих инициатив, традиционно отстающий в культурном и технологическом развитии, в связи с чем сельские районы позиционируются как заповедник традиционной культуры и самобытности, а в их экономике преобладают технологически и культурно инерционные практики, связанные с производством продукта на основании использования природных ресурсов и прямого присвоения [1].

Традиционный концепт сельского социального пространства формируется пересечением ряда разноположных признаков, характерных для сельской местности в определенный период, часть из которых уже утратила свое маркирующее значение:

– Экономическая специализация (сельскохозяйственное производство, практики добычи природных ресурсов). Долгое время данный (отраслевой) маркер был одним из самых надежных основанием классификации территорий, пространств как сельских. Однако в наши дни он утратил такое значение, в связи с ростом сельской неаграрной экономики, диверсификацией экономических практик и жизненных стратегий, а также в связи с возросшим значением тенденций субурбанизации и возросшим значением рекреационного использования сельских пространств городскими жителями [2]. Технологическое переоснащение аграрного производства и растущая, по мере интеграции локальных экономик в глобальный рынок, специализация сельскохозяйственных производств – привели к тому, что большие площади сельской территории фактически стали избыточными в качестве производственных площадей. Во многих регионах вакуум был заполнен новой экономикой потребления, основанной на коммерциализации ландшафтов, практиках туризма и «активного отдыха».

– Особенности сельской поселенческой сети, выражающиеся в малой плотности населения. Этот признак сельского пространства является в современных практических исследованиях и программах развития сельских территорий одним из наиболее распространенных и в контексте представления сельско-городского деления как континуума он сохранит свое значение – скорее всего до исчезновения самой потребности в данной дихотомии (так как сельские сообщества всегда будут менее населенными, по сравнению с урбанистическими центрами).

– Связанные с особенностями сельской поселенческой сети специфика социальный организации проистекающая из малочисленности (по сравнению с городом) социальных коллективов и немногочисленности субъектов социального взаимодействия. В связи с этим в сельских сообществах, как и в первичных и малых социальных группах, менее выражены формальные взаимосвязи и более распространены отношения, основанные на эмоциональных связях, соседстве и родстве. Этот характерный признак сельских сообществ подтверждается данными эмпирических

исследований и сохраняет свою актуальность и поныне почти в той же степени, что и во времена возникновения типологического подхода. Однако данная характеристика происходит скорее не из сущностных, качественных различий, не из дихотомии сельского и городского социального пространства как таковой, а из разницы социальных объектов различного уровня.

– Особое (скорее подчиненное) положение сельского социального пространства во властной иерархии общества. Данный признак имел место и в политических системах, основанных на прямой эксплуатации деревни городом, выступающего центром власти, но также сохраняется и в политических системах представительной демократии – опять же в силу особенностей системы сельского расселения, немногочисленности сельских сообществ. В силу этих особенностей село остается и будет оставаться скорее объектом, чем субъектом властно-управленческих решений. Государство в первую очередь принимает активное участие в управлении сельским развитием посредством официальных классификаций сельских и городских районов, используемых впоследствии как при разработке, так и при осуществлении государственной политики по отношению к селу.

– Экономическо-организационная особенность сельской экономики традиционными элементами которой являются микроэкономики крестьянского подворья или семейные фермы, что определяет и некоторые другие отличительные признаки традиционной организации сельского хозяйства (субстантивный характер, слитность семейных и производственных отношений и т.п.). В некотором смысле именно крестьянско-семейная организация сельской экономики отражают неразрывность социально-конструктивного и материального характера сельского социального пространства: семейная ферма, является ключевым мотивом во многих представлениях о селе и сельских жителей, но она также является отличительной материальной сущностью. Как материальное образование семейная ферма оказывает воздействие на местную сельскую экономику, сельскую среду и сельское сообщество, что в свою очередь влияет на дискурсивное воспроизводство сельских районов [1, p. 28]. Однако, и этот принцип не безусловен, как показывает история, например опыт социалистической реконструкции села в СССР, когда сельская экономика функционировала в виде коллективных и совместных хозяйств, а деревня, тем не менее, в значительной степени сохранила свою специфику.

– Как таковые, сельские территории часто наделяются символическим значением как символы национальной идентичности или как контрапункт современности, их можно также представить как отдаленные, отсталые, недостаточно развитые в инновационном, культурном, технологическом планах пространства, нуждающиеся в модернизации. В рамках иерархически организованного сельско-городского континуума технологическое и культурное отставание села от города является закономерным следствием того факта, что именно урбанистические центры являются двигателями инновационного развития – в силу большей плотности населения и дифференцированного характера специализации труда городских жителей способствующего культурному и технологическому прогрессу, по сравнению с сельской экономикой, которая всегда будет менее специализирована и в какой-то части ориентирована на самообеспечение.

Таким образом, традиционное деление социального пространства на городское и сельское, являясь отчасти плодом социального конструирования, отражает ряд перечисленных выше существенных особенностей иерархически организованного и пространственно локализованного континуума урбанистических центров – провинции – сельской «глубинки», и хотя часть традиционных представлений-маркеров «сельского» пространства имеет исторически преходящий характер, другая их часть имеет реальный и непреходящий характер, связанный с особенностями взаимодействия между собой различных частей социального континуума и факторами, посредством которых «сельское» производится и воспроизводится.

Список использованной литературы:

1. Holloway, L. Kneafsey, M. Possible Food Economies: A Methodological Framework for Exploring Food Production-Consumption Relationships // European Society for Rural Sociology. 2007. Vol. 47 (1). p. 1-18.
2. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. – М: Ленанд, 2013.
3. Mormont, M. Who is rural? or, how to be rural: towards a sociology of the rural // Rural Restructuring. Global processes and their responses. London: David Fulton Publishers, 1990. p. 21-44.

Раздел 2.
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Т.В Блинова, д.э.н., проф., ИАгП РАН, **В.А. Русановский**, д.э.н., проф., Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, **В.А. Марков,** к.э.н., доцент. E-mail: iagpran@mail.ru, факс (8452) 264768, тел. +79276205557.
(*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–010–00229А*)

Значительный вклад сельских территорий в обеспечение продовольственной безопасности страны, освоение и удержание территорий, сохранение традиционной культуры актуализирует задачу повышения уровня, качества и продолжительности жизни сельчан. Увеличение инвестиций в укрепление здоровья, повышение уровня образования, увеличение продолжительности жизни сельского населения является стратегическим приоритетом развития сельских территорий. Исторический опыт показывает, что масштабные вложения в человеческий капитал формируют источники как долгосрочного развития сельских территорий и повышения конкурентных преимуществ аграрной экономики, так и положительные экстерналии.

Сельские территории в настоящее время охватывают две трети площади Российской Федерации, где проживает 37,34 млн. человек (01.01.2019 г), что составляет 26% населения страны [1]. Многие сельские поселения характеризуются недостаточным уровнем развития социальной инфраструктуры, слабой доступностью не только высокотехнологичных, но и первичных медицинских услуг. Сельское население отличается низкой продолжительностью жизни, несмотря на позитивную динамику последних лет, для него характерна высокая смертность, в особенности мужчин трудоспособного возраста. Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения ниже, чем городского, и в настоящее время составляет более 71 года (71,38), в том числе мужчин – 66,43 и женщин – 76,66 лет (рис.1). Сохраняются значительные гендерные различия, сельские мужчины живут на десять с лишним лет меньше, чем женщины. Несмотря на сокращение «гендерного разрыва» с 13,84 (2005 г.) до 10,23 (2017 г.), он остается одним из наиболее высоких показателей в европейских странах.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Рисунок 1 – Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, лет, 1990 - 2017 гг. [2, с. 96]

Исследования показываются, что «в период сокращения смертности разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин сокращался, в период ее роста – разрыв увеличивался» [3, с. 48.]. Показатели мужской смертности более чувствительны к изменениям условий жизнедеятельности, чем женской. Следует также отметить значительные межрегиональные различия средней продолжительности жизни сельского населения России.

Низкая продолжительность жизни сельского населения и высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, несмотря на сокращение ее уровня, являются ключевыми вызовами и демографическими ограничениями социально – экономического развития села. Во-первых, в настоящее время, когда сокращается численность лиц

трудоспособного возраста, высокая преждевременная смертность сельского населения способствует еще большему «сжатию» предложения рабочей силы на аграрном рынке труда и усилению «дефицита кадров». Во-вторых, демографические потери, вызванные смертностью населения, оказывают негативное воздействие на экономику и социальную сферу села.

Правительством РФ принят пакет стратегических документов, где предусматривается создание условий для увеличения продолжительности и качества жизни населения. Согласно национальному проекту «Демография» ожидаемую продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) в России планируется увеличить до 67 лет к 2024 г. [4]. Утверждена государственная программа комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 гг., в соответствие с положениями которой будут выделены значительные средства на жилищное строительство, содействие занятости населения, развитие транспортной инфраструктуры и благоустройство сельских территорий [5].

В настоящее время основными классами причин смерти сельского населения трудоспособного возраста являются сердечно-сосудистые заболевания, внешние причины и новообразования. Важно отметить, что в течение длительного времени первое место в структуре причин смертности сельского населения трудоспособного возраста занимали внешние причины смерти, включая все виды транспортных несчастных случаев, отравления, самоубийства, убийства и др.

Сельские территории России несут огромные экономические потери от преждевременной смертности населения, прежде всего, трудоспособного возраста. В научной литературе обсуждаются разные подходы к оценке экономического ущерба от смертности населения, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки [6,7,8,9]. Оценка экономических потерь от смертности сельского населения трудоспособного возраста в данной работе выполнена для каждой возрастной группы и пола в разрезе основных классов причин смерти за 2015–2017 гг. Масштабы стоимостного эквивалента экономических потерь измерялись объемами недопроизводства продукции сельского хозяйства. Расчеты выполнялись по следующей формуле:

$$L_j = \frac{1}{2}\sum_j PM \times (E \times k_E) \times (\frac{V}{S_e} \times k_w) \quad (1)$$

где: L – величина годовых экономических потерь, млн. руб., как недополученный обществом определенный объем продукции сельского хозяйства. PM – число сельчан, умерших в трудоспособном возрасте по отдельным классам причин смертности в каждом году (j), чел. E – уровень занятости сельского населения трудоспособного возраста, скорректированный на половозрастные коэффициенты занятости (kE); V – фактическая стоимость продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, млн руб. Se – среднегодовая численность занятых сельских жителей, чел. kw – корректирующие коэффициенты производительности труда (по возрасту и полу). Результаты оценки экономических потерь представлены в табл.1.

Таблица 1. – Экономический ущерб от смертности сельского населения РФ трудоспособного возраста по основным классам причин смерти, млн. руб.

	2015	2017
Болезни системы кровообращения	1585	1148
Внешние причины смерти	5417	4060
Новообразования	496	476
Болезни органов дыхания	472	268
Болезни органов пищеварения	621	483
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	871	931

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Как показывают данные таблицы 1, несмотря на снижение потерь в 2015-2017 гг., масштабы экономического ущерба, измеренные объемом недопроизводства продукции сельского хозяйства, остаются значительными. Результаты расчетов показали, что максимальный ущерб, который оценивался более чем в 4 млрд. руб., был получен в результате преждевременной смертности сельского населения трудоспособного возраста от внешних причин смерти (транспортных травм, отравлений, самоубийств, убийств и др.). Экономические потери из-за смертности трудоспособного населения от сердечно сосудистых заболеваний достигали 1,2 млрд. рублей, от некоторых инфекционных и паразитарных болезней – 931 млн. руб. (2017 г.). Предложенный алгоритм расчета стоимостного эквивалента экономического ущерба из-за смерти людей имеет практическую значимость. Результаты оценки экономических потерь по причине смертности сельского населения могут быть использованы при разработке целевых программ, направленных на укрепление здоровья и повышение продолжительности жизни сельского населения.

Список использованной литературы:

1. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2019 г. и в среднем за 2018 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru.
2. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб./Росстат. – М., 2018.
3. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад /Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.
4. Паспорт национального проекта «Демография» URL: http://government.ru/ info/35559.
5. Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 гг. URL: http://government.ru/docs/36905/
6. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения №192/323н/45н/113. URL: http://docs.cntd.ru/document /902344829.
7. *Блинова Т.В., Русановский В.А., Марков В.А.* Статистическое измерение экономических потерь от смертности сельского населения (на примере Саратовской области) // Вопросы статистики. –2014. – №5. – С. 76–82.
8. *Морев М.В., Короленко А.В.* Оценка демографических и социально-экономических потерь вследствие преждевременной смертности населения России и Волгоградской области // Проблемы прогнозирования. –2018. – № 2 (167). – С. 110–123.
9. *Viscusi W. K., Masterman C.* Anchoring Biases in International Estimates of the Value of a Statistical Life // Journal of Risk and Uncertainty. –2017. – Vol. 54 (2). – Pp. 103–128.

К ПРОБЛЕМЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.А. Чередниченко, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
Н.Н. Яшалова, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
Н.В. Шрейдер, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
Адрес: natalij2005@mail.ru; + 7 921 132 41 55

Вопросы продовольственной безопасности государства в последнее время находятся в центре внимания как федеральных, так региональных уровней власти. Очевидно, что потенциал устойчивого развития агропродовольственного сектора Российской Федерации зависит не только от рационального использования природных ресурсов, но и от трудового вклада занятого в этом секторе населения. Недостаток высококвалифицированных кадровых ресурсов в этой сфере народного хозяйства негативным образом отразится на эффективности развития агропромышленного комплекса страны, что может отразиться на сокращении уровня снабжения населения качественным продовольствием [1].

В последние годы остро стоит вопрос обеспеченности агропродовольственного сектора экономики трудовыми ресурсами, источником которых традиционно в Российской Федерации служило сельское население. Так, в первой половине XX в. в численности населения страны преобладало сельское население (в 1917 г. – 83%), затем его количество стало стабильно сокращаться и уже в 40-е гг. его доля составляла 67% (рис. 1). По прогнозам ученых [2], этот процесс будет продолжаться и в дальнейшем. Процесс урбанизации, связанный с такими причинами, как переход от аграрного к индустриальному обществу, интенсификация сельского хозяйства, затронул Российскую Федерацию и, в большей степени, её сельскую территорию.

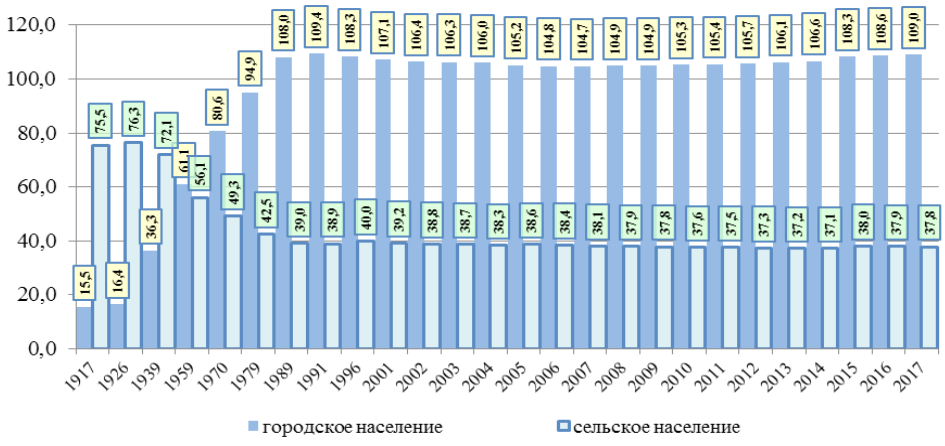

Рисунок 1 – Динамика численности городского и сельского населения (1917-2017 гг.)
Источник: составлено авторами по данным Росстата

Одновременно в структуре сельских жителей уменьшается доля молодого, трудоспособного и квалифицированного населения. Отток из сельской местности наиболее перспективных молодых кадров продолжается и в настоящее время, ввиду того, что условия проживания в ней не являются привлекательными для населения, стремящегося к большему комфорту.

Массовая миграция в города сельского населения, особенно молодежи, имеет серьезные негативные демографические последствия, т.к. именно молодежь является наиболее трудоспособной частью населения и на ее долю приходится три четверти рождений детей. К тому же, в последние двадцать лет сокращается численность женщин, приходящихся на одну тысячу мужчин (рис. 2), в том числе, женщин репродуктивного возраста. Сельские женщины, по сравнению с мужчинами, в значительной степени занимаются тяжелым неоплачиваемым домашним трудом, включая работу на личном подсобном хозяйстве.

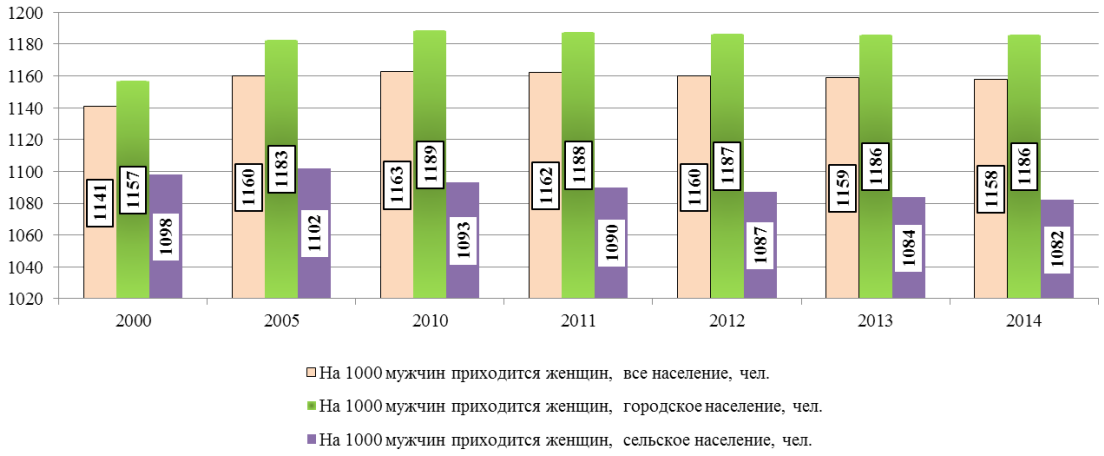

Рисунок 2 – Распределение населения по полу (приходится женщин на 1000 мужчин, чел.)
Источник: составлено авторами по данным Росстата

Женщины по сравнению с мужчинами до сих пор не имеют равного доступа к процессам принятия решений, к распределению финансовых результатов и пр. Имеющиеся препятствия на пути обеспечения гендерного равенства в сфере занятости и мобильности сельских женщин на рынке труда напрямую зависят от ограниченности доступа женщин к приобретению профессиональных навыков и знаний, посещению объектов культурно-образовательного профиля и пр.

Динамика продолжительности жизни населения в сельской местности также отстает от городского (рис. 3).

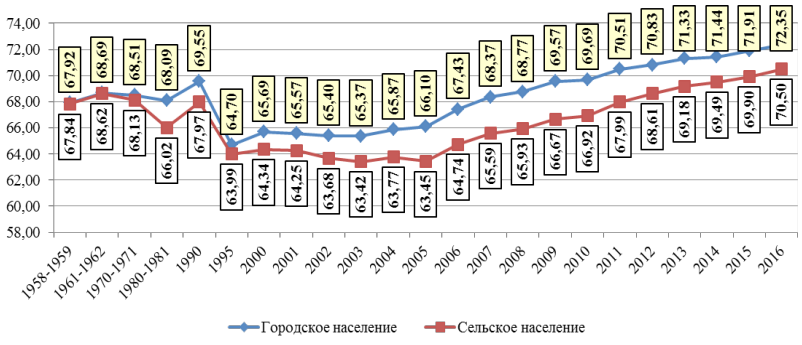

Рисунок 3 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения, лет
Источник: составлено авторами по данным Росстата

При этом известно, что уже в настоящее время в сельском сообществе, и особенно, в малочисленных населенных пунктах, преобладает население пожилого и старшего возраста, которое характеризуется адаптивно-пассивным поведением, приверженностью к сохранению традиционного сельского образа жизни и слабо мотивировано к изменению жизненного уклада. Все эти

условия и факторы влекут за собой низкую социальную и экономическую активность сельского общества.

Усугубляет ситуацию стабильно высокий уровень потребления сельским населением алкогольных напитков, что вызывает многочисленные негативные социальные и медицинские последствия, приводит к физической и нравственной деградации. Отмечается, что особенно часто злоупотребляют алкоголем люди трудоспособного возраста, проживающие в сельской местности и имеющие низкий уровень доходов. Систематическое злоупотребление спиртными напитками является одной из наиболее серьезных причин потерь рабочего времени, недоброкачественного труда, производственных и бытовых травм, заболеваний и преждевременной смертности.

К сожалению, в настоящее время депопуляция населения в сельской местности достигла критической точки, а это напрямую влияет на пополнение трудоемких отраслей сельского хозяйства трудовыми ресурсами. За последние два десятилетия среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве сократилась более чем на 40%. Сокращение занятости в агропродовольственном секторе обусловлено также сложными природно-климатическими факторами и тяжелыми условиями труда.

На современном этапе для российского аграрного сектора по-прежнему актуальна проблема безработицы в сельской местности. По сравнению с 1992 г. уровень безработицы экономически активного населения в трудоспособном возрасте сначала увеличился с 3,7% до 13% (1997-1999 гг.), а затем постепенно сократился, и в 2016 г. составил уже 8,5%.

С точки зрения численности и стоимости трудовых ресурсов, их доступность для обеспечения перспективных потребностей агропродовольственного комплекса в Российской Федерации выше, чем в других развитых странах, но низкий уровень квалификации кадров создает ряд серьезных ограничений, являющихся факторами структурной безработицы в сельской местности.

Стоит отметить, что трудоспособное сельское население в стране не используется как главная движущая сила устойчивого сельского развития. Большая его часть занята вне сельской экономики, официально безработная или числится самозанятой на приусадебных участках (47,5%), где сохраняются архаичные технологии производства. Проблема избыточности сельских трудовых ресурсов особенно остро стоит в ряде регионов юга России и Северного Кавказа. В то же время в отдельных субъектах страны, особенно северных и восточных, а также в Нечерноземье, наблюдается демографическое опустынивание сельской местности – обширные площади сельскохозяйственных угодий не используются. При относительно большой доле сельского населения существует острый дефицит квалифицированных сотрудников рабочих специальностей, чему способствует разрушение системы среднего профессионального образования. Сохраняет также свою актуальность и низкое качество подготовки специалистов для аграрной экономики в высших учебных заведениях из-за существенного разрыва между теоретической и практической подготовкой [3,4,5].

Несмотря на то, что массово проводимая с 2006 г. в рамках государственной поддержки модернизация отрасли привела к росту производительности труда, и в сельском хозяйстве данный индекс в последнее десятилетие превысил аналогичный показатель в целом по национальной экономике (153% и 129%, соответственно), уровень и качество жизни сельского населения существенно не изменились (рис. 4).

Рисунок 4 – Динамика индекса производительности труда в аграрном секторе экономики, в % к 2005 г.

Даже учитывая тот факт, что к 2016 г. произошло увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства почти в 10 раз (21,8 тыс. руб.) по сравнению с 2000 г. (2,2 тыс. руб.), она по-прежнему остается на 40% ниже средней по экономике. Именно по причине низкого уровня заработной платы, на долю сельского населения приходится более трети от общей численности малоимущего населения (36%) и почти половина крайне бедного населения (48,6%), при том, что сельские жители составляют лишь четверть численности населения страны.

Таким образом, наблюдающаяся в России на протяжении длительного времени тенденция отставания по уровню жизни и доходам сельского населения от городского препятствует смягчению процессов депопуляции селян, а также пополнению трудовых ресурсов агропродовольственного сектора высококвалифицированными кадрами. Модернизация сельского хозяйства, его цифровизация возможна только при сокращении дефицита квалифицированных специалистов в сфере АПК. Для этого необходимо соответсвие заработной платы затрачиваемому труду, сложности выполняемой работы, условиям труда и проживания в сельской местности; возращение к системе распределения кадров после учебных заведений; повышение престижа аграрных профессий; совершенствование профориентационной работы в учебных заведениях; предоставление дифференцированных мер по социальной поддержке работников в сельском хозяйстве и пр.

Список использованной литературы:

1. Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня-2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т.11. - № 6. – С. 89-108.
2. Блинова Т.В., Былина С.Г. Прогнозирование численности и структуры сельского населения России // Никоновские чтения. - 2018. - № 23. - С. 265-268.
3. Макарычев С.В., Назаркина Ю.Н. Качество трудовых ресурсов сельских поселений и их роль в кадровом обеспечении сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. - № 12. - С. 117-121.
4. Петриков А.В. Подготовка экономистов-аграрников: нужен стандарт экономиста сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 9. - С. 9-12.
5. Янбых Р.Г., Шагайда Н.И. Потребность агробизнеса в качественном образовании и перспективы частно-государственного партнерства в России //Никоновские чтения. - 2011. - № 16. - С. 402-406.

ДЕМОГРАФИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЙ

Н.А. Соколов д.э.н.., профессор Брянского ГАУ
Адрес: тел. (48341) 2-47-21

Расширенное воспроизводство населения есть объективная закономерность, проявляющаяся неоднозначно во времени и пространстве. В России в XX веке был высокий естественный прирост населения. Причем в сельской местности он был более высоким. Так, в 1913 году превышение на селе родившихся на 1000 человек населения составляло 18,6, в 1940 году – 1,0 человек. В период 1960-1970 годы превышение родившихся в сельской местности над городской на 1000 человек населения колебалось от 3,2 до 6,2 человек. [1,с.405]. Такая тенденция наблюдалась до 1992 года. Социально-экономические потрясения, вызванные рыночным преобразованием общенародной собственности в частную, резко изменили демографические процессы. Естественный прирост населения заменился его естественной убылью, значительно различаемой по годам. Так, в 2000 году на 1000 человек населения она составляла 6,6 , в 2010 году – 1,7, в 2018 году – 10,5 человек [2,с.84; 3, с.13].

Особенно ухудшилась демографическая ситуация в сельской местности. Естественная убыль сельского населения превышала естественную убыль городского. На 1000 человек сельского населения в 2000 году она составляла 7.3, а городского — 6,3 человека: в 2005 году — 7,4 и 5,4; в 2010 году - 2,1 и 1,5 соответственно [2,с.84;]. За последние годы в сельской местности происходит значительное обострение демографических процессов. Главными причинами являются: низкий коэффициент рождаемости, высокая смертность детей в возрасте до 1 года; средняя продолжительность жизни мужчин не превышающая 62 лет, и не достигших пенсионного возраста; интенсивный отток сельской молодежи в областные центры и города[4,с.4].

Результатом ухудшения демографической ситуации в сельской местности является сокращение сельских предприятий и трудового потенциала, во многом определяющим возможно-

сти развития сельского хозяйства. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2016 году по сравнению с 2006 годом число сельхозорганизаций уменьшилось на 23,1 тыс. ед., на 110,3 тыс. ед. - крестьянских (фермерских хозяйств). Численность работников, занятых в сельхозпредприятиях сократилась более чем на половину, в КФХ и у индивидуальных предпринимателей - на треть[5,с.26; 6, с. 15].

Неотложное исправление демографической ситуации сельского населения диктуется состоянием российской экономики, необходимостью реализации национальных проектов ее развития, а также внешними факторами, имеющими тенденцию к обострению. Ее изменение возможно только на основе государственного планирования и прогнозирования. В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» определена демографическая политика. Одной из важнейших ее целей является увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни людей до 67 лет [7,с.4].

Достижение намеченной цели невозможно без коренного обновления сельских поселений, включающего соединение в единое целое природных, социальных, экономических и демографических процессов. Комплексное обустройство сел неизбежно приведет к их укрупнению, что выгодно экономически. Более эффективно будут использованы материально-технические и трудовые ресурсы, объекты инженерной инфраструктуры. В крупных поселениях экономически и социально оправдано создание современных дошкольных и школьных учреждений, детских интернатов, культурно-оздоровительных центров, социальных домов для пожилых. В селах создадутся возможности, особенно за счет общественных работ, преобразования Природы, направленного на качество жизни населения. С созданием экологически чистых и социально комфортных поселений неизбежно возникнут потоки горожан для постоянного проживания в сельской местности. Замедлится урбанизация со всеми ее негативными тенденциями.

По нашему мнению, в комплексно обустроенных сельских поселениях должно быть не менее 500-600 жителей. В том числе доля работающих у индивидуальных, семейных и фермерских предпринимателей, в крупных многопрофильных сельхозпредприятиях, в личных подсобных хозяйствах, в социальных и инженерных инфраструктурах, в управленчекой структуре должна составлять не менее 40-45% от общей численности сельского поселения (без маятниковой миграции, а также работающих в агрохолдингах).

Ключевой задачей обустройства сельских поселений является создание в них дополнительных рабочих мест для индивидуального, семейного и фермерского предпринимательства, а также занятых в личных подсобных хозяйствах. Малый бизнес, функционирующий в сельских поселениях, способствует уменьшению безработицы и бедности населения. Значительная доля продукции бизнеса реализуется местному населению и бюджетным организациям. В результате увеличиваются доходы муниципальных бюджетов. В секторе малого предпринимательства из-за ограниченности средств меньше используются минеральные удобрения, гербициды, антибиотики , что является важным условием создания экологически чистых продуктов. С расширением малого бизнеса на селе возрастают доходы семей, создаются предпо-сылки для роста рождаемости. Несмотря на многофункциональность малого бизнеса в сельской местности его развитие не соответствует новым требованиям. В 2016 году при 37 млн человек сельского населения в личных подсобных хозяйствах и индивидуальными предпринимателями содержалось всего лишь 0,6 млн лошадей, 1,7 млн коз, 5,8 млн домашних кроликов, что составляло от общего поголовья 46,7%, 78,9, 87,2% соответственно. Личные подсобные хозяйства и индивидуальные предприниматели имели 2,8 млн пчелосемей (90,7% от их общего числа), от которых зависит урожайность агрокультур [6,с.15].

Крупные многопрофильные сельхозпредприятия, работники которых проживают в сельских поселениях, имеют возможности создавать дополнительные рабочие места. Одним из направлений является переработка сельхозсырья. Возделывая пшеницу, рожь, ячмень, овес, кукурузу на зерно, зернобобовые культуры, они могут на основе новых технологий создавать зерносмеси. Получая сбалансированные по белку концентрированные комбикорма, хозяйства отказываются от покупок у монополистов дорогих комбикормов. Сберегая денежные средства, хозяйства также сокращают издержки на кормление животных и птицы. Кроме того, дешевые и качественные зерносмеси могут реализовать жителям сельских поселений, индивидуальным, семейным и фермерским предпринимателям.

Создание дополнительных рабочих мест в крупных сельхозорганизациях возможно и за счет переработки молока. В них создаются большие его объемы. В погоне за прибылью, особенно в летний период, монополии уменьшают закупочные цены. В 2018 году разница между максимальной

ценой за 1 кг молока, устанавливаемой в январе и максимальной за август месяц, составляла 3,4 руб [8,с. 69]. Поэтому хозяйства, выполняющие требования госорганов по качеству молока, реализуют его жителям сельских и городских поселений по более высокой цене. Но она значительно ниже розничной цены, устанавливаемой торговыми сетями. В результате возрастает прибыль сельхозпредпритий и реальные доходы населения.

Дополнительные рабочие места в крупных поселениях и многопрофильных сельхозорганизациях могут создаваться при выпуске на местах органических удобрений. Для этого необходимо (на кооперативной основе и при господдержке) использовать накапливаемые на фермах сельскохозяйственных предприятий, в личных подсобных хозяйствах, КФХ , индивидуальных предпринимателей значительные объемы навоза, птичьего помета, соломы и пр. При ком- постировании этих биоматериалов используются черви, которые перерабатывают их в биогумус. Органические удобрения являются более полезными, чем минеральные , реализуемые монополиями по высокой цене, так как не содержат химических средств, тяжелых металлов и болезнетворных микроорганизмов. При использовании биогумуса почва становится более чистой и плодородной, создаются условия для производства экологически чистого продукта. Кроме того, Природа в границах поселения и крупного сельхозпредприятия становится комфортной и способствует улучшению качества жизни населения.

Важным фактором создания рабочих мест в сельских поселениях, сельхозпредприятиях и роста в них численности населения должны стать лесные ресурсы. В отличие от других ресурсов они выполняют многие функции, реализация которых улучшает качество жизни людей. Леса защищают поля от ветровой эрозии, что ведет к росту урожайности агрокультур в сельхозорганизациях, КФХ, у индивидуальных и семейных предпринимателей, а также жителей поселений, занимающихся подсобным хозяйством. Леса, особенно хвойные, сохраняют влагу на полях, лугах и пастбищах, а также водные запасы в реках, озерах и прудах. Различные виды лесных деревьев можно использовать на обустройство поселений, изготовление стройматериалов, создание и ремонт домов усадебного типа. Использование и восстановление леса сокращает сезонность труда и увеличивает доходы сельских жителей. Многие виды лесных растений и деревьев являются медоносными, что важно для развития пчеловодства. Богатством лесов являются разнообразные грибы и ягоды. Леса, если они окультурены, являются зоной отдыха сельского и городского населения. Многофункциональная ценность лесов требует в границах сельских поселений и сельхозпредприятий создания лесного фонда. Важно, чтобы земельные отношения выражали интересы владельцев и пользователей данного фонда.

Создание в сельских поселениях и сельхозпредприятиях дополнительных рабочих мест в производстве, переработке и торговле явится одной из главных причин роста численности работников и в сферах, обслуживающих реальный сектор: жилищно-коммунальные услуги; образование и здравоохранение; культура и социальная защита и пр. В результате произойдет улучшение демографической ситуации в сельских поселениях.

Комплексно обустроенные сельские поселения и крупные многопрофильные хозяйства в единстве и взаимодействии представляют собой как биоагросоциумы. Их формирование возможно только на плановой основе. Необходимо, по опыту США [9,с. 15], составлять краткосрочные и долгосрочные программы, включающие биологические, агроэкологические, экономические, технологические, социальные и демографические процессы. За финансирование программ и их выполнение должны нести ответственность госуправляющие на всех уровнях власти.

Список использованной литературы

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник /Госкомстат СССР. - М.: Финансы и статистика, 1987.- 766с.
2. Российский статистический ежегодник. 2011.: Стат. сб./Росстат.-М., 2011.- 795 с.
3. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2018 году. Российская газета, 3 марта 2019.
4. Савченко Е.С. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения //АПК: экономика, управление.- 2018, № 11- с.4-7.
5. Петриков А.В. Землепользование различных категорий хозяйств по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и совершенствование земельной политики //АПК: экономика, управление. 2018, № 11.- с. 23-35.
6. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (на 1 июля 2016 г.). Российская газета, 13 декабря 2018.
7. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Российская газета, 9 мая 2018.
8. Соболев О.С. Долгосрочные климатические изменения и продовольственные цены в России, Европе, США в

2018 году //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019, № 3- с.66-74.

9. Овчинников О.Г. Государственная политика сельского развития в США: опыт для России //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019, № 2- с. 12-18.

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

А.Ю. Белугин, к.э.н, м.н.с., экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, **Адрес:** agroecon@econ.msu.ru, тел./факс +74959393427, belugin89@mail.ru, **Е. В. Белова**, к. э. н., старший научный сотрудник, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова, **Т. А. Белугина,** к. э. н., доцент, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Международная трудовая миграция существенным образом влияет на экономическое развитие, масштабы бедности и продовольственную безопасность как в странах, принимающих мигрантов, так и тех, из которых они приезжают. По некоторым оценкам, в 2017 году общая численность международных мигрантов в мире составляла более 266 миллионов человек [1; 2], 24 миллиона из которых являлись беженцами. При этом по данным на 2000 год число международных мигрантов составляло только 172 миллиона [1]. Таким образом, за 17 лет общая численность мигрантов выросла на 94 миллиона, более чем на треть. При этом существенная часть мигрантов – выходцы из сельской местности.

Существенный вклад в процессы международной миграции вносит эмиграция населения из стран бывшего Советского Союза, в том числе из Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Так, по оценкам Всемирного Банка, по итогам 2017 г. более 8,4 млн. человек, родившихся на территории вышеуказанных государств, проживает за их пределами (таблица 1). Из них около 5,3 млн. находится в России.

Существует ряд каналов влияния миграции на различные аспекты продовольственной безопасности в сельской местности в странах, принимающих мигрантов и в странах «донорах». Мигранты вносят вклад в производство добавленной стоимости в стране назначения, расходуют денежные средства и переводят часть заработанных денежных средств на Родину. Они как получают, так и передают информацию, знания и навыки. Кроме того, в результате миграции сокращается количество потребителей продовольствия в стране-источнике (и увеличивается в стране назначения). Данные последствия отражаются на всех аспектах продовольственной безопасности: наличии, доступе, использовании и стабильности [3, с. 71].

Таблица 1 – Эмиграция из отдельных стран СНГ (на 2017 г).

Страна	Армения	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Убыло из страны всего (млн. чел.)	0,97	3,95	0,78	0,64	2,07
Убыло в Россию (млн. чел.)	0,53	2,56	0,59	0,47	1,15
Отношение числа убывших в Россию к общему числу уехавших	54,5%	64,9%	75,7%	73,1%	55,4%
Численность населения (млн. чел.)	2,93	18,04	6,20	8,92	32,39
Отношение числа убывших к численности населения страны	33,1%	21,9%	12,6%	7,2%	6,4%
Отношение числа убывших в Россию к численности населения страны	18,0%	14,2%	9,5%	5,2%	3,5%

Источник: составлено по [1;2].

К числу наиболее изученных вопросов в области влияния миграции на продовольственную безопасность относится воздействие на *доступность* как аспект продовольственной безопасности в стране происхождения мигрантов. Положительный эффект достигается через рост доходов семей мигрантов, мультипликативный эффект от расходов семей мигрантов, дополнительные рабочие места от инвестиций мигрантов и общее снижение масштабов нищеты в стране. Также при высокой безработице в стране, снижается давление на рынок труда, что может способствовать росту средней заработной платы, особенно в сельской местности.

Положительное влияние миграции на *доступность* продовольствия в стране назначения мигрантов осуществляется за счет притока дополнительной рабочей силы, снижения издержек на производство продовольствия (а значит и цен). В случаях, если мигранты высококвалифицированные или обладают уникальным опытом – за счет создания новых рабочих мест.

Объемы трансграничных переводов физических лиц физическим лицам постоянно растут и по данным на 2018 год составляют более 626 миллиардов долларов [1]. Из них 529 миллиардов приходится на переводы в наименее развитые и «среднеразвитые» страны (low- and middle-income countries), что более чем в три раза превышает объемы официальной помощи развитию этих стран (более 160 миллиардов в 2017 году) и вполне сопоставимо с объемами иностранных прямых инвестиций [4, с.1].

В Европе и Центральной Азии к числу основных получателей трансграничных денежных переводов физических лиц физическим лицам относятся Украина (первое место, 14,4 млрд. долларов в 2018 году) и Россия (второе место, 8,6 млрд. долларов) [4, с. 17]. По отношению подобных трансграничных переводов к ВВП лидируют Киргизия и Таджикистан (33,6% и 31% соответственно). Существенная часть этих переводов осуществляется с территории Российской Федерации. Динамика трансграничных переводов денежных средств физических лиц (резидентов и нерезидентов) физическим лицам из Российской Федерации приведена на рисунке 1. После спада 2014-2016 переводы вновь растут.

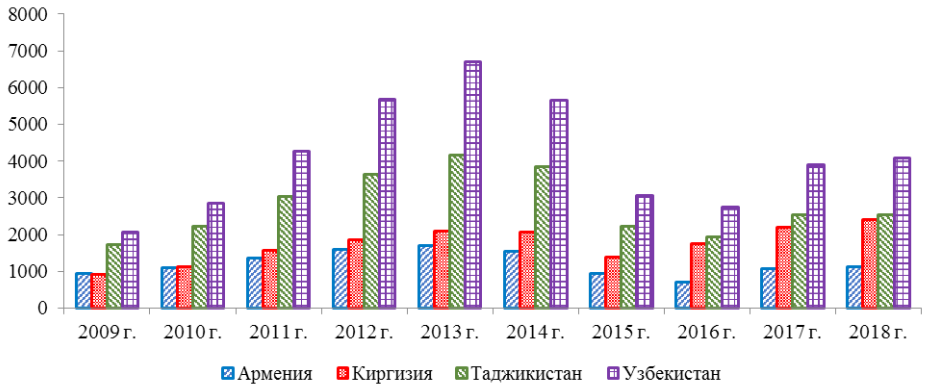

Рисунок 1. Трансграничные переводы денежных средств физических лиц физическим лицам из России в указанные страны (млн. долл.)

Источник: составлено по данным [7].

Часть подобных денежных переводов направлена семьям трудовых мигрантов, проживающих в сельской местности. Значимая доля средств расходуется на приобретение продуктов питания. Например, в Киргизии 35% семей мигрантов использует получаемые денежные средства главным образом на покупку продуктов питания [5, с. 17]. При этом доходы от труда за границей составляют 5,8 % от совокупных денежных доходов домохозяйств в Киргизии [6, с. 12], а в Баткенской области этой страны с высокой долей сельского населения – 20,6%. Доходы от переводов мигрантов существенно влияют на уровень бедности, снижая его на 6% в среднем по Республике (в Баткенской области он мог бы составить 53,6%. Фактически - 37%) [6, с. 13].

Влияние миграции на *наличие* продовольствия в стране назначения заключается в росте доступности труда как фактора производства, в том числе в сельском хозяйстве (например, около 2-4% мигрантов из Киргизии в Россию заняты в сельском хозяйстве [6]); в передаче опыта, знаний и технологий, что позволяет увеличить и диверсифицировать производство продовольствия; в создании новых предприятий, в том числе в АПК и пищевой отрасли. По различным данным, с участием трудовых мигрантов в России создается от 3% до 8% ВВП [8, с. 22; 9]. На *наличие* в стране происхождения миграция влияет также через трансфер знаний, навыков и технологий; рост ликвидности банковской системы; инвестиции мигрантов в сельское хозяйство [3, с. 71].

Двустороннее влияние миграции на *использование* как аспект продовольственной безопасности в странах происхождения мигрантов и в странах назначение осуществляется через увеличение разнообразия рациона питания и передачу знаний и опыта в области питания, диеты и гигиены, что важно для обеспечения здорового питания населения [10].

При этом миграция оказывает и негативное влияние на продовольственную безопасность в сельской местности. В частности, оставшиеся на Родине семьи мигрантов часто сталкиваются с экономическими и социальными трудностями. Существует значительный риск, что мигрант не найдет работу в месте назначения. Также снижается отдача от инвестиций в образование и здравоохранение. Кроме того, мигранты могут создавать давление на рынок труда в стране назначения, влияя на уровень зарплат и доступность рабочих мест.

Таким образом, управление отрицательными эффектами и усиление положительных результатов миграции – важное направление государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности в сельской местности, наряду с другими мерами государственной поддержки сельского хозяйства [11, с. 5] и агрострахования [12, с.5]. Существенное место среди подобных мер могут занимать инициативы по превращению денежных средств мигрантов в инвестиции, в том числе в сельское хозяйство.

Список использованной литературы:

1. База данных Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org.
2. Migration and Development BriefMigration and Development Brief 29. Всемирный банк. – 2018. – 40 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.knomad.org/publication/migration-and-development-brief-29.
3. Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2018. Роль миграции, сельских женщин и молодежи в устойчивом развитии. Будапешт.: ФАО, 2019. – 124 с.
4. Migration and Development BriefMigration and Development Brief 31. Всемирный банк. – 2019. – 30 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.knomad.org/publication/migration-and-development-brief-31.
5. Кыргызская Республика: Устойчивое восстановление … на фоне существующих недостатков. Обзор экономики Кыргызской Республики №6. – Всемирный банк, 2017. 27 с.
6. Миграция и выборочные обследования: доходы населения. – Женева.: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2017. – 13 с. [Электронный ресурс]. URL: https://ur-l.ru/jZnFo.
7. Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs&ch=par_17101#CheckedItem.
8. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 16-30.
9. Наумов И. Охота на мигрантов навредит экономическим показателям // Независимая газета. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2013-08-15/4_migranty.html.
10. Основы экономики здоровья населения России. Арустамян Г.Н., Багуцкая О.А., Бояринцев Б.И. и др. / Под ред. Е.В. Егорова, В.А. Морозова. - М.: Креативная экономика, 2015. - 464 с.
11. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография / Под редакцией С. В. Киселева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 176 с.
12. Хожаинов Н. Т., Назарова А. А. Агрострахование: к концепции назревших преобразований (окончание) // Российский экономический журнал. — 2015. — № 5. — С. 93-100.

РОЛЬ ДЕМОГРАФИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.И. Новикова, к.э.н., вед. научный сотрудник Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации

E-mail: irinchic@mail.ru, тел. 4 -732-22-99-40

На современном уровне развития мировые тенденции указывают на то, что в большинстве случаев экономические составляющая любой страны определяется качественными характеристиками ее населения. Именно поэтому вопросы демографии приобретают особую значимость в решении проблемы формирования и функционирования человеческого капитала, а воспроизводство самого человеческого капитала тесным образом связанно с численностью и воспроизводством населения.

Статистика последних лет показывает, что, несмотря на незначительный рост рождаемости в отдельных развитых европейских странах, отрицательная тенденция снижения численности населения продолжается оставаться актуальной. Решение данной проблемы пытаются найти во всем мире. С одной стороны, страны стараются более эффективно использовать свой собственный человеческий капитал, при этом повышая производительности труда, разрабатывая такие

технологий, которые позволяют уменьшить количество необходимой рабочей силы и т.д., а с другой стороны, увеличивают миграционный приток населения из других стран [1, с. 124-126].

Несомненно, что в настоящее время, формирование современного человеческого капитала невозможно без положительной демографической динамики, которая включает не только прирост населения, но и его улучшение его качественных характеристик.

Особенно значение данный вопрос имеет для России, где демографическая ситуация складывается особенно непросто и имеет более негативную тенденцию, чем в большинстве развитых стран, а количественный фактор общей численности населения имеет значительное влияние на развитие всей страны в целом, что особенно актуально на современном этапе [2, с. 59-63]. Именно сейчас относительно демографической ситуации в нашей стране, и особенно на ее сельских территориях, все чаще используется термин «демографический кризис», который становится главным фактором, препятствующим развитию человеческого капитала в России и ее регионах [3, с. 90-91].

В таблице 1 рассмотрим показатели демографического развития сельских территорий районов Белгородской области, которая в настоящее время является одним из лидеров в данном направлении.

Удельный вес сельского населения в общей численности населения в большинстве районов Белгородской области (57,1%) варьируется от 42,18% до 56,34%. Также в 12 районах удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности сельского населения составляет ниже 15,18%, что, прежде всего, связано с низким уровнем рождаемости в предыдущие годы.

В 11 районах области (52,4%) удельный вес лиц в трудоспособном возрасте составляет от 56,35 и более. Также, в 12 районах (57,2%) удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения варьируется в пределах от 25,39 до 28,20%, что позволило данным сельским поселениям попасть в группу с высокими и средними показателями.

По общему коэффициенту рождаемости сельские районы объединялись в 4 группы: с коэффициентом до 10,60; от 10,60 до 11,49; от 11,50 до 12,39 и более 12,39. В первую группу с высокими показателями вошли 2 сельских района (9,5%), во вторую группу со средними показателями – 3 района (14,3%), в третью низкую – 10 районов (47,6%) и в четвертую группу критических показателей - 6 районов (28,6%). Таким образом, выявлено, что районы с высоким и средним уровнем рождаемости составляют всего 23,8% от их общего количества.

Таблица 1 – Группировка районов по показателям демографического развития сельских территорий Белгородской области за 2017 г.

Показатели	Ед. изм.	Группы районов (интервал в группе)			
		I	II	III	IV
Удельный вес сельского населения в общей численности населения	%	более 70,52	70,52 - 56,35	56,34 - 42,18	до 42,18
-количество районов в группе	ед.	4	5	7	5
-удельный вес районов в области	%	19,0	23,8	33,3	23,8
Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности сельского населения	%	более 17,38	17,38 - 16,29	16,28 - 15,18	до 15,18
-количество районов в группе	ед.	2	3	4	12
-удельный вес районов в области	%	9,5	14,3	19,0	57,1
Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности сельского населения	%	более 59,57	59,57 - 56,80	56,79 - 54,02	до 54,02
-количество районов в группе	ед.	2	9	8	2
-удельный вес районов в области	%	9,5	42,9	38,1	9,5
Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей численности сельского населения	%	до 25,39	25,39 - 28,20	28,21 - 31,03	более 31,03
-количество районов в группе	ед.	4	8	7	2
-удельный вес районов в области	%	19,0	38,1	33,3	9,5
Плотность сельского населения	чел./км^2	более 23,12	23,12 - 18,75	18,74 - 14,38	до 14,38
-количество районов в группе	ед.	2	5	7	7
-удельный вес районов в области	%	9,5	23,8	33,3	33,3

Общий коэффициент рождаемости	промилле	более 12,39	12,39 - 11,50	11,49 - 10,60	до 10,60
-количество районов в группе	ед.	2	3	10	6
-удельный вес районов в области	%	9,5	14,3	47,6	28,6
Общий коэффициент смертности	промилле	до 15,75	15,75 - 19,79	19,80 - 23,84	более 23,84
-количество районов в группе	ед.	7	11	2	1
-удельный вес районов в области	%	33,3	52,4	9,5	4,8
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения	промилле	более (-4,74)	(-4,74) - (-9,19)	(-9,20) - (-13,65)	до (-13,65)
-количество районов в группе	ед.	7	12	1	1
-удельный вес районов в области	%	33,3	57,1	4,8	4,8
Миграционный прирост	промилле	более 373,74	373,74 - 156,50	156,49 - (-60,75)	до (-60,75)
-количество районов в группе	ед.	6	4	7	4
-удельный вес районов в области	%	28,6	19,0	33,3	19,0

По общему коэффициенту смертности в 1 группу районов с низкими показателями – до 15,75 попали сельские территории 7 районов (33,3%), в среднюю группу: (от 15,75 до 19,79) - 11 районов (52,4%). В группу от 19,80 до 23,84 вошли 2 района (9,5%) и группа районов с критическими показателями – 1 район (4,8%), в котором данный показатель составил более 23,84 промилле.

Показатель миграционного прироста характеризует привлекательность территории с точки зрения занятости и условий проживания. Распределение сельских районов по показателю миграционного прироста осуществлено следующим образом: 6 районов (28,6%) относятся к группе с высокими показателями, где миграционный прирост составил более 373,74 промилле; 4 района (19,0%) вошли во вторую группу со средними показателями от 156,50 до 373,74 промилле; 7 районов (33,3%) в третью группу с низкими показателями от (-60,75) до 156,49 промилле; 4 района (19,0%) в четвертую группу с критическим уровнем показателей до (-60,75) промилле.

На основе данных таблицы 1 можно сделать вывод, что в районах с высоким удельным весом сельского населения доля лиц в трудоспособном возрасте выше, чем в остальных районах. Также на их территории отмечается высокий уровень рождаемости и низкая смертность, о чем свидетельствует общий коэффициент естественного прироста (убыли) населения, который в этих районах выше, чем в попавших в 3 и 4 группы и составляет (-4,74) промилле.

Таким образом, можно констатировать разнонаправленность демографического развития сельских территорий, но важно также отметить, что в настоящее время, областными и муниципальными органами власти большое внимание уделяется данному направлению, вследствие чего улучшаются показатели демографического состояния, однако их темпы остаются недостаточными.

Необходимо помнить, что преодоление демографического кризиса на сельских территориях возможно только при условии комплексного государственного подхода к его управлению [4, с. 9]. Основными, из которых должны стать: снижение смертности, рост рождаемости или, в крайнем случае, ее стабилизация; увеличение внутренней миграции населения и разработка современным государственной иммиграционной политики, которая будет соответствовать новым демографическим реалиям и позволит привлечь квалифицированных иммигрантов; формирование условий для ведения здорового образа жизни как базовой ценности государства.

Список использованной литературы

1. Обеспечение развития диверсификационных процессов на сельских территориях: монография / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова. -Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2017. - 144 с.
2. Формирование стратегии жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, О.Ю. Савенкова -Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2011. - 163 с.
3. Кусмагамбетова Е.С. Аспекты регионального развития диверсификационных процессов на сельских территориях / Е.С. Кусмагамбетова, С.Л. Закупнев // Современная экономика: проблемы и решения. - 2018. - № 2 (98). - С. 87-96.
4. Гаврилова З.В. Повышение предпринимательского потенциала населения как фактор развития человеческого капитала сельских территорий / З.В. Гаврилова // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2019. - № 1. - С. 9.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Н. Коростелева к.э.н., доцент, Брянский ГАУ, **С.В. Севрюкова** к.э.н., доцент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
E- mail: korosteleva.66@yandex.ru

Непосредственным участником процесса производства и потребления его продукта является население. Всесторонний интерес к исследованию демографического изменения населения постоянно возрастает. Для исследования демографических изменений населения необходимо изучать его особенности, национальный состав, условия и уровень жизни, уровень рождаемости, смертности, естественный прирост, половозрастной состав, процесс урбанизации и другие показатели. От того какая демографическая ситуация складывается в данном периоде во многом зависит обеспеченность трудовыми ресурсами региона в будущем. То есть демографическая ситуация в данный период оказывает влияние на результаты деятельности региона в будущем.

Общая численность населения в Российской Федерации с 1995 по 2018 годы снижается на 1,1% и составила 146880432 человек. Население Центрального Федерального округа наоборот увеличивается на 3,1% и в 2018г. составила 39311413 человек. Это увеличение обусловлено увеличением численности населения в г. Москва на 3421011 человек, то есть на 37,7% Московской области на 12,5% и Белгородской области на 6,5%. Во всех остальных областях происходит снижение численности населения. В числе лидеров по снижению численности населения Центрального Федерального округа находится и Брянская область.

Население Брянской области представлено различными национальностями, и большая часть населения – это русские (94,7%). На втором месте украинцы (около 1,5%), белорусы - 0,43%, армяне и цыгане - по 0,30%, азербайджанцы и евреи - по 0,17%, татары - 0,09%, молдаване - 0,08%, грузины - 0,05%, немцы - 0,04%, таджики, узбеки и чуваши - по 0,03%, поляки, чеченцы и мордва - по 0,02%, казахи, лезгины, болгары, башкиры, осетины - по 0,01%. Численность населения таких национальностей, как украинцев, армян и азербайджанцев ежегодно увеличивается, главным образом, за счет миграционного прибытия [1,с.124].

Проведем анализ демографического состояния Брянской области (табл. 1).

Таблица 1 – Численность и доля городского и сельского населения Брянской области на 1 января

Годы	Численность населения, человек	Темп изменения, % (цепных подстановок)	В том числе		Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %
			городское	сельское		
1959	1549945	100,0	539598	1010347	34,8	65,2
1970	1585894	102,3	746013	839881	47,0	53,0
1990	1470953	92,8	992721	478232	67,0	33,0
2000	1423178	96,8	973241	449937	68,4	31,6
2010	1286540	90,4	887556	398984	69,0	31,0
2015	1232940	95,8	860256	372684	69,8	30,2
2016	1225741	99,4	856899	368842	69,9	30,1
2017	1220530	99,6	855644	364886	70,1	29,9
2018	1210982	99,2	850937	360045	70,3	29,7

Численность населения Брянской области в течение анализируемого периода с 1959г. -2018г. снижается на 21,9%. Причем это снижение в основном происходит на 1990 - 2018г. на 259971 человек, то есть на 17,7%, при этом на 1% снижения приходится примерно 14687 человек. Положительным моментом является тот факт, что темпы снижения численности населения снижаются, на что указывает темп изменения рассчитанный методом цепных подстановок [2, с.185].

Урбанизация населения области постоянно увеличивается и если в 1959г доля городского населения составляла всего 34,8%, то в 2018г. она составила 70,3%, что является средним показателем по РФ.

Рассмотрим показатели изменения гендерного состава населения Брянской области (табл.2).

Таблица 2 – Распределение по гендерному составу населения Брянской области

Годы	Численность населения, человек	В том числе		Доля общей численности населения, %		Женщин на 1000 мужчин
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
1959	1549945	667824	882121	43,1	56,9	1321
1970	1585894	699193	886701	44,1	55,9	1268
1990	1470953	673027	797926	45,8	54,2	1186
2000	1423178	654051	769127	46,0	54,0	1176
2010	1286540	586177	700363	45,6	54,4	1195
2015	1232940	562497	670443	45,6	54,4	1192
2016	1225741	559791	665950	45,7	54,3	1190
2017	1220530	557833	662697	45,7	54,3	1188
2018	1210982	553554	657428	45,7	54,3	1188

Если анализировать рождаемость, то на 100 девочек приходится 103-105 мальчиков. Однако если анализировать в целом население по гендерному составу, то женщин все же больше на 18-33% больше. Это связано с тем, что продолжительность жизни женщин значительно выше, чем у мужчин. К тому же уровень смертности у мужчин в младенческом возрасте выше. Положительным фактором является то, что соотношение между мужчинами и женщинами сглаживается и последние 2016 -2018 гг. остается неизменным и составляет 45,7% и 54,3%. Поэтому если в 1959г. на 1000 мужчин приходилось 1321 женщины, то в 2018г. этот показатель сократился на 10,1% и составил 1188 человек.

На демографическое состояние в Брянской области большое влияние оказывает рождаемость, смертность, естественный прирост населения.

Важное влияние на изменение этих показателей оказывают условия жизни людей, социально-экономическое развитие области, а также взаимоотношения в обществе и в семье. Уровень смертности населения зависит, в первую очередь, от материального благополучия людей: уровня питания, санитарно-гигиенических условий труда и быта, от развития здравоохранения [3, с.156].

Уровень рождаемости населения также зависит от условий жизни населения. Факторы влияющие на уровень рождаемости довольно многообразны. К числу таких факторов относятся уровень заработной платы, занятость женщин в общественном производстве, уровень затрат на ребенка и ряд других. Зависимость и влияние этих факторов гораздо более сложная и противоречивая, вызывающая много споров в научной среде. Очень большое отрицательное влияние на воспроизводство населения оказывают войны, в первую очередь мировые, которые приводят к огромным людским потерям, как в результате непосредственных военных действий, так и вследствие распространения голода и болезней, разрыва семейных связей.

К повышению смертности ведет рост таких неблагоприятных явлений как преступность, производственный травматизм, природные и техногенные катастрофы, несчастные случаи, ухудшение качества окружающей среды.

Естественный пророст населения определяется как разница между родившимся и умершим населением (табл.3).

Таблица 3 – Естественный прирост населения Брянской области

Годы	Естественный прирост, человек	Всего человек		Естественный прирост, человек		Умершие в возрасте до 1 года
		родившиеся	умершие	мужчины	женщины	
1959	27479	38190	10711	-	-	1563
1970	8678	22409	13731	-	-	453
1990	265	19102	18837	1044	-779	322
2000	-14588	11111	25699	-7678	-6910	177
2010	-8048	13727	21775	-3950	-4098	107
2015	-5377	14070	19447	-2200	-3177	111
2016	-5678	13364	19042	-2640	-3038	103
2017	-7070	11548	18618	-3415	-3655	96

Естественный прирост населения Брянской области до 1990 года включительно, имел положительное значение. В последующий период и по настоящее время рождается значительно меньше, чем умирает, то есть естественный прирост населения отрицательный, что в дальнейшем оказывает влияние на снижение общей численности населения. Основной проблемой демографии Брянской области остается высокий уровень смертности. Однако положительной динамикой является сокращение числа умерших в возрасте до 1 года.

Большая заслуга в этом отводится целому комплексу мер, проводимых в регионе. В первую очередь, повышается качество регионального здравоохранения: совершенствуются квалификация врачей, укрепляется материально-техническая база родильных домов и поликлиник [4, с.48].

Территория Брянской области характеризуется кризисным социально-демографическим положением. На развитие и увеличение численности населения оказывает влияние комплекс гетерогенных факторов: социально-экономических, геополитических, биологических, демографических, природно-экологических.

Главной целью развития демографической ситуации Брянской области является комплексная реализация трех основных направлений: укрепление здоровья и сокращение смертности населения, стимулирование рождаемости и укрепление семьи, повышение эффективности использования миграционных потоков.

Список использованной литературы:

1. Коростелева, О.Н. Формирование доходов работников сельскохозяйственных кооперативов: дис. …канд. экон. наук: 08.00.05. / О.Н. Коростелева. – Брянская ГСХА. Москва, 2002. - 209 с.
2. Казимирова Т.А. Реализация региональных инвестиционных проектов в АПК Брянской области // Трансформация экономики региона в условиях инновационного развития / Материалы международной научно-практической конференции. Брянская государственная сельскохозяйственная академия, экономический факультет. 2011. С. 184-188
3. Казимирова Т.А., Лебедько Л.В. Практические аспекты обеспечения эффективности инвестиций В АПК Брянской области //Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 48. С. 154-159.
4. Казимирова Т.А. Кредитное регулирование АПК Брянской области// Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 5 (2015). С. 47-50.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЮФО С УЧЕТОМ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Г.А. Бахматова с.н.с. ВНИИЭиН – Филиал ФГБНУ ФРАНЦ

e-mail: bg-fond@mail.ru, 344000, РФ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова 52, Тел: 8(863)263-31-81; 264-89-61

Задача обеспечения устойчивого развития сельских территорий является одной из важных в социально-экономической политике, для обеспечения эффективной аграрной экономики и повышения качества жизни. Таким образом, качество и комфортность проживания можно отнести к критериям оценки устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Важными характеристиками и условиями качества жизни являются доходы и занятость населения, обеспеченность населения услугами образования и здравоохранения, состояние отраслей социальной сферы [1, 2].

ЮФО является аграрным и поставляет 17,4% от всего производства сельского хозяйства России. В регионе проживает, по данным за 2017 год 16442 тыс. чел., при этом сельское население составляет 37,4%., всего по стране этот показатель составляет 25,6%. Опережает по этому показателю только Северо-Кавказский федеральный округ(50,2%).

Анализ структуры денежных доходов населения позволяет судить о росте «скрытых» доходов (Таблица 1).

Таблица 1 – Структура денежных доходов населения ЮФО, % от общего итога

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы от предпринимательской деятельности	12,7	12,7	13,4	12,5	12,4	12	12,6	11,8
Оплата труда	31,4	31,2	31,8	31	29,6	26,9	27,6	28,4
Социальные выплаты	19,2	19,8	19,6	19,3	18,2	18,1	19,9	20,1
Доходы от собственности	4,5	2,8	3,1	3,9	3,9	3,9	3,6	3
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	32,2	33,5	32,1	33,3	35,9	39,1	36,3	36,7

Источник [3]

Расходы домашних хозяйств ЮФО за рассматриваемый период не претерпели значительных изменений (Таблица 2). Можно отметить, что за последние 2 года наблюдается снижение трат на непродовольственные товары и рост расходов на оплату услуг в общей доли расходов. Это может означать снижение материального благополучия общества, т.к. питание является первоочередной потребностью, а остальные траты свидетельствуют о благосостоянии [4].

Таблица 2 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств ЮФО, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Покупка продуктов питания	37,4	37,4	34,5	34	32,7	37,1	37,4	37,9
Покупка непродовольственных товаров	37	36,9	40,2	39,5	41,9	38,4	34,9	34,8
Покупка алкогольных напитков	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	1,7	1,7	1,9
Оплата услуг	23,8	23,7	23,5	24,7	23,5	22,8	26	25,4

Источник [3]

В общем по стране, уровень доходов населения сельских территорий составляет 59,3% от среднероссийского, по прежнему основным источником доходов сельского населения является заработная плата. Хотя заработная плата работников сельского хозяйства растет ежегодно в среднем на 11%, уровень средней зарплаты по стране все же недоступен для сельских жителей.

В сельской местности располагаемые ресурсы в среднем на одного члена домохозяйства в месяц значительно ниже, чем в городе. Такое положение сохраняется продолжительное время.

Динамика показателей, отражающих располагаемые ресурсы, дает основания полагать, что в ближайшее время разрыв в благосостоянии городских и сельских жителей сокращаться не будет, а скорее за счет роста привлеченных средств может усугубить финансовое положение селян, создав закредитованность населения.

Демографическое положение наиболее полно дает представление о человеческом потенциале и возможности восполнения ресурса [5]. Численность сельского населения РФ за последние 10 лет сократилась на 646 тыс. человек, составив 38 млн. чел. на конец 2016 года. По возрастам численность населения менялась по-разному. Если численность населения в нетрудоспособных возрастах росла, то в трудоспособном возрасте сокращалась. За эти годы темп роста численности населения в возрасте моложе трудоспособного составил 5,6%, старше трудоспособного – 17,1%. Численность населения в трудоспособном возрасте стабильно сокращалась, достигнув на конец 2016 года 20,5 млн.чел., уменьшившись по сравнению с 2005г. на 2,5млн.чел.

В ЮФО наблюдается повышение рождаемости и на 1000 чел. в 2017г. приходится 11,1 рожденных что на 1,2 чел больше в 2005г. При этом, смертность детей уменьшилась более чем на половину. Хотя в округе фиксируется прирост населения, это происходит не за счет естественного прироста, который за весь рассматриваемый период отрицательный, а скорее за счет роста миграционных потоков (Таблица 3)

Таблица 3 – Демографическое положение ЮФО

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общие коэффициенты рождаемости, число родившихся на 1000 человек	9,9	11,8	11,8	12,6	12,5	12,8	12,8	12,3	11,1
Коэффициенты младенческой смертности, число детей, умерших в возрасте до 1 года , на 1000 родившихся живыми	11,4	7,1	7,1	8,4	7,9	7	6,2	5,6	5,1
Коэффициенты миграционного прироста, 10 000 чел населения	32	21	43	27	45	34	51	48	27
Изменение численности населения, прирост за год, %		-0,02	0,2	0,2	0,4	0,3	0,4	0,4	0,1
Коэффициенты естественного прироста населения, на 1000 чел населения	-5,7	-2,3	-1,9	-0,8	-0,6	-0,8	-0,8	-1,2	-1,8

Источник [3]

Нельзя сказать, что городских жителей не коснулись проблемы трудоустройства, безработицы, но в сельской местности они проявились острее. Обусловлено это было тем, что на сельских территориях помимо того, что ограничен выбор сфер деятельности, в доминирующей отрасли происходит перевооружение, используется все более производительная техника и оборудование. За последние годы, однако, наблюдается повышение уровня занятости сельского населения.

Уровень занятости населения в городе выше, чем в селе, и этот разрыв сохраняется. Аналогично развивается ситуация и с безработицей. Однако, в виду развитости экономики и большем количестве действующих организаций городские жители более уверенны в трудоустройстве. При этом отмечается растущая потребность в работниках сельскохозяйственной сферы в сравнении с 2005г. на 35% больше (Таблица 4). Согласно, данным статистики сокращается нагрузка на занятого человека с 1,4 до 0,6 чел. в расчете на одну вакансию.

Таблица 4 – Оценка потенциала трудовой активности в ЮФО

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность рабочей силы (15-72 лет), тыс. чел	6726	6968	6977	6993	6990	6952	8180	8166	8178
Уровень участия в рабочей силе населения, %	62,5	64,5	65,1	65,6	65,6	65,7	66,4	66,9	66,8
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	108,3	99,2	87,1	68,8	62,1	62,2	76,4	67,3	59,9
Уровень безработицы, %	8,4	7,6	7	6,2	6,5	6,2	6,7	6,4	6
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,6	1,4	1,2	1	0,9	0,9	0,9	0,8	0,7
Потребность в работниках, заявленная работодателеми в органы службы занятости населения, чел.	80619	100826	126391	131528	125724	120005	101404	105849	123918
Нагрузка на занятого населения, в расчете на одну заявленную вакансию, чел.	1,4	1,2	0,8	0,6	0,6	0,7	1	0,8	0,6

Источник [3]

Представленные данные дают основание судить о возможности развития трудовой активности села. Имеется потенциал в трудовом ресурсе, сохраняется предложение рабочих мест. Однако, есть и негативные показатели, в основном отражающие экономическое положение селян.

Одним из возможных вариантов улучшения сложившегося положения является диверсификация производства или, как ее еще называют «перенастройка экономики» [6, 7]. Это один из способов повышения конкурентоспособности и устойчивости региона. Наиболее остро вопрос о необходимости диверсификации проявляется в моногородах и сельских территориях [8]. В таких населенных пунктах кроме градообразующего предприятия или отрасли нет больше крупного предприятия, индустриальной площадки тоже не создать.

Диверсификация позволяет снижать зависимость от основной отрасли за счет развития других видов деятельности. Диверсификации на территории означает одновременное развитие не связанных друг с другом видов производств, расширение номенклатуры и ассортимента производимой продукции в рамках одной компании, концерна, предприятия, фирмы.

Список использованной литературы:

1. Бахматова Г.А. Дифференциация территорий Ростовской области по уровню устойчивого развития с учетом географического положения // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2014. - №1(13). – С.261-270
2. Бахматова, Г. А. Методический подход к дифференциации муниципальных образований Ростовской области по уровню устойчивого развития территорий // Науч. обозрение. – 2013. - № 10. – С. 250-258.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. − М., 2018. −1162 с.
4. Бахматова Г.А. Комплексный подход к оценке устой-

чивого развития сельских муниципальных образований // Новости науки в АПК. – 2018. - №2-2(11). – С.314-317.
5. Тарасов А.С. Формирование комплексного прогноза устойчивого развития инженерной, рыночной и природоохранной инфраструктуры сельских территорий / А.С. Тарасов, Н.И.Антонова, Е.Д. Маркина, Г.А. Бахматова // Проблемы развития АПК региона. – 2017. – Т31 № 3(31). – С. 147-152
6. Антонова, Н. И. Цели и виды диверсификации сельской экономики / Н. И. Антонова, Е. Д. Маркина, Г. А. Бахматова // Науч. обозрение : теория и практика. - 2016. - № 6. – С. 43-51.
7. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Тарасов А.С., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт». – 2018 – 128с.
8. Маркина Е.Д. Анализ основных народно-хозяйственных функций сельских территорий ЮФО // Проблемы развития АПК региона. – 2016. – Т. 26, №2 (26). - С. 122-125.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОГО СЕЛА

Д.А. Сюсюра, д.э.н., доцент, Оренбургский ГАУ
Адрес: г.Оренбург, Челюскинцев, д.18, 8 (3532) 306509, syusyura_d@mail.ru

Вопрос реализации сбалансированной и эффективной стратегии сельского развития актуален для современного российского государства с момента образования. Сегодня, благодаря утверждению государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» [1], появляются дополнительные возможности для его практического решения.

Генеральными целями программы являются: сохранение доли сельского населения в общей численности населения РФ, рост располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, повышение уровня благоустроенности сельского жилья. Важнейшими направлениями программы стали: создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения; развитие рынка труда; создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях. Среди целевых ориентиров – обеспечение занятости до 80% трудоспособного сельского населения в 2025 году, доведение доли сельских населенных пунктов с Интернетом до 95%, сокращение среднего радиуса доступности сельскому населению фельдшерско-акушерских пунктов с 15 до 6 километров; доведение уровня обеспеченности сельского населения питьевой водой до 80%. Программа рассчитана на 2020-2025 годы, её бюджет составляет более 2,28 трлн. руб. (в т.ч. более 1,06 трлн. руб. – средства федерального бюджета) и ежегодно кратно превышает объёмы средств, ранее выделявшихся на село по ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» [2]. Данная ФЦП стала впоследствии подпрограммой госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственных продуктов, сырья и продовольствия», реализовывалась в её составе в полном объёме до 31 декабря 2018 г. [3], на период до 2025 г. оставлены к реализации лишь часть направлений, в т.ч.: развитие газификации и водоснабжения, грантовая поддержка местных инициатив.

Одна из острейших проблем, на решение которой направлены мероприятия вышеуказанных программ – демографическая. Сельское население – основа развития экономики села, человеческий капитал составляет базу кадрового потенциала аграрного сектора. С другой стороны, сельское население создаёт предпосылки для деловой активности в сервисных и социальных подотраслях территории присутствия, формирует спрос на социальную и инженерную инфраструктуры, является источником создания дополнительной добавленной стоимости.

Сельское население страны убывает опережающими темпами, как по причине отрицательного естественного прироста, так и в связи с миграцией трудоспособного населения в города и другие регионы в поисках заработка. Оренбургская область здесь не является исключением. Анализ динамики численности сельского населения Оренбуржья (см. рис.1) позволил нам выявить взаимосвязи с макроэкономическими процессами в стране, такими как смена политического и экономического курсов, экономические кризисы.

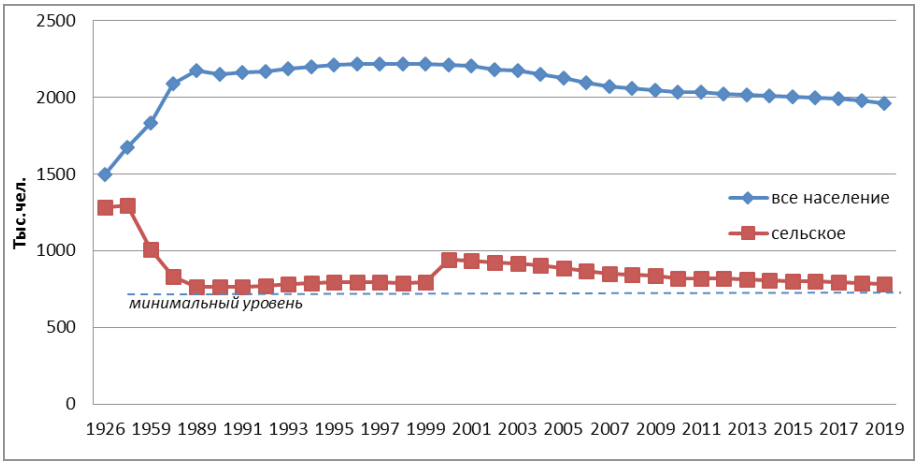

Рисунок 1 – Динамика численности населения Оренбуржья

** составлено автором по данным Росстата [4,5,6]*

До Великой отечественной войны доля сельского населения Оренбуржья составляла более 85% (1926 г. – 85,8%), сельский образ жизни был доминирующим. По окончании ВОВ с масштабным развитием гражданской промышленности и городов, доля сельского населения стала быстро снижаться: в 1959 г. – 54,9%, в 1979 г. – уже 39,7%. В 1980-1990 годах она составляла немногим более 35%. Минимальные значения численности сельского населения приходятся на 1989-1991 гг. – порядка 763-764 млн. человек. На рубеже веков численность сельского населения выросла до 939 тыс. человек, что можно связать с экономическими проблемами, деноминацией и девальвацией рубля – в селе их пережить было легче. С тех пор ежегодно численность сельского населения сокращается, в период с 2000 г. по настоящее время данное изменение с достоверностью 93,5% (R2) описывает уравнение: y = -8,559x + 936,6. То есть, чётко фиксируется тренд на ежегодное сокращение в среднем более чем на 8,5 тыс. жителей села. При продолжении указанной тенденции в течение ближайших двух лет (до 2021 г.) с высокой степенью вероятности можно предполагать, что значение достигнет минимума в новейшей истории и приблизиться к отметке 750 тыс. человек. Это в 1,7 раза меньше довоенного уровня и на 20% ниже уровня 2000 г.

На формирование описанного тренда существенное воздействие оказывает отрицательный естественный прирост населения (см. табл.1). В период с окончания ВОВ до 2000-ых естественный прирост сельского населения региона был положительным. С 2000 по 2008 гг. – отрицательным, с 2009 по 2014 гг. – снова положительным, с 2015 г. по настоящее время – отрицательным и возрастает по абсолютной величине. Среди причин – не только снижение рождаемости, но и достаточно высокий показатель смертности на 1000 человек населения, который в последние годы превышает уровень 50-летней давности почти в 2 раза.

Таблица 1 – Динамика естественного прироста сельского населения

Название показателей	1940 г.	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Естественный прирост (+/-)	22663	17994	24554	6184	-3501	493	-13	-234	-1599
Родилось на 1000 человек населения,	37,8	26,0	31,7	17,9	10,5	15,8	14,8	14,0	12,2
Умерло на 1000 человек населения	18,4	8,4	*7,4*	9,8	14,3	15,2	14,8	14,3	*14,2*

** составлено автором по данным Росстата [4,5,6]*

Рождаемость сокращалась, в т.ч. в связи с некоторым снижением количества женщин в детородном возрасте (поколение 2000-ых). Однако не менее значимой является иная причина – 24% сельских детей в 2017 г. рождены вне брака, в т.ч. 65% матерями-одиночками (более 1,5 тыс. чел.), несмотря на то, что численность сельских мужчин в возрасте 20-40 лет превышает численность женщин более чем на 17% [6].

Издревле для создания семьи на селе нужен

не просто мужчина, а кормилец, имеющий стабильный круглогодичный источник средств к существованию своей семьи. Поиск этого источника в условиях постоянного сокращения сектора корпоративного крупнотоварного производства, существовавшего ранее на базе бывших совхозов и колхозов, становиться год от года более затруднительным. В Оренбуржье аграрных предприятий, которые не являются малыми – порядка 80, из них крупными остаются около 40 (в сезон полевых работ 2019 г. – 44) на 35 районов региона (т.е. чуть более чем 1 крупное предприятие на район). При общем уровне занятости в сельском хозяйстве – более 130 тыс. чел. (14,5% экономически активного населения региона), в сельскохозяйственных организациях согласно данным ВСХП-2016 занято на постоянной основе лишь 21005 человек. В фермерских хозяйствах занятость, как правило, сезонная, круглогодичное рабочее место можно обеспечить лишь в хозяйствах, развивающих животноводство.

Важная особенность регионального АПК – 2/3 продукции сельского хозяйства производится малыми формами. Основные объективные факторы, ограничивающие привлекательность Оренбуржья для развития крупного агробизнеса:

- территориальная удалённость от крупных рынков сбыта, портов;

- относительно низкие средняя урожайность и продуктивность скота – по зерновым – -50% от среднероссийского уровня, по молоку – -20% [7,8].

Недостаточная привлекательность для крупных инвестиций большей части территории негативно сказывается на применяемых технологиях в капиталоемком животноводстве. В молочном скотоводстве уровень надоев в с.х. организациях Оренбуржья не отличается от ЛПХ (в 2018 г. – порядка 3600 кг/гол), в то время как в целом по России разница составляет 1,7 раза, по ПФО – 1,4 раза. В 2018 г. поголовье скота насчитывало 568,5 тыс. гол, в т.ч. 245,0 тыс. гол – коровы, что не превышает уровня 1940 г. (667,7 тыс. гол КРС, в т.ч. 284,5 тыс. коров) и в 3 раза ниже уровня 1980 г. (1687,3 тыс. голов КРС в т.ч. 609,3 тыс. коров). Поголовье КРС имеет устойчивую тенденцию к снижению, так в с.х. организациях с 2000 по 2018 гг. оно сократилось с 515,5 до 197,8 тыс. гол [7]. В ряде территорий сельскохозяйственные организации полностью отказались от содержания КРС, сконцентрировав ресурсы на растениеводстве. Это отражается и на уровне оплаты труда – по данным Оренстата на начало 2019 г. в организациях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства он составил 16,7 тыс. руб., что не превышает 60% уровня оплаты труда по экономике региона [9].

Сложная ситуация в базовой отрасли сельской экономики региона усугубляется опережающим сокращением социальной инфраструктуры села. Число сельских школ сократилось с 2000 г., когда оно составляло 1398 ед. до 571 ед. или на 60%, численность учеников в этих школах за тот же период – со 172,1 до 89,8 тыс. чел. (на 48%). Число больничных организаций в сельской местности Оренбуржья в 2000 г. составляло 140 ед., на конец 2017 года – 31 ед., за тот же период число больничных коек в сельской местности сократилось с 93,8 до 47,0 (в 2 раза!) на 10 тыс. чел. населения. Совокупность факторов предопределяет не лучшие показатели в сфере сельского здравоохранения, так показатель уровня младенческой смертности сельского населения в Оренбуржье – самый высокий в ПФО и составляет 9,3 (РФ – 7,1, ПФО – 6,9) на 1000 родившихся живыми. Общим мерилом сложившегося неудовлетворительного социально-экономического положения сельского населения выступает миграционный отток (отрицательное сальдо миграционного баланса), который в сельской местности Оренбуржья только с 2010 г. вырос в 2 раза: с 2687 до 5260 в 2017 г. [6].

Реализация программы комплексного развития сельских территорий не приведёт к достижению её генеральных целей по сохранению доли сельского населения, росту располагаемых ресурсов сельских домохозяйств без реализации системы мер по развитию базовой отрасли, направленных на создание высокотехнологичного аграрного сектора с круглогодичными рабочими местами. Создавать этот сектор в Оренбуржье, в каждом из его районов усилиями внешних инвесторов в обозримой перспективе не представляется возможным, в том числе из-за наличия вышеуказанных объективных факторов, ограничивающих привлекательность. Да и инвесторов, способных обеспечить интенсивное освоение миллионов гектар не отличающихся высокой продуктивностью с.х. угодий, в РФ пока нет.

Одно из ключевых направлений выхода из ситуации – формировать свой средний класс высокотехнологичных агропредприятий, обеспеченных кадрами и технологиями. Для этого важно не только обеспечить эффективное взаимодействие науки, образования и агробизнеса, но и сформировать высокотехнологичное инфраструктурное ядро, где можно отрабатывать типовые высокотехнологичные решения по подотраслям, адаптировать их под особенности местного

климата, обучать и сертифицировать кадры, готовые эффективно их реализовывать в районах области. Создаваемые типовые производства могут работать на принципах сетевого взаимодействия, с единой системой логистики по расходным материалах и сбыту производимой продукции, единым юридическим, финансово-экономическим и научным сопровождением. Таким инфраструктурным ядром высокотехнологичного развития АПК в Оренбуржье должен стать агробиотехнопарк.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ №696 от 31 мая 2019 года «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. №598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».
3. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями)
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
5. Статистический ежегодник – 2014. «Оренбургской области – 80 лет». Электронный ресурс. Режим доступа: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/resources/189ae68046ae0995bbe7bb87789c42f5/ЭВ.zip
6. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2018: Стат.сб./Оренбургстат. – Оренбург, 2018. – 530 с.
7. Поголовье скота в РФ в 2018 г. Росстат. Главный межрегиональный центр: М. 2019. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/sx/pog-skot_18.rar. Размещено 14.04.2019 г.
8. Валовые сборы и урожайность с.х. культур в Российской Федерации в 2018 году. Росстат. Главный межрегиональный центр.: М. 2019. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/sx/val1.rar. Размещено 26.02.2019 г.
9. О размерах заработной платы в Оренбургской области. Электронный ресурс. Режим доступа: http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/resources/b1f46580494069c39a47de3fbd401489/Пресс-релиз.pdf)

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.Н. Криулина к.э.н., с. н. с. ФГБНУ «Северо- Кавказский ФНАЦ»
Адрес: enkriulina@mail.ru г. Михайловск, Ставропольский край, Россия тел. +79614991220

Закономерные изменения демографических процессов, объединяемые понятием «демографический переход», сопровождаются проблемами и вызовами, актуальными как для России в целом, так и для отдельных ее субъектов.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) - самый маленький по площади, но наиболее густонаселенный округ среди федеральных округов России, является неоднородной в демографическом отношении территорией, в пределах которого выделяются несколько типов регионов с различной результативностью демографических процессов (рождаемости, смертности и миграции населения).

В настоящее время к регионам с благополучной демографической ситуацией можно отнести республики Дагестан, Ингушетию, Чечню, а также Ставропольский край. Причем, в Ингушетии и Ставропольском крае прирост численности населения обеспечивается как за счет миграции, так и за счет рождаемости, а в Дагестане и Чечне – только за счет естественного прироста. Показатели воспроизводства населения, уровня жизни и другие социально-экономические параметры здесь незначительно отличаются от общероссийских. Напротив, в горной части СКФО сложился совершенно другой тип воспроизводства населения, обладающий иными демографическими характеристиками. Снижение численности населения происходит за счет миграционной убыли при положительном естественном приросте, способствуя депопуляции.

Доминирующее влияние на современную демографическую ситуацию сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) оказывают скрытые и открытые депопуляционные процессы. К ним относятся: сдвиги в половозрастной структуре населения, сужение социально-демографической базы для воспроизводства сельского населения (и трудовых ресурсов), недостаточный прирост эффективных рабочих мест (отстающий от предложения рабочих рук). В результате в ряде регионов Округа сокращается численность сельского населения в трудоспособном возрасте, продолжается его старение, увеличивается пенсионная нагрузка на работающее население, ухудшаются пропорции между темпами сокращения численности насе-

ления и темпами замещения естественной убыли внешней миграцией; а также качественный его состав. Как следствие, растет структурное несоответствие спроса и предложения рабочей силы на сельском рынке труда[1].

Особенностью СКФО является значительный запас труда. На его территории проживает 9,8 млн. чел. или 8,2% общего населения России, причем на долю Дагестана и Ставропольского края приходится 60% населения Округа. Спецификой сельских территорий региона является густая поселенческая сеть. В сельском расселении Округа встречаются различные типы населенных пунктов: аулы, села, станицы, поселки, хутора (иногда с населением, превышающем 3000 человек). В республиках Округа это преимущественно средние и мелкие по людности поселения, поскольку гористая в большинстве своем территория затрудняет их транспортную доступность.

Отличительной особенностью СКФО является высокий удельный вес сельского населения в общей численности жителей. В среднем по СКФО этот показатель равен 50,9% с колебаниями от 36% в республике Северная Осетия-Алания до 65,2% - в Чеченской республике (по России - 25,8%).

В отличие от общероссийской практики на территории Округа сложился прогрессивный тип воспроизводства населения, с характерными для него высокими темпами естественного движения и значительным запасом рабочей силы. Происходящие изменения в соотношении основных возрастных групп в общей численности населения обуславливают рост показателей демографической нагрузки. В настоящее время коэффициент демографической нагрузки в СКФО - один из самых низких по России (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 686 лиц нетрудоспособного), что на 4% ниже среднероссийского уровня. При этом численность лиц моложе трудоспособного возраста превышает среднероссийский показатель на 35%.

Демографический кризис, свойственный России в целом, в меньшей степени затронул сельские территории СКФО, где традиционно отмечается высокий естественный прирост населения – в среднемноголетнем исчислении - более 7 промилле. Сдерживающим моментом при этом является отрицательная миграция - только в 2017 году из регионов СКФО выбыло 25,3 тыс. чел. О влиянии этих процессов на динамику численности населения регионов СКФО свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Численность населения регионов Северо-Кавказского федерального округа, тыс. чел.

Территории	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста,%
Российская Федерация (без Крымского федерального округа)	143347.1	143666.9	143972.4	144221.3	144463.5	100.8
Северо-Кавказский федеральный округ	9540.8	9590.1	9659.0	9718.0	9775.8	102.4
Республика Дагестан	2946.0	2963.9	2990.4	3015.7	3041.9	103.2
Республика Ингушетия	442.3	453.0	463.9	472.8	480.5	108.6
Кабардино-Балкарская Республика	858.9	858.4	860.7	862.3	864.5	100.6
Карачаево-Черкесская Республика	471.8	469.8	469.1	467.8	466.4	98.8
Республика Северная Осетия- Алания	706.1	704.0	705.3	703.7	703.3	99.6
Чеченская Республика	1324.8	1346.4	1370.3	1394.2	1414.9	106.8
Ставропольский край	2790.8	2794.5	2799.5	2801.6	2804.4	100.5

Источник: Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [4], расчеты автора

За период 2013 - 2017 г.г. население СКФО выросло на 235 тыс. человек, в основном за счет интенсивного естественного прироста. Достаточно сказать, что суммарный коэффициент рождаемости, в целом по России составивший 1,762, в СКФО достиг 1.936 с колебаниями по входящим в него территориям от 1,678 (в Ставропольском крае) до 2,622 (в Чеченской республике). Несмотря на рост населения в целом по Округу, в отдельных его регионах (Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия-Алания) произошло сокращение численности населения, поскольку естественный прирост не «перекрывает» миграционный отток населения.

Специфической особенностью населения СКФО является относительно высокая (в сравнении с другими регионами страны) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, что во многом объясняется природно-климатическими условиями, чистым горным воздухом, благоприятными и экологичными условиями жизни. При средней ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации к концу периода 71,87 лет, данный показатель по СКФО составил 75,13 лет (табл. 2).

Таблица 2 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (по состоянию на начало года, число лет)

Территории	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	70.24	70.76	70.93	71.39	71.87
Северо-Кавказский федеральный округ	73.22	73.95	74.11	74.63	75.13
Республика Дагестан	74.90	75.63	75.83	76.39	77.23
Республика Ингушетия	77.80	78.84	79.42	80.05	80.82
Кабардино-Балкарская Республика	73.27	73.71	74.16	74.61	75.12
Карачаево-Черкесская Республика	73.38	73.94	73.91	74.44	74.72
Республика Северная Осетия – Алания	73.41	73.94	73.82	74.20	75.05
Чеченская Республика	71.88	73.20	73.06	73.45	74.20
Ставропольский край	72.15	72.75	72.75	73.36	73.40

Источник: Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [4].

Наибольшая ожидаемая продолжительность жизни к концу периода прогнозируется в республике Ингушетия – 80,82 года, в республике Дагестан -77,23 года.

Все субъекты Округа являются аграрными регионами, поэтому сельским территориям традиционно свойственны их основные проблемы: интенсивная отрицательная миграция, недостаток рабочих мест, низкая занятость населения, безработица и сравнительно невысокий уровень жизни. Основные социально-экономические проблемы, накопленные в СКФО, наиболее остро проявляются в сельской местности, зависимости между демографическими и экономическими процессами имеют при этом многосторонний характер [2].

В этой связи демографическая политика в СКФО должна учитывать территориальную специфику. В субъектах с естественным приростом населения целью ее должно стать сохранение этой тенденции, в субъектах же с естественной убылью необходимо создание условий для стабилизации численности населения [3].

Проведенное исследование позволило установить, что в условиях поиска ответов на современные демографические вызовы, у субъектов СКФО в ближайшей перспективе есть существенные преимущества перед большинством регионов РФ.

Список использованной литературы:

1. Тарасенко Н.В., Криулина Е.Н. Развитие сельских территорий региона как условие эффективного аграрного производства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. №1(21). С. 77-80.
2. Никонова, Г. Н., Криулина Е.Н. Необходимость, предпосылки и некоторые результаты типологии сельских территорий (муниципальных образований) региона /Г.Н.Никонова, Е.Н. Криулина // Вестник АПК Ставрополья. – 2011. – №4. –С.100–104.
3. Криулина Е.Н. Сельские территории муниципальных районов: состояние и механизмы совершенствования многофункционального развития: монография / Е.Н. Криулина. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. Аграрного ун-та, 2016. – 288 с.
4. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в январе-декабре 2017 г.: Информационный материал. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. 2018. – 120 с.

Раздел 3.
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Н.Л. Курепина, д.э.н., профессор ФГОБУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», kurepinanl@ mail.ru тел. 89615479310,
Л. В. Намруева, канд. соц. наук, зав. отделом ФГОБУН «КалмНЦ РАН» namrueva@kigiran.com. тел.89615475840

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках реализации проекта № 19-010-00796 «Совершенствование методологии оценки экономической безопасности полиэтничного региона: междисциплинарный подход»

Неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития в Стратегии экономической безопасности Российской федерации на период до 2030 г. отнесено к основным вызовам и угрозам экономической безопасности [1, п.24].

В целях своевременного выявления угроз экономической безопасности, своевременного реагирования на них и принятия управленческих решений, необходимо отслеживание ситуации.

С этой целью проведены социо - экономические исследования проблем жителей сельских муниципальных образований республики Калмыкия.

Республика Калмыкия один из субъектов Российской Федерации, в котором доля сельских жителей в общей численности населения преобладает над городским населением и составляет 54,6%. Это значительно выше, чем в целом по России – 25.6 %. За период с 1995 года численность сельского населения республики сократилась на 46.1 тыс. человек или на 23.5 %.(рис.1).

Анализ динамики снижения населения по муниципальным образованиям показал, что наибольший отток населения отмечается в Октябрьском – 21.7%, Кетченеровском 25.2%, Ики-Бурульском – 23.7%, Юстинском – 22.6% районах.

Для республики проблема снижения демографического потенциала сельских территорий грозит, прежде всего, потерей значительной доли активного трудоспособного населения, оттоком высококвалифицированных специалистов из села, снижением экономического потенциала [2, с.122]

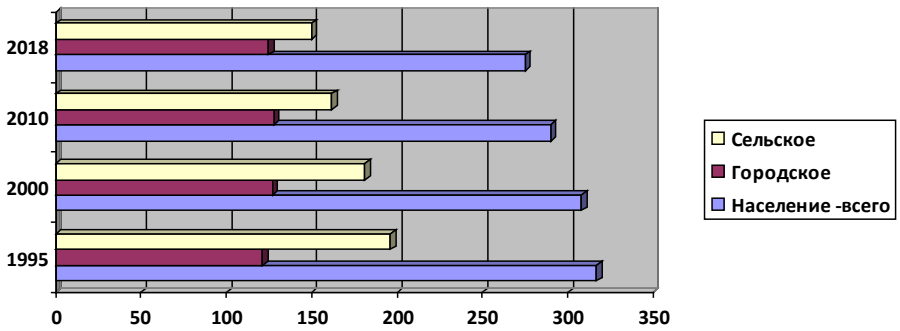

Рисунок 1 – Динамика численности населения республики Калмыкия, тыс. чел.

С целью определения социального самочувствия жителей сельской местности, особенно в районах с высоким уровнем снижения численности населения в результате миграционных процессов, в 2019 году был проведен анкетный опрос жителей муниципальных образований, в котором участвовало 270 человек, жителей республики Калмыкия: из них 30 % - мужчины, женщины – 70 %. Респонденты-горожане составляют 70 % выборки, респонденты-сельчане – 30 %. Распределение по этнической принадлежности выглядит так: калмыки составляют 55,6 % от выборочной совокупности; русские - 23,0 %; представители других этнических групп - 21,4 %.

Принято считать, что в динамичных обществах, трансформирующейся России тем более, именно социальный ресурс индивидов и групп определяют их экономическую безопасность, социальный статус [3, 52]. В нашем исследовании доминируют молодые люди до 30 лет, так как они, являясь сильным ресурсом, быстрее адаптируются к рыночным условиям и ориентированы на успех в деловых отношениях. Молодые люди, обладая необходимыми современными знаниями (информационные технологии, иностранный язык), профессиями, востребованными на рынке труда, материально благополучны, имеют завышенные требования к комфорту, досугу.

Материальное положение сельских жителей и уровень их доходов во многом определяют их социальное самочувствие, уровень их социальной активности. Большая часть 54 % респондентов находится на уровне бедности. Из них 6,6 % селян признались, что денег ни на что не хватает, постоянно берут продукты в долг. 48 % респондентов могут лишь приобретать самое необходимое.

Проблема повышения заработной платы работникам сельскохозяйственных предприятий осложняется крайней непривлека-тельностью рабочих мест, низким уровнем их материально-технической оснащенности.

Почти треть выборки, 30 %, имеет определенный «запас прочности», что позволяет им приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета). 13 % опрошенных селян относятся к группе обеспеченных, помимо дорогостоящих продуктов питания, предметов длительного пользования они могут отдыхать за границей (без ущерба). Лишь единицы, 1,3 %, являются сверхобеспеченными.

Если же обратиться к динамике материального положения респондентов за последние три года, то наблюдаем, что доходы сельских жителей республики за этот период остались на прежнем уровне (34,7 %), достаточно низком, как показал предыдущий вопрос. Почти каждый восьмой респондент (13 %) указывает, что его доходы снизились. Напротив более трети (34,6 %) считает, что их материальное положение улучшилось. Полученные данные показывают, что существует сильная дифференциация доходов сельских жителей, разрыв между наиболее и наименее обеспеченными группами населения региона.

Несмотря на огромное количество нерешенных экономических проблем, увеличивающиеся финансовые трудности, у сельского населения доминирует позитивное социально-психологическое состояние (56,4 %), в том числе эмоциональный подъем (5,1 %), спокойствие, уравновешенность (48,7 %), оптимизм, бодрость духа (2,6 %). Если два первых позитивных состояния в равной мере испытывают и горожане и селяне, то оптимистичны и бодры духом гораздо чаще респонденты-горожане, почти в пять раз (17 %).

В одинаковой степени у тех и других проявляется негативное социально-психологическое состояние (31 %). Каждый пятый опрошенный сельчанин испытывает безразличие, апатию, подавленность. Таким состояниям как тревога, страх подвержены единицы (5,1 %). Раздражены, озлоблены, агрессивны также единицы респондентов (6,4 %). Следует резюмировать, что экономический кризис не способствовал усилению катастрофического восприятия сельскими жителями республики реальной действительности.

Самооценка сельских жителей позволяет выявить группы оптимистов и пессимистов [4, с. 162-170]. Селяне с преимущественным позитивным настроением доминируют в сельских поселениях (56 %). Безусловно, социально-психологическое состояние оказывает влияние на уверенность/неуверенность в будущее. Половина (50 %) сельских респондентов уверена в завтрашнем дне. К сожалению, пятая часть не испытывают такой уверенности (22 %). Это та часть сельской выборки, которая ощущает негативное социально-психологическое состояние.

Полученные данные позволяют нам констатировать, что жизнь жителей республики постепенно стабилизируется, у них имеется определенный настрой на будущее, который зависит как от их психоэмоционального состояния, так и экономической ситуации в республике.

Следует заметить, что, несмотря на огромное количество имеющихся серьезных проблем (ухудшение демографической ситуации, активная миграция за пределы республики, низкий уровень доходов большей части населения и многое другое) [5, с.180], которые обостряются в условиях кризиса, респонденты добиваются определенных достижений. Выделим те достижения, которые указаны более чем четвертью сельского выборочного массива. 37% опрошенных улучшили жилищные условия (купив жилье, построив дом или другими способами). Решение жилищной проблемы свидетельствует о значительном потенциале сельского населения. 34,7 % - повысили уровень образования и/ или квалификации, что, безусловно, впоследствии влияет на повышение финансовых возможностей респондентов. 26,7 % - улучшили свое материальное положение.

Таким образом, результаты данных исследований показывают, что проблема нестабильного развития сельских территорий до настоящего времени не решена и необходима реализации эффективной социальной политики, направленной на удовлетворение потребностей сельского населения.

Для повышения социального самочувствия сельских жителей необходимо улучшать их материальное положение, дать возможность для трудоустройства, способствовать открытию новых предприятий, предоставляющих рабочие места селянам.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «Стратегия экономической безопасности Российской федерации на период до 2030 г.» от 13 мая 2017г. № 208 Режим доступа: https://rg.ru/2017/05/15/putin-podpisal-strategiiu-ekonomicheskoj-bezopasnosti-do-2030-goda.html
2. Устойчивое развитие сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности [Текст] / Ю.С. Богзыков, Б.А. Гольдварг и др. Под общей редакцией Н.Л. Курепиной. – Элиста: АПП Джангар, 2009.- 270 с.
3. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Изд. Второе, исправл. и дополн. – СПб.: Интерсоцис, 2009. – 138 с.
4. Намруева Л. В. О социальной адаптации сельского населения Калмыкии (по итогам опросов 2016 и 2017 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2. С. 162-170.
5. Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 180 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

И.В. Нечаева к.социол.н., с.н.с. ИАгП РАН, Адрес: irnech89@mail.ru; 917 207 06 96

Малые формы хозяйствования российского села несут существенную экономическую нагрузку, производя немалую часть некоторых видов продовольствия в стране, одновременно выполняя важные социальные функции.

Понятие «малая форма хозяйствования» еще не получила должного освещения в научной литературе и теоретические споры по поводу выделения данной категории еще ведутся исследователями. Под ней мы предлагаем понимать мелкие формы сельскохозяйственного производства, объединяющие личные подсобные хозяйства, мелкие семейные фермы, микропредприятия аграрного профиля, индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью и имеющих небольшие объемы хозяйственной деятельности. В современный период преобладает более раздробленный подход, рассматривающий каждую организационно-хозяйственную форму ведения сельскохозяйственного производства раздельно. Однако, нет сомнений, что данные организационно-хозяйственные образования имеют много объединяющих их черт, дающих возможность их общего теоретического анализа.

Актуальность исследования качества жизни представителей данных форм хозяйствования определяется тем глобальным значением для функционирования сельского социума и той социальной ролью, которую они выполняют являясь своеобразными форпостами оптимизации социальных отношений в нем. В образном представлении их представители формируют вокруг себя небольшие ареалы собственной социально-экономической безопасности, дополнительно втягивая в данное пространство других членов сельского сообщества, давая работу односельчанам (пусть даже эпизодическую), помогая в социальном обустройстве сел, налаживая интегративные связи с членами сельского сообщества, администрацией. Но здесь сразу следует отметить, что представителям данных форм хозяйствования мало присущ чистый альтруизм. Сельскохозяйственную предпринимательскую деятельность они ведут прежде всего с целью получения определенного дохода и помогая, например, в ремонте дороги, благоустраивая село они отчетливо понимают, что данная инфраструктура я одновременно является и территорией для развертывания их собственных предпринимательских инициатив, в конечном итоге улучшая собственное качество жизни.

Категория «качество жизни» является достаточно глобальным и социологическим емким понятием, отражающим как материальную сторону, так и идеальные представления субъекта удовлетворенностью жизнью. Если материальная сторона вопроса достаточно ясна, то идеальные представления практически неосязаемы и каждый индивид объединяет в сознании свой комплекс идеальных представлений, приносящий ему душевный комфорт. Это могут быть совершенно разные наборы — крепкая дружная семья, радость рождения детей, родное место проживание, чистый воздух, пение птиц и т. д. Учитывая

сказанное, пока мы можем отразить только некоторые его материальные аспекты, потому что анализ желаемых идеальных представления требует дополнительных методов исследования. Материалистический социологический ракурс рассмотрения качества жизни представителей малых форм хозяйствования будет сориентирован на уровень их материального достатка и некоторые аспекты социального самочувствия, связанные с их занятостью.

Удовлетворенность уровнем предпринимательского дохода является одним из основных показателей уровня жизни индивида. Данные комплексного обследования условий жизни сельского населения[1] показывают, что большинство представителей мелкого фермерского сословия в основном и вполне удовлетворены уровнем своего дохода (73%). Лишь 23% фермеров назвали свой доход недостаточным для нужд семьи. Достаток занятых в ЛПХ по самооценкам существенно ниже — только 40% считает его приемлемым. Так, абсолютные значения предпринимательского дохода, а значит и материального уровня представителей малых форм хозяйствования могут существенно разниться. Однако, здесь будет правильнее ориентироваться на самооценку достигнутых доходов. По субъективному восприятию респондента его доход будет достаточным, приемлемым, либо недостаточным. И данная градация будет обусловлена рядом факторов — восприятием собственного дохода, размерами семьи фермера, планами на будущее и рядом иных причин. Но даже недостаточный финансовый результат деятельности, воспринимаемый субъектом предпринимательства как приемлемый для него, уже гарантирует производственную деятельность в сельском локале. В связи с данным следует признать, что самооценка уровня своего дохода, указанная респондентом является достоверным оптимизационным показателем, снижающим риск его ухода из сферы сельскохозяйственной деятельности. Таким образом в качестве социологических критериев (приоритетов), на которые следует ориентироваться при инициировании и внедрении целевых программ развития малых форм аграрного бизнеса можно предложить:

- самооценку предпринимательского дохода респондента;

- наличие ближайших планов в трудовой деятельности инициативных аграриев.

В целом большинство фермерской группы (КФХ) с полным основанием можно отнести к высокодоходной группе населения, имеющей существенные поведенческие отличия от других групп населения, чего нельзя сказать о представителях самозанятых в ЛПХ, в которых концентрируется потенциал неудовлетворенности как своим социальным положением, так и уровнем дохода.

Наличие определенного финансового дохода и материального благосостояния у представителей рассматриваемой группы подчас формируют необходимость сохранить достигнутое положение в сообществе. Поэтому их особо волнует социальная и экономическая неопределенность. На нее, так же как и на другие социальные группы сельского сообщества оказывает влияние фактор тревоги за неопределенность будущего (61% занятых частным аграрным бизнесом испытывают тревогу за свое будущее; из них 18,2% чувствуют себя очень тревожно; еще 43% испытывают меньшую напряженность). Всеобщая тревожность царит в социальном пространстве, затрагивая интересы всех слоев населения (бюджетный и внебюджетный сектора), достигая общего показателя более 60%, что отражает высокий уровень психологического напряжения в обществе. Здесь же отметим, что уровень тревоги напрямую соотносится с показателями дохода респондентов. Материально обеспеченные группы села, к коим относится большинство малых фермеров беспокоятся о будущем значительно реже (40% группы), против групп с низкими доходами (70%)[2].

Более трети фермеров (34%) указали, что практически постоянно испытывают нервное напряжение, что конечно же является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности как таковой. Большинство же респондентов данной группы находятся в стрессовой ситуации иногда, что также накладывает свой негативный отпечаток на качество жизни индивида. Более трети представителей опрошенной группы также указали, что иногда испытывают воздействие вредных производственных факторов (35,5%); а половина (51,2%) указала, что иногда трудится в неблагоприятных условиях [1](табл. 1). Таким образом, постоянное воздействие негативные факторов, ухудшающих качество жизни испытывает от пятой части до трети фермерского сословия, поэтому условиях их деятельности далеки от комфортных, но в целом они приемлемы для индивидов выбравших такую стезю.

Таблица 1 – Самооценка степени воздействия неблагоприятных факторов в фермерском производстве (в %%)

	нервное напряжение, стрессы	вредные производственные факторы	неудобства (холод, сырость и т.п.)
Указали, что испытывают постоянно	33,9	22,5	22,3
Указали, что испытывают иногда	64,4	35,5	51,2
Не испытывают	1,7	42,0	26,4

Малые формы хозяйствования доказали свою конкурентоспособность, оказавшись социально привлекательной нишей для реализации экономических новаций наиболее активными сельчанами. Преобладающая часть малой фермерской группы вполне удовлетворена такими атрибутами качества жизни как уровень предпринимательского дохода и в целом справляется со специфическими условиями труда. Здесь можно отметить четкую тенденцию — с падением удовлетворенности доходом возрастает скрытый потенциал недовольства своим социальным положением и уровень общей тревожности.

Несмотря на существенное экономическое значение малых форм в аграрном секторе производства, важнейшей их функцией в селах продолжает оставаться посыл самодавлеющей социальности. Его расшифровка состоит в том социальном значении, которое имеют малые формы хозяйствования, как органически присущие сельскому сообществу хозяйственные феномены, примеры самоорганизации достойного качества жизни при сельскохозяйственной занятости для остальных членов села, барьеры на пути перетекания социально активной и молодой части населения в города.

Список использованной литературы:

1. Комплексное обследование условий жизни населения 2016. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html [Электронный ресурс] Дата обращения 10.06.2019.
2. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. 2018. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/ [Электронный ресурс] Дата обращения 10.06.2019.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Е.В. Сальникова, к.э.н., доцент, НИИЭОАПК ЦЧР России, **Е.В. Воронов**, аспирант, НИИЭОАПК ЦЧР России
394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, д. 26 а, E-mail: E.V.S.1978@yandex.ru, тел. 8 950 753 62 57

Потребление продуктов питания является одним из факторов, влияющих на качество жизни населения. Удовлетворение потребностей в продовольствии выступает необходимым процессом в жизнедеятельности человека. При этом уровень потребления продуктов находится в зависимости от множества факторов (доходы, привычки (обычаи), место проживания и др.), в связи с чем может быть неодинаковым по различным группам населения.

Так, в частности, как показывают исследования, уровень потребления продуктов питания различен в городской и сельской местности (таблица 1).

Таблица 1 – Потребление продовольствия сельским и городским населением, кг на душу населения

Продукты питания	Годы								Рациональные нормы потребления [1]
	2010	2015	2016	2017	2010	2015	2016	2017	
	город				село				
Хлебопродукты	93,9	89,0	92,4	91,3	122,0	111,4	116,9	118,6	96
Картофель	62,6	53,9	56,5	56,3	76,3	67,8	70,2	71,3	90
Овощи	96,2	99,7	105,3	103,3	97,4	99,1	104,2	101,5	140
Фрукты и ягоды	74,0	74,5	75,5	75,9	59,9	61,3	65,1	67,8	100
Мясо и мясопродукты	81,8	87,3	90,5	90,5	71,5	77,9	81,9	85,6	73
Молоко и молокопродукты	269,1	271,5	277,1	268,4	244,6	250,0	260,7	260,9	325
Яйца, шт.	226	221	232	233	208	210	221	226	260
Рыба и рыбопродукты	21,3	21,2	21,5	21,4	21,0	21,1	21,6	22,9	22
Сахар	31,3	29,5	30,6	30,3	35,8	34,0	36	36,1	24
Масло растительное	10,9	10,1	10,5	10,4	12,1	12,0	12,3	12,6	12

Источник: составлено авторами по [2]

Достаточно высокое потребление хлебопродуктов населением сельской местности, превышающее рациональную норму и объемы потребления в городе, является негативной тенденцией. Это свидетельствует о недостаточной обеспеченности сельских домохозяйств финансовыми средствами и о необходимости замены дорогостоящих продуктов питания более дешевыми. К этому стоит добавить, что далеко не все сельские домохозяйства (как это принято думать) занимаются выращиванием скота, в связи с чем вынуждены так же, как и городские жители приобретать продукты отрасли животноводства. Немного лучше обстоит ситуация с продукцией растениеводства, хотя и здесь стоит отметить существенную затратность данного процесса. К тому же в сельской местности производится небольшое разнообразие растениеводческой продукции, которая может быть потреблена непосредственно в сезон (за исключением продукции консервирования и продукции, которая может храниться определенный срок). При этом высокая зависимость от климатических условий вносит определенный уровень риска в ведение сельского хозяйства и, соответственно, в получение высокого результата сельским населением.

Фактором, ухудшающим ситуацию с потреблением продуктов питания, является низкая доходность населения сельской местности. Разница в располагаемых доходах городских и сельских домашних хозяйств весьма заметна. Так, в частности, за 2015-2017 гг. доля доходов сельских жителей составляла 63-67% в доходах городского населения [3], тем самым не позволяя приобретать качественные продукты в нужном количестве (таблица 2). Стоит подчеркнуть, что доля расходов на покупку продуктов сельскими жителями значительно превышает уровень аналогичных расходов городского населения, а стоимость приобретаемых продуктов на селе ниже, нежели в городе. Это еще раз свидетельствует о низком уровне доходов в сельской местности.

Как показали исследования, в сельских населенных пунктах нередко цены на продукцию пищевой промышленности превышают городской уровень. Усугубляют ситуацию: невысокий уровень конкуренции торговых организаций (нередко предлагающих некачественные и просроченные товары), отдаленность сел от городов (куда можно съездить за относительно недорогими продуктами), неразвитость дорожно-транспортной инфраструктуры и др.

Таблица – Располагаемые ресурсы и расходы домашних хозяйств РФ

Показатели	Годы							
	2010	2015	2016	2017	2010	2015	2016	2017
	город				село			
Располагаемые ресурсы - всего (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.)	16265,0	25525,7	26719,7	27206,8	10128,7	16639,5	16971,0	18309,1
Расходы на продукты питания, % в потребительских расходах	26,8	28,8	29,2	28,3	34,1	36,2	36,6	34,6
Стоимость основных продуктов питания - всего	3506,0	5663,1	6066,6	6149,4	3053,5	4855,1	5274,3	5342,1

Источник: составлено авторами по [3]

И это при том, что размер заработной платы работников сельского хозяйства (растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях), которое является одним из основных видов экономической деятельности на селе (численность работников сельского хозяйства в 2017 г. составляла 7% (в 2010 г. – почти 10%) от всего населения РФ при удельном весе сельского населения, равном 26% от общей численности населения РФ), весьма низкий – 23529 руб. в 2017 г., т.е. 66% к среднемесячной начисленной заработной плате по всем видам экономической деятельности по РФ [4]. Как свидетельствуют данные статистики за 2017 г., только работники сферы производства мебели, текстильных изделий, одежды и изделий из кожи получают меньше. А ведь от результатов деятельности сельскохозяйственных организаций в существенной мере зависит продовольственная безопасность страны. Доля продукции сельского хозяйства в ВВП России составляет 6%. К тому же из всего малоимущего населения РФ (население с доходами ниже величины прожиточного минимума) более 50% проживает в сельских населенных пунктах (тогда как в 2010 г. ситуация была иной: 40,2% малоимущего населения проживало на селе).

Если же проанализировать состав пищевых веществ и структуру энергетической ценности продуктов, то оказывается, что сельское население потребляет больше белков, жиров, углеводов и килокалорий, чем городское население. Однако высокую энергетическую ценность население сельской местности получает в основном за счет большего потребления хлебопродуктов, картофеля и сахара (таблица 3).

Таблица 3 – Общая энергетическая ценность суточного рациона домашнего питания, %

Продукты	Годы							
	2010	2015	2016	2017	2010	2015	2016	2017
	город				село			
Общая энергетическая ценность суточного рациона домашнего питания	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч.:								
хлеб и хлебные продукты	13,9	14,3	34,5	34,6	15,2	14,9	38,8	38,5
картофель	2,9	2,2	3,5	3,5	3,8	3,0	4,0	3,9
овощи и бахчевые	10,6	10,5	2,8	2,7	11,8	10,9	2,6	2,6
фрукты и ягоды	10,0	9,6	3,8	3,8	9,8	10,1	3,0	3,1
мясо и мясные продукты	31,3	31,0	18,3	18,5	28,5	29,2	15,2	15,5
молоко и молочные продукты	14,9	15,8	12,5	12,2	13,3	14,3	10,7	10,8
яйца	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	2,0	1,6	1,6
рыба и рыбные продукты	6,5	7,1	1,7	1,7	5,7	6,3	1,5	1,6
сахар и кондитерские изделия	6,5	6,3	11,8	11,9	8,1	7,6	12,7	12,5
масло растительное и другие жиры	1,6	1,4	9,3	9,3	1,9	1,7	9,9	9,9

Источник: составлено авторами по [5]

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о необходимости реализации мероприятий, направленных на улучшение обеспеченности сельского населения продовольствием, повышение экономической и физической доступности продовольствия в сельской местности [6, 7, 8]. К ним можно отнести: снижение дифференциации доходов сельских и городских жителей, стимулирование развития сельского хозяйства, хозяйств населения и садово-дачных обществ и кооперативов, модернизация сельской инфраструктуры (социальной, инженерной, дорожно-транспортной), поддержка малоимущих групп населения.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 №614. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/ (дата обращения 23.04.2019).
2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2010 г., в 2015 г., в 2016 г., в 2017 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312 (дата обращения 23.04.2019).
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2010 г., в 2015 г., в 2016 г., в 2017 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения 23.04.2019).
4. Рынок труда, занятость и заработная плата: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 23.04.2019).
5. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312 (дата обращения 23.04.2019).
6. Полунина Н.Ю. Агропродовольственный рынок в обеспечении продовольственной безопасности // Научные исследования и разработки к внедрению в АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных. - Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Департамент научно-технологической политики и образования; Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, 2018. - С. 105-112.
7. Сальникова Е.В., Болдырева И.В., Полуэктова Е.А. Улучшение продовольственного обеспечения региона (на примере Воронежской области) // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2008. - Т. 96. - С. 567-574.
8. Чарыкова О.Г., Гусев Д.А. Поддержка малообеспеченных групп населения - важный фактор расширения спроса продовольственного рынка // Актуальные проблемы исследования региональных рынков: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Н. Гоголевой, П.А. Канапухина, 2016. - С. 199-202.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.Г.Решетникова д.э.н., профессор, ФГБУН ИАгП РАН(г.Саратов)
Адрес: elenaresh 2708@mail.ru,(8452)262426,89172191592

Одним из наиболее серьезных современных социальных рисков устойчивого развития агропродовольственного комплекса, выполнения критериев продовольственной безопасности является существенное различие в уровне жизни в городе и на селе, недостаточная привлекательность сельского образа жизни. В системе показателей уровня жизни особое место принадлежит величине потребления продовольствия, которая определяется размером реальных располагаемых доходов населения и в меньшей степени рядом других факторов. В новой редакции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г.г. определены пять основных целей, среди которых обеспечение продовольственной безопасности России с учётом экономической и территориальной доступности продукции агропромышленного комплекса, достижение объёма располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности к 2020 году на уровне не менее 17,9–18,3 тыс. рублей [1]. Применение термина «территориальная доступность продовольствия» подчёркивает важность для обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях современных внешних вызовов и внутренних рисков не только смягчения различий в уровне и структуре потребления продовольствия между доходными группами населения, формирования фонда потребления продовольствия на основе производства национального АПК и дополняющего импорта , но и устранение значительных различий в уровне потребления основных продуктов питания по признаку места проживания. Следует отметить, что дифференциация уровня потребления продовольствия в территориальном и социальном разрезах существовала на протяжении всей истории бюджетных наблюдений.

Анализ динамики показателей среднедушевого потребления основных продуктов питания селянами свидетельствуют о менее рациональной структуре питания в сельской местности по сравнению с городом (таблица 1). Так, в 2017 году в сельской местности среднедушевое потребление хлебных продуктов, картофеля, сахара и кондитерских изделий было выше , чем в городе соответственно на 30,8 ; 26,8 и 20,0 %. В то же время на селе наблюдалось отставание от уровня города среднедушевого потребления наиболее ценных продуктов питания животного и растительного происхождения : мяса - на 5,5 %, молока - на 2,6 %, яиц - на 3 %, фруктов - на 10,5 %,овощей - на 1,0 %. Приведённые данные свидетельствуют о преимущественно углеводосодержащей модели потребления, характерной для жителей сельских территорий.

Таблица 1 – Динамика потребления основных продуктов питания в домашних хозяйствах сельской местности в РФ в 1980-2017 г.г.(в % к 1980 году)*

Годы	1990	2000	2010	2015	2017	2017 в % уровень села к городу	2017 в % к рацион. норме	2017 в % к норме ПМ
Хлебные продукты	93,6	93,0	85,9	78,2	83,8	130,8	124,0	94,1
Картофель	86,3	72,0	47,2	42,2	44,1	126,8	78,9	70,7
Овощи и бахчевые	100,0	90,9	110,2	112,5	115,9	99,0	72,9	89,0
Фрукты и ягоды	128,6	95,2	285,7	290,5	323,8	89,5	68,0	113,3
Мясо и мясопродукты	109,8	68,9	118,0	127,9	141,0	94,5	117,8	146,8
Молоко и молочные продукты	113,3	64,7	75,9	77,4	80,8	97,4	80,3	90,0
Яйца, шт.	92,3	57,7	72,7	73,4	79,0	97,0	86,9	107,6
Рыба и рыбопродукты	100,0	130,0	210,0	210,0	230,0	109,5	104,5	124,3
Сахар и кондитерские изделия	78,9	92,1	94,7	89,5	94,7	120,0	150,0	151,3

* Рассчитана автором на основе статистических данных [2]

Если проследить динамику потребления продовольствия в целом по всем домохозяйствам сельской местности на протяжении последних тридцати семи лет, то можно отметить, что среднедушевое потребление наиболее ценных продуктов питания после сокращения на временном отрезке 1991- 2000 г.г. имело тенденцию к росту. Например, потребление мяса и мясопродуктов в домохозяйствах селян возросло в течение 1980 - 2017 г.г на 41,0 %, фруктов - в 3,2 раза, рыбы и рыбопродуктов – в 2,3 раза, овощей – на 15,9 %.Исключение составили молоко и яйца, сокращение потребления которых равнялось соответственно : 19,2 и 21,0 %. Вместе с тем потребление товаров «низшей категории» или «товаров Гиффена» сократилось на протяжении рассматриваемого временного промежутка : картофеля - на 55,9 %, хлебных продуктов - на 16,2 %, сахара - на 5,3%.Следует отметить, что в настоящее время в целом по всему населению сельской местности не достигнут уровень рациональной нормы по потреблению таких ценных продуктов как овощи, фрукты, молоко и яйца.

При сопоставлении уровней потребления продовольствия жителями города и села необходимо иметь в виду, что в сельской местности преобладает тяжёлый физический труд, предполагающий норму потребления по калорийности на уровне 3700 ккал в сутки [3,с.159]. Как показывает анализ энергетическая ценность суточного пищевого рациона селян выше, чем в домохозяйствах города (2854,7 ккал против 2729,3 ккал), что обусловлено спецификой сельскохозяйственного труда, однако норматив энергетической ценности при таком виде труда не достигнут. Кроме того, более чем на половину калорийность пищевого рациона на селе обеспечивается за счёт потребления хлеба и хлебных продуктов (на 38,8 %),сахара и кондитерских изделий (на 12,7%).

Однако картина потребления продовольствия в сельской местности будет неполной без использования дифференцированного подхода и выявления особенностей спроса и потребления продуктов питания в зависимости от принадлежности к доходной группе. Однако такая информация , начиная с 2016 года, не предоставляется раздельно по городскому и сельскому населению, а лишь в общем массиве потребления децильных доходных групп всего населения.

Если проанализировать статистические данные 2015 года , то можно видеть наличие значительной дифференциации в сельской местности по уровню потребления продовольствия в разрезе децильных доходных групп. Так, дифференциация потребления наиболее ценных продуктов составляла более 2 раз. Коэффициенты фондов по потреблению фруктов равнялись - 2,8, овощей -2,1 , мяса и мясопродуктов - 2,3 раза, молока и молочных продуктов - 2,2 раза, рыбы и рыбопродуктов - 2,4 раза. Коэффициенты фондов по потреблению менее ценных продуктов были ниже 2 : для хлеба и хлебных продуктов - 1,4 , картофеля - 1,3, сахара - 1,7 раза. В группе с минимальными доходами имело место отставание фактического потребления от физиологических норм прожиточного минимума по всем важнейшим продуктам питания растительного и животного происхождения. В условиях, когда остро стоит вопрос о формировании государственной системы продовольственной помощи, необходима информация о потреблении населения в разрезе доходных групп не только в целом, но и раздельно по городскому и сельскому населению. На наш взгляд, целесообразно вернуться к практике предоставления такой информации статистическими органами. Изучение особенностей потребления продовольствия в домашних хозяйствах сельской местности, осуществляемое в Институте аграрных проблем РАН, показывает усиление различий при дезагрегировании объекта исследования (на уровне трёх районов Саратовской области при сопоставлении со средним уровнем по России)[4,с.47].

Для полноценного обеспечения жителей сельской местности необходимыми продовольственными товарами, а также реализации программы внутренней продовольственной помощи в отношении малообеспеченной части населения должна быть создана соответствующая сеть торговых предприятий на селе. Однако магазины в сельской местности часто недостаточно технически оснащены, им необходима государственная поддержка для участия в программе продовольственной помощи. Необходимо составление матрицы торговых форматов, обеспечивающих реализацию внутренней продовольственной помощи на той или иной территории, а также по опыту российских регионов (Ставропольский край, Белгородская область) возрождение магазинов потребительской кооперации на селе.

Материалы на конференцию подготовлены при финансовой поддержке РФФИ проекта № 19 - 010 - 00148А.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г.г. Постановление

от 13 декабря 2017 года № 1544:[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-13.12.2017-N-1544
2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2017 году:[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312
3. Социальная статистика. Под ред. чл.- кор. РАН И.И.Елисеевой - М.: Финансы и статистика.2001-480с.
4. Решетникова Е.Г. Информационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности //Информационная безопасность регионов-2014.- № 3(16).С.45-51.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В.М. Белоусов, к.э.н., доцент, Мичуринский ГАУ
E-mail:Belousov1973@bk.ru. Факс 8(47545) 9-46-09.

В настоящее время в сельскохозяйственных организациях работают сотни сельскохозяйственных товаропроизводителей, совладельцев и рабочих, и их интересы различны. Одним нужна прибыль и сохранность имущества, другим - высокая зарплата. Естественно, отсутствие каких-либо механизмов поощрения сельскохозяйственных работников, коллективов и структурных подразделений может, в конечном счете, привести (и приводит) к определенному отсутствию личной заинтересованности и ответственности в их работе.

В переходной экономике ни аккордно-премиальная, ни повременно- премиальная системы, ни оплата труда от валового дохода не исчерпали своего потенциала. Практика показывает, что все эти системы сейчас широко используются в сельскохозяйственных организациях. Мобилизующую роль в течение длительного времени будет играть сдельно-прогрессивная, и натуральная системы оплаты труда, и очень понятная сельскохозяйственным товаропроизводителям косвенно-сдельная система оплаты труда. Выбор той или иной системы оплаты труда зависит от целей и задач, поставленных перед коллективом, а также от финансовых возможностей предприятия, которые должны гарантировать работникам реальные источники стимулирования их труда[1, с. 4].

Безусловно, необходимо стимулировать высокий уровень квалификации, опыта, качества и сроков выполнения важнейших операций (заготовка, посев, производство кормов), снижая сложность продукции и работ. Эффективность любого стимула заключается в том, что он должен применяться ко всем работникам предприятия - от простого работника до руководителя предприятия.

Повышение заработной платы руководителей и главных специалистов должно осуществляться только при условии роста заработной платы всех работников организации.

Однако в сельском хозяйстве интенсивные технологии с высоким уровнем механизации и автоматизации производственных процессов используются не везде, когда все или большинство операций выполняются одним и тем же работником, когда конечный результат зависит от установленного оборудования или обусловлен им [2, с. 53].

Например, если взять трактористов - машинистов или работников ручного труда, которые в течение смены (по разным причинам и обстоятельствам) могут выполнять различные технологические операции, а в течение года их большое количество, то в этом случае для обеспечения справедливого дохода необходимо проводит тарификацию работ. Кроме того, следует иметь в виду, что зимой многие из них осуществляют ремонт техники и агрегатов.

Ведь это может вызвать недовольство среди тех работников, которые имеют более низкую категорию, хотя они одновременно выполняют одну и ту же работу вместе с теми, кто имеет более высокую категорию: при одинаковом объеме и качестве работы одни будут получать более высокую заработную плату, а другие – гораздо меньше за ту же работу. Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня заработная плата работников, прошедших обучение, несомненно, будет способствовать улучшению их социальной защиты, повышению престижа сельскохозяйственных работ, закреплению квалифицированных кадров в сельской местности. Это подтверждает и мировой опыт.

Учитывая все недостатки организации оплаты труда необходимо определить пути выхода из кризиса заработной платы. Необходимо восстановить заработную плату как реальную эффективную экономическую категорию рыночной экономики, восстановить ее основные функции: воспроизводственную, стимулирующую и регулирующую. Первая задача -увеличить реальную заработную плату до стоимости рабочей силы.

Экономическое состояние любого предприятия зависит, прежде всего, от мотивации его работников, готовности и желания человека выполнять свою работу, поэтому совершенствование системы мотивации работников является важным условием его успеха.

Мотивация, в свою очередь, зависит от заработной платы. Поэтому система оплаты труда должна быть преобразована в систему повышения качества и производительности труда. Использование принципа участия работников в доходах предприятия материально заинтересует трудящихся. Система материальной заинтересованности должна выстраиваться как система инвестирования в качество рабочей силы. Такие инвестиции не ограничиваются заработной платой, их основным источником является конечный доход. С этой целью предлагается рассмотреть и применить перспективную форму вознаграждения, такую как оплата труда от валового дохода [3, с. 15].

Оплата труда от валового дохода является основой повышения эффективности первичных трудовых коллективов сельскохозяйственных предприятий за счет повышения материальной заинтересованности в конечных результатах их работы. Эта система оплаты труда, в первую очередь, позволяет поставить размер основного заработка в зависимость не только от количества и качества продукции, но и от материальных затрат на ее производство, способствует экономному расходованию средств и повышению рентабельности производственной деятельности [4, с. 238].

Методическим просчетом в организации заработной платы от валового дохода можно считать тот факт, что заработная плата осуществляется только для основных работников, и поэтому невозможно объективно определить долю заработной платы работников администрации и специалистов в создаваемом валовом доходе[5, с. 96].

При этом и специалисты, работники и должны работать на конечный результат – валовой доход. При расчете доли заработной платы в валовом доходе целесообразно использовать полную себестоимость продукции, а также учитывать заработную плату, связанную с управлением и поддержанием производства.

Доля вознаграждения руководителей и специалистов в валовом доходе обязательно должна устанавливаться с учетом величины общей себестоимости продукции, то есть с учетом общепроизводственных и общехозяйственных расходов. В противном случае, расчет заработной платы этих работников в валовом доходе теряет всякий экономический смысл[6, с. 73].

В случае оплаты труда от валового дохода окончательный расчет по созданному валовому доходу осуществляется в конце года. Надбавка к валовому доходу определяется как разница между общей суммой надбавки к валовому доходу и заработной платой, выплачиваемой в течение года. Этот расчет приведен в таблице 1, на примере АО «Подъем» Мичуринского района Тамбовской области.

Таблица 1 – Расчет валового дохода и заработной платы в АО «Подъем»

Показатель	2018 г.	Прогноз до 2020 г.
1. Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	103468	122615
2. Прямые материальные затраты, тыс. руб.	80664	97182
3. Общехозяйственные расход (без оплаты труда), тыс. руб.	1560	1620
4. Валовой доход, тыс. руб.	21244	23813
5. Оплата труда основных работников, тыс. руб.	10604	12287
6. Оплата труда общехозяйственного назначения, тыс. руб.	4035	4253
7. Доля заработной платы основных работников в валовом доходе, %	49,9	51,6
8. Доля заработной платы, связанной с управлением и обслуживанием производства в валовом доходе, %	19,0	17,9
9. Расчетный фонд оплаты труда основным работникам, тыс. руб.	-	16005
10. Расчетный фонд оплаты труда, связанной с управлением и обслуживанием производства, тыс. руб.	-	4350
11. Выплачено заработной платы основным работникам, тыс. руб.	-	12287
12. Подлежит доплате основным работникам, тыс. руб.	-	3718
13. Выплачено заработной платы, связанной с управлением и обслуживанием производства, тыс. руб.	-	4253
14. Подлежит доплате к заработной плате, связанной с управлением и обслуживанием производства, тыс. руб.	-	97

Из таблицы 1 видно, что доля заработной платы основных работников в валовом доходе составляет более 50%, доплата по итогам года основным работникам составила 3718 тыс. руб., работникам, связанным с управлением и обслуживанием производства – 97 тыс. руб.

Использование системы вознаграждения от валового дохода позволит в полной мере реализовать принципы самообеспеченности и снизить материальные затраты за счет использования внутренних резервов сельскохозяйственных организаций.

Список использованной литературы:

1. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей/ В.М. Белоусов // Агропродовольственная политика России. -2017. -№ 9 (69).- с. 11-15.
2. Карамнова Н.В. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций/ Н.В. Карамнова// Никоновские чтения.- 2017.-№22.-с. 52-55.
3. Белоусов В.М. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики /В.М.Белоусов //Теория и практика мировой науки.- 2017.- № 1.- с. 12-16.
4. Карамнова Н.В. Совершенствование системы мотивации труда муниципальных служащих/Карамнова Н.В., Трунова С.Н. //Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.- 2018.- № 9. -с. 237-244.
5. Белоусов В.М. Факторы и условия устойчивого развития аграрного сектора экономики/ В,М, Белоусов// Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. -2013.- № 4 (33). -с. 94-100.
6. Карамнова Н.В. Инновационные подходы к системе материального стимулирования работников аграрной сферы экономики/ Е.В. Грачева, Н.В. Карамнова//В сборнике: Аграрная наука в инновационном развитии АПК. Материалы международного молодежного аграрного форума. Сборник научных статей. Под редакцией В.А. Бабушкина. -2018. -с. 71-75.

ПОВЫШЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Дульзон, к.э.н., доцент, в.н.с. отдела экономики труда, Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва,
E-mail: dulzon2006@mail.ru, Тел.: 8 (495) 700-06-60.

Согласно действующей Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, «одной из важнейших стратегических целей государственной политики» является создание условий, которые позволят «обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан». Как известно, уровень благосостояния людей характеризуется получаемые ими доходы, основным источником которых для сельскохозяйственных работников выступает заработная плата.

В настоящее время, по данным Росстата, заработная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляет около 66% среднероссийского уровня. При этом в 2017 г. оплата труда в сфере аграрного производства находилась на уровне лишь 30,2% от оплаты труда в финансовой и страховой деятельности, 34,5% - добыче полезных ископаемых и 80,3% - здравоохранении и социальных услуг. Всё это свидетельствует и о том, что сельхозтоваропроизводители не предлагают своим работникам конкурентную и достойную заработную плату. Так, например, согласно обзора оплаты труда в сельском хозяйстве России сайта «Труд.com», по состоянию на 23 апреля 2019 г. в отрасли для 42,6% открытых вакансий работодатели указали заработную плату в размере до 20 тыс. руб., 38, 9% объявлений с зарплатой 20 - 40 тыс. руб. и 14,6% - с зарплатой свыше 40 тыс. руб. [1].

Безусловно, существует и территориальная дифференциация уровня заработной платы, которая, прежде всего, вызвана разными видами экономической деятельности субъектов РФ и их природно-климатическими условиями. Поэтому формирование условий и создание механизмов повышения реального уровня оплаты труда работников аграрной сферы должно стать главным направлением определяющим удовлетворение жизненных потребностей.

Крайне низкий уровень заработной платы свидетельствует о том, что воспроизводство рабочей силы в отрасли осуществлялось на грани физического выживания (таблица 1). Сложившееся отставание в доходности аграрного труда следует признать социально и экономически несправедливым, не позволяющим оплате труда выполнять свою воспроизводственную функцию. Размер номинально начисленной заработной платы в 2018 г. превышает установленную величину прожиточного минимума трудоспособного населения в 2,5 раза, когда как в среднем по экономике – в 3,9.

Таблица 1 – Соотношение заработной платы с прожиточным минимумом трудоспособного населения РФ

Годы	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.			Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб. в месяц	Количество наборов прожиточного минимума, которое можно приобрести на заработную плату		
	в среднем по экономике	в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	в сельхозорганизациях		в среднем по экономике	в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	в сельхозорганизациях
2005	8554,9	3646,2	3329,4	3255	2,6	1,1	1,0
2010	20952,2	10668,1	11194,2	6138	3,4	1,7	1,8
2015	34029,5	19721,1	20123,8	10455	3,3	1,9	1,9
2017	39167,0	25671,0	24340,9	10899	3,6	2,4	2,2
2018	43445,0	28185,0	н.д	11125	3,9	2,5	-

Источники: данные Росстата и сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России

Наиболее высокий уровень заработной платы в сельском хозяйстве сложился в Дальневосточном, Центральном и Северо-Западном федеральных округах (более 30 тыс. руб. в месяц в 2018 г.), самый низкий – в Северо-Кавказском и Приволжском округах (немногим более 21 тыс. руб.).

Распределение субъектов Российской Федерации по соотношению заработной платы в сельском хозяйстве с региональной величиной прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения в 2018 г. представлено в таблице 2.

Как видно из данных таблицы 2, наибольшее количество регионов сконцентрированы в первых трех группах, то есть покупательная способность их заработной платы находилась на уровне до 2,5 ПМ.

Таблица 2 – Группировка субъектов Российской Федерации по соотношению среднемесячной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве (без субъектов малого предпринимательства) с региональной величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, 2018 г.

Группы с соотношением заработной платы и ПМ	Число субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
1,0−1,5	6	*Республики*: Дагестан, Кабардино-Балкарская, Тыва, Чеченская *Край:* Забайкальский *Автономная область:* Еврейская
1,6−2,0	10	*Республики*: Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Хакасия *Края*: Красноярский, Пермский *Области*: Ивановская, Новосибирская, Псковская
2,1-2,5	29	*Республики*: Башкортостан, Бурятия, Карелия, Коми, Крым, Саха (Якутия), Татарстан, Удмуртская, Чувашская *Края*: Алтайский, Камчатский, Хабаровский, *Области*: Астраханская, Вологодская, Кировская, Костромская, Кемеровская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Омская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Ульяновская *Автономные округа:* Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий
2,6-3,0	19	*Республики*: Карачаево-Черкесская, Мордовия *Края*: Краснодарский, Приморский *Области*: Амурская, Архангельская, Владимирская, Волгоградская, Калининградская, Калужская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Саратовская, Тверская, Томская, Тюменская, Челябинская
Свыше 3	17	*Республики*: Адыгея, Марий Эл *Край*: Ставропольский *Области*: Белгородская, Брянская, Воронежская, Иркутская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Пензенская, Рязанская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Ярославская

Источник: систематизировано по данным Росстата

Анализ самооценки своего финансового положения сельских домохозяйств показал тенденцию убывания достатка. Если в 2013 г. 49,8% опрашиваемых в сельской местности ответили, что не могут позволить покупку товаров длительного пользования, то в 2017 г. данный показатель достиг 53,4%, а у 22% отвечающих денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно.

Низкая доходность сельскохозяйственного труда подрывает воспроизводство рабочей силы и соответственно выступает ограничителем роста производства. Поэтому решение проблемы низкой оплаты труда в сельском хозяйстве должно предусматривать комплексный подход, то есть ее рассмотрение с экономической, политической и социальной позиций. Так, одним из целевых показателей в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, который необходимо достичь к 2030 г., выступает «рост отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны до 80%».

Приведем лишь отдельные направления, способствующие росту уровня жизни сельскохозяйственных работников путем совершенствования механизма управления и организации заработной платой.

Во-первых, «государственная аграрная политика должна определять условия повышения доходности труда и производства» [2, с. 19]. При этом важно добиваться введения такого минимального «гарантированного уровня оплаты труда», который бы обеспечивал «человеку стартовые условия для нормального воспроизводства рабочей силы» [3], а не был чертой физиологического выживания работающего в сельском хозяйстве. Таким образом, «в настоящее время вопросы, касающиеся организации заработной платы, обеспечение ее достойного и справедливого уровня должны стать первоочередными в национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» [4, с. 80].

Во-вторых, необходимо добиваться «зависимости оплаты труда от показателей, характеризующих количество и качество затраченного труда в соответствии с современными требованиями» [5, с. 54], а для этого следует возобновить практику использования в сфере организации сельскохозяйственного труда и производства нормирования труда [6]. При этом следует добиваться сочетания интересов сельскохозяйственных работников и их работодателей.

В-третьих, необходимо создавать механизмы стимулирования повышения как заработной платы в целом, так и «незарплатных» статей расходов, относящихся к доходности труда - расходов на обучение кадров, затраты на поддержание здоровья и др. за счет организации. При этом государство должно гарантировать работникам обеспечение основных потребностей воспроизводства их рабочей силы путем установления общественно необходимого уровня расходов, прежде всего на заработную плату и доходность труда для самозанятых, а также для таких общественно значимых областей, какими являются услуги профессионального образования и здравоохранения. Тем более, что, например, результаты проведенного социологического обследования в рамках выполнения ежегодного мониторинга сельских территорий показали, что каждый третий сельский респондент отметил ухудшение доступности и качества медицинского обслуживания за последние пять лет [7, с. 259].

Таким образом, важным и необходимым условием для комплексного и устойчивого развития сельских территорий выступает повышение заработной платы сельскохозяйственных работников.

Список использованной литературы:

1. Обзор статистики зарплат в отрасли Сельское хозяйство в России [Электронный ресурс]. URL: https://russia.trud.com/salary/692/4688.html (дата обращения 23.04.2019)
2. Тарасов Н.Г., Дульзон С.В. Доходность сельскохозяйственного труда и производства в аграрной политике: проблемы и пути совершенствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №12. С. 15-19.
3. Львов Д.С. Нравственная экономика // «Свободная мысль - XXI». 2004. №9. [Электронный ресурс]. URL: http://рустрана.рф/9588/Nravstvennaya-ekonomika (дата обращения 26.12.2018).
4. Тарасов Н.Г., Дульзон С.В., Эрюкова И.Д. Социальная справедливость в доходности сельскохозяйственного труда // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. №10 (43). С. 77-80.
5. Храмченкова А. О. Система оплаты труда в предприятиях АПК Брянской области // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. №6. С. 54-58.
6. Храмченкова А. О., Соколов Н. А., Дьяченко О. В. Особенности методики нормирования трудовых процессов в молочном скотоводстве, вызванные технико-технологическими инновациями // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5(10). С. 82-85.
7. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч.изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019, вып. 5, - 332 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Е.В.Родионова к.э.н., доцент
Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола
Адрес: rodionovaev@volgatech.net, тел. 8362-686075

Основным фактором, определяющим материальное положение работающего гражданина, является его заработная плата. Как известно, размер оплаты труда в Российской Федерации существенно дифференцируется по регионам [1, 2 и др.]. Целью данной работы является анализ региональной дифференциации заработной платы работников сельского хозяйства как основной категории населения, проживающего на сельских территориях.

В качестве материала исследования использовалась государственная статистическая информация по показателю «Среднемесячная номинальная заработная плата работников в сельском хозяйстве» [3].

В таблице 1 представлен рейтинг регионов Российской Федерации по анализируемому показателю за 2016-2018 гг. Показатели Архангельской и Тюменской областей учитывались с включением входящих в их состав автономных округов, а последние в построении рейтинга не участвовали.

В качестве индикаторов уровня региональной дифференциации рассчитаны абсолютный и относительный размах вариации, дисперсия, среднеквадратическое отклонение и коэффициент вариации.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте среднемесячной номинальной заработной платы работников сельского хозяйства в Российской Федерации за анализируемый период. Размер заработной платы снизился в 3 регионах: г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республике Тыва.

Неравномерность заработной платы работников сельского хозяйства в разрезе субъектов Российской Федерации значительна (коэффициент вариации $\geq 0{,}33$), однако за три года дифференциация регионов несколько снизилась.

В 2015-2016 гг. 40 регионов имели среднемесячную номинальную заработную плату в сельском хозяйстве, на уровне выше среднего по России. В 2017 г. количество таких субъектов Федерации составило 41.

Наибольшее количество регионов в десятке лидеров по размеру заработной платы работников сельского хозяйства сосредоточено в Дальневосточном федеральном округе, при этом Сахалинская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ удерживают места в пятерке лидеров на протяжении трех анализируемых лет.

Крайне низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве сложился в ряде регионов Северо-Кавказского, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов.

Выполненный анализ свидетельствует о необходимости проведения исследований региональной дифференциации заработной платы в сельском хозяйстве с учетом применения районных коэффициентов и северных надбавок и поиску эффективных решений по снижению регионального неравенства в оплате труда в сельском хозяйстве.

Список использованной литературы:

1. Гришина, Е.Е. Анализ причин и факторов неравенства заработных плат в России / Е. Е. Гришина, И. А. Денисова, Ю. А. Дормидонтова, Ю. М. Казакова, В. Ю. Ляшок. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016. 65 с.
2. Кузнецова, Е. Ю. Дифференциация уровня заработной платы в России: региональный аспект / Е. Ю. Кузнецова, Е. Н. Попова, Т. Н. Попова // NovaInfo. Ru. 2017. Т. 3. № 62. С.. 247-251.
3. Среднемесячная номинальная заработная плата работников в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/43912 (дата обращения 10.06.2019).

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная заработная плата работников в сельском хозяйстве, р.

Наименование	2016 год	Наименование	2017 год	Наименование	2018 год
Рейтинг регионов					
1. Сахалинская область (ДФО)	46113	1. Чукотский автономный округ (ДФО)	51279	1. Сахалинская область (ДФО)	53345
2. Г. Москва (ЦФО)	45409	2. Сахалинская область (ДФО)	46671	2. Чукотский автономный округ (ДФО)	51018
3. Чукотский автономный округ (ДФО)	42187	3. Магаданская область (ДФО)	45154	3. Камчатский край (ДФО)	48396
4. Камчатский край (ДФО)	39126	4. Камчатский край (ДФО)	42296	4. Магаданская область (ДФО)	40021
5. Г. Санкт-Петербург (СЗФО)	35482	5. Московская область (ЦФО)	35836	5. Г. Москва	38410
6. Московская область (ЦФО)	32936	6. Г. Санкт-Петербург (СЗФО)	35582	6. Московская область (ЦФО)	38007
7. Ленинградская область (СЗФО)	32075	7. Ленинградская область (СЗФО)	34819	7. Ленинградская область (СЗФО)	37573
8. Магаданская область (ДФО)	31143	8. Г. Москва (ЦФО)	32178	8. Г. Санкт-Петербург (СЗФО)	34489
9. Белгородская область (ЦФО)	29658	9. Белгородская область (ЦФО)	31224	9. Белгородская область (ЦФО)	33306
10. Мурманская область (СЗФО)	27697	10. Иркутская область (СФО)	30247	10. Мурманская область (СЗФО)	32859
11. Архангельская область (СЗФО)	26089	11. Г. Севастополь (ЮФО)	30216	11. Г. Севастополь (ЮФО)	32073
12. Краснодарский край (ЮФО)	26008	12. Архангельская область (СЗФО)	28998	12. Архангельская область (СЗФО)	31410
13. Тамбовская область (ЦФО)	25810	13. Амурская область (ДФО)	28771	13. Амурская область (ДФО)	31311
14. Липецкая область (ЦФО)	25500	14. Республика Коми (СЗФО)	28756	14. Республика Карелия (СЗФО)	30561
15. Иркутская область (СФО)	25449	15. Липецкая область (ЦФО)	28298	15. Липецкая область (ЦФО)	30552
16. Г. Севастополь (ЮФО)	25376	16. Хабаровский край (ДФО)	27987	16. Иркутская область (СФО)	30215
17. Ставропольский край (СКФО)	25084	17. Мурманская область (СЗФО)	27714	17. Краснодарский край (ЮФО)	30191
18. Курская область (ЦФО)	24411	18. Курская область (ЦФО)	27647	18. Курская область (ЦФО)	29833
19. Республика Коми (СЗФО)	23851	19.Калужская область (ЦФО)	27374	19. Калужская область (ЦФО)	29655
20. Хабаровский край (ДФО)	23760	20. Ставропольский край (СКФО)	27252	20. Тамбовская область (ЦФО)	29530
21. Воронежская область (ЦФО)	23751	21. Краснодарский край (ЮФО)	27147	21. Тульская область (ЦФО)	29392
22. Амурская область (ДФО)	23708	22. Калининградская область (СЗФО)	27025	22. Хабаровский край (ДФО)	28795
23. Пензенская область (ПФО)	23576	23. Тамбовская область (ЦФО)	26990	23. Томская область (СФО)	28492
24. Калининградская область (СЗФО)	23433	24. Тульская область (ЦФО)	26920	24. Приморский край (ДФО)	28390
25. Рязанская область (ЦФО)	23318	25. Брянская область (ЦФО)	26239	25. Калининградская область (СЗФО)	28268
26. Республика Карелия (СЗФО)	23153	26. Владимирская область (ЦФО)	26210	26. Воронежская область (ЦФО)	28266
27. Приморский край (ДФО)	22867	27. Томская область (СФО)	25557	27. Ставропольский край (СКФО)	28073
28. Калужская область (ЦФО)	22865	28. Орловская область (ЦФО)	25444	28. Брянская область (ЦФО)	27973
29. Тюменская область (УФО)	22792	29. Приморский край (ДФО)	25309	29. Республика Коми (СЗФО)	27738
30. Свердловская область (УФО)	22727	30. Тюменская область (УФО)	25272	30. Орловская область (ЦФО)	27610
31. Орловская область (ЦФО)	22649	31. Свердловская область (УФО)	25166	31. Республика Саха (Якутия) (ДФО)	27480
32. Тульская область (ЦФО)	22565	32. Республика Карелия (СЗФО)	25134	32. Свердловская область (УФО)	27335
33. Ярославская область (ЦФО)	22536	33. Пензенская область (ПФО)	25120	33. Рязанская область (ЦФО)	27333

34. Владимирская область (ЦФО)	22453	34. Воронежская область (ЦФО)	24646	34. Владимирская область (ЦФО)	27129
35. Республика Марий Эл (ПФО)	22381	35.Республика Саха (Якутия) (ДФО)	24513	35. Ярославская область (ЦФО)	27113
36. Брянская область (ЦФО)	22194	36. Челябинская область (УФО)	24383	36. Пензенская область (ПФО)	27091
37. Вологодская область (СЗФО)	21739	37. Республика Марий Эл (ПФО)	24306	37. Тюменская область (УФО)	26637
38. Республика Мордовия (ПФО)	21452	38. Ярославская область (ЦФО)	24263	38. Республика Марий Эл (ПФО)	26267
39. Ростовская область (ЮФО)	21449	39. Рязанская область (ЦФО)	23904	39. Ростовская область (ЮФО)	26162
40. Республика Адыгея (ЮФО)	21031	40. Вологодская область (СЗФО)	23541	40. Вологодская область (СЗФО)	26158
41. Волгоградская область (ЮФО)	21021	41. Ростовская область (ЮФО)	23290	41. Республика Мордовия (ПФО)	25745
42. Челябинская область (УФО)	20763	42. Республика Мордовия (ПФО)	23056	42. Челябинская область (УФО)	25280
43. Томская область (СФО)	20352	43. Республика Адыгея (ЮФО)	22832	43. Республика Адыгея (ЮФО)	24732
44. Карачаево-Черкесская Республика (СКФО)	19954	44. Красноярский край (СФО)	22093	44. Самарская область (ПФО)	24472
45. Красноярский край (СФО)	19623	45. Волгоградская область (ЮФО)	22055	45. Карачаево-Черкесская Республика (СКФО)	24433
46. Республика Саха (Якутия) (ДФО)	19432	46. Карачаево-Черкесская Республика (СКФО)	21940	46. Волгоградская область (ЮФО)	24165
47. Новгородская область (СЗФО)	19075	47. Кировская область (ПФО)	21254	47. Красноярский край (СФО)	23909
48. Кировская область (ПФО)	19014	48.Тверская область (ЦФО)	20886	48. Тверская область (ЦФО)	23303
49. Кемеровская область (СФО)	18781	49. Смоленская область (ЦФО)	20884	49. Кировская область (ПФО)	23182
50. Республика Крым (ЮФО)	18480	50. Самарская область (ПФО)	20628	50. Республика Крым (ЮФО)	21943
51. Омская область (СФО)	18271	51. Омская область (СФО)	20276	51. Астраханская область (ЮФО)	21856
52. Нижегородская область (ПФО)	18262	52. Удмуртская Республика (ПФО)	20111	52. Республика Татарстан (ПФО)	21822
53. Астраханская область (ЮФО)	18229	53. Новгородская область (СЗФО)	20075	53. Омская область (СФО)	21698
54. Республика Татарстан (ПФО)	17756	54. Кемеровская область (СФО)	20002	54. Удмуртская Республика (ПФО)	21487
55. Костромская область (ЦФО)	17235	55. Республика Крым (ЮФО)	19354	55. Кемеровская область (СФО)	21394
56. Самарская область (ПФО)	17230	56. Пермский край (ПФО)	19334	56. Республика Бурятия (СФО)	21383
57. Ивановская область (ЦФО)	17153	57. Костромская область (ЦФО)	18860	57. Ивановская область (ЦФО)	21295
58. Удмуртская Республика (ПФО)	17086	58. Нижегородская область (ПФО)	18514	58. Костромская область (ЦФО)	20886
59. Саратовская область (ПФО)	16876	59. Республика Татарстан (ПФО)	18470	59. Алтайский край (СФО)	20679
60. Алтайский край (СФО)	16708	60. Алтайский край (СФО)	18468	60. Новгородская область (СЗФО)	20406
61. Тверская область (ЦФО)	16697	61. Новосибирская область (СФО)	18441	61. Новосибирская область (СФО)	20259
62. Ульяновская область (ПФО)	16660	62. Ивановская область (ЦФО)	18263	62. Пермский край (ПФО)	19921
63. Пермский край (ПФО)	16652	63. Саратовская область (ПФО)	18048	63. Нижегородская область (ПФО)	19706
64. Новосибирская область (СФО)	16620	64. Республика Башкортостан (ПФО)	17690	64. Смоленская область (ЦФО)	19201
65. Чувашская Республика (ПФО)	16159	65. Еврейская автономная область (ДФО)	17559	65. Республика Хакасия (СФО)	19174
66. Республика Бурятия (СФО)	16154	66. Республика Бурятия (СФО)	17386	66. Саратовская область (ПФО)	18967
67. Курганская область (УФО)	15943	67. Чувашская Республика (ПФО)	17128	67. Курганская область (УФО)	18939

68. Смоленская область (ЦФО)	15459	68. Курганская область (УФО)	17126	68. Псковская область (СЗФО)	18856
69. Псковская область (СЗФО)	15310	69. Ульяновская область (ПФО)	17051	69. Чувашская Республика (ПФО)	18749
70. Республика Башкортостан (ПФО)	15275	70. Республика Хакасия (СФО)	16498	70. Республика Башкортостан (СКФО)	18074
71. Республика Хакасия (СФО)	14802	71. Псковская область (СЗФО)	15830	71. Еврейская автономная область (ДФО)	17846
72. Оренбургская область (ПФО)	13302	72. Астраханская область (ЮФО)	15794	72. Ульяновская область (ПФО)	17349
73. Республика Тыва (СФО)	12029	73. Оренбургская область (ПФО)	15254	73. Оренбургская область (ПФО)	17274
74. Республика Калмыкия (ЮФО)	11252	74. Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	13332	74. Республика Северная Осетия-Алания (СКФО)	15429
75. Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	11101	75. Республика Алтай (СФО)	11943	75. Республика Калмыкия (ЮФО)	15412
76. Республика Алтай (СФО)	10245	76. Республика Калмыкия (ЮФО)	11652	76. Республика Алтай (СФО)	13133
77. Республика Дагестан (СКФО)	9122	77. Республика Северная Осетия-Алания (СКФО)	9277	77. Республика Дагестан (СКФО)	12683
78. Еврейская автономная область (ДФО)	8805	78. Республика Дагестан (СКФО)	9061	78. Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	12508
79. Республика Ингушетия (СКФО)	7846	79. Республика Ингушетия (СКФО)	8685	79. Республика Ингушетия (СКФО)	10999
80. Республика Северная Осетия-Алания (СКФО)	6997	80. Забайкальский край (СФО)	8596	80. Забайкальский край (СФО)	10758
81. Забайкальский край (СФО)	6284	81. Республика Тыва (СФО)	6713	81. Республика Тыва (СФО)	9566
82. Чеченская Республика (СКФО)	5051	82. Чеченская Республика (СКФО)	5523	82. Чеченская Республика (СКФО)	9278
Аналитические показатели					
Средняя по РФ	21027	Средняя по РФ	23301	Средняя по РФ	25481
Размах вариации	41062	Размах вариации	45756	Размах вариации	44067
Относительный размах вариации	1,95	Относительный размах вариации	1,96	Относительный размах вариации	1,73
Дисперсия	60441572	Дисперсия	68911672	Дисперсия	68605102
Среднеквадратическое отклонение	7774	Среднеквадратическое отклонение	8301	Среднеквадратическое отклонение	8283
Коэффициент вариации	0,37	Коэффициент вариации	0,36	Коэффициент вариации	0,33

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ И СТРУКТУРА РАСХОДОВ, КАК ФАКТОРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Ф. Васькин, к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики Брянский ГАУ, **А.А. Рыбикова** – аспирантка ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, E- mail: korosteleva.66@yandex.ru

Денежные доходы населения объединяют всю совокупность денежных средств, поступивших за определенный период времени. Они объединяют в своем составе заработную плату, денежные поступления от предпринимательской деятельности и предоставления различного рода услуг, доходы от других видов и форм собственности и безвозмездные денежные поступления, и другие пособия [1, с.54].

В период обсуждения проекта бюджета в Государственной Думе, указывалось на то, что в целом доходы россиян в перспективе не будут расти. В текущее время наблюдается исключительно только сокращение реальных доходов населения.

Реальные доходы населения — это сумма всех доходов за минусом всех обязательных платежей, которые корректируются в соответствии с индексом потребительских цен. В 2018 г. они оказались ниже, чем в прошлом году. Если этот показатель рассчитывать в денежном выражении, то они увеличились. В 2018г. по сравнению с прошлым годом, доходы населения выросли на 31818 руб. Заработная плата в 2017г. выросла на 7% по сравнению с прошлым годом.

В 2015 году реальные доходы жителей России сократились на 3,2%, а в 2016 году снижение составило 6%. В 2018 году доход населения России сократились на 1,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года [2, с.77].

Важнейшим показателем уровня жизни и благосостояния населения является уровень и структура его доходов.

Денежные доходы населения за анализируемый период возросли в 5,1 раза. В основном рост связан с повышением уровня социальных выплат, доходов от собственности, а так же за счет увеличения оплаты труда в 3,6 раза. Причем оплата труда увеличивается менее значительно, в большей же мере увеличиваются прочие доходы в 7,7 раза.

В структуре денежных доходов населения Брянской области произошли существенные изменения. Так удельный вес доходов от заработной платы снижается с 36,9% в 2005 г. до 26,2% в 2017г. Снижается удельный вес и доходов от собственности и предпринимательской деятельности с 18,1% в 2005г. до 15,9 % в 2017г. Но при этом увеличивается удельный вес доходов от социальных выплат на 1,3 п.п. и других доходов на 11,6 п.п.

Таблица 1 – Размер денежных доходов населения Брянской области

Показатели	2005г.	2010г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017 г в % к 2005 г
Денежные доходы - всего, млн. руб.	76749	205336	301825	327345	374148	372063	391966	5,1 р.
в т.ч. оплата труда	28302	58777	88162	94982	95740	97986	102539	3,6 р.
социальные выплаты	16989	52174	70738	74197	85491	86847	91823	5,4 р.
доходы от собственности и предпринимательской деятельности	13900	30770	42724	47094	53422	57872	62464	4,5 р.
другие доходы	17557	63615	100200	111081	139494	129357	135140	7,7 р.

Далее рассмотрим среднемесячную заработную плату работников сельского хозяйства по формам собственности.

Данные показывают, что до 2017 г. наблюдается тенденция роста среднемесячной заработной платы как в среднем по Брянской области (в 4,7 раза), так и заработная плата работников сельского хозяйства (в 9,3 раза), то есть заработная плата работников сельского хозяйства увеличивается в 2 раза быстрее, чем в среднем по области. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к среднеобластному уровню в 2017 г составил 105,3%, что на 51,8 п.п. выше, чем в 2005г. Так в 2005 г. работник сельского хозяйства получал почти в 2 раза меньше, чем в среднем по области. Следует отметить, что

уровень заработной платы сельских жителей может стимулировать их труд в последние три анализируемые годы, когда величина заработной платы приближается к среднеобластной [3, с.64].

Если сравнивать среднюю заработную плату за последний 2017г. (декабрь) по области (28817 руб.) с данными по областям Центрального Федерального округа (65683 руб.), то можно отметить, что область находится на последнем месте и ее величина ниже, чем в среднем по ЦФО в 2,28 раза и ниже, чем в среднем по России (51197 руб.) в 1,78 раза.

Таблица 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства Брянской области

Показатели	2005г.	2010г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017 г в % к 2005 г
Среднемесячная заработная плата по Брянской области, руб.	5235,3	12325,6	18973,9	20911,0	21679,0	22923,0	24739,7	в 4,7 р.
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, руб.	2801,5	8380,7	14700,9	17440,5	20228,6	22708,7	26057,1	в 9,3 р.
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднеобластному уровню, %	53,5	68,0	77,5	83,4	93,3	99,1	105,3	51,8п.

Необходимо отметить, что среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства ниже среднеобластного уровня в течение всего периода, за исключением последнего анализируемого года, где она выше на 5,3%.

Денежные расходы населения - это реальные текущие затраты на покупку материальных и духовных ценностей, объединяющие потребительские расходы и расходы, непосредственно не связанные с потреблением. Денежные расходы населения играют основную роль по воспроизводству рабочей силы, способствуют организации и развитию рынка необходимых товаров и услуг, фондового рынка.

Таблица 3 – Структура потребительских расходов населения Брянской области

Показатели	2005г.	2010г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017 (+ -) к 2005
Всего потребительских расходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
в т.ч. на продукты питания	47,0	41,2	40,9	42,4	43,9	47,5	43,5	-3,5
непродовольственные товары	32,2	33,3	33,8	30,3	30,6	30,7	31,8	-0,4
алкогольные напитки	1,5	1,4	1,6	1,5	1,5	1,6	1,3	-0,2
оплата услуг	19,3	24,1	23,7	25,8	24,0	20,2	23,4	4,1

Денежные расходы и сбережения населения объединяют расходы на приобретение товаров и оплату различных услуг, необходимые платежи и всевозможные взносы (налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты за кредиты и др.), увеличение (или уменьшение) сбережений во денежным вкладах, дивиденды по имеющим-

ся ценным бумагам, возможные изменение задолженности по ссудам, покупку недвижимости и иностранной валюты.

В течение 2005г.-2017г. в структуре расходов произошли значительные изменения. Так снижается удельный вес расходов на продукты питания на 3,5 п.п., что обусловлено тем, что в связи со снижением реальных доходов, население стало питаться хуже и дорогостоящие продукты заменяют более дешёвыми. Снижается удельный вес непродовольственных товаров и алкогольных напитков. Но в результате роста тарифов на ЖКХ удельный вес оплаты услуг увеличивается значительно на 4,1 п.п.

Способность сбережения населения характеризует в определенной мере уровень жизни. Так если население тратит больше, чем составляют его доходы, то это указывает или на то, что тратятся ранее сбереженные средства или имеются теневые доходы [4,с.115].

Так в 2005 г. и 2015 г. население тратит больше, чем составляют его доходы. В остальной период доходы превышают расходы. Так наибольшая склонность к сбережению составляет 4,5% в 2010г., затем происходит ее снижение, но в 2017г. она снова увеличивается до 3,2%. То есть население снова видит возможность в сбережении денежных единиц [5, с.126].

Главным условием улучшения социального развития села является полномасштабное улучшение социальной инфраструктуры, внедрение эффективных программ социальной защиты сельского населения. Основным рычагом при этом может стать установление реального уровня минимальной заработной платы. Первоочередной задачей является совершенствование социальной защиты сельского населения – развитие сети учреждений обслуживания населения и совершенствование качества социальных услуг.

Список использованной литературы:

1. Коростелева, О.Н. Формирование доходов работников сельскохозяйственных кооперативов: дис. …канд. экон. наук: 08.00.05. / О.Н. Коростелева. – Брянская ГСХА. Москва, 2002. - 209 с.
2. Коростелева, О.Н. Методы определения уровеня бедности и его уровень в Брянской области / О. Н. Коростелева, А.А. Рыбикова // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 76-78.
3. Рыбикова, А.А. Потребление на душу населения Брянской области основных продуктов питания / А.А. Рыбикова, О. Н. Коростелева, А. И. Коростелев // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-2. С. 64-65.
4. Коростелева, О.Н. Производство и потребление плодовых и ягодных культур в Брянской области / О. Н. Коростелева, Т.А. Казимирова // Путеводитель предпринимателя. - 2018. - № 37. - С. 113-120.
5. Коростелева, О.Н., Проблемы развития хозяйств населения в Брянской области / О. Н. Коростелева, А.В. Кубышкин // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 37. С. 121-128.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Байбакова, к.э.н., ВятГУ, Киров
E-mail: bai_t_vic@mail.ru, +7-919-511-20-22

Региональное развитие РФ имеет ряд особенностей: масштабность, многоукладность, дифференциация социального и экономического развития. Ряд организаций (КБ СТРЕЛКА, рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» и др.) публикуют рейтинги социально-экономического положения субъектов РФ, построенные на основе агрегирования ряда ключевых показателей за год.

Качество жизни населения является одной из составляющих регионального развития. Довольно часто проводят оценку качества жизни населения формируя своеобразный системный показатель [1, с. 509; 2, с. 370]. Основой формирования подобных системных показателей являются уровень доходов и жилищные условия населения, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, экологические и климатические условия, безопасность проживания, демографическая обстановка, уровень образования, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры, уровень экономического развития региона.

Улучшение качества жизни городского и сельского населения и вопрос сглаживания территориальных различий являются важнейшими стратегическими задачами. Разный уровень дохода, уровень доступа к медицинскому обслуживанию, образованию, спорту и другим благам, определяемые только фактом проживания на различных территориях, может способствовать росту общественного расслоения и социальной напряженности, межтерриториальным миграци-

онным потокам, в результате которых экономика сельских территорий теряет базу для реализации потенциала.

Проведем сравнительный анализ качества жизни городского и сельского населения Кировской области по ряду показателей. Рассмотрим наличие жилищного фонда региона в разрезе форм собственности и местоположения принадлежности (таблица 1).

Таблица 1 – Жилищный фонд Кировской области, тыс. м^2

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Жилищный фонд - всего	31461,5	31953,9	32489,2	33013,0	33463,4
в том числе по формам собственности:					
государственная	587,5	582,9	576,2	559,9	558,9
муниципальная	6392,0	6027,7	5847,5	3724,0	3512,6
частная	24453,7	25315,8	26039,6	28702,6	29365,8
из нее собственность граждан	22666,0	23566,4	23920,9	26591,4	27262,9
другая	28,3	27,5	25,9	26,5	26,1
общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	24,0	24,5	25,0	25,6	26,1
Городской жилищный фонд	22408,0	22847,4	23303,7	23759,8	24146,2
в том числе по формам собственности:					
государственная	525,5	521,0	515,0	498,8	498,8
муниципальная	4372,6	4096,4	3987,5	1918,8	1747,4
частная	17505,5	18224,4	18795,7	21336,5	21894,3
из нее собственность граждан	16608,3	17328,6	17511,4	20050,8	20606,0
другая	4,4	5,6	5,5	5,7	5,7
общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	22,8	23,2	23,7	24,1	24,5
Сельский жилищный фонд	9053,5	9106,5	9185,5	9253,2	9317,2
в том числе по формам собственности:					
государственная	62,0	61,9	61,2	61,1	60,1
муниципальная	2019,4	1931,3	1860,0	1805,2	1765,2
частная	6948,2	7091,4	7243,9	7366,1	7471,5
из нее собственность граждан	6057,7	6237,8	6409,5	6540,6	6656,9
другая	23,9	21,9	20,4	20,8	20,4
общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	27,8	28,6	29,4	30,3	31,3

Источник: [3, с. 102]

За рассматриваемый период 2013-2017 гг.. площадь жилищного фонда Кировской области увеличивается на 6%. Наибольшая интенсивность роста жилищного фонда приходится на 2015 год – прирост по сравнению с уровнем 2014 года составил 535,3 тыс. м^2 жилищного фонда в целом, в 2016 году по сравнению с 2015 годом – 523,8 тыс. м^2, в 2017 году по сравнению с 2016 годом – 450,4 тыс. м^2. Наблюдается затухающая интенсивность прироста площади жилищного фонда Кировской области. За рассматриваемый период площадь жилищного фонда, находящаяся в государственной собственности, сократилась на 5%; сокращение площадей муниципальной собственности составило 45%; площади, находящиеся в частной собственности, увеличились в 1,20 раза. В структуре жилищного фонда региона городской жилищный фонд занимает около 70%, сельский жилищный фонд – 30%.

Наибольшей привлекательностью в целом по региону обладают двухкомнатные квартиры (таблица 2). Темпы роста числа одно- и двухкомнатных квартир в городской местности за период исследования превышают темпы роста числа трех- и четырехкомнатных квартир. однако в сельской местности предпочтение отдается трех- и четырехкомнатным квартирам.

Таблица 2 – Распределение квартир по числу комнат в Кировской области

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Число квартир	653,9	663,5	674,8	685,9	693,4
однокомнатных	180,7	186,4	193,2	200,5	204,4
двухкомнатных	252,6	255,4	257,9	260,3	262,4
трехкомнатных	166,1	166,8	167,9	168,9	170,1
четырехкомнатных и более	20,0	20,4	20,8	21,1	21,5
Число квартир в городской местности	460,7	470,2	481,0	491,7	499,3
однокомнатных	119,3	125,1	132,0	139,4	143,8
двухкомнатных	178,2	181,3	183,7	186,1	188,1
трехкомнатных	112,0	112,5	113,3	114,0	115,1
четырехкомнатных и более	16,6	16,8	17,0	17,1	17,3
Число квартир в сельской местности	193,2	193,3	193,8	194,2	194,1
однокомнатных	61,3	61,3	61,1	61,1	60,6
двухкомнатных	74,4	74,1	74,2	74,1	74,3
трехкомнатных	54,1	54,3	54,6	54,9	55,0
четырехкомнатных и более	3,3	3,6	3,9	4,0	4,2

Источник: [3, с. 103]

Необходимо обратить внимание на уровень благоустройства жилищного фонда в разрезе территориальной принадлежности (таблица 3). За период исследования наблюдаются следующие тенденции: увеличивается удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом, отоплением, горячим водоснабжением и ваннами; доля жилищного фонда, оборудованного газом сокращается при одновременном увеличении доли жилищного фонда, оборудованного напольными электроплитами.

Городской жилищный фонд характеризуется разным уровнем роста обеспеченности благоустройства; удельный вес городского жилищного фонда, оборудованного газом, в период 2013-2017 гг. сокращается на 4,2%, рост доли фонда, оборудованного напольными электроплитами, составил 5,3%.

Таблица 3 – Благоустройство жилищного фонда Кировской области

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес жилищного фонда, оборудованного					
водопроводом	78,7	79,2	80,0	80,5	81,0
канализацией	58,3	59,2	60,0	60,8	61,6
отоплением	59,1	59,8	60,6	61,4	61,9
газом	74,7	74,0	73,0	72,3	71,5
напольными электроплитами	12,4	13,5	14,7	15,6	16,5
горячим водоснабжением	49,1	50,2	51,0	51,9	52,5
ваннами (душем)	51,2	51,9	53,0	53,7	54,4
Удельный вес городского жилищного фонда, оборудованного					
водопроводом	85,0	85,3	85,7	86,2	86,5
канализацией	69,2	69,7	70,4	71,1	71,6
отоплением	69,3	70,0	70,6	71,4	71,8
газом	74,0	73,1	71,8	70,8	69,8
напольными электроплитами	16,1	17,4	19,0	20,3	21,4
горячим водоснабжением	63,7	64,3	65,0	66,0	66,5
ваннами (душем)	64,5	65,1	66,1	66,8	67,3
Удельный вес сельского жилищного фонда, оборудованного					
водопроводом	63,3	64,1	65,5	65,9	66,7
канализацией	31,5	32,9	33,6	34,3	35,4
отоплением	33,7	34,4	35,5	36,0	36,5
газом	76,4	76,3	76,2	76,2	75,9
напольными электроплитами	3,3	3,4	3,6	3,7	3,8
горячим водоснабжением	13,1	14,7	15,3	15,7	16,2
ваннами (душем)	18,2	18,8	19,6	20,2	20,9

Источник: [3, с. 103]

Обратим внимание на темпы роста благоустройства сельского жилищного фонда. За рассматриваемый период удельный вес сельского жилищного фонда, оборудованного водопроводом, увеличился на 3,4% по сравнению с ростом на 1,5% городского жилищного фонда. Доля сельского жилищного фонда, оборудованного канализацией, увеличилась на 3,9% за 2013-2017 гг. по сравнению с ростом на 2,4% городского жилищного фонда. Темпы роста благоустройства сельского жилищного фонда превышают темпы роста благоустройства городского жилищного фонда.

Сравним уровни благоустройства городской и сельской местности. Обеспеченность городского населения водопроводом в 2017 годк составляет 86,5%, населения сельской местности – 66,7%; разрыв составляет около 20%. Разрыв в обеспеченности канализацией городского и сельского жилищного фонда составляет 36,2%. Разрыв в обеспеченности горячим водоснабжением городского и сельского жилищного фонда составляет 50,3%. Отметим, что в сельской местности возможна замена центрального горячего водоснабжения индивидуальным вариантом (газовый или печной водогрейный титан, баня).

Таким образом, благоустройство сельского жилищного фонда по ряду позиций повышается более активно по сравнению с городским жилищным фондом. Отметим, что уровень благоустройства сельских территорий намного ниже уровня благоустройства городского населения. Подобный диспаритет в развитии благоустройства городского и сельского жилищного фонда необходимо ликвидировать: оценить экономический потенциал сельского хозяйства регионов РФ; выбрать те регионы, где достаточно высокий уровень потенциала, но относительный низкий уровень благоустройства жилищного фонда; разработать и предложить в этих регионах реализацию пилотных проектов, направленных на повышение уровня благоустройства жилищного фонда, что приведет к росту качества жизни и повлечет за собой рост экономики данных регионов РФ.

Список использованной литературы:

1. Байбакова Т.В. Международная практика оценки уровня развития городской среды // Актуальные вопросы современной науки и образования [Текст]: материалы XVII международной научно-практической конференции (Киров, 17–20 апреля 2018 г.) / Кировский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА. – Киров: МФЮА, 2018. – С. 508-515.
2. Кислицына В. В., Чеглакова Л. С., Караулов В. М., Чикишева А. Н. Формирование комплексного подхода к оценке социально-экономического развития регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 2. – С. 369-380
3. Кировская область в 2017 году: стат. ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2018. – 272 с.

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАТРАТНОГО МЕХАНИЗМА ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Г.Л. Утенков, к.т.н., в.н.с. Сибирский НИИ земледелия и химизации СФНЦА РАН, Россия
E-mail:utenkov1951mail.ru, +79139844907

Россия считается аграрной страной, так как большая часть населения России живет в сельской местности. По данным Росстата, на 1 января 2018 г. на 146 млн россиян приходится 37,5 млн сельских жителей, по Сибири из 19,3 млн человек, сельское население составляет 5,2 млн человек. Государству необходимо обеспечить рост благосостояния населения и формировать его занятость. Учитывая особенности сибирского региона относительно климатических, производственно-экономических зон, исторических и национальных, происходит стремление регионов к самообеспечению собственным продовольствием, не редко путем нерационального использования производственных ресурсов. Поскольку земельные ресурсы Сибири огромны, но пригодность их для сельскохозяйственного использования неоднородна, все это привело к спаду производства и удорожанию сельскохозяйственной продукции, ухудшению ее качества. Постоянное нарушение взаимодействия между естественно - биологическими, технико – технологическими и социально – экономическими факторами производства привело к снижению полезной отдачи в зерновом хозяйстве производственных ресурсов, а самое главное к удорожанию производства зерна и ухудшению его качества. Из-за недостаточной научной проработанности, а также неудовлетворительной технической и кадровой обеспеченности обострились экологические противоречия. Однако в большей мере это обусловлено применением технологий и техники без соответ-

ствующей их адаптации к местным природным и социально-экономическим условиям [1, с.230]. Отсутствие в региональном аспекте единой методологии формирования целостности производства сельскохозяйственной продукции по совокупности показателей и не выделения структуры вклада каждого из них в увеличение приращения урожая, привело к увеличению затрат, что оказывает негативное влияние на материальное положение и качество жизни на селе.

Развитие зернового производства и повышение эффективности производства зерна возможно непосредственно в рамках развития самой зерновой отрасли за счет улучшения размещения посевов зерновых культур, рационального видового и сортового сочетания, углубления специализации и усиления концентрации производства зерна в регионах и хозяйствах, располагающих более благоприятными условиями для их возделывания.

Уровень развития зернового производства служит одной из важнейших характеристик экономической самостоятельности и благосостояния населения страны. Поэтому приоритетной проблемой в сельском хозяйстве является увеличение производства зерна и прежде всего высококачественного продовольственного зерна пшеницы [2, с.18], площадь посева которой, в Сибири занимает 65%. Показано [3, с.75], что для условий Сибирского федерального округа (СФО) эффективно дополнительное вложение финансовых средств в улучшение использования биоклиматического потенциала. Нашими исследованиями установлено [1, с.232], что для получения прибыли при производстве зерна доля вклада почвенно – климатических условий в конечной величине урожайности должно быть не менее 56%. В целом, как отмечается в работе [4, с.21], решение проблемы производства продукции следует искать в создании принципиально новых технологий индустриального типа. В основу научного фундамента проектирования сложных систем, к которым можно отнести агромашинные технологии, предлагается синергетика, указывающая на необходимость интеграции, междисциплинарность и синтез. Фактически предлагается другая парадигма проводимых исследований, где анализ заменяется синтезом различных сторон технологических процессов. Согласно С.Ю. Глазьеву [5,с.39], организующим принципом парадигмы является изменение структуры затрат.

При моделировании и оптимизации технологических процессов и параметров технических средств, применяют различные показатели и критерии. Однако такие критерии эффективности как эксплуатационные либо приведенные затраты, производительность труда устарели и не дают комплексной оценки получаемого результата [6]. На современном этапе требуются принципиально иной подход, новые стратегии управления технологическими операциями, процессами по созданию оптимальных условий для семян, растений, животных, человека. Существующие направления в техническую модернизацию сельского хозяйства требуют повышенных инвестиций, которые не обеспечивают адекватного роста эффективности производства [7, с.10].

Исследования [8] показывают, что рост зарплаты в СФО быстрее роста цен на сельхозпродукцию и средства производства. При этом за 9 лет с 2007 по 2015 гг. объем сельскохозяйственного производства вырос в РФ на 62,6%, в СФО – на 27,4%, а в Новосибирской области - на 33,8%. Ежегодный темп роста в РФ составлял – 7%, в Сибирском ФО – 3%, а в Новосибирской области – 3,7%. Отмечая позитивной рост зарплаты в целом, однако средняя оплата труда в сельском хозяйстве составляет 50% от зарплаты в промышленности. Полагают [9.с.18], что в экономических расчетах целесообразно учитывать маржинальный подход, Метод маржинального подхода при выборе технологий возделывания сельскохозяйственных культур позволяет более глубоко проанализировать использования ресурсного потенциала. Причем уровень рентабельности, определяющий результативность возделывания сельскохозяйственных культур, должен быть не менее 25%.

Общие затраты на производство и реализацию продукции состоят из переменных затрат (А, руб/га – зарплата с начислениями плюс стоимость оборотных средств), размер которых зависит от обрабатываемых площадей и сбора урожая, и постоянных затрат (Б, руб/га, не зависящих от величины урожая):

$$З_о = А + Б. \quad (1)$$

После некоторых преобразований выражения (1), имеем:

$$З_о = А_о (У + q), \quad (2)$$

где $А_о$ – удельные переменные затраты, руб/т; У – урожайность возделываемой культуры, т/га; $q = Б/А_о$ – относительный показатель затрат, т/га.

Используя выражение точки безубыточности, определим функцию относительных затрат:

$$\delta У = \frac{Б}{Ц - A_o} = \frac{q}{\beta - 1}, \quad (3)$$

где $\beta = Ц/A_o$ – относительная стоимость производимой продукции.

Из выражения (3) определим величину относительных затрат q, которую подставив в выражение (2), имеем:

$$З_o = A_o(У + (\delta У(\beta - 1)). \quad (4)$$

По нашим исследованиям [1,с.232], доля вклада точки безубыточности в конечной величие урожайности, обеспечивающей прибыль, должна быть не мене 44%. Подставляя данное условие в выражение (4), и сделав преобразование, с учетом относительной стоимости производимой продукции β, получим:

$$З_o = ЦУ(0{,}44 + \frac{0{,}56}{\beta}). \quad (5)$$

Для РФ, β = 1,3 – 2,2; для развитых стран, β = 2,0 – 4,0; [10, с.65].

Для проверки «работоспособности» полученного выражения (5), воспользуемся экспериментальными данными академика РАН Черняева А.А.[9. с.19]:

У = 3,0 т/га;
Б = 4080 руб/га;
А = 7920 руб/га;
A_o = 2640 руб/т;

$$\delta У = \frac{Б}{Ц - A_o} = \frac{4080}{5500 - 2640} = \frac{q}{\beta - 1} =$$
$$= \frac{4080/2640}{2{,}083 - 1} = \frac{1{,}545}{2{,}083 - 1} = 1{,}427 \text{ т/га};$$

Ц = 5500руб/т;

$$С_с = \frac{З_o}{У} = A_o + \frac{Б}{У} = 2640 + \frac{4080}{3{,}0} = 4000 \text{руб/т}$$

$$\beta = \frac{Ц}{A_o} = 2{,}083;$$

$$З_{опыт} = A_o У + Б = 2640 \times 3{,}0 + 4080 = 12000 =$$
$$= \frac{118800 + 61200}{15} = 12000 \text{ руб/га}.$$

$$З_o = ЦУ(0{,}44 + \frac{0{,}56}{\beta}) =$$
$$= 5500 \times 3{,}0(0{,}44 + \frac{0{,}56}{2{,}083}) =$$
$$= 11696 < 12000 \text{ руб/га}.$$

Относительная ошибка предлагаемого выражения (5) от данных, полученных в полевых опытах академика РАН Черняева А.А. [9.с.19], $З_{опыт}$:

$$\Delta = \frac{12000 - 11696}{12000} \times 100 = 2{,}53\%.$$

Поверка доли вклада почвенно – климатических условий в урожайность:

$$\frac{У_\alpha}{У} = \frac{У - \delta У}{У} = \frac{3{,}0 - 1{,}427}{3{,}0} = \frac{1{,}573}{3{,}0} =$$
$$= 0{,}524 = 52{,}4\% < 56\%.$$

Приведенный расчет показывает, что доля вклада почвенно - климатических условий ($У_\alpha$) составляет 52,4%, чем и объясняется наличие незначительной ошибки, менее 3,0% по сравнению с предлагаемым методом расчета [1,с.232]. Такая ошибка приемлема для предварительного проектного решения.

Вывод: Предлагаемый подход и полученное выражение способствуют изменению слагаемой структуры затрат для улучшения материального положения сельхозтоваропроизводителей на селе.

Список использованной литературы:

1. Утенков Г.Л. К оценке эффективности машинных технологий возделывания зерновых культур//Фундаментальные исследования.- 2017.- № 12 – 1. – С. 229 – 233.
2. Утенков Г.Л., Добролюбов И.П. Моделирование рабочих процессов гибких автоматизированных технологических комплексов почвообработки/ Монография.– СибНИИЗИХ СФНЦА РАН, НГАУ. Новосибирск. – 2018.- 204 с.
3. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Размещение аграрного производства как механизм адаптации к климатическим изменениям//Экономика сельского хозяйства России.- 2018.- №5.- С.71 – 76.
4. Баутин В.М., Панфилов В.А. Парадигма развития технологий АПК //Экономика сельского хозяйства России.-2017.- №6.- С.18 – 31.
5. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. - М.: Наука.1990.- 232 с.
6. Маслов Г.Г., Ткаченко В.Т., Дембовская С.А. Методы оценки машин и технологий//С/М. - 2018. - №10. - С.2-3.

7. Федоренко В.Ф. «Разумное земледелие» - стратегический вектор технической модернизации сельского хозяйства//Техника и оборудование для села.-2012.- №1. - С.9 – 12.
8. Эпштейн Д.Б. Цены: нужен «коридор»//Председатель.- 2017.- №8.- С.20 – 23.
9. Черняев А.А., Ярославский В.А., Несмысленов А.П. Проблемы сохранения и развития оросительной мелиорации в Поволжье//АПК: Экономика, управление.- 2014.- №5.- С.3-16.
10. Жданов С.А. Основы теории экономического управления предприятием. - М.: Изд – во «Финпресс», 2000. 384 с.

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ АРМЕНИИ: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И МЕРЫ ПО ЕГО ПОВЫШЕНИЮ

Е. В. Белова, к. э. н., доцент, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Адрес: agroecon@econ.msu.ru, тел./факс +74959394327, evbelova@bk.ru, **Т. А. Белугина,** к. э. н., доцент, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, beluginata@mail.ru, **А. Ю. Белугин,** к. э. н., научный сотрудник, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова, belugin89@mail.ru

Доля сельского населения в Республике Армения в 2017 году составила 36% (1990 году - 31%), общая численность населения в 2017 году - 2,9 млн. человек, по сравнению с 1990 годом оно сократилось на 15%. Сельское население занято преимущественно в сельском хозяйстве, доля сельского хозяйства в ВВП страны в 2018 году составила 15%, доля занятых в сельском хозяйстве - 31%. В 2017 году ВВП на душу населения в Армении составил 3768 долларов [1,2].

Серьезной социально – экономической проблемой в Армении является высокий уровень безработицы, в 2017 она составила в среднем по стране 17,8%, при этом безработица среди сельского населения ниже - 7,4%. Самый высокий уровень безработицы наблюдался в городе Ереване (27%) [1].

Сельскохозяйственная продукция в Республике Армения производится в основном в хозяйствах населения (97%) [2]. Работа в собственных хозяйствах дает сельскому населению средства к существованию, при этом значительная часть хозяйств населения – это нетоварные хозяйства, производящие продукцию для собственного потребления, 40% продукции потребляется внутри хозяйства, средняя площадь земельного участка -3-5 га [3].

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения составляли в 2017 году 121 доллар США, за пять лет этот показатель увеличился на 20%, у сельского населения соответственно - 99 долларов США и рост на 17%. Среднедушевые денежные доходы сельского населения составляют около 80% от среднедушевых доходов в среднем по стране.

Доля бедных в 2017 году составила 25,7 % населения, а среди сельского населения эта доля несколько выше – 26,8%. К крайне бедным относятся 1,4% всего населения и 1,9% сельского населения. За период с 2013 по 2017 годы распространенность бедности, как в целом в стране, так и среди сельского населения снизилась (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика уровня безработицы, номинальных денежных доходов населения, доли бедных и крайне бедных в Республике Армения в 2013 - 2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Уровень безработицы в среднем по стране,%	16,2	17,6	18,5	18,0	17,8
Уровень безработицы, сельское население,%	6	6,8	6,7	5,7	7,4
Номинальные денежные доходы на душу населения в среднем по стране, долл. США в месяц	103,5	119,1	109,6	117,7	121,1
Номинальные денежные доходы на душу сельского населения, долл. США в месяц	84,9	93,1	88,1	95,0	99,3
Отношение доходов сельского населения к средним доходам по стране,%	82	78	80	81	82
Доля бедных,%	32	30	29,8	29,4	25,7
Доля крайне бедных,%	2,7	2,3	2	1,8	1,4
Доля бедных среди сельского населения,%	31,7	29,9	30,4	30,4	26,8
Доля крайне бедных среди сельского населения,%	2,2	2	1,70	1,4	1,9

Источник: составлено и рассчитано по [1,2,4]

Низкие доходы населения являются основной причиной проблем сельского населения в области продовольственной безопасности и питания. В 2017 году 43% сельского населения потребляло менее 2100 ккал в день, что явно недостаточно для людей, занимающихся тяжелым физическим трудом, в среднем за пять лет этот показатель составил более 55% сельского населения. В 2017 году рацион питания около 10% сельского населения состоял на 70% из хлеба и картофеля, что свидетельствует о неполноценном рационе питания, в среднем за предыдущие пять лет этот показатель составил около 18%. За рассматриваемый период наблюдалась значительное улучшение данных показателей (Таблица 2).

Таблица 2 – Показатели в области продовольственной безопасности и питания сельского населения в Республике Армения в 2013 -2017 гг.

Показатель	2013	2017	В среднем за 2013-2017
Потребление ккал на душу сельского населения (медиана) в день, тыс. ккал	1961	1851	1961
Доля сельского населения, потребляющего менее 2100 ккал в день,%	57,1	43,3	54,8
Доля сельского населения, рацион которых состоит более чем на 70% из хлеба и картофеля (по энергетической ценности),%	22,6	9,8	17,6

Источник: рассчитано по [4]

Сельское население Армении испытывает проблемы в связи с низкими доходами, значительная часть сельского населения находится за чертой бедности, около двух процентов сельского населения проживает в крайней бедности, следствием низких доходов и бедности сельского населения являются проблемы в области продовольственной безопасности и питания.

Возможными вариантами для решения проблем улучшения условий жизни сельского населения и оживления сельских территорий могут быть: усиление связи городских и сельских территорий, координация их развития и сетевое взаимодействие; трансформация продовольственных систем, ориентированных на развитие сельских территорий, улучшение условий жизни сельского населения, а также ориентированных на улучшение питания; развитие несельскохозяйственных видов деятельности, развитие кластеров и специальных экономических зон на сельских территориях [5, с. 16].

Для улучшения условий жизни сельского населения в Армении могут быть применены следующие меры политики. К мерам в области улучшения взаимодействия городов и сельских территорий и имеющих целью улучшение условий жизни, как городского, так и сельского населения относятся такие, как развитие системы институциональных закупок (закупки для школ, больниц, детских садов и других государственных учреждений) сельскохозяйственной продукции у местных мелких производителей [6, с. 108- 109].

Росту доходов фермеров, увеличению их доли в добавленной стоимости, создаваемой в производственно – сбытовых цепях, будет способствовать развитие информационных систем сельскохозяйственного рынка, которые улучшат доступ фермеров к потребителям, увеличит их осведомленность о рыночной ситуации, уменьшит влияние посредников [6, с. 109- 110].

Примером программ, нацеленных на снижение бедности, особенно крайней бедности, на развитие производственного потенциала бедных сельских домохозяйств и улучшение питания, являются программы «Денежные средства плюс». Эти программы увязаны с денежными трансфертами уязвимым группам населения (программами денежных пособий), они включают передачу сельским домохозяйствам средств производства для производства сельскохозяйственной продукции (например, семена, инструменты), а также включают обучающие программы в области производства продукции в своем хозяйстве и по питанию [7, с. 109- 110].

Сокращению сельской бедности и улучшению питания будет способствовать развитие в Армении производственно – сбытовой цепи сектора дикоросов, включающее меры по улучшению сбора и анализа информации о наличии и сборе дикоросов, меры по улучшению доступа на рынки, к конечным потребителям и переработчикам сборщиков дикоросов, меры по развитию переработки дикоросов, в том числе на местах, по продвижению продукции на международные рынки, меры по контролю устойчивого функционирования сектора дикоросов [8].

Список использованной литературы:

1. Статистический комитет Республики Армения. ArmStatBank. http://armstatbank.am/pxweb/en/ArmStatBank/ArmStatBank__2%20Population%20and%20social%20processes__25%20Households/?rxid=602c2fcf-531f-4ed9-b9ad-42a1c546a1b6
2. Статистический комитет Республики Армения. Статистический ежегодник Армении, 2014 – 2018. Режим доступа: https://www.armstat.am/ru/?nid=586&year=2018
3. National Statistical Service of Armenia. Agricultural Census 2014. https://www.armstat.am/en/?nid=23
4. National Statistical Service of Armenia. Food security and poverty (2014 -2019). https://www.armstat.am/ru/?nid=82
5. 2019 Global Food Policy Report. -International Food Policy Research Institute, Washington DC, 2019. https://doi.org/10.2499/9780896293502
6. Наира Арутюнян, Елена Белова. Повышение эффективности функционирования производственно -сбытовой цепочки пшеницы // Продовольственная безопасность в Евразийском регионе - 2018: сборник тематических исследований. — Евразийский центр по продовольственной безопасности, Москва, *2018. — С. 97–114.*
7. FAO and Cash +: How to maximize the impacts cash transfers. – FAO, 2018. Режим доступа: http://www.fao.org/3/I8739EN/i8739en.pdf
8. Юлия Митусова, Сергей Мелоян. Развития производственно – сбытовой цепочки сектора дикороссов в Армении с целью сокращения сельской бедности// Продовольственная безопасность в Евразийском регионе - 2018: сборник тематических исследований. — Евразийский центр по продовольственной безопасности, Москва, *2018. — С. 35–55.*

ДОХОДЫ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ[1]

О.А. Пашкевич, к.э.н., доцент, зав. сектором рынка труда, **В.О. Лёвкина**, к.э.н., в.н.с.
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси Адрес: volha.pashkevich@yahoo.se, тел. +375 29 633 97 35, факс +375 17 398 52 61

В социально ориентированной рыночной экономике основная часть потребительских благ (товаров личного потребления) приобретается посредством товарно-денежных отношений. Объемы потребления товаров и услуг населением, а, соответственно, качество жизни, определяется уровнем доходов. Динамика показателей за 2000–2017 гг. свидетельствует о преобладающей доле оплаты труда в структуре денежных доходов населения Республики Беларусь (рисунок 1).

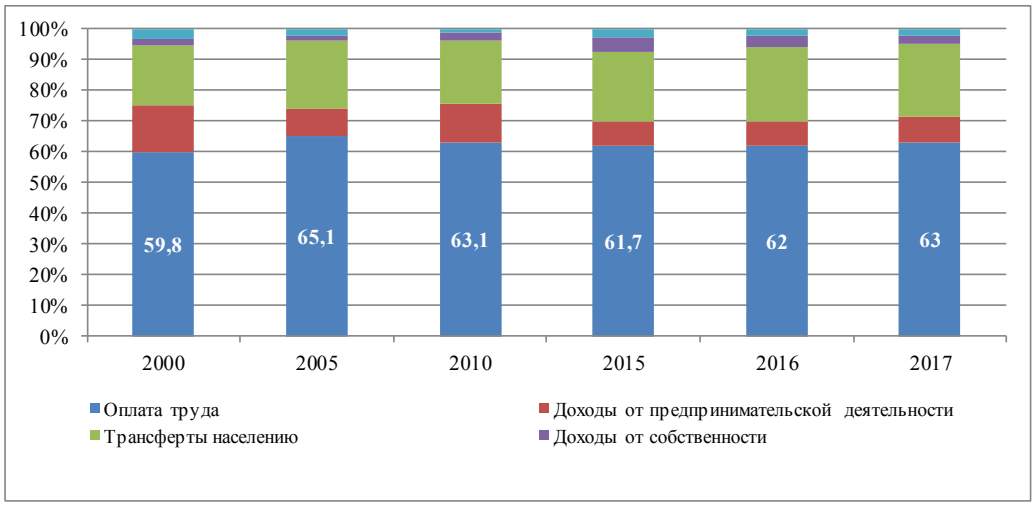

Рисунок 1 – Структура денежных доходов населения, %

В целях изучения концентрации и дифференциации доходов объективным является ранжирование населения по размеру дохода, обеспечивающего тот или иной потребительский стандарт.

В международной практике система потребительских бюджетов позволяет дать дифферен-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г18У-002).

цированную оценку уровня жизни населения. Кроме того, уровень доходов и условия жизни сельских жителей являются главным фактором устойчивого развития сельских территорий, позволяют судить о состоянии *конъюнктуры рынка аграрного труда*.

Преобладающая доля сельского населения занята в отрасли сельского хозяйства (37,8 %), а это предопределяет монопрофильность занятости. По нашим оценкам, отрасль в перспективе останется доминирующей сферой приложения труда в сельской местности республики. Поэтому доходы и их уровень будут зависеть от эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. В настоящее время ряд сельскохозяйственных организаций республики в силу сложного финансового положения (навязанная закредитованность, существующая ведомственная подчиненность и, соответственно, «мнимая» их самостоятельность, нерешенность, «размытость» и противоречивость вопросов собственности) не в состоянии обеспечить наём необходимых кадров на рынке рабочей силы. В силу этого на рынке аграрного труда постоянно востребованы ветеринары, зоотехники, животноводы, операторы машинного доения; высоким остаётся показатель текучести кадров. Молодые специалисты вместе с тем ищут сферы приложения труда, где цена спроса на их рабочую силу выше.

В 2016 г. среднедушевым доходом, не превышающим МПБ, располагали порядка 35,7 % населения (в городской местности – 32,2 %, в сельской – 45,7 %). Это значит, что основное внимание следует сконцентрировать на *росте уровней доходов домашних хозяйств за счет увеличения их возможностей в зарабатывании средств.* В структуре доходов домашних хозяйств 70 % – это оплата труда и доход от предпринимательской деятельности, а порядка четвертой части – социальные или иные трансферты.

Анализ показывает, что по сравнению с 2000 г. в 2017 г. удельный вес малообеспеченного городского населения снизился в 7 раз, сельского – только в 5 раз (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень малообеспеченности населения (в % к общей численности населения соответствующей группы)

Показатели	Годы					
	2000	2005	2010	2014	2016	2017
Все население	41,9	12,7	5,2	4,8	5,7	5,9
Проживающее в:						
городах и поселках городского типа	37,9	10,9	3,8	3,7	4,2	4,6
сельских населенных пунктах	*50,8*	*16,7*	*8,9*	*7,9*	*10,0*	*9,8*

Примечания.

1 – Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2 – В процентах к общей численности населения соответствующей группы.

По мере экономического роста в стране должен расти уровень жизни большей части населения. Низкие денежные доходы, заработная плата и платежеспособный спрос, деформированная структура потребления (в которой преобладают товары продовольственного назначения) ограничивают возможности увеличения внутреннего спроса, а, значит, сдерживают развитие реального сектора экономики. Оценка структуры денежных расходов домашнего хозяйства, проживающего как в городской, так и в сельской местности, показывает, что в структуре преобладают потребительские расходы (порядка 70 %), более детальное изучение структуры которых свидетельствует о том, что важную статью расходов составляет питание – более 40 %. При этом установлено, что размер потребительских расходов домохозяйства, проживающего в городской местности, превышает таковой в сельской местности в 1,5 раза. Следует отметить, что увеличение расходов на питание в структуре потребительских расходов отражает тенденцию роста бедности населения.

Анализ показывает, что по данным выборочного обследования домашних хозяйств в 2016 г. 21,4 % из них (в % от общего числа домашних хозяйства, решающих материальные проблемы путем повышения дохода) планируют повысить свои доходы за счёт работы в ЛПХ (его расширения) с целью реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе в городской местности – 11,8 %, в сельской – 45,0 % (таблица 2).

Таблица 2 – Способы повышения дохода, используемые домашними хозяйствами в 2016 г.

Удельный вес домашних хозяйств, пытающихся повысить доход путем	Домашние хозяйства		
	Все	из них проживающие:	
		в городах и поселках	сельских населенных пунктах
Смены места работы	35,3	38,2	*28,2*
Работы по совместительству	29,8	35,0	*17,1*
Осуществления предпринимательской деятельности	22,3	20,5	*27,0*
Работы в ЛПХ с целью продажи сельскохозяйственной продукции	21,4	11,8	*45,0*

Примечания.

1 – Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2 – В % от общего числа домашних хозяйства, решающих материальные проблемы путем повышения дохода).

ЛПХ представляет собой не просто способ ведения мелкотоварного хозяйства, это отражение уклада крестьянской жизни, традиций, форма социализации сельских жителей, трудового воспитания. Наличие у жителей ЛПХ способствует их укоренению в сельской местности, формирует чувство привязанности к земле как надежному продовольственному источнику, развивает экологические привычки по рациональному использованию природных ресурсов. В то же время отмечается рост убежденности сельских жителей в необходимости иметь подсобное хозяйство как источник поддержания жизнедеятельности семьи, дополнительного дохода и вторичной занятости. Так, по данным социологического опроса, такую точку зрения в 2007 г. разделяли 70,5 % сельских жителей Республики Беларусь, в 2009 г. – 72,1 %, в 2011 г. – 89,4 %. Для сельских жителей ЛПХ выступает не как способ максимизации денежных доходов, а как средство выживания в случае потери работы, снижении или невыплаты заработной платы.

Устойчивый экономический рост, как известно, возможен только на основе эффективного, достойно оплачиваемого труда. Поэтому в целях эффективного и сбалансированного развития регионов в долгосрочной перспективе видится через *сокращение региональных различий в уровне и качестве жизни населения*.

Исходя из анализа, следует, что политика доходов в Республике Беларусь должна быть направлена *на увеличение доли заработной платы в совокупных денежных доходах населения.* Следует подчеркнуть, что в условиях рыночных отношений существенно меняется политика в области оплаты труда, доходов, социальной поддержки и защиты работников. Предприятия самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования. Нацеленность на повышение эффективности производства ориентирует руководителей к поиску новых подходов формирования систем оплаты труда, сочетающих интересы работодателя, работников и государства (которое выполняет функции регулятора рынка). Как свидетельствует мировая практика, гибкие системы оплаты труда стимулируют рост производительности труда через установление и осуществление работодателем выплат работникам за их труд, формирующих величину заработной платы как цену рабочей силы на рынке труда и обеспечивающую оптимальное сочетание интересов работодателей, работников и государства. Основой их реализации явится реальный рост предпринимательской инициативы и стимулирование деловой активности, соблюдение финансовой дисциплины. А это, в конечном итоге, ведет к повышению уровня и качества жизни населения, формированию оптимальной конъюнктуры рынка аграрного труда, развитию сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статист. Сб. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 333 с.
2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 380 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2018 / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 490 с.

Раздел 4.
ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

ПОЧВЕННЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Д.М. Хомяков д.т.н., профессор, Аграрный центр МГУ, Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, Аграрный центр МГУ, E-mail: info@ecfs.msu.ru; khom@soil.msu.ru, Тел.: 8-(495) 939-34-27; 8-495-939-28-52

В Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подтверждена ее взаимосвязь с социально-экономическим развитием. Обеспечение ее составной части - продовольственной безопасности осуществляется за счет: достижения продовольственной независимости; ускоренного развития и модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка; повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции; повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий…В обновленной Доктрине продовольственной безопасности значение будет придаваться управлению качеством почв, органическому и точному земледелию.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2018). Экологическая безопасность - состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий (ст.1).

Природная среда - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов; компоненты природной среды - земля, недра, почвы,… (ст.1). Содержание понятий «земля» и «почвы» не раскрыты. Есть «почвенный покров» (ст. 16.3, п. 6 и ст. 62.1, п. 3.1); «плодородный слой почв» (ст. 40, п. 3).

Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» - документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности. Отмечено, что практически во всех регионах страны сохраняется тенденция к ухудшению состояния земель и почв. Их деградация отнесена к внешним и внутренним вызовам, а ее предотвращение – к одной из основных задач. «Земля» в нем не является синонимом «почвы».

«ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84). Государственный стандарт Союза ССР. Земли. Термины и определения» (утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 28.10.1985 № 3453). Земля - важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

«ГОСТ 27593-88 (СТ СЭВ 5298-85). Государственный стандарт Союза ССР. Почвы. Термины и определения» (утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 23.02.1988 № 326), почва - это самостоятельное естественно-историческое природное тело, возникшее на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящее из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие для роста и развития растений соответствующие условия.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений» (ред. от 23.04.2018) в ст. 2 п. 32 определил: почва - компонент природной среды, состоящий из минеральных и органических частей, которые обеспечивают жизнедеятельность растений. К понятию «почва» не относятся торф, песок, грунт глубокого залегания, компост, а также искусственно созданная среда обитания растений.

Приказ Минприроды России от 11.07.2018 № 316 «О внесении изменений в Методику исчисления вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденную приказом Минприроды России от 08.07.2010 г. № 238» установил, что ею исчисляется в стоимостной форме размер вреда, причиненный почвам, как компоненту природной среды, сформировавшемуся на поверхности земли, состоящему из минеральных веществ горной породы, подстилающей почву, органических веществ, образовавшихся при разложении отмерших остатков животных и растений, воды, воздуха, живых организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающему плодородием, в результате их загрязнения, порчи, уничтожения плодородного слоя почвы.

Нормативы качества окружающей среды для химических и физических показателей ее состояния должны разрабатываться и устанавливаться для отдельных компонентов природной среды, в том числе для «почв» и «земель».

Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» устанавливает, что им является изменение числовых значений не менее трех следующих критериев: снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15% или более; снижение кислотности в кислых почвах (pH KCl) на 10% или более (здесь в документе присутствует ошибка: снижение кислотности – это увеличение величины pH, для этого на кислых почвах проводят химическую мелиорацию, речь идет, вероятно, об увеличении кислотности); повышение щелочности в щелочных почвах (pH H2O) на 10% или более; снижение содержания подвижного фосфора (мг/кг почвы) на 25% или более; снижение содержания обменного калия (мг/кг почвы) на 25% или более.

Приказ Минсельхоза России от 06.07.2017 № 325 «Об утверждении Методики расчета показателя почвенного плодородия в субъекте Российской Федерации» определяет его как среднее от суммы соотношений фактических значений четырех агрохимических показателей к их оптимальным значениям по всем типам почв посевных площадей сельскохозяйственных культур в субъекте РФ. Она используется в целях определения размеров субсидий на оказание несвязанной поддержки товаропроизводителям в области растениеводства с учетом состояния плодородия почв.

Россия является единственной страной в мире, обладающей реальной возможностью расширения площади посевов сельскохозяйственных культур в добавление к текущим 80,6 млн. га еще на 35-40 млн. га. В 1990 году площадь посевов составляла 120 млн. га и паров – 12 млн. га (в сумме 132 млн. га пашни), то в настоящее время – общая площадь пашни указана в 117 млн. га. Площадь паров не изменилась. По данным Росреестра на 01.01.2019 года, за прошедшие 30 лет примерно на 15 млн. га уменьшилась площадь пашни и на 40 млн. га - посевов. Разница этих двух цифр показывает отсутствие полной и объективной информации в системе регистрации и учета объектов недвижимости.

С середины 1990-х годов в пахотных почвах РФ существует отрицательный баланс органического вещества. На 74-81 млн. га посевов и 14-16 млн. га парующих полей ежегодно применялось всего 1,5-3,0 млн. тонн действующих веществ (д.в.) минеральных удобрений (NPK).

Для оптимизации гумусового состояния почв необходимо вносить в среднем по 6-7 тонн/га органических удобрений год (или порядка 650 млн. тонн суммарно). 30 лет назад по статистике производилось 886 млн. тонн навоза, а вносилось 390 млн. тонн (44,0 %), в настоящее время - 315 и 65 млн. тонн или 20 % соответственно.

Уже 25 лет наблюдается ежегодный отрицательный баланс основных элементов минерального питания растений на пахотных почвах свыше 100 кг д.в./га. Микроэлементы, сера, подвижный кремний также не восполняются. Объемы удобрений и химических мелиорантов не обеспечивали и не обеспечивают сейчас даже простого воспроизводство плодородия пахотных почв. Площади и доля кислых почв в составе сельскохозяйственных угодий постоянно растут.

Заключение. Обеспечение национальной, экологической и продовольственной безопасности есть взаимосвязанные цели. Сельское хозяйство оказывает сильное воздействие на все компоненты окружающей среды, включая почву: является крупным источник выбросов парниковых газов, главным потребителям ресурсов пресной воды, способствует уменьшению биоразнообразия, появлению и распространению ксенобиотиков в окружающей среде.

Сейчас крайне необходимо иметь полноценное, научно-обоснованное и легальное (юридически значимое) общеправовое, точное, однозначное, дефинированное, устоявшееся, неконтекстное определение почвы и ее плодородия, как фундаментального уникального свойства.

Это позволит адекватно учитывать, использовать и охранять почвы как важнейший ресурс, разработать справедливый механизм налогообложения и государственной поддержки отечественных агропроизводителей.

Само обеспечение продуктами питания и сельскохозяйственный экспорт происходят за счет не восполняемых расходов резервов плодородия почв – «природно-ресурсного кредита». Он стал постоянным и ежегодным в последние 25 лет. Долг суммируется, накапливается и растет. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья можно рассматривать как вывоз за границу миллионов тонн макро- и микроэлементов минерального питания растений (основу плодородия почв), включая стратегический и дефицитный фосфор.

Цели устойчивого развития предполагают «климатически нейтральное» сельское хозяйство, где обязательно обеспечивается воспроизводство плодородия почв (желательно расширенное), максимально используются ресурсы органического вещества, включая отходы животноводства, не снижаются запасы гумуса в пахотных почвах, полностью исключена их деградация.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО КЛИМАТА

И.А. Романенко, д.э.н, гл.н.с. romanenko@viapi.ru, тел. 8 (495) 607-62-83, **Евдокимова Н.Е.**, к.э.н, вед.н.с.
nevdoki@gmail.com, тел. 8 (495) 623-14-10
ФГБНУ ФНЦ АЭиСРСТ – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова
105064, Москва, Большой Харитоньевский переулок, д. 21/6, стр.1.

Адекватность мер по адаптации землепользования к долгосрочным климатическим изменениям во многом зависит от климатического сценария, который мы выбираем. Разработка стратегии адаптации с учетом только одного сценария может привести к значительной дезадаптации и быть еще хуже, чем простое бездействие. Вот почему методология разработки стратегии адаптации начинается с выбора климатических и экономических сценариев, на которых будет основываться дальнейший анализ.

В данной статье рассмотрены 4 метода выбора климатических сценариев при разработке адаптационных стратегий землепользования в условиях неопределенности будущего климата. Первый метод - экономический расчет в условиях неопределенности. Он заключается в том, что неопределенностям в климатических сценариях даются субъективные (экспертные) вероятности их возникновения (т.е. вероятности, рассчитанные не на частоте возникновения аналогичных событий, а на оценках их возникновения, сделанных на основе сегодняшних знаний). В частности, наиболее интересным адаптационным проектом будет тот, который обеспечивает максимум ожидаемого положительного результата или минимум ожидаемого отрицательного результата (т.е. среднее значение издержек и выгод, взвешенных по вероятности их появления). В качестве критерия можно также использовать ожидаемую полезность [1]. Если имеется необходимая информация, метод анализа соотношения затрат и доходов особенно эффективен, поскольку он позволяет оценивать меры регулирования (адаптации) для всех возможных случаев и дает точные оценки при выборе между вариантами, например, когда последние имеют разные результаты с точки зрения временного или пространственного распределения затрат и доходов. Даже когда вся информация, необходимая для расчета, недоступна, анализ чувствительности часто может выделить варианты, которые не всегда очевидны априори [2].

Критика, часто обрушивающаяся на первый метод - это низкие веса, которые он присваивает сценариям с низкой вероятностью, но с серьезными последствиями. Чтобы избежать этой проблемы, мы можем использовать так называемые модели управления рисками, в которых заложен принцип ограничения вероятности потерь, достигающих критического уровня. Например, политика адаптации направлена на обеспечение того, чтобы сценарии, в которых потери превышают 1% ВВП, имеют кумулятивную вероятность возникновения менее чем одну из тысячи. Также может быть установлен критерий, что наихудший сценарий с вероятностью один из тысячи приведет к потерям менее 1% ВВП. Выбранный порог опасности (здесь 1% ВВП) и кумулятивная вероятность возникновения (здесь одна на тысячу), очевидно, не имеют объективных значений, а определяются политически.

Расширением предыдущего метода является последовательный анализ [3], который направлен на минимизацию затрат за близкий период и сохранение возможности достижения заданной цели,

несмотря на неопределенность. Этот метод основан на концепциях значения опции и квази-опции [4], а также на ценности информации и явно учитывает возможность задержки принятия решений, чтобы избежать принятия стратегии, которая была бы уязвима до прихода новой информации. Он также выбирает надежные, гибкие и обратимые стратегии, которые могут адаптироваться к новым данным.

К сожалению, эти методы требуют данных субъективных вероятностей возникновения каждого из климатических сценариев. Однако часто бывает трудно установить адекватное значение этих вероятностей в случае изменения климата. На практике у нас часто есть только набор сценариев. В этом случае можно использовать подход принятия решений на основе ансамбля сценариев [5] и искать стратегию, приемлемую для максимально возможного количества сценариев. Таким образом, мы не максимизируем прибыль в данном сценарии (или в ансамблевом сценарии), а скорее стремимся оставаться выше приемлемого уровня выгоды во всех сценариях (или как можно большего набора сценариев). Наиболее строгая версия этого метода, которая стремится найти решение выше приемлемого уровня во всех сценариях, на деле приближается к так называемому «максиминному» подходу, в котором просто делается попытка оптимизировать наиболее пессимистичный сценарий. Недостатком является то, что набор стратегий определяется только по самым пессимистическим допущениям, которые, как правило, маловероятны. Таким образом, мы придаем полный весовые коэффициенты экстремальным сценариям и нулевые наиболее вероятным. В более гибких вариантах сценарного подхода просто пытаются свести к минимуму количество сценариев, в которых результаты считаются неприемлемыми, поскольку стандарт неприемлемого, очевидно, установлен административным или политическим выбором. Затем этот подход направлен на осуществление достаточно эффективных мер во всех сценариях, то есть на меры, которые являются надежными в условиях неопределенности или меры, которые могут быть скорректированы или отменены при поступлении новой информации, то есть гибких или обратимых мер [6].

Во всех описанных выше методах необходимо оценить затраты и выгоды адаптационных мер при разработке стратегий землепользования для нескольких климатических сценариев.

Сценарии, применявшиеся многими исследовательскими группами и учеными в течение последних 10 лет для разработки долгосрочной политики в области климата, содержатся в специальном докладе о сценариях выбросов [7]. Сценарии являются “базовыми” (или “эталонными”) если они не предназначены для представления какой-либо текущей или будущей климатической политики, а используются в качестве эталона для будущих прогнозов воздействия изменения климата (и других) стратегий. Рамки включают четыре семейства сценариев (A1, A2, B1 и B2) с 40 конкретными сценариями, каждый из которых делает различные предположения об основных движущих силах, таких как экономический рост, рост населения, технологическое развитие и энергетика и землепользование до 2100 года. В работе [8] российских исследователей в рамках этих «эталонных» сценариев были оценены последствия изменения климата на пахотных землях с применением адаптационных мер и без таковых при особом внимании к поддержанию запасов органического углерода в почве. Будущие сценарии региональных систем сельскохозяйственного производства были построены на 2000–2070 годы с увязкой последствий глобального изменения климата, прогнозируемого изменения параметров продуктивности для основных сельскохозяйственных культур, параметров базы данных по землепользованию и почвам.

Вместе с тем в 2006 году МГЭИК приняла решение изменить подход в связи с:

1. необходимостью получения более подробной информации для использования моделей климата нынешнего поколения, а именно климатических моделей проекта CMIP5. Если в предыдущем проекте CMIP3 ансамблевые оценки определялись по 16 глобальным моделям общей циркуляции атмосферы и океана (МОЦАО) [13], то в проекте CMIP5 для обобщений использованы данные более чем 50 моделей, представленные более 20 научными коллективами разных исследовательских центров. По сравнению с моделями проекта CMIP3, модели CMIP5 характеризуются в среднем более высоким пространственным разрешением и рядом усовершенствований в описании климатических процессов.

2. повышением интереса к сценариям, конкретно изучающим воздействие различных климатических стратегий, а также целесообразностью одновременного изучения роли смягчения последствий и адаптации [9]. Было также решено, что такие сценарии не будут разрабатываться в рамках МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата IPCC), а их разработка будет оставлена на усмотрение исследовательского сообщества.

Процесс исследований по данному направлению было предложено разделить на три этапа:

- разработка набора климатических сценариев с траекториями выбросов, концентраций углекислого газа: “репрезентативные пути концентрации” (RCP – Representative Concentration Pathway), связанные со стабилизацией общего антропогенного воздействия в 2100 году также на разных уровнях;

- разработка новых социально-экономических сценариев (SSP, Shared Socio- Economic Pathways) [10], включая варианты динамики макроэкономических показателей, таких как численность населения, динамику ВВП в странах с разным уровнем развития, варианты землепользования, эффективность производства в растениеводстве и животноводстве, уровни потребления продуктов животного потребления, таких как мясо и молоко. Всего сценарии SSP включают в себя пять различных сюжетных линий, которые показывают различные тенденции в ключевых измерениях (таких как демография, экономика и образ жизни, политика и институты, технологии, окружающая среда и природные ресурсы). Сюжетные линии были использованы для получения демографических [11] и экономических прогнозов в рамках обоснованных социально-экономических и климатических сценариев [12]; - этап интеграции и распространения [9].

Выводы: Различные предлагаемые здесь методы могут быть использованы в соответствии с информацией о вероятностях возникновения и в соответствии с политическим выбором, особенно по весовым коэффициентам, который человек хочет приписать экстремальным сценариям. Независимо от выбранного метода решение в конечном итоге остается политическим решением. Сценарный анализ позволяет ограничить объем стратегий, соответствующих имеющейся информации, но в целом не дает возможности определять «правильную» стратегию, даже если использовалась вся имеющаяся информация, поэтому во многих случаях риски дезадаптации очень велики.

Список использованной литературы:

1. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970.
2. https://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/104000108.pdf
3. Ambrosi, P.(2006) Attention au rythme du changement climatique! Nat.Sc.S., vol.14, p.133-143.
4. Henry, C. (1974) Investment decisions under uncertainty. Am. Ec. Rev. 64(6):1006–1012.
5. Lempert, R. J., et al. (2000) The Impacts of Variability on Near-Term Policy Choices and the Value of Information, Clim. Change 45, 129–161.
6. Hallegatte, S. (2009) Strategies to adapt to an uncertain climate change. Gl.Env.Ch. 19:240–247.
7. IPCC, 2000 – Cambridge University Press, UK. pp 570.
8. Romanenko, I. A.; et al. (2007) Constructing regional scenarios for sustainable agriculture in European Russia and Ukraine for 2000 to 2070. Reg. Environ. Change. Vol. 7 (2), pp. 63-77.
9. Moss RH, et al. (2010) The next generation of scenarios for climate change research and assessment. Nature 463: 747-756.
10. O’Neill, B.C., et al., The roads ahead: Narratives for shared socioeconomic pathways describing world futures in the 21st century. Global Environ. Change (2015), http://dx.doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.01.004
11. Samir KC, W. Lutz The human core of the shared socioeconomic pathways: Population scenarios by age, sex and level of education for all countries to 2100. Global Environ. Change. Vol. 42, Jan. 2017, pp.181-192.
12. Dellink et al., 2017 Long-term economic growth projections in the Shared Socioeconomic Pathways. Global Environ. Change, 42 (2017), pp. 200-214.
13. Романенко И.А. Оценка воспроизводственного потенциала региональной экосистемы в долгосрочной перспективе // МСХЖ. 2005. №1. С.25-27.

ТРЁХФАКТОРНАЯ КЛИМАТИЧЕКАЯ МОДЕЛЬ УРОЖАЙНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.С. Соболев, к.т.н., в.н.с. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

E-mail: oleg209sob@viapi.ru , м.т. 8-916-710-54-98

Введение. Долгосрочные климатические изменения на территории России нередко проявляются в виде следующих погодных явлений: увеличения повторяемости засушливых летних периодов; расширения продолжительности вегетационного периода; роста повторяемости более тёплых зим; смещения периода выпадания снежных осадков в сторону месяца марта; увеличение повторяемости бесснежных зим с начала декабря до третьей декады января, подъёма средней летней температуры на десятилетнем интервале, более ранней (в среднем на 1-5 дней) даты начала сбора урожая. За последние 24 года засуха на территории Центрального Федерального округа (ЦФО) случалась 7 раз: в 1995 -1996 г., в 1998-1999 г., в 2010 г., 2012 г. и 2018 г. и, как правило, приводила к снижению валового сбора и урожайности зерновых культур. Исследование влияния долгосрочных климатических изменений на урожайность в растениеводстве, является актуальным и представляет практический

интерес. В работе приводится статистика с 1995 г. по 2018 г. по Тамбовской области для следующих климатических параметров:

- сумма ежемесячных осадков в (мм) в регионе с апреля по август для каждого рассматриваемого года;

- сумма среднемесячных температур в градусах Цельсия в регионе с апреля по август для интервала с 1995 г. по 2018 г.;

- сумма среднемесячной относительной влажности в % в регионе с апреля по август для интервала с 1995 г. по 2018 г.

Перечисленные факторы выбраны не случайно, и представляют гипотезу о наибольшем их влиянии в период вегетации на урожайность зерновых и зернобобовых культур. Очевидно, что урожайность в растениеводстве определяется не только погодными условиями, но и в значительной степени, почвенными характеристиками земельных наделов, технологией сельскохозяйственного производства, включая средства химической защиты растений, соответствием посевных и убранных площадей, селекционными качествами посевных семян, использованием искусственного орошения и другими факторами, однако исследование влияния факторов долгосрочных климатических изменений на урожайность зерновых и зернобобовых культур в Тамбовской области показали, что вклад погодных параметров в изменение урожайности зерновых и зернобобовых культур, по разным оценкам, составляет от 31% до 45% [5].

Методы исследования. Для установления влияния долгосрочных климатических изменений на урожайность зерновых и зернобобовых культур применялся регрессионный анализ, и использовались данные из табл. 1. Урожайности зерновых и зернобобовых культур в табл. 1 заполнялись из источников [1,2]. Количество осадков, сумма среднемесячных температур и сумма среднемесячных влажностей, вычислялись на основании архивов погодных данных в регионах России [3,4].

Таблица 1 – Урожайность и климатические параметры

	Урожайность	Осадки	Температура	Влажность
	ц/га	мм	^{0}C	%
Год	Y	X_1	X_2	X_3
1995	9,8	187,4	86,9	328,7
1996	15,2	68,8	83,1	315,4
1997	20,1	137,9	76,1	346,1
1998	17,1	142,7	79,0	350,2
1999	14,0	140,9	80,2	340,7
2000	15,2	186,7	78,4	358,0
2001	20,9	179,5	82,5	357,2
2002	20,4	105,9	77,3	314,9
2003	21,8	208,5	72,4	356,7
2004	17,6	168,4	73,5	366,0
2005	20,4	128,5	80,4	348,9
2006	20,5	131,9	77,9	343,8
2007	20,4	140	82,6	326,7
2008	30,8	130	82,0	343,4
2009	27,5	145,8	77,2	326,1
2010	13,8	34,8	99,4	271,7
2011	22,5	153,5	84,5	320,6
2012	21,6	188,9	89,5	332,0
2013	30,9	184	95,2	323,1
2014	31,7	174,4	93,5	310,9
2015	32,0	268,9	89,3	350,0
2016	32,6	393	94,3	350,0
2017	29,6	203,8	83,7	330,0
2018	20,9	203,2	92,7	300,0
	a3 -0,01	a2 0,14	a1 0,05	b 6,77
	s3 0,11	s2 0,29	s1 0,03	sb 54,4
	r2 0,31	sy 5,8		
	F 3,06	df 20		

В табл. 1 используются следующие обозначения:

a1, a2, a3 – коэффициенты перед переменными X_1 , X_2 , X_3 в уравнении (1);

b – константа в уравнении (1);

s1, s2, s3 – стандартное значение ошибки для коэффициентов a1, a2, a3;

sb – стандартное значение ошибки для постоянной b;

r2 – коэффициент детерминированности; sy – стандартная ошибка оценки Y;

F F – статистика ; df – степени свободы.

Из табл. 1 функцией ЛИНЕЙН() MS Excel составляется следующее регрессионное уравнение:

$$Y = 0{,}05*X_1 + 0{,}14*X_2 – 0{,}01*X_3 + 6{,}77 \quad (1)$$

где: X_1 - сумма ежемесячных осадков в (мм) в регионе с апреля по август для каждого рассматриваемого года;

X_2 – сумма среднемесячных температур в градусах Цельсия в регионе с апреля по август для интервала с 1995 г. по 2018 г.;

X_3 – сумма среднемесячной относительной влажности в % в регионе с апреля по август для интервала с 1995 г. по 2018 г.

Коэффициент детерминированности в уравнении (1) равен 0,31. Следовательно, на 31% изменение урожайности зерновых и зернобобовых культур зависит от трёх факторов: суммы осадков за 5 месяцев с апреля по август, суммы среднемесячной температуры за эти же 5 месяцев и суммы среднемесячной влажности за те же 5 месяцев. 69% в изменение урожайности вносят другие факторы.

Экспериментальная часть. В результате применения регрессионного анализа установлено, что:

- полученное регрессионное уравнение на 31% вносит вклад в дисперсию урожайности зерновых и зернобобовых культур в Тамбовской области;

- сумма осадков и сумма среднемесячных температур за период с апреля по август заметно связана с урожайностью зерновых и зернобобовых культур. Это значит, что в случае засушливого весенне-летнего сельскохозяйственного сезона для сохранения урожайности зерновых и зернобобовых культур необходимо использовать искусственное орошение по нормативам, рекомендуемым Министерством сельского хозяйства России. Повышение суммы среднемесячной влажности снижает урожайность зерновых и зернобобовых, но влияет на функцию в 5-10 раз меньше, чем два первых параметра. Из табл. 1 также следует, что урожайность зерновых и зернобобовых за последних 24 года, выросла в Тамбовской области в 2 раза.

Заключение. В результате составления трёхфакторного уравнения регрессии, гипотеза о заметном влиянии суммы осадков за 5 месяцев вегетационного периода с апреля по август и суммы среднемесячных температур за тот же период, на урожайность зерновых и зернобобовых культур в Тамбовской области, подтвердилась.

Тамбовская область расположена в зоне рискованного земледелия. Из табл. 1 видно, что засуха в этом регионе случается чаще, чем в целом в ЦФО. Сумма осадков за вегетационный период составляет 50-60% от годовой суммы осадков. К тому же, на региональные особенности погоды накладываются долгосрочные климатические изменения, охватывающие территории всех Федеральных округов России. В последние 24 года зависимость урожайности зерновых и зернобобовых культур в регионе от суммы осадков и суммы среднемесячных температур в весенне-летний период проявляется заметнее, вклад этих факторов в изменчивость урожайности с 1995 г. по 2018 г. составил 31%.

Задачи расширения мелиорации пахотных земель в Тамбовской области рассмотрены в программных документах органов управления АПК региона. Однако доля мелиорированных земель невысока в общей площади сельскохозяйственных угодий и в 2011 г. не превышала 2%. (В России доля мелиорированных земель составляет 7,9% от всех пахотных земель). Применение климатических моделей по прогнозированию урожайности зерновых и зернобобовых культур в зависимости от суммы осадков с апреля по август календарного года, суммы среднемесячной температуры и суммы среднемесячной относительной влажности за этот же период позволит более своевременно адаптироваться к погодным изменениям и компенсировать понижение влагообеспеченности в регионе за счёт искусственного орошения. Представленный способ оценки влияния погодных условий на урожайность сельскохозяйственных культур может применяться и в других областях России при замене в табл. 1 данных по урожайности и климатических параметров соответствующей региональной статистикой.

Список использованной литературы:

1. Сайт Росстата России. www.gks.ru
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. М.: Федеральная служ-

ба госстатистики РФ. 2018.
3. Архив погодных данных за период с 2013 г. по 2018 г. http://meteo9.ru
4. Архив погодных данных за период с 1995 г. по 2015 г. http://www.atlas-yakutia.ru
5. Соболев О.С. Влияние долгосрочных климатических изменений на урожайность зерновых и зернобобовых культур. Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 4. с. 68-71.

СОХРАНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ, ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Г.А.Полунин, д.э.н., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: anocpv@yandex,ru, тел. 8-499-195-60-52

По всей России порядка 220 млн. га пригодных для ведения сельскохозяйственного производства угодий. Из них по данным Минсельхоза России сегодня не используются в сельскохозяйственном обороте 32,7 млн. га угодий или 14,9 % от их общей площади, в том числе 19,4 млн. га пашни или 17,6% [1].

На полноту использования в сельскохозяйственном производстве земельных ресурсов оказывают влияние две основные группы факторов: последствия не завершенной реформы земельной собственности, направленной на создание эффективного собственника, и спрос на продукцию земледелия.

По разным причинам не оправдались ожидания общества о скором переходе государственной собственности на землю в частную. С начала земельной реформы девяностых годов прошлого века по настоящее время лишь 33,4% земель сельскохозяйственного назначения переданы в частную собственности, а в государственном реестре недвижимости содержаться сведения о не более, чем 55,6% земельных участков с установленными границами. Из 59,4 млн. га земельных участков, находящихся в долевой собственности граждан, 17 млн. га или около 29% остаются невостребованными [1].

Таки образом, значительная часть земельных участков не получила своего собственника, но в то же время земля продолжает де-факто возделываться без каких-либо обязательств перед обществом. Землепользователей даже не пугают такие видимые последствия, как получаемый ими результат экономической деятельности на любом земельном участке, без оформления прав собственности на него или иных прав землепользования, признается обществом незаконным.

На экономику сельскохозяйственного производства существенно оказывает влияние внутренний и внешний спрос на продукцию земледелия. Рост внешнего спроса сегодня удовлетворяется преимущество за счет интенсификации возделывания зерновых, зернобобовых и масличных культур в регионах страны с высоким и среднем биоклиматическим потенциалом и последующей продажей полученной продукции на внешнем рынке. Однако это не приводит к значительному увеличению в сельскохозяйственном обороте пахотных земель.

Внутренний спрос на продукцию земледелия в целом, хотя и удовлетворен за счет собственного производства и импорта сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки, но низкая платежеспособность части населения страны, позволяет утверждать об наличии отложенного спроса на продукцию земледелия.

По данным статистики количество бедных слоев населения в настоящее время составляет 19.6 млн. человек (13.3%) – россиян, живущих за чертой бедности из 146.9 млн. жителей населения России [2].

Повышение внутреннего платежеспособного спроса на продукты питания – ключевой фактор экономического развития сельскохозяйственного производства, в том числе за счет вовлечения в сельскохозяйственных оборот неиспользуемых земель.

Рост и стабильность внутреннего спроса можно достичь за счет обеспечения устойчивого естественного увеличения численности населения Российской Федерации; повышения продовольственной помощи малоимущим гражданам, многодетным семьям, детским дошкольным учреждениям и увеличения минимального набора продуктов питания, которые входят в потребительскую корзину, с приближением такого набора к рациональным нормам здорового питания; и за счет планомерного повышения доходов населения страны. Намерения государства по снижению в два раза уровня бедности к 2025г. на этот счет имеются, но сроки начала и объемы предоставления такой помощи и повышения минимальных доходов населения пока не анонсированы. Выведение половины из 19,5 млн. россиян, живущих за чертой бедности до установленного в настоящее время прожиточного минимума в 11280 руб.,

слабо повлияет на потребительский спрос всего населения на продовольствие, поскольку около 70% бедных уже достигли официального уровня бедности. По данным экспертов необходимо увеличивать уровень прожиточного минимума почти в два раза.

Принимаемые административные меры принуждения землевладельцев и землепользователей к использованию в сельскохозяйственном обороте имеющихся в их наличии земельных угодий, хотя и имеют временную положительную тенденцию, но в целом проблему не решают. Это косвенно признает и Минсельхоз России. По его данным площадь посевов к 2025г. по отношению к 2018г. практически не изменится, развитие мелиоративного комплекса страны позволит ввести сельскохозяйственный оборот за тот же период времени лишь 1126,1 тыс. га, в том числе за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем общего и индивидуального пользования – 478,2 тыс. га, вовлечение в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуротехнических мероприятий – 647,9 тыс. га [3].

Согласно отчету министерства общая площадь введенных в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых угодий в 2017г. составила 1,867 млн. га, в том числе 1,419 млн. га паши, в 2016г. – 1539 тыс. га пашни, в 2015г. – 1100 тыс. га пашни [1,4]. Не трудно подсчитать и сделать вывод о том, что при таких планах ввода в оборот земель, значительная часть сельскохозяйственных угодий останется невостребованной к 2025 г. В основном это затронет регионы с низким и средним биоклиматическими потенциалами.

Исходя из прогнозируемых ожиданий, предлагается реализация следующих организационно-правовых мер по сохранению пригодных для сельскохозяйственного производства угодий.

1. Создание в рамках госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий рабочих мест на инвестиционно-привлекательных для бизнеса территориях на кластерной основе. Социальное и инженерное обустройство агрохозяйственных кластерных зон, предоставление в них земельных участков на льготных условиях с правом последующей безвозмездной приватизации и налоговых льгот с учетом возможно полного экономически обоснованного обеспечения внутрирегионального спроса населения на продукты питания.

2. Развитие производства органических продуктов на нетронутых химией сельскохозяйственных угодьях в небольших сельскохозяйственных организациях – семейных фермерских хозяйствах, сельскохозяйственных кооперативах и обществах. Органическая форма земледелия в настоящее время едва ли не единственный способ выйти на рынок органической продукции для частных хозяйств, вводящих в оборот ценные для формирования и развития органического земледелия залежные земли.

3. Обеспечение доступа к внутрирегиональному рынку сбыта сельскохозяйственной продукции семейных фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственных организаций, относящихся к малому и среднему бизнесу.

4. Выделение в рамках подпрограммы по мелиорации государственных субсидий, начиная с 2020г, на проведение мероприятий по консервации временно неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в регионах с низким биоклиматическим потенциалом после их инвентаризации и оценки ценности.

5. Создание цивилизованной системы управления земельными ресурсами для принятия решений в интересах всех землевладельцев и землепользователей, основанной на следующих подходах:

- проведение в течении пяти лет в субъектах Российской Федерации поэтапной инвентаризации неиспользуемых и не зарегистрированных в установленном порядке земель сельскохозяйственного назначения;
- оценка площади сельскохозяйственных угодий, которую следует ввести в оборот до 2025г. и поэтапно провести эту работу в регионах согласно пункту 1 предлагаемых мер. Перевода сельскохозяйственных угодий в иную категорию, как предлагает Минсельхоз России, не допускать;
- принятие дополнительных мер, направленных на завершение к 2025г. процесса передачи невостребованных земельных долей эффективным собственникам;
- актуализация информации о сельскохозяйственных угодьях – количестве и качестве, использовании земли в конкретный период, включая географические земельно-информационные системы с унифицированным перечнем показателей;
- актуализация данных о землевладении и границах земельных участков сельскохозяйственного назначения;

- создание Земельной биржи, реформирование Фондов перераспределения земель, которые не защищают права местных общин перед натиском агрохолдингов, избыточно концентрирующих сельскохозяйственные угодья в своей собственности, вытесняя на юге России и в Центрально-черноземных областях фермерские хозяйства, повсеместно;

- снижение избыточного содержания государством сельскохозяйственных земель в своей собственности и повышение эффективности управления оборотом арендованных государственных сельскохозяйственных земель;

- развитие рынка купли-продажи и аренды земель сельскохозяйственного назначения.

Список использованной литературы:

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в 2017г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 328 с.
2. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – март 2019 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2019. – М.: ИНСАП РАНХиГС, 2019. – 84с.
3. План деятельности Минсельхоза России на 2019-2024 годы. Утвержден 04.04.2019 № ДП-1250/
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в 2016г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 240 с.

НАРУШЕНИЕ И РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ, ОТРАЖЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ СВЕДЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

С.А.Липски, д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права Государственного университета по землеустройству, гл. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: E-mail, lipski-sa@yandex.ru, тел. 8 499 2676392

Нарушение и деградация земель не только приводят в непригодное для последующего использования по назначению сельскохозяйственные угодья, но и сказываются на состоянии смежных участков – ухудшают их почвенный и растительный покров, гидрологический режим и др.

Как следует из данных официальной отчетности Росреестра, в 2017 году по стране в целом общая площадь нарушенных земель составила 1058,6 тыс. га [1, 2017, с. 39] По данным же Росприроднадзора их площадь больше – 1242,4 тыс. га [2]. Такое расхождение вызвано тем, что последнее ведомство с 2013 года использует принципиально иные исходные данные – материалы статистического наблюдения – форму № 2-ТП «Сведения о рекультивации земель, снятии и использовании плодородного слоя почвы», составляемые на основании отчетов землепользователей (далее – форма № 2-ТП).

В отношении распределения нарушенных земель между различными целевыми категориями, следует отметить, что наибольшая площадь нарушенных земель относится к категории промышленности и иного специального назначения (415,8 тыс. га или 39,3%). Примерно вдвое меньше – земли лесного фонда (236,8 тыс. га или 22,4%) и сельскохозяйственного назначения (206,4 тыс. га или 19,5%). Из земель запаса нарушенными являются 98,0 тыс. га или 9,2%, а населенных пунктов – 97,3 тыс. га или 9,2%. Практически нет нарушенных земель в составе земель водного фонда (3,0 тыс. га или 0,3%) и особо охраняемых территорий и объектов (1,3 тыс. га или 0,1%) [1].

Основными факторами, вызывающими нарушение земель, являются разработка полезных ископаемых и строительные работы. Однако помимо техногенного воздействия причиной деградации часто становится нерациональное использование, выражающееся в несоблюдении отработанных технологий и землеустроительных предписаний. Это относится, например, к оленьим пастбищам. Так из-за того что большая часть их (56,6% – 189,7 тыс. га из 335,2 млн. га) не закреплена за использующими их оленеводами [3, с. 27], нарушается режим их использования, в частности происходит перевыпас оленей вблизи мест проживания оленеводов (превышение допустимой оленеемкости пастбищ). Как результат – почти 75% из них сейчас в той или иной мере деградированы [4].

В отношении деградированных и нарушенных земель проводятся мероприятия по их рекультивации. Причем, для таких вариантов землепользования, когда нарушение земель неизбежное в силу технологии определенных работ (например, добыча полезных ископаемых открытым способом), законодательство заранее предусматривает необходимость рекультивации, в том числе и предварительной разработки проекта рекультивации (а несоблюдение в последующем его предписаний влечет разные виды ответственности). Например, это является обязательным при добыче полезных ископаемых, строитель-

стве дорог, линий электропередачи, линий связи нефтепроводов, газопроводов и иных трубопроводов, железнодорожных линий и других подобных сооружений [5, с. 152-153].

И соответствующие работы проводятся. Их результаты отражены в табл. 1 (составлена по данным [6], а также скорректирована с учетом форм № 2-ТП за 2017 год [2]). В данной таблице в качестве базового принят 2013 год – с учетом момента вступления в силу приказа Росстата от 29 декабря 2012 г. № 676 «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральной службой по надзору в сфере природопользования федерального статистического наблюдения за рекультивацией земель, снятием и использованием плодородного слоя почвы» (до этого статистически достоверной отчетности не велось).

Площади земель, ежегодно охваченные рекультивацией по стране в целом, за последние 5 лет составляют 70-100 тыс. га, с тенденцией к росту объемов работ. Основная часть рекультивированных земель (в 2017 году – 69,3%) приходится на занятые лесными насаждениями – именно за счет этих земель обеспечен 32%-ный рост общей площади рекультивированных земель. Еще 20-30 тыс. га – это рекультивированные сельскохозяйственные угодья (в 2017 году – 22,1%).

Таблица 1 – Общая площадь ежегодно рекультивированных земель в 2013-2017 годах (по Российской Федерации в целом, в тыс. га)

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Всего земель	74,7	70,4	86,5	92	98,7
в % к предыдущему году		94,2	122,9	106,4	107,3
в % к базовому (2013) году	100	94,2	115,8	123,2	132,1
в том числе:					
сельскохозяйственные угодья	21,9	21,9	27,7	21	21,8
в % к предыдущему году		100	126,5	75,8	103,8
в % к базовому (2013) году	100	100	126,5	95,9	99,5
лесные насаждения	41,9	41,8	50,4	65,2	68,4
в % к предыдущему году		99,8	120,6	129,4	104,9
в % к базовому (2013) году	100	99,8	120,3	155,6	163,2
водоемы и другие цели	10,8	6,7	8,5	5,8	8,5
в % к предыдущему году		62	126,9	68,2	146,6
в % к базовому (2013) году	100	62	78,7	53,7	78,7

Вплоть до прошлого года такие работы регламентировались актами, изданными еще в 1994-1995 годах, что взывало определенные затруднения в принципиально новых социально-экономических и правовых условиях.

В июле 2018 г. Правительство Российской Федерации утвердило Правила проведения рекультивации и консервации земель [9] (далее – Новые правила), которыми:

1) уточнен понятийный аппарат в соответствующей сфере;

2) определено, что, как и прежде, рекультивация осуществляется на основании соответствующего проекта, подробно регламентируются содержание, порядок разработки, согласования и утверждения таких проектов (вплоть до ограниченного набора оснований отказа в согласовании);

3) установлено принципиальное различие между рекультивацией земель (которая обеспечивает их восстановление до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием) и их консервацией (когда устранить последствия деградации, ухудшения экологической обстановки или нарушения почвенного слоя невозможно за 15-летний срок);

4) подробно урегулированы вопросы, связанные с содержанием и порядком подписания акта о рекультивации.

В то же время нельзя не отметить недостаток Новых правил, состоящий в том, что в них продолжен начатый в 2008 году курс на принижение роли землеустройства [10, с. 9; 11, с. 7]. Так ранее после принятия решения о консервации земель разрабатывался проект землеустройства. В нем определялись: а) срок консервации, б) состав и очередность проведения мероприятий по предотвращению деградации земель и восстановлению плодородия почв и загрязненных территорий, в) их стоимость, г) предложения по использованию земель после завершения указанных мероприятий (то есть, землеустройство выполняло свою предписывающую функцию по организации ра-

ционального использования и охране земель). Новые же правила не просто выводят проекты по рекультивации и консервации из сферы землеустройства, но и создают правовую неопределенность.

Список использованной литературы:

1. Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель Российской Федерации за 2000-2016 годы. – М.: Росреестр, 2002-2017.
2. http://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-tprecultiv, дата обращения 02.02.2019.
3. Липски С.А. Земли Арктической зоны Российской Федерации: состояние и баланс интересов при использовании: Монография. – М.: Гос. университет по землеустройству, 2018. – 240 с.
4.Лойко П.Ф. Международные правовые акты о правах на землю, в том числе для коренного и другого населения, ведущего племенной образ жизни в различных странах. // Сборник выступлений, докладов и материалов Всероссийского научно-практического семинара «Землепользование в местах проживания коренных малочисленных народов России: законодательство и практика» 29 – 30 июня 2010 года. – М.: Проспект, 2010. С. 142-155.
5. Липски С.А. Земельное право: учебник. - М.: Изд-во Кнорус, 2017. – 340 с.
6. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. – М.: Росинформагротех, 2018, вып. 4 – 328 с.
7 Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы». // // Собр. актов Президента и Правительства Российской Федерации – 1994 – № 10 – ст. 779.
8. Основные положения о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы утверждены 22 декабря 1995 г. Минприроды России и Роскомземом.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» // Собр. законодат. Российской Федерации – 2018 –№ 29 – ст. 4441.
8. Волков С.Н., Липски С.А. Правовые и землеустроительные меры по вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2017. № 2, С. 5-10.
9. Хлыстун В.Н. Каким быть новому закону о землеустройстве? // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2016. № 11. С. 5-9.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

К.Г. Алимов Заслуженный агроном РСФСР, доктор с.-х. наук, профессор по общему земледелию; **Г.К. Алимова** к.э.н., гендиректор ООО «НИИ интенсивного земледелия и агроинноваций», г. Тамбов,
e-mail: Alimovagrorecept@mail.ru

Земледелие нашей страны включает 54 % мирового запаса черноземных земель, и это обуславливает возможность избавить человечество от прогрессирующего голода. К сожалению, многовековая практика крестьян и сельхозпроизводителей привела богарное земледелие к застою и повсеместному падению плодородия почвенного покрова земель сельхозназначения. Конечно, отечественной наукой разработаны эффективные зональные системы земледелия, основанные на принципах биологической интенсификации со щадящей химизацией. Однако из-за массового некомпетентного землепользования «скатились» к экстенсивным технологиям и, как следствие, к снижению производительности земледелия и нарушению конвергентных связей биогенных ресурсов в почвенном покрове земли.

В перестроечный период выправить положение намеревались за счет освоения программы сплошной химизации земледелия с шаблонным переносом западных интенсивных технологий возделывания сельхозкультур. Поэтому часто на полях наблюдались «горы» дешевых агрохимикатов. Хорошие начинания увенчались провалом с грубыми экологическими издержками. Причины просты и обусловлены тем, что эти программы в масштабной практике земледелия проводились с нарушением законов природы.

Современные адаптивно-ландшафтные системы земледелия, разработанные под руководством академиков РАН В.И.Кирюшина и А.Л.Иванова (фундаментальный научный труд), не нашли своего широкого распространения на практике, т.к. в них не четко представлены критерии адаптации к конкретным агроландшафтам и принципы их пространственной дифференциации по уровню естественной продуктивности [1].

Земледельческие инновационные подходы автора, активно участвовавшего в разработке и апробации всех этих систем, в дальнейшем были усовершенствованы вследствие многолетнего агрономического опыта. Они отличаются тем, что направлены не на повышение урожайности сельхозкультур, а на реализацию потенциала естественной продуктивности конкретных агроландшафтов на конвергентной основе. В результате за почти полувековую практику от Западной Сибири до регионов ЦЧЗ производительность земледелия поступательно росла от 12-16-18 ц/га до 50-62-74-83-90 ц/га в зерновом измерении.

Это характеризует пока неполный потенциал естественной продуктивности агроландшафта, раскрытый авторской методологией высокопродуктивного зернопроизводства.

Производительность богарного земледелия определяется совокупностью постоянно возобновляемых природных ресурсов биосферы агроландшафта. Это легло в основу конструирования авторской модели возобновляемого земледелия, направленной на технологическое привлечение избыточных природных ресурсов в производственный процесс создания зернопродукции. В ее рамках нами установлена система природных критериев производства, которая служит инструментом для оценки потенциала естественной продуктивности агроландшафтов с учетом его пространственной и сезонной изменчивости. Пространственная дифференциация реальной продуктивности агроландшафтов колеблется в интервале **от 30 до 110 ц/га з.е.,** что позволяет выделить пять уровней сельхозтерриторий: депрессивные (дотационные), умеренные (самообеспеченные), нормальные (рентабельные), высокие (высокоэффективные), потенциальные (донорские), и дает возможность диверсифицировать экономику регионального земледелия.

В соответствии с Майским Указом Президента РФ такой подход нацеливает на пространственное развитие земледелия страны и аккумулирование господдержки для нормальных, высоких и потенциальных территорий, которые послужат донорами для депрессивных и умеренных регионов. В этом аспекте стимулирующим фактором является фундаментальная идея Главы государства «о конвергентных подходах и природоподобных технологиях», которую мы подхватили еще в 2015 г.

Предложили авторскую парадигму развития возобновляемого богарного земледелия и концепцию реализации природоподобных технологий заданных параметров урожая (ЗПУ – 40-90 ц/га) зерновых культур. В ее контексте, система природных критериев производства позволяет рационально использовать избыточные природные ресурсы в производстве зерна и управлять достижением потенциала продуктивности агроландшафта. Такой подход сохраняет в структуре производства преобладание доли биогенных ресурсов над техногенными, повышая вовлечение «даровых» природных ресурсов в 1,4-4,4 раза при уровнях ЗПУ свыше 40 ц/га з.е., обеспечивая высококачественные и экологически безопасные продукты питания (табл.1).

Таблица 1 – Структура природных и синтетических ресурсов при разных уровнях ЗПУ

Уровень заданных параметров урожая, ц/га з.е.	Кол-во ЛФ, ед.	Объем природных и синтетических ресурсов ЛФ, ц/га з.е.		Отношение СР к ПР, %	Аддитивная потребность в природных ресурсах		Общая потребность в ресурсах урожая, ц/га з.е.
		ПР	СР		ц/га з.е.	индекс потребления	
16 (базис)	0	0	0	-	800	1,0	800
20	2	35	5	12,5/87,5	995	1,24	1000
40	5	122	78	39,0/61,0	1922	2,40	2000
60	9	320	220	40,7/59,3	2780	3,48	3000
70	11	450	320	41,6/58,4	3180	3,98	3500
80	12	522	438	45,6/54,4	3562	4,45	4000
90	14	699	701	50,1/49,9	4299	5,37	5000

Примечание: ЛФ – лимитирующие факторы: ПР – природные ресурсы, СР – синтетические ресурсы. Общая потребность – суммарный объем природных и синтетических ресурсов.

Предложенная система природных критериев производства также позволяет учитывать глобальную изменчивость климата и предотвращать последствия его локальных проявлений в разрезе регионов, которые могут быть краткосрочными и длительными, что иногда вызывает необходимость смены системы ведения сельского хозяйства.

Природоподобная технология ЗПУ особенно актуальна для масштабного наращивания производительности богарного земледелия, функционирующего в «живой» природной среде различных агроландшафтов. И строится на ежесезонной прецизионной диагностике 50 исходных природных ресурсов, составляющих цифровую платформу природоподобных технологий. Требует системности, не терпит шаблонов и нарушений технологической дисциплины, и ориентирована на рациональное использование совокупности «даровых» избыточных природных ресурсов агроландшафта.

Оценка рекордных достижений в растениеводстве (23-29 ц/га зерна) по стране в соответствии с авторскими природными критериями

указывает на то, что производительность отечественного земледелия **находится на «дне»** естественной продуктивности агроландшафта.

Для устойчивого подъема возобновляемого земледелия нужны «живые» примеры и инновационный технологический «толчок» непосредственно на земле. Прежде всего, необходимо настроить землепользователей страны на то, что результаты природоподобных технологий «отталкиваются» от уровня эффективного плодородия разных типов почв. Чем выше их плодородие, тем дешевле агропроизводство, что послужит стимулом роста экономики АПК. Поэтому критерием оценки их деятельности должен быть не только рост агропроизводства, а в первую очередь поступательное повышение плодородия пахотных земель, как возобновляемого природного фактора, обеспечивающего эффективность. Для этого нами применяется биологическая методика оценки эффективного плодородия почв с использованием растений-индикаторов.

В условиях повсеместного убывающего плодородия почвенного покрова целесообразно в каждом хозяйствующем субъекте регионов провести инвентаризацию плодородия земель сельхозназначения и зафиксировать его исходное положение с последующим периодическим мониторингом динамики до равновесного состояния (40-45 ц/га з.е.). Такой цифровой показатель нужно включить (пилотно) в региональную статистику, и в рамках закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель...» несвязанную господдержку на гектар посевов оказывать землепользователям при условии улучшения плодородия земель сельхозназначения. И тогда в богарном земледелии достигнем эффекта масштабности, что позволит в срок выполнить Национальные Проекты, в т.ч. и в сфере АПК.

Многие аграрники и сельхозпроизводители считают, что агрохимия чуть ли не панацея повышения урожайности сельхозкультур, это в некоторой степени заблуждение. Но на самом деле они до сих пор не умеют эффективно использовать дорогие минеральные удобрения. Однако агрохимию нельзя отрицать, необходимо разумно ее применять. Сбалансированную потребность в агрохимикатах нужно рассматривать не как питательные вещества для культурных растений (отсюда извечная дилемма практиков: «кормить» землю или растение?), а как синтетические аналоги природных лимфакторов почвы и окружающей среды в целях их устранения относительно заданного урожая и дополнительного привлечения избыточных природных ресурсов в продукционный процесс зерновых культур. В этом смысл Путинских природоподобных технологий на конвергентной основе, и их нужно интенсивно развивать. Это ведет к возобновляемому земледелию, механизм которого базируется на накоплении растительных остатков урожая на поле выше нормы, мобилизации микробиологической активности почвы и стимуляции минерализации органических веществ с высвобождением биогенных (13-16) элементов питания. Аддитивное привлечение избыточных природных ресурсов усиливает малый круговорот биогенных ресурсов, обеспечивая поступательное воспроизводство плодородия почв со скоростью 1,5-2,0 ц/га з.е. в год, и повышение производительности богарного земледелия, отражая прогрессирующие темпы роста урожайности сельхозкультур.

Реализация технологической парадигмы требует увеличения стартовых затрат для того, чтобы завести саморегулирующий природоподобный механизм более высокого уровня непрерывных конвергентных связей для обеспечения и последующего удешевления производственного процесса ЗПУ. Это больше сопряжено не с экономическим, а психологическим аспектом, направленным на слом традиционного мышления сельхозпроизводителей и иждивенческого отношения к государству.

Таким образом, возобновляемое земледелие является перспективным направлением сельского хозяйства нашей страны, поскольку решает проблему рационального природопользования с удешевлением реализации естественной продуктивности агроландшафта. В его рамках существенное значение имеют природоподобные технологии ЗПУ на конвергентной основе с производством экологически безопасной зернопродукции. Их масштабное освоение будет способствовать переходу на технологический уклад более высокого порядка, обеспечивая повышение производительности земледелия, воспроизводство плодородия почв и высокие валовые сборы качественного зерна, расширяя объемы и географию экспортных поставок.

Список использованной литературы:

1. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий / Под ред. акад. РАСХН В.И. Кирюшина и А.Л. Иванова.-М.:ФГНУ «Росинформагротех», 2005.– 784 с.
2. Алимов К.Г. Аддитивные технологии возобновляемого земледелия / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова // Вавиловские чтения – 2017 : сборник статей межд. науч.-практ. конф., посвящ. 130-й годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова (Саратовский ГАУ). – Саратов: ООО «Амирит», 2017. – С. 294-298.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ

М.Н. Кабаненко к.э.н., ведущий научный сотрудник, ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону
Адрес: KabanenkoMN@mail.ru, 89045062525, (863)263-31-81

Ресурсный потенциал сельского хозяйства, в основе которого находятся высокопроизводительные земли сельскохозяйственного назначения и благоприятные агроклиматические условия, имеет значительные возможности для дальнейшего своего развития. С целью более полного использования земли как ресурсного потенциала сельского хозяйства необходимо создать благоприятные условия, прежде всего, для функционирования на равноправной экономической основе различных организационно-правовых форм хозяйствования в аграрном секторе; гармонизации интересов собственников и наемных работников; формирование конкурентоспособных на внутреннем и внешних рынках производственных структур [1, с. 76].

В Российской Федерации площадь сельскохозяйственных угодий составляет 383,2 млн га. В ходе земельной реформы было проведено разгосударствление земель и к настоящему времени в собственности юридических лиц находится 19,3 млн га сельскохозяйственных земель, а в собственности граждан – 108,5 млн га [2, с. 92]. Но, не все из возникших сельхозтоваропроизводителей придерживаются научно обоснованных севооборотов и почвозащитных технологий. Для выращивания сельскохозяйственных культур не вносится нужное количество органических и минеральных удобрений, что приводит к истощению почв, снижению их плодородия и усилению деградации. А с появлением интереса со стороны инвесторов к сельскому хозяйству как перспективной отрасли экономики сельскохозяйственная освоенность земель в некоторых регионах превышает экологически обоснованные нормы.

На основе проведенного теоретического анализа можно сказать, что к основным причинам, сдерживающим развитие земельных отношений в стране можно отнести:

- необходимость решения проблем неиспользуемых земель и их вовлечение в сельскохозяйственный оборот;

- неопределенность в управлении сельскохозяйственными землями на предприятиях государственной формы собственности;

- несовершенство существующих методик оценки сельскохозяйственных земель;

- отсутствие комплексной программы дальнейшего развития земельных отношений в стране, которая обеспечит функционирование рынка сельскохозяйственных земель за счет автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра, а также определит первоочередные меры по охране земель и землеустройству [3, с. 155];

- отсутствие законодательной базы создания и регулирования деятельности агрохолдингов, площади земель и объемы производства которых к настоящему времени показывают ежегодное увеличение;

- необходимость определения единого органа государственной власти, который обеспечит действенный контроль за соблюдением земельного законодательства в части оборота, рационального использования и охраны земель;

- отсутствие научно обоснованной модели сельскохозяйственного землепользования по природно-экономическим зонам страны, которая бы учитывала специализацию хозяйств и была адаптированной к конкретным региональным особенностям;

- незавершенность землеустройства вновь созданных хозяйственных структур.

На сегодняшний день в сельском хозяйстве России функционируют около 36,4 тыс. предприятий различных организационно-правовых форм со средним показателем площади 6,018 тыс. га (на крупные, средние и малые организации сейчас приходится в среднем 12,1 тыс. га земли, на микропредприятия 1,6 тыс. га, на подсобные сельскохозяйственные предприятия 1,75 тыс. га), 136,6 тыс. фермерских (средняя площадь земли 240,9 га) и более 18,2 млн личных подсобных хозяйств (средняя площадь участка 0,7 га) [3, с. 155]. Эти формы хозяйствования отличаются по размерам землепользования, организацией производства и труда, приоритетами развития и эффективности производства. Но вместе они составляют единую структуру сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны [4, с. 42].

Все формы хозяйствования является весомой составляющей современного сельского хозяйства, а соотношение между ними определяют модель его развития. Перспективы развития той или иной формы определяются содержанием государственной политики в сфере сельского хозяйства, которая формируется с учетом стратегических

приоритетов и текущих задач развития общества и экономики, традиций и вкусов населения, возможностей внутренней и внешней среды.

Пропорции и размеры сельскохозяйственных предприятий должны формироваться в зависимости от специализации регионов и местных условий, наличия трудовых ресурсов, квалифицированных кадров, местных традиций и т. п. на основе создания равных экономических условий развития для всех форм хозяйствования, обеспечение прибыльного ведения сельского хозяйства, способного развиваться на принципах расширенного воспроизведения. Перспективы развития использования земель сельскохозяйственного назначения в России в аспекте существования различных форм хозяйствования связаны с формированием производственных структур, учитывающих социо-эколого-экономическое развитие агропромышленного комплекса [5, с. 95].

Анализ хозяйствования отечественных и зарубежных предприятий позволяет сказать, что развитие земельных отношений в сельском хозяйстве предлагается направить на:

- создание крупноземельных предприятий (по типу агрохолдинга) в регионах, благоприятных для производства самых доходных видов сельскохозяйственной продукции, в том числе: зерновых и зернобобовых, технических культур, а в южных регионах выращивания овощных и бахчевых культур;

- ограничение размеров землепользования с целью создания условий для конкуренции на рынке земли [6, с. 143];

- развитие кооперации сельскохозяйственных предприятий для совместного использования машинно-тракторного парка и транспортных средств, что позволит достичь рациональных размеров производства;

- введение производственных стандартов по структуре посевных площадей и плотности поголовья животных на региональном уровне и на уровне субъектов хозяйствования;

- стимулирование развития сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов по закупке, хранению, переработке и сбыту продукции животноводства и растениеводства как альтернативу посредническим коммерческим структурам.

Развитие фермерских хозяйств, определенных Законом РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ, должно происходить на основе соблюдения производственных стандартов ведения сельскохозяйственного производства. Фермерские хозяйства формируются на семейной основе, в направлении обеспечения рациональных их размеров – 350-400 га, при обязательном развития животноводства, кроме узкоспециализированных.

Личные крестьянские хозяйства (хозяйства населения) предлагается развивать на участках, переданных физическим лицам в собственность или пользования размером до 2 гектаров, в порядке, установленном законом. В сфере производства животноводческой продукции они будут формироваться в объемах, которые может обеспечить крестьянская семья.

Таким образом, выяснено, что с целью повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в различных формах хозяйствования в сельском хозяйстве от государства необходимо:

- стимулировать внедрение различными формами хозяйствования инновационных технологий обработки земли;

- оказывать господдержку при освоении новых технологий и реализации инновационно-инвестиционных проектов со стороны предприятий всех форм хозяйствования;

- ввести частичную компенсацию стоимости приобретения новейшего почвообрабатывающего оборудования малыми и средними формам хозяйствования в сельском хозяйстве;

- обеспечить кредитование строительства объектов производственной инфраструктуры на возвратной основе всеми малыми и средними формами хозяйствования и их объединениями;

- ввести государственные гарантии и поручительства по кредитованию, а также компенсации банковских ставок за предоставленный кредит всем, малым и средним формам хозяйствования;

- развивать кредитную кооперацию для предоставления краткосрочных и долгосрочных микрокредитов;

- стимулировать развитие обслуживающей кооперации для предоставления фермерским хозяйствам и хозяйствам населения агротехнических услуг.

Список использованных источников

1. Бухтояров Н.И. Динамика изменений в использовании земель сельскохозяйственного назначения в ЦЧР // Московский экономический журнал. 2018. №4. С. 75-88.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Рос-стат. М., 2018. 1162 с.
3. Рассказов А.Н. Итоги сельскохозяйственной переписи 2016 года // Вестник ВНИИМЖ. 2018. №4 (32). С. 154-158.
4. Кабаненко М.Н., Угримова С.Н. Потенциал обеспечения продовольственной безопасности России // Фундаментальные исследования. – 2019. № 5. С. 40-44.

5. Ефимова Л.А. Правовые основы и перспективы развития агрохолдингов в России // Известия ТСХА. 2015. №2. С. 92-102.
6. Копотева И.В. Гражданское общество и гражданская активность сельской России // Крестьяноведение. 2016. №1. С. 142-146.
7. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб. / Росстат- М., 2019 - 549 с.

ТИПОЛОГИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

С.В. Басенкова - к.э.н., доцент, УлГАУ, svetlana-basenkova@rambler.ru, 8842259501, **Шайдуллина Г.А.,** студентка 2 курса ФАЗР и ПП, УлГАУ goulnaraschaidullina@yandex.ru, 89084915746, Ульяновск

Ключевые слова: земельный фонд, земельный участок**,** категория земель, целевое назначение, структура земельного фонда.

В данной статье анализируется распределение земельного фонда Ульяновской области по категориям и угодьям, рассматриваются тенденции их изменения в динамике лет.

Актуальность темы*. Земельные ресурсы являются ограниченными и невосполнимыми, что вызывает необходимость совершенствования управления ими. Большую роль в этом играет типология земельных участков, которая позволяет изучить объекты недвижимости на основе их различных свойств.*

Земельный участок – источник благосостояния человека, природный и основной производственный ресурс, роль и значение которого трудно переоценить в экономике любой отрасли народного хозяйства.

Каждый земельный участок как объект недвижимости неповторим и имеет специфическую систему качественных характеристик, для изучения которых используют классификацию по различным признакам. Типология представляет собой научную классификацию предметов и явлений по общности или различию каких - либо признаков [3, с.20].

Земли, находящиеся в пределах границ Ульяновской области, составляют ее земельный фонд, государственный учет которого в регионе осуществляется по категориям земель, угодьям и другим критериям [4]. Цель государственного учета земель по категориям - получение различных сведений о природном, правовом и экономическом положении для принятия управленческих решений, направленных на обеспечение рационального и эффективного ее использования [5].

Земельный фонд Ульяновской области, являясь основой региональной экономики, составляет 3718,3 тыс. га. Земельный фонд региона включает 7 категорий, соответствующих основному целевому назначению и имеющие установленный правовой режим. Состав и структура земельного фонда по категориям представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение земельного фонда Ульяновской области по категориям

Категория земель	на 01.01.2016		на 01.01.2017		на 01.01.2018	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Земли сельскохозяйственного назначения	2314,5	62,2	2314,5	62,2	2316,7	62,3
Земли населенных пунктов	198,2	5,3	198,9	5,3	199,0	5,4
Земли промышленности, транспорта и иного назначения	41,7	1,12	41,4	1,11	41,7	1,12
Земли особо охраняемых объектов	0,7	0,02	0,7	0,02	0,7	0,02
Земли лесного фонда	949,7	25,5	949,7	25,5	949,7	25,5
Земли водного фонда	198,2	5,3	198,2	5,3	198,2	5,3
Земли запаса	15,1	0,41	14,7	0,4	12,1	0,33
Всего земель	3718,1	100,0	3718,1	100,0	3718,1	100,0

Анализ данных таблицы свидетельствуют, что значительную долю земельного фонда в Ульяновской области занимают земли сельскохозяйственного назначения - 2316,5 тыс. га или 62,3% в 2017 г., что создает условия для развития аграрного производства региона. Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за границами населенных пунктов, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей. Эти земли имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, что способствует сохранению их площади, предотвращению негативных процессов и повышению качества почв. Большое значение в повышении качественных характеристик земельных участков этой категории, в том числе плодородия

почв, имеют мероприятия по землеустройству, направленные на организацию рационального использования и охраны земель [2, с. 1184]. Данная категория земель увеличилась на 2,2 тыс. га в 1.01.2018 г. по сравнению с 1.01.2016 г. за счет земель запаса [5].

Земли сельскохозяйственного назначения состоят из сельскохозяйственных и несельскохозяйственных угодий. Площадь сельскохозяйственных угодий в составе данной категории земель занимает 2072,2 тыс. га, что составляет 55,7% земельного фонда региона и 89,5% категории земель сельскохозяйственного назначения.

Сельскохозяйственные угодья – это земельные участки, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции. Основными пользователями сельскохозяйственных угодий являются сельскохозяйственные предприятия и организации [1], на долю которых приходится 72,0% . В пользовании граждан, которые занимаются производством сельскохозяйственной продукции, находилось 28,0% сельскохозяйственных угодий [5]. Структура сельскохозяйственных угодий Ульяновской области представлена на рисунке 1.

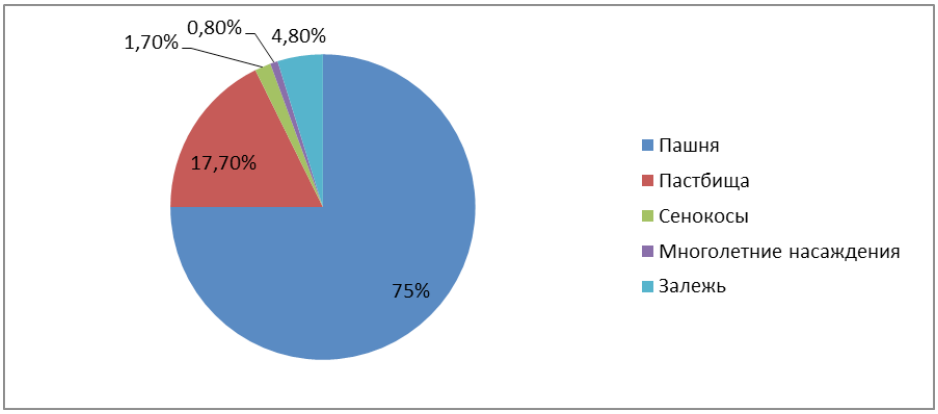

Рисунок 1 – Структура сельскохозяйственных угодий в 2017 г., %

Наибольшую долю в структуре сельскохозяйственных угодий занимает пашня – 75%. Доля кормовых угодий (пастбищ и сенокосов) – 19,4%. Структура сельскохозяйственных угодий свидетельствует о том, что в большей степени региональное сельскохозяйственное производство специализируется на отрасли растениеводства [1, 2].

Второй в количественном отношении является категория земель лесного фонда, которые на 1 января 2017 года составили 949,7 тыс. га или 25,5% и в динамике лет не изменилась. К землям лесного фонда относятся лесные земли и предназначенные для ведения лесного хозяйства [5]. Лесные земли представлены участками, покрытыми лесной растительностью на площади 887,5 тыс. га, и участками, не покрытыми лесной растительностью, но предназначенными для ее восстановления – 30,0 тыс. га. Все леса области, в основном, отнесены к I группе и имеют защитное значение. К нелесным, отнесены земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства (просеки, дороги).

Землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов. Земли населенных пунктов за период 2015-2017 гг. увеличились на 0,8 тыс. га и составили на 1.01.2018 г. 198,9 тыс. га. Увеличение площади произошло за счет земель сельскохозяйственного назначения и земель промышленности. В Ульяновской области числится 4 города областного (г. Ульяновск, г. Димитровград, г. Барыш, г. Новоульяновск) и 2 города районного значения (г. Инза, г. Сенгилей). На 1.01. 2018 г. их общая площадь составила 79,7 тыс. га. К сельским населенным пунктам относятся села, деревни и иные поселения, которыми в целом занято 119,3 тыс. га (934 населенных пункта).

Земли водного фонда в структуре земельного фонда региона составляют 198,2 тыс. га или 5,3 %. К землям водного фонда относятся земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах, а также занятые гидротехническими и иными сооружениями, расположенными на водных объектах. Изменений в размере земель данной категории в динамике лет не отмечается.

Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи и иного специального назна-

чения включены земли, которые расположены за границами населенных пунктов и используются или предназначены для обеспечения деятельности организаций и эксплуатации вышеназванных объектов, осуществления иных специальных задач. Земли промышленных предприятий занимают 5,6 тыс. га, энергетики - 0,3 тыс. га, транспорта - 20,4 тыс. га, земли обороны и безопасности - 11,5 тыс. га, земли другого особого предназначения - 3,6 тыс. га. Общая площадь данной категории составляет 41,7 тыс. га или 1,12%.

Земли особо охраняемых территорий и объектов составляют 0,7 тыс. га. Изменения в структуре земель данной категории по сравнению с прошлым годом не произошли. Площадь земель оздоровительного назначения на 1 января 2018 года составила 0,2 тыс. га, рекреационного назначения – 0,5 тыс. га.

В состав этой категории земель входят: курорт «Ундоры», дома и базы отдыха, детские лагеря и другие объекты рекреационного назначения. На территории области имеется ряд заказников, памятников природы, исторических памятников, парков и др. природных объектов, которые имеют большое экологическое значение, но они не исключены из состава земель сельскохозяйственных или лесохозяйственных предприятий и учитываются в указанных категориях, как земли с особым правовым режимом. В 2017 г. на территории Ульяновской области образовался национальный парк «Сенгилеевские горы», который позволяет сохранить природные богатства этих мест.

Земли запаса как одна из категорий земельного фонда – это земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам. Площадь категории земель запаса в Ульяновской области на 1.01. 2018 г. составила 12,1 тыс. га, что на 3 тыс. га меньше, чем в 2015 г. Это уменьшение произошло за счет вовлечения земель запаса в сельскохозяйственное производство.

Таким образом, за рассматриваемый период 2015-2017 гг. площадь земельного фонда Ульяновской области не изменилась. Вместе с тем, изменения коснулись земель таких категорий как сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, которые несколько увеличились при одновременном сокращении площади земель запаса.

Список использованной литературы:

1. Басенкова, С.В. Влияние факторов эффективности использования земли в сельскохозяйственных организациях /С.В. Басенкова, Г.Г. Зотова //Экономика и предпринимательство.- 2018.- №9.- С.1103-1107.
2. Басенкова, С.В. Эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области /С.В. Басенкова, Г.Г.Зотова, А.А. Целовальникова //Экономика и предпринимательство.- 2017.- №9-4 (86-4).- С.1183-1187.
3. Басенкова, С.В. Экономика недвижимости: учебно-методический комплекс /С.В. Басенкова. – Ульяновск.- 2007.- С. 197.
4. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 25.12.2018, с изм. и доп. с 01.01.2019) [Электронный ресурс].-Режим доступа: www.consultant.ru
5. Состояние и использование земель Ульяновской области в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/zemleustroystvo-i-monit/informatsionno-analiticheskaya-informatsiya.
6. Тойгильдин, А.Л. Биоклиматический потенциал и его использование в агроландшафтных условиях Ульяновской области /А.Л. Тойгильдин, В.И. Морозов, С.В. Басенкова, И.А. Тойгильдина //Материалы Всероссийской научно – практической конференции «Аграрный потенциал в системе продовольственного обеспечения: теория и практика».- 2016.- С. 78-88.

ПРОИЗВОДСТВО ТРАНСПОРТНОГО БИОТОПЛИВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

М.С. Головин, аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова, **Н.Т. Хожаинов,** к.э.н., доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, hozhainovnik@gmail.com, т. 8-495-939-0877

Одним из важных направлений улучшения социально-экономического состояния сельских территорий является повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию и расширение экономической активности в сельской местности. В этой связи определенную роль может сыграть развитие производства транспортного биотоплива.

Как известно, биотопливо представляет собой энергетический ресурс различных видов, некоторые из которых используются с давних времен, в частности, дрова, солома и др. С начала XX столетия в структуре биотоплива появились новые продвинутые виды биотоплива как результат совершенствования технологических процессов переработки сельскохозяйственной продукции и других видов биомассы.

По нашим исследованиям, определение «биотопливо» (от англ. biofuel) стало использоваться с середины 1970-х гг. и обозначает виды топлива, представленные непосредственно биомассой или

продуктами её переработки. Использование такого определения было связано с необходимостью узнаваемости новых видов топлива как результата технологических усовершенствований в производстве топлива и выделения отличий от давно традиционно применяемых видов горючего из ископаемого сырья.

В российской научной среде и практике этот термин был воспринят и стал широко использоваться на научных мероприятиях и отчасти в практической деятельности (например, биогаз).

В литературе существуют различные определения «биотоплива». Эти определения отчасти схожи, но по формулировкам существенно отличаются в связи с неоднозначным учетом признаков биотоплива. С нашей точки зрения, важно использовать определенные критерии идентификации биотоплива. В этой связи, считаем правильным дать следующую интерпретацию понятия биотопливо: «биотопливо представляет собой возобновляемый, неископаемый вид топлива, производимый из биомассы, либо представляющий собой биомассу».

Одним из растущих и перспективных сегментов биотоплива становится транспортное биотопливо.

Рост производства и использования транспортного биотоплива был вызван необходимостью диверсификации видов топлива, в частности, необходимостью замены нефтяных видов топлива, снижения загрязнения окружающей среды продуктами сгорания традиционных транспортных видов топлива (бензина и дизельного топлива), а также необходимостью стимулирования выпуска сельскохозяйственной продукции и изъятия излишков сельскохозяйственной продукции на рынках. С повышением энергопотребления в транспортном секторе вследствие роста пассажирских и грузовых перевозок, расширения использования автомобилей в проведении досуга и для культурных развлечений и с увеличением парка домашней бытовой техники (электрогенераторов, газонокосилок, уборочных машин, мотоблоков и др.) нарастает потребление традиционного транспортного топлива и в целях сокращения возрастающей эмиссии парниковых газов усиливается необходимость развития производства и использования транспортного биотоплива.

В настоящее время биотопливо используется в основном в качестве топливной добавки к бензину и дизельному топливу. При этом с повышением уровня добавки улучшается экологический эффект применения биотоплива.

Использование транспортного биотоплива (при исключении отрицательных эффектов косвенного изменения структуры землепользования – iLUC) позволяет снизить эмиссию парниковых газов, сажность и токсичность выхлопов.

Производство транспортного биотоплива позволяет сгладить волатильность сельскохозяйственных рынков, обеспечить устойчивость развития сельскохозяйственного производства и сформировать новые рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции, стабилизировать и улучшить доходность сельскохозяйственных производителей [1]. Производство транспортного биотоплива важно и для развития диверсификация агропромышленной деятельности, что становится все более актуальным в условиях членства России в ВТО [2].

В настоящее время вследствие низкой ценовой конкурентоспособности транспортного биотоплива относительно традиционного развитие производства транспортного биотоплива может осуществляться только при наличии государственной поддержки производства и потребления биоэтанола и биодизеля первого поколения [3]. И сейчас производство и потребление транспортного биотоплива активно продвигаются с помощью инструментов государственной политики в ряде стран, и главным образом в странах ЕС, США и Канаде (в первую очередь с помощью технического регулирования). При этом государственная поддержка производства транспортного биотоплива может проводиться в рамках «зеленой корзины» [4,5].

В перспективе возможно расширение производства и использования транспортного биотоплива второго и третьего поколения. Совершенствование технологий позволяет повысить эффективность производства транспортного биотоплива и улучшить привлекательность его использования в транспортном секторе.

Производство транспортного биотоплива растет и сейчас сконцентрировано в основном в США, ЕС, Бразилии, а также Аргентине, Индонезии, Китае и Таиланде (Таблица 1). В настоящее время на данную группу стран приходится практически 94% совокупного мирового производства транспортного биотоплива. А в Российской Федерации оно не производится. Основной причиной такого неблагоприятного положения в РФ является отсутствие соответствующей государственной политики в этой области.

Таблица 1 – Производство транспортного биотоплива в основных странах-производителях в 2016 г.

Ранг	Страна	Объем производства, тыс. барр. в день	Соотношение нефтяных запасов к добыче нефти
1	США	673	10,5
2	Бразилия	340	12,8
3	ЕС	255	10,4
4	Аргентина	53	10
5	Индонезия	42	9,2
6	Китай	34	18,3
7	Таиланд	30	2,1
Доля группы в совокупном мировом производстве биотоплива			93,7 %

Источник: 5

Развитие производства и использования транспортного биотоплива положительно сказывается не только на развитии сельскохозяйственного производства, но и в целом благоприятствует сельскому развитию.

Прямые эффекты развития производства и использования транспортного биотоплива для улучшения состояния сельских территорий создаются за счет повышения доходности сельских производителей, сохранения земель в сельскохозяйственном обороте и вовлечении в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, а также за счет использования доходов от развития сельской экономики для улучшения обустроенности сельских поселений.

Косвенные эффекты улучшения состояния сельских территорий формируются на основе создания привлекательных условий рекреации граждан и развития туризма, повышения уровня обжитости территорий.

Кроме того, использование транспортного биотоплива в сельскохозяйственном производстве и на сельских территориях снижает загрязненность сельских территорий способствует улучшению экологической обстановки для проживания местного населения и отдыха горожан (См. Таблицу 2).

Таблица 2 – Эффекты сокращения парниковой эмиссии при потреблении транспортного биотоплива (без ILUC, в производстве используется природный газ)

Культура	Эффект сокращения эмиссии CO2, %
Этанол из пшеницы	47
Этанол из кукурузы	48
Этанол из ржи	47
Этанол из ячменя	47
Этанол из сахарной свеклы	67
Этанол из овса	47
Биодизель из сои	55
Биодизель из рапса	52

Источник: 7

По нашим оценкам, замещение биоэтанолом 5% текущего среднегодового потребления бензина в Российской Федерации способно дать эффект сокращения эмиссии углекислого газа на 2,3-3,3 млн. тонн в год.

Список использованной литературы:

1. Хожаинов Н.Т. Приоритеты модернизации агропромышленного комплекса России // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка. Том 3: сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / Под общей ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, 2018. – С. 672-677.
2. ВТО и сельское хозяйство России: Сборник по материалам круглого стола по проблемам ВТО в рамках конференции «Ломоносовские чтения» /Под редакцией С.В. Киселева, доктора экономических наук - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. - 177 с.
3. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО. Материалы круглого стола VII Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие». / Под ред. Киселева С.В. Коллективная монография. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 176 с.
4. Основы торговой политики и правила ВТО/Данильцев А.В., Пахомов А.А., Данилова Е.В., Захаров А.В., Иванов А.С., Ильичев В.Е., Киселев С.В., Кувшинов В.А., Мартынов А.С., Медведков М.Ю., Медведкова И.А., Михайлова Е.К., Трудаева Т.А., Чернышев С.В., Якушкин В.С. Москва, 2005.
5. Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 10. С. 10-15.
6. BP. Statistical Review of World Energy. [Электронный ресурс] / Режим доступа https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html Дата обращения: 01.09.2018.
7. EUROPEAN COMMISSION // ANNEXES to the Proposal for a Directive of the European Parliament and the Council on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) \ Brussels, 23.2.2017 COM(2016) 767 final/2 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/COM-2016-767-F2-EN-ANNEX-1-PART-1.PDF Дата обращения: 01.09.2018.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Р.Р. Галиев, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
Адрес: grr79@mail.ru, 8-917-43-50-779

Производственный потенциал – это объективная способность региона (района или хозяйства) производить продукцию имеющимися ресурсами. Он зависит от количества, качества и соотношения материальных ресурсов при средних природно-климатических и экономических условиях. Производственный потенциал показывает тот объем продукции, который регион, район или хозяйство может производить имеющимися материальными факторами производства при среднем уровне использования нематериальных факторов производства.

Эффективность использования производственного потенциала – это показатель эффективности организации и управления производством в регионе, районе или хозяйстве. Она характеризует субъективную составляющую эффективности использования ресурсов и позволяет разрабатывать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию организации и управления производством. Сам показатель определяется как отношение фактического объема производства к нормативному объему. Нормативный объем производства отражает производственный потенциал и рассчитывается с учетом фактической обеспеченности ресурсами по уравнению множественной регрессии.

Объектом исследования является производственный потенциал сельских районов Республики Башкортостан.

Цель исследования - определить эффективность использования производственного потенциала и наметить пути ее повышения на основе выявления лимитирующих факторов производства, а также ранжирования их по отдаче продукцией.

Материалы исследования. Исследование проведено по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [1] и статистических данных Башкортостанстата 54-х муниципальных районов Республики Башкортостан [2].

Результаты исследования. Для проведения корреляционного анализа использован инструмент Корреляция надстройки Анализ данных программы Microsoft Excel.

Валовая продукция сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб. – это зависимая переменная *Y*.

В качестве независимых, объясняющих переменных выбраны:

*X*1 – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

*X*2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

*X*3 – плуги на 100 га пашни, ед.;

*X*4 – косилки на 100 га кормовых культур, ед.

*X*5 – зерноуборочные комбайны на 100 га зерновых культур, ед.;

X6 – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им с.-х. угодий, ед.;

X7 – доильные установки на 100 коров, ед.;

X8 – сеялки на 100 га пашни, ед.;

X9 – бонитет сельскохозяйственных угодий, балл;

X10 – кормоуборочные комбайны на 100 га кормовых культур, ед.

Фактор *X*3 тесно связан с факторами *X1* (0,841), *X2* (0,891), фактор *X4* тесно связан с факторами *X1* (0,825), *X*2 (0,820) и *X3* (0,903), а фактор *X5* тесно связан с факторами *X1* (0,911), *X3* (0,791) и *X4* (0,860), что свидетельствует о наличии коллинеарности. С экономической точки зрения фактор *X1* объективнее фактора *X*3 при одинаковом коэффициенте корреляции с зависимой переменой. По этой причине, факторы *X*3, *X4* и *X5* исключены из дальнейшего анализа.

При качественной оценке показателей тесноты, связь можно считать заметной, если коэффициент корреляции превышает 0,5 (шкала Чеддока). Связь *Y* с переменными *X*7, *X*8, *X*9 и *X*10 незаметная и они исключены из дальнейшего анализа.

Для проведения регрессионного анализа на следующей итерации в качестве независимых переменных отобраны следующие факторы:

*X*1 – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

*X*2 – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

*X*3 – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им угодий, ед.

Анализ проведен с помощью инструмента Регрессия надстройки Анализ данных программы Microsoft Excel. Всего в регрессионном анализе были учтены 3 фактора по 54 муниципальным районам. В итоге число наблюдений в 18 раз превышал количества учтенных факторов.

По результатам регрессионного анализа получена производственная функция валовой продукции сельского хозяйства:

$$Y = 0{,}5787 + 0{,}07564X_1 + 0{,}1424X_2 + 0{,}00442X_3. (1)$$

где Y – валовая продукция сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.

$X1$ – работники на 100 га угодий сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, чел.;

$X2$ – трактора на 100 га сельскохозяйственных угодий, ед.;

$X3$ – личные подсобные хозяйства на 100 га приходящихся им угодий, ед.

Статистическая значимость уравнения регрессии проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 65,43% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j. Установлено также, что параметры модели статистически значимы с точностью до 90% (таблица 2).

Таблица 2 – Регрессионная статистика и дисперсионный анализ

Показатель	Значение
Множественный R	0,808884
R-квадрат	0,654293
Нормированный R-квадрат	0,633551
Стандартная ошибка	0,292561
Наблюдения	54
F- критерий Фишера: - фактический	31,5
- табличный (при α=0,05)	2,76

По данной производственной функции невозможно определить лимитирующий фактор, поскольку факторные признаки различны по своей сущности и имеют различные единицы измерения.

Стандартизированная форма уравнения регрессии получила вид:

$$t_y = 0.457X_1 + 0.284X_2 + 0.198X_3$$

где t_y – стандартизованное значение валовой продукции сельского хозяйства на 1 руб. кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, руб.; остальные обозначения те же; $\beta_1 = 0.457$; $\beta_2 = 0.284$; $\beta_3 = 0.198$. По максимальному коэффициенту βj можно судить, какой фактор сильнее влияет на результат Y.

Подытоживая исследование можно сказать, что в условиях Республики Башкортостан производство валовой продукции сельского хозяйства лимитируют в первую очередь трудовые ресурсы, а именно работники полной занятости сельских коллективных и семейных хозяйств. Вторым по рангу лимитирующим фактором выступает сельскохозяйственная техника, а именно обеспеченность тракторами. Третьим по рангу – личные подсобные хозяйства, т.е. работники частичной занятости сельского семейного хозяйства.

Подставляя фактические значения факторов в производственные функции можно определить нормативный объем продукции для любого хозяйства, района, региона. Для примера рассчитана эффективность использования производственного потенциала при производстве валовой продукции сельского хозяйства пяти лидирующих муниципальных районов Башкортостана и аутсайдеров (таблица 3).

Таблица 3 – Десятка лидирующих районов и аутсайдеров по использованию производственного потенциала

Наименование муниципального района	Валовая продукция сельского хозяйства на 1 руб. стоимости земли		Отклонение фактической валовой продукции от расчетной	
	расчетная	фактическая	руб.	%
Лидирующие				
Хайбуллинский	0,82	1,44	0,62	175,2
Зианчуринский	0,99	1,56	0,57	158,0
Иглинский	1,15	1,67	0,51	144,6
Архангельский	1,05	1,51	0,46	144,0
Благоварский	0,86	1,17	0,31	136,6
Аутсайдеры				
Абзелиловский	0,92	0,55	-0,36	60,3
Чекмагушевский	0,94	0,55	-0,38	59,0
Илишевский	0,92	0,54	-0,38	58,6
Учалинский	1,24	0,60	-0,64	48,4
Салаватский	1,07	0,47	-0,60	44,3

По аналогичной методике можно вычислить эффективность использования производственного потенциала отдельного хозяйства или в целом региона при производстве валовой продукции сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 6 т. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан./ Уфа: Башкортостанстат, 2018.– 661 с.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 202 с.

ЗАДАЧИ И УСЛОВИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ СЕЛЬХОЗУГОДИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Б.С. Джабраилова, к.э.н, с.н.с. ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» (ФГБНУ СЗНИЭСХ), г. Санкт-Петербург, Пушкин
barsa70@list.ru, 8(812) 470-43-74, +7(921) 551-95-21

Для увеличения объемов производства аграрной продукции и расширения возможностей ее экспорта необходим ввод в хозяйственный оборот потенциально пригодных сельскохозяйственных земель, среди которых изъятые за неиспользование по целевому назначению и невостребованные земельные доли.

По данным обследования сельскохозяйственных организаций, площадь сельхозугодий в Ленинградской области в 2016 году по сравнению с 2010 годом уменьшилась на 11,8 %, площадь пашни – на 1,8 %, но за этот период снизились размеры площади неиспользуемых земель (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика земельных площадей в Ленинградской области, 2010-2016 гг.

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2016 г. к 2010 г., %
Сельхозугодья, тыс. га	293,9	287,8	267,7	260,7	255,7	249,6	259,1	88,2
Используется организацией, тыс. га	250,5	258,2	238,0	231,2	225,3	220,9	230,6	92,1
Передано в пользование другим лицам, тыс. га	13,0	5,7	8,0	5,6	10,1	8,1	12,4	95,3
Не используется, тыс. га	30,5	23,8	21,8	23,9	20,3	20,5	16,1	52,9
Пашня, тыс. га	197,3	197,9	185,5	183,6	182,9	181,7	193,7	98,2
Используется организацией, тыс. га	183,2	187,8	177,4	174,3	171,2	171,3	182,7	99,7
Передано в пользование другим лицам, тыс. га	2,3	3,5	3,9	1,6	5,9	6,2	7,9	341,0
Не используется, тыс. га	11,8	6,6	4,2	7,6	5,8	4,2	3,1	26,2

Источник: Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций [1, с. 120].

По сравнению с 2010 годом, в 2017 году сократились и посевные площади: в хозяйствах всех категорий (ХВК) – на 4,1 %, в сельскохозяйственных организациях (СХО) – на 6,4 % (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика посевных площадей в Ленинградской области в 2010-2017 гг., тыс. га

Показатели / Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2010 г., %
Посевные площади в ХВК, тыс. руб.	250,5	246,2	237,8	231,4	226,8	229,9	240,3	240,2	95,9
Посевные площади в СХО, тыс. руб.	225,0	222,1	213,5	206,2	201,4	201,2	210,8	210,6	93,6

Источник: рассчитано на основе данных: http://agroprom.lenobl.ru/inf/monitoring-deyatelnosti-apk/

По данным Петростата, темп роста производства валовой продукции сельского хозяйства на 1 га посевной площади в Ленинградской области в 2017 году вырос в 2 раза по сравнению с 2010 годом и составил 431,1 тыс. руб. (рис. 1).

Рисунок 1 – Производство валовой продукции сельского хозяйства на 1 га посевной площади в Ленинградской области в 2010-2017 гг., тыс. руб.

Источник: рассчитано на основе данных: http://agroprom.lenobl.ru/inf/monitoring-deyatelnosti-apk/

В дальнейшем, по прогнозам различных экспертов, темпы роста сельскохозяйственного производства будут не очень высоки - от 1,5 до 2,0 % в год, а это требует увеличения площади сельхозугодий не меньшими темпами.

Поэтому важной управленческой задачей остается выявление и возврат в хозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, в первую очередь пашни, представляющей собой значительный ресурс для увеличения объемов сельхозпродукции, что особенно актуально в условиях северо-запада. Необходимо внести коррективы в постановление Правительства РФ о признаках неиспользования земельных участков, проработать вопрос о введении повышенных ставок земельного налога и сокращении срока неиспользования земельного участка [2, с. 34].

Северо-Западный федеральный округ относится к регионам со значительным удельным весом неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения - 13,6 % от общей площади неиспользуемых земель в РФ (6 303,030 тыс. га) [3, с. 47]. При этом в Ленинградской области не используются:

- из 1 698,818 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения - 303,084 тыс. га (17,8 %);

- из 614,581 тыс. га сельхозугодий - 299,964 тыс. га (48,8 %);

- из 358,582 тыс. га пашни - 132,385 тыс. га (37 %) [3, с. 273].

Между тем наличие больших площадей неиспользуемых земель обусловлено целым комплексом нерешенных проблем, в том числе и проблемой невостребованных земельных долей, что также актуально для Ленинградской области, как и для большинства других субъектов РФ. Несмотря на то, что в регионе произошли определенные сдвиги за последние годы и в 2017 году было образовано в счет земельных долей 132 участка на площади 2,2 тыс. га, до сих пор в общей долевой собственности находится 24 093 земельных участков, площадью 445 067 га, из них 10 928 участков, площадью 392 903 га (88,3 %) - в отношении которых отсутствуют сведения о местоположении границ в государственном кадастре недвижимости [3, с. 261]. При этом остаются невостребованными 9 215 земельных долей, площадью 34 919 га [3, с. 267]. Поэтому необходимо совершенствовать механизм, позволяющий создавать условия по вовлечению невостребованных земельных долей в рыночный оборот.

Выбытию сельхозугодий способствуют выдел земельных долей с их последующим нецелевым использованием и переводом в другие категории; слабый земельный контроль со стороны муниципальных органов; отсутствие стимулирующих мер по поддержанию плодородия почв и рост затрат на культуртехнические работы. Введение в оборот неиспользуемых сельхозугодий очень затратное мероприятие и, по оценке Минсельхоза, обходится в 40 тыс. рублей на гектар. Однако в федеральном бюджете отсутствует мера

поддержки, компенсирующая эти расходы для сельхозтоваропроизводителей и потенциальных инвесторов, за исключением нескольких регионов, где возмещаются от 30 до 50 % затрат.

Большую роль в возвращении сельхозугодий в хозяйственный оборот играет мелиорация земель. Мелиоративные работы проводятся в Ленинградской области с 2014 года в рамках подпрограммы «Развитие мелиорации» государственной программы «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области». Основные виды проводимых мелиоративных работ - это культуртехнические мероприятия, реконструкция и капитальный ремонт мелиоративных систем, а также известкование и агрохимическое обследование.

С начала действия подпрограммы объем работ по реконструкции составил 3 800 га; по культуртехническим мероприятиям - 11 506 га; по капитальному ремонту ежегодно проводятся работы на площади около 3 000 га, что позволило за 5 лет предотвратить выбытие из сельскохозяйственного оборота 16 365 га. Общее финансирование мелиоративных работ из федерального и регионального бюджетов вырос за эти годы – с 117 млн. рублей в 2014 году до 420 млн. рублей в 2019 году. По соглашению с Минсельхозом РФ на 2019 год для региона установлены следующие показатели: ввод в оборот в ходе культуртехнических мероприятий 5 000 га земли, что в 1,5 раза больше, чем в 2018 году и реконструкция мелиоративных систем на площади в 4,7 тыс. га, или в 4 раза больше, чем в предыдущем году [4].

По данным Минсельхоза, в Ленинградской области имеются 123,6 тыс. га неиспользуемой пашни (в том числе: неиспользуемая от двух до десяти лет – 30,6 тыс. га; более 10 лет – 93 тыс. га). Пригодная для введения в оборот пашня составляет 77,1 тыс. га [5, с. 18]. С учетом инвестиционной активности и развития агропромышленного комплекса на ближайшие шесть лет, до 2024 года, Ленинградской областью взяты обязательства по выполнению целевых индикаторов Государственной программы Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области» в части проведения мелиоративных мероприятий: предотвращение выбытия из оборота сельскохозяйственных угодий площадью 13 тыс. га путём реконструкции мелиоративных систем и вовлечение в оборот сельскохозяйственных угодий площадью 25 тыс. га за счет проведения культуртехнических работ [4].

В АПК Ленинградской области имеются возможности для расширения землепользования и стимулирования спроса на землю для сельскохозяйственных целей, при условии обеспечения качества управления в сочетании с увеличением объемов господдержки. Основные объемы финансирования мелиоративных мероприятий, по опыту зарубежных государств, следует осуществлять за счет средств федерального бюджета, что очень актуально для условий северо-запада страны. Увеличение площади сельхозугодий, в том числе за счет введенных в оборот земель, будет способствовать росту объемов производства и прибыли сельхозтоваропроизводителей, появлению новых инвесторов и рабочих мест.

Список использованной литературы:

1. Джабраилова Б.С. О предпосылках расширения землепользования сельскохозяйственных организаций Ленинградской области // Российский электронный научный журнал. - 2018. - № 2 (28). - С. 117-133.
2. Петриков А.В. Землепользование различных категорий хозяйств по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и совершенствование земельной политики // АПК: экономика, управление. - 2018. - № 11. С. 34-35.
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2017 году. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 328 с. – С. 47, 273, 261, 267.
4. Итоги работы в сфере мелиорации в 2018 году и задачи на 2019 год. Источник: URL://http://agroprom.lenobl.ru/ news/16953/ (дата обращения: 01.06.2019г.).
5. Оценка работы агропромышленного комплекса Ленинградской области. – Департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза России. – С. 18. Источник: URL://http://old.agroprom.lenobl.ru/information/doklad_otchet (дата обращения: 01.06.2019г.).

СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Н.А. Шавша, к.с-х. н, в.н.с., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
e-mail : nshavsha@mail.ru Тел. 8-913 757 1709

Земля – важнейшая часть окружающей природной среды, обладает пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

Экономическая и экологическая нагрузка на земельные ресурсы имеет постоянную тенден-

цию возрастания. Сохранение окружающей среды, обустройство территорий, защита земли от деградации, сохранение и преумножение почвенного плодородия, - первостепенные задачи для сибирских регионов нашей страны.

Конкурентное преимущество Сибири заключается в наличии мощного земельного ресурса. Общая земельная площадь СФО составляет 30% территории РФ. В субъектах СФО сосредоточено 25,2% сельхозугодий, 19,9 % - пашни, 32,7% - естественных кормовых угодий от их общих объемов по стране [1]. Обширные площади сельскохозяйственных угодий, при условии достаточных инвестиций в почвенное плодородие, способны удовлетворить внутренние потребности регионов округа в продуктах питания и обеспечить экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции.

Однако, по разным причинам, земля как важнейшее национальное богатство, главное средство производства в сельском хозяйстве, используется в Сибири пока еще не всегда рационально и эффективно.

Мониторинг качества земель в СФО свидетельствует о распространении на территории округа эрозии, засоления и заболачивания почв, опустынивания, зарастания сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем, снижения содержания гумуса питательных веществ на пашне. На пахотных землях СФО, на 1 января 2015 г. 22% обследованных площадей, были подвержены ветровой эрозии, 12.1% – водной эрозии, 1,7% – засолению, 1,5% – переувлажнению и заболачиванию. Продолжается процесс деградации кормовых угодий. Более 30% сенокосов и 46,6% пастбищ России, заросших кустарником и мелколесьем, находится в Сибирском округе. В районах Крайнего Севера в результате промышленного освоения территорий возникли обширные очаги загрязнения, захламления, нарушения и деградации земель оленьих пастбищ.

В округе прослеживается выбытие из использования мелиорированных земель, снижение плодородия орошаемых и осушаемых угодий, приостановка известкования и гипсования кислых и солонцовых почв в пашне, резкое сокращение площадей поверхностного и коренного улучшения кормовых угодий, кратное уменьшение применения минеральных и органических удобрений, прекращение лесомелиоративного обустройства сельскохозяйственных угодий.

Анализ уровня финансирования действовавших до 2014г. региональных программ «Плодородие», а с 2014г. ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» в регионах Сибири, не остановил разрушения почвенного плодородия и вывода из производства сельскохозяйственных угодий. К реализации ФЦП «Мелиорация» первого этапа 2014-2016 гг. приступили не все регионы СФО. Уровень финансирования этого направления еще экономнее, чем по программе «Плодородие» [2].

В субъектах СФО фактически утеряны достоверные сведения о качественном и количественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения. Этому находится подтверждение в материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения. Не стала исключением и ВСХПН-2016г. Перепись показала, что статистические данные по использованию сельскохозяйственных угодий и особенно мелиорируемым землям значительно завышены. Такие разительные расхождения, свидетельствуют о сокрытии реального положения использования сельскохозяйственных угодий в сибирских регионах.

Рациональное развитие АПК и сельских территорий Сибири происходит только при комплексном использовании земельного фонда муниципальных образований: земель сельскохозяйственного назначения, поселений, лесного и водного фондов, промышленных и других категорий земель. Комплексное использование земель позволяет не только производить продукты питания, но и диверсифицировать производство.

Почти 70% территории округа заняты землями лесного фонда. Что позволяет продолжительное время развиваться рынку органической продукции Сибири на базе сбора дикорастущих ягод, грибов, орехов, фруктов, лекарственных и ароматических растений, пчелиного меда с естественных лугов и кустарников, древесных соков, диких луков (черемша, колба), папоротника орлякa и др. К тому есть все основания - только в Сибири годовые эксплуатационные запасы дикоросов составляют около 1,2 млн т. Здесь более 80% российских запасов кедрового ореха.

Практически все регионы округа являются само обеспеченными лесными ресурсами. Здесь сосредоточено 40% всех российских лесов с преобладанием лиственницы, сосны, кедра, ели и пихты. Первичная переработка древесины повсеместно распространена в сельских поселениях округа. Лес – основной строительный материал для жилых и хозяйственных построек селян, частные подворья в большинстве сельских поселений отапливаются с использованием дров.

Сибирский федеральный округ располагает крупнейшим фондом пресноводных водоемов, превышающим 7,3 млн.га. Почти каждое поселение в

Сибири располагает естественным водоемом. На территории протекают крупнейшие реки страны - Обь, Иртыш, Енисей, Ангара. Местные реки являются не только ресурсами водоснабжения, но и крупнейшими в стране источниками электроэнергии и транспортными путями. Здесь находится уникальное озеро Байкал, содержащее 20% мировых запасов пресной воды. Разнообразие климатических условий СФО позволяет развивать как холодноводное (сиговые, лососевые), так и тепловодное (осетровые, карповые) рыбоводство [3].

Экологическая ситуация в сибирских регионах продолжает оставаться достаточно напряженной. Пожары и наводнения занимают первые места в ряду опасных природных процессов по повторяемости, охвату территорий, материальному и экологическому ущербу в сибирском округе. Пространственное развитие сельских территорий оказалось не готово и уязвимо к подобным природным катаклизмам.

Серьезной проблемой стало захламление сельских территорий твердыми бытовыми и производственными отходами. Захламлению подвержены все без исключения категории земель, в том числе и особо охраняемые, как озеро Байкал, живописные лесные и степные ландшафты, берега рек и озер. Не редко предместья сельских поселений начинаются с гор мусора.

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье населения регионов СФО, остается повышенный уровень загрязнения атмосферного воздуха. Превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечается в атмосферном воздухе городов и промышленных центров Сибири. Особенно неблагоприятное положение в сибирских городах Норильске, Красноярске, Братске, Кемерово, Новокузнецке, Омске и ряде других. Вредные вещества оказывают негативное влияние на сельские территории, расположенные вокруг названных агломераций [4].

Современное состояние большинства поверхностных водных объектов и прибрежных территорий не соответствует действующим экологическим и градостроительным требованиям. На изменение естественного режима и неблагополучное состояние большинства водных объектов округа влияют антропогенные нагрузки – выпуски сточных вод, сбросы загрязняющих веществ, размещение объектов в водоохранных зонах и прибрежных защитных полосах, а также регулирование стока рек, отчленение дамбами озер и водотоков, сооружения и карьерные разработки в русле рек и т.п.

Из-за прогрессирующего техногенного загрязнения поверхностных вод увеличивается доля подземных вод в балансе питьевой воды. Часто вода из подземных источников сельского водоснабжения не отвечает санитарным нормам по содержанию железа, марганца и другим элементам. Неудовлетворительное качество питьевой воды по микробиологическим показателям объясняется ветхостью водопроводных сетей. Изношенность сетей в сельских населенных пунктах округа составляет 75 - 90%.

Возникающие экологические проблемы сельских территорий субъектов СФО обусловлены все увеличивающимися нагрузками, на все компоненты окружающей среды, прежде всего, загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов, деградации, потери плодородия сельскохозяйственных угодий, захламлением земель, связанное с размещением твердых отходов производства и потребления. Пространственное развитие сельских территорий округа, с низкой плотностью населения, с недостатками обустройства данной территории, не способны без помощи МЧС, противостоять все усиливающимся природным катаклизмам – пожарам, наводнениям, засухам, снегопадам и т. п.

Список использованной литературы:

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в 2017 году.-М.-2019.-325с.
2. Итоги реализации (2014-2017 гг.) ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы».-М.-2018.-107с.
3. 3.Доклад о состоянии сельских территорий Российской Федерации в 2017 году.-М.-2019.-329с.
4. 4.Дышаева Л**.** Об экологической проблеме в Российской Федерации//Экономист.-2018.-№6.-С.39-53.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА ФЕРМАХ В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ЭРИ (ПРОВИНЦИЯ ОНТАРИО, КАНАДА)

Е.Е. Григорьева, к.э.н., Российское общество изучения Канады (РОИК), **П.С. Шульга,** кандидат с.-х. наук, факультет почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, *e-mail: shulgaps@yandex.ru*

Важным элементом рационального природопользования на сельских территориях в Канаде является применение фермерами практик эффективного экологического управления сельскохозяйственным производством на основе диагностики экологических рисков ведения хозяйства с исполь-

зованием инструментария подготовки Фермерских экологических планов (ФЭП) *(Environmental Farm Plan – EFP)* [1]. В большинстве случаев для покрытия части расходов при проведении запланированных природоохранных мероприятий производитель имеет возможность получить финансовую поддержку от государства (в пропорции: 60% из федерального и 40% – из провинциального бюджета). Средства на это традиционно предусматриваются в пятилетних национальных программах развития агропромышленного комплекса страны, в том числе и в текущем пятилетнем плане «Канадское сельскохозяйственное партнерство» (2018 – 2023 гг.) (*Canadian Agricultural Partnership*) [2].

В отдельных провинциях, помимо программы подготовки ФЭП и реализации на их основе практик экологического менеджмента, действуют более локальные программы для решения природоохранных проблем в пределах определенных регионов провинции. Одной из таких программ в провинции Онтарио является программа «Демонстрация устойчивости сельского хозяйства вблизи озера Эри» (*Lake Erie Agriculture Demonstrating Sustainability – LEADS*), предназначенная для ферм, расположенных в пределах водосбора озера Эри (*Lake Erie*) [3].

Выбор этого региона не случаен. Озеро Эри – наименьшее по размерам и самое мелкое из пяти Великих озер – определяет важный для сельского хозяйства микроклимат. Земельные ресурсы вдоль северного берега считаются наиболее благоприятными для сельского хозяйства Онтарио. Однако вследствие интенсивного производства произошло увеличение количества фосфора, смываемого в озеро с сельскохозяйственных земель, расположенных на территории бассейна озера Эри. В результате наблюдается значительное снижение качества воды в озере. Программа LEADS нацелена на стимулирование фермеров Онтарио принимать меры по улучшению качества почв и воды. Поддерживается внедрение лучших практик экологического менеджмента на фермах, что позволит сельскохозяйственные производителям сократить потери фосфора со своих полей путем регулирования стока и эрозии.

Фермеры, желающие участвовать в программе LEADS, должны выполнить оценку качества сельскохозяйственных земель (*Farmland Health Check-Up*) при содействии сертифицированных специалистов (их работа оплачивается по программе). Оцениваются: риски водной и ветровой эрозии, а также эрозии в результате вспахивания почвы; подповерхностное уплотнение почвы; содержание органического вещества почвы; биологическая активность почвы; химический состав почвы; фосфорный режим почвы. Оценка производится на трех участках. Один участок – базовый – имеет удовлетворительные характеристики и не требует использования дополнительных практик землепользования (служит для определения целевых уровней показателей качества почвы). На двух других участках предполагается реализация проектов экологического менеджмента [4]. Тематика проектов выбирается из перечня, обозначенного в LEADS (См. Табл.) в соответствии с выявленными при оценке экологическими рисками. Фермеры могут рассчитывать на компенсацию от 45% до 65% затрат по проекту с учетом того, что максимальная сумма компенсаций не может превышать 20 000 кан. долл.

Следует отметить, что для участия в LEADS фермеры должны обязательно иметь также Фермерские экологические планы (см. выше), подготавливаемые для всего фермерского хозяйства.

Таблица – Категории проектов в рамках программы «Демонстрация устойчивости сельского хозяйства вблизи озера Эри» (*Lake Erie Agriculture Demonstrating Sustainability - LEADS*)

Тематика проектов	Описание проектов
Прибрежные буферные полосы	Создание постоянных растительных буферных полос, примыкающих к прибрежной полосе зоны вдоль ручьев, водостоков, рек, прудов, водно-болотных угодий и озера
Ветрозащитные полосы	Формирование постоянных ветрозащитных полос из лесных или травянистых насаждений
Строительство противоэрозионных сооружений	Поддержка строительства противоэрозионных инженерно-технических сооружений и управления ливневыми потоками
Покровные культуры	Использование озимых покровных культур для снижения эрозионных рисков
Управление питанием растений	Финансовая поддержка разрабатываемых впервые планов по улучшению управлением питания растений в севооборотах

Внесение органических удобрений	Внесение твердых органических удобрений с целью повышения содержания в почвах органического вещества и питательных элементов
Оборудование для внесения удобрений	Модификации оборудования для эффективного внесения удобрения
Модификация оборудования для снижения уплотнения почв	Поддержка модификации оборудования с целью снижения давления в шинах для минимизации уплотнения почвы
Модификация почвообрабатывающей техники	Модификации оборудования для «нулевой» и минимальной обработки почвы
Вывод из оборота нарушенных земель	Вывод из сельскохозяйственного производства нарушенных земель с последующим созданием на них постоянного растительного покрова

Источник: Составлено по [5].

Реализация программы LEADS возложена на Ассоциация Онтарио по улучшению почв и сельскохозяйственных культур (*Ontario Soil and Crop Improvement Association – OSCIA*).

Можно полагать, что использование практик экологического менеджмента в рамках программы LEADS будет способствовать поддержке качества и продуктивности почв с учетом улучшения качества воды в бассейне озера Эри.

Эти аспекты также нашли отражение в принятой в 2018 г. Почвенной стратегии провинции Онтарио «Новые горизонты: Стратегия здоровья и сохранения сельскохозяйственных почв Онтарио» (*New Horizons: Ontario's Agricultural Soil Health and Conservation Strategy*), представляющей собой долгосрочную основу для руководства исследованиями, инвестициями и мероприятиями, связанными с почвой, на период до 2030 года [6].

Список использованной литературы:

1. Григорьева Е., Шульга П. Экологические аспекты аграрной отрасли Канады. Московский экономический журнал. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2019-2/.
2. Canadian Agricultural Partnership. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/key-departmental-initiatives/canadian-agricultural-partnership/?id=1461767369849.
3. Canadian Agricultural Partnership: Lake Erie Agriculture Demonstrating Sustainability (LEADS). Ontario Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.omafra.gov.on.ca/english/cap/watershed.htm.
4. Farmland Health Check-Up. *Ontario Soil and Crop Improvement Association* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ontariosoilcrop.org/canadian-agricultural-partnership/farm-health-check-up/.
5. Lake Erie Agriculture Demonstrating Sustainability. Producer Program Guide. Ontario Soil and Crop Improvement Association [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ontariosoilcrop.org/wp-content/uploads/2018/04/CAP_LEADS_E_web.pdf.
6. Григорьева Е., Шульга П. Почвенная стратегия для земель сельскохозяйственного назначения в провинции Онтарио. Московский экономический журнал. 2019. № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-20/.

Раздел 5.
ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РАЗВИТИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Н.Т. Хожаинов, к.э.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, hozhainovnik@gmail.com
О.В. Шимук, МГУ имени М.В. Ломоносова, shimukolga@gmail.com, т. 8-495-939-0877

Под диверсификацией сельской экономики следует понимать процесс расширения перечня видов сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности в различных формах хозяйствования и повышения их доли в общем объеме производства [1].

В условиях членства России в ВТО и необходимости активного продвижения российского продовольствия на международные рынки сельскохозяйственная политика России предусматривает повышение диверсификации сельской экономики и стимулирование торговых результатов от ее развития [2,3].

В настоящее время в развитии диверсификации обозначился ряд тенденций. Основными показателями, характеризующими состояние диверсификации сельской экономики, являются: общая численность различных категорий хозяйств, количество видов сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности в них, доля различных видов деятельности в общем объеме производства товаров и услуг и др.

Диверсификация сельской экономики протекает противоречиво: с одной стороны, сокращается местная перерабатывающая промышленность, концентрируется сфера торговли и услуг, с другой стороны, расширяется перечень видов производств в самом сельском хозяйстве и в ряде хозяйств развиваются несельскохозяйственные виды деятельности.

Развитие диверсификации происходит в условиях разной динамики численности отдельных категорий хозяйств и изменения их роли. В соответствии с данными Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 г. и 2016 г. происходит снижение общей численности сельскохозяйственных организаций (далее СХО), растет концентрация производства в крупных СХО и повышается доля малых сельскохозяйственных предприятий, особенно микропредприятий (см. Таблицу 1).

Так, за 2006 - 2016 гг. численность СХО сократилась с 59, 2 тыс.ед. до 36,1 тыс. ед., или на 39,1%. Сильно возросла численность малых сельскохозяйственных предприятий, и особенно микропредприятий. Они стали самой представительной частью сельскохозяйственных организаций. Количество малых сельскохозяйственных предприятий в 2016 г. составило 20,4 тыс.ед., т. е. 67,3% от общей численности СХО, а микропредприятия составляют 17,1 тыс. ед. или 47% от общей численности СХО, т.е. практически половину.

В целом численность представителей малого агробизнеса сократилась: число КФХ с 253,1 тыс. ед. до 136,7 тыс. ед., или на 46%, численность ИП, напротив, увеличилась с 32 тыс. ед. до 36,1 тыс.ед., т. е. на 20%. Сохранению малого агробизнеса, по нашему мнению, способствовало усиление государственной поддержки. [4].

Таблица 1 – Динамика численностисельскохозяйственных производителей, осуществляющих сельскохозяйственные и несельскохозяйственные виды деятельности

Виды форм хозяйствования	Всего производителей, тыс. ед.			Из них, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, тыс.ед.			Из них, осуществляющих несельскохозяйственную деятельность, тыс.ед.		
	2006 г.	2016 г.	Изменение 2016 г. к 2006 г., %	2006 г.	2016 г.	Изменение доли в 2016 г. к 2006 г., %(+/-)	2006 г.	2016 г.	Изменение доли в 2016 г. к 2006 г., %(+/-)
СХО	59,2	36,1	-39	40,6	27,5	+7,4	9,6	1,6	-11,9
КФХ	253,1	136,7	-46	126,2	90,1	+16	16,6	1,9	-5,2
ИП	32,0	38,1	+20	21,3	25,5	+0,3	3,5	0,89	-8,6

ЛПХ и другие индивидуальные хозяйства граждан	22799,4	23496,9	+3	20219,2	18752,4	-8,9	x	x	x
Некоммерческие объединения граждан	80,3	75,9	-5,5	74,5	67,6	-3,7	x	x	x

Источник: рассчитано по данным ВСХП -2006 и ВСХП-2016[5,6,7]

Самой многочисленной частью сельскохозяйственных производителей являются потребительские хозяйства - хозяйства населения, которые ведут различные виды домашней деятельности, создают потребительский спрос и частично производят продукцию и услуги на рынок. За период с 2006 г. по 2016 г. количество ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан увеличилось на 688,3 тыс.ед. и составило в 2016 г. 23,5 млн. хозяйств[6].

Сельскохозяйственная деятельность остается главным видом деятельности в сельской экономике. Сокращение численности сельскохозяйственных товаропроизводителей привело к улучшению состояния диверсификации сельскохозяйственной деятельности в этой группе хозяйств. В сократившейся численности товаропроизводителей доля хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, растет: по СХО выросла на 7,4%, по КФХ – на 16%, по ИП - на 0,3%.

Количество сельскохозяйственных производителей, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью, также сокращается. В сфере занятия несельскохозяйственной деятельностью больше всего снизилась численность КФХ – с 16,6 тыс. ед. до 1,9 тыс. ед., или в 8,7 раза, ИП с 3,5 тыс. ед. до 885 ед., т. е. более чем в 4 раза, а численность СХО снизилась с 6,3 тыс. ед. до 660 ед., [7].

При этом диверсификация несельскохозяйственной деятельности в группе товарных хозяйств сузилась. Так, доля производителей, осуществляющих несельскохозяйственную деятельность сократилась: по СХО - на 12%, по КФХ - на 5%, по ИП - на 9%.

К числу основных сдерживающих факторов, затрудняющих развитие несельскохозяйственных видов деятельности,следует прежде всего отнести недостаточное развитие инфраструктуры в сельской местности, низкий уровень доходов сельских жителей [8], низкий уровень материально - технической базы [9] и слабую доступность современных технологий.

Диверсификация сельскохозяйственной деятельности в потребительских хозяйствах (ЛПХ и некоммерческих объединениях граждан), в отличие от товарных хозяйств, наоборот, ухудшается. Так, доли ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан, а также некоммерческих объединений граждан, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность в общей численности этой категории хозяйств снизились соответственно на 8,9% и на 3,7%. Соответственно, повышается доля хозяйств граждан, которые перестали заниматься сельскохозяйственным производством, и по существу превратились в места временного проживания (рекреации). Это становится следствием снижения интереса к ведению приусадебного хозяйства в связи с его низкой доходностью, старением населения, а также недостаточным вниманием со стороны государства к проблемам, существующим у владельцев личных подсобных хозяйств [10].

В структуре видов сельскохозяйственной деятельности происходят неоднозначные изменения в различных категориях хозяйств.

В целом просматривается усиление диверсификации сельскохозяйственной деятельности за счет развития мелких отраслей во всех категориях хозяйств, аименно: в овощеводстве, декоративном садоводстве и производстве продукции питомников, разведении овец, коз, лошадей, ослов, и других мелких животных. По этим видам производств наращивается доля хозяйств-производителей по всем соответствующим категориям хозяйств. В рассматриваемый период доля СХО, занимающихся разведением овец, коз, лошадей, ослов, мулов и лошаков повысилась на 14,2%, малых сельскохозяйственных предприятий - на 17,7%, КФХ - на 17,5%, ИП - на 14,6%.

В малом агробизнесе нарастает диверсификация за счет введения мощностей по разведению крупного рогатого скота, расширения производства фруктов, орехов, культур для производства напитков и пряностей.

Сужается диверсификация в предоставлении услуг для растениеводства и животноводства (кроме ветеринарных).

Кроме того, сузилась хозяйственная деятельность в сельской местности в связи с ликвидацией многих перерабатывающих, строительных, обслуживающих и других предприятий местного

значения, сформированных еще в советское время и не выдержавших сложных экономических условий в период рыночных преобразований.

С сокращением этих видов предприятий в сельской местности сократилось предложение местной продукции, сузился выбор качественных потребительских товаров, снизилась занятость местного населения, увеличилась безработица, усилилась социальная напряженность и выросла деградация населения.

Таким образом, в целом в сельской экономике диверсификация хозяйственной деятельности сузилась.

В то же время в рамках сниженной общей численности всех сельскохозяйственных производителей в целом просматривается усиление диверсификации как в сельскохозяйственном производстве, так и по несельскохозяйственным видам деятельности.

Поэтому в целях улучшения использования инструмента диверсификации хозяйственной деятельности требует существенных изменений система государственного регулирования и государственной поддержки диверсификации сельской экономики.

В целях стимулирования развития диверсификации сельской экономики важно осуществить ряд дополнительных организационных, финансовых и экономических мер на основе совершенствования и разработки новых инструментов. Это становится особенно актуально для решения стратегической задачи по развитию экспортного потенциала и совершенствованию торговой политики России в условиях членства в ВТО [11].

Развитие диверсификации должно осуществляться на основе создания новых перспективных направлений в самом сельском хозяйстве. И одним из таких перспективных направлений диверсификации является активное развитие производства органической сельскохозяйственной продукции [12].

При этом предпочтительным является производство нетрадиционных

видов овощей иплодово-ягодных культур преимущественно в мелком секторе - в КФХ, в ИП и в хозяйствах населения [13].

В развитии диверсификации сельской экономики важную роль должны сыграть распространение электронных технологий и повышение отдачи от их использования, и особенно электронного маркетинга.[14].

Важнейшим условием эффективной диверсификации сельской экономики является развитие сетевого взаимодействия экономических субъектов малых городов и сельских территорий на основе интеграции и кооперации производителей и потребителей [15].

Список использованной литературы:

1. Шимук О.В. Комплексный подход к управлению диверсификацией экономики (на примере сельских территорий) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2018. №68. С. 397- 409.
2. Основы торговой политики и правила ВТО. Данильцев А.В., Пахомов А.А., Данилова Е.В., Захаров А.В., Иванов А.С., Ильичев В.Е., Киселев С.В., Кувшинов В.А., Мартынов А.С., Медведков М.Ю., Медведкова И.А., Михайлова Е.К., Трудаева Т.А., Чернышев С.В., Якушкин В.С.Москва, 2005.
3. Киселев С. В., Ромашкин Р. А. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 10. С. 10–15.
4. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО. Материалы круглого стола VII Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие». / Под ред. Киселева С.В.Коллективная монография. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 176 С.
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.: в 9 т. Т.2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 416 С.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Т.1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Книга.1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP_2016_T1_k1.pdf
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Т.2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSXP_2016_T_2_web.pdf
8. Родионова О.А. Расширение мер государственного стимулирования - стимулы для углубления кооперационных и интеграционных связей сельхозтоваропроизводителей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018.№3. С. 21-26. С.24.
9. Сельская экономика: учебник / Киселев С.В., Белова Е.В., А.М., Белугина Т.А., Ромашкин Р.А., Харитонов Н.С., Хожаинов Н.Т., и др. - М.: Инфра-М, 2016. - 572 С.
10. Петриков А.В. Классификация и экономическое поведение личных подсобных хозяйств. По материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №7. С.13- 18. С.13.

11. ВТО и сельское хозяйство России: сборник по материалам круглого стола по проблемам ВТО. М.: Экономический факультет МГУ. ТЕИС. 2003. 213 С.
12. Хожаинов Н.Т., Харитонов Н.С. Развитие органического сельского хозяйства как фактор роста экспортного потенциала агропромышленного комплекса России.- М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2017. Материалы Международной научно-практической конференции «Никоновские чтения - 2017» - «Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы». С. 253-258.
13. Основы экономики здоровья населения России. Арустамян Г.Н., Багуцкая О.А., Бояринцев Б.И., Букин А.К., Егоров Е.В., Зверева Н.В., Коваленко В.В., Морозов В.А., Хожаинов Н.Т. / Под ред. Е.В. Егорова, В.А. Морозова. - М.: Креативная экономика, 2015. 464 С.
14. Цифровая экономика: развитие территорий и отраслей / Н. В. Апатова, В. Н. Василенко, Д. В. Василенко Н.Т. Хожаинов и др. — Симферополь: ИП Зуева Т.В Симферополь, 2018. — 242 С.
15. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Шимук О. В. Разработка направлений диверсификации сельской экономики в регионах России с учетом потенциала малых городов // Вестник Пермского университета. Экономика. 2017. Т. 12, № 4. С. 632–648.

СТРУКТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ш.И. Шарипов, д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Адрес: E-mail: dgunh@dgunh.ru, +7(8722)638424; sharips@mail.ru, +7-928-91-9080

Проведенный анализ динамики структурных изменений в сельском хозяйстве за период 1991-2018 гг. показывает разнохарактерность сложившихся тенденций не только по категориям хозяйств, но и по регионам Российской Федерации. С учетом сохраняющейся высокой роли аграрной деятельности в сельском развитии наблюдается некоторая зависимость между поведением отдельных категорий хозяйств и социально-экономической ситуацией в сельских территориях.

Нами выявлено, что всего лишь 24 субъекта России к 2018 году преодолели этап восстановительного роста, среди которых лидерами выступили Липецкая область и Республика Дагестан, в которых индекс продукции сельского хозяйства в сопоставимой оценке в 2018 году к 1990 году составил 291,3 и 226,3% соответственно. В целом по стране данный индекс составил 102,0% (табл.1).

Таблица 1 – Динамика роста продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств

	Среднегодовой темп роста, 1991-2018 гг., %		Индекс объема продукции сельского хозяйства в 2018 году к 1990 г., %		Среднегодовой темп роста, 2014-2018 гг., %	
	Дагестан	Россия	Дагестан	Россия	Дагестан	Россия
Хозяйства всех категорий	103,0	100,1	226,3	102,0	105,1	102,7
Сельхозорганизации	98,0	99,6	74,0	89,2	106,5	104,9
Хозяйства населения	104,6	100,4	356,4	110,6	104,8	98,1
Крестьянские[1] (фермерские) хозяйства и ИП	137,3	110,8	280 раз	14,4 раз	104,4	107,5

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

За 1991-2018 годы среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства в России в хозяйствах всех категорий составил 100,1%, что обеспечен преимущественно за счет хозяйств населения у которых этот показатель составил 100,4% и крестьянских (фермерских) хозяйств (110,8%). За анализируемый период сельхозорганизации пока еще не вышли на положительную динамику экономического роста (99,9%). В то же время в Республике Дагестан в хозяйствах населения среднегодовой индекс роста составил 104,6%, в силу чего объем продукции в этом секторе за исследуемый период времени возрос в 3,56 раз на фоне увеличения в России всего на 10,6%.

Следует отметить, что в рамках предпринимаемых усилий по стимулированию развития агросектора в последние годы сельхозорганизации демонстрируют устойчивые темпы роста при неуклонном снижении производства в секторе хозяйств населения страны. Так, среднегодовой темп роста продукции в сельхозорганизациях России за последние пять лет (2014-2018 гг.) со-

1 По КФХ и ИП 1992 год = 100%

ставил 104,9% при 98,1% в хозяйствах населения. А в Дагестане хозяйства населения демонстрируют совершенно иную картину – среднегодовой темп роста составил 104,8%.

В силу сохранения высоких темпов роста хозяйств населения в Дагестане их роль в структуре аграрной экономики продолжает оставаться практически неизменной (табл.2).

Как видно из табл. 2, если за последние 18 лет удельный вес хозяйств населения в структуре производства продукции сельского хозяйства России снизился с 51,6% в 2000 году до 33,0% в 2018 году или на 18,6 п.п., а в Дагестане это изменение в пределах статистической погрешности – снижение всего на 0,7 п.п. Сегодня Республика Дагестан по удельному весу хозяйств населения в структуре агропродукции занимает первое место в стране. Сохранение высокой доли хозяйств населения в аграрном развитии трудоизбыточного региона скорее всего объясняется тем, что для многих сельских жителей региона агрозанятость продолжает играть важную роль в формировании бюджета домохозяйств. Хотя нельзя исключить и наличие погрешностей в учете производимой в этом секторе продукции выборочным методом с крайне ограниченным числом входящих в выборку хозяйств.

Таблица 2 – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, (% от хозяйств всех категорий)

	1990 г.		2000 г.		2010 г.		2018 г.	
	РФ	РД	РФ	РД	РФ	РД	РФ	РД
Сельхозорганизации	73,7	56,9	45,2	17,1	44,8	11,4	55,1	12,0
Хозяйства населения	26,3	43,1	51,6	77,8	48,0	79,3	33,0	77,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0	0	3,2	5,1	7,2	9,3	11,9	10,9
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

О вероятности наличия ошибок при статистическом учете говорят и результаты Всероссийских сельскохозяйственных переписей, зафиксировавших снижение аграрной занятости среди сельского населения.

Следует отметить, что сложившаяся в последние годы практика преимущественной поддержки крупных агропроизводителей обусловлена тем, что наблюдается выраженное обезлюдивание сельских территорий, когда население из-за необустроенности населенных пунктов, отсутствия работы и должного внимания к накопившимся десятилетиями проблемам покидают села о чем свидетельствуют результаты исследования.

Так в межпереписной период с 1989 по 2010 год удельный вес сельских населенных пунктов без населения в России в целом вырос с 5,7% до 12,7% (рис.1). Более того, неуклонно растет доля малозаселенных сельских населенных пунктов. Если в 1989 году доля сельских населенных пунктов (СНП) с численностью до 10 чел. составляла

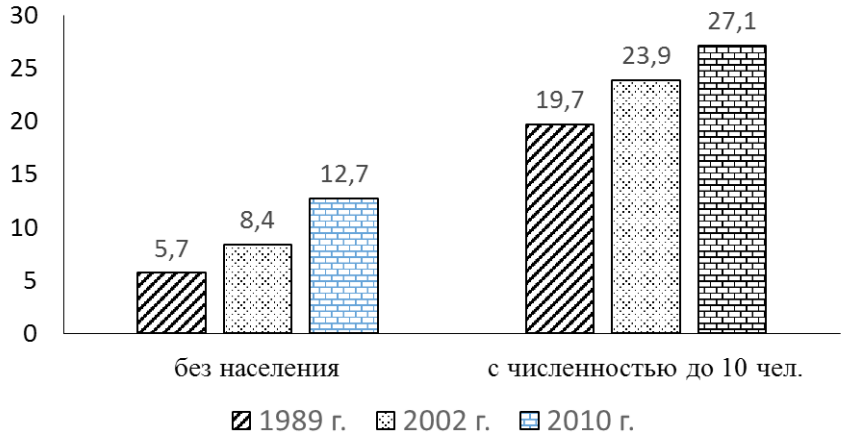

Рисунок 1 – Удельный вес сельских населенных пунктов в России без населения и с численностью до 10 чел., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата и итогов Всероссийских переписей населения 1989 г., 2002 г. и 2010 гг.

19,7% от общего количества СНП в стране, то к 2002 году 23,9% и 27,1% в 2010 году. Получается, что в трети сельских населенных пунктах России от числа имеющих население проживает всего лишь по 3,6 человека на село, причем все они престарелого возраста, тогда как в 1989 году приходилось по 5,1 жителей.

В результате сложившейся критической ситуации возникает настоящая угроза потери социального контроля над значительной частью территории страны, что требует принятия адекватных положению комплексных мер по возрождению российского села.

В целях сравнительной оценки происходящих в сельских территориях процессов нами произведена группировка сельских населенных пунктов по стране в целом и в Дагестане, который по численности сельского населения занимает второе место в России, уступая только Краснодарскому краю.

Установлено, что сложившиеся в сельской местности по стране и в данном регионе тенденции заметно различаются, обусловленного множеством обстоятельств, в том числе спецификой территорий, традициями, обычаями, более высокой привязанностью сельского населения к земле из-за многочисленности членов семей и т.д.

В частности, удельный вес сельских населенных пунктов без населения в Дагестане составляет всего 2,6% при 12,7% по стране в среднем (табл.3).

Таблица 3 – Группировка сельских населенных пунктов (СНП) по численности населения

	Регион	Всего	в т.ч. СНП с числом жителей,%					
			без населения	до 10	11-100	101-500	501 – 1000	свыше 1000
Число СНП,ед	Россия	153 124	12,7	27,1	34,8	24,9	7,8	5,8
	Дагестан	**1 588**	**2,6**	**1,4**	**15,1**	**37,4**	**17,7**	**28,3**
Численность населения, тыс.чел	Россия	37 543	х	0,44	4,9	**21,8**	18,1	54,8
	Дагестан	**1 594**	**х**	**0,008**	**0,8**	**10,1**	**12,2**	**76,9**
Приходится населения на 1 СНП, чел	Россия	245	х	3,7	39,2	244,9	697,5	2637
	Дагестан	**1 004**	**х**	**4,6**	**51,2**	**279,9**	**709**	**2806**

Источник: расчеты авторов по данным итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

Доля СНП с численностью от 11 до 100 чел составила в стране по итогам 2010 года 34,8%, тогда как в 1989 году этот показатель составлял 41%. В Дагестане этот показатель составил 15,1%. Более половины сельского населения в стране (54,8%) сосредоточено в СНП с численностью жителей более 1000 человек, удельный вес которых от общего числа СНП с населением составляет всего 5,8%. В среднем выходит, что в одном СНП в стране проживает 245 человек при 1004 в трудоизбыточном Дагестане.

Наличием значительных трудовых ресурсов в сельской местности Дагестана в условиях отсутствия альтернативных видов трудовой занятости объясняется наблюдаемое по итогам Всероссийских сельхозпереписей 2006 и 2016 гг. кратное увеличение закрепленной за личными подсобными хозяйств земель (табл.4).

Как свидетельствуют данные табл. 4 в республике в межпереписной период общая площадь землепользования ЛПХ возросла почти в три раза, в то время как по стране в целом всего на 35,1%. Удельный вес заброшенных земель в Дагестане по итогам ВСХП – 2016 год составил 1,0% при 11,7% по стране, что подтверждает ранее сделанный вывод о том, что сохранение высокой доли ЛПХ населения в структуре аграрной экономики региона обусловлено местными особенностями.

Средний размер ЛПХ населения в межпереписной период в Дагестане увеличился с 0,43 га в 2006 году до 0,96 га в 2016 году или в 2,2 раза, тогда как по стране в среднем увеличение составило всего на 35,3%.

Крайне интересные результаты получены в результате проведенной группировки ЛПХ по размеру земли. Наибольшая доля ЛПХ республики (42%) имеют средний размер земли менее 0,1 га, за которыми закреплено всего 2,7% площади земель, находящихся в пользовании всех ЛПХ.

Таблица 4 – Динамика площади земель личных подсобных хозяйств за 2006-2016 гг., тыс. га

Вид угодий	Дагестан			Россия		
	2006г.	2016г.	2016г. к 2006г.,%	2006г.	2016г.	2016г. к 2006г.,%
Общая площадь	146,0	427,4	292,7	8901,1	12027,6	135,1
Сельхозугодья	137,9	416,8	302,2	8127,2	11314,5	139,2
пашня	60,8	190,6	313,5	2540,4	2224,5	87,6
Удельный вес заброшенных земель, % от общей площади	0,6	1,0	166,7	5,3	11,7	220,8
Средний размер ЛПХ, га	0,43	0,96	223,3	0,51	0,69	135,3

Источник: расчеты авторов по данным итогов ВСХП 2006 и 2016 гг.

Более 69% личных подсобных хозяйств имеют средний размер земли менее 0,25 га и на эту группу приходится всего 7,7% от земельного фонда ЛПХ республики. Аналогичная ситуация наблюдается и в целом по стране – около 73% ЛПХ, за которыми закреплено 12,8% всех земель ЛПХ страны имеют средний размер менее 0,25 га.

Важно заметить, что всего у 3808 ЛПХ республики (0,7% от общей численности) в пользовании находится 45,1% земельного фонда этой категории хозяйств. Средний размер одного ЛПХ этой группы составляет 65,7 га. Практически схожая картина и в целом по России: в группу ЛПХ с размером земли более 20 га отнесено всего лишь 0,5% от их общего числа, на которые приходится 49,4% земельного фонда личных подсобных хозяйств.

Следует отметить, что наличие десятков гектаров земель в пользовании ЛПХ противоречит действующему законодательству, поскольку в соответствии со ст.3 Закона РД «О личном подсобном хозяйстве в Республике Дагестан» от 04 марта 2005 года №11 максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, не может превышать 2,5 гектара.

Важным направлением деятельности ЛПХ республики выступает животноводство, что и обуславливает заметное увеличение размеров землепользования у ряда хозяйств.

Исследования показали, что и в этой сфере происходит поляризация личных подсобных хозяйств. В частности, по итогам сельхозпереписи-2016 63,7% ЛПХ Дагестана не имеют поголовья крупного рогатого скота, что на 14 процентных пункта больше по сравнению с ВСХП -2006 (табл.5). В Российской Федерации 88% ЛПХ не содержат коров вовсе. Более того, 88,6% личных подсобных хозяйств республики не имеют овец и коз.

Таблица 5 – Удельный вес ЛПХ населения, не имеющих поголовья скота, (в % от общего числа ЛПХ)

Вид скота	Дагестан			Россия		
	2006г.	2016г.	2016г. к 2006г.,+,-	2006г.	2016г.	2016г. к 2006г.,+,-
Крупный рогатый скот	49,7	63,7	14	76,4	88,0	11,6
Коровы	52,5	68,7	16,2	79,5	90,1	10,6
Овцы и козы	79,5	88,6	9,1	90,5	93,9	3,4
Птица всех видов	60,0	84,1	24,1	62,2	73,0	10,8

Источник: расчеты авторов по данным итогов ВСХП 2006 и 2016 гг.

Надо признать, что выявленные результаты показывают, что только узкий круг жителей занимаются сельскохозяйственной деятельностью. В целях определения характера животноводческой деятельности ЛПХ провели их группировку по численности КРС, которая показывает также значительную поляризацию. К примеру, на 4,4% личных подсобных хозяйств Дагестана приходится 43,2% скота или по 21 голов КРС на хозяйств. В стране поляризация ЛПХ еще сильнее – всего лишь 0,8% хозяйств содержат 34% поголовья.

Несмотря на сохраняющуюся высокую роль хозяйств населения в аграрном развитии только незначительная часть опрошенных в ходе Всероссийских сельхозпереписей указали на ЛПХ как основной источник денежных доходов: в Дагестане – 3,7% при 0,3% по стране (табл.6). Более

того, за межпереписной период в Дагестане почти в три раза сократилась доля тех, кто рассматривает личные подворья главным генератором денежных доходов при некотором увеличении числа тех, кто их рассматривает в качестве дополнительного источника доходов (34,%).

Для подавляющего большинства сельского населения страны (99,2%) и отдельно взятого региона –Дагестана (87,6%) личные подсобные хозяйства выполняют важную функцию самообеспечения продовольствием, что необходимо учесть при практической реализации мер аграрной политики.

Таблица 6 – Распределение ЛПХ населения, по цели производства сельхозпродукции, (в % от числа ЛПХ, производивших сельскохозяйственную продукцию)

Вид скота	Дагестан			Россия		
	2006г.	2016г.	2016г. к 2006г.,+,-	2006г.	2016г.	2016г. к 2006г.,+,-
Самообеспечение продовольствием	85,9	87,6	1,7	99,1	99,2	0,1
Дополнительный источник денежных доходов	27,6	34,6	7	14,8	12,4	-2,4
Основной источник денежных доходов	9,1	3,7	-5,4	0,7	0,3	-0,4

Источник: расчеты авторов по данным итогов ВСХП 2006 и 2016 гг

Выполненное исследование позволяет заключить о наличии некоторой взаимосвязи между темпами происходящих структурных изменений и сельским развитием. В частности, высокая доля хозяйств населения в структуре производимой агропродукции характерна для регионов с преобладанием сельского населения и ограниченным числом альтернативных видов неаграрной деятельности.

Наблюдается поляризация в развитии личных подсобных хозяйств, когда земля, скот и другие ресурсы концентрируются у узкой группы ЛПХ населения, члены которой фактически ведут предпринимательскую деятельность без юридического оформления. ЛПХ населения, продолжая выполнять важные функции агропроизводителя и трудозанятости сельского населения, остаются все орбиты государственной аграрной политики.

В целях стимулирования развития хозяйств населения и сельского развития в целом целесообразно осуществить реализацию ряда мер.

1. Требуется провести анализ личных подсобных хозяйств с аномально большими размерами земель и поголовьем скота и оказать им содействие в рамках участия в существующих программах грантовой поддержки в оформлении предпринимательского статуса, что откроет дорогу к государственным мерам поддержки.

5.На основе изучения и систематизации существующих форм господдержки ЛПХ населения в разрезе регионов страны составить справочник о существующих направлениях, формах и объемах финансовой и иной поддержки ЛПХ с отражением методических рекомендаций по совершенствованию их господдержки.

6.С учетом разногласий относительно роли хозяйств населения в аграрной экономике и сельском развитии провести выборочное обследование ЛПХ нескольких муниципальных районов на предмет определения объективности отражения в статистической отчетности их производственной деятельности.

7.Требуется выстроить целенаправленную работу по наведению порядка в ведении похозяйственного учета, обеспечив ежегодную актуализацию их содержимых.

8. На основе эффективного использования средств грантовой поддержки стимулирования сельскохозяйственной потребительской кооперации и реального объединения ЛПХ и других заинтересованных, создать пилотные СПоКи по направлениям деятельности с последующим обучением на их базе механизмам формирования и практического функционирования кооперативных структур.

5.Сформировать систему информационно-методического сопровождения ЛПХ населения, тиражирования лучших практик, в том числе посредством использования ресурса районных СМИ, а также республиканской телепередачи посвященной различным аспектам хозяйствования.

6.Разработать эффективный механизм взаимодействия органов сельского самоуправления с функционирующими в территориях аграрными хозяйствующими субъектами.

Список использованной литературы:

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. –Федеральная служба госстатистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2008.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. –Федеральная служба госстатистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2018.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. в 11 т. Федеральная служба госстатистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2004.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. в 11 т. Федеральная служба госстатистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2012.
5. Велибекова Л.А. Борисова Л.А. Роль и развитие малого бизнеса в Дагестане на современном этапе развития экономики. // Экономика и предпринимательство. 2016. №1-1 (66) С.900-904.
6. Петриков А.В. Классификация и экономическое поведение личных подсобных хозяйств по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №7. С.13-18.
7. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Поляризация аграрного развития в условиях нарастания структурных изменений: тенденции и механизмы выравнивания // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т.17 №16 (465) С.1140-1153
8. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Личные подсобные хозяйства: потенциал, перспективы и меры государственного регулирования // Горное сельское хозяйство. 2019. Выпуск №1. С.4-13
9. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Экономический рост и структурные преобразования в Дагестане: тенденции и механизмы стимулирования. УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. №2018. №4. С.49-59.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

И.Н. Меренкова, д.э.н., доцент, зав. Отделом Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации
E-mail: upr-nii@yandex.ru тел. 4-732-22-98-50; 4-732-22-99-40

Отечественная модель сельского развития с ее сырьевой направленностью и диспропорциональностью структуры сельской экономики делает ее неустойчивой в период экономических кризисов и неконкурентоспособной в период роста экономики, что является предметом научной дискуссии в современных экономических исследованиях. В настоящее время сельское хозяйство, как отрасль экономики и основной экономический донор сельских территорий, сдает лидирующие позиции и перестает быть мощным стимулом в развитии села. Аграрный сектор экономики в течение последних 5-10 лет развивался динамично, и в России выросли показатели продовольственной безопасности по ряду направлений, а некоторые даже были превышены. Но в то же время, всего 35,0% сельских жителей связывают свою жизнь и работу исключительно с сельскохозяйственной деятельностью, и продолжается процесс сокращения доли занятых в сельском хозяйстве, при том, что доля сельского населения остается примерно на одном и том же уровне (26,0%).

Проведенный анализ зарубежной и отечественной моделей сельского развития показал необходимость переориентации на модель, которая способствовала бы не только наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и улучшению жизнеобеспечения сельских территорий и развитию человеческого капитала [1, с. 67].

Следует отметить, что, несмотря на существующие общие проблемы в сельской местности, в разных макрорегионах условия развития человеческого капитала значительно отличаются. Несмотря на то, что Воронежская область – развивающийся регион, на территории которого реализуются государственные программы, учитывающие интересы сельского населения, образовательно-профессиональный, интеллектуальный, воспроизводственный и культурно-нравственный потенциал сельского населения продолжает снижаться, тем самым замедляя процесс воспроизводства человеческого капитала [2, с.42].

При рассмотрении современного состояния территориальной организации производства и разделения труда в регионе, привлекают внимание пространственные различия сфер деятельности. Сложившиеся в Воронежской области еще в дореформенный период размещение производств и структурные пропорции экономики остаются довольно устойчивыми, а высококвалифицированная рабочая сила, капитал и управляющие организации по-прежнему концентрируются в крупных городах при одновременном смещении производств по добыче и переработке сырья в периферийные районы области с дешевой рабочей силой.

Для кадрового состава сельской экономики Воронежской области характерны тенденции, которые в первую очередь влияют на человеческий капитал:

- уменьшение доли лиц трудоспособного возраста;

- низкий уровень образования по сравнению с городом;

- приток рабочей силы в сельскую местность, связан с переселением русскоязычного населения из бывших союзных республик;

- перераспределение работников в сферу переработки, подсобных работ и промыслов и в сферу услуг.

Принимая во внимание, что сельская экономика Воронежской области представлена, в основном, следующими отраслями - сельское хозяйство, промышленность, торговля и на основе анализа показателей в данных отраслях (табл. 1) приходим к выводу, что масштабы производства и объемы оказываемых в муниципальных районах услуг зависят как от географического положения районов, в т.ч. их близкого расположения к крупным городам и магистралям, так и от их специализации. При этом наибольшая производительность труда в сельскохозяйственных и промышленных организациях отмечается в муниципальных районах, имеющих крупные предприятия, характеризующиеся технической обеспеченностью и технологической оснащенностью.

Таблица 1 – Группировка муниципальных районов Воронежской области по структуре экономики

Основные отрасли экономики		Число районов. / удельный вес	Наименование районов
Отрасли	удельный вес в структуре экономики, %		
Сельское хозяйство	52,0-81,6	8 ед. / 25,8%	Нижнедевицкий, Таловский, Воробьевский, Верхнемамонский, Репьевский, Терновский, Бутурлиновский, Петропавловский
Промышленность	56,2-89,2	10 ед. / 32,3%	Каширский, Бобровский, Верхнехавский, Ольховатский, Россошанский, Подгоренский, Эртильский, Новохоперский, Грибановский, Аннинский
Сельское хозяйство / промышленность	33,0-49,4 / 36,7-40,1	3 ед. / 9,7%	Хохольский, Острогожский, Поворинский
Промышленность / строительство	31,2-45,0 / 21,0-41,0	3 ед. / 9,7%	Калачеевский, Павловский, Новоусманский
Торговля	59,4-66,1	2 ед. / 6,5%	Рамонский, Каменский
Без преобладающих отраслей	-	5 ед. / 16,1%	Богучарский, Кантемировский, Лискинский, Панинский, Семилукский

Представленные в таблице данные свидетельствуют том, что в большинстве районов Воронежской области (20 районов или 64,5% от общего количества) по состоянию на 2017 г. преобладала одна отрасль: в 10 районах (32,3% от общего числа районов) - промышленность, в 8 районах (25,8% от общего количества) - сельское хозяйство, в 2 районах (6,5%) - торговля.

В 6 районах области (19,4%) наиболее развитыми являются две отрасли (промышленность и сельское хозяйство или строительство), при этом в структуре экономики они занимают порядка 21,0-49,4%

В 5 районах (16,1%) - Богучарском, Кантемировском, Лискинском, Панинском, Семилукском - три отрасли занимают одновременно около 20-40%. Эти районы являются наиболее диверсифицированными.

Итак, в Воронежской области основными отраслями экономики в муниципальных районах являются промышленность и сельское хозяйство, наряду с которыми широко функционируют отрасли строительства и торговли, недостаточно развитой остается сфера услуг [3, с.490]. В связи с интенсивным инвестированием структура экономик муниципальных районов может существенно измениться в ближайшем будущем. А поскольку существенные финансовые средства вкладываются в наиболее развитые отрасли сельского хозяйства и промышленности, а остальные отрасли развиваются слабо, то скорее всего в ближайшем будущем экономика муниципальных районов Воронежской области станет еще менее диверсифицированной.

Проблема развития человеческого капитала и возможности его реализации в немалой степени зависит от сложившейся структуры экономики, наличия рабочих мест, решения вопросов безработицы и сельской бедности, которые препятствует его нормальному воспроизводству. В частности, снижение доступности социаль-

но-культурных благ для большинства сельского населения, ухудшение качества образования, сокращение финансовых возможностей домохозяйств как важной сферы формирования человеческого капитала будущих поколений, повлекло за собой дисбаланс профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рынке труда; дефицит управленческих кадров, способных развивать сельские территории современными методами, и снизило предпринимательскую активность селян [4, с. 9].

В то же время, при условии эффективного использования имеющегося в регионе значительного трудового потенциала, а также грамотной работе управленцев возможно провести реструктуризацию экономики так, чтобы она способствовала и достижению экономического роста, и развитию человеческого капитала, и решению важных социальных вопросов, касающихся обеспечения сельского населения рабочими местами, предоставления работникам определенных социальных гарантий, повышения оплаты труда.

Список использованной литературы

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Юсуфов Р.А. Формирование личностно ориентированной модели управления сельскими территориями // АПК: Экономика, управление. 2014. № 8. С. 64-71.
2. Новикова И.И. Социально-экономическое развитие сельской местности / И.И. Новикова // Агропромышленный комплекс: контуры будущего: Материалы международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Ч. 2. -Курск: Изд-во Курск. ГСХА, 2012. -С. 38-43.
3. Кусмагамбетова Е.С. Развитие жилищного строительства на сельских территориях / Е.С. Кусмагамбетова // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии: материалы международной науч.-практ. конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ (19-20 февраля). - М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. - С. 489-492.
4. Гаврилова З.В. Повышение предпринимательского потенциала населения как фактор развития человеческого капитала сельских территорий / З.В. Гаврилова // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2019. - № 1. - С. 9.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., зав. отделом Информатизации в АПК ВИАПИ имени А.А. Никонова
salnsg@gmail.com

Введение. Тема исследования сельских территорий и пространственного развития России с неизбежностью диктует выстраивание изучения этого феномена на как можно более низком уровне. Например, с изучения объекта «сельское хозяйство России» на уровне федерации (страны) и регионов (краёв, республик и областей) мы с неизбежностью должны перейти на уровень муниципальных образований – муниципальных районов (МР) и городских округов. Актуальность изучения последних для сельского хозяйства намного меньше, чем первых, так что ограничимся далее рассмотрением уровня МР.

Конечно, изучению сельского хозяйства на уровне муниципальных районов посвящено достаточное количество научных публикаций, но на уровне отдельных (конкретных) регионов. Однако нам не встречалось ещё таких исследований в целом по стране. Первый опыт такого исследования предложен ниже.

Информационная база. В качестве таковой выступила т.н. «БД ПМО» - база данных показателей муниципальных образований [1] из которых мы взяли для анализа в данной работе показатель из подраздела «Сельское хозяйство» этой БД под названием «Объем производства продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах)». В данной БД есть показатели под таким названием за 2008-2017 гг. Нами был взят для рассмотрения только 2016 год. Это объясняется рядом причин, одна из главных – достаточная (хотя и не абсолютная) полнота этого показателя среди аналогичных показателей за последние годы.

Данные. Массив данных представляет собой набор показателей по объёму производства продукции сельского хозяйства за 2016 год на уровне муниципальных районов разбитый по основным категориям хозяйств – сельскохозяйственным организациям (СХО), крестьянским (фермерским) хозяйствам (КФХ) и личным подсобным хозяйствам (ЛПХ). Таковых МР в этой БД обнаружилось в точности 1700. Однако ряд строк пришлось удалить из-за неполноты представленных в них данных. В конечном счёте, в нашем распоряжении остались данные по 1624 муниципальным районам.

Результаты исследования. Как намного более агрегированную базу для сопоставления (а потому и намного легче и лучше понимаемую и визуализированную), мы сгенерировали, прежде всего, сводную таблицу указанного выше показателя по регионам страны. Результат такой агрегации (первые 10 строчек) представлен ниже (таб. 1)

Таблица 1 – Объёмы производства продукции сельского хозяйства по регионам России в 2016 году (в млрд. рублей)

Регион	Категория хозяйств			ИТОГО	Доля в общем объёме производства (в %)
	СХО	КФХ	ЛПХ		
Краснодарский край	238,8	74,8	69,7	383,3	7,9
Ростовская область	141,3	53,9	78,1	273,3	5,6
Республика Татарстан	110,7	19,3	100,5	230,5	4,7
Белгородская область	181,9	8,5	18,4	208,8	4,3
Ставропольский край	134,7	24,9	40,9	200,5	4,1
Воронежская область	109,8	23,0	66,0	198,8	4,1
Республика Башкортостан	64,1	17,5	81,9	163,4	3,4
Алтайский край	73,3	29,8	51,8	154,9	3,2
Саратовская область	54,6	47,7	52,2	154,5	3,2
Волгоградская область	55,6	25,1	52,4	133,1	2,7

Аналогичная таблица была составлена для муниципальных районов страны. Результат такой агрегации (первые 10 строчек) представлен ниже (таб. 2).

Наряду с лидером – Кировским МР Ленинградской области - в первой десятке 3 МР из Краснодарского края, 3 МР из Белгородской области и по одному МР из Республики Татарстан и Омской и Воронежской областей. Как видно, в большинстве своём, представленные в этой таблице муниципальные районы находятся в тех же регионах – лидерах из таблицы 1, хотя имеется и ряд исключений из этого правила.

Таблица 2 – Муниципальные районы – лидеры по объёму производства сельскохозяйственной продукции в 2016 году (в млрд. рублей)

Регион	Муниципальный район	Объём
Ленинградская область	Кировский	29,0
Республика Татарстан	Тукаевский	21,4
Белгородская область	Волоконовский	20,9
Краснодарский край	Каневской	19,4
Белгородская область	Новооскольский	18,5
Омская область	Омский	18,2
Краснодарский край	Павловский	17,5
Воронежская область	Лискинский	17,5
Краснодарский край	Выселковский	17,5
Белгородская область	Прохоровский	17,0

В целом в первой сотне МР – лидеров по объёмам производства сельхозпродукции - оказалось 26 МР из Краснодарского края, 11 МР из Ростовской области, 4 МР из Республики Татарстан, 12 МР из Белгородской области и т.д. (таб. 3). Обращает на себя внимание лидерство в этой таблице (как и в таблице 1) Краснодарского края как по абсолютному количеству МР, так и по их доле в общем списке МР этого региона.

Таким образом, причина лидерства в таб. 1 (как и в таб. 3) таких регионов, как Краснодарский и Ставропольский край, Ростовская и Белгородская область и др. не только в том, что они производят большие объёмы продукции в целом по региону, но и в том, что эта продукция производится в (относительно) большом количестве на большей части территории этих регионов.

Известный интерес представляет также градация регионов и МР по доле категорий хозяйств (СХО, КФХ или ЛПХ) в общем объёме сельхозпроизводства. Анализ таковых на уровне регионов показал, что в 46 из 73 регионов (или в 63,0%), представленных в расчётах (для некоторых регионов в БД ПМО данных, как уже упоминалось выше, не нашлось) в общем объёме производства сельхозпродукции преобладает доля СХО и в 27 из 73 регионов (или в 37,0%) преобладает доля ЛПХ. Регионов с преобладающей долей КФХ в списке регионов не обнаружилось, хотя доля КФХ в общем объёме производства сельхозпродукции в 2016 году составляла в целом по стране в нашем списке 12,6%.

Таблица 3 – Представленность регионов в первой сотне МР – лидеров по объёму производства сельхозпродукции в 2016 году (первые 10 регионов по доле МР)

Регион	Количество МР в первой сотне	Всего МР в списке	Доля МР в первой сотне (в %)	Место в списке регионов в таб. 1
Краснодарский край	26	37	70,3	1
Белгородская область	12	19	63,2	4
Ставропольский край	8	25	32,0	5
Ростовская область	11	43	25,6	2
Воронежская область	7	31	22,6	6
Ленинградская область	3	17	17,6	15
Липецкая область	2	18	11,1	14
Республика Татарстан	4	43	9,3	3
Республика Мордовия	2	22	9,1	28
Тамбовская область	2	23	8,7	12

Качественно другая картина наблюдается на уровне муниципальных районов: из 1624 МР в 752 (или в 46,3%) преобладает доля СХО, в 816 (или в 50,2%) преобладает доля ЛПХ и в 56 МР (или в 3,4%) преобладает доля КФХ. Как видно – по сравнению с уровнем регионов – на уровне МР категории СХО и ЛПХ не только поменялись местами в долях, но и появились МР – лидеры по доле КФХ.

Анализ расположения регионов с преобладающей долей СХО в таб. 1 показывает, что большая часть их расположена в верхней части списка. Так в первой десятке списка преобладает доля СХО у 9-ти регионов, во втором десятке – у 8-ми регионов и т.д. Наоборот, преобладание доли ЛПХ характерно для регионов из конца списка. Так регионы из списка с местами от 60 и более попали в список регионов с преобладающей долей ЛПХ почти все (исключение составили 3 региона). Из 5-го десятка в список регионов с преобладающей долей ЛПХ попало 8 регионов, из 4-го десятка – все регионы и т.п. Среднее место в списке регионов с преобладающей долей СХО равно 28,7, что существенно меньше среднего места (36,5) по всему списку. Аналогично, среднее место регионов в списке, в которых преобладает доля ЛПХ, составляет 51,2, что существенно больше среднего места по всему списку.

Аналогичная картина наблюдается и для МР в списке МР, ранжированному по объёму производства сельскохозяйственной продукции. Так среднее место МР, в которых преобладает доля СХО, составляет в этом списке 558,6, что существенно меньше среднего (812,5) по всему списку. Аналогично среднее место МР с преобладающей долей ЛПХ в списке составляет 1063,7, что существенно больше среднего места по всему списку.

Заметим, что среднее место в списке для МР с преобладающей долей КФХ составляет 560,9, что совсем незначительно превышает среднее место для МР с преобладающей долей СХО.

Результаты теста Пирсона хи-квадрат по матрицам сопряжённости для МР с преобладанием КФХ и СХО проведённые в статистической среде R [2] представлены ниже (интервалы разбиения для построения матриц сопряжённости были взяты «1-200 место», «201-400 место» и т.д., всего 8 интервалов):

```
ws<-matrix(c(12.5,19.6429,26.7857,19.6429,10.7143,8.9
286,1.7857,0.0,23.8032,19.6809,16.3564,12.5,11.1702,7.
3138,5.5851,3.5904),nrow=2,byrow=TRUE)

stru
[,1] [,2] [,3] [,4] [,5] [,6] [,7] [,8]
[1,] 12.5000 19.6429 26.7857 19.6429 10.7143 8.9286
1.7857 0.0000
[2,] 23.8032 19.6809 16.3564 12.5000 11.1702 7.3138
5.5851 3.5904

> chisq.test(stru)

Pearson’s Chi-squared test

data: stru
X-squared = 13.347, df = 7, p-value = 0.0641
```

Как видно структуры распределения мест в списке МР для таковых с преобладающей долей СХО и с преобладающей долей КФХ можно считать одинаковыми, с вероятностью ошибиться в этом утверждении менее 7%.

Список МР с преобладанием доли КФХ (первые 10 МР по величине доли КФХ) приводится ниже (таб. 4). Лидерство МР из Саратовской области здесь совсем не случайно, в целом в списке 56 МР, где преобладает доля КФХ, эта область представлена 11 МР. В этом списке также Алтайский край (6 МР), Астраханская область (6 МР), Ростовская область (6 МР), Омская область (5 МР), Кабардино-Балкарская Республика (3 МР), Республика Калмыкия (3 МР) и ещё 11 регионов с представленностью в 2 и менее МР. Перечисленные регионы можно, таким образом, по праву назвать лидерами развития КФХ в стране.

Таблица 4 – Список муниципальных районов - лидеров по доле КФХ в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции

Место в таб. 2	Регион	Район	Доля КФХ (в %)
654	Саратовская область	Духовницкий	72,8
532	Астраханская область	Лиманский	71,4
905	Карачаево-Черкесская Республика	Адыге-Хабльский	67,6
173	Ростовская область	Егорлыкский	62,5
401	Астраханская область	Енотаевский	62,2
287	Кабардино-Балкарская Республика	Терский	60,8
672	Алтайский край	Ключевский	60,5
300	Саратовская область	Ровенский	59,5
26	Краснодарский край	Новопокровский	59,5
438	Астраханская область	Черноярский	55,9

Вывод. Изучение сельхозпроизводства на уровне муниципальных образований даёт возможность получать нетиповые результаты для регионов, иметь которые, изучая данные только на уровне страны или региона, не представляется возможным в принципе.

Список использованной литературы:

1. База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
2. Статистическая среда R, https://www.r-project.org/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ПОДДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРЫ «ПОЛЕ-ПОТРЕБИТЕЛЬ»

С.В. Жевора, к.с.-х.н., директор, ФГБНУ ВНИИКХ, **В.В. Тульчеев,** д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ ВНИИКХ,
К.В. Аршин, к.ф.н., старший научный сотрудник, ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Адрес: 140051, Московская область Люберецкий район, п. Красково, ул. Лорха, д. 23, литера «В», E-mail: coordinazia@mail.ru,
тел.: 8 (495) 557-10-11

Национальные проекты, являясь самой масштабной государственной программой за последние 30 лет, наравне с федеральными целевыми программами и государственными программами, представляют собой более гибкие управленческие инструменты, направленные на достижение конкретных целей развития страны.

Между тем, у человечества нет более разнообразного и наукоемкого вида деятельности как производства свежей сельскохозяйственной продукции, полуфабрикатов и готовых к употреблению продуктов питания в агропромышленных формирования (АПФ) растениеводческого и животноводческого направлений – специализированных сельскохозяйственных производственно-торговых кооперативов (СПТК), созданных на базе малых форм хозяйствования (МФХ), товарных личных подсобных (ППХ), фермерских (КФХ) хозяйств и малых сельхозорганизаций (СХО), а также агропромышленных предприятий (АПП) и объединений (АПО холдингового типа), образованных на основе средних и крупных СХО, напрямую реализующих свою конечную продукцию в розничную торговую сеть (в т.ч. собственную или кооперативную).

При этом Россия была и остается исторически мощной аграрной державой, а продукция сельского хозяйства занимает 1-е место по экс-

порту несырьевой продукции, обгоняя продажу вооружения и IT-техники вместе взятые. Поэтому информация о последних достижениях отечественной и мировой науки в агропромышленном производстве имеет не только экономическое, но и стратегическое значение.

В соответствии с решением Межведомственного совета при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, направленного на реализацию Комплексного плана научных исследований и развитие селекции и семеноводства картофеля, от 03.10.2018 г. № 53-АМ при ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха» создается селекционно-семеноводческий центр по картофелю с участием представителей реального сектора экономики, формулирующих конкретные требования и задания в области создания и коммерциализации отечественных сортов картофеля, особенно пригодных к производству разнообразных картофелепродуктов.

С помощью генетики создаются новые формы растений и животных, в том числе сорта картофеля с конкурентноспособными (по сравнению с западными) хозяйственно-ценными признаками, дающими максимальный выход (с 1 т. сырья или 1 га посевов) различных картофелепродуктов (ваукумированных, замороженных, обжаренных, сухих, консервированных и т.п.) с определенной формой, устойчивых к биотическим и абиотическим стрессам, парше и фитофторе, механическим повреждениям с высокими вкусовыми и другими качествами, адаптированных к ресурсо- и энергосберегающим пищевым технологиям, с учетом отечественных и мировых достижений науки и практики в области малоотходного и безотходного производства картофельной продукции, роста ее экспорта в страны-участники Евразийского экономического союза, в условиях создания Общего аграрного рынка с едиными стандартами на семенной и продовольственный картофель и продукты его переработки.

Генетика, став научной основой селекции, приводит к целому ряду изменений не только в растениеводстве, но и животноводстве. Например, вкус и запах сыра сегодня зависят не только от качества молока и породы скота, но и от используемых кормов. Если для потребителя главным является вкус и качество картофеля и продуктов его переработки, то ля селекционеров, семеноводов и товаропроизводителей подобных позиций многие десятки (жаростойкость, засухостойкость, продуктивность, содержание сахара и сухих веществ, лежкость и т.д. и т.п.) И все это ради конечной цели – вкусной и качественной картофельной продукции.

Если прогнозировать движение российского общества во времени, то как и сейчас, так и в будущем численность сельского населения будет сокращаться. Росстат фиксирует отток населения и падение числа рождений на селе. Но уже сегодня необходимо подсчитать сколько понадобиться трудовых ресурсов для работы в СПТК, АПП и АО во всех 83-х сельскохозяйственных регионах страны с учетом того, что сельские труженики будут задействованы на сезонных работах, а также круглогодично на решении задач по хранению, переработке, реализации сельскохозяйственной продукции.

Удельный вес сельского населения в России составляет около 26% (37 млн. человек), в сельском хозяйстве развитых стран в высокомеханизированном и автоматизированном аграрном секторе задействовано не более 2-5% всех жителей. Чтобы остановить сокращение сельского населения и оставить квалифицированных специалистов необходимо поддерживать и создавать современную инфраструктуру.

Между тем из оставшихся в России 160 тыс. сельских населенных пунктов более 95 тыс. деревень (или 59,4%) - не газифицированы, 43 тыс. (27%) - не охвачены телефонной связью, 32 тыс. (20%) не имеют почтовой связи, водопроводом и горячим водоснабжением не обеспечены соответственно 63% и 67% населенных пунктов. Канализацию имеют 45%, а центральное отопление 67% населенных пунктов. Не отвечают нормативным требованиям по качеству 61% дорого регионального, 44% дорог местного значения, к которым не имеют доступа более 30% сель и деревень, в то время как комплексного плана развития сельских территорий в стране не существует, а «действия министерств и ведомств во многом раскоординированы».

Поэтому необходимо провести сопряжение всех 12 национальных проектов со «Стратегией устойчивого развития сельских территорий до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р), определившей ключевые целевые показатели по развитию сельского хозяйства, в том числе в ведомственных разрозненных целевых программах, в условиях устойчивой убыли сельского населения, напрямую влияющую на уровень национальной безопасности страны. Так как в сельской местности проживает 37 млн. граждан России, то из более 7 трлн. рублей фе-

дерального бюджета, идущих на цели социально-экономического развития страны через смежные государственные программы на устойчивое развитие сельских территорий должно идти не 17 млрд. руб. в 2019 г., а «расходоваться как минимум 1,76 трлн. рублей».

Например, для восстановления промышленного картофелеводства (при нынешних темпах увеличения посевных площадей в КФХ и СХО) с сегодняшних около 300 тыс. га до 1318 га в СХО в 1990 г. (или роста площадей в 4,4 раза) при существующем уровне финансирования понадобиться около 70 лет. Однако, если следовать данными темпами Российской Федерации никогда не удастся догнать развитые страны, интенсифицировать сельскохозяйственное производство, реализовать свой потенциал в качестве великой аграрной державы.

Список использованной литературы:

1. Кашин В.И. Сельским территориям – достойную поддержку!!! // Сельская жизнь. 2019. №14(24128). С. 2,5,10.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Т. Лукьянова, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ
Адрес: E-mail: Lukyanova-34-74@mail.ru, 89876185191

Актуальность исследования обусловлена достижением главной цели стратегического развития сельских территорий Республики Башкортостан – выходу на самодостаточный уровень функционирования экономического развития аграрного сектора, повышению уровня и качества жизни сельского населения. Для стратегического видения и будущего Республики Башкортостан важное значение имеет эффективное развитие сельских территорий, как сложных социально-экономических систем, так как в регионе функционирует 818 сельских поселений, объединенных в 54 сельских муниципальных образования [1, с. 80].

Система сельских муниципальных образований Республики Башкортостан может рассматриваться как определенная модельная территория с научной точки зрения для ее эффективного развития, набора сопряженных с этим процессом методических и практических проблем и достигнутых результатов.

Выращиванием сельскохозяйственных культур в Республике Башкортостан занимаются хозяйства всех форм собственности. В 2018 г. основная доля зерна (67,2% от общего производства), подсолнечника (69,8%) и сахарной свеклы (фабричной) (78,1%) выращена в сельскохозяйственных организациях. Доля крестьянского сектора в производстве основных культур изменилась незначительно: доля зерна составила 32,8% от объемов производства в хозяйствах всех категорий (в 2017 г. –32,6%), подсолнечника –30,2% (28,7%), сахарной свеклы (фабричной) –21,9% (25,3%). Средняя урожайность зерновых культур составляет 17,5 ц/га. В 2018 г. приходится 225 га пашни на 1 трактор; 4,5 шт тракторов на 1000 га пашни; 460 га на 1 зерноуборочный комбайн; 2,2 шт / 2,4 шт / 3,0 шт комбайнов на 1000 га посевной площади зерновых культур, кормовых культур и сахарной свеклы соответственно; энергообеспеченность составляет 170 л.с. на 100 га посевной площади [2, с. 72].

В современных условиях социально-экономических преобразований в сельской местности требуется выработка новых научных подходов в отношении того, что составляет воспроизводственную основу развития сельских территорий. При разработке стратегии развития агропромышленного комплекса необходимо применять меры, позволяющие обосновать вариант эффективного функционирования сельских муниципальных районов Республики Башкортостан на долгосрочную перспективу.

Составим прогноз валового производства основных сельскохозяйственных культур на 2019 – 2030 гг. Прогнозирование на основе данных показателей основывается на предпосылках о соответствии роста посевных площадей увеличения валового сбора и неизменности сезонной динамики. При этом осуществляется ежегодная корректировка фактического валового сбора предыдущего года на рассматриваемые показатели, основным из которых является индекс производства продукции растениеводства.

Для прогнозирования показателя посевных площадей сельскохозяйственных культур до 2030 г. применим функцию «ПРЕДСКАЗ» в Excel и полученные значения отразим в таблице 1.

Таблица 1 – Прогнозные значения посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс. га

Показатель	Годы											
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Зерновые культуры	1757,8	1765,6	1773,4	1781,2	1789,0	1796,8	1804,6	1812,4	1820,2	1828,0	1835,8	1843,6
Сахарная свекла	34,8	36,1	37,4	38,7	40,0	41,3	42,6	43,9	45,2	46,5	47,8	49,1
Подсолнечник	230,1	236,2	242,3	248,4	254,5	260,6	266,7	272,8	278,9	285,0	291,1	297,2

Прогнозные значения производства зерновых культур на 2019 – 2030 гг., рассчитанный по формуле 1, имеет вид:

$ВП_{2019\ г.} = -161296,1 + 109,9 * 1757,8 = 31888,9$ тыс. ц
$ВП_{2020\ г.} = -161296,1 + 109,9 * 1765,6 = 32746,2$ тыс. ц
$ВП_{2025\ г.} = -161296,1 + 109,9 * 1804,6 = 37032,3$ тыс. ц
$ВП_{2030\ г.} = -161296,1 + 109,9 * 1843,6 = 41318,5$ тыс. ц

По экстенсивно-интенсивному сценарию развития на прогнозируемый период происходит последовательное увеличение валового сбора зерновых культур в Республике Башкортостан до 41,3 млн. ц.

На основе полученных данных представим районированную модель, которая предполагает возможность развития отрасли растениеводства Республики Башкортостан по трем сценариям – экстенсивному, интенсивному, экстенсивно-интенсивному.

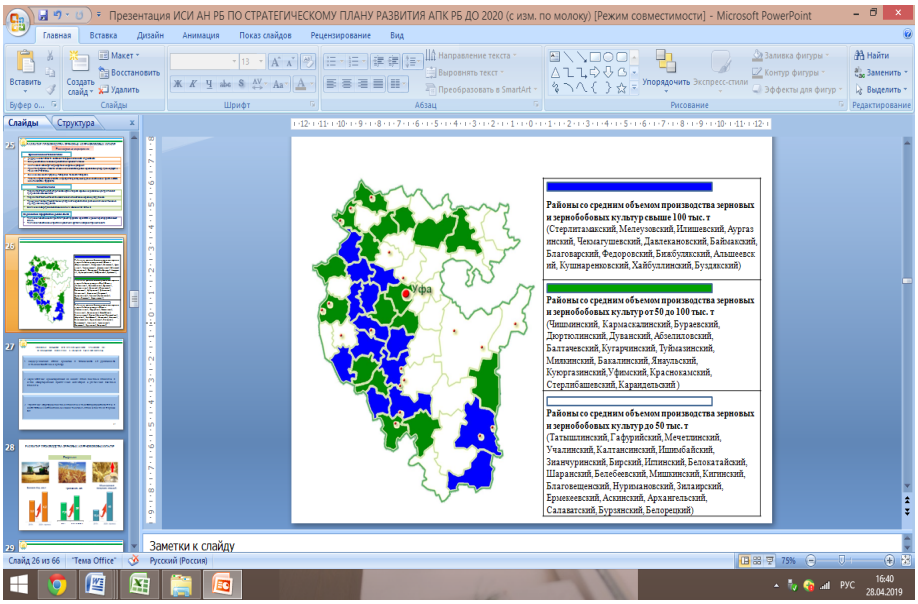

Рисунок 1 – Территориальная модель приоритетности участия в реализации стратегических направлений муниципальных районов республики по направлению развития производства зерновых культур

Сельское хозяйство Республики Башкортостан является ключевой точкой роста межрегиональной и международной конкурентоспособности республики. Республика является северным регионом производства корнеплодов сахарной свеклы. Производство сахарной свеклы сосредоточено в Предуральской степи и Южной лесостепи республики [3, с. 135].

Прогнозные значения производства сахарной свеклы на 2019 – 2030 гг., рассчитанный по формуле 1, имеет вид:

$ВП_{2019\ г.} = 4762,3 + 241,8 * 34,8 = 13177,6$ тыс. ц
$ВП_{2020\ г.} = 4762,3 + 241,8 * 36,1 = 13491,9$ тыс. ц
$ВП_{2025\ г.} = 4762,3 + 241,8 * 42,6 = 15063,7$ тыс. ц
$ВП_{2030\ г.} = 4762,3 + 241,8 * 49,1 = 16635,6$ тыс. ц

Таким образом, по экстенсивно-интенсивному сценарию развития на прогнозируемый период происходит последовательное увеличение валового сбора сахарной свеклы в Республике Башкортостан до 16,6 млн. ц.

Мировая торговля семенами масличных культур, растительным маслом в последние годы резко увеличивалась и превышает объемы мировой торговли пшеницей и других культур. Наличие внутреннего спроса со стороны переработчиков семян масличных культур и постоянно растущие потребности на мировом рынке позволяют прогнозировать стабильность спроса на маслосемена отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Прогнозные значения производства масличных культур на 2019 – 2030 гг., рассчитанный по формуле 1, имеет вид:

$ВП_{2019\ г.} = -2790,5 + 25,9 * 230,1 = 3174,6$ тыс. ц
$ВП_{2020\ г.} = -2790,5 + 25,9 * 236,2 = 3332,8$ тыс. ц
$ВП_{2025\ г.} = -2790,5 + 25,9 * 266,7 = 4123,5$ тыс. ц
$ВП_{2030\ г.} = -2790,5 + 25,9 * 297,2 = 4914,1$ тыс. ц

По экстенсивно-интенсивному сценарию развития на прогнозируемый период происходит последовательное увеличение валового сбора масличных культур в Республике Башкортостан до 4,9 млн. ц.

Стратегическое развитие агропромышленного комплекса определяет приоритетные направления АПК и инструменты его регулирования со стороны государства на среднесрочную перспективу. Это позволяет комплексно подойти к развитию ключевых отраслей и повысить эффективность сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан [4, с. 68].

Сформированные научные положения могут быть использованы при формировании стратегий, выделении конкурентных преимуществ, трендов и стратегических приоритетов развития сельских территорий. Разработанные концептуальные подходы позволят совершенствовать организационно-экономический механизм разработки стратегических планов и программ, выработки и формулировки миссии, генеральных целей и подцелей развития сельских территорий.

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016.

Список использованной литературы:

1. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т. Стратегическо-инновационное развитие приоритетных направлений агропромышленного комплекса Республики Башкортостан // Вопросы управления. – 2018. – № 3 (33). – С. 78-83.
2. Ковшов, В.А., Лукьянова, М.Т. Экономическая эффективность АПК Республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2018. – № 4. – С 69-74.
3. Ковшов, В.А., Лукьянова, М.Т., Залилова, З.А., Фролова, О.Н. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан. Монография. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2017. – 246 с.
4. Ахунова Г.И., Ковшов В.А. Управление затратами как фактор обеспечения конкурентоспособности продукции // В сборнике: Экономическое развитие: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет, Кафедра организации и менеджмента. – 2016. – С. 66-69.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Е.А. Липченко к.э.н., доцент, МГУТУ им. Разумовского, г. Москва
Адрес: solomon2206@yandex.ru, тел. 89155109131

Содержание программных документов развития сельского хозяйства России на ближайшую перспективу позволяет предположить, что структурные преобразования в сельском хозяйстве приведут к появлению крупных сельскохозяйственных организаций, имеющих характеристики вертикально интегрированных структур и обеспечивающих образование агропромышленных кластеров на территории регионов, позволяющих существенно увеличить степень передела сельскохозяйственной продукции.

Рыночная структура аграрного сектора экономики России уверенно эволюционирует к олигополии. Мелкотоварный уклад в сельском хозяйстве окончательно себя изжил, оказавшись не в состоянии приспособиться к технологическим требованиям к производству продовольствия, которые обеспечивают конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сельское хозяйство является сейчас высокотехнологичной отраслью национальной экономики, в которой нет места неквалифицированному труду и экстенсивным технологиям.

Наблюдается устойчивая тенденция укрупнения сельскохозяйственных организаций. На протяжении десяти лет, начиная с 2006 года,

количество сельскохозяйственных организаций уменьшилось на 39% [1,2]. Хозяйствующих субъектов, имеющих площадь землепользования более 40 тыс. га за это же время стало меньше более чем на 17%, и их удельный вес в общей совокупности сельскохозяйственных организаций снизился с 1,2% в 2006 году до 0,9% в 2016 году. Однако доля земельной площади, находящаяся в хозяйственном ведении этих сельскохозяйственных организаций за рассматриваемый период увеличилась с 59,1% до 69,0%., а на одну сельскохозяйственную организацию площадь сельхозугодий выросла более чем на 26% до 21,9 тыс. га. Налицо продолжающаяся концентрация производства в аграрном секторе национальной экономики и интенсивное движение структуры рынка продовольствия к олигополии. Подтверждает данный вывод и развитие фермерства в нашей стране. За период 2006 – 2016 годов число фермерских хозяйств уменьшилось на 46% до 136,7 тыс. единиц, при этом в расчете на каждое из них площадь сельскохозяйственных угодий выросла более чем в три раза и составила 256 га в 2016 году [3, с.44]. Эволюционный мейнстрим мелкотоварного производства – это укрупнение товаропроизводителей с дальнейшей их кооперацией или трансформацией в предприятия капиталистического типа с полным искоренением малых форм хозяйствования на селе.

Преодоление мелкотоварного уклада в аграрной экономике становится, пожалуй, краеугольной проблемой, решение которой тем или иным способом окажет существенное, если не определяющее, влияние на конкурентоспособность национального сельского хозяйства.

Дискуссия о значимости крестьянского уклада для аграрной экономики давно стала обязательным атрибутом поиска решений, обеспечивающих глобальную эффективность производства продовольствия. Обладая всеми необходимыми ресурсами для эффективного функционирования аграрной экономики, Россия не имеет передового в масштабах мирового хозяйства производства продовольствия. И это отличает нашу страну от США, сельское хозяйство которых является образцовым, достойным для подражания.

Однако, четкого понимания причин и предпосылок преимущества американского сельского хозяйства в сообществе экономистов-аграрников не наблюдается. В разные времена развития аграрной экономики одни и те же структурные пропорции воспроизводственного процесса и производственной структуры сельского хозяйства в США оценивались и интерпретировались по-разному.

В самом начале системной трансформации экономики России во второй половине 80-х годов прошлого столетия российскими исследователями утверждалось, что конкурентоспособность американского сельского хозяйства «… семейное крестьянское хозяйство – фермеры…», что крупнотоварное производство не сможет победить мелкое [4, с. 64]. Однако, уже тогда приводились убедительные аргументы, что кормит Америку не фермер, а крупные продуценты, появившиеся в результате многолетней концентрации сельскохозяйственного производства: треть национального аграрного продукта производилась крупными предприятиями, составляющими лишь 1,3% от общего числа хозяйств. американская семейная ферма перестала быть товаропроизводителей, превратившись в «важную часть духовного достояния нации».

Интерпретация американского опыта организации аграрной сферы экономики сослужила плохую службу национальному сельскому хозяйству. Объявив гигантоманию в производственной структуре аграрной экономики страны пороком экономического взаимодействия, препятствующим конкуренции на продовольственном рынке, крупные колхозы и совхозы, оставшись без господдержки в условиях фактического отсутствия финансового рынка, быстро обанкротились и были раздроблены на мелкие производства, часть из которых не функционировала. Сельские территории пришли в упадок, сельские жители активно мигрировали в города, а оставшиеся стали заниматься натуральным хозяйством. И все это происходило на фоне фактического отсутствия непременного атрибута конкурентной экономики – финансового рынка, без которого инвестирование в аграрную экономику остановилось. Именно отсутствие инвестиций привело к деконцентрации сельскохозяйственного производства и расширению мелкотоварного уклада в российской аграрной экономике того времени.

А тем временем концентрация производства в сельском хозяйстве США продолжалась, совершенствовались инструменты и институты инвестирования в крупнотоварное производство, позволяя своевременно проводить технологическую модернизацию и сохраняя лидирующие позиции отрасли на глобальном рынке продовольствия.

Исследование институциональной среды инвестиционной сферы аграрной экономики РФ приводит к выводу о необходимости «разгосударствления» инвестиционного процесса. Императив – чем крупнее продуцент, тем больше финансовых ресурсов он получает от государства – оказывается по-

рочным по своей сути: формируются монопольные производственные цепочки, а производственная структура отрасли может не соответствовать потребительским предпочтениям, что, скорее всего, и происходит. Инвестируя таким образом, государство способствует концентрации производства, но одновременно дезавуирует конкурентные начала экономического взаимодействия.

Накапливаются деформации структурных пропорций в национальном сельском хозяйстве, которое оказывается лишенным рыночного саморегулирования, практически полностью замененного «ручным» управлением. Социальная значимость сельского хозяйства и перерабатывающей сферы настолько велика, что бюджетные инвестиции и финансовые вливания в отрасль через различные государственные программы резко сузили поле деятельности рыночных сил. В данных обстоятельствах целесообразно в качестве ориентиров развития сельского хозяйства устанавливать структурные пропорции, соответствующие олигополистической структуре. Инвестирование в сельское хозяйство ориентировано на структурные трансформации, которые, в свою очередь, обеспечивают требуемый уровень доходности этих вложений. Подобные инвестиции приобретают характер структурных инвестиций, расширяя рыночное саморегулирование [5, с. 179].

Структурные пропорции можно проанализировать и оценить достаточно большим спектром параметров. [6, с. 4] Производственная структура аграрной экономики достаточно достоверно характеризуется долей крупных предприятий в их общей совокупности. Динамика числа крупных предприятий позволяет судить о тенденции трансформации структуры продовольственного рынка. Если происходит уменьшение числа сельскохозяйственных предприятий в условиях увеличения объемов производства, то можно говорить о тенденции усиления концентрации сельскохозяйственного производства. Несомненно, такая тенденция должна активно поддерживаться, особенно созданием более благоприятных условий для инвестиционной деятельности. Финансируя проекты слияния и поглощения, инвесторы объективно снижают свои риски и повышают ожидания будущей доходности. Следовательно, инвестиции в концентрацию сельскохозяйственного производства, усиливающую конкуренцию в аграрном секторе экономики, априори становятся структурными. Они изменяют структурные пропорции воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, заставляя его производственную структуру эволюционировать к олигополии.

Список использованной литературы:

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. http://www.gks.ru/news/perepis2006/T1K1/tabl_t1k1.pdf
2. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. http://www.vshp2016.ru/upload/medialibrary/ec9/VSHP2016_ tom1.pdf
3. Балашов А.П. Анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №6, 2018, с. 43-46.
4. Салуцкий А.С. Пророки и пороки: «Поп – наука» в зеркале реальности. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 222 с.
5. Липченко, Е.А. Экономическое содержание структурных инвестиций / Е.А. Липченко // Байтурсыновские чтения – 2016: Материалы международной научно-практической конференции 15 апреля 2016 г. – Костанай, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова. - 2016. – С.179-181.
6. Баутин В.М., Липченко Е.А. Государственная аграрная политика: структуризация инвестиций в экономике аграрного региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №4, 2019, с. 2-5.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА[1]

Е.В. Малыш к.э.н., доцент, ИЭ УрО РАН
Адрес: lavrikova_ug@mail.ru, (343) 371-45-36, (343) 371-02-23, malysz.elena@mail.ru

Аграрные общественные материальные отношения складываются в процессе производства материальных благ сельскохозяйственного направления. Они, как и все экономические отношения, не зависят от воли людей, но зависят от сознания. Люди нуждаются в многообразных аграрных материальных благах, их сельскохозяйственное производство осуществляется в разных отраслях аграрной экономики, определяемое аграрным разделением труда. Чем выше уровень разделения аграрного труда, тем выше уровень производства, тем больше аграрных

1 Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2019-2021 гг.

предметов потребления производится. Сельскохозяйственное производство создает аграрные блага согласно потребностям. Стадиями аграрных отношений являются производство, распределение, обмен и потребление аграрных благ. При помощи распределения люди участвуют в производстве. Сначала распределяются в зависимости от отрасли аграрной экономики орудия производства и трудовые ресурсы, затем, распределяются предметы потребления. На стадии распределения произведенные блага делятся между аграрными экономическими субъектами согласно общественным законам.

В процессе аграрного производства далее совершается обмен деятельностью и способностями людей. Индивиды обмениваются готовыми продуктами для потребления. Обмениваются между собой субъекты производства. Обмен делит распределенные блага согласно потребностям индивидов. Потребление, как и производство, непрерывные процессы, не существует обособленно. Итак, аграрными отношениями можно считать социально-экономические взаимоотношения между всеми хозяйствующими в обществе субъектами по поводу воспроизводства сельскохозяйственной продукции [1].

Рентоориентированные источники региональной конкурентоспособности, значимые для аграрной сферы, эволюционно зарождались в следующей последовательности: 1) наличие выгодного географического положения; 2) обладание природными ресурсами и эффективность их вовлечения в хозяйственный оборот; 3) использование благоприятных относительных цен на основные факторы производства; 4) обеспечение высокой факторной производительности; 5) создание и применение технологических инноваций; 6) формирование синергетического и коллективного эффектов конкурентных преимуществ [2].

Рентоориентированная оценка аграрного производства строится на учете особенностей, унаследованных от прошлых эпох и развивающихся под воздействием глобальных тенденций.

− Земля остается главным средством производства и основным рентным ресурсом. В условиях глобализации к особой роли этого не воспроизводимого, ограниченного количественно и качественно, ресурса предъявляются требования не только его собственниками, но потребителями. Обширные посевные площади сельскохозяйственных культур в России обладают низкой естественной урожайностью. Аграрные отношения не отделимы от земельной ренты. По мере научно-технического прогресса зависимость сокращается. Земля становится территориальным базисом аграрного бизнеса.

− Особенности отношений собственности: многообразие форм собственности. Различие между характером собственности на землю и других средств производства, а также собственности на реализуемый товар. Существуют разные аграрные формы собственности: личная, частная, государственная, общественная. Частная собственность основана на присвоении результатов чужого труда. Личная собственность обходится без эксплуатации чужого труда и, соответственно, может обходиться без присвоения его результатов.

− Особенностью организационной структуры является широкая комбинация организаций разного размера. В структуре АПК России сохраняется большая численность личных подсобных хозяйств с мало прогнозируемыми объемами производства; вместе с эти наблюдается низкая доля фермерских хозяйств в валовой продукции.

− Размещение аграрных производительных сил зависит и от результатов хозяйственной деятельности, и от природных условий; имеет зональный характер размещения, пространственную распределенность и разрозненность предприятий. Специализация производства определяется географическими, природными и климатическими факторами. Уровень концентрации производства определяется не только размерами земель и их урожайностью, но и уровнем технологий, применяемых при производстве продукции.

− Аграрные отношения не образуют целостности, хотя активно эксплуатируют органический комплекс земельных, имущественных, трудовых и управленческих отношений.

− В аграрном производстве используются живые организмы как средства производства, одним словом, используются биологическая форма движения энергии.

− Низкая продуктивность в производстве растений связана с низким качеством семенного сырья, нарушением технологической дисциплины при внесении удобрений и защиты от болезней.

− Аграрные условия производства: традиционно длительность производственного цикла достаточно трудно сократить; часть готовой продукции используется как сырье; жесткая вертикальная интеграция и зависимость от смежных

отраслей; неоптимальное распределение почвенных и водных ресурсов; природно-климатический фактор − недостаток тепла, является существенным ограничителем для ряда отраслей. Сезонный характер основной части производств.

− Особенности инвестиций: низкая рентабельность традиционных большинства производств; высокая капиталоемкость; длительный срок окупаемости инвестиций. Вложения в отрасли АПК дают мультипликативные эффекты экономике через смежные отрасли.

− Трудовые ресурсы: на производительность труда влияют природные и биологические факторы; высокая специализация труда; высокие требования к взаимозаменяемости труда и совмещению компетенций работников; занятые в производстве – это, в основном, сельское население.

− Характер готовой продукции: не постоянство качества продукции; короткий срок годности; особые требования к условиям хранения и транспортировки; часть произведенной продукции, не принимая товарной формы, потребляется внутри хозяйства.

− Специфика использования техники: техника в период производственного цикла используется считанное количество раз, остальное время она может простаивать.

− Зависимость уровня развития экономики АПК от платежеспособности потребителей продукции.

− Сохраняются натуральные формы доходов; доходы формируются один раз в конце производственного цикла, после реализации продукции.

− Конкурентные преимущества российского АПК достигаются за счет уникального агроклиматического и агропочвенного потенциала, удачным сочетанием черноземов и высокой суммой активных температур в ряде регионов страны.

− Слабое взаимодействие аграрного бизнеса и не аграрной науки ведет к снижению инновационной активности в отраслях АПК. Среди инноваций в основном преобладают технические и технологические покупки. Источниками финансирования науки является государственный бюджет, а не частные инвестиции, механизмы частно-государственного партнерства используются весьма нечасто. Слабо финансируется сельская наука, поэтому разработки в ней в большинстве случаев носят фундаментальное значение. Прикладные разработки, которые могут быть востребованы аграрным бизнесом, носят не коммерческий характер.

− В ассортиментной структуре пищевой и перерабатывающей промышленности очень мало новой продукции. В связи с освобождением товарных ниш в результате санкций, предприятия в основном выпускают новые товары для этой организации, но не новые на рынке.

Действуя в условиях глобальной агроэкономики и гиперконкуренции, аграрное предприятие использует ресурсы внутренней и региональной интеграции: снижение чрезмерной специализации, усиления межфункционального вза-имодействия, интеграция технологии, инноваций и человеческих ресурсов, под-держка усилий к адаптации и гибкости во всем и на каждом рабочем месте [3].

Существование системы рентных отношений связывают во многом с искусственным вмешательством в механизмы совершенной конкуренции сельской экономики. Модель совершенной конкуренции, как принято считать, характеризуется большим числом фирм, однородностью продукта, отсутствием контроля над ценами и входом в отрасль, свободным доступом к рыночной информации. Главным системным эффектом рентных отношений следует назвать приобретение системой новых качеств, не присущих её составным частям – различным видам рентных отношений – разрастанием механизмов ухода от совершенной конкуренции.

Система рентных отношений аграрной сферы способствует разрастанию эффективности механизмов несовершенной конкуренции за счет соединения, интеграции отдельных частей системы в единое целое. Каждая форма рентных отношений «отвечает» за свои, присваиваемые ранее, конкурентные преимущества. В зависимости от преобладания той или иной формы рентных отношений в экономике проявляются различные типы глобальных стратегий конкуренции: концентрации, специализации (диверсификации), комбинирования, кооперирования, дифференциации продукции, интеграции, рационального размещения.

Список использованной литературы:

1. Кудинов В. О базовых категориях и оценках в механизме регулирования земельных отношений / В. Кудинов // Международный сельскохозяйственный журнал. 1996. №2. С.14-16.
2. Малыш Е.В. Проблема рентных отношений в региональной экономике // Экономика региона. 2018. Т.14. Вып. 2. С.589-599.
3. Барышников Н.Г. Оценка природно-экономического потенциала и условий возникновения дифференциального дохода в сельском хозяйстве региона / Н.Г. Барышников, Д.Ю. Самыгин // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №18. С.16-23.

РАЗВИТИЕ САДОВОДСТВА – ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.Ю. Кузичева, к.э.н., доцент, Мичуринский ГАУ
Адрес: e-mail: kuzicheva.natalia@yandex.ru, тел. 8(47545)52635

Актуальность темы исследования. Устойчивое развитие сельских территорий возможно только в условиях успешного функционирования агробизнеса. Высокая наполняемость местных бюджетов напрямую зависит от сложившейся отраслевой структуры местной экономики. Одной из отраслей сельского хозяйства, обеспечивающая высокий выход аграрной продукции с единицы площади, является садоводство. На фоне этого налогообложение производства плодово-ягодной продукции осуществляется в режиме не предусматривающим возможности применения льгот. Высокая трудоемкость производства плодово-ягодной продукции гарантирует открытость рынка труда для местных жителей, а сложившиеся тенденции экономического роста в отрасли – стабильную оплату труда работников.

Обоснованность постановки цели и задач исследования. Цель исследований устойчивости развития садоводства состояла в определении социальной эффективности отрасли как экономического импульса к повышению способности сельских территорий к собственной прогрессивной трансформации путем формирования благоприятных условий жизни населения.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить задачи определения уровня развития садоводства с позиций обеспечения продовольственной независимости и установления тесноты его связи с социальной результативностью специализированного агробизнеса.

Адекватность примененной методологии исследования. В процессе исследования была применены методики экономического и статистического анализа. Именно их комплексное применение позволило повысить уровень доверия к полученным результатам.

Информационной базой исследования выступили данные Росстата и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области.

С теоретических позиций устойчивость развития сельских территорий определяется как способность сохранять сельское сообщество на освоенных землях для производства сельскохозяйственного сырья, несельскохозяйственных товаров, осуществления социального контроля над территорией проживания, обеспечения условий расширенного воспроизводства населения, высокого уровня жизни и повышения ее качества, поддержания экологического равновесия в биосфере [1]. Социально-экономическая трансформация села может быть обеспечена только в условиях самовоспроизводства села, а для этого необходимы социальные и экономические ресурсы в достаточном объеме, механизмы их формирования, в том числе правового характера, и сложившийся и поддерживаемый природно-ресурсно-культурный потенциал сельской жизни [2].

Многообразие природно-климатических условий в сочетании с необходимостью формирования максимальных доходов различных территорий страны при условии рационального использования их ресурсного потенциала определяет различие их производственных возможностей по выращиванию сельскохозяйственных культур.

Отраслью сельского хозяйства, которая получает развитие в массовом секторе, охватывающем все категории хозяйствования, только в 26-и регионах России (30,5% общего числа), является садоводство.

Задача, стоящая перед ним достаточно амбициозна – обеспечить население страны плодами и ягодами в объеме не менее 85% общей (медицински обоснованной) потребности, а это по нашим расчетам, не менее 12,3 млн. т. В среднем за 2012-2017 годы в России в хозяйствах всех категорий производилось лишь 22% от необходимого объема плодово-ягодной продукции. Если учесть, что 76,6% производится в хозяйствах населения, имеющих товарность не более 12%, то рынок продукции садоводства в стране не наполнен даже на 20% (Таблица 1).

Таблица 1 – Уровень обеспечения населения Российской Федерации плодами и ягодами в 2000-2017 годы (в среднем за год)

Показатели	2000-2005 гг.	2006-2011 гг.	2012-2017 гг.	Отношение/ отклонение п.4 к (от) п.2,%
Численность населения, тыс. чел	123521,4	142900,3	144947,8	117,3
Норма потребления, кг/чел в год	100,0	100,0	100,0	100,0
Общая потребность в плодах и ягодах, тыс. т	12352,1	14290,0	14494,8	117,3
Произведено плодов и ягод в хозяйствах всех категорий, тыс. т	2665,3	1981,8	2739,9	102,8
Уровень самообеспечения плодами и ягодами, %	21,6	13,9	18,9	-2,7
Доля импортной плодово-ягодной продукции в общем потреблении плодов и ягод, %	17,4	39,8	41,9	24,5
Потребление плодов и ягод в расчете на 1 человека, кг в год	39,0	53,7	60,8	156,0
Уровень питания плодами и ягодами, %	39,0	53,7	60,8	21,8

Это открывает потенциал для развития отечественного садоводства и формирования его экономической основы как источника поступления финансовых средств для повышения качества жизни людей на селе. Следует отметить, что отрасль в экономическом плане должна будет обеспечить такой доход, который позволил бы удовлетворить интересы:

- работников;
- собственников;
-государства в лице федеральных, региональных и местных органов управления.

В таблице 2 представлены параметры показателей социально-экономической эффективности садоводства в Тамбовской области за 2013-2017 годы. Их анализ показал, что садоводство является высокодоходной отраслью сельского хозяйства, обеспечивающая возможности собственного расширенного воспроизводства (по итогам 2017 года). Однако формирование конечных экономических результатов имеет вероятностный характер и во многом зависит от конъюнктурных изменений на рынке плодового сырья.

Таблица 2 – Социально-экономическая эффективность производства продукции садоводства в Тамбовской области за 2013-2017 годы

Показатели	2013 год	2015 год	2017 год	Отклонение 2017 г. от 2013 г. (+, -), %
Уровень рентабельности производства плодово-ягодной продукции, %	-4,0	25,2	92,2	96,1
Уровень чистой рентабельности производства плодово-ягодной продукции, %	-21,2	2,7	57,6	78,8
Соотношение уровня оплаты труда в садоводстве и прожиточного минимума	1,9	1,9	3,1	1,2
Среднемесячная оплата труда 1 работника, занятого в садоводстве, руб.	9492,5	15162,7	26326,5	16834,0
Соотношение среднемесячной оплаты труда в садоводстве и средней заработной платы в регионе	0,51	0,70	1,11	0,6

Необходимо отметить, что в садоводстве Тамбовской области достаточно высока оплата труда, размер которой в 2017 году составил 26,3 тыс. руб./месяц, что на 11% выше средней заработной платы в регионе.

С учетом государственной поддержки развития садоводства и открытой возможности применения интенсивных технологий формирования садов семечковых культур расширение практики садоводства является экономически целесообразным как с позиций обеспечения экономической и

социальной выгоды, так и с позиций повышения устойчивости сельских территорий.

Выводы. Устойчивость сельских территорий зависит от выбора отраслей народного хозяйства, получающих развитие в хозяйствующих субъектах независимо от их размеров и категории. Одной из таких отраслей следует назвать садоводство. Системы оплаты труда, применяемые в специализированных организациях устанавливают прямую зависимость между величинами производственной выработки и заработной платы.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL.: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/
2. Панарина В.И., Кошечкин Ю.В., Барабанова С.Н. Социальные факторы как основа устойчивого развития сельских территорий / В.И. Панарина, Ю.В. Кошечкин, С.Н. Барабаноова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. - №1 (13). – С. 2-8.

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Антонова, ст. науч. сотр., **С.В. Подгорская**, к.э.н., доцент ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ Федерального аграрного научного центра (г. Ростов-на-Дону, Россия)
E-mail antonova_nadezhda@bk.ru, svetlana.podgorskaya@gmail.com

Комплексное развитие сельских территорий можно определить как целенаправленное сбалансированное положительное изменение во всех подсистемах ее жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической) на основе наиболее эффективного использования естественных ресурсов, обеспечения занятости населения путем создания диверсифицированной экономики при сохранении отраслей специализации, формирования современной социальной, инженерной, рыночной инфраструктуры, при этом поддерживая и улучшая экологическое состояние территории.

Необходимость комплексного развития сельских территорий вызывается сложившейся ситуацией. Прежде всего это уменьшение численности сельского населения, что способствует обезлюдеванию территории, провоцирует геополитические риски. С 2014 г. по 2018г. численность сельского населения области сократилась на 18,1 тыс.человек. Возрастная структура за эти годы также претерпела изменения. Так, доля возрастов моложе трудоспособного несколько увеличилась. Если в 2014 г. она составляла 18,0%, то в 2018г. -18,4%, доля трудоспособных возрастов снизилась соответственно с 57,0% до 54,3%, доля населения старше трудоспособного возраста выросла за эти годы на 2,3 п.п. [1]

С одной стороны сокращение численности обусловлено естественной убылью населения. Если в 2014г. этот показатель в расчете на 1000 населения был сопоставим с аналогичным показателем в городе, то в 2018 г. превысил его в 1,83 раза. Вторым фактором, влияющим на изменение численности населения, является миграция. На сельских территориях области преобладает миграционный отток. Хотя надо отметить, что размеры его уменьшаются. Так, если в 2013г. миграционная убыль составила в абсолютном измерении 8050 человек, то в 2017г. – 3408 человек.

Демографическая ситуация на сельских территориях определяется рядом факторов. Так, в основе отрицательных миграционных потоков лежит в первую очередь экономическая составляющая (ограниченное количество сфер приложения труда, сокращение рабочих мест в основной отрасли, низкая заработная плата), а также состояние социальной сферы. Опрос, проведенный среди сельских жителей, подтвердил это. Респонденты на первое место поставили уровень доходов; затем состояние здоровья и возможность получения медицинских услуг; наличие интересной и оплачиваемой не ниже среднеобластного уровня работы; жилищно-бытовые условия (наличие и степень благоустройства). Под влиянием сложившихся миграционных потоков меняется и гендерное соотношение в фертильных возрастах, что в конечном итоге во многом определяет и естественный прирост населения. Так, в настоящее время на 1000 мужчин в возрасте от 15 до 49 лет приходится 965 женщин того же возраста.

Под влиянием вышеперечисленных факторов меняется сельская поселенческая сеть. По результатам переписи населения 2010 г. в области насчитывается 2276 сельских населенных пункта. Некоторое увеличение (на 10 ед.) по сравнению с переписью 2002 г. произошло за счет административно-территориальных преобразований.

Уменьшилась людность населенных пунктов и плотность сельского населения, существуют и заброшенные населенные пункты (23 ед.).

Сельское население по территории области расселено неравномерно. Так, в восточной зоне, занимающей 20,6% территории, проживает 10% населения, а в приазовской, занимающей 14,1% территории, - 32,1% населения. На западе области, куда входят приазовская и северо-западная зоны, расположены 14 из 23 городов области, здесь же наибольшая плотность автомобильных дорог (в северо-западной - 0,18; приазовская – 0,38 км/кв.км). Внутриобластные миграционные потоки также направлены в основном в эти зоны. Это Азовский, Аксайский, Октябрьский, Мясниковский районы.

На сельских территориях области сосредоточено более половины зарегистрированных безработных области – 54,2%, несмотря на снижение по сравнению с 2013г. на 4,8 п.п.

Условием комплексного развития сельских территорий Ростовской области является наличие разнообразных потенциалов. Прежде всего это природно-климатический потенциал, позволяющий развивать многоотраслевое сельское хозяйство, одной из составляющих которого являются земельные ресурсы. Земельный фонд представлен всеми категориями земель: сельскохозяйственные угодья занимают 8830,0 тыс.га; земли водного фонда – 217,1; земли лесного фонда и запаса - 495,1; другие угодья - 554,9 тыс.га. Распаханность составляет 60,2%.

Помимо земельных ресурсов область располагает разнообразными биологическими ресурсами суши и водными биологическими ресурсами, водными, минерально-сырьевыми, бальнеологическими, рекреационными ресурсами. Большое значение имеет потенциал географического положения. Территорию области пересекают практически все существующие виды сухопутных транспортных магистралей железнодорожного, автомобильного, трубопроводного, а также воздушного, речного и морского транспортов.

Еще одним потенциалом, способным обеспечить развитие, является потенциал трудовых ресурсов. По балансам трудовых ресурсов сельских территорий было выявлено, что на долю таких видов экономической деятельности, обязательных во всех субъектах, как государственное управление, образование, здравоохранение, торговля приходится в среднем 30%. Учитывая, что доля занятых в сельском хозяйстве области составила в 2017г. 11,9%, можно предположить, что имеется резерв трудовых ресурсов для диверсификации сельской экономики. [2, 3]

Вовлечение всех имеющихся на территории области ресурсов в экономическую деятельность происходит на предприятиях различных организационных форм, размеров, направлений деятельности. Природно-климатический и экономический потенциалы позволяют производить в области многие сельскохозяйственные культуры, развивать основные отрасли животноводства, а также сохранять лидирующее положение в стране по основным видам сельскохозяйственной продукции.

Одним из направлений комплексного развития, учитывая природные ресурсы, объекты культуры, которыми располагают сельские территории Ростовской области, является развитие многих видов туризма:

- *сельский оздоровительный туризм*. Этот вид туризма предполагает во время отдыха специально организованные оздоровительные воздействия на организм туристов. Это - баня, сауна, водные процедуры, фитотерапия, использование продуктов пчеловодства и т.д.;

- *сельский этнографический туризм*. Такой вид туризма интересен как российским, так и иностранным клиентам, имеющим интерес к этнокультуре местных народов. К традиционным туристическим услугам добавлено фольклорно-этнографическое направление. Один из ярких примеров этого направления сельского туризма представлен в станице Старочеркасской Ростовской области. Казачье прошлое, традиции, уклад жизни, культура интересны многим. В станице имеется туристско-экскурсионный этнографический центр, который оказывает комплекс услуг, включающих музейный, экскурсионный, ремесленный, торговый и развлекательно-этнографический компонент. К услугам посетителей — театрализованные представления фольклорной группы, отражающие самобытность казачества, их обряды и обычаи. На заповедной территории станицы Старочеркасской расположено около 100 памятников истории и культуры XVIII-XIX веков. И первым среди этих памятников является войсковой Воскресенский собор, построенный на болотистом черкасском майдане. Он был заложен по инициативе Петра I и при его личном участии. Царь Петр I заложил в алтарную часть собора несколько кирпичей. История Воскресенского собора неразрывно связана с именем атамана Степана Разина;

- *сельский кулинарный (гастрономический) туризм*. Для Ростовской области это весьма перспективное направление, т.к. ее население пред-

ставлено народами разных национальностей. Станицы, расположенные по Дону, издавна занимались выращиванием винограда и производством вина. В настоящее время набирает популярность праздник молодого вина, проходящий в станицах Пухляковской, Раздорской и других;

- *сельский промысловый туризм*. Этот туризм необходим людям, которые хотят совместить отдых с заготовкой необходимой им продукции. Их интересуют сбор грибов и ягод, охота и рыбалка. Для Ростовской области наиболее характерны охота и особенно рыбалка с возможной последующей заготовкой рыбы (копчение, вяление);

- *сельский познавательный туризм*. Данный вид сельского туризма сопровождается многочисленными экскурсиями по изучению достопримечательностей местности, связанных с историей (например, Танаис), архитектурой, природными объектами. В рамках этого вида туризма возможно знакомство с творчеством донских писателей, которые проживали в сельской местности. Это прежде всего М.А. Шолохов, В.А. Закруткин, А. Калинин.

Большие возможности для развития сельских территорий области предоставляет наличие бальнеологических ресурсов.

Развитие сельского туризма неизбежно повлечет за собой развитие многих направлений экономической деятельности: прежде всего дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства преимущественно за счет малых форм хозяйствования, которые будут удовлетворять потребности туристов в свежих экологически чистых продуктах; продуктах переработки не только традиционных, но и характерных только для данной местности; местного сувенирного производства и т.п. Новые рабочие места будут созданы в сфере обслуживания, так как потребуются люди таких профессий как повара, парикмахеры, служащие гостиниц и др., а также в сфере медицинского обслуживания.

Список использованной литературы:

1. Ростовская область в цифрах 2017: Стат.сб./Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2018. – 724 с.
2. Антонова, Н. И. Цели и виды диверсификации сельской экономики / Н. И. Антонова, Е. Д. Маркина, Г. А. Бахматова // Науч. обозрение : теория и практика. – 2016. – № 6. – С. 43-51.
3. Маркина, Е. Д. Особенности управления комплексным развитием сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 28 февр. 2018 г. / ФГБНУ «Прикасп. НИИ аридного земледелия». – с. Соленое займище, 2018. – С. 1308-1311.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

И.А. Томилина, к.э.н., доцент, научный сотрудник ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ»
г. Михайловск, Россия, E-mail: to.iri2016yandex.ru

Экспортный потенциал Ставропольского края в настоящее время значительно возрос. Об этом свидетельствует то, что Ставрополье названо в числе лидеров по наращиванию объемов сельскохозяйственной продукции, внедрению пилотных проектов различных отраслях АПК, а также по увеличению экспортной корзины.

В рамках Указа Президента страны «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» федеральным центром перед Ставропольским краем поставлена задача увеличить объем экспорта продукции АПК в три с половиной раза, подчеркнул в начале совещания, прошедшего в Минсельхозе края, первый заместитель министра Сергей Измалков. В основном это предполагается достичь за счет наращивания объемов производства товаров пищевой и перерабатывающей промышленности, развития, особенно глубокой переработки продуктов сельского хозяйства. В целом по стране сельскохозяйственный экспорт вырос на 21 процент, достигнув 20 миллиардов долларов. Это на 5 миллиардов больше, чем приносит экспорт вооружений. Стремительнее всего растут внешние поставки зерна, объем которых увеличился в 1,7 раза. Ставрополье – один из основных игроков на экспортном рынке страны.58 процентов в общем объеме международных продаж сельхозпродукции в нашем крае приходится как раз на реализацию зерновых. 58 процентов в общем объеме международных продаж сельхозпродукции в нашем крае приходится как раз на реализацию зерновых. На долю мяса и мясных субпродуктов – 19, муки и мучных кондитерских изделий- 5 процентов, столько же – алкогольных и безалкогольных напитков, сахара и кондитерских изделий.

Качество ставропольской пшеницы – одно из самых высоких в России:80 процентов выращенного в 2018 году урожая – продовольственное зерно. Это достигнуто благодаря политике краевых властей, проводимой в сфере агропромышленного комплекса, и обеспечению продовольственной безопасности региона, поддержке из регионального бюджета, оказываемой в рамках государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства». Как отмечают представители управления Россельхознадзора по Ставропольскому краю: наша продукция соответствует всем международным стандартам качества, в том числе и в рамках карантинного фитосанитарного мониторинга. Рынок зерна Ставрополья традиционно ориентирован на экспорт. Этому способствует близость портов и расположение основного экспортера для России – Республики Азербайджан. Всего в прошлом году 8,2 миллиона тонн ставропольского зерна ушло на продажу более чем в сорок стран. Это почти одна пятая от российского объема.

В целом по итогам прошлого года экспорт продукции АПК края составил 313 миллионов долларов США. К 2024 году он должен вырасти до 1милларда 93 миллионов. Потенциал Ставропольского края в свете поставленных задач виден в производстве халяльной и винно-коньячной продукции, шерсти, в развитии глубокой переработки и поступательном наращивании объема производства зерна. Усиление экспортных позиций региона, в частности по сельхозпродукции, одна из приоритетных задач руководства края. По свидетельству первого зампреда ПСК происходит активизация экспортной модели развития регионального агропрома., а это значит, что сельское хозяйство становится все более конкурентоспособным, в том числе и в международном торговом пространстве. В качестве приоритетов для Ставрополья на ближайшую перспективу можно выделить сотрудничество со странами Африки, Китая, Индии, территориями Персидского залива и Юго – Восточной Азии. Основные пути достижения поставленной цели по увеличению экспорта – производство товаров пищевой и перерабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью По свидетельству краевого руководства основным способом достижения поставленным указом показателей является наращивание объемов производства товаров пищевой и перерабатывающей промышленности за счет мер государственной поддержки, предусмотренной и в рамках государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства». В их числе льготное кредитование, возмещение части прямых затрат на создание и модернизацию объектов АПК, мелиорацию.

Следует отметить, что в рамках реализации механизма льготного кредитования в прошлом году на получение краткосрочных и инвестиционных кредитов одобрено 280 заявок на 26,5 млрд рублей, на сегодняшний день более полутысячи запросов почти на 22 миллиарда рублей. В минувшем году объем субсидий на возмещение части прямых затрат пяти инвестиционных проектов превысил 1,6 миллиарда рублей. В следующем году планируется реализация 12 проектов почти на 22миллиарда рублей, объем субсидий составит 2,1 миллиарда рублей. В минувшем году объем субсидий на возмещение части прямых понесенных затрат пяти инвестиционных проектов превысил 1,6 миллиарда рублей. В следующем году планируется реализация 12 проектов почти на 22 миллиарда рублей, объем субсидий составит 2,1 миллиарда рублей.

Для увеличения экспортного потенциала в нашем крае планируется ввести около 40 тысяч гектаров орошаемых земель. За четыре года реализации программы по развитию мелиорации аграрии благодаря краевой господдержке создали и реконструировали 24 гектаров орошаемых земель. В этом поливной клин увеличится на 5,6 тысячи гектаров, на эти цели предусмотрено 245,6 миллиона рублей из краевого бюджета. Для наращивания экспортного объема сельхозпродукции до 2024 в Ставропольском крае планируется ввести около 40 тысяч гектаров орошаемых земель: в АО «Терский» Буденовского района, ООО «Добровольное» Ипатовского городского округа и другие предприятия края.

Еще одно перспективное направление на перспективу ставропольского агробизнеса это мясное животноводство, особенно птицеводство, поддержка которого осуществляется из краевого бюджета. Свежая курятина из Ставрополья поставляется в Армению, Грузию, Белоруссию, Казахстан, Таджикистан, страны Ближнего Востока и Персидского залива, Египет, Иорданию, Ирак, Китай, Индонезию. Основной поставщик - ЗАО «Ставропольский бройлер»(дочернее предприятие Группы агропромышленных предприятий «Ресурс»)-экспортирует в страны ближнего и дальнего зарубежья. Компания разработала специальную марку, которая предназначена для стран Ближнего Востока и полностью соответствует всем требованиям халяльного производства и убоя. В 2017 году экспорт мяса птицы ЗАО

«Ставропольский бройлер» составил 49 тысяч тонн - почти треть от общероссийского показателя. Всего география поставок охватывает 35 стран ближнего и дальнего зарубежья. По данным управления ветеринарии Ставропольского края, сегодня на Ставрополье работает 93 предприятия имеющих осуществлять экспорт животноводческой продукции: баранины, мяса птицы, мясных продуктов, рыбы и морепродуктов, мороженого и сухого молока, шерсти, кормов и кормовых добавок. Такие поставки налажены более чем 60 стран, в том числе в страны Европейского союза. Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Египет, Украину,Грузию, Абхазию, Афганистан, Вьетнам, Македонию, Кубу.

В рамках наращивания мощностей по переработке экспортно ориентированной продукции АПК в крае реализуется несколько крупных инвестиционных проектов, - рассказал Николай Великдань.

Так, ООО «Ставропольский фермер» в Кировском городском округе ведет строительство мясохладобойни в поселке Прогресс. Общий объем инвестиций- более 3 миллиардов рублей. Мощность по переработке – 5.5тысячи тонн баранины в год. Со следующего года планируется начать поставки халяльной продукции в объеме 5 тысяч тонн в страны Ближнего Востока. Кроме того ООО «Первая Ставропольская агроперерабатывающая компания» планирует к реализации проект по строительству в Левокумском районе комплекса по глубокой переработке зерна пшеницы с объемом инвестиций свыше 8 миллиардов рублей. Также ООО «Соевые протеиновые продукты» в Новоалександровском городском округе намерено построить завод по глубокой переработке сои.

Таким образом, по свидетельству первого заместителя председателя правительства СК - сегодня ставропольские предприятия АПК и пищевой перерабатывающей индустрии довольно уверенно чувствуют во всемерном торговом сегменте. Наращивать объемы производства в дальнейшем предстоит за счет создания и внедрения инноваций, современных технологий, повышения производительности труда, а также развивать логистику, а также работать над продвижением своих брендов, которые должны быть узнаваемы за рубежом.

Агропромышленный потенциал Ставрополья вполне позволяет позиционировать наш регион как крупнейшего производителя высококачественных продуктов, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Список использованной литературы:

1. Томилина И.А., Горбатко И.А.Экономическая эффективность интегрированных формирований молочного подкомплекса в Ставропольском крае / И.А.Томилина //Бюллетень СНИИСХ. – 2017. – № 9- с.214-224.
2. Томилина И.А., Экспортный потенциал зерновой отрасли АПК России/ И.А.Томилина //Никоновские чтения. – 2017. – № 22- с.141-143.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СЕЛА И СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

В.А. Иванов, д.э.н., проф., ИСЭ и ЭПС Федерального исследовательского центра Коми НЦ УрО РАН
Адрес: 167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26, 8(212) 24-52-45, ivanova@iespn.komisc.ru

Сельское развитие до последнего времени было связано с модернизацией аграрного сектора и усилением его государственного регулирования. Такой подход привел к нерациональному размещению производительных сил, низкому использованию высокого потенциала сельских территорий, неразвитости инженерной, социальной и рыночной инфраструктуры. Отраслевая политика оказалась малоэффективной, не способной решать многогранные проблемы сельских жителей и привела к глубокому кризису села. Сегодня северное село не выполняет ряд важных народнохозяйственных функций (производственной, социально-демографической, экологической).

Одним из путей разрешения противоречия является замена отраслевого подхода новой политикой устойчивого сельского развития. Сейчас в развитых странах устойчивое развитие сельской местности является одной из главных целей региональной политики, тесно связана и согласуется с пространственным развитием. Там накоплен многолетний опыт подготовки национальных и региональных программ сельского развития.

Для сельской экономики Республики Коми характерны: преимущественная занятость в отраслях сельского и лесного хозяйства; преобладание малых форм предпринимательства; низкая плотность и убыль населения; большое значение самозанятости сельских жителей; удаленность от рынков сбыта производимой продукции; неразвитость инфраструктуры; низкий уровень и качество жизни сельского населения. Сейчас доля от-

раслей сельского и лесного хозяйства в валовом региональном продукте составляет 1,9%.

В сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве доля региона малых и микропредприятий составляет 51%. Число индивидуальных предпринимателей превышает количество малых предприятий в 2,7 раза. В 2016 г. в сельском хозяйстве производством продукции занимались 54 малых предприятия (73% от общей численности сельхозорганизаций), 395 крестьянских (фермерских) хозяйств, 92,7 тыс. личных подсобных хозяйств, 76,4 тыс. семей садоводов и 28,6 тыс. семей огородников.

Для хозяйствующих субъектов сельской экономики характерна низкая конкурентоспособность производимой продукции и малая доходность. В 2017 г. доля убыточных организаций в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве составила 37%, лесоводстве и заготовке древесины – 100%, уровень рентабельности реализованной продукции – соответственно 4,8 и – 4,3%, активов – 6,9 и – 11,5%.

Сельские территории Республики Коми охватывают значительную часть региона, обладают высоким потенциалом. Земельный фонд республики на начало 2018 г. составил 41,7 млн. га. В структуре земель 74,9% занимали лесные площади, земли особо охраняемых территорий - 6,3%, земли сельскохозяйственного назначения - 4,5%. Общий запас насаждений лесного фонда составляет 2,8 млрд. куб. м. В составе сельхозугодий преобладают естественные сенокосы и пастбища, что позволяет успешно развивать молочное и мясное скотоводство. Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы пойменных лугов, потенциальная возможность сбора кормов с которых превышает 150 тыс. т корм. ед.

В Коми имеются хорошие условия для производства органической продукции. Республика располагает значительными рыбными ресурсами и потенциальными возможностями для увеличения сбора и переработки дикоросов (грибов, ягод, березового сока, лекарственных трав).

Северное село в настоящее время переживает системный кризис, порожденный как историческими причинами, так и влиянием современных рыночных реформ. Сельским районам и сельской экономики Республики Коми характерны следующие социально- экономические проблемы.

В период рыночных реформ ухудшилась на селе демографическая ситуация. За 1990- 2018 гг. численность сельского населения за счет оттока и естественной убыли сократилась на 113,4 тыс. чел., или на *39%.* Смертность на селе превышает рождаемость на 13%. Коэффициент смертности сельского населения выше городского в 1,5 раза.

На селе идет процесс постарения населения. Доля населения моложе трудоспособного возраста уменьшилась с 28,9% в 1989 г. до 21,6% в 2017 г., в трудоспособном возрасте соответственно – с 57,2 до 53%, а доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась – с 13,9 до 17,3%. Наиболее существенное постарение населения наблюдалось в Троицко-Печорском, Койгородском, Усть-Вымском, Княжпогостском и Сысольском районах. Устойчивое сокращение сельского населения, его старение создают угрозу трудового дефицита в отраслях сельской экономики и препятствуют динамичному развитию сельских территорий.

В результате убыли сельского населения происходит обезлюдивание сельских территорий. Средняя плотность его за 1990-2018 гг. в целом по Коми уменьшилась с 3,0 до 2,0 чел. на 1 кв. км, а сельского населения – с 1,3 до 0,8 чел. За годы рыночных реформ количество населенных пунктов без населения сократилось в 4,5 раза.

Для сельской местности характерна неразвитость инженерной инфраструктуры. Большая часть автомобильных дорог приходится на грунтовые. В сельской местности внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием составляют 37%. Лишь два из шести периферийных сельских районов (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкаром по дорогам с твердым покрытием. 84% сельского населения проживает в негазифицированных населенных пунктах, 10% населенных пунктов получает электроэнергию от автономных дизельных электростанций.

В годы рыночных реформ обострилось положение в социальной сфере села в связи с сокращением строительства жилья, объектов здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания. За этот период строительство жилых домов в сельской местности сократилось в 3,1 раза, дошкольных учреждений - в 2,3., общеобразовательных школ - в 1,9, учреждений культурно-досугового типа - в 1,4 раза. Сейчас доля ветхого и аварийного жилищного фонда в сельской местности составляет 14,3% против 2,0% в городе.

Объемы финансовых ресурсов крайне недостаточны для устойчивого развития сельских территорий. Из общей суммы бюджетных средств (1954 млн. руб.), направленых в период 2003-2017 гг. на развитие инфраструктуры села Коми

республики, лишь 0,06% было выделено на строительство сельских дорог и 0,7% - строительство фельдшерско-акушерских пунктов.

Рыночные реформы углубили дифференциацию в доходах между работниками сельского и лесного хозяйства в других отраслей. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций этих отраслей составляет 65% к уровню в среднем по республике. В сельском хозяйстве зарплата почти в два раза ниже среднереспубликанского уровня (58%), в 3,2 раза ниже чем в отраслях по добыче полезных ископаемых. Отметим, что в конце 1980-х гг. уровень среднемесячной зарплаты работников сельского хозяйства по отношению к средней по народному хозяйству составлял свыше 80%. Сейчас во многих сельских районах зарплата значительно ниже прожиточного минимума трудоспособного населения.

Главной экономической проблемой сельской экономики остается крайне неудовлетворительное состояние его материально-технической базы из-за инвестиционной недостаточности. В первой половине 1990-х гг. объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства сократился в 2,1 раза. В последние 18 лет нет устойчивых темпов роста инвестиций. За годы рыночных преобразований износ основных фондов увеличился почти в два раза и достиг 46%. В большинстве сельских районов основные фонды отрасли изношены на 70-80%. Резко сократились показатели по вводу в действие отдельных производственных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции. Многократное сокращение приобретения технических средств отрицательно сказалось на их обновлении.

Крайне незначительная доля сельских товаропроизводителей применяют инновации. Итоги сельхозпереписи 2016 г. свидетельствуют, что капельную систему орошения использовали лишь 1,8% сельхозорганизаций и 0,3% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, биологические методы защиты растений от вредителей и болезней - соответственно 3,5 и 0,8%, систему индивидуального кормления скота - 12,3 и 7,3%, метод бесклеточного содержания птицы - 1,8 и 3,5%, очистные сооружения на фермах имелись у 19,3% аграрных предприятий и 3,5% крестьянско- фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, система водоотведения и очистки производственных стоков - у 24,6 и 3,8%.

Основными факторами, сдерживающими применение инновационных технологий, являются: тяжелое финансовое положение организаций и фермерских хозяйств, низкая их финансовая поддержка, отсутствие необходимых собственных средств, недоступность банковского кредита. В настоящее время даже с учетом субсидий почти половина сельхозорганизаций республики убыточна. Именно они испытывают большую потребность в инвестициях. Лишь 15% сельхозорганизаций были доступны кредиты. Доля фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, пользующихся кредитными средствами, составляет только 8%.

Преодоление негативных тенденций на селе и в отраслях сельской экономики связано с возрастанием роли государства в управлении политикой сельского развития и разработкой эффективных механизмов ее реализации, диверсификацией сельской экономики.

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПУТЬ К УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Г.Н. Павлова, научный сотрудник Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского ФНЦ агробиотехнологий Российской академии наук, Новосибирск, Россия (630501, Новосибирская область, п. Краснообск, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН), e-mail: Pavlova-G.N@yandex.ru

Численность населения в сельской местности по России в 2018 г. по сравнению с 2017 г. сократилась на 2,2 млн чел., 15% сел перестали существовать, где проживало 17 тысяч селян, а по Сибири сельское население сократилось на 30,8 тыс. человек. Индекс демографической старости сельского населения в 2018 г. во всех регионах Сибири превысил почти в 2 раза. Усиливается нагрузка на трудоспособное сельское население, т.к. увеличивается число заброшенных сельских населенных пунктов. Улучшение материального положения, укрепление материально-технической базы, наличие и дальнейшее развитие социальной инфраструктуры, является актуальным и определяющим условием повышения уровня и качества жизни на селе. Это будет способствовать решению проблемы по закреплению кадров, особенно молодежи, в сельской местности. Повышение эффективного сельскохозяйственного производства путь к улучшению материально-техниче-

ской базы, которая определяется инновационным развитием сельского хозяйства и положительно влияет на уровень материально-технической оснащенности. Основные производственные фонды стареют, обновление их происходит медленными темпами, а в некоторых районах из-за нехватки средств вообще не происходит. Это усугубляет качество жизни на селе. За годы реформ произошло снижение уровня жизни, депрессивность рынка труда, износ и разрушение основных фондов, плохое качество и недостаточность услуг социальной инфраструктуры в виду низкого материального положения ударили сельских жителей не только материально, но и морально. У сельских жителей складывается угрожающая ситуация, когда доходы четвертой части сельского населения находятся ниже границ, позволяющих осуществлять комплексную оценку качества жизни, выражающуюся в удовлетворенности ее условиям. Если не принять меры по минимизации бедности на селе, это приведет к масштабному вымиранию сельского населения, снижению его естественного прироста, росту смертности и снижению рождаемости.

Качество жизни можно представить как высокое (достойное), среднее (современное), низкое (не соответствует достойной жизни). Качество жизни в сельской местности это уровень жизни села, который должен соответствовать стандартам и нормам предоставляемых населению благ. Основными этапами качества жизни в сельской местности являются: сельская семья, сельский населенный пункт, сельскохозяйственное производство. Мы остановимся на третьем этапе качества жизни в сельской местности, так как сельскохозяйственное производство является источником рабочих мест, а значит и источником доступности всех благ для сельского жителя.

Сельскохозяйственное производство, являясь базовой отраслью экономики села, определяет уровень занятости и доходов сельского населения, влияет на демографические процессы, заселение и освоение сельской местности, выполняя тем самым важнейшую функцию сохранения территориальной целостности государства. Эффективное развитие отраслей сельского хозяйства непосредственно отразится на изменении уровня жизни населения, на повышении качества и уровня образования, становится важным фактором роста производительности труда и объемов выпуска продукции сельскохозяйственных предприятий [1, с. 7]. Развитие сельского хозяйства должно быть направлено на обеспечение устойчивого роста экономики, поскольку только таким образом можно повысить качество жизни населения сельской местности. Поэтому экономический эффект от реализации любого инвестиционно-инновационного проекта, реализуемого в рамках программы развития сельского хозяйства, должен оцениваться по степени повышения качества жизни населения, проживающего на соответствующей сельской территории. В сельском хозяйстве эти две составляющие должны быть, как взаимосвязаны и взаимозависимы, так и равнозначны. Укрепление материально-технической базы приводит к непрерывному обновлению производства на основе освоения достижений науки и техники, является важным стратегическим направлением развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. Согласно стратегия инновационного развития АПК России до 2020 г., согласованной с Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. предполагается рост удельного веса сельхозорганизаций, осуществляющих технологические инновации с 2 до 10%, организаций перерабатывающих отраслей – с 9,5 до 14% [2, с. 165]. Учитывая, что сельское хозяйство имеет сильную зависимость, как от природных, так и от экономических факторов, вследствие чего не может быть организовано только на рыночных началах. Необходимо учитывать низкую ценовую эластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, трудности с доставкой и перемещением используемых ресурсов, а также отсутствие стабильных доходов фермерских хозяйств. Прирост инвестиций, по официальным расчетам Минэкономразвития России, будет осуществляться с 4,7 до 5,7% в год. Однако если рассматривать структуру инвестиций в основной капитал, наблюдается перевес в сторону собственных средств предприятий. Развитие инновационной деятельности – важнейшее звено экономического роста экономики, которое зависит от внедрения достижений научно-технического прогресса. Основным направлением, которого является материально-техническая база сельского хозяйства. Материально-техническая база агропромышленного производства находится в плохом состоянии, как по количественным, так и по качественным характеристикам. Темпы ее обновления не соответствуют реальным потребностям. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены полагаться на собственные возможности в вопросах ее обновления, так как возникает прямая зависимость от размера получаемой хозяйствами чистой прибыли или возможности привлечения заемных средств. Финансовые результаты сель-

скохозяйственных организаций и возможность погашения кредитов зависят от объемов реализации сельскохозяйственной продукции, производимой в сельской местности, и ценовой политики в отношении готовой продукции.

Сибирские погодные условия производства продукции связаны с потребностью в сельскохозяйственной технике и ресурсах. Чем выше сезонность проведения полевых работ, короче период их выполнения, тем больше требуется техники. Однако сельское хозяйство Сибири оснащено материально-техническими ресурсами хуже, чем в целом по стране. Фондооснащенность сельскохозяйственного производства Сибири составляет всего 54% от среднего уровня по Российской Федерации и 35,0% от уровня Центрального Федерального округа [3, с. 189]. Производственный потенциал Сибири по сравнению с Россией показывает, что при производстве около 15% валовой сельскохозяйственной продукции страны инвестиции в основной капитал составляют около 10%, капитальные вложения за счет федеральных и местных бюджетов.

Уделять особое внимание необходимо приобретению новой техники, комбайнов и высокопроизводительных почвообрабатывающих и посевных машин. Закупки дорогостоящих импортных и отечественных комбайнов при низкой продуктивности зерновых являются ошибочными. Инвестиции позволят полностью обновить технологическую основу агропромышленного производства и обеспечить выбытие устаревших и изношенных фондов. На период до 2020 г. необходимо ускоренное наращивание инвестиций в приобретение машин и оборудования с целью замены изношенной техники и достижения нормативной потребности в ней. В дальнейшем обновление техники должно происходить в соответствии с нормами выбытия в зависимости от сроков полезного использования техники [4, с. 304].

Необходимо разрабатывать и осваивать нововведения за счет роста производительности труда путем применения новой техники и современных технологий, которые обеспечивали бы повышение плодородия почвы, способствовали росту устойчивости сельскохозяйственных культур к неблагоприятным факторам и увеличивали продуктивность сельскохозяйственных животных. Все это будет способствовать повышению уровня оплаты сельского труда и улучшению качества жизни на селе. Здесь инновации выступают средством повышения эффективности производства продукции, а также средством адаптации предприятия, к изменениям социальной, экономической, экологической среды [5, с. 285]. Укрепление материально-технической базы в сельскохозяйственном производстве является постоянным, непрерывным процессом превращения отдельных технических, технологических, агрохимических, биологических и организационно-экономических идей и научных вариантов решения определенного практического задания с целью перехода аграрных отраслей и предприятий на качественно новый уровень производственного процесса. Пока в стране сохранятся территориальные контрасты с предложением рабочих мест с более выгодными условиями оплаты труда и высоким уровнем развития инфраструктуры, невозможно будет приостановить отток населения из села. Кроме переезда в города, на селе экономически активное население стремится улучшить свое материальное положение путем расширения своего личного подсобного хозяйства, а также создания крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список использованной литературы:

1. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Концептуальные основы рационального разделения труда агропромышленного производства Сибирского федерального округа / Фундаментальные исследования, № 2. – 2019 г. – С. 5-9.
2. Тю Л.В. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК региона / Л.В. Тю, М.Н. Романов / Рос. акад. с.-х. наук. ГНУ Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. – Новосибирск, 2013. – 163 с.
3. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграционных процессах в мировой экономике (научные основы) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2017. – 288 с.
4. Павлова Г.Н. Инновационное развитие АПК Сибирского федерального округа в системе аграрных наук / «Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее» XXIII международная науч.-практ. конф. – Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова 22-23 октября 2018 г. – С. 303-305.
5. Павлова Г.Н., Васильева А.Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 14-15 ноября 2018 г.) / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос» 2018. – С. 284-286.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЗЕРНОПРОИЗВОДЯЩИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.Ю. Зяблицева к.э.н., старший научный сотрудник СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск
E-mail: economika@ngs.ru, тел.\факс: 8 (383) 348-18-27

Процесс определения инвестиционной привлекательности организаций зерновой отрасли может проводиться как самим инвестором, так и специалистами данной области.

Для определения инвестиционной привлекательности организаций зерновой отрасли могут быть выбраны районы, например, по природно-экономическим и почвенно-климатическим зонам.

Хорошо известно, что степень риска выращивания зерновых и других сельскохозяйственных культур определяется преимущественно погодными факторами, которые в свою очередь имеют территориальную привязку. Например, агроклиматический анализ условий и результатов ведения сельскохозяйственного производства позволил выделить по степени риска пять природных зон и три подзоны на территории Новосибирской области (НСО): зону Кулундинской степи с особо засушливой Баганско-Карасукской подзоной; Барабинскую зону южной лесостепи (с Татарской подзоной, отличающейся более высокой устойчивостью урожаев); Барабинскую зону северной лесостепи с более устойчивой Чулымской подзоной; Барабинскую таежно-подтаежную зону; Восточную зону северной лесостепи [1].

В настоящем исследовании нами выбраны пять районов, представляющие основную зернопроизводящую зону – Кулундинскую природно-экономическую зону (степную почвенно-климатическую).

В целях оценки инвестиционной привлекательности зернопроизводящих районов Новосибирской области применим иерархический подход, который базируется на проведении оценки инвестиционной привлекательности организаций района, занимающихся производством зерна, с последующим определением рейтинга районов по показателю инвестиционной привлекательности.

В результате проведенных расчетов мы получили коэффициенты условной инвестиционной привлекательности (оценка внутреннего фактора инвестиционной привлекательности без учета фактора инвестиционного риска) рассматриваемых организаций. Проведение структуризации организаций Кулундинской зоны по степени снижения инвестиционной привлекательности по следующей градации: более 0,6 – очень высокая привлекательность; 0,4–0,59 – высокая привлекательность; 0,2–0,39 – средняя привлекательность; 0–0,19 – низкая привлекательность, позволило выявить, что в Кулундинской зоне НСО наибольший удельный вес занимают организации со средней (34%) и низкой (38%) условной инвестиционной привлекательностью. При этом процент организаций с очень высокой, высокой и средней инвестиционной привлекательностью выше, чем организаций с низкой инвестиционной привлекательностью на 24%. Проведенный анализ и структуризация условной инвестиционной привлекательности Кулундинской зоны по районам позволили построить рейтинг привлекательности районов по рассматриваемому показателю (табл. 1).

Таблица 1 – Рейтинг районов по оценке инвестором условной инвестиционной привлекательности

Место в рейтинге	Район	Количество организаций с уровнем привлекательности				Σ	Процент организаций с уровнем привлекательности				Σ
		Очень высоким	Высоким	Средним	Низким		Очень высоким	Высоким	Средним	Низким	
1	Карасукский	1	6	5	1	**13**	8	46	38	8	**100**
2	Баганский	0	4	4	3	**11**	0	36	36	27	**100**
3	Краснозерский	2	4	4	11	**21**	10	19	19	52	**100**
4	Купинский	1	4	9	14	**28**	4	14	32	50	**100**
5	Чистоозерный	0	2	8	4	**14**	0	14	57	29	**100**
Итого по зоне		*4*	*20*	*30*	*33*	***87***	5	23	34	38	***100***

Так, самыми привлекательными районами являются Карасукский (в нем находится 36% инвестиционно привлекательных организаций) и Баганский (24%). В Краснозерском и Купинском районах 19% и 12% инвестиционно привлекательных организаций, соответственно. В Чистоозерном – всего 9%.

Расчет инвестиционных рисков дает нам более точный показатель инвестиционной привлекательности. Несмотря на то, что организации находятся в одной экономической зоне и риски примерно одинаковые, все же стоит рассчитать этот показатель, чтобы анализ был более точным и эффективным. Показатели риска получаем в результате расчетов, применяя следующую градацию: более 2,5 – низкий инвестиционный риск; 1,5–2,5 – средний инвестиционный риск; менее 1,5 – высокий инвестиционный риск. Проведенный анализ и структуризация инвестиционного риска организаций Кулундинской зоны позволили построить рейтинг привлекательности районов по инвестиционному риску (табл. 2).

Таблица 2 – Рейтинг районов по оценке инвестором инвестиционного риска

Место в рейтинге	Район	Количество организаций с уровнем риска			**Всего**	Процент организаций с уровнем риска			**Всего**
		Низким	Средним	Высоким		Низким	Средним	Высоким	
1	Чистоозерный	9	5	0	**14**	64	36	0	**100**
2	Краснозерский	7	11	3	**21**	33	52	14	**100**
3	Баганский	0	4	7	**11**	0	36	64	**100**
4	Карасукский	0	3	10	**13**	0	23	77	**100**
5	Купинский	0	6	22	**28**	0	21	79	**100**
Итого по зоне		*16*	*29*	*42*	***87***	18	33	48	***100***

Районами с самым низким инвестиционным риском являются Чистоозерный (38% организаций с низким и средним уровнем риска) и Краснозерский (32% организаций с низким и средним уровнем риска). На долю Баганского, Карасукского и Купинского районов приходится 14%, 9% и 8% организаций с низким и средним уровнем риска, соответственно.

В результате сопоставления условной инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска получаем итоговую инвестиционную привлекательность, которая будет разной для разных типов инвесторов [2]. На основе такого анализа можно сделать вывод о том, какие организации привлекательны для консервативного, умеренно-агрессивного и агрессивного инвесторов. Применим следующую градацию: более 0,41 – высокая инвестиционная привлекательность; 0,21–0,4 – средняя инвестиционная привлекательность; менее 0,2 – низкая инвестиционная привлекательность. Проведенный анализ и структуризация инвестиционной привлекательности организаций Кулундинской зоны с учетом фактора инвестиционного риска позволили построить рейтинг привлекательности районов по данным показателям для каждого типа инвестора (табл. 3).

Таблица 3 – Рейтинг районов по оценке разных типов инвесторов инвестиционной привлекательности

Место в рейтинге	Район	Процент организаций с уровнем инвестиционной привлекательности						**Σ**
		Очень высоким	Высоким	Средним	Низким	Очень низким	Организация не привлекательна	
Консервативный инвестор								
1	Чистоозерный	7	21	21	29	21	0	**100**
2	Краснозерский	5	10	43	10	33	0	**100**
3	Баганский	0	0	27	9	18	45	**100**
4	Карасукский	0	0	31	15	23	31	**100**
5	Купинский	0	0	11	7	21	61	**100**
Итого по зоне		*2*	*6*	*25*	*13*	*24*	*30*	***100***

Умеренно-агрессивный инвестор								
1	Чистоозерный	7	36	43	14	0	0	**100**
2	Краснозерский	24	14	43	19	0	0	**100**
3	Баганский	27	9	9	9	27	18	**100**
4	Карасукский	31	15	0	23	23	8	**100**
5	Купинский	11	7	14	7	25	36	**100**
Итого по зоне		*18*	*15*	*23*	*14*	*15*	*15*	***100***
Агрессивный инвестор								
1	Карасукский	23	23	38	15	0	0	**100**
2	Баганский	9	27	45	9	9	0	**100**
3	Купинский	7	25	46	7	14	0	**100**
4	Краснозерский	0	0	24	10	38	29	**100**
5	Чистоозерный	0	0	7	29	29	36	**100**
Итого по зоне		*7*	*15*	*33*	*13*	*20*	*13*	***100***

Таким образом, для *консервативного инвестора* наиболее предпочтительными для инвестирования являются Краснозерский и Чистоозерный районы. В них доля инвестиционно привлекательных организаций (очень высокая, высокая и средняя привлекательность) составила 32% и 28%, соответственно. Средний уровень привлекательности для этих типов инвесторов имеют Карасукский и Баганский районы – 17% и 16%, соответственно. Купинский район является самым непривлекательным – в нем 6% инвестиционно привлекательных организаций для консервативного инвестора.

Для *умеренно-агрессивного инвестора* рейтинг районов отличается незначительно. Первое место занимает Чистоозерный район – в нем 30% инвестиционно привлекательных организаций. Краснозерский район на втором месте – 28%. Третье место делят Баганский и Карасукский районы – по 16% инвестиционно привлекательных организаций. И на последнем месте также Купинский район – 11%.

Самыми инвестиционно привлекательными для *агрессивного инвестора* являются Карасукский и Баганский районы – 31% и 30%, соответственно. Купинский район является также лидером по привлекательности – 28%. У Краснозерского – 8%. И лидер для консервативного и умеренно-агрессивного инвесторов – Чистоозерный район – для агрессивного инвестора является инвестиционно не привлекательным – в нем всего 3% организаций с очень высокой, высокой и средней степенью инвестиционной привлекательности.

Среди районов по оценке инвестором условной инвестиционной привлекательности наиболее экономически эффективным является Карасукский район. Минимальные риски инвестирования – в Чистоозерном районе.

Список использованной литературы:

1. Задков, А.П. Фактор риска в сельском хозяйстве / А.П. Задков. – Россельхозакадемия. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2008. – 264 с.
2. Зяблицева Я.Ю. Роль типологии инвесторов в формировании инвестиционной привлекательности организации // Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса: материалы XV Международной научно-практической конференции. Барнаул, 14–15 сентября 2016 г. / Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Барнаул: Алтайский дом печать, 2016. – С. 278-281.

ОТРАСЛЕВАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

И.В. Самсонова, д.э.н., профессор ГБУ Академия наук Республики Саха (Якутия)
Адрес: irsam@list.ru, 89142897925,8(4112)335711
М.С. Малышева, к.э.н. в.н.с. ГБУ Академия наук Республики Саха (Якутия)
Адрес: mot21@yandex.ru, 89142340177, 8(4112)335711

Сельское хозяйство Республики Саха (Якутия) имеет многовековую историю и отличалось традиционными и экстремальными видами хозяйствования, в частности северным земледелием и растениеводством, скотоводством в условиях резко-континентального климата, табунным коневодством, северным домашним оленеводством. Оно развивалось вместе с освоением территории, главным образом для обеспечения продуктов питания местного населения.

Целенаправленные агроэкономические исследования в Якутии начались в 1956 г., с мо-

мента организации Якутского НИИ сельского хозяйства. Программно-целевой подход появился в Советском Союзе (СССР) в период перестройки, однако элементы программного управления существовали с момента первых пятилеток. В СССР разрабатывались целевые программы развития отдельных отраслей, которые утверждались Высшим Советом народного хозяйства [8]

В истории развития сельского хозяйства республики самыми благоприятными были 1965-1990 гг. В этот период поголовье скота в республике до конца 80-х годов росло в основном за счет общественного сектора: для коллективных хозяйств за эти годы выросла с 71,8 до 74%. В начале 90-х годов начался процесс разрушения общественного хозяйства: доля последнего упала до 39%. В среднем за период 1986-1990 гг. производство мясо скота и птицы составляло 67,2 тыс.т., молока 258,3 тыс.т., зерновых культур 30,7 тыс.т., овощи -28,5 тыс. т. В 1985 г. основными товаропроизводителями Якутии были 315 сельскохозяйственных предприятий, из них 116 совхозов Министерства сельского хозяйства. Отмечается, что до 1982 г. производство сельскохозяйственной продукции было убыточным или низкорентабельным. Только после завышения закупочных цен и введения надбавок низкорентабельным и убыточным совхозам производство превратилось в прибыльную отрасль. В 1985 г. все хозяйства Якутии были 100% прибыльными. Рентабельность производства молока составила 16,9 %, мяса -10,9%, растениеводства — 10-31% [4,5]. К 1990 г. в республике насчитывалось 173 сельскохозяйственных предприятий, отчитывающихся в Министерство сельского хозяйства РС (Я), из них 169 совхозов, 1 колхоз и 2 сельскохозяйственных кооператива. Среднегодовая численность работников в сельском хозяйстве составляла 24,9 тыс. человек, среднемесячная заработная плата -458 руб., что, в свою очередь, на 15% ниже, чем общереспубликанская средняя заработная плата (528 руб.). В 1991 г. была создана Ассоциация крестьянских хозяйств и кооперативов Республики Саха (Якутия). С начала 1992 г. шла активная реорганизация хозяйств. К середине 1993 г. прошло реорганизацию 75,6% хозяйств, имеющихся на начало 1992 г., в 1994 г. — 98,3%. В результате проведения преобразований в аграрном секторе образовалось более 4,5 тыс. самостоятельных хозяйств разных форм собственности и различных организационно-правовых форм хозяйствования. В ходе проведения аграрной реформы в связи с реорганизацией совхозов, являвшихся основными сельскохозяйственными товаропроизводителями, сократились посевные площади.

Особенности функционирования сельского хозяйства и его региональные особенности

Роль агарного сектора для экономики региона и динамического развития сельских территорий заключается в сохранении среды жизнедеятельности, природной среды и уклада жизни коренных народов, обеспечении населения продовольствием, формировании занятости населения, улучшением демографической ситуации, повышении жизненного уровня сельского населения [3, с.1].

Постановка рациональной научно-обоснованной аграрной политики применительно к Республике Саха (Якутия) требует учета и анализа региональных особенностей воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. А именно:

- в республике сельское хозяйство специализируется на производстве малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов, а также продуктов традиционных отраслей Севера, которые сформировались под влиянием географического положения, природно-климатических особенностей и социально- экономических факторов. В структуре сельского хозяйства Якутии в 2018 году на долю продукции растениеводства приходится 32,2%, на долю животноводства - 67,8%.

- экономический потенциал республики может позволить вести эффективное производство продукции животноводства и растениеводства;

- сельскохозяйственным предприятиям и крестьянско-фермерским хозяйствам необходимо использовать целостный подход к организации производства сельскохозяйственной продукции ее полной переработке а также эффективному маркетингу сельскохозяйственной продукции, который обеспечит доходный оборот произведенной продукции и услуг, а также наиболее полную занятость и самозанятость местного населения.

-продукция традиционных отраслей (оленеводства, рыболовства, охотничьих промыслов, дикоросов) конкурентоспособна не только на региональном уровне, но и на национальном рынке.

- ведение сельского хозяйства связано с высокими издержками аграрного производства, что связано с большой долей риска.

Концепцией устойчивого комплексного развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р, определены ключевые проблемы развития сельских территорий и выработаны меры социально-экономического, правового и административно-управленческого характера. Эти меры позволяют вывести сельские территории на качественно новый уровень раз-

вития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности. Более 35,8 % населения Республики Саха (Якутия) проживает в сельской местности (342,3 тыс. чел. в 586 сельских населенных пунктах). Значительная часть населенных пунктов имеет население до 500 чел., плотность населения низкая - 0,31 чел. /км2.

Для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства республика располагает определенными возможностями. Основной целью развития должно быть формирование конкурентоспособного агропромышленного производства, необходимого для насыщения внутреннего рынка собственной сельскохозяйственной продукцией высокого качества.

Сельское хозяйство – одна из главных отраслей экономики Республики Саха (Якутия), на долю которой приходится около 2% в структуре валового регионального продукта. Организация сельского хозяйства является неотъемлемой частью коренного народа Республики Саха (Якутия). Сам регион непосредственно относится к сельскохозяйственным территориально распределенным пространствам, вследствие чего, что почти 40% населения региона проживает в сельских районах и безусловно имеет весьма тесную связь с селами и их хозяйствами [2, с.11] (см. рис.1).

По численности населения можно сказать, что за рассматриваемый период численность населения, которые проживают в этом регионе, выросла на 6 тыс. человек и прирост составил 0,6 %. Анализируя сложившуюся ситуацию, отметим, что за периоды с 2013 года по 2018 год имеется тенденция роста городского населения на 12,4 тыс. чел. (2%) и уменьшение оттока сельского населения на 3,6 тыс. чел. (1,1%).

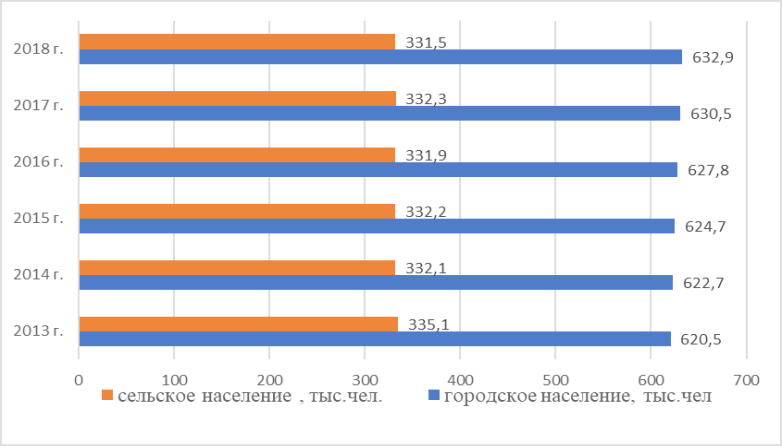

Рисунок 1 – Численность населения (оценка на 1 января соответствующего года)

*Краткий статистический сборник «Республика Саха(Якутия) в цифрах, 2019

Как видно из таблицы 1, по данным Федеральной службы по статистике (Росстата) в Республике Саха (Якутия) среднемесячная номинальная заработная плата работников в отрасли сельского хозяйства в отчетном году составляла 32445,7 рубля, что почти в 2,6 раза выше уровня 2011 года и на 21,3 %. Таким образом, между городом и селом увеличивается разрыв по уровню жизни и доходам.

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве

Показатель	годы								Темп прироста, %	
	2011	2012	2013	2014 .	2015	2016 .	2017 .	2018	2018 г. к 2011 г.	2018 г. к 2017 г
Всего по республике тыс, руб	34,1	39.9	46,5	51,1	54,6	58,5	62,2	68,8	> 2 р	9,6
в т.ч. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, руб	12,3	13,8	16,1	18,0	20,8	22,0	26,7	32,4	> 2,6 р	21,3
Отношение среднемесячной ЗП к среднереспубликанскому уровню, %	36,2	34,6	34,5	35,2	38,1	37,6	43	47,1	30,1	9,5

В обеспечении населения республики продуктами питания и жизнеобеспечении сельского населения, сельское хозяйство играет основную роль. Производство местной сельскохозяйственной продукции на региональном продовольственном рынке предотвращает монополизацию локальных рынков поставщиков и является серьезным фактором сдерживания цен на завозимую сельскохозяйственную и пищевую продукцию. В республике сельскохозяйственным производством занимаются свыше 4 300 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 374 сельскохозяйственные организации и 275 родовых общин. Более 87 тыс. личных подсобных хозяйств производят значительную долю мяса, молока, картофеля и овощей. В сельском хозяйстве занято 27,4 тыс. чел., или 5,6 % от численности занятых в экономике. Оно является важнейшей структурообразующей сферой АПК и сырьевой базой предприятий пищевой промышленности республики. АПК Республики Саха (Якутия) является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в Дальневосточном федеральном округе – по общему объему производства сельскохозяйственной продукции в пересчете на душу населения Республика Саха (Якутия) занимает второе место (после Амурской области) и производит 18,5% от общего объема продукции сельского хозяйства производимой в Дальневосточном федеральном округе (таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темпы роста, %	
								2017 г. к 2013 г.	2017 г. к 2016 г.
1	Валовая продукция сельского хозяйства (в фактических ценах)	млн.руб.	20867,3	21847,3	22438,8	23246,6	25067,0	20,1	7,8
1.1	в том числе продукция растениеводства	млн.руб.	6808,6	7398,8	7087,0	7608,3	8451,0	24,1	11,1
1.2	продукция животноводства	млн.руб.	14058,7	14448,5	15351,8	15638,3	16616,0	18,2	6,3
	Посевная площадь сельскохозяйственных культур								
1	Зерновые культуры	га	11 767	10 541	10 668	11 007	11 355	-3,5	3,2
2	Картофель	га	8 466	8 602	8 589	8 568	8 396	-0,8	-2,0
3	Овощи открытого грунта	га	2 074	2 085	2 157	2 190	2 205	6,3	0,7
4	Кормовые культуры	га	23 054	23 347	24 906	24 401	26 523	15,0	8,7
	Поголовье скота и птицы								
5	Крупный рогатый скот	голов	199 229	190 943	187 207	186 556	188 454	-5,4	1,0
6	в том числе коровы	голов	79 877	77 243	75 302	74 609	74 215	-7,1	-0,5
7	Свиньи	голов	27 824	24 384	23 837	23 149	23 155	-16,8	-16,8
8	Лошади	голов	167 642	171 514	176 649	181 505	183 889	9,7	1,3
9	Олени	голов	177 076	165 270	156 011	156 835	154 635	-12,7	-1,4
10	Птица всех видов	голов	747 038	783 786	918 432	989 936	871 502	16,7	-12,0
	Производство сельскохозяйственной продукции								
11	Скота и птицы на убой в живом весе	тонн	39 301	35 450	35 469	35 058	35 795	-8,9	2,1
12	Валовой надой молока	тонн	170 427	168 378	164 572	164 644	166 072	-2,6	0,9
13	Яиц	тыс.шт.	136 502	136 565	136 389	117 961	121 499	-11,0	3,0
14	Зерновые культуры	тонн	12 579	12 902	8 582	12 781	6 588	-47,6	-48,5
15	Картофель	тонн	76 016	76 172	71 925	78 821	79 253	4,3	0,5
16	Овощи	тонн	37 027	36 704	35 150	37 303	38 319	3,5	2,7
17	Заготовка сена	тонн	472 267	523 875	484 725	457 893	472 601	0,1	3,2
18	Заготовка силоса	тонн	12 314	12 233	10 620	14 748	16 903	37,3	14,6
19	Заготовка сенажа	тонн	18 676	14 587	9 442	11 418	8 677	-53,5	-24,0
	Закуп сельскохозяйственной продукции								
20	Заготовка молока	тонн	71 346	72 055	72 770	76 342	77 560	8,7	1,6

По данным таблицы 2 можно сказать, что объем производства продукции сельского хозяйства ожидается на уровне 26,4 млрд. рублей. Индекс производства оценивается на уровне 103,3% (в 2017 году – 102,3%). Данная динамика обеспечена за счет значительного роста производства продукции растениеводства на 10,6 % в сопоставимой оценке.

При этом объем финансирования государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2021 годы» в 2018 году составил 10,5 млрд. рублей. Это свидетельствует о росте эффективности использования бюджетных средств от 2,4 до 2,5 рублей продукции сельского хозяйства на 1 рубль вложенных средств.

В отчетном году сохраняется положительная динамика производства в пищевой и перерабатывающей промышленности. Объем производства пищевых продуктов составил 7,4 млрд. рублей (в 2017 году – 7,2 млрд. рублей), с индексом физического объема в 95,7% [9].

Для устойчивого развития сельского хозяйства республики необходима существенная государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, что является объективной необходимостью. В России в условиях аграрных преобразований постепенно формировалась и налаживалась система государственной поддержки сельхозпроизводителей. Однако государственная аграрная политика в России в 1990-е годы была нацелена прежде всего на поддержку крупных унитарных сельхозтоваропроизводителей. Так, в 1993 г. из 106 млрд руб. бюджетных средств, направленных в АПК, 66,5 млрд руб., или 62,7 % от общей суммы, направлено непосредственно крупным коллективным сельхозтоваропроизводителям. На данное время государственная поддержка преимущественно оказывается сельскохозяйственным организациям, и практически половина личных подсобных хозяйств вовлечена в сельскохозяйственную кооперацию, многие регистрировались в крестьянские хозяйства. В результате Якутия стала одним их самых активных регионов по развитию фермерства и кооперации на селе. Сегодня на каждые 1000 человек сельского населения приходится порядка 9 фермеров — по этому показателю Якутия занимает первое место по стране. Впоследствии за последние годы сократилось производство продукции сельского хозяйства в ЛПХ в общем объеме производства с 67,5% в 2000 г. до 46,4% в 2017 г.

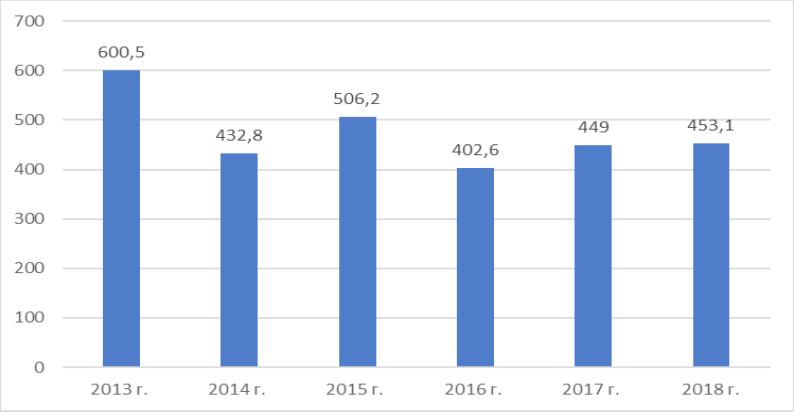

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве РС(Я) млн.руб.

В рамках реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» 387 граждан, из них 263 молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности, улучшили жилищные условия. Ими введено 26,9 тыс. кв. метров жилья. Из общего количества указанных граждан 230 являются работниками АПК.

Для решения актуальных проблем отраслей АПК принят Указ Главы Республики Саха (Якутия) о стратегических направлениях развития сельского хозяйства, что подчеркивает преемственность курса на безусловную поддержку аграрной отрасли как основы экономики якутского села.

Для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства республика располагает определенными возможностями. Основной целью развития должно стать формирование конкурентоспособного агропромышленного производства, необходимого для насыщения внутреннего рынка собственной сельскохозяйственной продукцией высокого качества.

Для преодоления затяжного и устойчивого аграрного кризиса, перехода сельского хозяйства на динамическое развитие, улучшение условий труда и жизни сельхозтоваропроизводителей нами предложены рекомендации по устойчивому развитию сельского хозяйства в республике.

Таблица 3 – Причины кризиса и рекомендации по устойчивому развитию сельского хозяйства

Причины кризиса	Рекомендации по устойчивому развитию сельского хозяйства
Проблемы агропромышленного комплекса: высокая зависимость от государственной поддержки,	Дифференциация мер государственной и муниципальной поддержки сельского хозяйства по агроландшафтным районам на основе данных ФГИС «ЕФИС ЗСН», ФГИС «Меркурий», ЕСИАО СХ, Схемы размещения производственных объектов сельского хозяйства и Системы ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) Необходимо разработать программы развития с различными формами государственной поддержки. Доступ сельхозорганизаций и хозяйств на финансовые рынки- повышение роли долгосрочного кредита: льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений следует представлять на 20-25 лет, а на приобретение с/х оборудования на 6-8 лет
Слабая диверсификация аграрной сферы	Интеграция деятельности центров компетенций сельскохозяйственной кооперации и ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов для повышения качества кооперации личных подсобных хозяйств граждан и крестьянских (фермерских) хозяйств; Интеграция сельского, лесного хозяйства и промыслов на базе закрепления леса в частное владение фермерским и коллективным хозяйствам.
Низкий уровень механизации и автоматизации, износ и недостаточное обновление сельскохозяйственной техники;	Обновление пропашной тракторной и комбайновой техники до установленных нормативов обеспеченности в расчете на 100 гектаров обрабатываемой площади; Прирост емкости действующих хранилищ картофеля и овощей с современными условиями хранения от 9,2 до 16 тыс. тонн Расширить систему кредитной кооперации и применение лизинга на селе. Отменить сельхозорганизациям налоги на 5 лети, предусмотреть налоговые льготы на ведение сельскохозяйственной дечтельности.
Проблемы развития социально-производственной инфраструктуры села	Необходим системный подход к инвестированию объектов инфраструктуры села
Дефицит и отток квалифицированных кадров и с/х отрасли	Разработка программ привлечения кадров в села. Повышение доходов работников аграрного сектора.
Низкий уровень менеджмента и маркетинга	Улучшение социальной среды обитания: обеспечение благоустроенным жильем, повышение доступа к медицинским и образовательным услугам, улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры. Формирование центров промышленного птицеводства и свиноводства вблизи крупных рынков сбыта с развитой транспортной инфраструктурой Стимулирование внедрения новых технологий в производство.

Таким образом, сельские территории как социально-территориальная подсистема общества выполняют производственную, демографическую, этно-культурную, трудовую, жилищную, пространственно-коммуникационную функции, а также социальный контроль за занимаемой территорией, которая является важнейшим условием для успешного социально-экономического развития республики. [2, с. 18]. Дальнейшему эффективному устойчивому развитию сельских территорий должны способствовать также финансовые вливания бюджетов местного самоуправления, поддержка самих жителей села и эффективное использование этих ресурсов. Необходимо законодательно закрепить перечень районов -поставщиков к городам и центрам - потребителям. Необходимо использовать целостный подход к организации производства, полной переработке продукции, а также эффективному маркетингу сельскохозяйственной продукции, который обеспечит доходный оборот произведенной продукции и услуг, а также наиболее полную занятость и самозанятость местного населения.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» от 30.11.2010 № 2136-р
2. Дарбасов В. Р., Никифоров А. Г. Продовольственное обеспечение Якутии: теория, опыт, проблемы. Новосибирск: Наука, 2007.
3. Иванов В.А., Терентьев В.В.//Известия Коми научного центра УрО РАН выпуск 2, Сыктывкар, 2010
4. Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг): статистический сборник

Якутск: Книжное издательство, 1986, 136 с.
5. Основные показатели развития агропромышленного комплекса Якутской АССР за 1981-1985 гг./ Отдел планирования и социально- экономического развития АПК Агропром Якутской АССР. Якутск, 1986, 74 с.
6. Региональная проектная программа Республики Саха (Якутия) «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Саха (Якутия) на 2013-2017 годы и на период до 2020 года» // Официальный информационный портал
7. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в Республике Саха (Якутия): Стат.сб/Саха (Якутия_) стат.- Якутск, 2017-59 с.
8. Целевое управление общественным сектором экономики и бюджетирование, ориентированное на результат. Режим доступа: http://samzan.ru/219398
9. http://www.yktimes.ru/новости/v-minselhoze-yakutii-podveli-itogi-rabotyi-za-2018-god/

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Г.И. Даянова к.э.н., доцент, ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» ЯНИИСХ, **И.К. Егорова** к.э.н., ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» ЯНИИСХ, **А.Н. Крылова** м.н.с., ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» ЯНИИСХ
Адрес: E-mail dajanova@mail.ru, тел./факс (4112)21-45-74, 8914229-18-80

С 2002 года сельская экономика Якутии развивается по программно-целевому методу управления, первым опытом консолидации мероприятий в сельской местности стала Президентская Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002-2006 годы. Основная цель программы была:

– повышение уровня жизни сельского населения за счет использования материальных, технических, финансовых и трудовых ресурсов;

- создание условий социального, экономического развития и последующего роста цельной единой системы жизнедеятельности сельского поселения, а также превращение их в самостоятельный, мощный экономический фактор развития всего сельского комплекса республики.

В эти годы предприняты программными мероприятиями шаги по систематизации, финансовому оздоровлению и поддержке сельских товаропроизводителей. Были достигнуты определенные результаты – продукция животноводства возросла на 7,5% за счет значительного прироста производства молока, мяса и яиц, перевыполнены параметры программы по численности северных домашних оленей и заготовке пушнины. Практически была преодолена кредиторская задолженность по заработной плате работников предприятий АПК. За пять лет с 2002 года по 2006 год валовое производство сельской продукции в республике увеличилось от 8,14 млрд. рублей до 13,104 млрд. рублей, однако в сопоставимых ценах наблюдается снижение объемов производства – 99,1 % к уровню 2002 года, в том числе по животноводству – 107,5 % и по растениеводству – 78,2% (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс производства продукции сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия), в период реализации Программы

Годы	Продукция к 2002 году			Продукция к 2007 году			Продукция к 2012 году		
	валовая	в т. ч. жив-ва	в т. ч. раст-ва	валовая	в т. ч. жив-ва	в т. ч. раст-ва	валовая	в т. ч. жив-ва	в т. ч. раст-ва
2002	100	100	100						
2003	99,9	103,8	89,5						
2004	100,5	105,1	88,4						
2005	104,1	105,8	100,4						
2006	99,1	107,5	78,2						
2007	100	107,7	80,8	100	100	100			
2008	102,1	108,4	86,3	102,1	100,7	106,7			
2009	102,3	107,9	88,2	102,3	100,2	109,2			
2010	99,6	102,5	90,7	99,5	95,2	112,2			
2011	94,9	98,2	85,3	94,9	91,2	105,5			
2012	93	93,9	88,4	93,0	87,2	109,4	100	100	100
2013	91,6	90,7	90,8	91,6	84,2	112,3	98,5	96,6	102,7
2014	90,8	88,4	93,2	90,8	82,1	115,3	97,7	94,2	105,4
2015	88,9	88,2	88	88,8	81,9	108,8	95,6	94,0	99,5
2016	88,5	86	91	88,4	79,9	112,5	95,1	91,6	102,9
2017	90,5	87,4	94,4	90,4	81,2	116,7	97,3	93,1	106,7
2018	93,5	87,0	104,4	93,4	80,9	129,0	100,5	92,7	118,0

Несмотря на проведенные работы, за эти годы увеличился разрыв в уровне жизни между сельским и городским населением, по данным статистики в 2006 году среднедушевые доходы городских домохозяйств 1,5 раза выше, чем сельские.

Второй блок работ (2007-2011 гг.) по дальнейшему развитию села решала Государственная целевая программа «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011 годы». Цель Программы:

– устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;

- сохранения традиционного уклада жизни сельского населения;

- повышение конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции;

- сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов[1].

За этот период были приняты решения уже по укреплению конкурентоспособности сельского хозяйства, повышению уровня и качества товарного производства. По итогам 2011 года в республике произведено валовой продукции сельского хозяйства на 18,84 млрд. рублей или 5 % регионального валового продукта (в сопоставимых ценах – 94,9 % к уровню 2007 года, в том числе по животноводству – 91,2 % и по растениеводству – 105,5%). В эти годы сельское хозяйство республики характеризуется ростом производства скота и птицы на убой, валового сбора яиц. Однако сократилось поголовье крупного рогатого скота на 5,1 %, в том числе коров на 11,0 %, что явилось основным фактором снижения объёмов производства молока. За период с 2007 г. по 2011 г. произошло сокращение численности работающих в сельскохозяйственных предприятиях с 12,2 тыс. чел. в 2007 г. до 10,4 тыс. чел. в 2011 г., или на 14,75 %.

Министерством сельского хозяйства и продовольственной политики республики совместно с научными учреждениями республики разработана третья программа – Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2020 годы», и подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Саха (Якутия). Цель Госпрограммы**:** формирование конкурентоспособного и экологически безопасного агропромышленного производства, необходимого для насыщения внутреннего рынка собственной сельскохозяйственной продукцией высокого качества[2].

С 1 января 2017 года вступил в силу новый Закон «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)»[4]. Результат действия Закона благоприятный - основной индикатор Программы индекс производства продукции сельского хозяйства впервые за последние годы повысился.

За семнадцать лет на реализацию Госпрограмм по развитию села получена существенная государственная поддержка из бюджета Республики Саха (Якутия), которая увеличилось с 3 млрд. рублей в 2002 году до 10 млрд. рублей в 2015 году[3]. Но в сопоставимых ценах финансирование программ осталось на том же уровне, что в 2002 году. При этом эффективность использования 1 бюджетного рубля составляет более 2,5 рублей произведенной продукции сельского хозяйства, или в среднем 39-40 копеек на каждый рубль произведенной продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика расходов консолидированного бюджета РС (Я) на сельское хозяйство в 2002-2016 гг., млн. руб.

Годы	Валовая продукция сельского хозяйства	Расходы государственного бюджета РС (Я) на реализацию Госпрограммы	Уд. вес в общем объеме расходов государственного бюджета РС (Я)	На 1бюджетного рубля произведенной продукции с/х
2002	8140,2	2969,4	7,2	2,74
2003	9173,3	2897,1	7	3,17
2004	10778,3	3370,9	7,3	3,20
2005	12174,7	4505,5	7	2,70
2006	13104	4553	7,5	2,88
2007	14161	4782,9	7,2	2,96
2008	15563,6	5 772,6	6,7	2,70
2009	17332,5	6 235,6	6,6	2,78
2010	17883,6	6643,4	6,6	2,69
2011	18839,8	6832,3	5,6	2,76

2012	19700,2	8295,1	5,8	2,37
2013	20867,3	8955,8	5,5	2,33
2014	21847,3	8602,6	4,9	2,54
2015	22208,7	10077,4	5,2	2,20
2016	23246,6	9662,0	4,7	2,41
2017	25067,0	9857,2	4,2	2,54
2018	26377,2	9519,9	4,6	2,77

В 2018 году на реализацию Госпрограммы из госбюджета республики расходовано 9519,9 млн. рублей. Дополнительно, в результате работы с федеральным министерством сельского хозяйства, 1014 млн. рублей освоено из федерального бюджета.

Использование программно-целевого метода регулирования отвечает целям стратегического управления АПК и реально позволяет сосредоточить бюджетные средства на реализацию их в сельскую экономику. В нынешних экономических условиях необходимо постоянный мониторинг не только выполнения программных мероприятий, но и отслеживания того, насколько данные действия приближают к достижению стратегической цели. В условиях Республики Саха (Якутия) программно-целевой метод управления не привел к росту валового производства продукции сельского хозяйства, однако отсутствие данных программ могло привести к еще худшим последствиям, благодаря программным мероприятиям удалось смягчить негативные последствия рынка на развитие сельских территорий республики.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Саха (Якутия) «О Государственной целевой программе социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011 годы», от 11 июля 2007 года З № 991-III
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) Борисова Е.А. О Государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2020 годы» от 7 октября 2011 года N 934
3. Система ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) на период 2016-2020 годы: методическое пособие. / Рос. акад. с.-х. наук, Якут. НИИ сель. хоз-ва. – Кемерово: ООО «Технопринт», 2017. 416 с.
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 26.04. 2016 года 1619-З № 791-V «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 26.04.2016 З № 792-V) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

РАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ МЕХАНИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ И ТЕХНОЛОГИЙ УБОРКИ И ПОДГОТОВКИ НАВОЗА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

Н.М.Морозов, академик РАН, ИМЖ – филиал ФГБНУ ФНАЦ ВИМ
E-mail, akademik.morozov34, тел. +79154008889

Показана актуальность и необходимость применения инновационных способов механизации и автоматизации процессов и технологий уборки навоза из помещений, приготовления и использования органических удобрений с целью снижения вредного воздействия на окружающую среду. Обосновываются предложения по разработке программы по охране окружающей среды на основе использования новейших научных результатов по технологии уборки навоза из помещений, его подготовки и использования удобрений.

Подотрасли животноводства выполняют важную экономическую и социальную функции в сельском хозяйстве.

Несмотря на существенное сокращение поголовья и объемов производства продукции животноводства по сравнению с дореформенным удельный вес отрасли в валовом производстве продукции сельского хозяйства составляет 46 – 48%. Поголовье КРС уменьшилось по сравнению с 1990 г. с 57,0 млн. голов до 18,3 млн. голов, коров с 20,5 млн. голов до 7,9 млн. голов, овец и коз с 58,2 до 24,4 млн. Производство молока сокращено с 55,7 млн. т в 1990г. до 30,2 млн. в 2017г., скота и птицы в живой массе с 15,5 млн. т до 14,5 млн. т.

Животноводство обеспечивает постоянную занятость сельского населения работой и на этой основе способствует стабилизации сельского уклада жизни и сельских территорий. Из общей численности работников сельского хозяйства в подотраслях животноводства занято 3,5-3,6 млн. человек, или уменьшилось по сравнению с дореформенным на 1,7-2,- млн. человек.

Сокращение объемов производства продукции животноводства привело к снижению потребления молока и молочных продуктов с 387 кг на человека в год в 1990 г. до 225-230 кг, что ниже медицинской нормы – 387 кг.

Снижение поголовья животных и низкий уровень оплаты труда, высокая безработица в сельском хозяйстве более чем в два раза, выше, чем по народному хозяйству, миграция сельского населения являются главными причинами ликвидации более 23,0 тыс. сельских населенных пунктов. Отмеченное, является негативной тенденцией, препятствующей стабилизации сельского уклада жизни.

По данным Н.И. Агаповой – удельный вес малоимущих жителей в сельской местности составляет 20% сельского населения и почти в два раза выше, чем в городе. Среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства составляет 58,9% оплаты по стране, а размер пенсий на селе на 2,4 тыс. рублей меньше, чем в городе. [1, с.49]

Объекты животноводства и птицеводства являются одними из главных загрязнителей окружающей среды – почвы, водоемов, воздушного бассейна отходами – аммиаком, углекислым газом, метаном и др.

Экономически необоснованное строительство мегаферм и комплексов на 2 – 5 тыс. коров, 30-100 тыс. свиней приводит не только к чрезмерному загрязнению окружающей среды (воздуха, водоемов, почвы), но и к снижению эффективности производства, росту транспортных издержек.

По данным исследований многих научных и образовательных учреждений, расширение удельного веса производства органической продукции животноводства на основе оптимизации технологических и экономических параметров (концентрация поголовья, способов содержания и кормления, применения инновационных технических средств для механизации и автоматизации выполнения процессов, особенно для подготовки кормов, уборки помещений, создания оптимального микроклимата, оптимизации состава рационов кормления), позволит не только повысить эффективность, но и исключить загрязнение окружающей среды.

В настоящее время масса неиспользованного навоза от объектов животноводства составляет 150-200 млн. т в год, суммарной оценкой 24 – 26 млрд. руб.

Из-за применения несовершенных систем уборки навоза из помещений, его хранения и использования выбрасывается 18-19 млн. т. загрязняющих атмосферу парниковых газов (метан, углекислый газ). Около 80% выбросов азота приходится на сельское хозяйство и животноводство. [2, с.159]

Наибольшее влияние на загрязнение окружающей среды аммиаком оказывают животноводческие объекты и применяемые системы уборки навоза из помещений – скребковые установки с открытыми навозными желобами, недостаточное оснащение объектов навозохранилищами и средствами механизации приготовления компостов, его хранения, приготовления удобрений и их использования.

Исследования показывают, что восстановление объектов животноводства, увеличение производства продукции животноводства и улучшение ее качества станет возможным только на основе применения инновационной техники, цифровых автоматизированных технологий выполнения процессов содержания и кормления животных и птицы, переработки продукции. Для их применения необходимо разработать проекты создания новых ферм оптимальных уровней концентрации с цехами содержания животных, переработки готовой для реализации продукции, хранения кормов и отходов, приготовления органических удобрений, пунктами хранения и технического обслуживания машин, объектов зооветеринарного, жилищного, социального, медицинского и образовательного назначений, а также проекты модернизации действующих объектов.

В Германии, в соответствии с принятым Федеральным законом по борьбе с загрязнениями атмосферы, требуется не только получение разрешения на строительство и эксплуатацию объектов животноводства, но и лицензирование по нагрузке аммиака для ферм с поголовьем более 2000 голов откорма КРС, 750 свиноматок и 40,0 тыс. мест птицы. [3, с. 104].

Известно, что экологическое состояние зоны проживания сельского населения, обустроенность сельских населений инженерной инфраструктурой является важным показателем качества жизни.

Исследования, выполненные во ВНИИМЖ, показали, что удаленность объектов животноводства от чувствительных экосистем (жилых объектов) даже при применении совершенных технологий содержания и кормления животных, уровня концентрации ферм, рациональных систем механизации (очистки помещений от экскрементов), хранения и подготовки органических удобрений, должны быть не менее 150 м. [4, с. 42].

Низкий уровень обеспеченности сельских поселений необходимой социальной, транспорт-

ной, инженерной инфраструктурой и объектами экологического назначения в сочетании с низким уровнем оплаты труда и высоким уровнем безработицы препятствуют увеличению численности сельского населения.

По оценке Минсельхоза России на создание объектов социальной, транспортной, инженерной, экологической инфраструктуры в действующих сельских поселениях потребуется около 6 триллионов руб., что более чем в 2 раза (2,288 триллионов руб.) выше предусмотренных ассигнований проектом Госпрограммы развития сельских территорий на период до 2025 г. [5, с.5]

Применение инновационных технологий производства органических удобрений на основе навоза и помета, созданных научными коллективами России и Беларуси (ВНИИМЖ, ВНИИМЗ, ИАЭП, РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации с.-х.», ВИЭСХ и др.), минимизирующих отрицательное воздействие на загрязнение окружающей среды – приготовление компостных смесей в процессе удаления экскрементов из помещений, аэробная ферментация и получение компостов многоцелевого назначения, анаэробное сбраживание и производство биогаза и др. требует не только значительных инвестиций, но и изменения требований к строительным нормам и проектированию объектов животноводства и станет возможной только на основе разработки Федеральной программы. Государственная поддержка мероприятий по охране окружающей среды будет способствовать не только рациональному и эффективному использованию органических удобрений, но и повышению урожайности сельхозкультур и на этой основе, как показывают исследования, увеличению сборов зерна в стране на 18–20 млн. т. в год. [4, с. 42]

Успешное применение рекомендуемых научными учреждениями инновационных технологий и технических средств, при производстве продукции животноводства, исключающих загрязнение воздушной среды, водоемов и почвы в значительной мере будет определяться экономическими механизмами функционирования объектов животноводства и использования природоохранных и санитарных мероприятий. К их числу следует отнести введение платности за несоблюдение экологических и санитарных норм, в том числе и выбросов, загрязняющих материалов, а также разработка экологических стандартов проектирования на строительство новых и модернизации действующих объектов, качество получаемой продукции.

Снижение выбросов азота в атмосферу обеспечивается за счет применение штанговых транспортеров, сокращения интервалов между циклами очистки помещений, оснащения объектов хранилищами навоза и компостов, своевременной заделкой в почву удобрений, применения инновационных технологий ускоренного компостирования и приготовления компостов многоцелевого назначения, вермикомпостирования, разделения полужидкого навоза на фракции, обеззараживания твердой фракции посредством биотермической стабилизации в буртах, аэробного обеззараживания жидкой фракции. [4? с/6; 6, с.3]

Отмеченные технологии имеют достаточную научную обоснованность и широкую проверку, но отсутствие технических средств, для их реализации сдерживают массовое применение. Результаты исследований показывают, что совокупный экономический эффект от комплексного применения инновационных технологий уборки навоза и помета из помещений, подготовки и использования органических удобрений за счет исключения отрицательного воздействия на окружающую среду, повышение урожайности культур составит 170 – 180 млрд. руб. Влияние технологий и технических средств на экологию окружающей среды необходимо учитывать наряду с экономическими показателями при оценке экономической эффективности их создания и применения.

Список использованной литературы:

1. Агапова Н.Н. – Верность человеку труда.//Информационный бюллетень МСХ РФ. №6, 2019. С.49-52.
2. Гриднев П.И.Гриднева Т.Т., Шведов А.А. – Методология экономической оценки систем уборки и подготовки навоза к использовании. //Вестник ВНИИМЖ. №2(30), 2018. С. 159-167.
3. Eurich - Menden B., Dohler H. – Gute fachliehe praxic der Ammoniak – Emissionsminderung is der Landwirtchaft. //Landtechnik, 2004. №25. S.104-105.
4. Гриднев П.И., Гриднева Т.Т., Шведов А.А. – Эмиссия аммиака и её последствия для окружающей среды. // Вестник ВНИИМЖ. №1(29), 2018. С. 42-53.
5. Информационный бюллетень МСХ РФ. №6., 2019. С.5-6.
6. Ковалев Н.Г. – Основные направления совершенствования технологических средств производства удобрений путем ускоренной биоконверсии органического сырья, получаемого на предприятиях агропромышленного комплекса. //Вестник ВНИИМЖ. №4(8), 2012. С.3-12.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

Т.И. Утенкова, к.э.н., в.н.с. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия
utain@mail.ru, 8 913 919 80 67

Россия это аграрная страна с многоукладной экономикой, где после реформирования колхозов и совхозов необходимо особое внимание уделять структуре занятости экономически активного населения. Уровень жизни и доходы населения, степень развития отраслей, социально-экономические цели развития страны определяют отраслевую структуру сельского хозяйства. Актуальность этих целей предполагает необходимость разработки таких инструментов экономической политики, которые позволят изменить структуру экономики и будут способствовать экономическому росту. Структурные изменения происходят под воздействием факторов, таких как научно-технический прогресс, демографические факторы, социальные, психологические и внешнеэкономические связи. В отраслевой структуре сельского хозяйства агропромышленный комплекс испытывает серьезные трудности в своем эффективном развитии, особенно в производстве готовой продукции, что не дает возможности конкурировать с импортной продукцией.

В России, сельское хозяйство считалось основным видом деятельности, направленное на выращивание, переработку и производство продукции, особенно в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями. Одним из таких районов является Сибирский регион, который территориально расположен таким образом, что климатические условия и природные факторы ограничивают производство отдельных видов сельскохозяйственных культур, но благоприятно способствуют развитию отраслей животноводства [1,с.33].

Если мы посмотрим на развитие отраслевой структуры сельского хозяйства в экономически развитых странах, то видим, что их территория насыщена промышленными районами и городами, транспортными узлами. Сибирский же регион обусловлен не только жесткими климатическими условиями, но и протяженностью своей территории как с севера на юг, так и с востока на запад. Развитие отраслевой структуры сельского хозяйства приобретает особую актуальность, связанную с необходимостью сельскохозяйственного районирования и создания на этой основе направления для эффективного развития сельских территорий Сибирского региона, которые сложились в результате разделения труда. Зональная специализация в развитии сельского хозяйства Сибири сформировалась применительно к погодным условиям, например, в северной лесотундре развито оленеводство, для средней таежной зоны охота и земледелие по долинам рек. В западной части с лучшими условиями увлажнения в структуре сельхозугодий преобладает пашня, имеются возможности для развития молочно-мясного скотоводства, зернопроизводства. К востоку, где имеются пастбища и сенокосы преобладают овцеводство и мясомолочное скотоводство. Также развиваются сельскохозяйственные пригородные зоны, специализирующиеся на производстве молока, овощей, картофеля. В северной части региона сельское хозяйство лишь частично обеспечивает население необходимыми продуктами питания.

В настоящее время изменения в отраслевой структуре сельского хозяйства Сибири происходят медленно. По мере роста интенсификации возрастает доля животноводства благодаря крупным животноводческим комплексам по развитию молочного скотоводства, свиноводства, а также птицефабрики по производству яиц, мяса бройлеров и других видов птицы. В растениеводстве увеличивается доля технических и кормовых культур, овощей. Строительство тепличных комбинатов по Сибирскому региону сыграли свою положительную роль в обеспечении населения свежими овощами.

Из литературы известно, что размещение и специализация агропромышленного производства - это две стороны единого процесса общественного разделения труда, которые взаимосвязаны между собой. Первое показывает размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и регионам, второе – производственное направление и отраслевую структуру региона с ростом производства того или иного вида продукции, которое наиболее эффективно развивается в данных условиях. Особенности природных и экономических зон, путем размещения отраслей сельского хозяйства дают возможность дальнейшему углублению специализации предприятий. Благодаря усилению концентрации и интенсификации производства в главных отраслях специализация способствует созданию специализированных зон и крупных высокотоварных формирований. Только взаимодействие специа-

лизированных сельскохозяйственных предприятий, выпускающих основные виды продукции, с предприятиями перерабатывающей промышленности будет способствовать образованию специализированных зон по эффективному производству конечных продуктов [2, с.6; 3, с.130].

Основным показателем, характеризующим уровень сложившихся параметров обеспечения региона продовольствием и сырьем, являются научно обоснованные нормы питания. Независимо от законов природы Сибирское сельское хозяйство более устойчиво к неблагоприятным воздействиям [4,с.122].

В расчете на душу населения приходится 1,2 га пашни, при среднем уровне по стране 0,8 га и на условную голову скота (без свиней и птицы) естественных сенокосов и пастбищ 4,0 га. Сибирь является крупнейшим производителем зерновых и животноводческих продуктов, его удельный вес в России в производстве зерна в 2018 г. составил 15,8%, картофеля – 17,5%, овощей – 8,4%, мяса в уб.м. – 11,2%, молока – 16,1% и яиц – 17,4%.

В 2018 г. производство мяса говядины в Сибири составило 447,3 тыс.т в ж.м., что в 2,5 раза меньше уровня 1990 г., в 2018 г. произошло небольшое увеличение производства говядины, в основном за счет ликвидации молочного стада. В среднем по России сокращение производства мяса крупного рогатого скота составило 2,7 раза. Основными производителями говядины в 2018 г. являются такие регионы, как Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская области. Прирост производства говядины в регионе за анализируемый период составил 83,0%. Республика Алтай имеет благоприятные природно-климатические условия для развития мясного скотоводства, пантового мараловодства, это говорит о положительной тенденции в развитии животноводства в этом регионе.

В 1990 г. поголовье свиней во всех категориях хозяйств в Сибири составило 5,3 млн.голов. Основными регионами размещения поголовья свиней являются Алтайский и Красноярский края, Кемеровская, Омская, Новосибирская и Иркутская области. В 2018 г. поголовье свиней было на уровне 2,8 млн.голов. Сокращение поголовья свиней составило 1,9 раза. В регионах основного размещения поголовья свиней сокращение составило 1,6 раза.

Резкое сокращение поголовье овец и коз как в целом по стране, так и в отдельных ее округах привело к резкому сокращению производства продукции овцеводства. В 1990 г. отрасль овцеводства была сконцентрирована в регионах, которые по природно-климатическим условиям наиболее благоприятны для ее развития. Это степные районы Алтайского края, Новосибирской и Омской областей, республики Тыва, Алтай, Хакасия. На долю этих регионов приходилось 78,5% общего производства баранины в Сибири. За анализируемый период регионы овцеводческого направления резко сократили поголовье овец. Соответственно сократилось производство баранины: республике Алтай – на 26,9%, Алтайском крае – на 77%, Новосибирской области – на 76,4%. Такие структурные сдвиги можно отнести к негативным, т.к. не отвечают требованиям территориальной специализации регионов Сибири и отрицательно сказываются на наращивании мясных ресурсов. Лучшие показатели среди сибирских регионов по развитию отрасли овцеводства наблюдаются в республике Тыва. Это единственный регион, который сохранил поголовье овец и производство баранины на уровне 1990 г.

Стабильными темпами развивается в Сибири отрасль птицеводства. В 2018 г. в Сибири было произведено 541,8 тыс.т мяса птицы против 531,8 тыс.т в 2017 г. Однако темпы роста мясного птицеводства в среднем по России оказались выше. В 2018 г. в Сибири было произведено 7823,1 млн. шт. яиц, это на 115,6 млн.шт. меньше уровня 2017 г..

В 1990 г. в регионах Сибири было произведено 9,4 млн.т молока, что составляет 16,9% от общего производства по России. Основное производство молока сосредоточено в таких регионах, как Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области, что отвечает природно-климатическим условиям, благоприятным для развития молочного скотоводства. В 2018 г. регионы произвели 3,2 млн.т молока, или 64,1% от общего производства по Сибири.

Развитию отраслевой структуры сельского хозяйства Сибири основная роль принадлежит ресурсному обеспечению. В улучшении использования ресурсного потенциала решающее значение принадлежит росту плодородия почвы, оснащению предприятий новой сельскохозяйственной техникой, применению прогрессивных технологий [5,с.230] производства и использования продукции сельского хозяйства в соответствии с территориями, районами и зонами, и самое главное формировать комфортную среду, необходимую для жизни сельского населения путем повышения уровня образования и доходов.

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях гло-

бализации и интеграционных процессах в мировой экономике (научные основы) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2017. – 288 с.
2. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Концептуальные основы рационального разделения труда агропромышленного производства Сибирского федерального округа/ Фундаментальные исследования, № 2 2019 г. С.5-9.
3. Быков А.А. Направления государственного регулирования агропродовольственного рынка/ В сборнике: Стратегические направления развития АПК стран СНГ.– материалы XVI международной научно-практической конференции: в трех томах.– 2017.–С.129-131.
4. Утенков Г.Л., Утенкова Т.И. Проблемы экономических исследований сельского хозяйства Сибирского федерального округа / «Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее», посвященная 100-летию со дня рождения А.А. Никонова, материалы международной научно-практической конф. 22-23 октября 2018 г. М. экономический факультет МГУ. – С. 121-123.
5. Утенков Г.Л. К оценке эффективности машинных технологий возделывания зерновых культур// Фундаментальные исследования.- 2017.- № 12 – 1. – С. 229 – 233.

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА И КОРМОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

А.В. Горбатовский, заведующий сектором Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск, **А.В. Васюк**, старший преподаватель Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки
Адрес: gorbby@tut.by, тел. +375 29 756 52 46, факс: +375 17 398 52 61

Дальнейшее развитие сельского хозяйства Республики Беларусь предусматривает разработку действенных механизмов эффективного хозяйствования и непосредственной ответственности за результаты труда. В рыночных условиях устойчивость аграрного комплекса должна решать задачи обеспечения национальной продовольственной безопасности и поддержания социально-экономического благополучия в обществе, интенсивного развития сельского хозяйства на основе инноваций и комплексной модернизации материально-технической базы отрасли, внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижение себестоимости, улучшение качества продукции для обеспечения ее конкурентоспособности.

Главной целью активизации процессов интенсификации как основного средства и направления повышения эффективности и устойчивости функционирования аграрной отрасли является увеличение выхода продукции и улучшение ее качества для более полного удовлетворения растущих потребностей населения. Реализованные меры по модернизации материально-технической базы животноводства, совершенствованию госрегулирования и укрупнению производства проявились в развитии крупнотоварного производства, создании и внедрении в производство высокопродуктивных пород животных, технологий содержания и кормления, эффективных методов ведения агропромышленного производства, формировании прочной кормовой базы на основе факторов интенсификации и т.д.

Вместе с тем, ряд характерных животноводству проблем, таких как: сокращение поголовья, усугубляемое в ряде отраслей и регионов снижением продуктивности животных; сверхнормативное использование ресурсов; недостаточный уровень стимулирования работников и опережение темпов роста себестоимости производства над темпами роста цен реализации указывают на разбалансированность факторов эффективного развития.

Одновременно, темпы развития животноводства во многом определяются состоянием и динамикой развития кормопроизводства. А поскольку корма составляют более 50% всех производственных затрат животноводства, то их рациональное использование, повышение качества, сокращения потерь питательности может быть направлено на рост конкурентоспособности продукции животноводства, позволит животным реализовать генетически заложенный потенциал продуктивности.

Выбранный вектор развития кормопроизводства наряду с распространением прогрессивных энергосберегающих технологий и современных способов заготовки и хранения травяных кормов требует дальнейшего совершенствования кормопроизводства по причине нестабильной динамики роста посевных площадей и валовых сборов кормовых культур, не эффективного использования луговых угодий, потенциал продуктивности которых остается не реализованным. В сельском хозяйстве республики отмечается дефицит производства белковой кормовой продукции. Решение этой проблемы даст возможность интенсифицировать животноводство, сократить затраты на единицу получаемой продукции. Доля посе-

вов зернобобовых культур – основного источника белка – в хозяйствах республики в настоящее время не соответствует оптимуму [2].

Современные направления и тенденции развития отраслей кормопроизводства и животноводства в рамках задач, определенных Государственной программой развития агарного бизнеса на 2016–2020 гг., предусматривают их модернизацию, повышение качества продукции и рост эффективности производства. В данном контексте взаимосвязь отраслей прослеживается в обеспечении общественного поголовья высокоэнергетическими и сбалансированными кормами с содержанием сырого протеина до 150 г на 1 к.ед.

Анализ состояния в молочном скотоводстве сельхозорганизаций Минсельхозпрода показал, что средние удои в 2015–2017 гг. стабилизировалась на уровне 4770 кг/гол., среднесуточные привесы КРС – 585 г/гол.; рубеж в 5000 кг молока на корову в год и в 600 г среднесуточного привеса КРС преодолели Брестская, Гродненская и Минская области. Опережение темпов роста цен над темпами роста себестоимости в последнем году рассматриваемого периода способствовало повышению окупаемости производства.

Практика свидетельствует, что эффективность производства кормов зависит от сложившегося размещения сельскохозяйственных культур и его соответствия научным рекомендациям. Изучение особенностей выращивания зерновых и зернобобовых культур на основе анализа индексов эффективности, рассчитанных как отношение индекса урожайности к индексу себестоимости, позволило определить области наиболее рационального их выращивания.

Установлено, что в 2017 г. в структуре сельхозугодий доля культур, используемых для получения зеленых кормов, составила от 53,5 % по Минской области до 59,6 % по Витебской. Валовой сбор травянистых кормов в пересчете на зеленую массу составил 51,2 млн т при средней урожайности 165 ц/га, которая в региональном разрезе колеблется от 134,3 до 189,3 ц/га по Витебской и Минской областям соответственно (таблица 1).

Как показывают наши исследования, общая потребность животноводства в зеленых кормах, исходя из фактического расхода кормов на единицу продукции и удельного веса в рационе, составляет до 44,9 млн т и свидетельствует о том, что обеспеченность животноводства травянистыми кормами в среднем по республике находится на уровне 114,5 %.

Наиболее высокий уровень покрытия потребностей животноводства отмечается в Могилевской (136,1 %) и Витебской (125,8 %) областях, средний – в Минской (114,2 %) и Гомельской (113,7 %) и низкий – в Гродненской (108,8 %) и Брестской (102,4 %) областях. То насколько 1 к.ед. травянистых кормов сбалансирована по белку зависит и от качества кормов, связанного со сроками и способами их уборки, применением передовых технологий заготовки и хранения, и, что весьма важно – от структуры угодий и соотношения видов травяных кормов в рационах кормления КРС.

Таблица 1 – Производство и обеспеченность животноводства травянистыми кормами (в пересчете на зеленую массу), 2017 г.

Область	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайность, ц/га	Валовой сбор в пересчете на к.ед., тыс. т	Потребность животноводства (молоко + прирост КРС), тыс. т	Обеспеченность, %
Брестская	596,4	11200,3	187,8	2117,5	10932,1	102,5
Витебская	532,1	7147,9	134,3	1364,1	5681,1	125,8
Гомельская	515,5	7651,9	148,4	1803,1	6732,4	113,7
Гродненская	478,9	8519,4	177,9	1665,5	7833,1	108,8
Минская	542,7	10271,0	189,3	1919,0	8990,8	114,2
Могилевская	438,6	6424,5	146,5	1182,7	4721,8	136,1
Всего	3104,2	51215,0	165,0	10051,9	44891,3	114,1

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы МСХП.

Таким образом, обеспечение эффективного взаимодействия и устойчивого развития отраслей животноводства и кормопроизводства предполагает оптимизацию использования природного и ресурсного потенциала, реализации конкурентных преимуществ и стратегии опережающего развития. В животноводстве поддержка и дальнейшее развитие крупнотоварного производства, использование факторов интенсификации отрасли, формирование прочной кормовой базы, сопряжены с повышением эффективности использования ресурсного потенциала, распро-

странением современных технологий кормления, содержания и воспроизводства продуктивного поголовья, оптимизацией численности работников отрасли и необходимости стимулирования их производительности в увязке с конечными экономическими результатами отрасли. В кормопроизводстве основное внимание следует сконцентрировать на совершенствовании структуры кормового поля, оптимизации соотношения площадей сеяных трав и кукурузы в складывающихся условиях отказа от массового возделывания кормовых корнеплодов и снижения роли луговых угодий в объемах заготовки кормов.

Список использованной литературы

1. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962. – Режим доступа: http://www.government.by. – Дата доступа: 11.02.2018.
2. Горбатовский, А.В. Научные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства / А.В. Горбатовский [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2019. – С. 19–30.

МАТЕРИАЛЬНО-ДЕНЕЖНЫЕ ЗАТРАТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

И. Н. Кохнович, ст. научн. соруд., РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск
Адрес: kahnovich@list.ru, тел. (17) 212-01-16

В современных условиях в Республике Беларусь по некоторым видам сельскохозяйственной продукции (например, КРС) наблюдается устойчивая отрицательная рентабельность, а также деятельность сельскохозяйственных организаций характеризуется невысокой, по сравнению с другим сферами АПК, рентабельностью. Снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции является главным резервов повышения рентабельности производства, а, следовательно, и экономической эффективности хозяйств.

Себестоимость сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь за последние восемь лет существенно возросла (рисунок 1) – в целом в сельском хозяйстве в 3 раза, в растениеводстве – 2,8 раза, в животноводстве – в 3,4 раза.

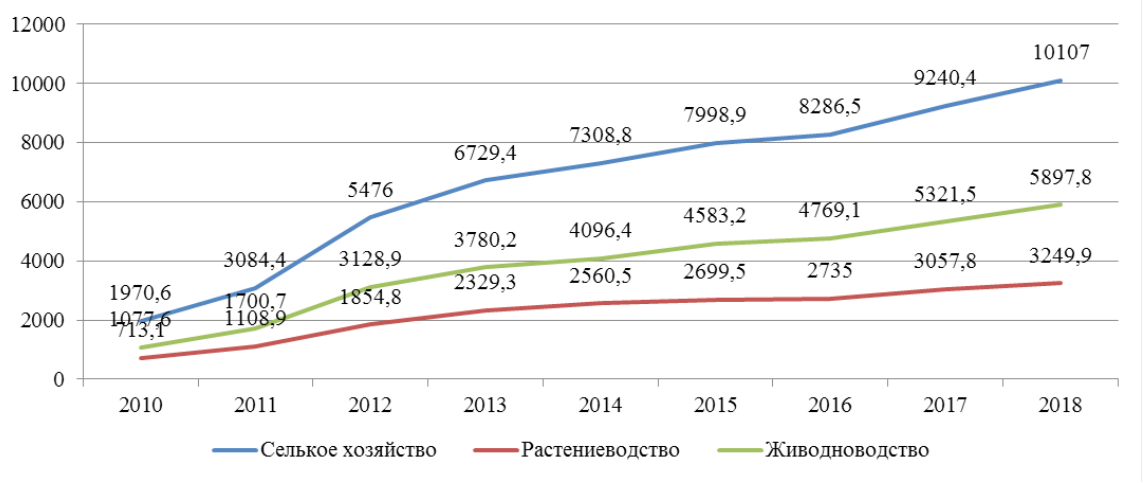

Рисунок 1 – Себестоимость продукции сельского хозяйства Республики Беларусь в фактически действовавших ценах, млн руб.

Примечание – Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Наибольшую часть затрат аграриев при производстве продукции составляют материально-денежные затраты, так как данный вид расходов у сельскохозяйственных предприятий (организаций) системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2015-2017 гг. составляет около 70% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика величины материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в 2015-2018 гг.

Материально-денежные затраты	Годы							
	2010, млн руб.	уд. вес в себестоимости, %	2016 млн руб.	уд. вес в себестоимости, %	2017 млн руб.	уд. вес в себестоимости, %	2018 млн руб.	уд. вес в себестоимости, %
Сельское хозяйство	1374,9	69,7	6248,8	75,4	6917,6	74,9	7253,4	71,8
Отрасли: растениеводство	465,1	65,2	1973,2	72,1	2183,3	71,4	2135,2	65,7
животноводство	778,5	72,3	3654	76,6	4048,9	76,1	4366,1	74,1

Примечание – Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Как видно из таблицы 2, динамика удельного веса материальных затрат в 2018 г. по сравнению с 2010 г. имеет тенденцию роста: в сельском хозяйстве на 2,1 п.п., в животноводстве - на 1,8 п.п., в растениеводстве – на 0,5 п.п. В 2016-2017 гг. отклонения были значительно выше.

Были рассчитаны коэффициенты корреляции, которые показали сильную связь между темпами роста прибыли и материально-денежных затрат. В отрасли животноводства и в целом в сельском хозяйстве выявлена отрицательная корреляция. Коэффициент корреляции в сельском хозяйстве составил -0,57, в животноводстве -0,72. Это говорит о том, что чем ниже темпы роста материально-денежных затрат, тем выше темпы роста прибыли. В отрасли растениеводства выявлена слабая связь между исследуемыми показателями, так как коэффициент корреляции составил 0,32. Следовательно, материально-денежные затраты являются одним из главных факторов, обуславливающих изменения в себестоимости и оказывающих непосредственное влияние на эффективность производства, особенно в отрасли животноводства. Поэтому особое внимание необходимо уделить выявлению и реализации потенциальных возможностей, которыми располагают хозяйства по оптимизации используемых материальных ресурсов.

Для выявления наличия резервов сокращения материально-денежных затрат была проведена оценка межрегиональных различий данного показателя в отраслях сельского хозяйства республики. Были рассчитаны средние геометрические величины материально-денежных затрат на 100 руб. произведенной продукции в областях Республики Беларусь за период 2014-2018 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Средние геометрические величины материально-денежных затрат на 100 руб. произведенной продукции, руб. за период 2014-2018 гг., руб.

Регион	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство
Республика Беларусь	85,80	69,33	82,68
Брестская область	92,10	69,48	80,59
Витебская область	92,35	76,31	92,96
Гомельская область	95,46	88,54	92,01
Гродненская область	83,16	69,99	78,88
Минская область	89,67	71,14	87,34
Могилевская область	80,78	67,95	84,44

Примечание – Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Результаты расчетов свидетельствуют о существующих значительных различиях в величине данного показателя по областям Республики Беларусь. Размах вариации для сельского хозяйства в целом составил 14,68 руб., в растениеводстве – 20,59 руб., в животноводстве – 14,08 руб.

В таблице 4 представлено сопоставление уровня материально-денежных затрат на 100 руб. сельскохозяйственной продукции с общереспубликанским уровнем.

Таблица 4 – Соотношение материально-денежных затрат на 100 руб. произведенной продукции в областях Беларуси к уровню Республики Беларусь, %

Регион	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство
Республика Беларусь	100	100	100
Брестская область	107,3	100,2	97,5
Витебская область	107,6	110,1	112,4
Гомельская область	111,3	127,7	111,3
Гродненская область	96,9	100,9	95,4
Минская область	104,5	102,6	105,6
Могилевская область	94,1	98,0	102,1

Примечание – Рассчитано автором.

Сравнение показателя в областях с уровнем по Республике Беларусь в целом показало, что в Гродненской и Могилевской областях материально-денежные затраты на каждые 100 руб. произведенной продукции сельского хозяйства на 3,1 п.п и 5,9 п.п меньше, чем в среднем по Республике Беларусь. К общереспубликанскому уровню близки материально-денежные затраты в Минской области. Значительное превышение по данному показателю в 2014-2018 гг. наблюдается в Гомельской области на 11,3 п.п.

В растениеводстве значительные превышения от общереспубликанского уровня наблюдаются в Витебской и Гомельской областях. В отрасли животноводства в Брестской, Гродненской областях материально-денежные затраты ниже общереспубликанских на 2.5 п.п и 4,6 п.п соответственно. В Минской и Могилевской областях значения близки к общереспубликанскому уровню.

Таким образом, выполненные расчеты доказывают возможность сокращения материально-денежных затрат при производстве продукции отраслей сельского хозяйства в отдельных областях республики. Требуется разносторонняя оценка механизма формирования материально-денежных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, выявление факторов и резервов снижения материалоемкости отрасли, повышение окупаемости используемых ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции. Это будет способствовать повышению рентабельности производства и повышению эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства страны.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.В. Журова аспирант, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки
E-mail: 010219871@mail.ru, тел.: +375259012281

Овощи в питании человека исторически играют важнейшую роль, которая заключается в поставках минеральных и витаминных веществ. Значение овощей в питании многогранно и обусловлено генетическими особенностями организма, для которого требуется поставка растительного белка, клетчатки и других важных элементов. [1]. Важность потребления достаточного количества овощей для укрепления здоровья неоднократно подчеркивает в своих докладах и стратегиях Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ).

Несмотря на всю важность овощей в построении здорового и сбалансированного питания человека их потребление находится в настоящее время на достаточно низком уровне, что было единогласно признано всеми членами-государствами ВОЗ (в число которых входит и Республика Беларусь) при проведении Европейской министерской конференции по вопросам питания и неинфекционных заболеваний в контексте политики Здоровье-2020. Для ликвидации данного недостатка, по мнению ВОЗ, необходимо активное внедрение комплекса жизненно необходимых превентивных мер, среди которых первое место занимает поддержка производства и сбыта не переработанных фруктов и овощей [2].

Следует отметить, что производство овощей в Республике осуществляется во всех ее областях. При этом на долю сельхозпроизводителей Могилевской области приходится около 12% всех производимых стране овощей (рис 1.).

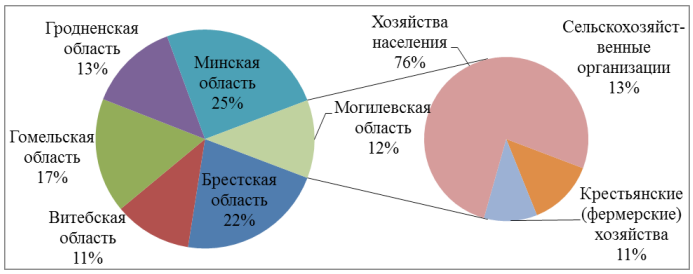

Рисунок 1. – Структура производства овощей по областям Республики Беларусь (в среднем за 2015-2017 гг.)

В Могилевской области так же, как во всей стране, в структуре производителей данного вида продукции наибольший удельный вес занимают хозяйства населения - около 76% (в среднем по республике – 68%). На долю же крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций приходится примерно равное количество произведенных овощей.

Республика Беларусь находится в зоне умеренно континентального климата с частыми атлантическими циклонами; с мягкой и влажной зимой, теплым летом, сырой осенью. В связи, с чем массовый сбор овощей производится в период с середины июля до середины октября. В весенне-зимний период на рынок поступают овощи, запасенные в хранилищах в период сбора урожая (например, свекла, капуста, морковь и т.д.), импортные овощи, а также (в небольших объемах) овощи, выращенные в зимних теплицах (огурцы, томаты, зелень и т. п.). Таким образом, для обеспечения населения страны овощами местного производства в течение всего года необходимо наращивать объемы производства овощей в защищенном грунте.

Овощеводство защищенного грунта представляет собой одну из самых сложных, капиталоемких и трудоемких отраслей сельского хозяйства. Доля затрат на электроэнергию, газ, тепло и воду в затратах на производство овощей достигает 50 % [4, 5]. Поэтому и развитие данного направления отрасли необходимо производить в крупных, узкоспециализированных организациях.

Крупнейшими в Могилевской области овощеводческими предприятиями, занимающимися выращиванием овощей в защищенном грунте, являются ОАО «Фирма «Кадино» и ОАО «Рассвет им. К.П. Орловского». Структура продукции, производимой данными организациями, приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура производства овощей защищенного грунта

Наименование продукции		ОАО «Фирма «Кадино»			ОАО «Рассвет им. К.П. Орловского»		
		2015г.	2016г.	2017г.	2015г.	2016г.	2017г.
Огурцы	сбор продукции, т	2506	2577	2340	1043	1082	1018
	удельный вес, %	63,0	71,2	63,7	22,1	24,9	23,4
Помидоры	сбор продукции, т	1469	1040	1334	3671	3252	3327
	удельный вес, %	37,0	28,8	36,3	77,8	75,0	76,6
Лук зеленый	сбор продукции, т	-	-	-	1	1	-
	удельный вес, %	-	-	-	0,1	0,1	-
Всего	сбор продукции, т	3975	3617	3674	4715	4335	4345
	удельный вес, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы 1 показывают, что в структуре продукции, выращиваемой исследуемыми организациями в защищенном грунте, основной удельный вес занимают привычные и широко востребованные культуры, такие как огурцы и помидоры. Также в ОАО «Рассвет им. К.П. Орловского» выращивают зеленый лук, но объем его производства незначителен.

Основные показатели эффективности производства огурцов и помидор представлены в таблице 2.

В ОАО «Фирма «Кадино» наиболее рентабельным является выращивание помидор: в 2017 г. по сравнению с 2015г. показатель вырос на 9,7 п.п., несмотря на снижение уровня урожайности. В ОАО «Рассвет им. К.П. Орловского» уровень эффективности производства продукции значительно ниже. Производство огурцов было рентабельным в 2016 г., а помидор – в 2017 г.

Таблица 2 – Эффективность производства огурцов и помидор в ОАО «Фирма «Кадино» и ОАО «Рассвет им К.П. Орловского»

Организация		Урожайность, ц/га	Затраты труды на 1ц чел/час	Себестоимость 1 ц, руб.	Прибыль (+), убыток (-) на 1 га, тыс.руб.	Рентабельность (+),(-), %
Огурцы						
ОАО «Фирма «Кадино»	2015 г.	4556,4	4,7	97,3	32,4	7,0
	2016 г.	4685,4	4,1	96,9	62,7	13,0
	2017 г.	4254,5	4,8	129,7	-29,8	-5,0
2017г. в % к 2015г.; отклонение (+,-) 2017г. к 2015г. (тыс.руб., п.п.)		93,4	97,9	133,3	-62,2 тыс. руб.	-12 п.п.
ОАО «Рассвет им. К.П. Орловского»	2015 г.	5215,0	5,4	103,1	-18,0	-3,3
	2016 г.	5410,0	5,0	86,7	8,5	1,4
	2017 г.	5090,0	5,2	126,7	-38,5	-5,9
2017г. в % к 2015г.; отклонение (+,-) 2017г. к 2015г. (тыс.руб., п.п.)		97,6	103,8	122,9	-20,5 тыс. руб.	-2,6 п.п.
Помидоры						
ОАО «Фирма «Кадино»	2015 г.	4893,3	4,1	118,0	107,7	18,0
	2016 г.	3466,7	4,7	131,6	175,7	36,9
	2017 г.	4446,7	4,8	125,6	168,3	27,7
2017г. в % к 2015г.; отклонение (+,-) 2017г. к 2015г. (тыс.руб., п.п.)		90,9	85,4	106,4	60,6 тыс.руб.	9,7 п.п.
ОАО «Рассвет им. К.П. Орловского»	2015 г.	4588,7	6,5	137,1	-46,9	-7,4
	2016 г.	4065,0	6,8	166,4	-1,1	-0,2
	2017 г.	4158,7	6,6	139,9	39,5	6,6
2017г. в % к 2015г.; отклонение (+,-) 2017г. к 2015г. (тыс.руб., п.п.)		90,6	98,5	98,0	86,4 тыс. руб.	14,0 п.п.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, основным направлением развития данной отрасли является поиск и внедрение в производственный процесс технологий, позволяющих снизить затраты на производство продукции. Рассматривать при этом, прежде всего, необходимо те виды затрат на производство, которые занимают наибольший удельный вес в структуре себестоимости продукции, а именно: расходы на газ, электроэнергию, покупную теплоэнергию; расходы на удобрения и средства защиты растений.

Список использованной литературы:

1. Значение овощей в питании человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vseoede.net/?p=123 - Дата доступа: 03.06.2019 г.
2. Содействие потреблению фруктов и овощей [Электронный ресурс] //Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/ru/health-topics/disease-prevention/nutrition/activities / technical-support-to-member-states/promoting-fruit-and-vegetable-consumption - Дата доступа: 03.06.2019 г.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. / Нац. Стат. Комитет Республики Беларусь. - Минск, 2018. - 235 с.
4. Гуща, А.В. Современное состояние развития овощеводства защищенного грунта на примере ОАО «Фирма «Вейно» / И.В. Журова // Проблемы экономики. – 2016. - № 1 (22) - С. 55-64.
5. Ефименко А.Г. Особенности регулирования рынка продовольствия в Республике Беларусь / А.Г. Ефименко // Экономика России: реалии и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф., молодых ученых и преподавателей вузов (г. Краснодар, 11-14 апреля 2018 г.) / сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов / Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 300–307.

Раздел 6.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В.В. Рау, Е.Ю. Фролова, - к.э.н., вед. науч. сотрудники ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: rau@viapi.ru; (495) 628 10 67,
В.Г. Русский, к.э.н., доцент ФГБНУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева»

Большинство авторов в работах, посвященных рынку питьевого молока и других молочных продуктов, выделяют тему сырьевого обеспечения рынка и роль государственной поддержки для производства сырья и его переработки. Расселение в сельской местности не попадает в центр внимания исследователей.

Молочный сектор производит ценную для здоровья, но скоропортящуюся и требующую специальных условий перевозки и хранения продукцию. В этой связи производство конкурентоспособных и качественных молочных продуктов объективно привязано к специфическим природно-климатическим условиям конкретных территорий. Время на доставку и переработку сырья не может превышать нескольких часов. В связи с этим важно районирование производства молока – сырья.

Проблема заключается как в том, что существует общий дефицит сырья, так и в том, что самые крупные потребительские рынки находятся в регионах с дефицитом сырья. По данным Центра изучения молочного рынка дефицит сырого молока в 2018 году составил 3,8 млн. тонн [1], но по территориям он распределен неравномерно. Причин возникновения дефицита молочного сырья много, но одна из них – сокращение сельского населения за счет миграции в города.

С природно-климатическими особенностями и сельским расселением исторически было связано создание известных региональных молочных брендов (вологодского масла, адыгейского, костромского, ярославского, угличского сыров и др.). То есть, научно-обоснованное размещение производства и переработки молочной продукции по территории страны исторически имело огромное значение для роста его эффективности.

В текущий исторический момент (1995-2019гг.) размещение сырьевых производств нерационально с точки зрения переработки. Самый большой дефицит сырья сложился в Центральном федеральном округе. Нерациональное размещение сырьевых производств - одна из тем, которая раскрывается в ряде научных публикаций [2, стр. 7; 3, стр. 6; 4, стр. 55] Н.И. Шагайда и В.Я. Узун [2, стр.7,8,10] выявили риски формирования аграрной структуры, обеспечивающее развитие ограниченного числа крупнейших холдинговых компаний. Сырьевые цепочки крупнейших переработчиков молока-сырья определяют ценовые и другие параметры спроса на рынках. Средние и малые производители готовой молочной продукции не могут обеспечить стабильно высокий уровень цен и большие объемы закупок. Они вынуждены ориентироваться на цены, устанавливаемые основными акторами рынка и выбирать оставшиеся после из закупок объемы молока. Таким образом, главная проблема в том, что местные (районные, областные) средние и мелкие перерабатывающие предприятия не могут быть надежными партнерами производителей сырья в связи с ограниченностью финансовых, маркетинговых и технологических возможностей.

В итоге между ними и местными сельхозпроизводителями не складываются долгосрочные взаимовыгодные экономические отношения. А.И. Костяев и Т.Г. Нефедова [3, стр. 6,7; 4, стр. 53,54] в своих работах отмечают рост поляризации производства сельскохозяйственного сырья, в частности, молока, на севере и юге страны и в периферийных зонах крупных городов – то есть там, где существуют крупные потребительские рынки. Эти же авторы подчеркивают, что существующая система господдержки, ориентированная на крупные проекты, усиливает расслоение по регионам. В связи с тем, что размещение производства молочного сырья не совпадает с географией крупнейших потребительских рынков питьевого молока и других свежих молочных

продуктов, возникает дефицит сырья в местах концентрации производства готового продукта и растут цены.

С другой стороны, наращивание молочного производства, охватывающего в той или иной степени все категории товаропроизводителей, включая крупные специализированные, крестьянские (фермерские) хозяйства и частные подворья предполагает масштабные инвестиции по всей технологической цепочке начиная от производственной и социальной инфраструктуры, мелиорации земель и кормопроизводства до выработки и реализации готовой продукции. Оно способно стать мощным импульсом развития сельских территорий, особенно в депрессивных регионах, где производство многих других видов сельскохозяйственной продукции может оказаться экономически неоправданным.

Формирование «молочного пояса» во многих развитых государствах включая США, Канаду, Австралию, страны Европейского Союза, позволило им не только существенно увеличить выпуск молочной продукции, но и успешно решить многих социально-экономические проблемы сельской местности, включая существенное сближение уровня и качества жизни городского и сельского населения.

Организация в Российской Федерации инновационно-ориентированных региональных молочных кластеров, объединяющих усилия государства и бизнеса, активно использующих естественные преимущества малых, средних и крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, расположенных на одной территории, также позволяет комплексно решать как производственные, так и социальные проблемы села, создавать рабочие места, препятствовать оттоку молодежи, повышать жизненный уровень населения.

Как правило, такие кластеры формируются вокруг крупных молокоперерабатывающих предприятий, оснащенных современным оборудованием и хорошей логистической базой. Это позволяет им обеспечивать бесперебойную приемку молока от всех региональных производителей, его ритмичную переработку, хранение и доставку готовой продукции конечным потребителям. Кроме того, в состав кластера, как правило, включается предприятие по выращиванию ремонтного молодняка, а также научно-производственное подразделение, осуществляющее селекционную и племенную работу в молочном животноводстве. Такой подход позволяет избежать усиления позиций сверхкрупных и крупных производителей. На такой основе успешно работают многие производители молочной продукции в целом ряде российских регионов и, в частности, известное объединение «Эко-Нива» в Калужской области.

Тема необходимости господдержки мелких и средних производителей питьевого молока и других молочных продуктов и предотвращения дальнейшего усиления позиций сверхкрупных и крупных производителей. В статье «Вмешательство в молоко» А.А. Куценко [5, стр. 29] очень точно сформулировал проблему несовпадения интересов производителей и переработчиков молока-сырья. А.А. Куценко отмечает, что формирование цены на сырье и его происхождение не интересует переработчиков. Их интересы сосредоточены на получении максимальной рентабельности за счет дешевизны сырья. В частности, за счет реализации дешевых интервенционных запасов сухого молока или демпинговых цен зарубежных поставщиков. Но такая политика приводит к невостребованности сырого молока местного производства, если его цена выше, чем закупаемого у сторонних производителей. Для крупных и даже средних переработчиков низкая загрузка имеющихся у них мощностей (на уровне 50% и даже ниже) не мешает поддерживать нормальный уровень рентабельности. Это существенно обостряет взаимоотношения в отрасли, поскольку позволяет переработчикам проводить жесткую ценовую политику, снижая цены на сырье и лишая производителей сырья прибыли.

Еще одним фактором воздействия на сырьевые цены при производстве питьевого молока и других молочных продуктов является широкое применение удешевляющих технологий, базирующихся на использовании заменителей натурального сырья. В качестве заменителя часто применяют пальмовое масло.

Противоречие интересов переработчиков и производителей сырья – объективно существующая реальность, в отдельные периоды она принимает форму жестких ценовых войн. Однако в результате длительных ценовых конфликтов страдает вся отрасль. Так, негативное воздействие падения цен на сырое молоко в 2017-2018 гг. на производителей сырья и в целом на российский рынок молочных продуктов было отмечено во многих публикациях, в том числе рассмотренных выше.

Государство имеет право регулирования цен на жизненно необходимые продукты и поддержку рационального расселения в сельской местности. Это подтверждает опыт США: молочная отрасль в этой стране – единственная, выведенная из-под влияния антимонопольного законодательства и министр сельского хозяйства имеет право на вмешательство в ценообразование, если сам рынок не выполняет функции регулирования цен и занятости населения. И в этой же стране действует программа поддержки расселения фермеров по территории страны, в том числе возвращения жителей городов на фермы.

Список использованных источников:

1. Статья «Дефицит молока в России снизился до 3,8 млн тонн», электронное издание Dairynews.ru, режим доступа https://www.dairynews.ru/news/defitsit-moloka-v-rossii-snizilsya-do-3-8-mln-tonn.html
2. Доклад на конференции РАНХиГС «Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России», авторы Шагайда Н.И., Узун В.Я., РАНХиГС, 2017;
3. Статья «Дифференциация сельских территорий: общие положения и роль инвестиций», Костяев А.И. / Экономика и управление, 2016, № 11, с. 4-10;
4. Статья «Усиление поляризации сельского пространства и интеграционно-дезинтеграционные процессы в нечерноземной зоне России» Нефедова Т.Г. / Сборник: Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно– дезинтеграционных процессах / Материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017, с. 52-55.
5. Статья «Вмешательство в молоко», Куценко А., / Информационный бюллетень МСХ РФ, 2018, № 6, с. 28-30.

СЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ВОЛГО-КАМСКОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИИ

О.Г. Афанасьева, к.э.н., доц. ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорения темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны, принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия) [1].

С целью усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъекты страны сгруппированы в Стратегии в 12 макрорегионов. Волго-Камский макрорегион (далее — ВКМ) включает 8 субъектов: Респ. Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская и Чувашская, Пермский край, Кировская и Нижегородская обл.

По сложившимся в субъектах ВКМ агропараметрам можно отметить, что результативность сельского хозяйства имеет высокое значение в экономике таких регионов, как Респ. Марий Эл (14%) и Мордовия (13%) (рис. 1).

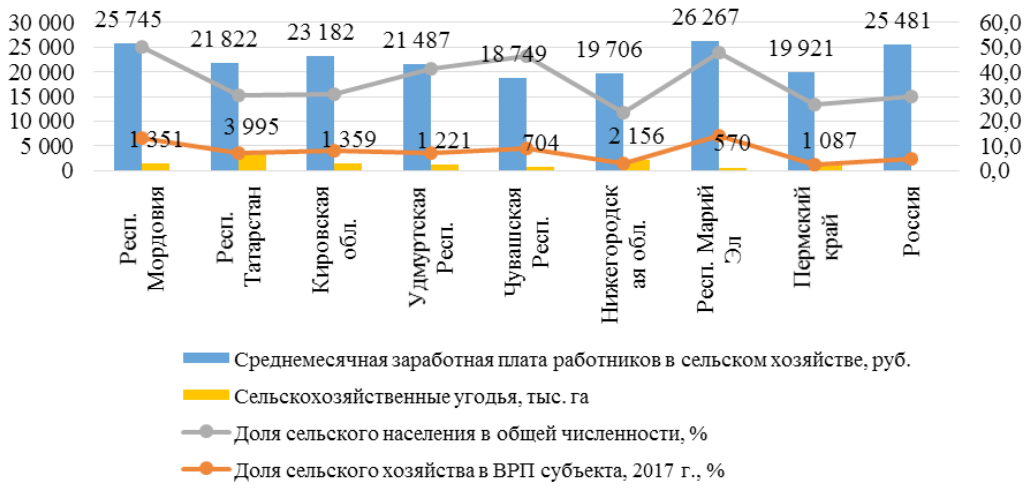

Рисунок 1 — Агропараметры субъектов Волго-Камского макрорегиона, 2018 г.

Источник: Росстат

Максимальная площадь сельскохозяйственных угодий сосредоточена в Респ. Татарстан (4 млн га). Высокий удельный вес сельского населения в общей численности приходится на Чувашскую Респ. (38%) и Респ. Мордовию (37%). При этом в Мордовии среднемесячная заработная плата аграриев одна из высоких (25,7 тыс. руб.), а в Чувашии – одна из низких (18,7 тыс. руб.) в анализируемом макрорегионе.

Далее в работе был проведен анализ потенциала секторов сельскохозяйственного капитала, а именно: социальной сферы, человеческого капитала, ресурсов производства, результативности отрасли и финансового состояния [2]. В зависимости от уровня использования потенциала каждого из секторов субъекты ВКМ распределены в соответствующие группы, результаты представлены в матрице (табл. 1).

По итогам проведенного исследования выявлены регионы, которые максимально используют свой потенциал в разрезе анализируемых секторов, а также субъекты, которые имеют проблемы по тем или иным направлениям. Результаты оформлены в табл. 2.

Таблица 1 – Матрица распределения регионов по уровню использования потенциала секторов сельскохозяйственного капитала

Уровень использования потенциала	до 25%	26%-38%	39%-50%	51%-63%	64%-75%	76%-88%	>89%
Социальная сфера		Марий Эл	Кировская Пермский	Мордовия Нижегородская Удмуртская Чувашская		Татарстан	
Человеческий капитал		Чувашская Пермский	Удмуртская	Нижегородская Кировская	Мордовия Марий Эл	Татарстан	
Ресурсы производства			Пермский	Удмуртская Чувашская Марий Эл	Мордовия Татарстан Кировская Нижегородская		
Результативность отрасли			Пермский Нижегородская	Кировская Татарстан Удмуртская Чувашская Марий Эл	Мордовия		
Финансовое состояние		Татарстан Марий Эл	Нижегородская Пермский		Удмуртская Мордовия Чувашская	Кировская	

Таблица 2 – Характеристика субъектов Волго-Камского макрорегиона с крайними рейтинговыми показателями

Секторы	Низкий рейтинг	Высокий рейтинг
Социальная сфера	**Респ. Марий Эл**: низкая обеспеченность лечебно-профилактическими организациями и торговыми сетями на единицу жителей, уличными водопроводными сетями. Также небольшое значение уровня ввода новых жилых зданий, общеобразовательных организаций, отставание по показателям протяженности автомобильных дорог, газовой сети и доли домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет.	**Респ. Татарстан**: лидирующие значения по количеству лечебно-профилактических организаций на единицу жителей, по протяженности автомобильных дорог общего пользования и по доле домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет. Также одни из лучших показателей по вводу новых жилых зданий, общеобразовательных организаций, обеспеченности жильем, газовыми сетями.

Человеческий капитал	**Чувашская Респ**.: низкий уровень заработной платы, образованности сотрудников агроиндустрии, производительности труда. **Пермский край**: высокий уровень безработицы на селе, низкая производительность труда, заработная плата также ниже средней по ВКМ.	**Респ. Татарстан**: низкий уровень сельской безработицы, высокий уровень сельского населения-активных пользователей сети Интернет, высокая производительность труда при среднем уровне образования работников сельхозорганизаций и глав К(Ф)Х.
Ресурсы производства	**Пермский край**: незначительные объемы инвестиций в здания и сооружения, в улучшение земель, в машины и оборудования; низкий уровень обновления сельскохозяйственной техники, показателей обеспеченности энергетическими мощностями и минимальные объемы внесения минеральных удобрений.	**Респ. Мордовия**: высокий уровень инвестиций в здания и сооружения, обновления сельхозтехники, обеспеченности комбайнами и внесения минеральных удобрений. **Респ. Татарстан**: высокий уровень инвестиций в машины и оборудования, обеспеченности комбайнами и внесения минеральных удобрений. **Кировская обл.**: высокий уровень обеспеченности сельскохозяйственной техникой. **Нижегородская обл**.: высокий уровень инвестиций в здания и сооружения, машины и оборудования, в улучшение земель.
Результативность отрасли	**Пермский край**: низкий уровень обеспеченности жителей собственной сельхозпродукцией, низкие показатели интенсификации сельского хозяйства: урожайности зерновых и продуктивности молочного КРС. **Нижегородская обл.**: низкий уровень обеспеченности жителей собственной сельхозпродукцией, отрицательная динамика экстенсивного развития агроиндустрии: сжимание площадей посевов продукции растениеводства и снижение поголовья скота, высокий уровень импорта продовольствия.	**Респ. Мордовия:** высокий уровень обеспеченности населения собственной сельхозпродукцией, высокий уровень урожайности зерновых и продуктивности скота.
Финансовое состояние	**Респ. Татарстан:** низкие показатели рентабельности проданных товаров, работ и услуг, а также активов; высокая кредиторская задолженность. **Респ. Марий Эл:** малая доля прибыльных организаций, высокая дебиторская задолженность, низкая доходность организаций и рентабельности активов.	**Кировская обл.**: высокий удельный вес прибыльных организаций, рентабельности активов и сальдированного финансового результата.

Индексы использования потенциала секторов сельскохозяйственного капитала в разрезе регионов демонстрируют их недостаточность: средние значения по регионам ВКМ составляют не более 45% (рис. 2). Выше средних показатели наблюдаются по Респ. Мордовия, Татарстан и Кировской обл. В аутсайдерах — Пермский край (который в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 26.01.2017 г. № 104-р включен в перечень территорий неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции) и Респ. Марий Эл — средний уровень использования потенциалов в которых менее 40%.

У лидера рейтинга — Респ. Мордовия — лучшие показатели по обеспеченности ресурсами производства (инвестиции, обновление техники, внесение удобрений) и человеческим капиталом (уровень образованности работников СХО и К(Ф)Х, заработной платы и один из низких показателей сельской безработицы). При этом в рамках Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2025 годы особо уделяется внимание закредитованности сельского хозяйства региона [3]. По данным на 2018 г. кредиторская задолженность субъекта одна из самых высоких — 43,2 млн руб. в расчете на 1 СХО, высокая дебиторская задолженность — 79,6 млн руб. на 1 СХО. Также выявлены проблемы по социальному развитию, а именно: недостаточность ввода новых жилых зданий, доступа населения к сети Интернет (табл. 3).

Таблица 3 – Агрегированная информация об уровне развития секторов

	Регионы	1. Социальная сфера									2. Человеческий капитал						
		Ввод новых жилых зданий, кв. м на 1000 чел.	Ввод образоват. орган-ий, уч. м.	Площадь жилых помещений на 1 жителя, кв. м	Леч/профилакт. орг-ии на 1 тыс. жителей, ед.	Автомобильные дороги с твердым покрытием, км/ тыс. км^2	Уличные газовые сети, км/ тыс. км^2	Уличные водопроводные сети, м/тыс. км^2	Магазины на 1 тыс. сельских жителей, ед.	Домашние хозяйства, имеющие доступ к интернет, %	Заработная плата работников в с.-х., руб./мес.	Превышение з/пл над прожиточным минимумом региона, раз	Доля постоянных работников СХО с образованием, в % на 2016 г.	Доля глав К(Ф)Х и ИП с образованием, в % на 2016 г.	Производитель-ность труда, тыс. руб./ чел., 2016 г.	Доля активных пользователей сети интернет, %	Безработица на селе, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Марий Эл	347	120	23,5	1,1	2,1	0,8	1,1	4,9	66,1	26 267	2,9	35	77	1 428	67	4,9
2	Мордовия	269	165	29,2	1,6	2,9	2,7	9,1	5,7	67,1	25 745	3,1	45	81	745	65	4,4
3	Татарстан	712	388	29,6	2,1	4,4	2,7	8,6	5,2	81,8	21 822	2,5	28	78	1 357	82	2,2
4	Удмуртская	428	660	23,4	1,1	2,5	1,1	12,0	7,6	70,3	21 487	2,4	27	76	1 053	71	6,4
5	Чувашская	244	229	30,1	1,6	4,2	4,1	8,9	5,7	62,6	18 749	2,2	28	72	659	71	6,0
6	Пермский	406	726	22,6	1,2	1,4	0,2	3,3	6,7	72,6	19 921	2,0	28	74	674	72	7,5
7	Кировская	495	40	26,6	2,0	1,1	0,1	4,5	5,9	64,1	23 182	2,4	32	78	689	73	6,1
8	Нижегород-ская	780	120	25,8	1,2	2,9	1,2	6,2	4,4	72,9	19 706	2,1	37	74	1 071	76	5,1
9	**Россия**	**469**	**x**	**23,7**	**1,0**	**x**	**x**	**x**	**5,1**	**76,6**	**25 481**	**x**	**34**	**69**	**1 001**	**79**	**7,3**

Продолжение табл. 3 (Источники: Росстат, Минсельхоз России)

№ п/п	3. Ресурсы производства									4. Результативность отрасли							5. Финансовое состояние					
	Инвестиции в зд/сооруж., улучш. земель, млн руб.	Инвест. в маш/ оборуд., млн руб.	Господдержка на 1 га с.-х. угод. СХО и КФХ, тыс. руб.	Обновление тракторов, %	Обновление зерноуборочных комбайнов, %	Тракт. на 1000 га пашни, шт.	Зерноуб. комб. на 1000 га посевов зерн. к/ур, шт.	Мин. удоб. в пересч. на 100 % пит. в-в на 1 га посева, кг	Энерг мощн на 100 га посев. площ, л.с.	Продукция с.-х. на 1000 чел., млн руб.	Динамика посевн. площадей к 2017 г.	Динамика погол. скота к 2017 г.	Урожайность зерн. и з/б культур, ц/га	Продуктивность коров, кг	Импорт продоволь-ствия, долл. США на 1 чел.	Экспорт продоволь долл. США на 1 га посевн. площад. с.-х. к-ур	Рент-ть прод. тов., работ и услуг, %	Рент-ть активов, %	Сальдированный фин. результат на 1 СХО, тыс. руб.	Кред. задолж. на 1 СХО, млн руб.	Дебит. задолж. на 1 СХО, млн руб.	Уд. вес прибыль-ных орг-ий, %
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41
1.	1 895	1 049	2,7	2,5	4,5	3,6	2,0	18,2	294	60,5	97,7	99,5	18,6	5 536	33,2	46,2	15,4	0,2	687	18	82	61,5
2.	3 648	2 184	2,1	5,5	4,7	2,8	3,0	63,9	216	74,1	100,0	96,5	26,2	6 218	4,0	21,5	17,0	7,0	17 780	43	80	89,6
3.	2 562	3 286	2,3	1,8	3,7	5,3	2,0	55,2	177	55,5	97,0	98,6	24,8	5 352	11,9	54,8	4,6	2,3	5 115	61	48	85,3
4.	751	1 393	1,4	2,6	5,5	5,7	3,0	16,0	219	42,6	98,6	98,2	18,2	5 767	3,6	2,5	10,9	7,6	7 788	11	9	85,9
5.	609	336	2,9	2,6	3,3	4,8	3,0	38,1	265	30,3	99,1	98,6	23,7	4 662	3,4	30,6	19,3	3,8	2 195	6	4	89,7
6.	567	922	1,7	1,8	2,6	5,4	3,0	16,3	213	16,3	100,1	101,5	15,8	5 167	10,6	23,0	3,1	4,9	4 206	18	11	80,7
7.	2 226	1 987	1,1	3,1	3,3	6,1	3,0	27,1	236	31,0	98,0	101,1	19,1	7 082	5,6	12,3	15,5	7,2	8 819	13	11	97,5
8.	3 282	2 779	1,0	2,9	3,6	2,9	3,0	43,2	254	20,6	97,2	95,7	21,2	5 586	77,2	194,6	7,4	3,9	3 298	10	12	85,0
9.	**169 954**	**174 309**	**X**	**3,4**	**5,6**	**3,0**	**2,0**	**56,2**	**200**	**34,9**	**99,5**	**99,2**	**25,4**	**4 492**	**201,8**	**312,8**	**17,0**	**5,8**	**9 042**	**20**	**25**	**80,2**

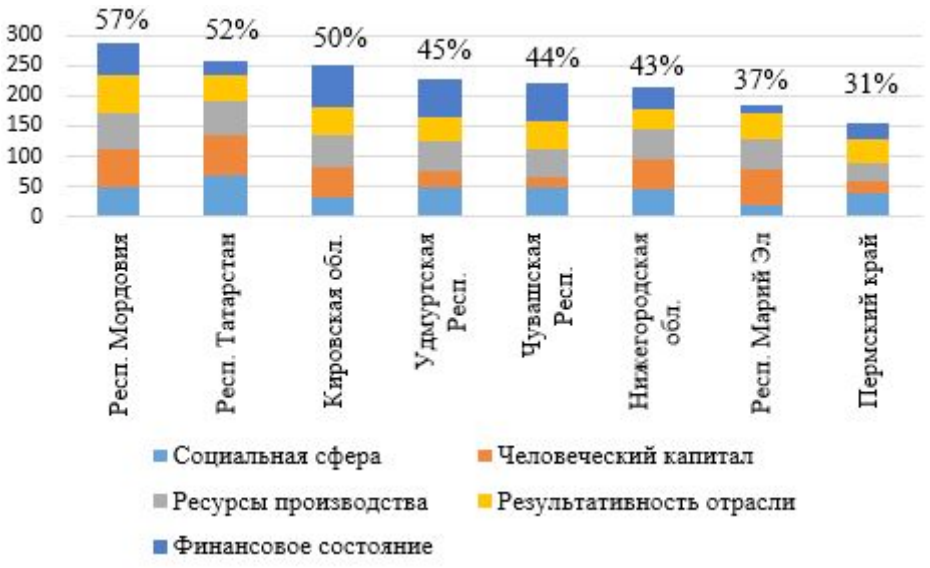

Рисунок 2 – Средние значения использования потенциала секторов сельскохозяйственного капитала в разрезе регионов

Второй результат — Респ. Татарстан — лучшие показатели в социальной сфере и по человеческому капиталу. Однако есть проблемы по наращиванию производства (по данным на 2018 год — это сжимание посевных площадей, сокращение поголовья скота) и по финансовому состоянию сельскохозяйственных организаций, как следствие, один из высоких показателей импорта продовольствия.

Агрегированная информация по индикаторам пяти анализируемых секторов представлена в табл. 3.

Социальная сфера. Среди субъектов ВКМ лучшие показатели по социальной сфере в Респ. Татарстан. Остальные регионы сильно уступают. Отдельные неплохие результаты по вводу новых жилых зданий наблюдаются в Нижегородской обл. (780,0 м^2/тыс. чел.), по вводу новых общеобразовательных организаций — в Пермском крае (726,0 уч. м.), по площади жилых помещений на 1 сельского жителя — в Чувашской Респ. (30,1 м^2, лидеры по России: Магаданская обл. (50,5 м^2), Тверская (41,7) и Калужская (39,3) [4]), по газификации — в Чувашской Респ. (4,1 км/тыс. км^2), по обеспеченности водопроводными сетями и магазинами — в Удмуртской Респ. (12,0 м/тыс. км^2 и 7,6 ед./тыс. сельских жителей соответственно). Однако по удельному весу общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства, 6 субъектов ВКМ имеют предпоследний результат по стране с показателями от 10,1% до 30,0%. Выше, до 40,0%, у Нижегородской обл. и у Респ. Татарстан [4].

Человеческий капитал. Показатели реализации человеческого капитала в ВКМ лучше всего в Респ. Татарстан, Марий Эл и Мордовия. При этом заработная плата сельчан выше среднероссийских лишь в двух регионах: в Респ. Марий Эл (26,3 тыс. руб./мес.) и Мордовия (25,7 тыс. руб./мес.). Производительность труда выше в 4 регионах ВКМ: Респ. Марий Эл, Татарстан, Удмуртская Респ. и Нижегородская обл., 1,4, 1,4, 1,1 и 1,1 млн руб./чел. соответственно. Больше всего активных пользователей сети интернет по ВКМ в Респ. Татарстан (82,0% от всего населения).

Ресурсы производства. По имеющимся ресурсам производства анализируемые регионы в среднем находятся на одинаковом уровне, отстает лишь Пермский край. При этом больше всего инвестиций в основной капитал в 2018 году привлекли Нижегородская обл. (6,1 млрд руб.), Респ. Татарстан (5,8) и Мордовия (5,8), государственную поддержку — Респ. Татарстан (9 млрд руб.).

Результативность отрасли. Высокие показатели результативности отрасли демонстрирует Респ. Мордовия. В разрезе отдельных индикаторов сложилась следующая ситуация: положительная динамика посевной площади — в Пермском крае (100,1%), поголовья скота — в Пермском крае (101,5%) и Кировской обл. (101,1%). Максимальная урожайность зерновых — в Респ. Мордовия (26,2 ц/га), продуктивность молочного скота — в Кировской обл. (7082 кг), максимальный экспорт продукции осуществляется Нижегородской обл. и Респ. Татарстан, 214,5 и 162,5 млн долл. США соответственно, минимум — Удмур-

тская Респ. — 2,5 млн долл. США.

Финансовое состояние. Лучшие результаты рентабельности проданных товаров, работ и услуг сложились в Чувашской Респ. (19,3%), рентабельности активов — в Удмуртской Респ. (7,6%), низкие кредиторская и дебиторская задолженности на 1 СХО — в Чувашской Респ. (5,6 и 3,6 млн руб. соответственно). Максимальный удельный вес прибыльных организаций отмечен в Кировской обл. (97,5%), в Респ. Марий Эл самый низкий результат — 61,5%.

Таким образом, представленная матрица распределения регионов направлена на возможность оценки потенциала каждого субъекта на основе высоких и низких рейтингов, что, в свою очередь, способствует совершенствованию территориальной организации, усилению межрегионального сотрудничества и пространственному развитию сельских территорий субъектов России.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 г. № 207-р.
2. Афанасьева О. Г. Предпосылки формирования различных социальных слоев сельского общества в России. - Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 110-117.
3. Афанасьева О. Г. Агропромышленный комплекс ПФО России: итоги и проблемы. –2014. – 160 с.
4. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018, вып. 4. – 328 с.

РАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ САДОВОДСТВА И ПЛОДОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАГЕСТАНА

Л.А. Велибекова к.э.н., доцент, ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Республики Дагестан»
Адрес: E-mail: l.a._velibecova@mail.ru , 8(928)510-71-16

Актуальность. Решение вопросов рационального размещения сельского хозяйства позволит через учет комплекса исторических, почвенно-климатических, экологических, экономических и других факторов обеспечить увеличение объемов производства, повышение эффективности отрасли. В этой связи особую актуальность представляет научное обоснование размещения производства плодовой продукции и ее переработки в специфических агроэкологических и экономических условиях Дагестана.

Цель статьи – провести анализ состояния и развития садоводства и плодоперерабатывающей промышленности с учетом сложившихся природно-климатических зон.

Методология. В статье использованы следующие общенаучные методы исследования: экономико-статистический, аналитический и др.

Результаты. Садоводство - одна из базовых отраслей региональной аграрной экономики, эффективное развитие которой способно не только обеспечить основные внутренние потребности населения и плодоперерабатывающей промышленности, но и решить социально-экономические проблемы сельских территорий республики.

В настоящее время в республике развернута большая работа по ускоренному восстановлению промышленного садоводства. Особенно значимо это проявляется в сложившейся вертикальной зональности (равнина, предгорье, горы), где в зависимости от исключительного разнообразия природно-климатических и других условий размещение садоводства имеет характерные особенности.

Северная равнинная зона менее подходящая для промышленного садоводства, однако исследования показывают, что в условиях Терско-Сулакской дельтовой равнины многие неблагоприятные почвенные факторы могут быть нивелированы заменой типов используемых подвоев плодовых культур на другие - более устойчивые к действию стрессоров [1,2]. Для промышленного производства заслуживает интерес семечковые породы (яблоня на слаборослых подвоях, айва, груша) и косточковые породы (черешня, вишня, слива и алыча) [1,2]. Основные посадочные площади сосредоточены в Кизлярском, Хасавюртовском, Кизилюртовском, Кумторкалинском районах.

В южной равнинной подзоне хорошие урожаи дают семечковые - яблоня и груша, а из косточковых - черешня, персик и алыча. В зоне умеренного субтропического климата (Дербентский, Магарамкентский, Сулейман- Стальский районы) благоприятны для выращивания в промышленных масштабах ценные субтропические

культуры, такие, как гранат, инжир, а также относительно новые для региона: хурма восточная, фейхоа, киви [1,2].

К числу основных лимитирующими факторов, ограничивающих стабильное плодоношение плодовых культур в равнинной плодовой зоне Дагестана, являются резкие перепады температур в январе-феврале, засоление, неблагоприятные водно-физические свойства почв и т.д.

Большие перспективы для развития промышленного плодоводства имеют предгорная и горная зоны (прежде всего горно-речные долины). Горные сады, размещенные в зонах своего экологического оптимума, обеспечивают более высокое качество плодов, лучшую их лежкость и транспортабельность, чем на равнинах. Плоды и деревья в предгорной и горной зоне меньше повреждаются вредителями и болезнями.

В Северо-Западном предгорье для товарных садов подходят в основном семечковые (яблоня). В районе центрального предгорья эффективны семечковые (яблоня, груша, айва), а из косточковых - черешня, слива и персик [1,2].

В Юго-Восточном предгорье в посадках преобладают высокоурожайные зимние сорта семечковых и косточковых, подходящие для переработки на консервных заводах (яблоня, груша, айва, черешня, персик и слива).

Для промышленного садоводства немалый интерес представляют долины Северо-Западного среднегорья, благоприятные для эффективного возделывания высококачественных культур абрикоса и персика.

Юго-Восточное среднегорье (Ахтынский район) основной район для выращивания зимних сортов яблок, практически всех южных сортов груши, пригодных для длительного хранения их в плодохранилищах и отгрузки в промышленные центры.

Важными лимитирующими факторами развития садоводства в данной зоне являются: повреждения цветковых почек яблони морозом в зимний период, необходимость применения дорогостоящих мелиоративных мероприятий и в необходимых случаях – террасирование, а также борьба с эрозией почвы [1,2].

На наш взгляд, эффективное использование предгорных и горных территорий связано не только с экономической выгодой, но и с решением ряда социальных и экологических проблем (сохранение исторически сложившегося крестьянского уклада жизни, сокращение безработицы, оттока людей в город и другие регионы), которые обостряются ежегодно [3, с. 31].

Преобладающая площадь садов размещается в равнинной зоне, удельный вес которых в общих площадях плодовых насаждений составляет - 54,7%, а на предгорную и горную зону приходится 22% и 23,3% соответственно [4, с.15].

Таблица 1 – Производство плодовой продукции по зонам Республики Дагестан (в сельскохозяйственных предприятиях)

Периоды	Всего по республике Дагестан в среднем за год, тыс. т.	Зона, тыс. тонн, %		
		Равнинная	предгорная	горная
1986-1990 гг.	128,4	49 - 39	38 - 39	13 - 22
2011-2015гг.	122,8	41 - 33	34 - 30	47 - 37
2016 -2018гг.	154,5	40	22	38

Как видно из приведенных в таблице 1 данных, объемы производства плодов за 2016–2018 годы возросли на 120% по сравнению с дореформенным периодом (1986 - 1990 гг.). Значительное количество плодов выращивается в равнинной зоне. Однако можно увидеть позитивные изменения в горной зоне, что связано с возросшим спросом у потребителей на фрукты, выращиваемые в данной зоне.

В отрасли и в настоящее время наблюдаются значительные структурные перекосы в производстве продукции. Так, удельный вес площади многолетних насаждений в общественном секторе в 2018 году составил 19,4%, а доля в валовом объеме продукции – 2,8%. Доля личных подсобных хозяйств населения в площади составила – 75,4% и удельный вес в производстве продукции - 96,6%. Крестьянские (фермерские) хозяйства используют 5,3% площади и производят 0,6% плодовой продукции [4, с. 20]. Совершенствование многоукладной аграрной экономики в регионе должно пойти по пути создания стабильно развивающихся и конкурентоспособных форм хозяйствования, располагающими потенциальными возможностями для расширенного воспроизводства [5,6].

На наш взгляд, рост объемов плодовой продукции во всех зонах должен увеличиться путем закладки новых интенсивных садов, обеспечивающих повышение урожайности и ускорение начала товарного плодоношения деревьев.

В перспективе повышение объемов производства плодов обуславливает необходимость улучшения географического размещения перерабатывающих предприятий с учетом максимального приближения их к источникам сырья или регионам потребления. В прошлом в равнинной и горной зонах республики, с учетом присущих плодовому производству черт – скоропортящееся сырье, сезонность, близость к источникам производства сырья хранилищ и заводов по переработке, были сосредоточены и эффективно функционировали крупные перерабатывающие консервные предприятия. Вследствие экономических проблем, возникших в реформенные годы (диспаритет цен, высокая инфляция, нарушение хозяйственных связей и др.) многие плодоконсервные предприятия остановили производство. В настоящее время, по данным Минсельхозпрода РД, в республике зарегистрировано 31 предприятие консервной промышленности, из них работают только лишь 15 заводов. Главной проблемой для большинства заводов - отсутствие сырья в объемах, необходимых для загрузки производственных мощностей, а также узкий ассортимент и плохое качество плодов, несоответствующие требуемым кондициям, радиусу доставки и равномерности поступления сырья на заводы.

Несмотря на наличие благоприятных природно-климатических условий, современный уровень развития плодоводства не соответствует возможностям региона и требованиям, предъявляемым перерабатывающей промышленности. В этой связи необходимо осуществить коренную реорганизацию производства в сырьевых зонах, обеспечить выращивание рекомендуемых сортов и пород в нужном состоянии. Восстановление производственного потенциала предприятий плодоперерабатывающей промышленности будет способствовать интенсификации сельскохозяйственного производства, созданию новых рабочих мест в сельской местности, стабилизации продовольственного рынка. Исходя из изложенного, считаем целесообразным в наиболее благоприятных садоводческих районах республики создать узкоспециализированные агропромышленные объединения, обеспечить строительство плодохранилищ и соответствующей инфраструктуры, современных организационно-распределительных центров.

Заключение. Реализация перечисленных предложений предполагает осуществление первоочередных мероприятий:

- введение в сельскохозяйственный оборот заброшенных пахотных земель для расширения площадей садов;
- оказание поддержки специализированным садоводческим хозяйствам;
- выращивание рекомендуемых научными учреждениями сортов и пород плодовых культур с учетом агробиологических и химико-технологических показателей;
- эффективная организация сырьевых зон;
- развитие сельскохозяйственной кооперации, особенно потребительской;
- создание межотраслевых интегрированных формирований кластерного типа на базе локально расположенных и технологически связанных между собой садоводческих хозяйств, консервных заводов, научных, финансовых и обслуживающих организаций;
- масштабная и эффективная государственная поддержка.

Список использованной литературы:

1. Алибеков Т.Б., Аджиев А.М., Загиров Н.Г., Батталов Б.В., Гаджиев Г.Ш. Плодоводство Дагестана: современное состояние и перспективы развития: монография. Махачкала: Типография «Наука - Дагестан». 2013. 636 с.
2. Драгавцева И.А., Савин И.Ю., Загиров Н.Г., Казиев М-Р.А., Ахматова З.П., Моренец А.С., Батталов С.Б. Ресурсный потенциал земель Северного Кавказа для плодоводства: монография. Махачкала. - Краснодар, 2016. 137 с.
3. Пулатов З.Ф. Сельское хозяйство нагорного Дагестана – ключевое звено региональной аграрной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики - 2017. - №1. – С. 30-37.
4. Сельское хозяйство Дагестана. Статистический бюллетень Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан. Махачкала. 2019. 38 с.
5. Петриков А. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал – 2016. - № 1.- С.3 - 9.
6. Шарипов Ш.И. Проблемы развития интенсивного садоводства в Дагестане // Труды Географического общества Республики Дагестан. -2014. -№ 42.- С. 54-57.

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Шепелева, к.э.н., доцент, ведущий науч. сотр. ФГБНУ СЗНИЭСХ
Адрес: szniesh@gmail.com, тел. 8 (812) 470-43-74; shepeleva.ea@szniesh.ru, тел. 8(960)242-39-10

Хозяйства населения (ХН) и крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) вносят свой вклад в производство сельскохозяйственной продукции. Ранее нами рассматривались различные аспекты развития хозяйств малых форм на Северо-Западе РФ [1,2].

В данной статье представлены результаты исследования особенностей размещения ХН и К(Ф)Х Новгородской области, проведенного на основе методологии разработки концепции развития сельских территорий А. И. Костяева [3], на основе которых даны рекомендации по направлениям государственной поддержки хозяйств данных категорий.

В настоящее время в Новгородской области основную часть сельскохозяйственной продукции производят СХО, на 2017г. по данным Росстата [4] этот показатель составил 74,9%, при этом на долю ХН приходилось 19,2%, а на К(Ф)Х – 5,9%. За период 2009-2017гг. происходил рост доли крупнотоварного сектора – удельный вес СХО увеличился с 47,5% до 74,9%, а доля ХН снизилась с 49% до 19,2%, при этом фермеры увеличили свой вклад в общее производство с 3,5% до 5,9%.

Основные показатели хозяйств малых форм Новгородской области по типам районов отражены в табл. 1. Типизация осуществлена по методике А.И. Костяева [3], согласно которой районы области были разделены на пять типов: I - районы с корпоративным сельским хозяйством (5 единиц); II - районы с доминированием в структуре производства хозяйств населения (11 единиц); III - районы с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций (СХО) и хозяйств населения (ХН) (2 единицы); IV - районы с сочетанием в структуре производства хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (1 единица); V - районы с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (2 единицы).

Таблица 1 – Основные показатели хозяйств малых форм Новгородской области по типам районов (состояние на 2017 год)

Показатели	Типы муниципальных районов					Всего
	I	II	III	IV	V	
Число районов	5	11	2	1	2	21
доля типов районов, %	23,8	52,4	9,5	4,8	9,5	100,0
Объем производства продукции сельского хозяйства в ХН в 2017 г. в текущих ценах, млн. руб.	1741,7	2164	358,3	115,5	370,6	4750,1
Доля типа районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в ХН, %	36,7	45,6	7,5	2,4	7,8	100,0
Объем производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в 2017г. в текущих ценах, млн. руб.	782,0	267,1	107,6	99,3	192,6	1448,6
Доля типа районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х, %	54,0	18,4	7,4	6,9	13,3	100,0

Источник: Рассчитано автором на основе разработки А.И. Костяева [3] и базы данных муниципальных районов Росстата [4].

Наибольший объем продукции сельского хозяйства был произведен ХН II типа (с доминированием в структуре производства ХН) – 45,6%, а по К(Ф)Х это хозяйства I типа (с корпоративным сельским хозяйством) – 54%. На втором месте по объему производства наоборот: по ХН – районы I типа (36,7%), а по К(Ф)Х – районы II типа (18,4%). На третьем месте по обеим группам хозяйств малых форм районы V типа (с сочетанием в структуре производства всех категорий хозяйств): по ХН 7,8%, а по К(Ф)Х – 13,3%.

Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах малых форм Новгородской области в ценах текущих лет по типам районов представлена в табл. 2. В целом за анализируемый период 2009-2017гг. по ХН темп

прироста небольшой - 99,8%, а среднегодовой темп прироста еще меньше – 62,2%. В то время, как по К(Ф)Х эти показатели существенно выше: 427,7% и 514,4% соответственно. Наибольшие изменения как по ХН, так и по К(Ф)Х были в районах IV типа (с сочетанием в структуре производства ХН и К(Ф)Х).

Таблица 2 – Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах малых форм Новгородской области в ценах текущих лет по типам районов, млн. руб.

Годы	Типы муниципальных районов					Всего
	I	II	III	IV	V	
Хозяйства населения						
2009	2072,1	1923,2	331,0	84,5	347,7	4758,5
2010	3066,8	2743,5	504,1	111,0	460,0	6885,3
2011	3183,2	2940,4	527,2	148,9	547,9	7347,6
2012	3043,7	2667,2	487,0	127,2	519,7	6844,8
2013	2604,8	2876,9	470,0	115	525,0	6591,6
2014	3182,7	3407,5	539,0	136,4	615,9	7881,6
2015	3428,4	3775,7	573,3	155,7	668,2	8601,3
2016	3331,2	3608,0	555,8	145,8	628,7	8269,5
2017	1741,7	2164,0	358,3	115,5	370,6	4749,9
Темп прироста 2017 г. к 2009 г., %	84,1	112,5	108,2	136,7	106,6	99,8
Среднегодовой темп прироста, %	48,3	76,0	58,9	67,7	69,3	62,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
2009	165,9	98,4	20,4	12,9	40,9	338,5
2010	330,2	128,8	36,9	37,4	63,9	597,2
2011	485,6	324,5	51,4	38,4	139,1	1038,9
2012	540,1	331,8	52,6	71,7	136,8	1133,2
2013	494,8	290,5	69,4	124,6	129,4	1108,8
2014	625,6	229,4	69,8	98,5	119,4	1142,8
2015	954,1	344,4	131,1	113,5	233,3	1776,4
2016	1202,0	505,0	131,2	118,2	233,7	2190,2
2017	782,0	267,1	107,6	99,3	192,6	1448,6
Темп прироста 2017 г. к 2009 г., %	471,3	271,4	527,5	772,3	470,7	427,7
Среднегодовой темп прироста, %	586,6	373,8	527,7	799,4	457,5	514,4

Источник: Рассчитано автором на основе разработки А.И. Костяева [3] и базы данных муниципальных районов Росстата [4].

Распределение К(Ф)Х Новгородской области, осуществляющих различные виды сельскохозяйственной деятельности по типам районов в 2016г. по данным ВСХП представлено в табл. 3. Наибольшее количество хозяйств районов всех типов занимается выращиванием зерновых, технических и прочих с.-х. культур. На втором месте в районах I, IV и V типа – овощеводство, декоративное садоводство и производство продукции питомников, в районах II типа – разведение КРС, а в районах III типа – разведение овец, коз, лошадей, ослов, мулов и лошаков. На третьем месте по районам I, II, IV и V типа – разведение с.-х. птицы (в районах IV типа такое же количество хозяйств занимается разведением КРС), в районах III типа – это разведение КРС.

Государственную поддержку исследованных категорий хозяйств необходимо оказывать дифференцировано в зависимости от типа района, по ХН: на территориях, имеющих крупные сельскохозяйственные организации помощь можно оказывать через них, стимулируя последние за поддержку хозяйств населения, а там, где крупных хозяйств нет, можно субсидировать непосредственно хозяйства населения; поддержку фермеров необходимо осуществлять непосредственно главам К(Ф)Х, причем в районах со слабо развитым корпоративным сектором её необходимо увеличить, также необходимо стимулировать СХО за поддержку фермеров, а К(Ф)Х за поддержку ХН.

Таблица 3 – Распределение К(Ф)Х Новгородской области, осуществляющих различные виды сельскохозяйственной деятельности по типам районов в 2016г.

Территории	Всего	из них по видам деятельности:											
		выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур	овощеводство, декоративное садоводство и производство продукции питомников	выращивание фруктов, орехов, культур для производства напитков и пряностей	разведение крупного рогатого скота	разведение овец, коз, лошадей, ослов, мулов и лошаков	разведение свиней	разведение с.-х. птицы	разведение пчел	разведение кроликов и пушных зверей в условиях фермы	разведение прочих животных	предоставление услуг в области растениеводства и декоративного садоводства	предоставление услуг в области животноводства, кроме ветеринарных услуг
Районы I типа:													
Валдайский район	25	20	17	0	18	16	14	20	12	4	0	0	0
Волотовский район	9	3	0	0	1	1	3	2	0	2	0	0	0
Крестецкий район	9	5	3	0	7	3	6	8	0	0	0	0	0
Новгородский район	71	58	44	0	10	9	6	10	8	0	1	0	0
Чудовский район	11	6	3	0	7	5	3	6	1	0	0	0	0
Итого по I типу районов	**125**	**92**	**67**	**0**	**43**	**34**	**32**	**46**	**21**	**6**	**1**	**0**	**0**
Районы II типа:													
Боровичский район	31	19	13	0	9	4	3	6	1	5	0	0	1
Демянский район	10	6	2	0	4	4	3	3	0	0	0	0	0
Любытинский район	21	13	11	0	9	7	7	17	4	4	1	0	0
Маловишерский район	5	0	1	0	3	0	1	4	0	0	0	0	0
Марёвский район	8	6	3	0	1	1	5	0	0	0	0	0	0
Окуловский район	20	13	10	0	10	8	6	8	1	2	0	0	0
Парфинский район	16	6	5	0	6	1	1	2	4	4	0	0	0
Пестовский район	14	12	1	0	7	3	3	6	0	0	0	0	0
Поддорский район	8	5	4	0	3	3	2	4	1	0	0	0	0
Старорусский район	25	11	9	0	11	8	14	15	1	3	0	0	0
Холмский район	11	6	1	0	7	6	1	2	1	0	0	0	0
Итого по II типу районов	**169**	**97**	**60**	**0**	**70**	**45**	**46**	**67**	**13**	**18**	**1**	**0**	**1**
Районы III типа:													
Батецкий район	24	12	2	0	4	5	3	5	8	0	0	0	0
Солецкий район	16	12	2	0	3	4	0	1	1	0	0	0	0
Итого по III типу районов	**40**	**24**	**4**	**0**	**7**	**9**	**3**	**6**	**9**	**0**	**0**	**0**	**0**
Районы IV типа:													
Мошенской район	10	7	0	0	6	3	3	4	1	1	0	0	1
Районы V типа:													
Хвойнинский район	28	28	28	0	18	9	7	18	4	5	0	0	0
Шимский район	21	15	9	1	3	3	0	2	0	1	0	1	0
Итого по V типу районов	**49**	**43**	**37**	**1**	**21**	**12**	**7**	**20**	**4**	**6**	**0**	**1**	**0**
Всего по области	**393**	**263**	**168**	**1**	**147**	**103**	**91**	**143**	**48**	**31**	**2**	**1**	**2**

Источник: Рассчитано автором на основе разработки А.И. Костяева [3] и ВСХП 2016г. по Новгородской области [5].

Список использованной литературы:

1. *Шепелева Е.А.* Факторы, влияющие на уровень развития малых форм хозяйствования в Вологодской области // Российский электронный научный журнал. – 2017. - № 1. – с. 32-45.
2. *Шепелева Е.А., Степанова Г.И., Погодина О.В.* Особенности государственной поддержки малых форм хозяйствования в Ленинградской области // Российский электронный научный журнал. – 2017. - № 3. – с. 5-22.
3. *Костяев А.И.* Концепции развития сельских территорий: методология разработки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2018. - № 7. – с. 8-12.
3. 4. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/ munst.htm (дата обращения 29.04.2019).
4. 5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Новгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://novgorodstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novgorodstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016/ (дата обращения 30.04.2019).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ МЯСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Н. Осянин, к.э.н., с.н.с., ФГБНУ «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН, **И.В. Петрунина,** с.н.с., ФГБНУ «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН
Адрес организации: 109316, г. Москва, ул. Талалихина, д. 26, телефон: 8-495-676-9511; факс: 8-495-676-9551, E-mail: info@fncps.ru
Адрес авторов: телефон: 8-495-676-67-31, 8-903-511-17-03; E-mail: d.osyanin@fncps.ru, i.petrunina@fncps.ru

Один из основных факторов рациональной и эффективной схемы организации производства в мясной отрасли АПК следует выделить – плотность мясного сырья. Плотность сырьевой базы – это количество скота, приходящегося на 1 кв. км площади.

Кроме того, на плотность сырья оказывают влияние факторы неблагоприятных климатических условий северных и дальневосточных регионов, низкая численность и невысокие доходы населения.

Как правило, предприятия, связанные с убоем скота, территориально все более объединяются с зонами его откорма. Причем высокая плотность сырьевой базы позволила построить здесь самые крупные скотобойни, что повышает эффективность мясной отрасли [1].

Такие предприятия находятся вблизи крупных городов. Такое размещение позволяет сократить транспортные расходы и уменьшить потери мясного сырья.

Интеграция откорма и убоя способствует увеличению поставок в торговую сеть полностью разделанного и расфасованного мяса, что еще более способствует снижению затрат на логистику.

За последние годы за счет реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы плотность сырьевой базы заметно увеличилась, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Изменение плотности сырья по федеральным округам РФ за 2017-2018 годы [2]

Федеральные округа РФ	Производство на убой скота и птицы, тыс. тонн живой массы		Площадь территории, км^2	*Плотность сырья, тонн на 1 км^2*	
	2017 г.	2018 г.		2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Российская Федерация	**14 513,4**	**14 875,3**	**17 125,2**	**0,85**	**0,87**
Центральный	5202,0	5403,2	650,2	8,00	8,31
Северо-Западный	960,8	983,8	1687,0	0,57	0,58
Южный	1494,6	1504,6	447,8	3,34	3,36
Северо-Кавказский	998,5	1045,9	170,4	5,86	6,14
Приволжский	3009,2	3068,0	1037,0	2,90	2,96
Уральский	1048,8	1067,5	1818,5	0,58	0,59
Сибирский	1447,2	1463,6	4361,8	0,33	0,34
Дальневосточный	352,3	338,7	6952,3	0,05	0,05

Источник: данные Росстата и расчеты авторов

В целом по России увеличение плотности сырья в 2018 году по сравнению с 2017 годом составило более 2%.

Наиболее высокими темпы прироста плотности сырья в 2018 году были в Центральном, Северо-Кавказском, Южном и Приволжском федеральных округах.

Характерной особенностью сырьевой базы предприятий мясной отрасли является повсеместное размещение сырья, за исключением районов Крайнего Севера, почти на всей территории страны выращивается крупный, мелкий рогатый скот и свиньи, а также птица.

Кроме того, в отдельных регионах выращиваются на убой олени, лошади и некоторые другие виды животных.

Самые низкие показатели плотности сырья зафиксированы в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, здесь же отмечаются и невысокие темпы ее прироста за эти два года.

Такое положение дел можно объяснить несколькимипричинами:во-первых,значительными масштабами территории, во-вторых, выходом к морским и сухопутным границам на западе и востоке страны, через которые поступает импортное

мясное сырье. В этих же регионах расположены основные распределительные (логистические) центры компаний-импортеров мяса.

В таблице 2 приведены сравнительные показатели крупнейших поставщиков скота и птицы на убой.

Таблица 2 – Изменение плотности сырья по крупнейшим регионам РФ за 2017-2018 годы [2]

Федеральные округа РФ	Производство на убой скота и птицы, тыс. тонн живой массы		Площадь территории, км^2	*Плотность сырья, тонн на 1 км^2*	
	2017 г.	2018 г.		2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Российская Федерация	**14 513,4**	**14 875,3**	**17 125,2**	**0,85**	**0,87**
Белгородская область	1705,0	1698,4	27,10	62,9	62,7
Тамбовская область	501,8	555,3	34,30	14,6	16,2
Ставропольский край	503,3	541,7	66,50	7,57	8,15
Челябинская область	534,7	540,1	88,53	6,04	6,10
Курская область	527,4	532,1	29,80	17,70	17,86
Краснодарский край	512,6	513,0	75,50	6,79	6,79
Воронежская область	422,1	506,1	52,20	8,09	9,70
Республика Татарстан	491,6	499,6	67,84	7,25	7,36
Брянская область	410,6	420,3	34,90	11,76	12,04
Республика Башкортостан	409,1	400,1	143,60	2,84	2,79

Источник: данные Росстата и расчеты авторов

В этих десяти регионах в 2018 году было переработано 6206,7 тыс. тонн живой массы скота и птицы, или 41,7% от общего объема производства в России. Высокая концентрация мясного производства в этих регионах обусловлена, имеющимися определенными условиями: растущий уровень спроса на мясные изделия, высокая плотность и доходы населения, постоянные источники сырья (собственная сырьевая база) и др.

Доля скота и птицы, поступивших из хозяйств всех категорий Белгородской области, составила 11,4% от общероссийского объема и 31,4% от объема производства Центрального ФО. Таким образом, Белгородская область по-прежнему остается ведущим регионом по объему производства в хозяйствах всех категорий, где было переработано 1698,4 тыс. тонн скота и птицы. К концу 2018 года в регионе было зафиксировано незначительное уменьшение производства относительно 2017 года на уровне 0,4%, из-за снижения объема производства птицы на 5,9% или на 50,2 тыс. тонн. На негативной динамике производства мяса птицы в области повлияло понижение показателей агрохолдинга «Белая птица».

Во всех рассмотренных регионах был отмечен рост производства данной животноводческой продукции, кроме Республики Башкортостан, где наблюдалось незначительное понижение производства на 2,2%. Причина – неблагополучная эпизоотическая ситуация привела к снижению объемов производства свинины на 6,4% и птицы – на 8,3%.

Проведенный анализ показал неравномерность плотности сырьевых ресурсов на всей территории нашей страны, поскольку при размещении учитываются региональные особенности развития сырьевой базы и менталитет местного населения.

В перспективе это будет способствовать регионализации сырьевых ресурсов для мясной отрасли, в том числе для развития продовольственной безопасности и развития экспортного потенциала региона.

Список используемой литературы:

1. Лисицын А.Б. Современное состояние мирового рынка мяса / Лисицын А.Б., Небурчилова Н.Ф., Волынская И.П., Петрунина И.В., Маринина Т.А.// Все о мясе. – 2012. – №4. С. 24-27.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru
3. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 396 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы».

ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СЫРЬЕВЫХ ЗОН ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.В. Карамнова, д.э.н., доцент, Мичуринский ГАУ
E-mail:KaramnovaN@yandex.ru. Факс 8(47545) 9-46-09

Тесное сотрудничество предприятий по производству сахарной свеклы в решении вопросов рационального размещения сырьевых зон имеет большое значение для оптимизации отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и сахарными заводами. Инициативная роль в организации и размещении специализированных сырьевых зон вблизи перерабатывающих предприятий должна принадлежать крупным интегрированным агропромышленным формированиям.

Главная задача сырьевой зоны свеклосахарного производства является производство высококачественного сырья в объемах, обеспечивающих полную загрузку производственных мощностей сахарных заводов в течение всего периода производства сахара.

Эта проблема может быть успешно решена при следующих условиях:

- свекловичные хозяйства должны географически примыкать к сахарному заводу и иметь небольшой радиус доставки сырья с целью минимизации затрат на транспортировку сырья и отходов;

- уровень свеклоуплотнения должен соответствовать зональным рекомендациям и рационально размещаться по свеклосеющим хозяйствам;

- основной отраслью сельскохозяйственных предприятий сырьевой зоны должно стать свекловодство в сочетании с другими отраслями сельского хозяйства;

- состав участников сырьевой зоны должен быть стабильным [1, С. 44].

В современных условиях хозяйствования особое значение имеет обоснование методики формирования конкурентной сырьевой зоны в системе свеклосахарного производства.

Критерием оптимизации конкурентоспособного производства сахарной свеклы является максимальная прибыль, которая обеспечивается за счет повышения урожайности, сахаристости сахарной свеклы, снижения материальных и денежных затрат на ее выращивание. Итоговым показателем конкурентоспособности является выход сахара с 1 га посевов сахарной свеклы, определяющий уровень рентабельности производства свекловодства в целом. Однако выход сахара с 1 га посевных площадей не является полным отражением потенциала сырьевых площадей, а лишь свидетельствует о достигнутом уровне продуктивности в ограниченных условиях материально-технических и денежных ресурсов свеклосеющих хозяйств. Хотя этот показатель еще не достиг уровня западноевропейских стран, но уже наметилась определенная тенденция к его росту. На данный момент сдерживающим фактором развития свекловодства является переориентация сельскохозяйственных товаропроизводителей на выращивание более рентабельных и прибыльных культур[2, с. 15].

Полная экономическая независимость сельскохозяйственных товарпроизводителей в решении производственных, коммерческих, финансовых вопросов может привести к полному вытеснению сахарной свеклы более прибыльными культурами. Так, за период 2000-2018 гг. свеклосеющие хозяйства Тамбовской области сократили посевы сахарной свеклы на 22,4%, отдав предпочтение возделыванию зерновых культур и подсолнечника [3, С. 54].

Поэтому мы считаем, что формирование конкурентных сырьевых зон сахарных заводов может включать следующие основные этапы:

1. Оценка обеспеченности производственно-ресурсным потенциалом (земельными, трудовыми, техническими, технологическими, финансовыми ресурсами) свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов.

2. Определение количества свекловичного сырья, необходимого для каждого сахарного завода для оптимального использования его производственных мощностей в период производства сахара.

3. Анализ продуктивности сахарной свеклы в хозяйствах сырьевой зоны сахарных заводов с помощью интегрального показателя продуктивности, который определяется произведением коэффициента отношения урожайности каждого свеклосеющего хозяйства к средней продуктивности в сырьевой зоне и отношения себестоимости 1 ц сахарной свеклы в каждом свеклосеющем хозяйстве к средней себестоимости по сырьевой зоне.

4. Распределение посевных площадей сахарной свеклы по категориям хозяйств с учетом их удаленности от сахарных заводов, пригодности для выращивания свеклы, производительности труда, наличия трудовых и технических ресурсов.

5. Определение размера дифференциальной ренты в свеклосеющих хозяйствах, представляющей собой дополнительную прибыль, получен-

ную как разница между объемом свеклы, произведенной на средних и лучших землях с различными материальными и денежными затратами и дополнительными инвестициями с целью получения дополнительного продукта.

6. Обоснование эффективности возделывания сахарной свеклы. Для этого необходимо определить динамику посевных площадей, урожайности, валового производства сахарной свеклы и объемов поставок сахарной свеклы на сахарные заводы. Рассмотреть влияние радиуса доставки сахарной свеклу к месту ее переработки на себестоимость и другие показатели эффективности производства сахарной свеклы [4, с. 14].

7. Изучение организации производства, поставок и транспортировки сырья на сахарные заводы и разработка мер по их совершенствованию.

8. Анализ эффективности переработки сахарной свеклы на сахарных заводах с учетом степени использования их производственных мощностей и показателей финансово-хозяйственной деятельности.

9. Оценка существующих взаимоотношений между сахарными заводами и свеклосеющими хозяйствами и разработка предложений по их улучшению по следующим направлениям:

- рассмотрение возможных форм сотрудничества и взаимодействия свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов;

-разработка механизма распределения конечного продукта и прибыли между участниками интегрированного формирования;

-обеспечение взаимовыгодных условий для получения прибыли для каждого субъекта производства сахарной свеклы;

- осуществление приемки свеклы с учетом ее сахаристости;

10. Анализ взаимоотношений предприятий свеклосахарного производства и банковских структур по следующим направлениям:

- обоснование потребности сахарных заводов и свеклосеющих хозяйств в кредитных ресурсах;

- рассмотрение условий кредита с определением срока погашения заемных средств;

- оценка возможных рисков от стихийных бедствий, неурожаев и др. [5, с. 58].

11. Разработка механизма создания межхозяйственных агропромышленных объединений с полным технологическим циклом, начиная с поставок материально-технических средств производства и ресурсов и заканчивая реализацией сахара потребителю.

12. Обоснование размеров посевных площадей маточников и семенников для удовлетворения потребностей свеклосеющих хозяйств в семенном материале.

13. Разработка мероприятий по модернизации и реконструкции материально-технической базы свеклосахарного подкомплекса с учетом привлекательности и сроков окупаемости капитальных вложений.

14. Организации вторичной переработки сырья и отходов свеклосахарного производства.

15. Обеспечение условий для повышения уровня производительности труда участников свеклосахарного производства путем совершенствования системы материального стимулирования, начисления и выплаты заработной платы за конечный результат (полученную продукцию и валовой доход) [6, с. 34].

Использование вышеуказанных методов формирования конкурентоспособного производства сахарной свеклы позволит связать интересы участников единой технологической цепочки, повысить эффективность сельскохозяйственной деятельности и даст возможность разработать комплекс мер по ее дальнейшему функционированию и развитию.

Список использованной литературы:

1. Карамнова Н.В. Методологические подходы к оценке устойчивого развития свеклосахарного производства/Н.В. Карамнова.- Никоновские чтения. -2018. -№ 23.- С. 42-45.
2. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей/ В.М. Белоусов // Агропродовольственная политика России. -2017. -№ 9 (69).- с. 11-15.
3. Карамнова Н.В. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций // Никоновские чтения.- 2017.-№22.-с. 52-55.
4. Белоусов В.М. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики /В.М.Белоусов //Теория и практика мировой науки.- 2017.- № 1.- с. 12-16.
5. Карамнова Н.В. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций/ Н.В. Карамнова//Сборник материалов научно-методической конференции с международным участием, посвященной 100-летию академика Д.К. Беляева-2017.- с.57-62
6. Карамнова Н.В. Приоритетные направления устойчивого развития свеклосахарного производства/ Н.В. Карамнова, В.М. Белоусов// Международный сельскохозяйственный журнал.- № 4.- 2010.-с. 33-35.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.Н. Горбатовская, с.н.с Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
Адрес: hahomova@mail.ru, тел. +375 29 185 70 47, факс: +375 17 398 52 61

В Республике Беларусь за последние годы достигнуты значительные успехи по наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса и активному участию страны в международной и региональной интеграции. В данном контексте устойчивая конкурентоспособность АПК страны обуславливается и процессами территориальной дифференциации по уровню развития производительных сил, особенностями размещения отраслей, концентрации и специализации производства.

Функционирование отечественных сельскохозяйственных организаций осуществляется в рамках нормативной и правовой базы, принятой на национальном и межгосударственном уровнях. В то же время расширение ЕАЭС, все члены которого присоединились к ВТО, усиливает конкуренцию на рынке Союза и третьих стран в силу различий по экономическим условиям ведения сельского хозяйства и реализации продукции. Установлено, что сельское хозяйство в Беларуси занимает более весомую долю в экономике страны, чем, например, в Казахстане и России (удельный вес сельскохозяйственной продукции в ВВП сохраняется на уровне 6,0–7,0 %), имеет значимые позиции в мировом производстве и торговле продовольствием (3-е место в экспорте льноволокна, 7-е – молокопродуктов, входит в 20 стран-лидеров по экспорту сахара, масла рапсового, говядины), активно развивает крупнотоварное производство (79,3 %) [1]. Оценка эффективности сельского хозяйства Беларуси и государств – членов ЕАЭС показала, что имеются различия по площади сельхозугодий, численности занятых в сельскохозяйственном производстве, объемам производства валовой продукции. В то же время выполненный нами расчет на основе рейтинговой оценки показал, что Беларусь среди государств – членов ЕАЭС занимает лидирующие позиции по уровню производства сельскохозяйственной продукции на душу населения (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинговая оценка государств – членов ЕАЭС по уровню производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, 2015–2017 гг.

Вид продукции	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.	2015 г.	2017 г.
Индекс производства по продукции растениеводства										
Зерно	0,27	0,11	1,24	0,94	1,43	1,27	0,42	0,33	0,96	1,02
Сахарная свекла	-	-	1,49	1,88	0,04	0,09	0,13	0,42	1,14	1,10
Картофель	0,81	0,81	2,55	2,99	0,80	0,87	0,95	1,01	0,93	0,89
Овощи	2,62	2,21	1,39	1,57	1,59	1,60	1,38	1,34	0,86	0,85
Плоды и ягоды	5,43	5,26	2,52	2,17	0,52	0,61	1,52	1,70	0,87	0,87
Индекс производства по продукции животноводства										
Мясо	0,50	0,53	1,83	1,81	0,80	0,80	0,53	0,49	0,98	1,01
Молоко	0,98	1,01	3,00	3,06	1,19	1,20	1,00	1,00	0,85	0,84
Яйца	0,77	0,77	1,38	1,27	0,94	0,95	0,26	0,28	1,02	1,02
Средний индекс	1,48		1,98		0,92		0,81		0,95	
Рейтинг	2		1		4		5		3	

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [1].

Сложившаяся ситуация обеспечивается, в том числе и действующей структурой сельскохозяйственного производства, которая сформирована с учетом конкурентоспособности продукции на основе внутренних потребностей страны в продовольствии и экспортного потенциала отрасли.

Условия ведения сельского хозяйства в Республике Беларусь характеризуются неравномерностью в обеспеченности основными факторами производства. В целом для определения размера, степени и масштаба территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства по регионам нами использованы абсолютные и

относительные индикаторы вариации. Это позволило оценить степень пространственной неоднородности по качеству сельскохозяйственных угодий, обеспеченности трудовыми и материально-техническими ресурсами и уровню финансовой поддержки аграрных товаропроизводителей. В данном контексте на основе объемных показателей территориальной дифференциации производства, которые отражают хозяйственно-экономическую деятельность аграрных предприятий республики и областей, нами установлены территориальные различия регионов Республики Беларусь по уровню обеспеченности основными факторами производства (таблица 2).

Таблица 2 – Территориальная неоднородность регионов Беларуси по уровню обеспеченности основными факторами производства, 2010–2017 гг.

Область	Коэффициент вариации (%) по:							
	плодородию почв		трудообеспеченности		фондообеспеченности		уровню бюджетной поддержки	
	2010 г.	2017 г.	2010 г.	2017 г.	2010 г.	2017 г.	2010 г.	2017 г.
Брестская	9,0	10,0	20,5	26,9	48,8	47,7	25,6	21,7
Витебская	13,5	16,6	20,8	31,8	40,6	67,6	24,3	36,6
Гомельская	11,1	10,3	26,9	32,0	49,0	59,4	35,9	63,7
Гродненская	9,3	9,8	21,0	21,0	36,5	26,6	20,7	27,5
Минская	15,5	17,7	28,6	25,9	127,0	60,5	68,2	59,3
Могилевская	11,0	11,2	25,9	24,6	61,1	35,7	28,7	43,6
По республике	14,3	16,1	30,4	32,1	86,4	53,3	47,7	74,1

Примечание. Таблица составлена автором на основе собственных исследований.

В республике отмечается дифференциация территорий по качеству земли. Проведенный в разрезе регионов анализ показал, что наибольший балл сельскохозяйственных угодий в среднем имеют земли Гродненской области (32,4), наименьший – Витебской (24,5). При этом максимальной неравномерностью характеризуются сельскохозяйственные земли Минского и Витебского регионов, где относительный размах вариации в 2017 г. сложился на уровне 2,05 и 1,89 соответственно. Расчеты показывают, степень дифференциации районов по данному показателю достаточно низкая – от 9,8 % в Гродненской до 17,7 % в Минской областях, а в целом по республике составляет 16,1 %.

По уровню обеспеченности трудовыми ресурсами также не наблюдается значительных отличий по регионам, хотя данный показатель выше аналогичного, характеризующего неравномерность по качеству почв. По республике дифференциация достигла в 2017 г. 32,1 % с максимальным значением по Гомельской области (32 %). В Брестском, Гродненском и Минском регионах отмечается наибольший уровень обеспеченности трудовыми ресурсами, который составил 4,2; 3,9 и 3,3 человек на 100 га сельскохозяйственных угодий, что ниже уровня 2010 г. на 16,0; 17,0 и 31,3 % соответственно.

Проведенный анализ относительно фондообеспеченности и уровня бюджетной поддержки показал наибольшую дифференцированность областей, коэффициент вариации по которым составил 53,3 % и 74,1 % соответственно. При этом в 2017 г. по обеспеченности основными средствами наблюдается общая тенденция снижения неоднородности, а по бюджетной поддержке – усиление различий. По рассматриваемым показателям только для Гомельской области отмечается рост коэффициента вариации и особенно по господдержке (+27,8 п. п. к уровню 2010 г.).

Территориальная дифференциация, с одной стороны, как результат сложившегося уровня неоднородности и, с другой – как непрерывный процесс формирования структурного и функционального разнообразия элементов системы сельскохозяйственного производства, отражающий качество и степень эффективности использования ресурсного потенциала определенной территории, предполагает исследование уровня ее проявления по базовым – природно-географическим факторам [2].

Влияние местоположения и плодородия почв на формирование территориальной неоднородности рассмотрено нами по основным видам продукции по уровню урожайности основных сельскохозяйственных культур, продуктивности

в животноводстве, структуре посевов, концентрации поголовья, структуре валового сбора. Установлено, что роль местоположения более существенна при низком качестве сельскохозяйственных угодий по обозначенным показателям растениеводства и животноводства. С удалением от рынков сбыта (расстояние от 50,1 до 150,0 км) в производстве растениеводческой продукции более значима роль сложившегося уровня плодородия сельскохозяйственных угодий. Наибольшее влияние балл плодородия земель оказывает на производство всех видов сельскохозяйственной продукции при значительном удалении – боле 150,1 км, что свидетельствует в целом и о неравномерности воздействия базовых факторов территориальной дифференциации, и усилении значения индивидуального подхода в решении вопросов повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе имеющегося ресурсного потенциала конкретной территории.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о неиспользовании в полном объеме имеющихся преимуществ территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства, а ее влияние на результативность аграрной сферы отражается в существующих различиях по эффективности производства, что объясняется неравномерностью воздействия установленных базовых факторов. Все это указывает на объективную необходимость проведения исследований, касающихся территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства и формирования научно обоснованного механизма, раскрывающего возможные направления дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, исходя из конкретных производственных и социально-экономических условий хозяйствования.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://eurasiancjmmission.org. – Дата доступа: 08.02.2018.
2. Горбатовская, О. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: сущность и особенности формирования / О. Горбатовская // Аграр. экономика. – 2017. – № 3(262). – С. 25–40.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.В. Ефименко, к.э.н., доцент МГУП, г. Могилев, республика Беларусь
Адрес: E-mail: efimenko_ag@mail.ru, тел. 810375293285383

Мировая рыночная экономика базируется на гибком производстве, которое обладает свойствами динамично, в меру возникновения новых потребностей, перестраиваться практически без повышения затрат периода освоения новой продукции. Без этой способности производства невозможно соперничать с конкурентами на рынке. Поэтому переход к рынку, помимо собственно рыночных преобразований, требует перестройки производства (технической, технологической, организационной и др.). В условиях инновационной экономики успех гарантирован только тем организациям, которые создают новую продукцию, используют прогрессивные технологии. Ускорение научно-технического прогресса, глобализация и интернационализация рынка, усиление конкуренции сопровождаются сокращением сроков действия конкурентных преимуществ и необходимостью разделения рынка на сектора, ниши и микросистемы. В результате инновационность, модернизация и диверсификация становятся ключевыми факторами обеспечения устойчивости перерабатывающих организаций АПК в рыночных условиях. В числе основополагающих факторов, влияющих на обеспечение устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК, выделены инновации, диверсификация экспорта, которые представляют собой важнейший ресурс их эффективного функционирования.

На конъюнктуру рынка мяса и мясной продукции влияют изменения в географии и динамике производства, неопределенность цен, ограничения торговли в связи с заболеваниями животных, отсутствие четких закономерностей политики экспортеров и колебание спроса на определенные сорта мяса и мясной продукции.

В качестве основных направлений деятельности государства в системе поддержки реализации инноваций в перерабатывающей промышленности выделены такие направлении, как развитие системы страхования инновационных проектов, развитие информационной системы о передовых технологиях и состоянии их рынков, реализация венчурных проектов, квалифицированный инжиниринг, консалтинг

и аудит, стимулирование предприятий к реализации стратегии развития, повышения эффективности, конкурентоспособности и расширения экспорта.

В организациях мясоперерабатывающей промышленности инновационным направлением является производство экологически чистой продукции. Особенность технологического процесса при выработке мясных продуктов из экологического сырья заключается в том, что методы базируются на соответствующих механических, физических и биологических приемах; применяются методы переработки, ограничивающие использование добавок и технических вспомогательных средств; переработка и использование экологических продуктов во временном и пространственном отношении происходит отдельно от других продуктов; экологические продукты не смешиваются с неэкологическими; экологические и неэкологические продукты вместе не хранятся и не транспортируются. Ниша в производстве и частично в переработке такого рода продуктов может быть заполнена потребительской кооперацией и малым бизнесом [1].

Важным фактором обеспечения устойчивости мясоперерабатывающих предприятий является качество и конкурентоспособность продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, расширение рынков сбыта и при этом развитие соответствующей рыночной инфраструктуры.

Комплекс мероприятий, разработанный для достижения устойчивого развития мясоперерабатывающих предприятий, носит корректирующий характер и осуществляется на всех уровнях управления.

С целью обеспечения устойчивого развития мясоперерабатывающих предприятий разработаны соответствующие мероприятия (таблица 1).

Таблица 1 – Мероприятия, направленные на обеспечения устойчивого развития мясоперерабатывающих предприятий

Вид устойчивости	Мероприятия
Экономическая	Снижение себестоимости продукции за счет внедрения инновационных технологий
	Совершенствование организационной структуры и сруктуры управления
	Увеличение объема производства и сбыта продукции
	Рациональное использование производственных мощностей и материальных ресурсов
	Оптимизация логистической схемы и совершенствование сбытовой деятельности организаций
	Формирование гибкой ценовой политики (в соответствии со сложившимися условиями и тенденциями развития рынка продуктов питаия)
Финансовая	Реструктуризация дебиторской и кредиторской задолженностей организаций
	Оптимизация источников финансирования за счет привлечения частного капитала
	Постановка системы бюджетирования
	Разработка финансовой и инвестиционной политики, позволяющей максимизировать прибыль организаций
Производственная	Расширение ассортимента выпускаемой продукции
	Модернизация и диверсификация приозводства
	Совершенствование технологического процесса
	Внедрение системы контроля качества и безопасности продукции
Социальная	Оптимизация численности персонала
	Внедрение мониторинга кадровой политики
	Совершенствование системы стимулирования труда работников: оплата труда, улучшение условий труда, возможность карьерного роста, предоставления льгот и др.
	Повышение производительности труда
Экологическая	Рациональное использование потребляемых природных ресурсов
	Рост объема экологически чистой продукции
	Участие в государственных и региональных программах по экологическому направлению

Основными принципами обеспечения устойчивого развития мясоперерабатывающих предприятий являются:

– принцип системности (возможность совокупного воздействия одновременно всех элементов и каждого в отдельности). Данный принцип основан на соблюдении баланса устойчивого развития организаций с учетом их структурных составляющих: экономической, социальной и экологической устойчивости и означает, что интегральная оценка должна охватывать все сферы деятельности организации;

– принцип адаптивности (организации, как открытая система, должны быть адаптивными к изменениям внешней среды с целью устойчивого развития на долгосрочную перспективу. Внешние факторы следует постоянно учитывать при оценке и своевременно выявлять для принятия рациональных управленческих решений);

– принцип динамичности и пропорциональности на каждом этапе развития и уровне взаимодействия элементов (изменения в одном из параметров деятельности организаций, как правило, приводят к изменениям в других. При этом в каждый момент времени организации характеризуются определенным набором показателей, которые отражают эффективность его производственно-финансовой деятельности. Коэффициент устойчивого развития организаций дает возможность в конкретный момент времени определить его состояние и уровень);

– принцип эффективности предполагает стратегию развития, реализуемую на всех уровнях организаций, адаптивность целей, задач и механизмов устойчивого развития к изменению внутренних и внешних условий, обоснование направлений повышения эффективности деятельности организаций. Реализация данного принципа при разработке системы показателей оценки устойчивого развития требует включения в эту систему показателей, которые отражают степень эффективности использования отдельных структурных элементов и устойчивого развития пищевой промышленности в целом;

– принцип приоритетности поставленных целей (разработка рекомендаций, направленных на повышение устойчивого развития организаций) заключается в выявлении резервов устойчивого развития предприятия. Согласно этому принципу интегральная оценка устойчивого развития организаций пищевой промышленности дает достоверную информацию о значениях экономических, социальных, и экологических показателей, а на их основе – о влиянии управления на устойчивость развития организаций;

– принцип устойчивости и инновационности означает, что организации перерабатывающей и пищевой промышленности должны обладать инновационным потенциалом саморазвития рыночных бизнес-структур. Решение данных задач позволяет перерабатывающим организациям АПК повысить устойчивость и инновационную активность в условиях экономической интеграции.

Предложенные рекомендации и мероприятия позволяют мясоперерабатывающим предприятиям устойчиво развиваться, что значительно повысит эффективность их деятельности. Приоритетными направлениями обеспечения устойчивого развития мясоперерабатывающих предприятий являются:

– создание и устойчивое развитие интеграционных структур, направленных на полный цикл переработки сырья животного и растительного происхождения;

– внедрение в производство эффективных инновационных технологий;

– повышение уровня переработки сырьевых ресурсов и вовлечение в оборот вторичных продуктов перерабатывающей промышленности;

– создание эффективного производства экологически чистой продукции.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник 2017 г. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 318 с. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/–public_compilation/index_438. – Дата доступа: 11.04.2019.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ КОМБИКОРМОВ

С.К. Мизанбекова, д.э.н РК, д.э.н РФ, профессор, Казахский национальный аграрный университет E-mail salima-49@mail.ru
Г.К. Нурманбекова, к.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет E-mail nurmanbekova_g@mail.ru

Благодаря целенаправленной государственной политике в аграрной сфере, внедрению новых экономических механизмов произошли существенные позитивные сдвиги в сельском хозяйстве и на продовольственном рынке Республики Казахстан, сформировались предпосылки для участия страны в ВТО. Необходимым условием для интеграции отечественной комбикормовой

отрасли в мировое экономическое пространство становится конкурентоспособность как самих производителей комбикормов, так и участников производств в сельских территориях, однако по его уровню отмечается заметное отставание от международных требований. Среди проблем, требующих решения, необходимо выделить несовершенство институциональной структуры комбикормовой промышленности, общую техническую и технологическую отсталость предприятий, их недостаточную инновационную активность, низкий уровень стандартизации качества продукции (отсюда – ее слабая конкурентоспособность), неразвитость инфраструктуры рынка, несоответствие менеджмента (как государственного, так и корпоративного секторов) задачам адаптации комбикормовой промышленности к процессам глобализации. Отсутствует целостная стратегия развития комбикормовой промышленности, включающая такие взаимосвязанные аспекты как государственное регулирование, расширение внешнеэкономической деятельности, активное использование потенциала маркетинга, совершенствование механизма ценообразования и т.д.

Необходимым условием для интеграции отечественной комбикормовой отрасли в мировое экономическое пространство становится конкурентоспособность как самих производителей комбикормов, так и участников производств в сельских территориях, однако по его уровню отмечается заметное отставание от международных требований.

Среди проблем, требующих решения, необходимо выделить несовершенство институциональной структуры комбикормовой промышленности, общую техническую и технологическую отсталость предприятий, их недостаточную инновационную активность, низкий уровень стандартизации качества продукции (отсюда – ее слабая конкурентоспособность), неразвитость инфраструктуры рынка, несоответствие менеджмента (как государственного, так и корпоративного секторов) задачам адаптации комбикормовой промышленности к процессам глобализации. Отсутствует целостная стратегия развития комбикормовой промышленности, включающая такие взаимосвязанные аспекты как государственное регулирование, расширение внешнеэкономической деятельности, активное использование потенциала маркетинга, совершенствование механизма ценообразования и т.д.

Развитие комбикормовой промышленности АПК выступает как конечная цель, которая определяет характер межотраслевых технологических и экономических связей. Неразвитость основанных на взаимовыгодных условиях отношений между производством, подработкой и реализацией конечной продукции, привела к снижению заинтересованности в улучшении качества сырья и продукции, к увеличению их потерь, росту транспортных расходов.[1,с.9]

Увеличение продукции животноводства - одна из основных задач Казахстана на ближайшее десятилетие. Главным в ее выполнении является организация промышленного животноводства на основе укрепления кормовой базы и комбикормовой промышленности.

Основой комбикорма является зерновое сырье, оно составляет примерно во всех комбикормах 60-65%. Из зерновых культур это: пшеница, ячмень, кукуруза, овес, просо и особенностью является: высокое содержание углеводов - 70%, низкое содержание белка - 10-15%, используют зерно зернобобовых: горох, бобы, соя, люпин-высокобелковые культуры - 25-45%. Используют масличные: подсолнечник, хлопчатник, рапс, сурепка, рыжик, вносятся в комбикорма в виде их отходов (жмых, шрот). Могут входить: отходы, получаемые при переработке зерна в крупу и муку, отходы пищевой промышленности, корма животного происхождения, грубые корма и др.[2, с. 41]

Следует отметить, что во всех странах мира объёмы кормов ежегодно увеличиваются, а ресурсы для этого уменьшаются. Многие компоненты комбикормов стали дефицитными, а некоторые используются на другие цели (на выработку этанола, биогаза и др.). Удорожание и сокращение традиционных энергетических ресурсов обусловило необходимость включения в состав комбикормов до 80% зерновых компонентов, что приводит к их несбалансированности и не обеспечивает получения биологически полноценной животноводческой продукции. В связи с этим поиск новых видов кормовых продуктов и создание рациональной технологии эффективного использования сырьевых ресурсов весьма актуальны.

Это становится все более очевидным в последние годы, когда рост продуктивности животных в республике серьёзно сдерживается из-за слабой кормовой базы, недостатка белковых и энергетических кормов, биологически активных веществ, в результате чего допускаются грубые отклонения в составе комбикормов и рационов. [3] Объемы производства, качество и ассортимент производимого зернофуража не отвечают потребностям сферы животноводства в полноценных по

питательности и доступных по стоимости концентрированных кормах. Низкое качество кормовой базы влечет падение объемов производства с соответствующим ухудшением обеспечения населения продуктами питания животного происхождения. В свою очередь, падение предложения вызывает необходимость увеличения импорта продукции животноводства с последующим снижением спроса на отечественное фуражное зерно со стороны местных производителей. Подобный замкнутый цикл проблем негативно влияет на динамику развития рынка фуражного зерна и животноводства в целом.Увеличение цен на продовольственные товары, зерно, зернопродукты и продукты животноводства, вызванное, в свою очередь, ростом цен на энергоносители еще более усугубляет данную ситуацию.

Многофакторный комплекс проблем развития зернофуражного рынка дополняют и возрастающие потребности улучшения качества питания населения ряда стран, переход на биотопливные энергоресурсы. В данных условиях, производство фуражного зерна, являющееся источником получения концентрированных кормов для животноводства, становится важнейшей отраслью земледелия. Для поддержания эффективных механизмов функционирования, субъекты хозяйствования данной отрасли должны подвергаться интенсивным мерам регулирования процессов развития, наращивания конкурентоспособности на региональных и национальных уровнях. Необходим к принятию и комплекс мер (в том числе и на государственном уровне) по ликвидации организационно-технологических недостатков в процессах формирования и развития зернофуражного рынка [4,с 410].

В настоящее время имеющиеся в стране мощности комбикормовых заводов позволяют обеспечить объекты животноводства продукцией собственного производства лишь на уровне 48% общего объема необходимых поставок.

В современных экономических условиях объемы производства комбикормов определяются платежеспособностью потребителей. Государство заинтересовано в реализации крупных инновационно-инвестиционных проектов. Комбикормовые предприятия расположены в основном в областных центрах и крупных городах, вблизи расположены предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. Внедрение на них безотходных технологий с выработкой добавок, пригодных для ввода в комбикорма, значительно расширит сырьевую базу их производства и мясоперерабатывающие предприятия Казахстана при полном использовании ресурсов смогут поставить сухиеживотные корма, кормовой и технический жир. Чтобы производимые в республике комбикорма стали более качественными и конкурентоспособными, в первую очередь необходимо преодолеть зависимость отрасли от импортного сырья. Государство должно стимулировать производство собственных высококачественных комбикормов субсидиями, должны быть предприняты меры к поиску местных альтернативных источников протеина; увязать структуры посевных площадей, подбор сортов зерновых, зернобобовых и масличных культур с потребностями комбикормовой промышленности и животноводства.

Новые промышленные животноводческие комплексы и комбикормовые заводы обновят сельские территории, обеспечат рабочими местами значительную часть свободного населения. Будут способствовать увеличению производства кормовых культур, возрождению кролиководства, пушного звероводства и рыбоводства.

Для развития комбикормовой промышленности в рамках Государственной программы АПК на 2017-2021 годы оказаны меры государственной поддержки: удешевление стоимости комбикормов, произведенных комбикормовыми заводами и реализованных сельскохозяйственным кооперативам, занимающимся производством животноводческой продукции; удешевление до 50% стоимости затрат на корма сельскохозяйственных животных.

Список использованной литературы:

1. Ушачев И.Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции. Ж. АПК: экономика и управление. 2015 г. №1 с.3 -17
2. Токушева А.С., Нугманов А.Б. Проблемы развития кормопроизводства в Казахстане.Известия НАН РК.Серия Аграрных наук, 2016 г, № 4, с.41- 43
3. MizanbekovaS.K,Umbetaliev U, Aitzhanova A. Priorities of Mixed Fodder Production Development in Emerging Countries: the Case of Kazakhstan. RevistaESPACIOS. Vol. 38 (Nº 42) Año2017 .Pag 28.
4. Савинцев Д.И. Бизнес-подход к разработке стратегии развития регионального комбикормового производства.Ж.Фундаментальные исследования. 2015 г. № 11 (часть 2), с. 409-412

Раздел 7.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДО-ВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

ПРОГНОЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ МОЛОКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ

Н.М. Светлов, д.э.н., главный науч. сотр. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **Е.А. Шишкина**, младший науч. сотр. ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: nikolai.svetlov@gmail.com, тел. +7(499)724-2536

Современные информационные системы национальной и ведомственной статистики, такие, как ЕМИСС, аккумулируют колоссальные объёмы данных, обладающих исключительной ценностью для анализа политики. Однако использовать эти данные для оценки изменений на рынках, обусловленных политическими решениями, доныне было невозможно из-за отсутствия соответствующих инструментальных средств. Теперь такой инструмент появился.

Предпосылкой этого прорыва стала разработка в ЦЭМИ РАН эффективного способа численного решения относительно вектора **p** задач вида

$$\text{argmax}_{s}(\mathbf{sp} - c(\mathbf{s}) \mid \mathbf{As} \leq \mathbf{b}) = \mathbf{d(p)} \qquad [1].$$

Если интерпретировать **p** как вектор цен, **s** как вектор предложения, **d**(**p**) как многомерную функцию спроса, c(**s**) как функцию издержек, **A** как матрицу прямых затрат и **b** как вектор доступных ресурсов, то представленная выше форма представляет собой модель частичного равновесия, в которой функция предложения заменена задачей об оптимальном объёме предложения продукции фирм-ценополучателей, действующих на конкурентном рынке. Один из классов моделей, сводимых к вышеуказанной форме, – это так называемые PF+PE-модели, где экстремальная задача в левой части уравнения задаёт непараметрическую границу производственных возможностей, как в [4, 3, 2].

Использование в левой части уравнения ранее разработанной в ВИАПИ линейной модели территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства России [2] вполне решает отмеченную выше проблему эффективного аналитического использования больших объёмов статистических данных. Модель [2] в её исходной форме детально описывает возможности субъектов федерации по производству и транспортировке сельскохозяйственной продукции, учитывает случайный характер сельскохозяйственного производства, но предполагает (как и любая линейная модель) неизменность цен. Последнее обстоятельство несущественно для приближённого анализа ожидаемых структурных сдвигов в размещении производства, но препятствует корректной оценке изменений в доходах сельхозпроизводителей и в расходах потребителей сельхозпродукции.

Совмещение по методике [1] уравнений и неравенств этой модели с условием частичного равновесия позволило в полной мере охватить спектр задач анализа политики, доступных обычным моделям частичного равновесия, подобным Aglink. При этом больше не требуется параметризация функций предложения, трудовые и денежные затраты на которую непосильны для институтов РАН. Появляется новая возможность вычисления альтернативной стоимости ресурсов, которая информирует инвесторов о том, можно ли заработать на наращивании ресурсного потенциала сельского хозяйства. Обычные модели частичного равновесия не имеют такой возможности.

Очень важным представляется то, что разработанная нами модель использует данные региональной сельскохозяйственной статистики в необработанной форме (не считая стандартных процедур выявления статистических ошибок) и легко адаптируется к изменению программ статистического наблюдения. Она служит самым эффективным на сегодняшний день инструментом использования «больших данных» для целей анализа аграрной политики. Достигая максимально точного (при существующей информационной базе) представления зависимости предложения сельскохозяйственной продукции от цен, она позволяет намного надёжнее вычислять равновесные цены и объёмы продаж на аграрных рынках при анализируемой политике.

Ниже мы приводим результаты анализа влияния на рынки молока со стороны политики, ограничивающей его импорт до 98% к факту, при фак-

тических ресурсах и технологиях 2011…2015 г. (каждый год рассматривается как отдельный исход случайных условий) и наличии пятилетнего периода для адаптации рынков к условиям сценария (заметим, что при ограничении импорта до 95% к факту удовлетворить внутреннюю потребность в молоке при ресурсной базе указанного периода не удастся). Для сравнения используем сценарий, в котором не вводится никаких ограничений, но тоже предоставляется пятилетний период для лучшего приспособления сельского хозяйства к доступным ресурсам и технологиям.

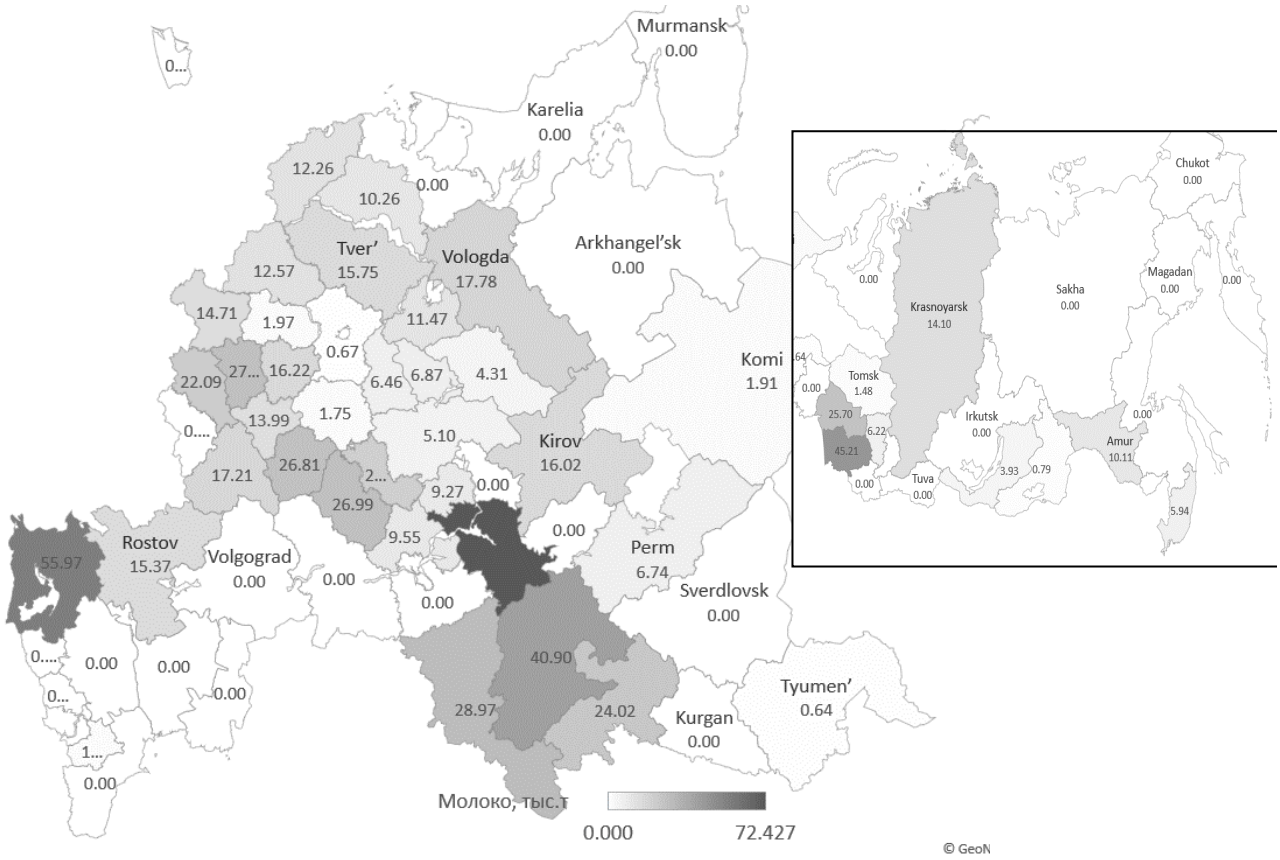

Рисунок 1 – Прирост объёмов производства молока в субъектах Российской Федерации при сокращении его импорта не менее чем на 2%, тыс. т.

Ограничение на импорт молока приведёт к сокращению маржинального дохода, приносимого сельским хозяйством, на 14,53 млрд. руб. из-за падения экспортной выручки на 23,86 млрд. руб., частично скомпенсированного снижением издержек. Внутреннее производство молока не сократится ни в одном субъекте федерации, но во многих возрастёт (рис. 1) – особенно в Татарстане, где прибавка составит 72,4 тыс. т, на Кубани (56,0 тыс. т), в Алтайском крае (45,2 тыс. т). Среднегодовой импорт молока (включая продукцию его переработки в пересчёте на молоко) при сценарных условиях сократится на 4,48% до 16,36 млн. т. Чтобы приспособить территориально-отраслевую структуру сельского хозяйства России к сокращению импорта молока хотя бы на 2% в любом из пяти исходов случайных условий, потребуется более значительное сокращение его среднегодовых объёмов.

Сокращение ввоза молока повлияет на его цены в регионах России не столь однонаправленно, как на производство. В некоторых субъектах федерации они упадут, например в Псковской, Орловской областях, Татарстане (рис. 2), а также в Красноярском крае и в Новосибирской области. Очень сильный рост цен ожидается на Дальнем Востоке, а именно в Магаданской области и Чукотском автономном округе: здесь он превысит 10 тыс. руб./т. На Камчатке он достигнет 3,4 тыс. руб./т.

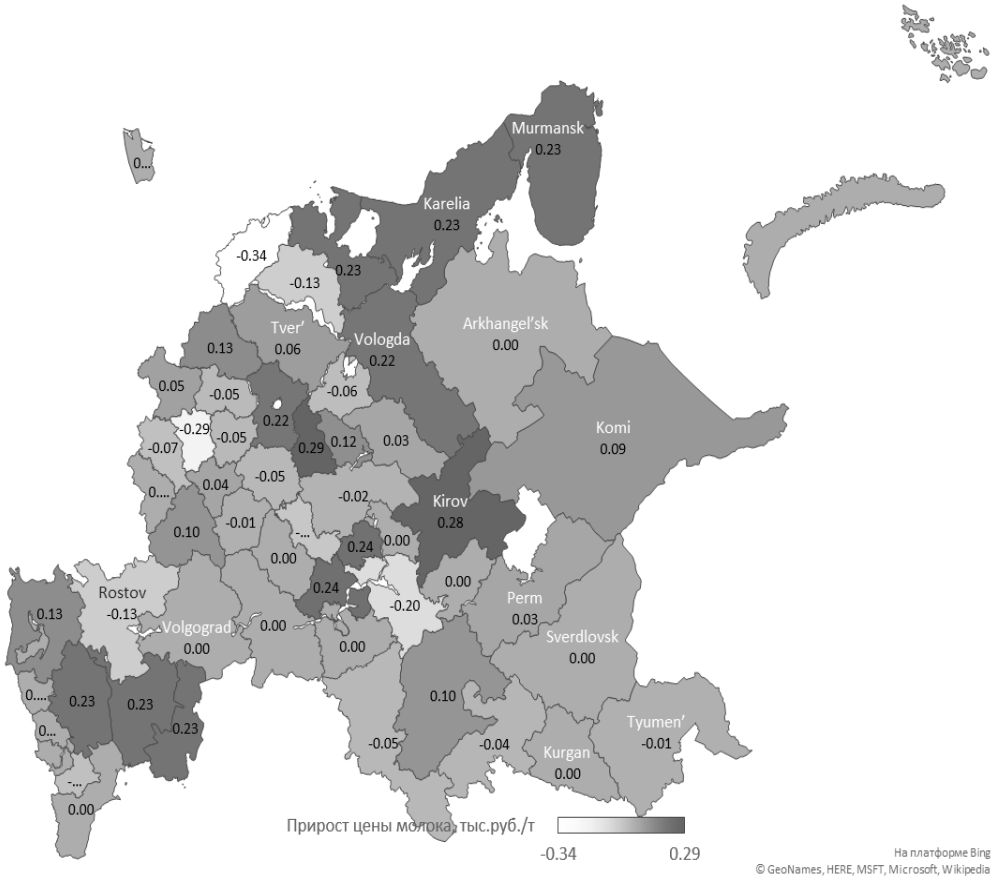

Рисунок 2 – Приросты закупочных цен молока в субъектах федерации Европейской части России, Урала и Западной Сибири при сокращении его импорта не менее чем на 2%, тыс. руб./т

Таким образом, молочный сектор России оказывается весьма чувствительным даже к слабым ограничивающим воздействиям на импорт молока. Его развитие в географическом отношении оказывается направленным по существенно иной траектории, чем при свободном импорте. Хотя такое ограничение выгодно производителям молока в целом по России, обеспечивая рост объёмов производства на 2,25% в натуральном и на 2,24% в стоимостном выражении, и не наносит ущерба объёмам производства молока ни в одном субъекте федерации, в целом на положение сельского хозяйства оно влияет отрицательно, сокращая выручку от продаж зерна на 1,5%, подсолнечника на 3,7%, скота и птицы на 1,1%.

Итак, анализ рассмотренного сценария аграрной политики при помощи разработанной нами математической модели не обнаружил достаточных оснований для политики, направленной на сокращение импорта молока. Подобная инициатива, направленная на защиту внутреннего рынка и на стимулирование отечественного производства молока, имеет достаточно весомые отрицательные косвенные последствия для других отраслей сельскохозяйственного производства, превосходящие положительное влияние на доходы сельхозтоваропроизводителей от продажи молока.

Список использованной литературы

1. Светлов Н.М. Способ включения непараметрической границы производственных возможностей в модель частичного равновесия // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сб. науч. статей 11-й Международной научно-практ. конф. / Редкол.: Г.И. Ануш и др. Минск: БГАТУ, 2019. С. 371-376.
2. Светлов Н.М., Сиптиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С.13-19.
3. Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. (1978). Measuring the efficiency of decision making units // European Journal of Operational Research. №2. P. 429-444.
4. Farrell M.J. (1957). The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). №3. P.253-290.

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЫРА

К.Г.Бородин, д.э.н., доцент, ВИАПИ им.А.А.Никонова –филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: kborodin@viapi.ru, тел. 8 (495) 621-55-23

Формирование прогнозов вносит устойчивость и предсказуемость в процессы развития рынков агропродовольственной продукции. Углубление процессов интеграции российского агропродовольственного рынка в систему мирохозяйственных связей также способствует актуализации задач по разработке эффективных сценариев развития отраслей и рынков аграрного сектора экономики, на основе достижения сбалансированных параметров их функционирования.

Среди рынков агропродовольственной продукции особый интерес представляет исследование рынка молока и молочной продукции, как наиболее важного и, в то же время, самого проблемного сектора агропродовольственного рынка России.

С точки зрения расходов населения рынок сыра занимает ведущее место в сегменте молока и молочной продукции, что свидетельствует о высокой актуальности разработки прогнозов для этого рынка как для производителей, так и для потребителей.

Модели и методы разработки прогнозов составляют важную часть методологии исследования рынков агропродовольственной продукции.

1. Модель рынка дифференцированной продукции для формирования прогнозов

В реальной практике широко распространены рынки дифференцированной продукции, на которых потребители различают товары-заменители, продавцы обладают рыночной властью и устанавливают цены.

Исходной базой для построения прогнозной модели рынка дифференцированной продукции является модель частичного равновесия рынка однородной продукции [1], в которой рынок товара представляет собой совокупность внутреннего и международного рынка.

Одно из допущений модели состоит в том, что отечественная и импортная продукция идентичны по качеству. Эластичности предложения, спроса на отечественную продукцию, импорт и экспорт являются неизменными. Темпы роста доходов и населения также являются постоянными величинами.

В отличие от модели Wang et al., в разработанной модели рынка дифференцированной продукции:

1) вместо розничной цены рассматриваются цены отечественных производителей и импортные цены, 2) взамен функции совокупного спроса используются функции спроса на отечественную и импортную продукцию; 2) вместо функции прогноза нетто-экспорта применяются функции прогноза экспорта и импорта соответственно.

Предполагается, что функции спроса на поставки отечественной и импортной продукции со стороны торговых сетей являются схожими с функциями спроса на эту же продукцию среди конечных потребителей.

Таким образом, в модели рынка дифференцированной продукции общий спрос равен совокупному предложению продукции *i*:

$$S_T + M_T - X_T = D_{di,T} + D_{mi,T}, \quad (1)$$

где: S_T, X_T и M_T – соответственно, производство, экспорт и импорт продукции в прогнозном периоде, $D_{di,T}$ – внутренний спрос на отечественную продукцию, $D_{mi,0}$ – внутренний спрос на импортный товар в прогнозном периоде.

2. Рынок сыра: тенденции, факторы, проблемы

На сегодняшний день на территории России действует порядка 600 крупных и средних производителей сыров и всего лишь около 150 сыроваренных заводов [2]. По другим оценкам в России более 500 предприятий, делающих твердые и жирные сыры, и около 200 —плавленые [3].

За период 2002-2017 гг производство сыров и творога в России повысилось в 2 раза, из них - производство сыров сычужных возросло в 1,7 раза, производство сыров плавленых снизилось в 1,2 раза.

Наиболее крупными производителями твердых и мягких сыров являются компании ТНВ «Сыр Стародубский» (Брянская область)- производство полутвердых и твердых сыров;, «Можгасыр» (Удмуртия) - твердые и мягкие сыры, Белебеевский молочный комбинат (Республика Башкирия) - твердые сычужные сыры; сыр-комбинат «Калининский» (Краснодарский край), «Вамин Татарстан» (Татарстан). Крупнейшими производителями плавленых сыров являются «Хохланд Русланд» (Московская область), «Валио» (Москва и Московская область), «Московский завод плавленых сыров „Карат“», «Янтарь» и «РостАгроКомплекс» (Московская область) [3].

Производство сыра преимущественно сосредоточено в регионах с относительным избытком сырья. Из числа федеральных округов это, прежде всего, - Центральный, Южный, Поволжский и Сибирский федеральные округа.

Снижение в результате эмбарго импорта сыров привели к сокращению предложения сыров, а это, в свою очередь, способствовало росту потребительских цен. В условиях среднесрочного сокращения доходов населения спрос на сыры стал перемещаться в более дешевые сегменты, что вынуждает производителей сдерживать рост цен, и в целях снижения издержек использовать более дешевое сырье, например, пальмовое масло. Объем импорта пальмового масла в 2018 году по данным International Trade Centre, вырос на 19 % по отношению к предыдущему году и составил 1059,8 тыс. тонн. Пытаясь снизить себестоимость натурального сыра, производители упрощают технологии, сокращают сроки созревания и т.д., что в итоге приводит к снижению качества продукции.

Импорт. До введения санкций и эмбарго крупнейшим поставщиком сыра в Россию был Европейский союз, в котором около 50% молока идет на производство сыра [4]. В 2010 году страны ЕС поставляли на российский рынок 74% сыра, в 2013 году Россия была потребителем 13% экспорта ЕС.

Образовавшуюся в результате ухода с российского рынка крупнейших зарубежных поставщиков нишу стали активно осваивать отечественные производители и поставщики из третьих стран, в отношении которых эмбарго не действует (Сербия, Уругвай, Аргентина, Швейцария).

Процессы импортозамещения происходят неравномерно: если по одним позициям присутствуют схожие по качеству аналоги, то по другим, в частности, твердым сырам и сырам с плесенью разработки только ведутся [5].

Проблемы отечественного рынка сыра. Основной проблемой являются *низкокачественное сырье* (малые объемы производства сырья подходящего качества).

Высокий обменный курс доллара(евро). Для производства российских сыров используется европейское оборудование, которое покупается за валюту или берется в валютный лизинг. Кроме того, часть ингредиентов, в том числе закваски, обычно закупаются за границей.

Европейские сыры, такие, например, как «Маасдам», «Бри», «Камамбер», «Пармезан», довольно сложно воспроизвести, т.к. многое зависит от технологий, а также от состояния пастбищ.

В 2015 году Россельхознадзор оценил *масштабы фальсификата* на рынке сыра примерно в 80%. Национальный союз производителей молока («Союзмолоко») высказал сомнение в данных ведомства, говоря о доле в 20–25%. Кроме того, основную часть нарушений «Союзмолоко» связывает не с фальсификатом, а с «некорректной маркировкой продукции при использовании жиров немолочного происхождения» [3].

Сложная ситуация обстоит с плесневелыми культурами, производство которых в России сильно отстает, в том числе - от Белоруссии, где вступила в строй современная биофабрика по производству заквасочных культур, которая полностью обеспечивает объем потребления всех молочных заводов Белоруссии [6].

Приток инвестиций в отрасль ограничивают *высокая стоимость кредитов*, а также *длительные сроки окупаемости инвестиций*.

Производство сыра не относится к сложным видам промышленного производства, однако, даже при наличии благоприятных конкурентных условиях темпы роста производства остаются достаточно низкими.

С одной стороны, необходимость развивать производство в условиях нестабильной экономики и высокой стоимости кредитов, а, следовательно, и более высоких рисков, требует от производителей закладывать более высокую маржу в стоимость продукции. С другой стороны, высокая стоимость отечественных сыров не стимулирует спрос и, в результате, более быстрыми темпами растет импорт из Беларуси, Аргентины, других стран.

Перспективные направления развития отрасли

Перспективным направлением развития российского рынка сыра может стать производство *мягких сыров*. В зависимости от вида процесс созревания мягких сыров занимает от нескольких часов до нескольких суток. Следовательно, сыры из этой группы не требуют больших оборотных затрат, камер созревания и мощностей по хранению. Вместе с тем, сыры без созревания являются скоропортящимися продуктами, сроки их реализации в основном лимитированы 10 сутками. Ограниченные сроки реализации и повышенные требования к условиям хранения и транспортировки являются препятствиями к расширению производства сыров этой группы [7].

Вместе с тем у мягких сыров имеется ряд преимуществ. С одной стороны, рынок мягких сыров характеризуется относительно низкой внутренней конкуренцией. С другой стороны, большую роль здесь играет выбор целевой группы потребителей. В частности, компания «Хохланд Руссланд» ориентируется на определенный потребительский сегмент - это женщины от 25 до 45 лет[1].

1 Прохоров А. (2018) У нас есть возможности для расширения бизнеса и роста, вне всяких сомнений. Пищевая промышленность. С. 74-77. https://russland.ahk.de/fileadmin/AHK_Russland/Newsroom/2019/02/13_Hochland/100_Fragen_2018_Hochland_ru.pdf

3. Прогноз модели рынка дифференцированной продукции

В таблице 1 приведены результаты прогноза рынка сычужного сыра, полученные на основе модели рынка дифференцированной продукции, а также прогноз развития рынка сыра, выполненный с помощью модели AGLINK-COSIMO - динамической модели частичного равновесия рынков продукции сельского хозяйства, разработанной специалистами ОЭСР. Прогноз модели AGLINK, в отличие от модели рынка дифференцированной продукции выполнен для всей совокупности сыров, в состав которой также входят сычужные сыры.

Таблица 1 – Прогноз динамики основных показателей рынка сычужного сыра РФ и российского рынка сыра (AGLINK-COSIMO)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025/ 2018
Цена производителей, руб/кг	267	268	270	271	272	273	275	276	1,033
Цена производителей, руб/кг* (ОЭСР)	276	284	291	299	306	314	322	329	1,192
Импортная цена, руб/кг	181	178	174	171	168	164	161	158	0,871
Производство, тыс. тонн	334,3	335,8	337,3	338,8	340,4	342,0	343,6	345,3	1,033
Производство, тыс. тонн* (ОЭСР)	570,0	572,7	573,9	574,4	575,8	579,3	583,3	586,0	1,028
Экспорт, тыс.т	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	3,0	3,0	3,0	1,053
Экспорт, тыс.т* (ОЭСР)	44,7	46,7	48,8	50,8	52,9	55,0	57,0	59,1	1,323
Импорт, тыс.т	155,9	161,2	166,6	172,1	177,7	183,4	189,2	195,2	1,252
Импорт, тыс.т* (ОЭСР)	279,9	295,1	312,0	329,3	345,8	359,9	373,6	388,9	1,389

Источник: расчеты модели, кроме отмеченных * - прогноз ОЭСР по модели AGLINK-COSIMO для всей совокупности сыров.

В прогнозе модели AGLINK цены производителей растут более быстрыми темпами (на 19%), чем в модели рынка дифференцированной продукции (3%). Более слабый прирост цены производителей в прогнозном периоде можно объяснить ограниченным спросом на сычужные сыры, вызванным снижением доходов населения.

Темпы прироста объемов производства сычужных сыров почти совпадают с динамикой производства объема сыров в целом. Что касается импорта, то обе модели демонстрируют существенный прирост импорта в перспективе. С одной стороны, это связано с текущими ограничениями, которые мешают отечественным сыроделам наращивать объемы производства. В первую очередь, это – дорогие кредиты, более высокие по сравнению с зарубежными производителями издержки, отсутствие благоприятной перспективы развития внутреннего спроса. С другой стороны, спрос перемещается в более низкие ценовые сегменты рынка, которые доступны более широкому кругу отечественных потребителей, главным образом, за счет низкой цены, что способствует преимущественному развитию импорта недорогих сыров и стабилизации незначительных объемов экспорта.

Заключение

Анализ прогноза на основе модели рынка дифференцированной продукции показал, что в перспективе ожидается замедление темпов производства отечественных сычужных сыров и динамичное наращивание ввоза и потребления импортной продукции.

Цены производителей будут расти, в то время как цена на импорт может снижаться. Значительная часть спроса в связи с сокращением денежных доходов населения будет перемещаться в более доступные по цене сегменты рынка.

Высокие риски в условиях нестабильной экономики требуют от производителей закладывать более высокую маржу в стоимость продукции, однако высокая стоимость отечественных сыров не стимулирует спрос и, в результате, более быстрыми темпами растет импорт.

Перспективным направлением развития российского рынка сыра может стать широкое освоение производства мягких сыров, процесс созревания которых занимает от нескольких часов до нескольких суток.

Список использованной литературы

1. Wang D., Parton K.A., Deblitz C. (2008) Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade. Australasian Agribusiness Review. Vol.16. p.18.
2. Резго Г.Я., Теплякова А.С. (2016) Формирование российского рынка сыров в условиях экономических санкций. Торгово-экономический журнал. Т.3, №4. С.318-329.

3. Пармухина Е. (2017) Рынок сыра после эмбарго. Агроинвестор. № 2. С. 48-52.
4. Analysis of the EU dairy sector (2014). EU production and exports to Russia (2011-2013). European Comission. 26 September. http://ec.europa.eu/agriculture/russian-import-ban/pdf/dairy-production_en.pdf
5. Скороходова Е. (2018) Да будет сыр! Foodservice. №8. С. 46-53.
6. Смирнова А.Д. (2016) Анализ рынка сыроварения в России: проблемы, тенденции и перспективы. Экономика, Государство, Общество (электронная версия). №3 http://ego.uapa.ru/ru/issue/2016/03/07/
7. Кузина Е.Ю., Острецов В.Н. (2016) Состояние и перспективы производства сыра в России. Молочнохозяйственный вестник, №1 (21), с.115-123.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В.Д. Гончаров, д.э.н., главный научный сотрудник**, Рау В.В., Фролова В.Ю. -** к.э.н., вед. науч. сотрудники ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Адрес: rau@viapi.ru; (495) 628 10 67

Для молочного подкомплекса страны главная цель - в наиболее короткие сроки обеспечить наращивание производства молочных продуктов в соответствии со спросом населения.

Кроме того, перед молочным подкомплексом стоят и другие задачи - обеспечить выработку продукции непищевого назначения, а также цели социальной и экологической направленности.

Цели региональных же молочных подкомплексов формируются в зависимости от сложившегося их развития, природно-климатических и экономических условий, национальных особенностей питания населения. Для традиционных скотоводческих регионов, где молока и молочных продуктов производится больше, чем необходимо для удовлетворения потребностей, главной целью развития является повышение эффективности функционирования молочного подкомплекса и увеличение поставок его конечной продукции в другие районы страны. Для регионов с низким уровнем потребления молока и молочных продуктов и неблагоприятными условиями их производства целью развития молочного подкомплекса является удовлетворение потребностей населения в цельномолочных продуктах, так как они представляют собой продукты повседневного спроса и малотранспортабельны.

Прогнозирование развития и размещения молочного подкомплекса страны целесообразно осуществлять, рассматривая его как составную часть продовольственного комплекса страны. С учетом специфики подкомплекса прогнозирование можно выполнять по двум уровням. Основная особенность их в том, что каждый последующий этап учитывает результаты предыдущего.

Межрегиональный уровень прогнозирования заключается в совершенствовании территориальной специализации молочного подкомплекса по регионам страны.

Решение проблемы рациональной региональной специализации требуется для тех подотраслей молочной промышленности, которые вырабатывают транспортабельные молочные продукты: маслодельной, сыродельной и молочно-консервной. Продукция цельномолочной подотрасли малотранспортабельна, поэтому размещение этих предприятий и потребление их продукции носят в основном местный характер. Однако, имеются межрегиональные перевозки.

Подотрасли, вырабатывающие продукцию с высокой материалоемкостью и транспортабельностью, при размещении тяготеют к сырьевым районам, где возможна специализация по тому или иному виду молочной продукции.

При определении специализации региона необходимо учитывать требования к качеству исходного сырья: для зон сыроделия - наличие сыропригодного молока с повышенным содержанием казеиновой фракции белка и кальциевых солей, что связано с породным составом скота и характером кормовой базы; для производства молочных консервов - наличие термостойкого молока (молока с пониженной коагуляцией белков при высокотемпературном воздействии); для производства сухого молока - наличие дешевых источников теплоэнергии.

При прогнозировании продуктивности коров должны быть использованы все возможности (генетические, биоклиматические, экономические). При определении оптимального поголовья коров следует обращать внимание на сбалансированность кормов по основным питательным компонентам, и, прежде всего, по переваримому протеину. Только после тщательного анализа этих данных можно правильно определить пути увеличения валового производства молока.

Эффективность молочного скотоводства во многом определяется товарностью производства.

Повысить товарность молока в регионах возможно путем роста продуктивности коров, ограничения потребностей молока на внутрихозяйственные цели за счет развития производства его заменителей для выпойки молодняка животных.

Учитывая необходимость устранения диспропорций в процессе концентрации усилий всех звеньев АПК на более эффективных методах использования его производственного потенциала, предстоит в первую очередь решить проблему кормопроизводства и кормления скота. Укрепление кормовой базы, повышение уровня кормления позволили бы значительно улучшить экономические показатели молочного животноводства.

Во многих хозяйствах страны эффективность работы молочных хозяйств пока остается низкой, и в основном это происходит из-за низкого уровня кормления, недостатка кормов, отсутствия четко налаженного их учета и форм контроля за их расходованием. В последние годы недостаточно внимания уделялось выращиванию наиболее эффективных кормов. Слабо внедряются индустриальные методы их производства, заготовок, хранения и приготовления, а также нарушаются оптимальные пропорции долевого участия пахотных и природных кормовых угодий в решении кормовой проблемы.

Характерной особенностью молочного подкомплекса является сезонный характер производства и закупок молока, который отрицательно сказывается на уровне использования производственного потенциала молочного подкомплекса, и особенно молочной промышленности, равномерности обеспечения населения регионов молочными продуктами.

В молочной промышленности, как и в животноводстве, должны разрабатываться мероприятия по сглаживанию сезонности производства различных видов продукции. Наиболее актуально сглаживание сезонности производства цельномолочной продукции, равномерное и достаточное поступление которой к потребителю имеет первостепенное значение.

При определении потребности в сухом цельном молоке следует учитывать сезонный недостаток цельномолочной продукции в районах, где уровень развития молочного скотоводства не удовлетворяет потребности населения в молоке и цельномолочной продукции. Для этого составляют баланс использования молока по кварталам года, и с учетом сезонности закупок определяют потребность в сухом молоке для производства цельномолочной продукции.

Сложившаяся структура производства молочных продуктов в ряде регионов не соответствует рекомендуемым нормам потребления и в результате нерационально используется белок, содержащийся в молоке.

Большое значение приобретает определение рациональных пропорций в потреблении и использовании молока на выработку различных молочных продуктов как с точки зрения оптимизации структуры питания, так и более эффективного использования сырьевых ресурсов.

В молочной промышленности должно быть сосредоточено особое внимание на повышение доли белка, идущего на пищевые цели. Для этого необходимо изменить структуру использования молока в сторону увеличения выработки цельномолочной продукции при одновременном сокращении его на выработку сливочного масла, а также увеличить выработку сыров.

За рубежом распределение молока на выработку различной продукции имеет более прогрессивный характер с точки зрения соответствия требованиям современной науки о питании. Для стран с развитой молочной промышленностью характерна тенденция увеличения доли переработки молока на сыр и сухие молочные продукты при достаточно высоком уровне его использования на питьевое молоко; при этом удельный вес молока, используемого на производство масла, в этих странах снижается или стабилизируется.

Целесообразно увеличить выработку молочных продуктов с пониженным содержанием жира, и прежде всего маложирных видов сливочного масла. Следует отметить, что молочная промышленность страны идет по пути уменьшения средней жирности вырабатываемого масла.

Расширение производства маложирных молочных продуктов не только обеспечит возможность формирования здорового рациона питания населения страны, но и позволит увеличить сырьевой потенциал перерабатывающих предприятий, что важно в условиях дефицита молока.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКСПОРТА НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ

Н.М. Светлов, д.э.н., ведущий науч. сотр. РАНХиГС
E-mail: svetlov-nm@ranepa.ru

Согласно паспорту национального проекта «Международная кооперация и экспорт», утверждённому 24.12.2018 г., к 2025 г. объём экспорта продукции сельского хозяйства должен достичь $45 млрд. Исследование [5] подтверждает, что резервы роста сельского хозяйства за счёт внутреннего потребления и импортозамещения в основном исчерпаны. Однако ряд авторов – например [2] – ставят под сомнение целесообразность экспортной ориентации аграрного роста, указывая, что экспорт подрывает кормовую базу отечественного животноводства. Другое отрицательное последствие массового экспорта – рост цен на внутренних рынках сельхозпродукции. Исследование, представленное ниже, отвечает на ключевой вопрос полемики сторонников и противников ориентации сельского хозяйства России на экспорт: каковы действительные последствия экспорта российского продовольствия.

Методика. Использована модель частичного равновесия (PF+PE-модель), созданная в ВИАПИ имени А.А. Никонова с использованием подхода [3] на базе стохастической двухэтапной модели территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства [4]. Модель оперирует продуктовыми агрегатами четырёх видов (скот и птица, молоко, зерно, семя подсолнечника), для которых учитываются межрегиональные перевозки, внешняя торговля и необходимость удовлетворения потребностей населения каждого субъекта федерации. Остальная продукция сельского хозяйства (в стоимостном выражении) считается проданной по месту производства. Инвестиционную деятельность модель не отражает.

Моделируемые сценарии описывают ретроспективу, а именно период 2011…2015 гг. Они различаются ограничениями на экспорт: в базовом сценарии их нет, в сценарии экспортных ограничений лимит экспорта каждого из четырёх продуктовых агрегатов составляет 75% к фактическому уровню вышеуказанного периода. Исходные данные и остальные сценарные условия те же, что и в [4], за исключением параметра, задающего горизонт планирования (он соответствует пятилетнему запасу времени на достижение равновесия) и базовых значений внешнеторговых цен, которые уточнены в 2019 г. по обновлённым данным ФАО.

Результаты. Вычислительный эксперимент на разработанной модели показал, что экспорт поддерживает адекватный уровень закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Это главный канал его благоприятного влияния на сельское хозяйство (табл. 1). Искусственные препятствия экспорту резко ухудшили бы конъюнктуру рынков зерна и семян подсолнечника в российских регионах. В отличие от ситуации середины 90-х гг., большинство производителей выдержало бы этот удар, но лишилось бы средств для развития.

Таблица 1 – Прирост цены и выручки на внутренних рынках при свободном экспорте в сравнении с ограниченным

Продукт	Прирост цены, %	Прирост выручки, %
Зерно	56,4	32,3
Подсолнечник	30,9	15,0
Молоко	0,8	0,81
Скот и птица	2,6	0,91
Остальная сельхозпродукция	1,8	1,25

Источник: результаты моделирования.

Моделирование позволило установить, что насыщение рынка зерном при ограничении экспорта не даст решающих преимуществ отраслям животноводства. Ограниченный экспорт в сравнении со свободным увеличивает производство молока на 0,38%, скота и птицы на 1,53%. Это достигается ценой сокращения производства зерна на 6,71%, семян подсолнечника на 11,45%. При этом в некоторых регионах ограниченный экспорт не увеличивает, а сокращает производство продукции животноводства. Наибольшее сокращение производства молока наблюдается в Волгоградской, Саратовской, Курганская областях, Ставропольском крае; скота и птицы в

Ставропольском и Алтайском краях, Мордовии, Татарстане, Ростовской, Оренбургской областях.

При обоих сценариях рыночные цены не обеспечивают удовлетворение потребности в продовольствии в большинстве регионов России. Эта задача решается благодаря деятельности властей, обеспечивающих поставки продовольствия в необходимом количестве вопреки ценовым сигналам, а также в силу различных формальных и неформальных препятствий экспорту. В модели эта особенность российских агропродовольственных рынков отражена в форме неравенств, выражающих требование удовлетворения нормативной потребности населения субъектов федерации в каждом из четырёх продуктовых агрегатов.

Множители Лагранжа, связанные с этими неравенствами, позволяют оценить размер трансферта потребителю, обусловленный доставкой продовольствия в нуждающиеся регионы. Этот трансферт по четырём продуктам, перевозки которых отражены в модели, составляет в масштабах страны 118,2 млрд. руб. в сценарии свободного экспорта и 76,6 млрд. руб. при ограничениях на экспорт. Разница в размере трансферта объясняет, почему цены на продукцию животноводства мало различаются в двух сравниваемых сценариях: многие изменения, которые могли бы произойти на рынках в случае уменьшения экспорта, компенсируются сокращением трансфертов. Ограничения на экспорт удешевляют решение задачи удовлетворения потребностей регионов в продовольствии, но она всё равно остаётся весьма затратной для тех агентов, на которых ложится бремя связанных с ней трансфертов.

Показанное в табл. 1 удешевление зерна и подсолнечника на внутренних рынках, которое могло бы случиться при сдерживании экспорта, болезненно для производителей этой продукции, но слабо влияет на бюджеты потребителей. Причина в том, что доля расходов, компенсирующих стоимость зерна и подсолнечника, в той части расходов домохозяйств, которая компенсирует стоимость всей сельскохозяйственной продукции, используемой для производства продовольствия, составляет лишь 2,75% при свободном экспорте и 3,20% при ограниченном. Разумеется, беднейшие группы населения, в рационе которых доля хлеба и круп оказывается значительной, более других выиграли бы от экспортных ограничений. Однако на этот случай в арсенале государства имеются более действенные меры поддержки, не столь вредоносные для производителей зерна и подсолнечника.

Проведённый анализ показал, что экспорт стал важным источником финансового благополучия сельхозтоваропроизводителей. Согласно табл. 2, это достигается главным образом за счёт большей экспортной выручки, но также вследствие большей выручки на внутренних рынках. Дополнительная выручка обусловлена поддержанием ценовой конъюнктуры этих рынков на уровне, благоприятном для сельхозтоваропроизводителей. При этом в условиях свободного экспорта издержки, связанные с производством и перевозкой продукции, также выше, чем при наличии ограничений. Кроме того, возрастают расходы на импорт. В целом же сельское хозяйство при свободном экспорте приносит на 195 млрд. руб. больше маржинального дохода, чем при ограничениях, предусмотренных альтернативным сценарием.

Таблица 2 – Финансовый баланс сельского хозяйства России при свободном экспорте в сравнении с ограниченным, млрд. руб.

Финансовый баланс	Ограниченный экспорт	Свободный э кспорт	Абсолютный прирост	Относительный прирост
Выручка на внутренних рынках	4551,18	4627,80	76,62	1,68
Экспортная выручка	669,24	930,02	260,79	38,97
Стоимость импорта	–527,82	–586,32	–58,50	11,08
Издержки производства и перевозки	–4265,65	–4349,56	–83,91	1,97
Сальдо (маржинальный доход)	426,94	621,94	195,00	45,67

Источник: результаты моделирования.

Выводы. Ограничение экспорта невыгодно сельскому хозяйству: оно сужает источники его развития, приводит к уходу с рынка части товаропроизводителей, затрудняет решение социальных проблем. Этот вывод в целом поддерживает предложения А.И. Алтухова [1] по стимулированию экспорта сельхозпродукции.

Потребители, однако, оказались бы в выигрыше в случае квотирования экспорта. Этот выигрыш незначителен, но может быть ощутимым для бед-

нейших слоёв населения. На внутреннем рынке (в среднем по стране) в этом случае упадут цены на сельхозпродукцию всех видов, а объём продаж (исключая молоко) окажется больше. При этом выручка сельхозтоваропроизводителей от продаж всех продуктовых агрегатов, отражаемых моделью, на внутренних рынках снизилась бы из-за падения цен, а на внешних – из-за падения объёмов.

Ситуация, возникающая при сдерживании экспорта, стабильна: часть производителей уходит с рынка, однако остальные в состоянии выдержать снижение внутренних цен и трудности со сбытом. Пока не изменятся внешние условия, продовольственная безопасность в стране в этом сценарии обеспечивается. Однако, например, кратковременное падение цен на импортируемую продукцию приведёт к уходу с рынка большего числа производителей сельхозпродукции, чем при свободном экспорте, то есть угрозы стабильности продовольственного снабжения населения при сдерживании экспорта нарастают.

Список использованной литературы

1. Алтухов А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 7. С. 2-11.
2. Васютин А.С. Инновационное обеспечение импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. 2015. №11. С.12-18.
3. Светлов Н.М. Способ включения непараметрической границы производственных возможностей в модель частичного равновесия // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сб. науч. статей 11-й Международной научно-практ. конф. / Редкол.: Г.И. Гануш и др. Минск: БГАТУ, 2019. С. 371-376.
4. Светлов Н.М., Сиптиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С.13-19.
5. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России: аналитический доклад / РАНХиГС; Центр стратегических разработок. М., 2017.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М.А. Холодова, к.э.н., доцент ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ
Адрес: 344000, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52, E-mail: agroec@bk.ru, тел. 8(863)264-89-61, kholodovama@rambler.ru, тел. 8(906)1839031

Овощеводство в современной России является одной из приоритетных отраслей подлежащих ускоренному импортозамещению. За счет потребления овощей удовлетворяется 50,0 % дневной потребности человека в пище, а так же от 15 до 40 % - в сложных углеводах, которые необходимы для ведения здорового образа жизни. Следует отметить, что импорт продовольственных товаров сырья и продовольствия до реализации политики импортозамещения почти на треть состоял из овощей и бахчевых культур.

В работе изложены основные тенденции развития отечественного рынка овощей в условиях реализации политики импортозамещения. На основе методов экономико-математического моделирования разработана и обоснована аграрная структура развития отрасли на среднесрочную перспективу до 2025 г. по федеральным округам страны. Информационно-аналитической основой прогнозных расчетов стала оценка тенденций развития сельхозтоваропроизводителей Росси за период 2007-2017 гг. Прогнозные расчеты проводились с использованием программных продуктов FAR-AREA, 4.0. Следует отметить, что одномерная экстраполяция временных динамических рядов, характеризующихся в сельскохозяйственном производстве, в целом, и в отрасли растениеводства, в частности, криволинейными зависимостями, не всегда может обеспечить достоверность прогнозируемых показателей, поэтому для оценки параметров тренда нами был проведен анализ различных криволинейных и прямолинейных зависимостей, характеризующих изучаемые экономические процессы и дающих наиболее оптимальные результаты: уравнение прямой линии, логарифмическая, степенная, экспоненциальная виды кривых.

Их функции имеют вид:

- линейная – $Y = a + bx$, (1)
- экспоненциальная – $Y_t = ab^t$, (2)
- степенная – $Y = a_0 x_1^n$, (3)
- логарифмическая – $Y = b = a\ln x$ (4) [1].

Прогнозными показателями явились: объем производства овощей различными категориями хозяйств, тыс. тонн; удельный вес производства овощей определенной категорией хозяйств в общем объеме всех категорий хозяйств по федеральным округам, %.

Исследования показали, что основные тенденции изменения аграрной структуры производства овощей в России формировались в условиях перехода всей национальной экономики на

рыночные рельсы. Данный процесс характеризовался резким сокращением посевных площадей овощных культур в колхозах и совхозах с 66,4 % в 1990 г. до 17,5 % в 2017 г и увеличением валового сбора овощей в хозяйствах населения (рис. 1).

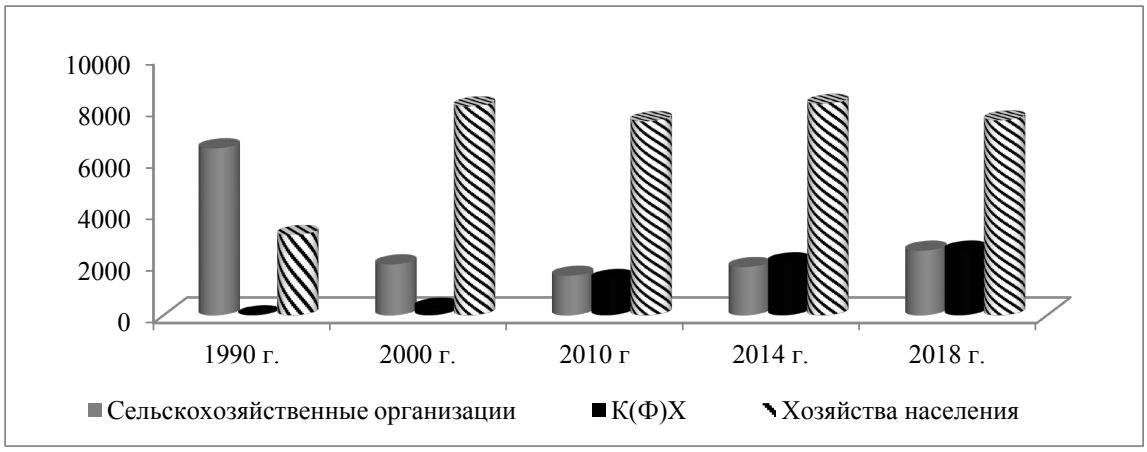

Рисунок 1 – Валовой сбор овощей в России за период 1990-2018т гг. по категориям хозяйств, тыс. т
Источник: разработано автором по [2]

Введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию отдельных наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС и ряда других государств, а так же эффективная политика государства по импортозамещению дала первые положительные результаты не только по позитивной динамике роста уровня самообеспеченности основными видами продовольствия (рис. 2), но и по снижению степени зависимости от его импорта.

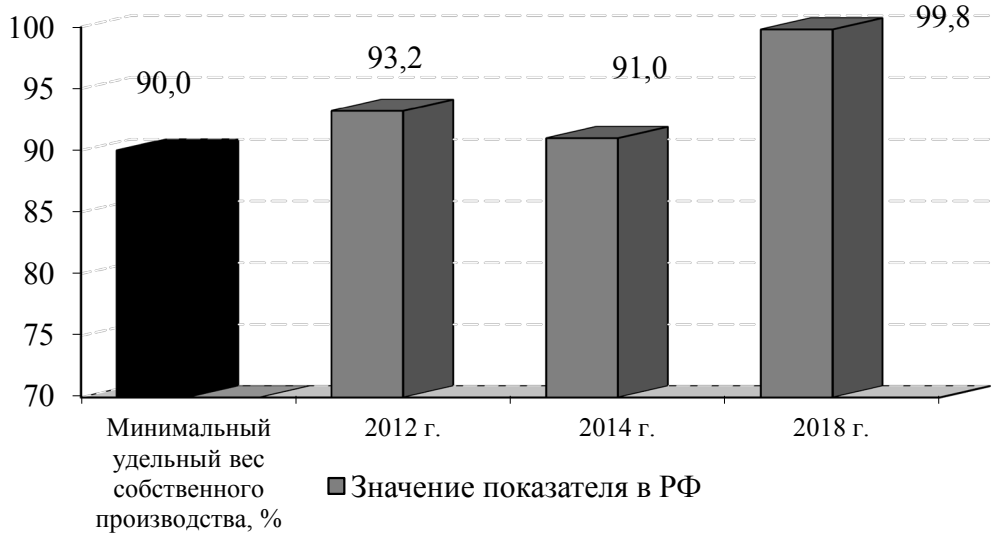

Рисунок 2 – Пороговое значение и объемы производства овощей в РФ за 2012-2018 г. (рассчитано на основе балансов продовольственных ресурсов)
Источник: разработано автором по [2]

Динамика импорта овощей РФ представленная на рисунке 3 внушительна и дает определенные шансы отечественным сельхозтоваропроизводителям занять освободившиеся ниши на внутреннем продовольственном рынке.

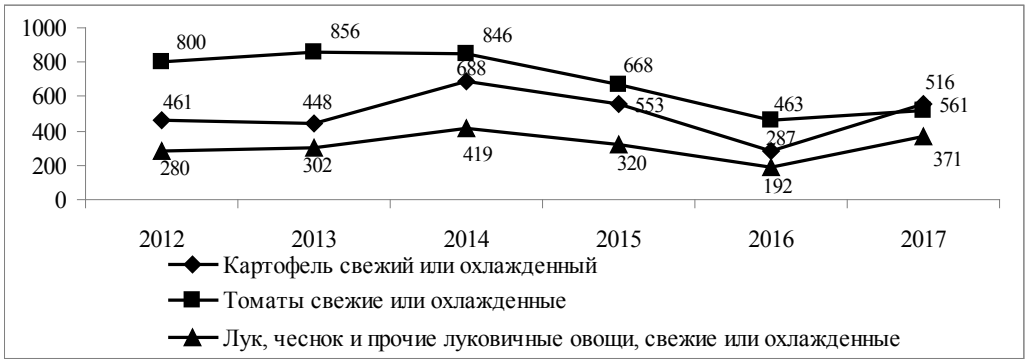

Рисунок 3 – Динамика импорта овощной продукции России за период 2012-2017 гг.

Источник: разработано автором по [2]

Этот этап в развитии отечественного овощеводства связан с повышением инвестиционной активности в отрасли, и пристальной государственной поддержкой развития овощеводства закрытого грунта в крупных аграрных формированиях на инновационной основе, среди которых можно выделить ООО «Овощи Черноземья» (Липецкой области), ООО «Солнечный дар» (Ставропольский край), ООО «Агрокультура групп» (Московская область), ООО «Тепличный комплекс Велес» (республика Адыгея), ООО «Донская усадьба» (Ростовская область) и другие.

Вместе с тем благодаря реализации политики продуктового эмбарго не удалось коренным образом изменить ситуацию в отрасли. Так, высокий уровень капиталоемкости отрасли, чрезмерной долговой нагрузкой вследствие закредитованности сельхозтоваропроизводителей, а также длительный срок окупаемости вложений, нестабильная макроэкономическая ситуация в стране не позволяет развиваться овощеводству в крупных аграрных формированиях на промышленной основе, исключая сезонность производства овощей [3].

Для определения прогнозных объемов производства овощей в различных категориях хозяйств России на период до 2025 г. (рис. 4) с использованием целого ряда линейных и нелинейных трендовых моделей и отбора наиболее достоверных результатов на основе нахождения наименьшего значения дисперсии были произведены расчеты, в соответствии с которыми в период с 2017 г. по 2025 г. производство овощей в сельскохозяйственных организациях предположительно увеличится на 11,9 %, составив 3894,3 тыс. тонн, в К(Ф)Х – на 20,1 % (до 3117,0 тыс. т, в хозяйствах населения – на 9,1 (до 11256,1 тыс. тонн) (рис.4).

При этом согласно прогнозным расчетам в среднесрочной перспективе аграрная структура производства овощей будет крайне неравномерна. По-прежнему, львиная доля производства овощных культур, в федеральных округах РФ предположительно останется за малым формам хозяйствования, в частности, хозяйствам населения (рис. 4).

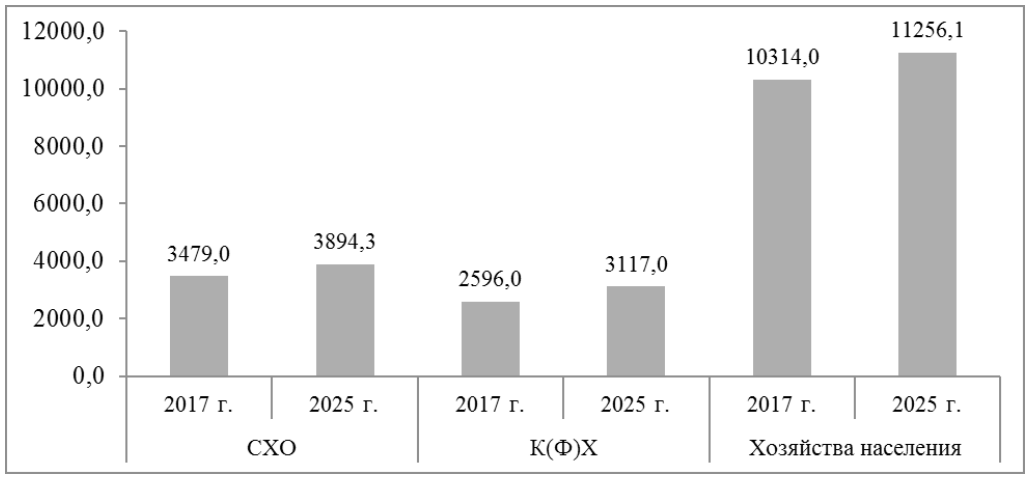

Рисунок 4 – Прогноз производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Российской Федерации в 2025 г.

Источник: авторские расчеты

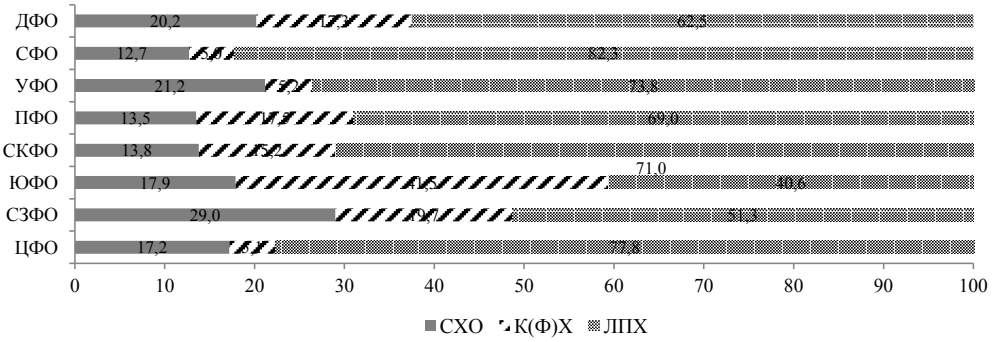

Рисунок 5 - Прогноз структуры производства овощей по категориям хозяйств в разрезе федеральных округов в РФ на 2025 г., %

Источник: авторские расчеты

Массовое производство овощей на индустриальной основе с использованием передовых технологий в крупных специализированных хозяйствах предположительно может составить 29,0 % в Северо-Западном ФО, 20,2 % - Дальневосточном ФО, 21,0 % - в Уральском ФО, 17,9 % – Южном ФО, 17,2 % - Центральном ФО (рис. 5).

Полученные прогнозные параметры развития рынка продовольствия на 2025 г. ориентированы на более полное удовлетворение потребности населения страны в овощах. Однако способность отечественной отрасли овощеводства в 2025 году функционировать на индустриальной основе с применением последних достижений науки и техники в настоящее время поддается научно-обоснованному сомнению.

Список использованной литературы

1. Совершенствование прогнозирования развития регионального АПК на основе методов экономико-математического моделирования/ В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, В.Л. Дунаев и др. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 2006.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения 19.05.2019 г.)
3. Минаков И.А. Пути решения проблемы обеспечения населения страны овощной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий .-2018.-№ 2.- С.16-21.

РОЛЬ РЫНКА ПОДСОЛНЕЧНИКА В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Н.Ю. Тухина, н.с. tukhina@viapi.ru, тел. 8 (962) 989-50-44 ФГБНУ ФНЦ АЭиСРСТ – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова 105064, Москва, Большой Харитоньевский переулок, д. 21/6, стр.1.

В настоящее время обеспечение условий устойчивого развития сельских территорий в регионах во многом зависит от ситуации, складывающейся на региональных агропродовольственных рынках, которая обеспечивает население региона, как продуктами питания, так и обусловливает во многом наличие рабочих мест. Производство семян подсолнечника и подсолнечного масла дает множество возможностей для организации бизнеса и получения устойчивого дохода, поскольку прдукты прямой и побочной переработки в настоящее время хорошо продаются и на внутреннем, и на внешних рынках. Например, большим экспортным потенциалом обладает производство пеллет из лузги подсолнечника. Различные фракции подсолнечного масла являются ценным сырьем для парфюмерной промышленности. Подсолнечник выращивается в большинстве регионов России, его урожаи сравнительно устойчивы. С перспективой глобального потепления климата ареал его культивирования и урожайность имеют неплохие возможности роста.

Подсолнечное масло является основным видом растительного масла для домашнего потребления в России. По данным Росстата, потребление на душу населения подсолнечного масла стабильно растет и составляет примерно 10-12 кг в год, в то время как в ЕС и США среднедушевое потребление растительных масел в целом, колеблется от 23-29 кг в год и продолжает расти [1, с. 7].

В связи с большим потенциалом развития представляет большой научно-практический интерес оценить и проанализировать тенденциии структурных изменений в производстве подсолнечника и продктов его переработки за последние годы в нашей стране.

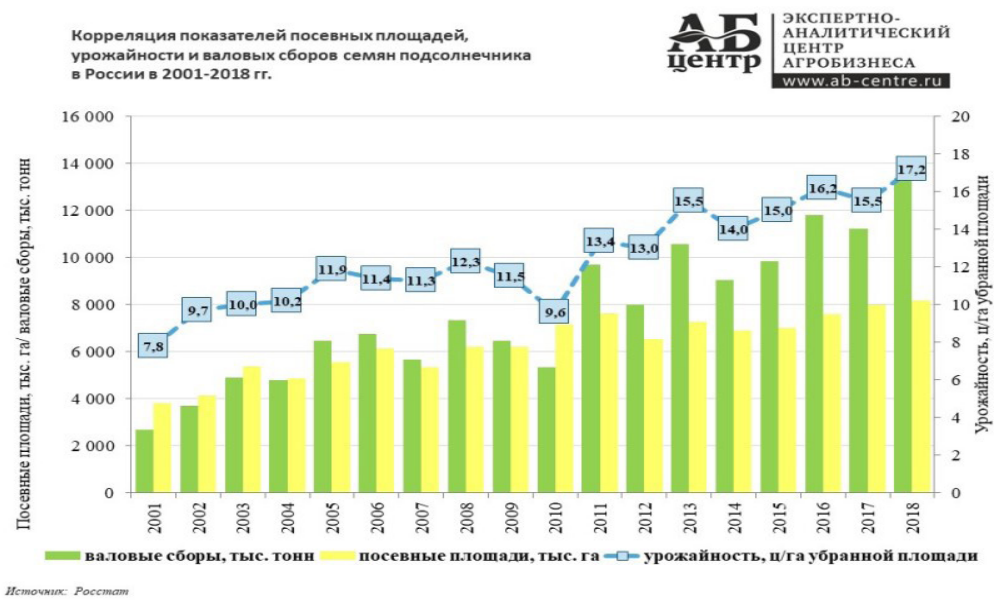

Рисунок 1 – Корреляция посевных площадей, урожайности и валовых сборов семян подсолнечника в РФ в 2001-2018 гг. (по данным [4]).

По данным Росстата (рис. 1), в 2018 году, посевные площади подсолнечника в России составили 8 158,2 тыс. га, что на 2,1% (на 164,2 тыс. га) больше, чем годом ранее. В 1990 году посевная площадь под подсолнечник составляла 5,8-6,1 млн. га. В 2018 году, по отношению к 2013 году (за 5 лет) площади выросли на 12,1% (на 879,8 тыс. га), к 2008 году (за 10 лет) - на 31,6% (на 1 957,3 тыс. га), к 2001 году - на 113,2% (на 4 331,0 тыс. га).

Рейтинг ТОП-10 регионов по размеру площадей подсолнечника [4]:

1. Саратовская область. Площади занимали в 2018 году 1 220,4 тыс. га (15,0% в общих размерах). За год они выросли на 6,3% (на 72,4 тыс. га).
2. Оренбургская область (920,2 тыс. га, 11,3%).
3. Ростовская область (712,8 тыс. га, 8,7%).
4. Алтайский край (669,4 тыс. га, 8,2%).
5. Волгоградская область (636,8 тыс. га, 7,8%).

Также в ТОП-10 регионов по посевным площадям подсолнечника в 2018 году вошли Самарская область, Краснодарский край, Воронежская область, Тамбовская область, Ставропольский край.

Валовые сборы семян подсолнечника в 2018 году, по данным Росстата (рис. 1), в первоначальном весе находились на уровне 13 380,4 тыс. тонн (12 601,3 тыс. тонн в весе после доработки). Для сравнения, валовой сбор семян подсолнечника в 1990 году составлял 3,4 млн. тонн. В 2017 г., по сравнению с 2018 г., сборы выросли на 19,0% (на 2 132,2 тыс. тонн), за 5 лет - на 26,7% (на 2 816,5 тыс. тонн), за 10 лет - на 82,0% (на 6 028,6 тыс. тонн). По отношению к 2001 году, производство увеличилось на 398,9% (на 10 698,2 тыс. тонн) [4].

Рейтинг ТОП-10 регионов по сбору семян подсолнечника [4]:

1. Саратовская область. Произвели 1 621,8 тыс. тонн (12,1% в общих сборах). По отношению к 2017 году, объемы выросли на 49,4% (на 536,2 тыс.т).
2. Ростовская область (валовой сбор в 2018 г. 1377,2 тыс. т, доля - 10,3%).
3. Воронежская область (1 148,9 тыс. тонн, 8,6%).
4. Оренбургская область (1 016,9 тыс. тонн, 7,6%).
5. Самарская область (997,8 тыс. тонн, 7,5%).

В ТОП-10 регионов по валовым сборам семян подсолнечника в 2018 году также вошли Волгоградская область, Краснодарский край, Тамбовская область, Алтайский край, Ставропольский край.

В последние годы в РФ наблюдается устойчивая тенденция роста урожайности подсолнечника, по данным Росстата (рис. 1). В 2018 году она составила 17,2 ц/га (16,2 ц/га - в весе после доработки), что на 11,0% (на 1,7 ц/га) превышает показатели годичной и 5-летней давности. За 10 лет урожайность возросла на 39,8% (на 4,9 ц/га), по отношению к 2001 г. - на 120,5% (на 9,4 ц/га). Анализ среднегодовых показателей за длительный период позволяет в значительной степени исключить влияние природно-климатических факторов

и признать существенный вклад использования передовых технологий в повышение устойчивости урожайности подсолнечника в России [3, 5].

Урожайность семян подсолнечника по ключевым регионам-производителям (ТОП-10)[4]:

1. Саратовская область. Урожайность семян подсолнечника в 2018 году составила 13,9 ц/га.
2. Ростовская область - 19,5 ц/га.
3. Воронежская область - 26,7 ц/га.
4. Оренбургская область - 11,3 ц/га.
5. Самарская область - 16,6 ц/га.
6. Волгоградская область - 16,0 ц/га.
7. Краснодарский край - 22,7 ц/га.
8. Тамбовская область - 21,8 ц/га.
9. Алтайский край - 11,2 ц/га.
10. Ставропольский край - 17,1 ц/га.

В производстве, по сравнению с другой важнейшей технической культурой – сои (заполонившей отечественный рынок в последнее десятилетие) – в первые 10 лет реформ тоже был спад, но с 2000 г. идет резкий рост их валового сбора примерно в дореформенном темпе 1985-1990 г. (рис. 2).

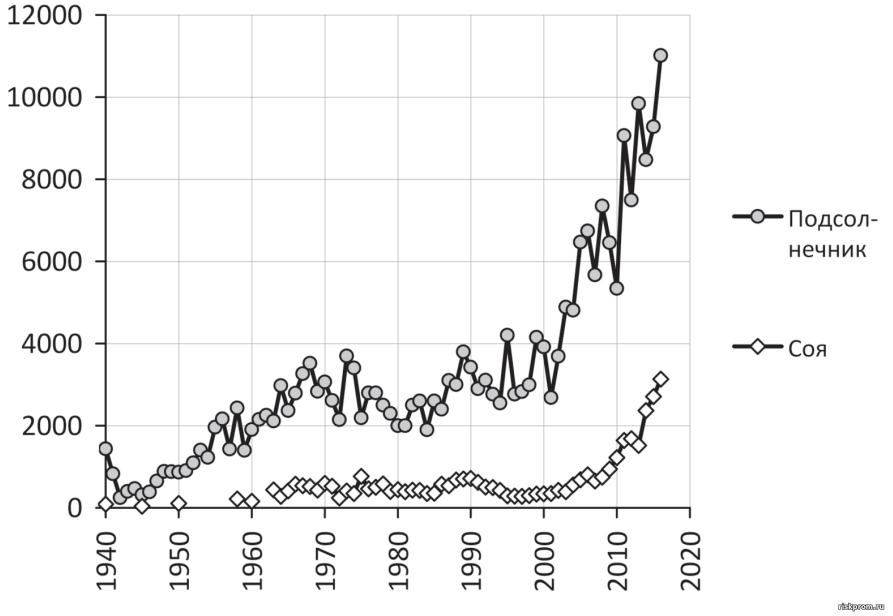

Рисунок 2 – Валовой сбор подсолнечника и сои в РСФСР и РФ, в хозяйствах всех категорий, тыс. т.[5,6].

За годы реформ (1991-2016 гг.) валовой сбор подсолнечника вырос в среднем почти в 3 раза, его посевные площади увеличились в 2,8 раз, а урожайность восстановлена на прежнем уровне – в середине 2010-х гг. дореформенный уровень 1990 г. в среднем превышен на 7% [1].

В большинстве случаев никакой интенсификации производства здесь нет, а наблюдается конъюнктурный экстенсивный рост за счет выбытия посевных площадей других культур – в основном зерновых и кормовых. Удобрений под посевы подсолнечника стали вносить в 3-4 раза меньше. Почти 30% валового сбора подсолнечника в 2012-2016 гг. обеспечили фермеры [6]. Этот пример наглядно показывает за счет использования, каких ресурсов и диспропорций в реформы обеспечен 4-кратный рост производства растительного масла. Рынок подсолнечника и сои лишил кормовой базы животноводство и производство животного масла в РФ сократилось в 4 раза, в рационе питания россиян оно замещается импортным и «фермерским» растительным [1].

В прошлом году Россия вышла на 2-ое место в мире по экспорту растительных масел с объемом более 2 млн.т. На 1-ом месте – Украина, но с большим превосходством: там на экспорт идет 4,9 млн. тонн. Лидерство в продажах на мировых рынках чревато тем, что благополучие отечественных производителей будет определяться уровнем мировых цен на продукцию [6].

В целом по России ожидается роста объемов потребления подсолнечного масла. Понятно, что растительные масла на отечественном рынке практически не имеют товаров-заменителей: сливочное масло и прочие животные жиры дороже. Однако, вероятен рост цен. Очевиден также и рост объемов производства маслосемян в ближайшей перспективе, подталкиваемый возможностями экспорта, потребностями животноводства и т.п. Все эти разнонаправленные факторы

так или иначе окажут свое воздействие на потребление [7, с. 21].

За последнее десятилетие «рискованность» сельского хозяйства в целом выросла вследствие изменения климата, проявляющемся на данном этапе глобальным потеплением. Это показывает, что неустойчивость ежегодно наносит АПК России огромный ущерб, разрушает и без того весьма сложные социально-экономические условия функционирования сельских территорий [8]. Обладая глубоким корнем и способностью регулировать площадь листьев подсолнечник может переносить короткие периоды засухи, а затем лучше восстанавливаться при меньшем снижении урожайности, чем другие культуры. Эта способность переносить низкую доступность воды и высокие температуры дает подсолнухам большее преимущество по сравнению с другими культурами в условиях глобального потепления. Общий объем выбросов парниковых газов при производстве и транспортировке подсолнечника примерно на 60% меньше на гектар, чем для других сопоставимых культур [9]. Учитывая эти особенности подсолнечника, можно сделать вывод, что он может быть весьма конкурентоспособным в условиях адаптации к изменению климата в будущем и обеспечении устойчивости экспорта.

Список использованной литературы:

1. Рынок растительного масла в России: тенденции, факторы, перспективы развития./ Под общ. Ред. К.Г. Бородина. – М.: 2019. -198с.
2. Тухина Н.Ю. Тенденции развития мирового рынка масличных культур в современных экономических условиях//Вестник МГЭИ. 2019, №1, с.65-71.
3. Микулец Ю.И., Тухина Н.Ю. Экономические проблемы функционирования рынка масличных шротов и жмыхов. //Кормопроизводство. -2006.-№3. –С.28-32.
4. Посевные площади, валовые сборы и урожайность семян подсолнечника в России. Итоги 2018 года. АБ-Центр: www.ab-centre.ru
5. Тухина Н.Ю. Тенденции развития рынка масличных культур России и ЕАЭС. Вестник МГЭИ. М. 2019 №2 - С. 95-107.
6. Отчет МСХ РФ. Итоги растениеводства в 2017 г. и задачи на 2018 г.: http://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2018/02/agronomycheskoe-soveschanye-ytogy-2017.pdf
7. Тухина Н.Ю. Статистический анализ потребления растительного масла в ЦФО //Вестник МГЭИ. 2018. № 4. С. 20-26.
8. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность РФ. – Научн. тр. ВИАПИ. Вып. 43. — М.: ЭРД, 2015. - 142 с.
9. Устойчивость размещения аграрного производства по регионам России с учетом рисков климатических изменений. – Научн. тр. ВИАПИ. Вып. 47. — М.: Аналитик, 2018. - 168 с.
10. Тухина Н.Ю. Рынки масличных культур в современных экономических условиях //Никоновские чтения. 2018. № 23. - С. 52-54.

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГНОЗНОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

И.Н.Федоренко к.э.н., доцент, ЧГУ
Адрес: E-mail: chsu@chsu.ru, тел./факс (8202) 55-65-97, E-mail: Fedorenko.irina, 89212501365
Е.В. Погорельская, магистрант, ЧГУ
Адрес: E-mail: chsu@chsu.ru, тел./факс (8202) 55-65-97, E-mail: ev.pogorelskaya@gmail.com, 89005576976

В современном мире проблема продовольственной безопасности относится к глобальной. Во-первых, это связано с существованием голода и недоедания значительного количества людей в некоторых странах. Во-вторых, остаются актуальными вопросы качества продовольствия, рациональной структуры потребляемой пищи, а также физической и экономической доступности продовольствия в периоды экономической нестабильности страны.

В связи с увеличением цен, а также сокращением доходов населения потребители вынуждены отдавать предпочтение более дешевым и соответственно менее качественным и питательным пищевым продуктам, что в дальнейшем может негативно повлиять на здоровье и работоспособность населения.

Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. Поэтому ключевым направлением деятельности, как страны, так и региона является ее формирование и поддержание [1].

На региональном уровне Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года определяет гарантированное обеспечение продовольственной безопасности региона и рациональное импортозамещение сельскохозяйственной продукции и продуктов питания как одну из главных задач в сфере агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов [2-4].

Цель работы состоит в обосновании научных подходов к оценке уровня продовольственной безопасности на региональном уровне. Предложен и научно обоснован проект прогнозной мо-

дели устойчивости продовольственной системы на примере Вологодской области.

Агропромышленный комплекс Вологодской области является важным сектором региональной экономики, который имеет стратегическое значение для обеспечения продовольственной и, в конечном счете, экономической безопасности региона. Однако сельскохозяйственное производство Вологодской области в силу природно-климатических особенностей не является основной отраслью специализации области, однако он играет важную роль в создании экономической основы для устойчивого развития сельских территорий [5].

Основной специализацией агропромышленного комплекса Вологодской области является мясомолочное животноводство и птицеводство. Приоритетной задачей растениеводства Вологодской области является выращивание продукции для развития кормопроизводства. В кормопроизводство вовлечена основная часть сельскохозяйственных угодий области. Более 80% зерна, выращиваемого в области, используется на фуражные цели [6].

С использованием статистических методов и специальных расчетов спрогнозирован коэффициент доступности продовольствия на 2017-2019гг., можно сказать, что наблюдается тенденция уменьшения данного показателям, рисунок 1.

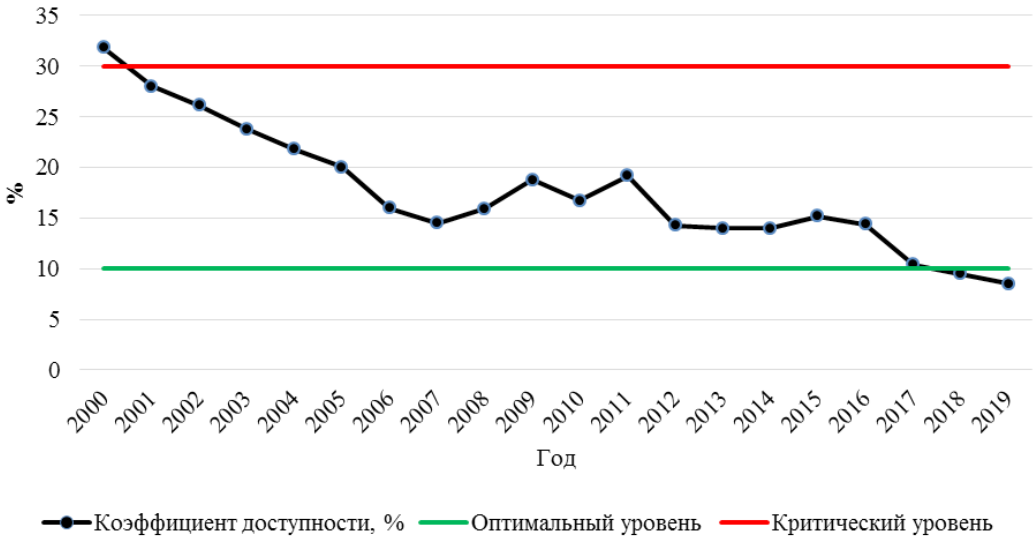

Рисунок 1 – Прогноз коэффициента экономической доступности продовольствия

Источник: составлено авторами*

Перспективу дальнейших исследований составляет необходимость развития имеющихся инструментов в направлении отражения факторов неопределённости, без учёта которых теряется значительная доля смысла их применения [7-10].

В ходе анализа данных о базовых элементах в структуре продовольственной безопасности Вологодской области были выявлены основные проблемы такие как: сокращение численности сельского населения области; устойчивая тенденция снижения удельного веса занятого населения в сельском хозяйстве в общей численности трудовых ресурсов; потребительский рынок продовольственных товаров области характеризуется зависимостью от поставок мяса и мясопродуктов, овощей и бахчевых культур, а также фруктов; инвестиции в отрасль сельского хозяйства, а также расходы на развитие АПК составляют незначительную долю [11].

В настоящее время в органах государственной власти все чаще применяется программно-целевой подход, который подразумевает применение такого нового управленческого инструмента как проектное управление. Происходит соединение научных и практических подходов, которые и являются основой успеха в апробации моделей.

На этапе инициирования проекта важно определить критерии успеха Проекта. Стейкхолдеры проекта дифференцируются на две группы. В первую группу, как правило, входят заказчик и участники проекта, напрямую влияя на результат реализации. Во вторую группу входят стейкхолдеры, которые напрямую не касаются реализации проекта, но могут повлиять на его ход [12].

Так для реализации Проекта необходимо взаимодействие следующих государственных органов и организаций, рисунок 2.

Источник: составлено авторами*

Рисунок 2 – Матрица влияния для прогнозной модели

Также инструмент матрица влияния наглядно показывает, что в целом выявленные стейкхолдеры будут прилагать усилия для осуществления Проекта. Разработка прогнозной модели устойчивости продовольственной системы области не требует финансовых затрат со стороны заказчика. Но для реализации потребуются следующие типы ресурсов – интеллектуальные, материальные, профессиональные, управленческие и информационные.

В управлении проектами коммуникации выступают ключевым процессом и составляют основу расчетов, таблица 1.

Таблица 1 – План коммуникаций для прогнозной модели

Стейкхолдеры (заинтересованные лица)	Ожидаемый результат от коммуникаций	Способ коммуникаций	Частота коммуникаций (график)	Ответственный за коммуникации
Заказчик: Департамент экономического развития Вологодской области	Подготовка к реализации проекта	Совещание, круглые столы, предоставление аналитических обзоров по исследуемой проблеме	Этап инициации проекта	Руководитель проекта
	Принятие решения о реализации проекта	Совещания, личные встречи	В начале реализации проекта	Руководитель проекта
	Формирование рабочей группы проекта	Личные встречи, телефонные звонки, автоматизированные методы (электронная почта, система документооборота)	В начале реализации проекта	Руководитель проекта

	Помощь в реализации проекта	Консультации, личные встречи, автоматизированные методы	Весь период реализации проекта, по мере необходимости	Руководитель проекта
	Информирование о ходе реализации проекта	Автоматизированные методы, встречи	Раз в месяц	Ответственный за коммуникации, руководитель проекта
	Контроль реализации проекта	Отчет, совещания, личные встречи	Раз в месяц	Руководитель проекта
	Подведение итогов	Итоговое совещание по завершению проекта, отчет	В конце реализации проекта	Руководитель проекта
Исполнитель: ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»	Работа в графике проекта	Личные встречи, круглые столы	Еженедельно	Представитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»
	Своевременное выявление проблем	Личные встречи, совещания	По мере необходимости	
Соисполнители: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области; Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области; предприятия и организации агропромышленного комплекса области; муниципальные образования Вологодской области	Своевременное предоставление необходимой статистической информации	Автоматизированные методы (электронная почта, система документооборота), телефонные звонки	Весь период реализации проекта, по мере необходимости	Представители соисполнителей

Источник: составлено авторами*

Реализация любого проекта происходит в условиях неопределенности, поэтому завершить этап планирования Проекта целесообразно анализом рисков. В связи с тем, что была выбрана матричная организационная структура, возникает риск сложности согласования действий исполнителей и соисполнителей.

Некоторые функции, например, сбор и обработка необходимой статистической информации, будут переданы Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Этот орган будет выстраивать связи с муниципальными образованиями области и организациями агропромышленного комплекса области. Так возникает следующий уровень подчинения. В этом и заключается сложность согласования действий исполнителей и соисполнителей.

Следующий риск связан со степенью вовлеченности участников в проект. Понятно, что часть участников будет активно принимать участие в реализации, другая часть не активно. Для реализации Проекта (особенно на стадии разработки прогнозной модели) требуются технические ресурсы такие как: наличие компьютерной техники с необходимым программным и вычислительным обеспечением, телефонная и Интернет связь. Поэтому риск отсутствия необходимых технических ресурсов также должен быть рассмотрен.

Риск недостатка или избытка статистической информации тесно связан с риском ненадежности исследуемых данных. Так может возникнуть ситуация, когда информация, предоставленная предприятиями агропромышленного комплекса или муниципальными образованиями области будет недостоверной, неточной, неактуальной.

В процессе создания прогнозной модели могут постоянно изменяться факторы, которые претендуют на включение в схемы и влияют на устойчивость продовольственной системы (результат прогноза). Также стоит выделить риск невозможности применения прогнозной модели на практике. Может возникнуть ситуация, когда в муниципалитетах попросту будут отсутствовать специалисты компетентные в данной сфере.

Таким образом, разработка и обоснование проекта по созданию прогнозной модели устойчивости продовольственной системы Вологодской области на основе программно-целевого метода, подтверждают необходимость применения научных новаций к оценке уровня продовольственной безопасности на региональном уровне и соответственно страны. Предложенные подходы позволят обеспечить финансовую безопасность поступательного развития агропродовольственных рынков, а так же могут быть полезными для применения в российской практике.

Список использованной литературы:

1. Анищенко А.Н. Оценка функционирования сельского хозяйства региона// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз . – 2013. – № 5. – С.156-168.
2. Баринова О.И., Юренева Т.Г. Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Вологодской области в период внешнеэкономических санкций// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 1. С. 39-44.
3. Гавриленков Е.Е. Импортозамещение работает / Е.Е. Гавриленков, А.А. Стручневский // Эффективное антикризисное управление – 2014. – № 4 . – С. 38–42.
4. Семенова Н. И., Утяцкий С.П. Импортозамещение как основа обеспечения продовольственной безопасности России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 23. – С. 76–80. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2015/95260.htm.
5. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9-21.
6. Копеин В.В., Филимонова Е.А. Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности // Российское предпринимательство. — 2015. — Том 16. — № 18. — с. 2947-2956.
7. Федоренко И.Н. Финансовый контроль импортозамещения в продовольственной безопасности региона с помощью метода системного анализа (на примере Вологодской области) //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М., 2018. – № 6 – С. 1109
8. Чалдаева Л.А., Федоренко И.Н.,Боговик О.В. Цели и сферы инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг в региональной финансовой системе //Финансовая аналитика: проблемы и решения.2012. № 39. С. 47-52
9. Fama, E. F. (1981). Stock Returns, Real Activity, Inflation, and Money. The American Economic Review, 71(4), 545-565.
10. Schwert, G. W. (1990). Stock returns and real activity: A century of evidence. The Journal of Finance, 45(4), 1237-1257.
11. Ostrom E. Governing the Commons. The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 280 p.
12. Winter, R.A. Innovation and the dynamics of global warming [Text] / R.A. Winter // Journal of Environmental Economics and Management. - 2014. - V. 68. - P. 124-140.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

И. А. Минаков, д. э. н., профессор, Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия, ekapk@yandex.ru, 84754594606

В условиях международных санкций решить проблему надежного обеспечения населения страны отечественным продовольствием возможно путем реализации стратегии импортозамещения на агропродовольственном рынке. Важную роль в обеспечении продовольственной безопасности России играет Тамбовская область, которая располагает благоприятными природно-климатическими и экономическими условиями для производства многих видов сельскохозяйственной продукции.

На региональном агропродовольственном рынке предложение определяется количеством производственной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также импортом и экспортом. Реализация приоритетного национального проекта «Развитее агропромышленного комплекса» и Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Тамбовской области позволила увеличить производство многих видов сельскохозяйственной продукции. За 2000 – 2017 гг. производство зерна возросло с 1025 до 4146 тыс. т, или в 4,1 раза, семян подсолнечника – с 137 до 516 тыс. т, или в 3,8 раза, сахарной свеклы – с 784 до 5108 тыс. т, или в 6,5 раза, скота и птицы (в убойном весе) с 60 до 359 тыс. т, или в 6,0 раз.

Однако производство овощей в регионе сократилось с 156 до 84 тыс. т, или на 41,6%, плодов и ягод – с 54 до 35 тыс. т, или 35,2%, молока – с 314 до 195 тыс. т, или на 37,9%, яиц – с 319 до 152 млн. шт., или на 52,3%.

Не вся произведенная сельскохозяйственная продукция поступает на агропродовольственный рынок, часть ее используется на производственное (семена, корма) и личное потребление, минуя сферу обмена. Наиболее высокий уровень товарности производства наблюдается по сахарной свекле (98,2%), скоту и птице (89,6%), зерну (84,4%), семенам подсолнечника (82,7%); наименьший – по картофелю (30,5%), фруктам (40,7%), овощам (46,4%).

Товарность сельскохозяйственного производства колеблется по категориям хозяйств. В сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах высокотоварное производство. Основная задача этих хозяйств является производство и реализация продукции с целью получения прибыли. Низкий уровень товарности производства наблюдается в хозяйства населения, где продукцию в основном выращивают для собственного потребления и только ее излишки они поставляют на агропродовольственный рынок [1].

В Тамбовской области по многим продуктам вывоз, включая экспорт, значительно превышает ввоз, включая импорт. Так, в 2017 г. из области было вывезено мяса и мясопродуктов 322,4 тыс. т, а ввезено 45,6 тыс. т, картофеля соответственно 105,9 и 6,2 тыс. т., молока 89,2 и 88,2 тыс. т. Но есть продукты, по которым наоборот ввоз превышает вывоз. Фруктов было ввезено 49,2 тыс. т, а вывезено 21,2 тыс. т, овощей соответственно 54,9 и 14,2 тыс. т, яиц – 166,0 и 5,4 млн. шт. Следовательно, предложение на региональном рынке по некоторым видам продуктов в значительной степени определяется импортом.

Достигнутый уровень производства и ввоз, включая импорт, позволяет полностью удовлетворить потребности населения региона в большинстве продуктов питания. В 2017 г. фактическое потребление хлебных продуктов на душу населения в год составило 155 кг при рациональной норме питания 96 кг, картофеля соответственно 119 и 90 кг, сахара – 54 и 24 кг, масла растительного – 17,1 и 12 кг, мяса и мясопродуктов – 81 и 73 кг. Потребности населения региона в некоторых продуктах не удовлетворяются. Так, фактическое потребление фруктов на душу населения в год было 52 кг при рациональной норме питания 100 кг, овощей соответственно 103 и 140 кг, молока и молокопродуктов – 161 и 325 кг, яиц – 194 и 260 шт.

Важным показателем, характеризующий продовольственную безопасность региона, является уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, который определяется как отношение производства продукции на территории региона к внутреннему ее потреблению (производственное и личное потребление, потери продукции, переработка на непищевые цели). В 2017 г. уровень самообеспечения Тамбовской области мясом и мясопродуктами составил 427%, картофелем – 150%, молоком и молокопродуктами – 101%, фруктами – 52%, яйцами – 51%.

Решению проблемы импортозамещения на региональном агропродовольственном рынке будет способствовать совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства. Недостаточный уровень государственной поддержки приводит к снижению прибыли (росту убытков) товаропроизводителей и инвестиционной привлекательности некоторых отраслей сельского хозяйства, а это оказывает негативное влияние на конкурентоспособность отечественной продукции. Поэтому для наполнения рынка необходимым объемом качественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия требуется своевременная государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей [2].

Особенно остро стоит проблема импортозамещения молока, овощей и фруктов на региональном агропродовольственном рынке. Почти повсеместно молочное производство малорентабельно, которое без мер государственного стимулирования не может развиваться.

Основными направлениями поддержки развития молочного скотоводства являются:

- субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока;

- субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм).

- субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства;

- субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов для молочного скотоводства.

- предоставление субсидий на возмещение части затрат, связанных с идентификацией ма-

точного поголовья крупного рогатого скота молочного направления.

- субсидии молокоперерабатывающим предприятиям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим переработку молока, на возмещение части затрат на закупку молока у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных товаропроизводителей области;

- субсидии на приобретение семени быков производителей;

- субсидирование приобретения оборудования, машин и механизмов, кормозаготовительной техники для молочного скотоводства [3].

Общий объем финансирования указанных мероприятий в 2016–2020 годах составит 8842,3 млн. руб., что позволит обеспечить увеличение производства молока в хозяйствах всех категорий до 250 тыс. т. Для обеспечения населения региона молоком за счет собственного производства необходимо его довести до 340 тыс. т. Для этого нужно увеличить государственную поддержку молочного скотоводства.

Одной из самых капиталоемких отраслей сельского хозяйства является садоводство. Закладка сада, уход за молодыми насаждениями, раскорчевка старого сада требуют существенных капитальных вложений, а срок их окупаемости колеблется от 7 до 9 лет.

Основными направлениями государственной поддержки развития садоводства являются:

- субсидии на возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей;

- субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями;

- субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам полученных на закладку многолетних насаждений;

- субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию плодохранилищ.

В 2016-2020 г. на финансирование указанных мероприятий предусмотрено 1036,5 млн. руб., что позволит раскорчевать 2026,8 га выбывших из эксплуатации старых садов, заложить 4342,4 га многолетних плодовых и ягодных насаждений, ввести мощности по хранению плодов и ягод 2,35 тыс. т, увеличить объем производства плодов и ягод до 56,0 тыс. т. Однако это не позволит удовлетворить потребности населения региона в плодовой продукции за счет собственного производства. Для самообеспечения региона необходимо производство фруктов увеличить до 105 тыс. т. Такой объем производства плодов и ягод невозможно достичь в ближайшие годы, а, следовательно, нельзя полностью решить проблему ипортозамещения на региональном рынке фруктов.

Компенсация затрат на закладку, уход и раскорчевку составляет от 28 до 40% от фактической суммы затрат. С целью повышения инвестиционной привлекательности садоводства необходимо увеличить финансирование отрасли. Для стимулирования закладки насаждений предлагаем уровень государственной поддержки довести до 60%, раскорчевки садов – до 80% затрат. Кроме того, необходимо дифференцировать уровень государственной поддержки в зависимости от плотности посадки насаждений [4].

Государственная поддержка овощеводства открытого и защищенного грунта проводится по следующим направлениям:

- оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта;

- субсидирование на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию картофелехранилищ и овощехранилищ;

-субсидирование на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию тепличных комплексов.

Общий объем финансирования мероприятий в 2016–2020 гг. составит 850,6 млн. руб., что позволит довести производство овощей в хозяйствах всех категорий до 138,5 тыс. т. Для решения проблемы импортозамещения на региональном рынке необходимо их производство увеличить до 147,0 тыс. т.

Наращиванию производства фруктов, овощей и молока способствует его концентрация в специализированных предприятиях и фермерских хозяйствах. Специализация имеет большое экономическое значение: во-первых, способствует концентрации материальных и финансовых ресурсов на производстве конкурентоспособной продукции; во-вторых, создает благоприятные условия для научно-технического прогресса, перевода отрасли на инновационный путь развития; в-третьих, дает возможность совершенствовать формы организации труда; в-четвертых, способствует повышению экономической эффективности производства.

Важную роль в увеличении производства плодоовощной продукции и молока играет агропромышленная интеграция. Она позволяет рационально использовать всю выращенную сельскохозяйственную продукцию, в том числе и нестандартную за счет своевременной ее переработки и длительного хранения. Перспективными организационными формами интеграции в агропромышленном комплексе Тамбовской области являются агропромышленные предприятия, агрофирмы, холдинги, кластеры, ассоциации (союзы).

Список использованной литературы:

1. Минаков И.А. Особенности формирования и функционирования агропродовольственного рынка //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014.- № 4. – С. 29-33.
2. Минаков И.А. Формирование и развитие агропродовольственного рынка. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета. – 2013 – 225 с.
3. Минаков И.А., Азжеурова М.В., Кувшинов В.А. Государственная поддержка развития молочного скотоводства в Тамбовской области //Аграрная Россия. – 2016. - № 10. – С. 35-40.
4. Минаков И.А. Основные направления развития садоводства в России // Аграрная Россия. – 2009. - № 2. – С. 11-16.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.А. Холодова, к.э.н., доцент ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ
Адрес: 344000, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52, E-mail: agroec@bk.ru, тел. 8(863)264-89-61, kholodovama@rambler.ru, тел. 8(906)1839031

Проблема продовольственного обеспечения в современных условиях хозяйствования, характеризующихся высокой динамичностью проявления негативных макроэкономических явления, противоречивостью и неоднозначностью геополитических процессов в мировой экономике, сопровождающиеся режимом санкционных ограничений в сфере продовольствия, приобретает особую актуальность.

Важность настоящего исследования обусловлена влиянием кризисных явлений на экономику России (российский финансовый кризис 1998 г.; потом – мировой финансовый кризис 2008 г.; макроэкономическая нестабильность и продовольственное эмбарго 2014 г.), сопровождающихся девальвацией национальной валюты, на активизацию политики импортозамещения в сфере продовольствия, которая только через два десятилетия спустя, стала стратегической целью развития государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и недопущение снижения качества жизни населения.

В работе дана оценка уровня продовольственной обеспеченности населения юга России; предложен расчетно-аналитический инструментарий разработки и обоснования количественных параметров продовольственной независимости ЮФО по определенным видам продовольствия на среднесрочную перспективу (до 2025 г.) на основе комплекса экономико-математических методов трендового моделирования (линейные и нелинейные тренды), предполагающих использование способа построения сценариев (вариантов). Эмпирической базой прогнозных расчетов стала оценка тенденций развития сельхозтоваропроизводителей ЮФО период 2007-2017 гг. Прогнозные расчеты проводились с использованием программного продукта FAR-AREA, 4.0.

Анализ реализации политики импортозамещения позволил установить, что в современный период на федеральном и региональном уровнях уделяется большое внимание вопросам производства необходимого количества продовольствия, а не проблеме обеспечения физического и экономического доступа населения к продуктам питания. Например, в качестве критериев обеспечения продовольственной безопасности выступают коэффициенты, отражающие самообеспеченность продукцией собственного производства, а задачи обеспечения физической и экономической доступности, качества и безопасности продуктов питания не являются первостепенными.

За годы кардинальных изменений в политике государственного регулирования аграрного сектора России, среди которых реализация Нацпроекта, трансформировавшегося в Госпрограммы развития сельского хозяйства, в отдельных регионах страны удалось коренным образом изменить ситуацию, касающуюся производства определенных видов продукции. Так, в настоящее время уровень продовольственной независимости по молоку, овощам, фруктам в ЮФО значительно выше показателей Доктрины (рис.1).

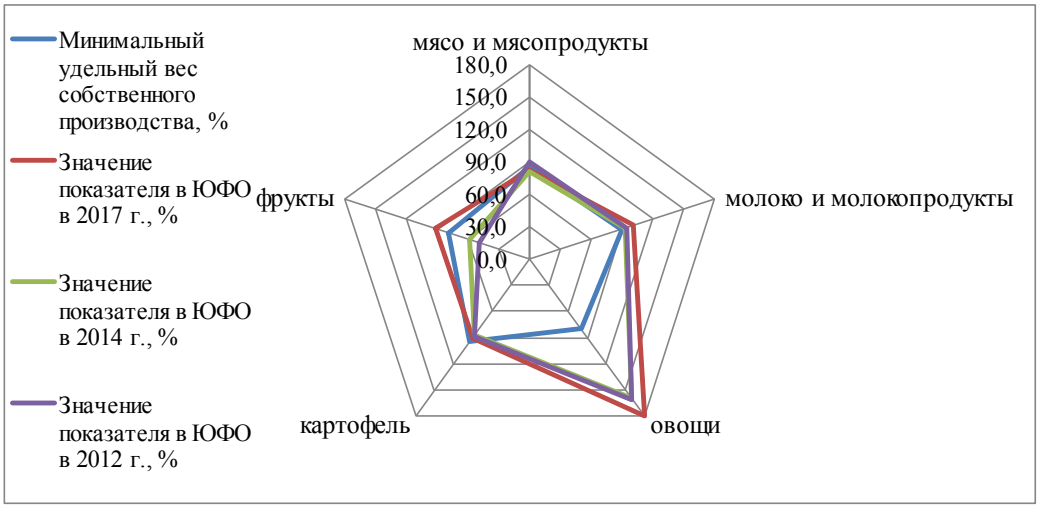

Рисунок 1 – Пороговое значение и объемы производства основных видов продовольствия в ЮФО в 2012 г., в 2014 г. и в 2017 г.

Источник: разработано автором по [1]

Устойчивые тенденции активного развития аграрного производства на юге России демонстрируют реакцию отзывчивости отрасли на продуктовое эмбарго.

Отставание в производстве по обеспечению населения ЮФО такими видами продовольствия как картофель и мясо обусловлено как специфическими климатическими условиями возделывания данной культуры в отрасли растениеводства, так и вспышкой АЧС и птичьего гриппа – в животноводстве.

Расстановка отраслевых приоритетов, в числе которых создание благоприятных условий для расширения присутствия отечественных сельхозтоваропроизводителей на внутреннем рынке и наращивания экспортного потенциала, способствовала развитию дисбаланса между спросом и предложением на продовольственном рынке и росту цен [2;3;4].

Несмотря на то, что уровень потребления базовых видов продукции сельского хозяйства в регионе постепенно приближается к рациональной норме (рис.2), в суточном рационе населения ЮФО превалируют углеводы и потребление достаточно большого количества жиров. Население отказывает себе в белках в животного происхождения. Следовательно, в современный период наблюдаются перекосы в структуре питания, характеризующиеся сокращением в нем биологически ценных компонентов: количества жиров, белков и витаминов.

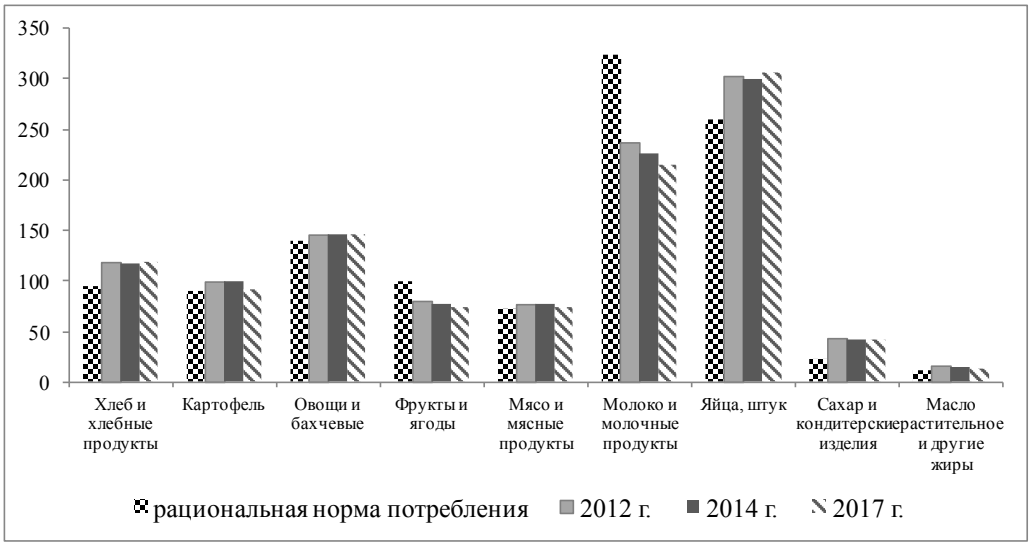

Рисунок 2 – Сравнительная оценка потребления основных продуктов питания населением ЮФО с рациональными нормами за 2012г., 2014 г., 2017 г., кг/чел/год

Источник: разработано автором по [1]

Так, в рационе питания населения юга России существенно превышены рациональные нормы потребления недорогих продуктов питания, в частности, по сахару - 42 кг в год или 161,5 % к норме. Достаточно высок уровень потребления растительного масла - 14,6 кг или 132,7 % к норме. Традиционно высок уровень потребления хлеба на 19,0 %, соответственно, выше рекомендованной нормы.

К положительным тенденциям в структуре рациона следует отнести устойчивый рост потребления овощей (в 2017 г. 113,1 % к рациональной норме) и яиц 117 % к нормативу, соответственно.

Потребление мяса за период 2014-2017 гг. населением ЮФО имеет тенденцию снижения с 78 кг до 75 кг, хотя и находится в пределах нормы. Исследования показали, что в период макроэкономической нестабильности в стране 2013-2016 гг. темпы роста реальных денежных доходов населения ЮФО замедлились со 108,2 % в 2013 г. до 96,8 % в 2016 г., тогда как рост потребительской цены на мясо варьировал от 20,0 до 26,0 %.

Кроме того, потребление молока и молокопродуктов и фруктов в расчете на душу населения не соответствует рациональным нормам потребления, отвечающим современным требованиям здорового питания. Так, потребление молока в ЮФО составляет лишь 65,5 % от рекомендуемой нормы, фруктов и ягод – 77,9 %, что является индикатором ограниченной экономической доступности продовольствия в связи с обесцениванием денежных доходов населения в период макроэкономической нестабильности в стране. В этой связи коренным образом изменить ситуацию в потреблении высоко качественного белка животного происхождения и витаминов в ближайшее время не представляется возможным.

Следует отметить, что недостаточное потребление животноводческих продуктов обуславливает низкую калорийность питания и его неблагоприятную структуру, снижает качество жизни населения, негативно отражается на продолжительности жизни и здоровье населения страны.

Авторские расчеты свидетельствуют, что уровень продовольственной самообеспеченности по таким видам продовольствия как мясо и картофель, которые в настоящее время в ЮФО производятся в недостаточном количестве, в среднесрочной перспективе будет достигнут.

Рассчитанные прогнозные показатели по основным видам сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств в целом по ЮФО свидетельствуют, что уровень продовольственной самообеспеченности по таким видам продовольствия как мясо и картофель, в среднесрочной перспективе будет достигнут (рис. 3). Так, в период с 2017 г. до 2025 г. производство мяса в ЮФО предположительно увеличится на 22,7 %, составив 1260,8 тыс. тонн, картофеля – на 2,3 % (2100,7 тыс. тонн).

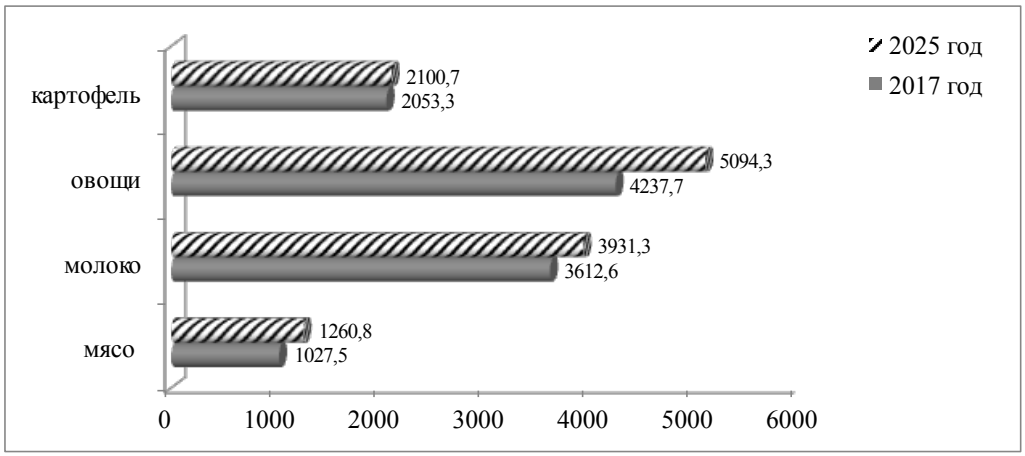

Рисунок 3 – Прогноз производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий ЮФО в 2025 г., тыс. тонн

Источник: авторские расчеты

Так, сравнивая результаты прогноза по производству продукции с научно-обоснованными рациональными нормами ее потребления, авторами выделены три основных варианта развития сценариев продовольственной самообеспеченности населения ЮФО картофелем и мясом (рис. 4):

I базовой сценарий, в основе которого лежит численности населения ЮФО на уровне 2017 г., предполагает, что в 2025 г. способность сельского хозяйства обеспечить население региона картофелем по базовому варианту превысит уровень фактического производства 2017 г. на 42,8 %, по мясу – на 22,5 %.

II оптимистический сценарий, рассчитанный

на положительной динамике роста численности населения ЮФО в среднесрочной перспективе с 16,4 млн. чел. в 2017 г. до 16,7 млн. чел. в 2025 г. (рост на 1,8 %), предполагает, что к 2025 г. достижение уровня продовольственной самообеспеченности по картофелю составит 125,4 кг/чел/год (против 89,7 кг/чел/год в 2017 г.), по мясу –75,5 кг/чел/год (против62,7 кг/чел/год), соответственно;

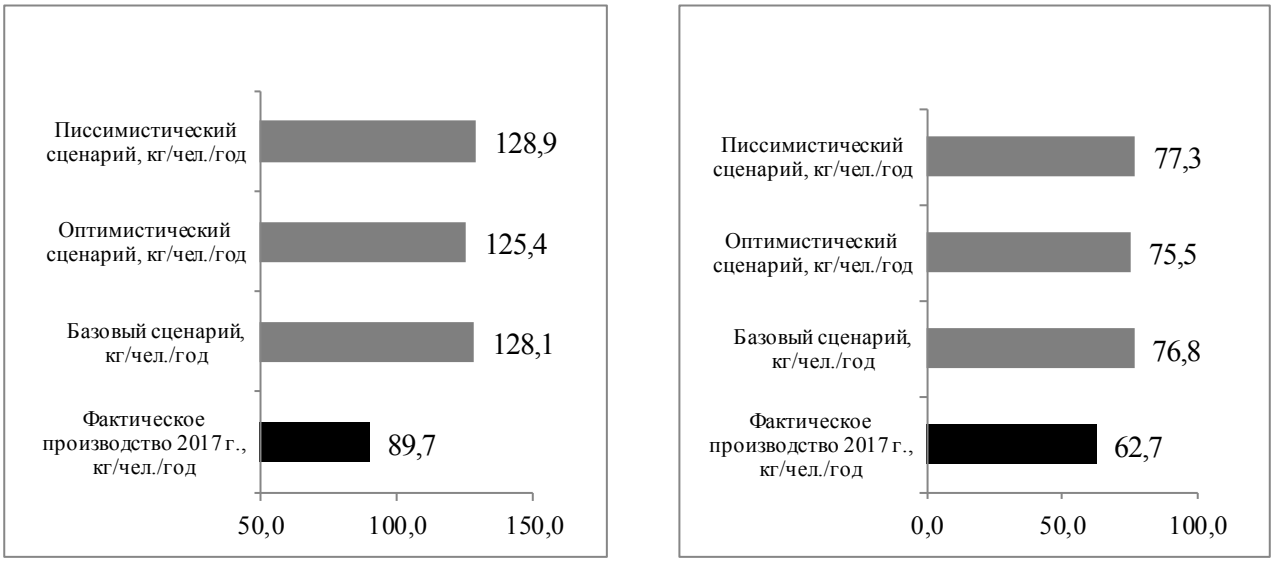

Рисунок 4 – Прогноз производства картофеля и мяса на душу населения в ЮФО в 2025 г.

Источник: авторские расчеты

III пессимистический сценарий разработан с точки зрения сокращения численности населения ЮФО к 2025 г. до 16,3 млн. чел., что на 0,6 % ниже уровня 2017 г. Прогноз показал, что объем производства картофеля в 2025 г. в расчете на душу населения в год составит 128,9 кг (рост на 43,7 % в сравнении с 2017 г.), по мясу – 77,3 кг (рост на 23,3 %), соответственно.

Однако, количественный подход к обеспечению продовольственной безопасности региона, комплексно не решит сложившуюся десятилетиями проблему экономической доступности продовольствия, обеспечивающей достижение высоких стандартов жизнеобеспечения. Сложившиеся условия современной экономической реальности связанной с политикой санкций и обесцениванием национальной валюты требуют безотлагательного решения стратегически важных задач в импортозамещающих отраслях сельскохозяйственного производства, где достигнуты пороговые значения установленные Доктриной, но не выполняются задачи обеспечения физического и экономического доступа населения к продовольствию. В среднесрочной перспективе ориентиром реализации политики продовольственной безопасности в стране должно стать повышение качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения 19.05.2019 г.)
2. Голубев А.В., Голубева А.А., Смоленинова Н.А. Вызовы и перспективы развития агропродовольственного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2018.- № 8.- С.12-19.
3. Боговиоз А.В. Рагулина Ю.В., Шкодинский С.В., Бабешин М.А. Факторы обеспечения продовольственной безопасности //Экономика сельского хозяйства России.2017.- № 2.- С.2-7.
4. Минаков И.А., Сытова А.Ю. Роль регионального АПК в формировании продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2018.- № 7.- С. 28-31.

ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Д. Маркина с.н.с., ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Развитие агропродовольственных рынков способствует эффективной логистико-инвестиционной системы сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечению роста доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей всех категорий. Это развитие осуществляется за счет наиболее полной степени переработки сельскохозяйственного сырья и загрузки производственных мощностей предприятий перерабатывающей промышленности, посредством целевой поддержки инвестиционного процесса организаций по заготовке, хранению и переработки продукции, снижения трансакционных барьеров при движении продукции по технологической цепи, развития сельской потребительской кооперации.

Возможности по сбыту продукции, производимой сельхозтоваропроизводителями Ростовской области существенно затрудняет экспансия ритейловых торговых сетей, а также расширение фирменная торговой сети мясокомбинатов, доля которых в обороте крупных, средних организаций и малых предприятий составила в 2017 году 39% против 36,6% в 2016 году.[1]

В обеспечении населения плодоовощной продукцией также весьма существенна роль малых форм хозяйствования .Они играют значительную роль в обеспечении продуктами городского населения посредством мелкорозничной торговой сети. Так, доля последней формы торговли составляла в 2017 году доля мелких торговых точек 85,87%.

При этом плотность торговой сети крайне недостаточна, особенно в части развития сети продуктовых рынков и мелкорозничной торговли, способных осуществлять торговлю мясом и мясопродуктами.

Более половины всех розничных торговых точек, реализующих в Ростове продукты питания, - это магазины («магазины у дома) - на их долю приходится около 54% всей базы. Еще пятую часть базы составляют ларьки, 13% - павильоны, по 5% - дискаунтеры и минимаркеты, 3% - супермаркеты.

На гипермаркеты, оптово-розничные базы и розничные рынки приходится чуть более 1% в совокупности. [2]

Рисунок 1 – Структура торговой сети г. Ростова-на-Дону

Инструментом сглаживания противоречий экономических интересов между участниками логистической цепи: производителями, перевозчиками, заготовителями, оптовыми посредниками и розничной торговлей (или переработчиками сырья) является центральный координирующий орган - «логистический провайдер».

По организационно-правому положению оптово-логистические центры возглавляются управляющими, являющими по статусу заместителями директора партнерства, осуществляющими свою деятельность от лица партнерства в рамках предоставленных полномочий без предоставления доверенности. Их деятельность по-

зволяет организовать движение картофеля плодоовощной продукции, производимой малыми формами хозяйствования и субъектами среднего агробизнеса по системе «Кольцо».

Схема их деятельности следующая:

1. Проводится обследование операционной зоны –потенциальных поставщиков картофеля, овощей, плодов и ягод: крестьянских(фермерских) и личных подсобных хозяйств, сельхозорганизаций

2. Заключаются договора контракции, комиссии, подряда с крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, сельхозорганизациями с одновременным оформлением с ними кредитных договоров.

3. Формируются графики поставок.

4. Заключаются с организациями розничной торговли, районными потребительские общества Роспотребсоюза договора на сбыт переработанной продукции.

5. Составляются календарные графики закупок.

6. Разрабатываются кольцевые маршруты транспорта.

7. В соответствие с графиком осуществляется закупка сельхозпродуции.

8. Закупленная продукции направляется на собственную плодоовощную базу, где производится предпродажная подработка или она закладывается на хранение.

9. Проводится авансирование или полный расчет с поставщиками- с крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, сельхозорганизациями

10. Подготовленная продукция направляется в собственную торговую сеть или торговую сеть партнеров.

Для исполнения своих функций оптово-логистические центры имеют в своем составе следующие подразделения: ИЛО –информационно-логистический отдел; отдел заготовок; транспортно-экспедиционная служба (специализированный автотранспорт); гараж, терминалы, площадки для ожидания автомобилей); базу ранения плодов и овощей; перерабатывающие производства; бухгалтерия; вспомогательная служба.

НП «Аграрный рынок» в своей деятельности привлекает для организации закупок сельскохозяйственной продукции своих партнеров.

Примерами удачной работы мясокомбинатов является деятельности члена НП «Аграрный рынок» ООО «Мясокомбинат» Песчанокопского района создано на базе колхозной бойни. В настоящее время представляет собой современное предприятие промышленного производства мяса и мясопродуктов, которое успешно развивается в течении шести лет.Оно на сегодняшний день успешно сотрудничает как с крупнейшими поставщиками мясо - сырья Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, так и с населением (ЛПХ и КФХ. Сбытовая стратегия предприятия заключается в создании и регулировании коммерческих связей напрямую, а не через посредников и дилеров

Таблица 1 – Показатели деятельности ООО «Мясокомбинат» -члена НП « Аграрный рынок» за 2017 год

Виды животных	Закуплено скота		Год	
	голов	тонн	Вид мяса	тонн
КРС	7000	2900	говядина	1320
Свиньи	13000	1200	свинина	800
Овцы и козы	1850	60	баранина	25

В рамках расширения и увеличения производства за последний год были значительно обновлены основные средства, приобретен транспорт и произведена реконструкция производственных помещений на общую сумму 22,9 млн. руб. А именно полностью реконструирован и оборудован убойный цех, построено две новые холодильные камеры вместимостью около 60 тонн, приобретено несколько единиц грузового транспорта

Мясоперерабатывающее предприятие ИП Пятикопова С.А. находится в городе Сальске Ростовской области. ИП Пятикопова С.А. является динамично и перспективно развивающимся и реализующимся предприятием, отвечающим всем требованиям действующих проверяющих органов. Предприятие производит убой скота от отечественных производителей, первичную переработку скота и переработку мяса. Оборудование мясоперерабатывающего цеха позволяет обрабатывать крупный рогатый скот, коней и свиней. Осуществляет переработку побочных продуктов: субпродуктов, кишечного сырья, жира. Все работы механизированы. Цех ИП Пятикопова С.А. оснащен современным технологическим комплексом.

На собственных площадях проводится как обработка мяса и мясопродуктов холодом, так и хранение охлаждённых и замороженных изделий.

Определенную роль продолжает сохранять система потребительской кооперации. В состав Облпотребсоюза входит 44 организации деятельности. Организации потребительской коопера-

ции Ростовской области ведут свою работу в 38 районах области, объединяют более 17,4 тысяч пайщиков и обслуживают около 893,1 тысяч человек - в основном сельских жителей. В целях координации деятельности организаций потребительской кооперации на Дону создан Ростовский областной союз потребительских обществ. В систему потребительской кооперации входит 6 скотоубойных пунктов. Ими переработано в 2017 году более 2,1 тыс. тонн скота в живой массе. Ведущим предприятием в сфере мясопереработки является сельскохозяйственный перерабатывающий снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Восток» (ПССПК) Заветинского райпо. Достаточно эффективно работает Верхнедонское райпо, закупившее в 93 тонны скота на убой, а за 7 месяцев 2017 года – 50,7 тонн. [3]

Таким образом, агропродовольственного рынка способствует:

-содействию в развитии товаропроводящей инфраструктуры;

-сглаживанию сезонных колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие;

-обеспечению интеграции и взаимосвязи предпринимателей, предприятий и организаций, занимающихся производством сельхозпродукции, ее переработкой, распределением, реализацией;

-формированию инвестиционных площадок и привлечение инвесторов для организации оптово-логистических центров.

Список использованной литературы

1. Областная целевая программа «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Еврейской автономной области на 2011-2020 годы» Утв. Пост. от 28.06.2011 г., № 289-пп [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации.
2. Маркина, Е. Д. Пути совершенствования механизма комплексного развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики / Е. Д. Маркина, Л. С. Маркин // Проблемы развития АПК региона. - 2018. - № 2 (34). - С. 164-168.
3. Формирование механизма устойчивого развития сельской инженерной, рыночной и природоохранной инфраструктуры: (моногр.) / Кузнецов В.В., Маркин С. Ю., Маркина Е. Д. [и др.]; ГНУ ВНИИЭиН Росельхозакадемии. - Ростовн/Д, 2010 - 181 с.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ, МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

О.А. Миронова, к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
Адрес: E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru Тел. 89287740537 / 8632408970

Проблема обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях носит сложный и многоаспектный характер и затрагивает все уровни организации экономической системы, обладая соответствующей спецификой как в глобальном формате, так и на макро- и мезоуровне. Будучи определенной гарантией устойчивости социально-экономического развития общества, данная проблема затрагивает интересы как социальных групп и отдельных индивидуумов, так и государств и регионов, что обусловливает ее рассмотрение в качестве одного из важнейших элементов системы национальной безопасности страны.

Потребность в продуктах питания относится к базовым потребностям и одновременно - важнейшим условиям обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. Поэтому рост уровня и продолжительности жизни населения, его здоровье и работоспособность, повышение производительности труда и экономический рост в целом во многом обусловливаются тем, насколько население страны обеспечено продуктами питания высокого качества, что, в свою очередь, определяется эффективностью функционирования национального агропромышленного комплекса. В связи с этим обеспечение продовольственной безопасности является ключевой задачей проведения эффективной социально-экономической и одновременно – агропродовольственной политики и приобретает особую актуальность в условиях импортозамещения, в свете необходимости преодоления зависимости внутреннего рынка России от зарубежных поставок продуктов питания и конъюнктуры мирового рынка продовольствия. Таким образом, проблема обеспечения продовольственной безопасности представляет собой приоритетное направление государственной политики любого государства и выступает в качестве объекта как законотворческой деятельности, так и научных исследований. [1, с. 49]

Несмотря на наличие многочисленных зарубежных и отечественных научных исследований в области продовольственной безопасности, данное понятие все еще не получило единой четкой и однозначной дефиниции.

Отдельные аспекты проблемы продовольственной безопасности, связанные с продовольственным обеспечением, были исследованы российскими экономистами еще в начале XX века и получили свое развитие в трудах А. Чаянова, Н. Бухарина, Н. Кондратьева. Сама экономическая категория «продовольственная безопасность» впервые появилась в научной литературе в 1974 г., однако ее сущность была определена только через 22 года Римской декларацией по всемирной продовольственной безопасности 1996 г. В указанном документе под продовольственной безопасностью было предложено понимать «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны». [2]

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 определяет последнюю как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. [3]

На основе анализа и обобщения различных трактовок понятия «продовольственная безопасность», существующих в отечественной и зарубежной экономической литературе, можно сделать вывод о том, что вышеназванная экономическая категория представляет собой реальную возможность для населения страны в любое время иметь физический и экономический доступ к безопасным и полезным для здоровья продуктам питания преимущественно отечественного производства, позволяющим удовлетворять диетические потребности и вкусовые предпочтения, в размерах, достаточных для нормальной жизнедеятельности человека и ведения им активного и здорового образа жизни.

Национальная продовольственная безопасность России во многом определяется способностью ее регионов к самообеспечению. В каждом конкретном регионе уровень продовольственной безопасности определяется специфическим сочетанием факторов, к числу которых относятся природно-климатические условия, уровень социально-экономического развития, состояние АПК и рынка продовольствия данного субъекта РФ и др. Поэтому можно говорить о том, что для каждого региона, помимо общефедеральных проблем, существуют свои территориальные особенности, предопределяющие всю совокупность угроз продовольственной безопасности.

Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности более подробно рассмотрим на примере Ростовской области.

Степень обеспечения продовольственной безопасности любого региона может быть оценена в соответствии с четырьмя уровнями.

1.Высокий: доля импорта не превышает 10–15%, регион полностью обеспечивает себя продукцией собственного производства.

2. Допустимый: регион обеспечивает себя продукцией собственного производства наряду с импортом, не превышающим 30%.

3.Низкий: регион обеспечивает себя продукцией собственного производства на 31-45%, остальное приходится на импорт.

4.Недопустимо низкий: регион обеспечивает себя продовольствием,

однако доля импорта составляет от 46 до 60%.

Ростовская область имеет незначительную степень продовольственной зависимости. В 2017 г. она обеспечивала себя продуктами питания собственного производства на 90%. [4] Одновременно она является одним из крупных экспортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия (зерно, подсолнечное масло и др.). Тем не менее, в сфере продовольственной безопасности региона, помимо рассмотренных выше проблем, существует ряд угроз социального, экономического и природно-климатического характера, способных усугубить текущую продовольственную ситуацию.

Для анализа состояния продовольственной безопасности Ростовской области в нашем исследовании была использована методика комплексной оценки Д.Г. Оловянникова, позволяющая оценить данный показатель с помощью четырех основных критериев: физической доступности продовольствия, экономической доступности продовольствия, достаточности потребления продовольствия и его качества (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии оценки степени региональной продовольственной безопасности

Критерий	Уровень			
	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
Критерии оценки уровня физической доступности				
Коэффициент покрытия импорта продовольствия (Кп)	1,00	0,75 - 0,99	0,30 - 0,75	Ниже 0,30
Критерии оценки уровня экономической доступности продовольствия				
Коэффициент бедности ($К_б$)	0	0 - 0,10	0,11 - 0,20	Выше 0,20
Коэффициент покупательной способности доходов населения региона (Кд)	До 0,07	0,08-0,20	0,21-0,70	Выше 0,70
Коэффициент концентрации доходов (Кдж) (Индекс Джини)	0 - 0,10	0,11-0,30	0,11-0,30	Выше 0,50
Критерии оценки достаточности потребления				
Коэффициент достаточности (калорийности) $К_1$	Выше 3050	2150-3050	1520-2150	Ниже 1520
Коэффициент структуры питания рациона) $К_2$	Выше 0	(-15)-0	(-30)-(-15)	Ниже (-30)
Критерии оценки качества продовольствия				
Коэффициент качества $К_1$	0	До 0,10	0,10-0,20	Выше 0,20

Проанализируем каждый из перечисленных выше критериев применительно к Ростовской области.

1. Критерий физической доступности продовольствия.

Данный показатель может быть рассчитан с помощью коэффициента покрытия импорта продовольствия (Кп), определяемого как соотношение экспорта продовольственных товаров и импорта аналогичных товаров и сырья, необходимого для их производства на территории региона. Критерии оценки уровня физической доступности продовольствия представлены в таблице 1.

Оценка уровня физической доступности продовольствия в динамике за период с 2013 по 2016 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка уровня физической доступности продовольствия в Ростовской области [5,6,7,8]

Показатель	Год			2016 г к 2015
	2014	2015	2016	
Экспорт продовольствия (включая вывоз), млн. долл. США	2600,4	899,4	2245,9	0,86367482
Импорт продовольствия (включая ввоз), млн. долл. США	288,7	125,5	218,2	0,75580187
Коэффициент покрытия импорта продовольствия	9,00727399	7,16653386	10,292851	1,14272649
Уровень физической доступности	Высокий	Высокий	Высокий	

Как видно из таблицы, уровень физической доступности в Ростовской области достаточно высок, что позволяет удовлетворять платежеспособный спрос на продовольственные товары в полном объеме. На протяжении трех лет уровень физической доступности демонстрировал положительную динамику, что, несомненно, можно расценивать как позитивную тенденцию в обеспечении продовольственной безопасности региона.

2. Критерий экономической доступности продовольствия.

Данный показатель характеризует распределение продовольственных товаров между различными социальными группами населения при сложившемся уровне цен и доходов и определяется с помощью системы коэффициентов, представленных в таблице 1. Соответствующие данные по Ростовской области представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка экономической доступности продовольствия в Ростовской области [5,6,7,8]

Показатель	Год			2016г к 2015
	2014	2015	2016	
Коэффициент бедности (Кб)	0,129	0,14	0,141	1,093
	Низкий			
Коэффициент покупательной способности доходов населения	0,32	0,35	0,34	1,0625
	Низкий			
Коэффициент Джини	0,398	0,398	0,392	0,9849
	Низкий			

В течение анализируемого периода коэффициент покупательной способности увеличился лишь в 1,0625 раз. Коэффициент Джини за тот же период столь же незначительно снизился, что свидетельствует об уменьшении степени неравномерности распределения населения по уровню доходов.

3. Критерий достаточности потребления продовольствия. Данный показатель представляет собой потребление населением минимально необходимого по медицинским нормам определенного набора продуктов питания. Набор параметров, позволяющих оценить критерий достаточности потребления продовольствия, представлен в таблице 1.

Для оценки достаточности потребления продовольствия было проведено сопоставление величины потребления основных продуктов питания на душу населения в год и уровня калорийности суточного рациона для различных групп населения Ростовской области с рекомендованными Министерством здравоохранения и социального развития РФ нормами физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах. Они представляют собой усредненную величину необходимого поступления пищевых и биологически активных веществ, обеспечивающих оптимальную реализацию физиолого-биохимических процессов в организме человека (Таблица 4).

Таблица 4 – Оценка достаточности потребления продовольствия в Ростовской области, кг в год [9, с. 72-74]

Потребление продукта, кг в год	Годы							
	2014	Откл, ед	2015	Откл, ед	2016	Откл, ед	2016 к 2015, %	Рациональная норма потребления
Мясо и мясо продукты	71	-4	71	-4	70	-5	98,6	75
Молоко и молочные продукты	278	-62	274	-66	261	-9	95,3	340
Яйца и яйцепродукты	311	51	313	53	319	59	101,9	260
Сахар	40	12	40	12	39	11	97,5	24-28
Овощи и продовольственные бахчевые	145	5	146	6	147	7	100,7	120-140
Фрукты и ягоды	70	-30	71	-29	66	-34	93,0	90-100
Хлебные продукты	106	1	106	1	106	1	100,0	95-105
Коэффициент структуры питания	Допустимый							
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2966	5	2978	14	2857	-104	2903	2961
Коэффициент достаточности	Допустимый							

Как видно из таблицы, в период с 2014 по 2016 годы в рамках нормы были 4 из 7 рассматриваемых категорий продуктов. Наиболее высокое потребление наблюдается по продовольственным товарам группы «яйца и яйцепродукты», наиболее низкое – по молоку и молочным продуктам, потребление которых составило только 79,7 % от физиологически обоснованной нормы потребления. Таким образом, в Ростовской области сохраняется высокий уровень потребления углеводосодержащих продуктов при дефиците белковых. Заметно снизилась в последние годы энергетическая ценность продуктов, потребляемая в течение суток. Тем не менее, согласно пороговым критериям продовольственной безопасности, уровень достаточности потребления в Ростовской области находится в допустимых пределах.

4. Критерий качества продовольствия.

В соответствии с методикой анализа качество продовольствия оценивается с помощью коэффициента качества (Кч), представляющего собой долю забракованной продукции (мясо и мясные продукты, молоко и молочные продукты, рыба). Окончательная оценка проводится по среднему значению показателей. Критерии оценки данного показателя представлены в таблице 1.

Оценка качества продукции продовольственного назначения в Ростовской области в период 2014-2016 гг. свидетельствует о достаточно низком его уровне. На протяжении рассматриваемого периода коэффициент качества не поднимался выше уровня "низкий", чему свидетельствуют данные приведенные в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка качества продовольствия в Ростовской области [9, с. 75]

Показатель	Год			2016 к 2015
	2014	2015	2016	
Доля забракованной продукции, %				
Молоко и молочные продукты	11,4	11,5	14	-2,5
Рыба и рыбные продукты	45	53,9	34,4	19,5
Мясо и мясные продукты	4,2	3,5	3,3	0,2
Коэффициент качества	Недопустимый	Недопустимый	Низкий	

Как видно из таблицы, наиболее высок уровень брака по группе товаров «Рыба и рыбные продукты», который в 2015 г. достиг 53,9%. Несмотря на то, что в 2016 г. его величина снизилась на 19,5%, в целом можно сделать вывод о наличии серьезных проблем в обеспечении населения области качественными и безопасными для здоровья продуктами питания.

Наиболее серьезными для продовольственной безопасности Ростовской области представляют угрозы социального характера, в первую очередь проблемы доступности качественных продуктов питания в необходимом количестве для малообеспеченных групп населения. На протяжении последних лет в регионе и его столице, городе Ростове-на-Дону, существует устойчивая тенденция снижения показателя реальных располагаемых денежных доходов населения (таблица 6) на фоне незначительного сокращения безработицы.

Таблица 6 – Динамика ключевых показателей доходов и занятости населения Ростовской области в 2013-2017 годах [10, с. 28, 236-237]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Уровень регистрируемой безработицы, %					
г. Ростов-на-Дону	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
Ростовская область	0,8	0,8	0,9	0,6	0,8
Российская Федерация	1,3	1,2	1,3	1,2	1,1
Соотношение Рн/Д и РФ	30,8	33,3	38,5	33,3	36,4
Реальные располагаемые денежные доходы населения, %					
г. Ростов-на-Дону	110,7	107,8	101,3	97,3	-
Ростовская область	109,3	102,3	99,5	94,7	-
Российская Федерация	103,3	99,3	95,7	94,1	-

Проблема экономической доступности продовольствия обостряется за счет значительной дифференциации доходов различных групп населения области. Значительная часть населения области, занятая в сельском хозяйстве, из-за низкой заработной платы не имеет возможности приобретать продукты питания, соответствующие по качеству и ассортименту физиологическим нормам. В Ростовской области по сравнению с другими регионами Южного федерального округа продолжает оставаться относительно низким уровень энергетической ценности рационов питания (2850 ккал) превышая минимальный уровень на 3,5 %, а уровень потребления белка не достигает минимальной величины (67,4 г при норме 75,0 г).

Большая часть расходов населения Ростовской области приходится на покупку товаров и

оплату услуг. Несмотря на то, что с 2012г. данный показатель снизился с 85% до 78,8%, его величина продолжает оставаться высокой.

Таким образом, несмотря на наличие ряда благоприятных тенденций, в целом состояние продовольственной безопасности Ростовской области остается нестабильным. Высокий уровень физической доступности продовольствия не подкреплен достаточным уровнем экономической доступности, что вызвано невозможностью части населения приобретать товара по доступным ценам. В результате часть населения региона не имеет возможности потреблять продовольствие в количествах и качестве, допустимых медицинскими нормами и соответствующих Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации.

Необходимость решения возникших проблем в области продовольственной безопасности Ростовской области актуализирует задачу разработки региональной стратегии продовольственной безопасности, направленной на удовлетворение текущей потребности в качественных и безопасных для здоровья человека продуктах сельскохозяйственного производства и создание условий реальной доступности продовольствия для всех групп населения. Модель обеспечения продовольственной безопасности Ростовской области, основанная на использовании благоприятствующих факторов региона, представлена на рисунке 1.

Результатом функционирования организационно-экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности Ростовской области должно стать такое количество производимой сельскохозяйственной продукции, которое необходимо для обеспечения расширенного воспроизводства с учетом производственно-экономического потенциала АПК региона. Приоритетными направлениями должны стать обеспечение социальной поддержки и увеличение экономической доступности основных продуктов питания для населения Донского края.

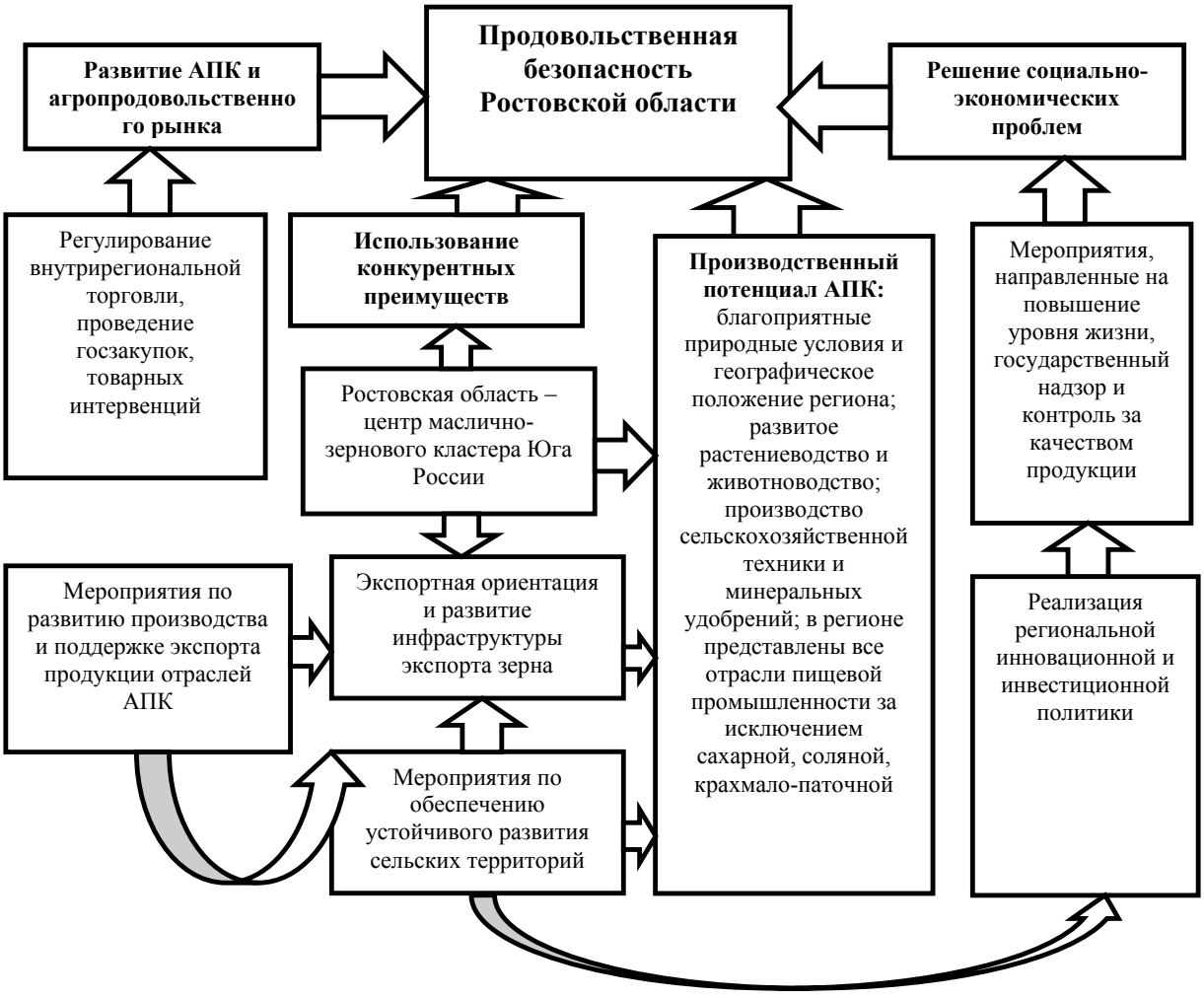

Рисунок 1 – Модель организационно-экономического механизма обеспечения продовольственной безопасности Ростовской области

В долгосрочной перспективе стратегия обеспечения продовольственной безопасности Ростовской области, как и любого другого российского региона, должна акцентировать внимание на следующих приоритетных направлениях:

1. Развитие земельных отношений в сельском хозяйстве, создание цивилизованно-рыночных отношений между субъектами агропродовольственного комплекса, организация эффективного государственного контроля в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения.

Сельскохозяйственные угодья представляют собой важнейший ресурс жизнеобеспечения для Российской Федерации и ее регионов, однако, располагая 9% сельскохозяйственных угодий планеты, Россия производит лишь 1,5 % валового продукта мирового сельского хозяйства. За 15 последних лет площадь пашни сократилась на более чем 10 млн га. Земельные права сельхозтоваропроизводителей должным образом не оформлены, из 12 млн собственников земельных долей всего лишь 3,5 % имеют государственную регистрацию прав. В земельном законодательстве РФ до сих пор не устранен ряд противоречий в части регулирования оборота земельных долей, формирования земельных участков, защиты земель сельскохозяйственного назначения от нецелевого и ненадлежащего использования (более 30 млн га сельскохозяйственных угодий в настоящее время не используются по целевому назначению), охраны особо ценных угодий. [11, с. 84-88] В данной связи, как на федеральном, так и на региональном уровне необходимо совершенствование земельного законодательства в целях поддержки отечественных производителей сектора АПК, обеспечения импортозамещения и, соответственно, продовольственной безопасности на макро- и мезоуровне.

2. Проведение институциональной политики, направленной на повышение конкурентоспособности местных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Серьезное внимание необходимо уделить созданию современной инфраструктуры АПК региона, включающей систему дилерских предприятий, племенных и семенных организаций, ветеринарных служб, предприятий агрохимической промышленности и защиты растений, информационно-вычислительных центров и др.

3. Стимулирование использования в земледелии и животноводстве, а также в переработке и хранении сельхозпродукции высокопроизводительных и одновременно экологически безопасных и экономичных технологий, расширение использования международных стандартов качества, в первую очередь для перерабатывающих предприятий. В Ростовской области необходимо создать условия для развития инновационной деятельности в АПК, направленной на модернизацию технологической базы его основных отраслей.

4. Развитие рыночной инфраструктуры агропродовольственного рынка, создание зерновых, овощных и иных агробирж и других механизмов, обеспечивающих формирование организованных рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В качестве одного из важнейших направлений в данном блоке мероприятий представляется расширение государственной системы рыночной информации и консультирования, а также правовое и организационное содействие формированию системы страхования рисков в аграрном производстве.

5. Активизация финансово-кредитной поддержки предприятий АПК, в первую очередь, повышение доступности кредитных средств для всех категорий товаропроизводителей (сельскохозяйственных, перерабатывающих и оптовых предприятий АПК, включая КФХ, ЛПХ и ИП). В качестве стимула участия региональных банков и микрофинансовых организаций в кредитовании сельхозтоваропроизводителей необходимы налоговые льготы кредиторам, авансирующим средства в инновационные проекты, связанные с модернизацией производства, внедрением передовых технологий. Важнейшими мерами в этом направлении являются развитие Национальной гарантийной системы и механизмов синдицированного кредитования и проектного финансирования («Фабрика проектного финансирования ВЭБ»), ориентированных соответственно на поддержку в регионах малого и среднего предпринимательства и крупных производителей.

6. Развитие альтернативных форм занятости в селе, направленных на осуществление агропродовольственным комплексом функций ресурсно-пищевого обеспечения воспроизводства физически здорового социума, включая поддержание стабильности продовольственного обеспечения населения региона. В качестве одного из таких направлений может выступать сельский туризм. [12, с. 178]

Таким образом, государственная политика в области обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне должна носить системный и комплексный характер. Как показывает опыт, более устойчивое положение имеют сельскохозяйственные предприятия, работающие

в системе замкнутого цикла «производство — переработка — реализация». При этом наибольшей эффективностью обладают интегрированные агропромышленные формирования, характеризующиеся большим разнообразием организационно-правовых форм, видов деятельности, а также форм собственности и взаимодействия участников. Поэтому, учитывая ограниченные возможности государственного бюджета, необходимо усилить акцент на внутрирегиональные ресурсы в работе по созданию агрохолдингов и резервы АПК, в первую очередь, на развитие кооперации и агропромышленной интеграции, как направлений, способствующих росту эффективности сельскохозяйственного производства и обеспечению продовольственной безопасности.

Список использованной литературы

1. Лысенко А.А. Продовольственная безопасность региона: воспроизводственная концепция: Дис. ... докт. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности (Рим, 13.11.1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.g20civil.com/ru/documents/205/577/ (Дата обращения: 14.03.2019 .)
3. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12172719/ (Дата обращения: 14.03.2019.)
4. Гончаров В. Ростовская область на 90% обеспечивает себя продуктами питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnikapk.ru/articles/aktualno/viktor-goncharov-rostovskaya-oblast-na-90-obespechivaet-sebya-produktami-pitaniya/ (Дата обращения: 21.03.2019 .)
5. Агропромышленный комплекс России в 2014 г.–М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015.
6. Агропромышленный комплекс России в 2015 г.–М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2016.
7. Агропромышленный комплекс России в 2016 г.–М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2017.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL:rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/Rostov/standarts_of_life. (Дата обращения 21.03.2019).
9. Потребление основных продуктов питания населением Ростовской области: стат. сб. / Ростовстат. — Ростов н/Д, 2016.
10. Голубицкая М.В., Санин И.И. Социально-экономическое положение регионов России (оценка современного состояния, проблемы, перспективы). - М.: Сатурн-С, 2017.
11. Киянова Л.Д. Необходимость повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса в условиях санкций // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. Т. 1. № 1.
12. Миронова О.А. Диверсификация экономики сельских территорий и ее роль для обеспечения экономической безопасности на мезоуровне // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 178-181.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Т.Е. Романова, к.э.н., доцент Казанского кооперативного института
E-mail: lady.nauka@yandex.ru, Тел.: (843) 210-30-25

Важнейшей составляющей стратегии продовольственной безопасности России является обеспечение населения качественной говядиной. Потребление говядины на душу населения может в определенной мере характеризовать степень развития сельского хозяйства в целом и свидетельствовать об уровне жизни населения в стране, поскольку данный вид продукции является одном из дорогих продуктов питания. Государством и участниками рынка предпринимаются определенные меры по обеспечению населения говядиной собственного производства, однако на сегодняшний день существует ряд проблем, препятствующий развитию отрасли. По данным Национального союза производителей говядины, существенным остаётся импорт говядины (по России в 2018 году он составил 20% потребления), в то время возможности отрасли не позволяют в полной мере реализовать потенциал экспортных поставок. Немаловажной задачей, стоящей перед производителями говядины является соблюдение стандартов качества и безопасности. Для свободного выхода продукции животноводства на внешние рынки российские предприятия должны соответствовать стандартам стран-экспортеров в части ветеринарной и санитарной безопасности [1].

Если говорить о рынке говядины в масштабах всей страны, важным фактором его устойчивости и насыщения продукцией именно российского производства являются меры тарифной защиты по примеру зарубежных стран. Например, в Швейцарии пошлина на импорт говядины составляет 270%, в России – лишь 15%. Преференции, предоставляемые ряду стран-импортёров (Мексика, Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай, Индия) ведут к убыткам российских производителей [2].

Насущными проблемами отрасли являются неравномерность технологического оснащения: наблюдается тенденция увеличения перерабатывающих мощностей в то время как рост производства мяса КРС незначительный, поэтому возникает ситуация, когда из-за нехватки сырья современные перерабатывающие комплексы не используются в полной мере. Для того, чтобы отрасль развивалась, следует переориентировать инвестиции в производственную сферу: создавать дополнительные условия для увеличения численности стада специализированного мясного скота.

Перечисленные выше проблемы российского рынка говядины актуальны и для Республики Татарстан (таблица 1).

Таблица 1 – Производственные показатели мясного скотоводства Республики Татарстан за 2017-2019 годы

Показатели	Годы			2019г. в % к 2017г.
	на 01.03.2017	на 01.03.2018	на 01.03.2019	
Всего поголовье КРС, гол.	745986	735305	727821	97,6
в т.ч. мясных пород	31854	29467	24919	78,2
из них коровы	12451	11171	10028	80,5
Удельный вес животных мясных пород в общем поголовье, %	4,3	4,0	3,4	-0,9п.п.
Производство мяса КРС, всего, тонн	23821	24505	24669	103,6
в т.ч. от мясных пород	961	1032	832	86,6
Удельный вес производства говядины от скота мясных пород в общем объеме, %	4,0	4,2	3,4	-0,6п.п.
Приплод телят, всего , гол.	87325	86011	83591	95,7
в т.ч. мясных пород	3625	3184	2765	76,3
Падёж КРС, всего, гол.	4689	4755	4123	87,9
в т.ч. мясных пород	192	183	180	93,7
Среднесуточный прирост, г	685	689	719	105,0

Источник: по данным МСХиП РТ

Производство говядины от специализированных пород скота многократно эффективнее в плане трансформации кормов в высококачественное мясо. В странах-лидерах производства говядины мясной скот в общей структуре составляет около 80-90%. В Татарстане поголовье КРС мясных пород за последние три года сократилось на 6935 голов и составляет лишь 3,4% общего поголовья КРС. В структуре производства крупного рогатого скота доля специализированного мясного и помесного скота и без того имеющая минимальное значение, за анализируемый период к марту 2019 года снизилась на 0,6п.п.

Современный мясной подкомплекс Татарстана нельзя назвать единой системой, это сеть практически не связанных общими целями, экономическими интересами разрозненных организаций - производителей, переработчиков и продавцов говядины. Что никоим образом не побуждает производителей наращивать объёмы производства с целью полностью загрузить перерабатывающие мощности, а переработчиков – развивать безотходные комплексные технологии переработки мяса. Поэтому траектория развития мясного подкомплекса должна быть направлена на формирование единой системы (производство – переработка - реализация) технологически связанных взаимодействующих субъектов. Эффективным при этом будет стимулирование создания кооперационных и интеграционных связей между всеми участниками мясного рынка, в первую очередь, между малыми формами хозяйствования и крупными холдингами. Реализация скота не в живом весе, а в переработанном виде существенно повысит созданную добавленную стоимость, поскольку цены переработанной продукции на 40% выше цен на мясо-сырьё. [3]

Рынок говядины будет развиваться тогда, когда на неё будет стабильный спрос населения, поскольку сбыт продукции является серьёзной проблемой многих товаропроизводителей. Спрос следует обеспечить путем донесения до потребителей информацию о пользе употребления говядины и её преимуществах по сравнению с другими видами мяса. При этом конкурентоспособность местных производителей должна обеспечиваться премиальным качеством из-за невозможности конкурировать с другими видами мяса по цене.

Для насыщения регионального рынка говядиной нужны передовые проверенные техноло-

гии, доказавшие эффективность и пригодные для использования в природно-климатических условиях Татарстана. Данные технологии должны предусматривать [4]:

- обеспечение полной загрузки производственных мощностей и максимального выхода мяса в расчете на одну голову;

- функционирование цехов по приготовлению полнорационных термообработаных зерновых смесей, позволяющих заменить в кормлении животных дорогостоящие шроты на зерновые культуры районированных сортов с высоким содержанием легкодоступных для крупного рогатого скота питательных веществ, что обеспечит составление сбалансированных рационов при разном качестве объемистых кормов и получение стабильно высоких среднесуточных приростов.

Результатом внедрения перечисленных мероприятий будет улучшение финансового состояния хозяйств-производителей говядины; повышение инвестиционной привлекательности отрасли; улучшение качественных показателей продукции и насыщение республиканского рынка высококачественной продукцией собственного производства.

Список использованных источников:

1. Романова Т.Е. Перспективы развития рынка говядины в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017.- №4. - С.68-71.
2. Максимова Е. Производство говядины: тенденции и перспективы.// Ценовик. – 2017. - №6. URL:https://www.tsenovik.ru/archive/2017/tsenovik-iyun-2017/ (Дата обращения 02.06.2019).
3. Романова Т.Е. Резервы наращивания объемов производства говядины в Татарстане на основе инноваций // Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. - С.102-108.
4. Хусаинов И.И.Основные направления развития технологий производства говядины / И.И. Хусаинов, И.Ю. Морозов // Вестник ВНИИМЖ. – 2015. - №2(18) – С.105-111.

ДИНАМИКА ЦЕН НА СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Л. Воротников, д.э.н, профессор, nir@sgau.ru, (8452) 26-27-83, **А.В. Розанов,** к.ф.-м.н., доцент, arosanov@yandex.ru, 8-9042433897, **М.В. Сидельникова,** к.э.н, специалист, mvkotova1@yandex.ru, 8-9610523554
Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова

Действенным инструментом построения ценовой политики сельскохозяйственных предприятий, ориентированных на рынок социально-значимых продуктов питания, обеспечивающим стабильность продаж и получение максимальной прибыли, является мониторинг уровня и динамики потребительских цен. Особенно это относится к сезонной продукции и продуктам питания длительного хранения, которые необходимо оптимальным образом реализовывать на рынках сбыта [1].

Мониторинг цен на продукты питания является основой для:

- оперативного сбора информации по уровню цен на продукты питания;

- расчета средних цен на продукты питания по региону в целом;

- анализа динамики цен на продукты питания и построения краткосрочного и долгосрочного прогнозов;

- формирования стратегии ценообразования новой продукции;

- корректировки ценовой политики для существующей продукции;

- формирования дополнительных конкурентных преимуществ реализуемой продукции;

- разработки и осуществления различных мероприятий по стимулированию сбыта.

В настоящей работе представлены результаты автоматизации процессов мониторинга, анализа и прогнозирования, которые в условиях колебания потребительских цен на социально-значимые продукты питания позволяют оперативно реагировать на изменение ценовой политики на рынках сбыта и качественно обрабатывать вновь поступившую информацию по ценам. В частности,

- применен современный эффективный метод рекурсивного (ex post) прогнозирования. В отличие от традиционных методов данный метод позволяет уменьшить «коридор ошибок» прогнозирования, делая более значимыми данные, самые последние по времени наблюдения. Это особенно важно в условиях кризисов, санкций и сопутствующей им высокой волатильности цен [2];

- вместо обычных гладких функций (экспоненциальной, показательной, логарифмической) для аппроксимации уровня реальных цен используется кусочно-линейная модель данных, что повышает качество прогноза в условиях скачков цен, обусловленных внеэкономическими причинами;

- для исключения случайных выбросов или пропусков данных, значительно искажающих результаты прогноза, применена робастная (устойчивая) процедура на основе М-оценок Хубера;

- с целью определения положения начала изменения параметров кусочно-линейной модели данных (точек «излома») применен высокочувствительный метод, опирающийся на аппарат проверки статистических гипотез с критерием согласия Чоу.

Перечень социально-значимых продуктов питания по Саратовской области представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Социально-значимые продукты питания в Саратовской области (по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [3, 4])

№	Продукт	№	Продукт
1	Яблоки	16	Печенье
2	Морковь	17	Сахар-песок
3	Лук	18	Яйца куриные
4	Капуста	19	Сыры сычужные твердые и мягкие
5	Картофель	20	Молоко питьевое цельное пастеризованное
6	Вермишель	21	Творог
7	Крупа гречневая – ядрица	22	Сметана
8	Пшено	23	Маргарин
9	Рис шлифованный	24	Масло подсолнечное
10	Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	25	Масло сливочное
11	Хлеб ржаной, ржано-пшеничный	26	Рыба мороженая неразделанная
12	Мука пшеничная	27	Куры охлажденные и мороженые
13	Соль поваренная пищевая	28	Баранина (кроме бескостного мяса)
14	Чай черный байховый	29	Свинина (кроме бескостного мяса)
15	Карамель	30	Говядина (кроме бескостного мяса)

На предпрогнозном этапе обработки данных проведён мониторинг цен по 30 указанным выше видам социально-значимых продуктов питания за период с 01.12.2010 г. по 01.12.2018 г., результаты которого представлены на рисунке 1 в обычном формате и на рисунке 2 в наглядном 3D-формате.

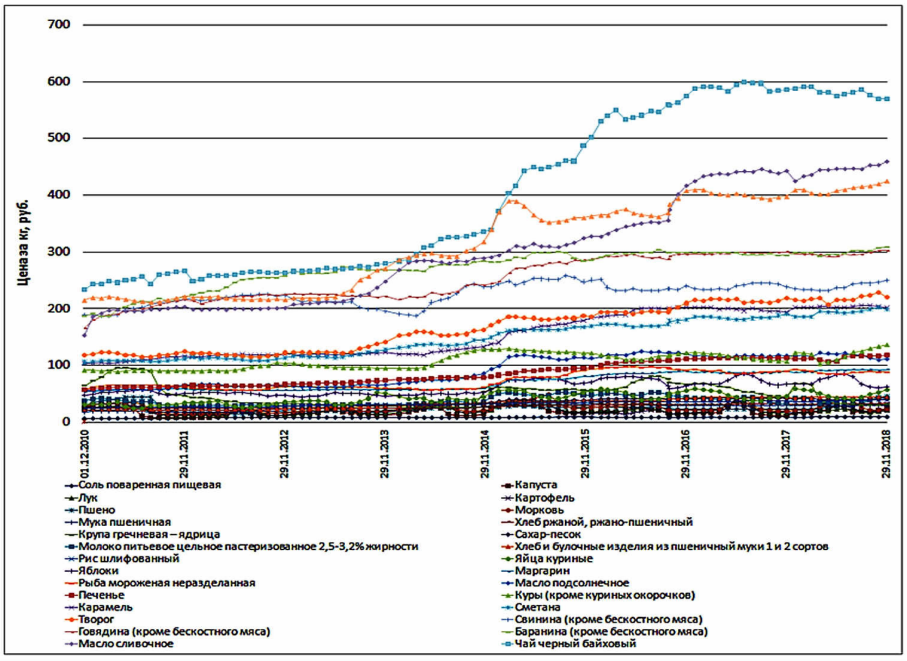

Рисунок 1– Динамика цен на социально-значимые продукты питания в Саратовской области в период 01.12.2010 г. по 01.12.2018 г.

Из графика на рисунке 1 видно, что, начиная с середины 2014 года, наблюдается тенденция перехода ряда продуктов первой необходимости (творог, сметана, карамель, куры, печенье, рыба) из нижнего ценового сегмента (100-120 рублей за килограмм) в более высокий сегмент (200 и более рублей за единицу продукта), что обусловлено, в основном, ослаблением национальной валюты (рубля) и ухудшение ситуации с краткосрочными кредитами.

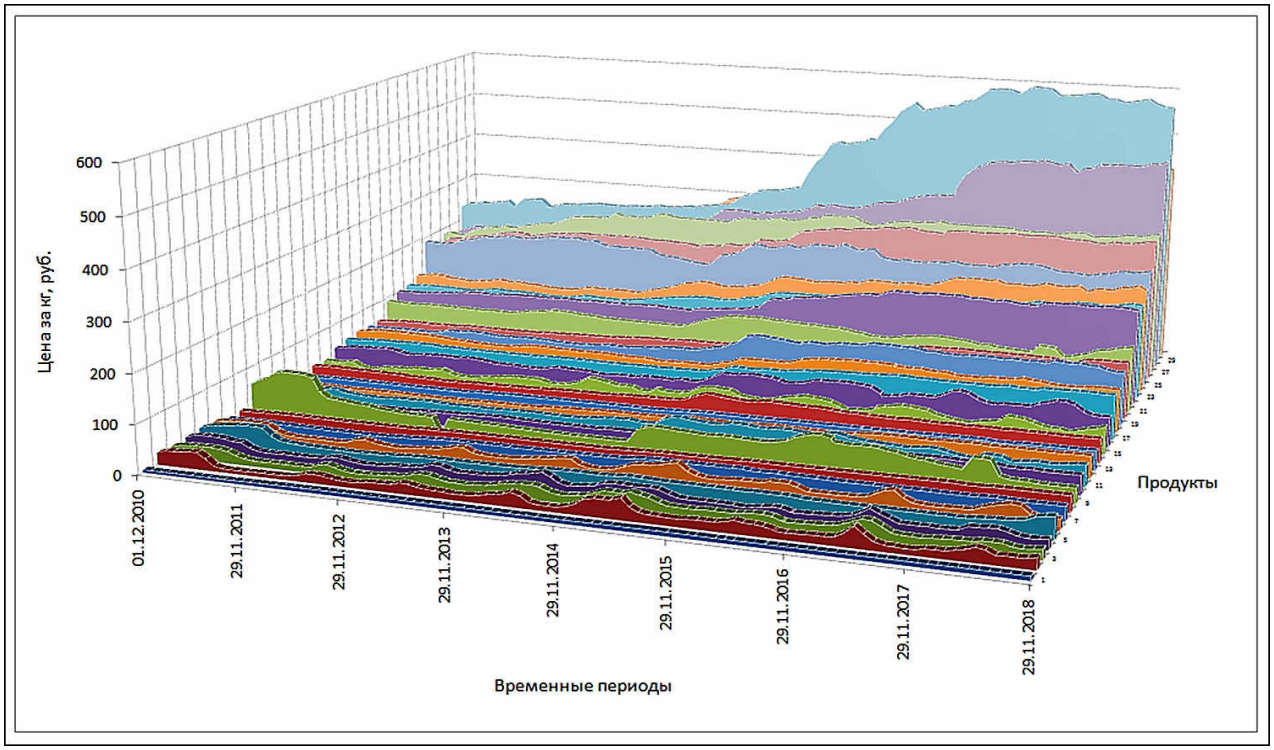

Рисунок 2 – Динамика цен в 3D-формате. Нумерация по оси Продукты соответствует товарным позициям в таблице 1

Представленные диаграммы показывают, что ряд продуктов питания характеризуются четко выраженными сезонными изменениями. В основном, это овощи и фрукты, а также некоторые виды круп. Для повышения точности прогноза нами применён 3-х параметрический метод Хольта-Винтерса, хорошо зарекомендовавший себя для временных рядов, в структуре данных которых есть сезонность и сложившийся тренд [5].

На рисунке 3 представлены гистограммы, построенные по результатам статистического анализа распределения цен по товарно-ценовым группам. Сопоставление графиков показывает, что средняя цена набора продуктов из 30 видов за период с 01.12.2010 г. по 01.12.2018 г. увеличилась в 1,8 раза, причем 90-95% стоимости всего набора продуктов приходится на первые четыре товарные группы (позиции №1 ¸ №21 для периода 2010 - 2014 гг. и №1 ¸ №18 для периода 2015 - 2018 гг. в таблице 1), максимальные цены в которых не превышают 120 рублей в 2010 году и 220 рублей в конце 2018 года.

В конце 2018 года заметно уменьшился удельный вес самых дорогих продуктов (сыр, чай, кофе), в силу того, что цены на них выросли в бóльшей степени, чем на продукты в нижней ценовой группе.

Данные мониторинга являются основой для формирования прогнозных сценариев и финального статистического анализа. Подготовка данных для прогнозирования включает в себя процедуры агрегирования данных, их сглаживания, выделения сезонных компонент и коррекции случайных выбросов.

Прогноз цен до 2021 г. на социально-значимые продукты питания в Саратовской области, проведенный на основе указанной выше методики, представлен на рисунке 4.

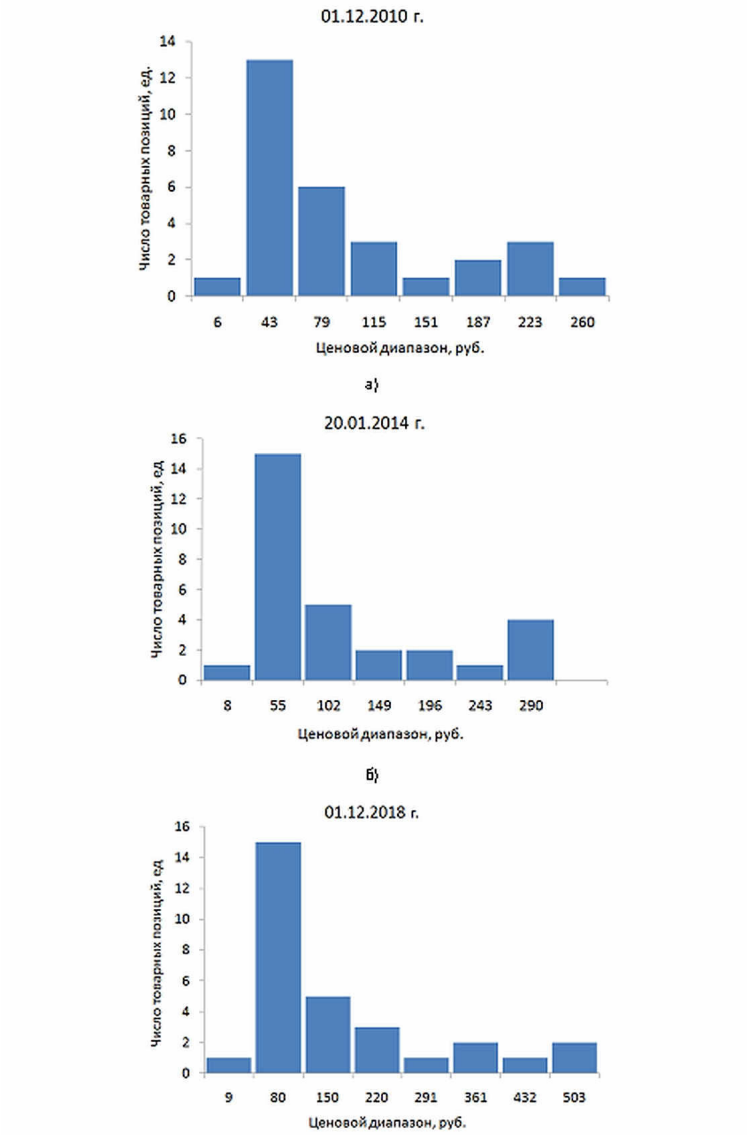

Рисунок 3 – Динамика распределения цен по товарно-ценовым группам

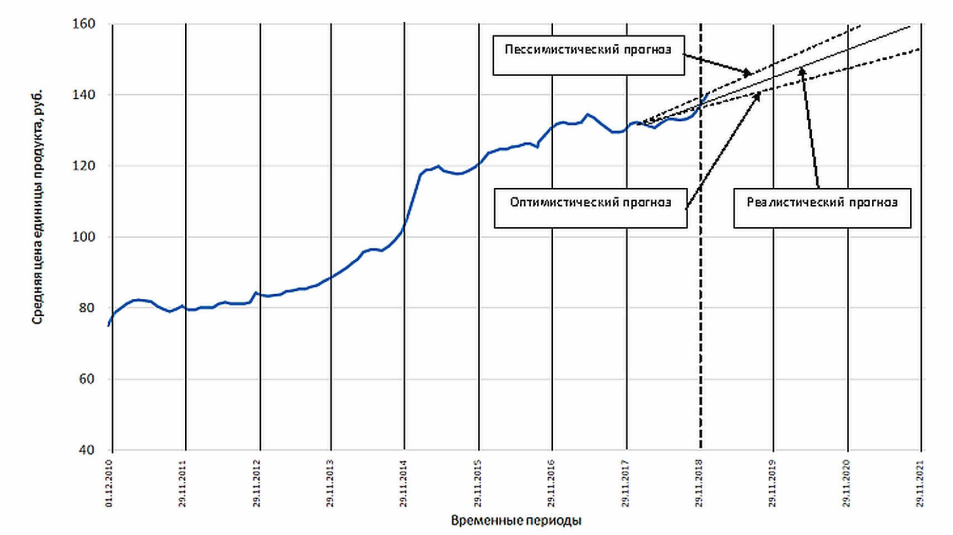

Рисунок 4 – Прогноз среднего уровня цены на социально-значимые продукты питания Саратовской области до 2021 года

Учитывая высокую волатильность цен на рассматриваемые продукты и социальную значимость решений в этой сфере, целесообразно рассматривать несколько возможных сценариев роста или снижения уровня цен. В настоящей работе сформированы оптимистический и пессимистический сценарии, которые определяют границы диапазона возможного развития динамики цен для горизонта прогнозирования, равного трем годам.

Прогноз до 2021 года по 30 видам продуктов питания (рисунок 4) предполагает следующие изменения уровня цен:

- в декабре 2019 г. по отношению к 2018 г. ожидается рост цен по всем продуктам питания в среднем на 5,1%;

- к концу 2021 г. по отношению к 2018 г. ожидается рост цен в среднем на 15,4%.

Заключительным этапом анализа всей процедуры мониторинга и прогнозирования является оценка значимости ценообразующих факторов, наиболее адекватно отображающих реальную динамику цен, регистрируемую в процессе мониторинга, и оценка степени их влияния на качество прогноза.

В настоящее время ключевыми параметрами ценообразования на российском продовольственном рынке принято считать: денежные доходы населения, инфляцию, численность населения, прожиточный минимум и курс доллара [6] (См. рисунок 5).

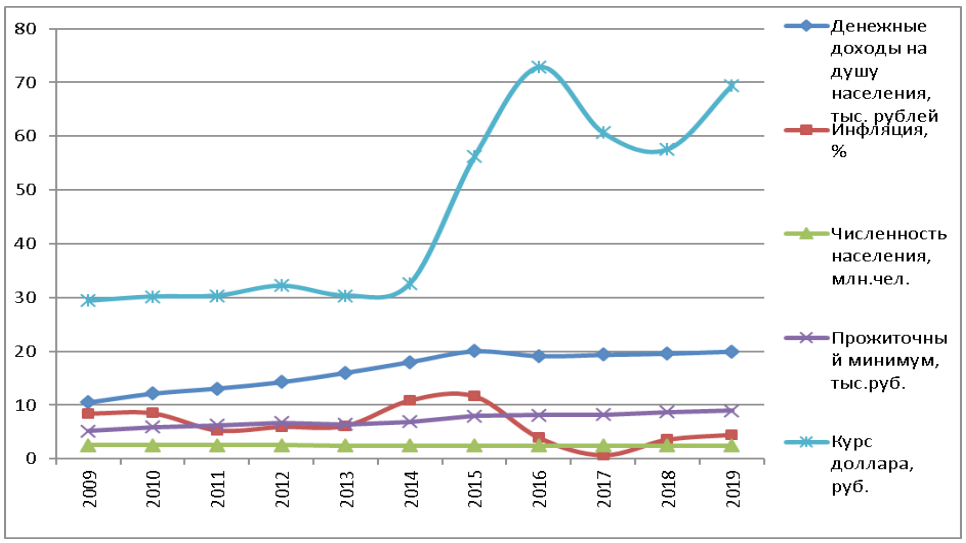

Рисунок 5 –Динамика основных показателей, влияющих на уровень цен

При построении экономико-математической модели и проведении регрессионного анализа по 30 социально-значимым продуктам питания за период 2009-2019 гг., учитывались следующие показатели: численность населения, его денежные доходы, прожиточный минимум, инфляция и курс доллара.

Анализ коэффициентов регрессионного уравнения показал, что наибольшее влияние на цены оказывают (в порядке уменьшения степени влияния): величина прожиточного минимума, курс доллара к рублю, уровень инфляции, денежные доходы населения и численность населения области. При этом коэффициент детерминации имеет величину $R^2 = 0{,}94$, что свидетельствует о высокой значимости выбранных параметров модели.

Следует отметить, что в последнее время на ценообразование в сфере социально-значимых продуктов питания возрастающее влияние оказывают такие макроэкономические факторы, как состояние нефтяных и финансовых рынков, наличие санкций, нестабильность политической и экономической ситуации и т.д., обобщенным индикатором которых является курс национальной валюты [7, с. 80].

Таким образом, представленная методика мониторинга цен социально-значимых продуктов питания и их прогнозирования с учетом наиболее значимых факторов влияния (курс доллара к рублю, денежные доходы населения и уровень инфляции и др.) позволяют сельскохозяйственным и производственным предприятиям выстраивать эффективную политику ценообразования на региональном рынке социально-значимых продуктов питания и автоматизировать обработку данных, поступающих в реальном масштабе времени.

Список цитируемой литературы

1. АгроНовости. Электронный ресурс. Код доступа: https://agro-bursa.ru
2. Розанов А.В., Котова М.В. Мониторинг потребительских цен средствами рекурсивного прогнозирования // Никоновские чтения - 2012 «Информатизация в агропромышленном комплексе: состояние, тенденции, перспективы». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова «Энциклопедия российских деревень», 2012. – С.153–155
3. Официальный сайт Правительства Саратовской области. Электронный ресурс. Код доступа: http://www.ex.saratov.gov.ru/misc/prices.php
4. Саратовстат. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Электронный ресурс. Код доступа http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/
5. Воротников И.Л., Розанов А.В., Сидельникова М.В. Методика анализа данных мониторинга закупочных цен на примере Саратовской области // ИАгП РАН «Региональные агросистемы: экономика и социология». 2018 г. № 5. с. 9-12.
6. Джон, Л. Дейли. Эффективное ценообразование - основа конкурентного преимущества / Джон Л. Дейли. - М.: Вильямс, 2016. - 304 с.
7. Александрова Л.А., Мельникова Ю.В. Ценообразующие факторы на рынке подсолнечника // Аграрный научный журнал. – 2016. - №7. – с.71-79

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСВЕННЫХ РЫНКОВ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Е.В. Афанасьев к.э.н., вед. н.с. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
8 383 348 0663, utain@mail.ru

Становление и развитие агропродовольственного рынка объективно связано с размещением труда в аграрной сфере. Экономические проблемы развития аграрного производства в регионе в значительной мере определяется территориальным разделением труда, что приводит к сотрудничеству различных хозяйственных субъектов посредством товарного обмена. Поэтому функционирование агропродовольственного рынка во многом определяется структурными изменениями, происходящими в аграрном производстве. Основной целью, которого является наиболее полное обеспечение населения продуктами питания путем максимального использования собственного производственного потенциала, организации рационального продвижения сельскохозяйственного сырья и продовольствия от производителя к потребителю. Реализация этой задачи зависит не только от устойчивости агропромышленного производства в каждом регионе и сокращения потерь его продукции, но и от дальнейшего углубления территориального разделения труда, а также развития эффективных взаимовыгодных межрегиональных продовольственных связей. В соответствии с этим происходит формирование региональных продовольственных рынков. Следовательно, агропродовольственный рынок представляет довольно сложную многофункциональную, и динамично развивающуюся экономическую систему, действующую в пределах границ определенных территорий, включающую совокупность экономических отношений между субъектами которыми являются сельские товаропроизводители, организации по заготовке, хранению и переработке продукции и множеством других структур.

При формировании и развитии агропродовольственного рынка в регионах необходимо создавать и постоянно учитывать соответствующие экономические условия, которые обеспечивают и ускоряют этот процесс. К таким экономическим условиям необходимо отнести: создание конкурентной среды; достижение ценового паритета между сельским хозяйством и другими отраслями и сферами АПК; создание рыночной инфраструктуры; развитие маркетинга; поддержку государством сельского хозяйства. Следовательно, в процессе формирования и развития регионального агропродовольственного рынка необходимо учитывать и в максимальной степени реализовывать интересы каждого рыночного субъекта.

Поэтому, для успешного формирования и развития региональных агропродовольственных рынков необходимо выполнение ряда условий, а именно: использование эффективных мер государственного регулирования экономики на макроуровне; разработка системы законодательства, гарантирующей четкое функционирование хозяйственной системы, наличие действенной налоговой, кредитной, ценовой политики, отвечающей экономическим интересам товаропроизводителей; создание рыночной инфраструктуры. Развитие агропродовольственного рынка Сибирского федерального округа (СФО) может быть успешным только в условиях реализации федеральной и региональной политики, сравнительных и конкурентных преимуществ развития регионов. Нарушение этих положений, обособление территорий, тенденция к самообеспечению будет сдерживать развитие агропродовольственного рынка и отрицательно скажется на обе-

спечении населения СФО продуктами питания. С этих позиций данная проблема для регионов СФО, безусловно, является актуальной.

Формирование и развитие агропродовольственного рынка, его основные количественные и качественные параметры, специфические особенности определяются в каждом регионе уровнем его экономического развития, системой хозяйствования, национальными особенностями, сложившимися традициями питания населения, структурой платежеспособного спроса, уровнем дохода. Наибольшее влияние на его структуру, объемы производимого и реализуемого продовольствия, ассортимент и качество оказывают природные, макроэкономические, социальные и другие факторы.

Региональные особенности природных и экономических условий предопределили существенную дифференциацию сельскохозяйственного производства в СФО, способствовали развитию того или иного вида продукции не только для местного потребления, но и для вывоза за пределы округа. Так, наличие значительных естественных кормовых угодий оказало влияние на размещение и развитие овцеводства в Республиках Алтай, Тыва, Хакасия, на долю которых приходилось в 2018 г. баранины 51% от окружного уровня. Это позволяет формировать в данных регионах значительные ресурсы баранины для межрегионального обмена. Важным фактором влияющим на формирование и развитие агропродовольственного рынка является землеобеспеченность. Так, среди всех регионов СФО наибольшей обеспеченностью пашней в расчете на душу населения обладают Алтайский край (2,8 га), Омская область (2,1 га) и Новосибирская область (1,3 га), что соответственно 2,3, 1,8 и 1,1 раза выше, чем в среднем по округу. Таким образом, с учетом сложившихся потенциальных возможностей организации производства сельскохозяйственных продуктов, позволяет выделить три группы территориально-административных единиц по формированию региональных агропродовольственных рынков (табл. 1). В первую группу промышленно-аграрных регионов входят: Алтайский, Красноярский края, Новосибирская и Омская области, которые имеют более благоприятные биоклиматические условия, чем другие районы СФО. Здесь возделывается продовольственная пшеница, различные крупяные культуры, производится значительное количество молока и мяса в уб. м. По уровню производства зерна на душу населения эти регионы превышают средний уровень по округу в 1,1-2,5 раза. На их долю приходится 84,4 % всего производимого зерна, и они располагают свободными ресурсами для межрегионального обмена в количестве 3,2 млн т. Производимое зерно в этих регионах по себестоимости ниже среднеокружного уровня на 4-12,5 %. Они занимают ведущие позиции по обеспечению населения зернопродуктами. В этих регионах в 2017 г. было произведено муки 1794,5 тыс. т (85,9%) и крупы 459,8 тыс. т (97,9%) от окружного уровня. Из этих регионов в 2017 г. было экспортировано зерна в количестве 370 тыс. т, муки-74 и крупы-83 тыс.т, которые были поставлены в государства Ближнего и Дальнего зарубежья. В то же время эти регионы являются основными производителями молочных и мясных продуктов. В 2018 г. ими было произведено молока 3,16 млн т (64,1%). Здесь находятся основные мощности по производству молока – 2,9 млн т (79%), на которых было произведено сыра-126,5 тыс. т (97,4%), масла- 36 тыс.т (82,9%). Именно здесь имеется возможность для дальнейшего развития агропродовольственных рынков и формирования крупных партий продовольствия в другие регионы округа и на Дальний Восток.

Таблица 1 – Особенности формирования и развития агропродовольственного рынка в регионах различного типа

Типы регионов	Преобладающие тенденции развития агропродовольственного рынка	Факторы, влияющие на рыночную ситуацию	Интенсивность
1.Промышленно-аграрные с равными возможностями промышленного и сельскохозяйственного производства (Алтайский, Красноярский края, Новосибирская, Омская области)	Развитый аграрный потенциал, высокий уровень сельскохозяйственного производства	Средний уровень доходов населения, высокий спрос на продовольственные товары, высокий уровень предложения сельхозпродуктов	Развитые торговые связи по вывозу сельскохозяйственного сырья и продовольствия, недостаточно развиты финансовые связи

2.Промышленные - преимущественно индустриальной ориентации (Кемеровская, Томская, Иркутская области)	Относительно развит промышленный потенциал, развитый потенциал отраслей специализации сельского хозяйства (свиноводство, птицеводство)	Средний уровень доходов, устойчивый спрос на продовольствие, ограниченная структура предложения сельхозпродуктов	Интенсивные торговые связи по ввозу сельскохозяйственного сырья и продовольствия, недостаточно развиты финансовые и информационные связи
3.Аграрные- с выраженной сельскохозяйственной структурой производства (республики Алтай, Тыва, Хакасия)	Низкий уровень развития экономического потенциала, преобладающие в структуре предложения продукция овцеводства	Низкий уровень доходов, слабый спрос на продовольственные товары, ограниченная структура предложения	Низкий уровень развития межрегиональных продовольственных связей

Вторую группу представляют промышленно развитые регионы: Кемеровская, Томская, Иркутская с высокой долей городского населения и ограниченными земельными ресурсами. На душу населения приходится пашни 0,5-0,6 га при таких условиях высокий уровень потребления продовольствия не может быть обеспечен внутренним производством. Формирование и развитие агропродовольственного рынка в значительной степени осуществляется за счет ввоза продовольствия. В 2018 г в этих регионах было произведено зерна-2,2 млн т (14,8%). Для обеспечения населения и животноводства в зерне и зернопродуктах было ввезено продукции в количестве 1,1 млн т. В производстве молока на долю этих регионов в 2018 г. приходилось 906,2 тыс. т (18,4%) и мяса в уб. м-302,1 тыс. т (26,6%) от окружного уровня. Ввоз продукции соответственно составил 454 и 97 тыс. т. Более успешно развиваются промышленные отрасли (свиноводство и птицеводство). В 2018 г. в этих регионах было произведено мяса свиней в уб. м – 109,7 тыс. т (26,2%) и птицы – 132,8 тыс. т (36,9%) от общего итога по округу. Дальнейшее развитие этих отраслей позволит не только обеспечить собственные потребности в этих продуктах, но и вывозить ее в другие регионы страны.

В третью группу входят республики Алтай, Тыва, Хакасия. В этих регионах формирование и развитие агропродовольственного рынка в большинстве своем направлено на развитие мясного скотоводства и овцеводства, которые обладают значительными естественными кормовыми ресурсами и имеют возможность поставлять свою продукцию в качестве ассортиментного обмена с другими регионами. В то же время часть молочных, а также зерна и зернопродуктов для обеспечения населения и животноводства кормами будет завозиться из регионов первой группы.

Таким образом, формирование и развитие агропродовольственного рынка в регионах имеет свои особенности и зависит от многих факторов. Наиболее благоприятные условия для развития агропродовольственного рынка имеют (Алтайский, Красноярский края, Новосибирская и Омская области) в которых производится сравнительно дешевое и качественное товарное зерно и другая продукция. Поэтому эти районы при активной поддержке государственных органов, могут обеспечить ощутимое наращивание продовольствие для формирования регионального фонда.

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ АПК СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Я.Ю. Зяблицева к.э.н., старший научный сотрудник, **И.В. Зяблицева**, научный сотрудник СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск E-mail: economika@ngs.ru, тел.\факс: 8 (383) 348-18-27

На современном этапе в нашей стране достаточно активно формируется рынок инвестирования. Интенсивность привлечения инвестиций и уровень инновационного развития сельского хозяйства региона отражает такая экономическая категория как инвестиционно-инновационная активность, то есть количественная характеристика способности к инвестиционно-инновационной деятельности в сфере агропроизводства.

Основное направление развития сельского хозяйства Сибирского федерального округа (СФО) в настоящее время следует рассматривать как стадию инвестиций с последующим переходом к инновационному развитию. Именно инвестиции позволяют ускорить внедрение достижений научно-технического прогресса во все сферы деятельности, провести обновление и модернизацию производства.

Инвестиционно-инновационная активность сельского хозяйства Сибирского федерального округа характеризуется:

- сезонностью производства;
- пространственной разобщенностью;
- более медленной по сравнению с другими отраслями экономики адаптацией к изменениям рыночной конъюнктуры;
- низкой доходностью и длительным сроком окупаемости инвестиций.

Кроме того, в сельском хозяйстве Сибирского федерального округа ввиду его сильной зависимости от природно-климатических условий существует ряд специфических рисков, что делает его объективно малопривлекательным для инвестирования [1, С. 14]. Тем не менее, объем инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство СФО с каждым годом увеличивается (табл. 1).

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство в РФ и СФО[1] (без субъектов малого предпринимательства; млн руб.)[2]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация					
Всего, в т.ч.	13 255 537,0	13 557 515,1	14 555 902,0	14 639 835,0	12 256 313,3
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	487 754,3	503 023,3	538 054,2	611 254,4	443 436,8
Сибирский федеральный округ					
Всего, в т.ч.	1 063 785,7	1 122 369,0	1 067 547,6	1 113 668,9	1 200 577,2
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	31 514,2	28 662,4	28 242,5	28 589,1	35 874,5

1 Включены регионы Сибирского федерального округа, Республика Бурятия и Забайкальский край

2 Таблица составлена на основе данных статистического сборника «Россия в цифрах» [2, С. 260-262]

Так мы видим, что в Сибирском федеральном округе в среднем за рассматриваемый период процент инвестиций в сельское хозяйство остается практически неизменным и находится в пределах 2,5-3%. Доля инвестиций в сельское хозяйство в данном регионе в среднем за 2013-2017 гг. составляет 6%, при этом она характеризуются постепенным снижением с 6,5% до 4,7% (-27,6%) в первые четыре года и резким ростом в 2017 г. более чем в 2 раза.

Под влиянием инвестиционно-инновационной активности формируется инвестиционно-инновационный потенциал региона. Взаимосвязь инвестиционного и инновационного потенциалов представлена на рисунке.

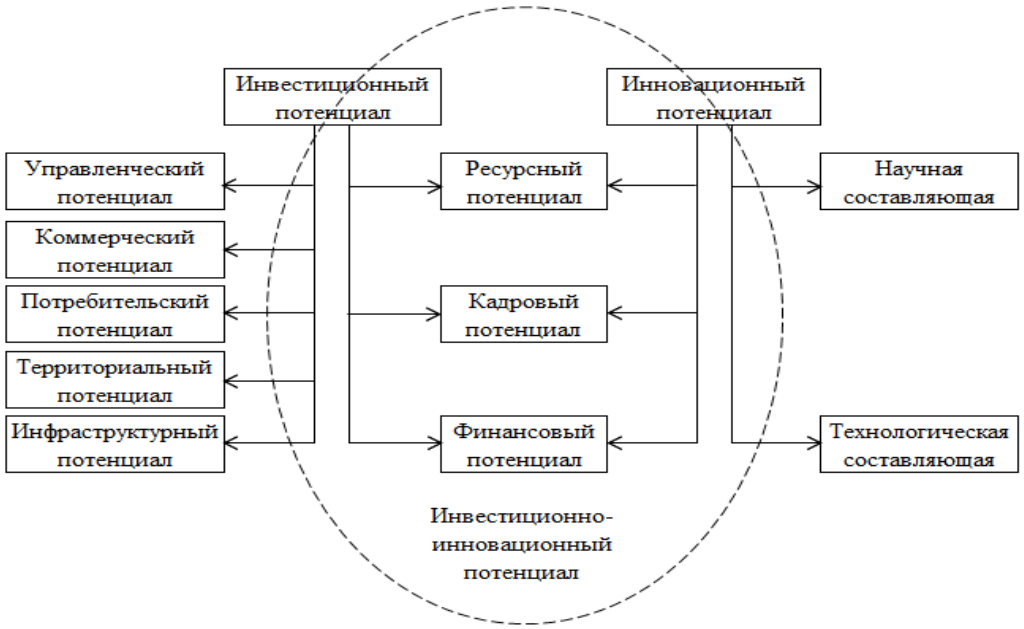

Рисунок – Взаимосвязь инвестиционного и инновационного потенциалов

Следует отметить, что показатели инвестиционной активности и инвестиционного потенциала не входят в систему составных элементов инновационной активности, их оценка осуществляется на одном уровне и является критерием инновационного развития сельского хозяйства региона.

Составной частью экономической деятельности региона в агропромышленном комплексе является инвестиционная деятельность, которая имеет отраслевые особенности. Ее эффективность непосредственным образом характеризует все аспекты экономической политики государства [3].

Активизация инвестиционной деятельности во всех отраслях агропромышленного комплекса Сибирского федерального округа является одним из основных направлений повышения эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм. С одной стороны, инвестор выбирает эффективное производство, которое в перспективе может принести достаточную отдачу на вложенный капитал. С другой стороны, высокая инвестиционная привлекательность предприятий оказывает влияние на инвестиционную привлекательность региона, т.к. каждый объект инвестиционного рынка обладает собственной инвестиционной привлекательностью и одновременно находится в «инвестиционном поле» всех объектов инвестиционного рынка. Все изменения, происходящие в системах более высокого уровня (политическая нестабильность, перемены в налоговом законодательстве и другие), непосредственно отражаются на инвестиционной привлекательности организации [4, С. 78].

За анализируемый период лидерами по инвестиционной деятельности в Сибирском федеральном округе являются Алтайский и Красноярский края, Новосибирская, Иркутская и Омская области (табл. 2).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство в СФО[3] (без субъектов малого предпринимательства; млн руб.)[4]

Субъект Федерации	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к 2013 г.
Сибирский федеральный округ	*31514,20*	*28662,40*	*28242,50*	*28589,10*	*35874,50*	*113,84*
Республика Алтай	128,10	157,10	124,80	275,50	132,60	*103,51*
Республика Бурятия	1112,20	501,10	303,50	215,70	321,90	*28,94*
Республика Тыва	127,40	71,80	171,10	17,40	134,80	*105,81*
Республика Хакасия	484,10	211,10	278,00	136,10	280,90	*58,03*
Алтайский край	5483,10	5363,50	4094,70	4976,10	5842,50	*106,55*
Забайкальский край	162,80	287,30	92,90	79,20	293,20	*180,10*
Красноярский край	6190,60	6651,30	7853,40	5755,10	5122,90	*82,75*
Иркутская область	2549,90	2581,50	3571,30	4406,30	6724,50	*263,72*
Кемеровская область	2280,90	2042,10	1368,80	1451,40	2467,40	*108,18*
Новосибирская область	7870,50	5778,00	5075,10	4436,60	7686,70	*97,66*
Омская область	3570,50	3325,90	4172,80	4403,40	3843,50	*107,65*
Томская область	1554,10	1691,50	1136,20	2436,20	3023,40	*194,54*

3 Включены регионы Сибирского федерального округа, Республика Бурятия и Забайкальский край

4 Таблица составлена на основе данных статистического сборника «Регионы России» [5, С. 528-531]

Очень активный рост инвестиций наблюдается в Томской области и Республике Алтай. В структуре в среднем за 2013-2017 гг. наибольший удельный вес имеют Красноярский край (21%) и Новосибирская область (20%), наименьший – Республики Тыва (0,3%) и Алтай (0,5%) и Забайкальский край (0,6%).

Выводы. Развитие экономики и сельского хозяйства Сибирского федерального округа обеспечивается использованием инноваций, осуществлением инновационного процесса и инновационной деятельности, для активизации которой требуется привлечение значительных инвестиционных ресурсов, которые в свою очередь являются необходимым условием внедрения в жизнь новейших технологий [6].

На данный момент ключевыми направлениями инвестиционной стратегии в сфере агропромышленного производства являются: привлечение и наращивание инвестиционного потенциала, эффективное использование уже полученных инвестиций, развитие инновационной политики.

Список использованной литературы:

1. Тю, Л. В. Развитие инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона: автореф. дис. … докт. экон. наук: 08.00.05 / Тю Людмила Васильевна. – Новосибирск, 2006. – 48 с.
2. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат – М. – 2018. – 522 с.
3. Романов, М.Н. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК (на материалах Алтайского края): автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Романов Максим Николаевич. – Новосибирск, 2012. – С. 9.
4. Ипатов, А.В. Исследование экономических факторов инвестиционной привлекательности предприятия / А.В. Ипатов // Эксперт. – 2007. – № 14. – С. 16.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. − М., 2018. −1162 с.
6. Першукевич И.П., Рябухина Т.М., Зяблицева Я.Ю. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 106-110.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ СИБИРИ

Л.А. Рыманова к. э. н., вед. научн. сотр. Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирск, Российская Федерация lar2002@ngs.ru

*Общая методология исследования. Р*азвиты теоретико-методические положения по совершенствованию принципов и механизма ценовых отношений, направленные на сокращение недофинасирования организаций аграрного сектора по технико-технологическому обновлению, повышению конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках.

Содержание исследования. С учетом анализа трендов стоимостных регуляторов выявлены закономерности и актуализированы направления совершенствования ценовых отношений, механизма их регулирования с учетом сокращения ценовых рисков, развития системы индикативных и трансфертных цен, увеличения технологической ренты в доходе организаций.

По общему тренду цен в агропромышленном кластере. Изменение цен организаций аграрной сферы имеет системный характер во взаимосвязи с ценами предприятий инфраструктурных отраслей и ТЭК, перерабатывающей промышленности. Ценовые риски обусловлены тенденциями платежеспособного спроса населения. Они возникают во взаимодействии с функционирование внешних рынков и под влиянием политических рисков.

Индексы изменения цен по организациям взаимосвязанных отраслей, потребительских цен дают оценку факторов, сдерживающих поступление денежных средств на развитие аграрной сферы.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. недополучены денежные средства из-за снижения цен на сельскохозяйственную продукцию. Индекс цен на сельскохозяйственную продукцию снизился на 3,2 п / п. Были недополучены средства из-за превышения изменения цен на промышленные товары и услуги для села над изменением цен на сельскохозяйственную продукцию. Превышение индекса цен на промышленные товары и услуги составило 5,3 п/п. (Таблица 1).

Таблица 1 – Индексы цен производителей АПК России [1, С. 1]

Показатели	К 2012 г., %				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	107,8	116,3	132,7	137,7	134,5
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями	110,0	115,3	133,2	139,1	139,8
Индекс цен производителей промышленных товаров	103,6	109,9	125,1	130,5	140,4
из них: по производству пищевых продуктов	104,7	113,2	136,4	144,6	142,1
Индекс потребительских цен	106,8	115,1	133,0	142,4	147,6
из них: по продуктам питания	106,2	116,5	140,0	148,2	152,3

Сдерживал поступление денежных средств сельхозтоваропроизводителям тренд цен по производству пищевых продуктов. Маржинальность перерабатывающих организаций, их финансовая устойчивость поддерживались в определённой степени путем снижения контрактных цен на продукцию организаций аграрной сферы. Ценовые риски были обусловлены тенденциями платёжеспособного спроса значительных групп населения по уровню дохода.

Несмотря на принятые меры уровень рентабельности организаций аграрной сферы недостаточный для решения поставленных социально-экономических задач. В 2017 г. по организациям СФО рентабельность реализованной продукции растениеводства и животноводства была ниже, чем по России на 4,9 и 2,1 п. /п. По продукции растениеводства в Алтайском крае, Кемеровской и Томской области она составила 20,0, 20,4 и 21,2 %. В Республике Алтай, Иркутской области отрасль была убыточной – -16,7 и -8,0 %. По четыре региона СФО входят в группу с рентабельностью животноводческой продукции до 10 % и от 10,1 до 20 %. В Республике Алтай, Республике Тыва животноводство убыточно – -4,0 и -3,3 [2, С. 663, 665].

Коэффициенты финансовой устойчивости организаций отклоняются от нормативных уровней. Определился отрицательный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($К_{об. с.с.}$ -26,3 %) [3, С. 130]. Это свидетельствует о их утрате в значительном группе организаций аграрной сферы Общая их задолженность сопоставима с выручкой от реализации продукции.

По СФО определился высокий уровень износа основных фондов, в последние годы темпы изменения физического объёма инвестиций были ниже, чем по России. При необходимости осуществления мер по модернизации и техническому обновлению, темпы прироста инвестиций требуют существенной коррекции и финансовой поддержки, в том числе за счет ценового фактора.

В условиях необходимости мобилизации денежных ресурсов на технико-технологическое обновление, развития экспортной экономики актуализируется преодоление сложившихся вызовов ценовых отношений применительно к аграрному сектору аграрной сферы Сибири. Это становится решающим фактором сохранения сибирского села, предотвращения деградации сельских поселений.

При принятии решений необходимо исходить из стратегии развития аграрного сектора Азиатской России как Тихоокеанской державы, важности выравнивания социально-экономических условий сельских и развития северных территорий.

По развитию системы индикативных и трансфертных цен; В аграрном секторе регулирование рынка связано с институтом минимальной цены. Она устанавливается при проведении закупочных интервенций, определении коридора цен при регулировании межотраслевых отношений сельскохозяйственных организаций.

Проведение закупочных интервенций базируется на положениях Методики расчета предельных уровней минимальных и максимальных цен на зерно, молоко сухое и масло сливочное в целях проведения государственных закупочных и товарных интервенций [4]. Ценовой регулятор устанавливается с учетом минимальной среднемесячной цены предыдущего года и планируемой инфляции текущего.

Для проведения закупочных интервенций в 2019 – 2020 гг. минимальная закупочная цена за 1 тонны пшеницы четвёртого класса урожая 2019 г. дифференцирована по округам от 7600 р. до 10200 р. (с учетом НДС). Среди регионов снижена минимальная закупочная цена на пшеницу для СФО по сравнению с ЮФО, СКФО на 24,6 % [5]. Это уменьшает конкурентные возможности зерновой отрасли, справедливость цены для СФО Учеными актуализируется повышение доходности бизнеса сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления текущей и инвестиционной деятельности, развития отрасли на инновационной основе [6, С. 4 – 16]. Очевидно, эти принципы должны быть заложены в системе и механизмах ценового регулирования.

Для преодоление недофинансирования организаций аграрного сектора за счет ценового фактора становится очевидной актуализация управления ценовыми отношениями для обеспечения устойчивого развития и формирования конкурентности ведущих отраслей аграрной экономики. Ориентиром должна стать система индикативных цен. Их цель при принятии управленческих решений в большей степени исходить из приближения ценовых регуляторов к возмещению издержек на воспроизводство труда и капитала по продуктам ведущих отраслей и формированию прибыли с учетом выполнения принятых программ и проектов. Расчеты показывают, что рентабельность товарного зерна должна составлять до 60, а молока – до 50 % [7, С. 90]. Процесс надлежит сопровождать регулированием объёмов внутреннего рынка.

Важно увеличение доли сельхозтоваропроизводителей в цене конечного продукта. Развитие агропищевых кластеров, организующих производство сельскохозяйственных продуктов по соответствующим переделам на единой технологической платформе увеличит долю сельхозпризво-

дителей в цене конечного продукта и сформирует возможность аккумуляции средств на инновации и модернизацию производства.

Повышение доходности и привлечения средств в технико-технологическое обновление для регионов Сибири следует связывать с развитием экспорта сельскохозяйственной продукции и направлением дохода от экспортных операций на технико-технологическое обновление организаций аграрной сферы, увеличение их капитализации.

Важно формирование кластера экспотоориентированных сельскохозяйственных организаций региона. Это создаст возможность для проведения единой ценовой и кредитно-финансовой политики, формирования соответствующей системы механизмов. Последнее, включает адаптацию к системе экспортного финансирования с соответствующими схемами кредитования и страхования экспортных операций.

Развитие системы трансфертных цен даст возможность распределять экспортный доход между участниками кластера с учетом направления средств на технико-технологическое обновление, увеличение капитализации организаций. Осуществление ценовой политики этой группы организаций определит ориентацию увеличения маржинальности бизнеса за счет технологической ренты.

Выводы

1. Ценовые риски организаций аграрной сферы носят системный характер во взаимосвязи с изменением цен организаций инфраструктурных отраслей и ТЭК, перерабатывающей промышленности. Они обусловлены тенденциями платежеспособного спроса населения.

2. Для обеспечения устойчивого развития актуализируется управление ценовыми отношениями с учетом системы индикативных цен. Они ориентированы на рентабельность товарного зерна до 60, молока – до 50 %.

3. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и предполагает аккумуляцию доходов от экспортных операций на технико-технологическое обновление аграрного сектора Сибири и увеличение маржинальности бизнеса за счет технологической ренты.

Список использованной литературы

1. Аналитическая записка О динамике цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на приобретенные сельскохозяйственными организациями товары и услуги в 2013-2017 гг. – 39 с. – [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/zen-sel17.rar
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат: сб./ Росстат. – М., 2018. – 1162 с. – [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
3. Финансы России. 2018: Стат.сб. / Росстат. - М., 2018. - 439 с. – [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859
4. Об утверждении Методики расчета предельных уровней минимальных и максимальных цен на зерно, молоко сухое и масло сливочное в целях проведения государственных закупочных и товарных интервенций: Приказ Минсельхоза России. М. 19 апреля 2017 г. № 185. – [Электронный ресурс]: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634800/
5. Об определении предельных уровней минимальных цен на зерно урожая 2019 года в целях проведения государственных закупочных интервенций в 2019 - 2020 гг : Приказ Минсельхоза России. М., 29 марта 2019 г. . N 155 – [Электронный ресурс]: https://rg.ru/2019/05/08/minselhoz-prikaz155-site-dok.html
6. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России /АПК: экономика, управление. – 2019.– №3. – С. 4 – 16.
7. Рыманова Л.А. Формирование системы индикаторов регулирования ценовых отношений сельскохозяйственных предприятий. – Новосибирск, 2010. – 129 с.

ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.М. Гриценко, д.э.н., профессор, СФНЦА РАН Адрес: gritcenko_galina_milenium@mail.ru, 8(3852)48-61-30, г. Барнаул
М.М. Чернякова, к.э.н., доцент, СИУ РАНХиГС Адрес: mariamix@mail.ru, +79059516969, г. Новосибирск
А.О. Ермаков, НИИ КиПУ Адрес: laharl@mail.ru, +79538296064, г. Москва

Сельское хозяйство в целом и молочная отрасль в частности были и остаются важными отраслями для российской экономики и вносят значительный вклад в продовольственную безопасность страны. На текущий момент времени Российская федерация является одной из ведущих стран в мире по производству и переработке молока, однако, продуктивность поголовья молочного стада уступает развитым странам более чем в 2 раза.

«К сдерживающим факторам развития молочной отрасли необходимо отнести ввоз в страну более дешевой аналогичной продукции из Белоруссии, что обеспечено высоким уровнем государственной поддержки производителей в странах-импортерах» [1, с.10]. Следовательно, чтобы ликвидировать отставание молочной отрасли России необходимо увеличить объемы государственной поддержки этой отрасли. В свою

очередь, чтобы определить необходимый уровень эффективности такой поддержки нужно определить механизм ее воздействия на основные показатели молочной отрасли. Такой механизм целесообразно представить в виде цифровой модели.

Проведенный анализ состояния молочной отрасли НСО позволил выявить следующие тенденции [2, с.37]:

1. Государственное регулирование оказывает прямое воздействие на состояние молочной отрасли в регионе.

2. Повышение эффективности производства продукции в отрасли в первую очередь возможно за счет совершенствования системы цифровизации, которая способна осуществить привлечение лучшей мировой генетики и значительно увеличить продуктивность молочного стада.

3. Совершенствования системы цифровизации государственного регулирования ставит задачи по разработке информационно-компьютерных технологий (ИКТ) позволяющих моделировать и прогнозировать эффективность регулирующих воздействий.

4. Для разработки ИКТ необходима разработка различных обеспечений и прежде всего основного из них математического.

В основу исследований была положена методология системного, комплексного и территориального подходов с использованием методов экономической интерпретации полученных результатов, функционального, сравнительного и статистического анализов.

Для разработки цифровой модели, наобходимо определиться с возможными параметрами характеризующими молочную отрасль. В качестве таких параметров с использованием методов экономической интерпретации были выделены 15 основных показателей (табл.1).

В результате проведенного априорного исследования была предложена трехуровневая модель воздействия управляющего параметра государственного регулирования (объем средств государственной поддержки молочной отрасли) на количественные и качественные показатели отрасли Новосибирской области (НСО):

Первый уровень (прямого влияния) включает 2-ва показателя (поголовье коров на конец года в сельскохозяйственных организациях (СХО), крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ) и молочнаяую продуктивность племенных коров). Это свидетельствует о том, что регулятор стимулирует не просто количественное увеличение стада с акцентов на племенных коров, но также и на качественное повышение его молочной продуктивности.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие молочную отрасль [3, 4].

Обозначение	Наименование
X1	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т
X2	Производство товарного молока, тыс. т
X3	Поголовье коров в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. гол.
X4	Поголовье коров на конец года в сельскохозяйственных организациях (СХО), крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ), тыс. гол.
X5	Доля племенных коров в СХО, КФХ, %
X6	Доля племенных коров молочного и смешанного направления продуктивности, %
X7	Молочная продуктивность коров в хозяйствах всех категорий, кг/год
X8	Молочная продуктивность коров в (СХО), кг/год
X9	Молочная продуктивность коров в (КФХ), кг/год
X10	Молочная продуктивность коров в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), кг/год
X11	Молочная продуктивность племенных коров, кг/год
X12	Производство молока и молокопродуктов на душу населения, кг/год
X13	Потребление молока и молокопродуктов на душу населения, кг/год
X14	Переработка молока и производство молочной продукции в перерасчете на молоко, т
X15	Объем средств государственной поддержки молочной отрасли

Второй уровень (косвенного влияния) включает 8-м показателей, на которые регулятор не оказывает прямого сильного воздействия, но на них оказывают сильное влияние показатели первого уровня и в первую очередь - поголовье коров на конец года в СХО, КФХ.

Третий уровень (вторичного косвенного влияния) включает 4-е показателя, которые практически независимы от регулятора (коэффициент корреляции от -0,33 до 0,26) и показателей 1-го уровня (коэффициент корреляции от -0,71 до 0,26) и носят разноправленный век-

тор проявления. Они имеют сильную взаимозависимость лишь с некоторыми показателями 2-го уровня. В частности, потребление молока и молокопродуктов на душу населения и молочная продуктивность коров в ЛПХ наиболее сильно зависят от производства молока и молокопродуктов на душу населения (коэффициент корреляции более 0,55), а показатель переработка молока и производство молочной продукции в перерасчете на молоко в значительной степени определяется производством товарного молока (коэффициент корреляции -0,81), но имеет парадоксальную противоположную тенденцию – с ростом объемов производства молока его переработка в НСО падает. Молоко вывозиться в соседнии регионы: Алтайский край и Омскую область, имеющих эффективно работающие молокоперерабатывающие предприятия. Неожиданный результат получен в результате анализа показателя поголовья коров в хозяйствах всех категорий на конец года. Его сильная взаимосвязь была зафиксирована исключительно с параметром переработки молока и производства молочной продукции в перерасчете на молоко (коэффициент корреляции 0,74). Итоговые результаты многоуровневого корреляционного и регрессионного анализов приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Взаимозависимость между объемом средств государственной поддержки молочной отрасли НСО и ее основными показателями

Обозначение	Цифровая модель	Коэффициент корреляции	Погрешность, %
1-й уровень	прямое влияние		
X4	X4 = 0,009878 * X15 + 134,186	0,87	Менее 2,5%
X11	X11 = 1,388184 * X15 + 7187,9351	0,73	Менее 8,3%
2-й уровень	косвенное влияние		
X1	X1 = 6,634324 * X4 - 255,723	0,90	Менее 3,2%
X2	X2 = 10,37241 * X4 - 949,852	0,90	Менее 8,2%
X5	X5 = 0,467732 * X4 - 51,2205	0,89	Менее 8,8%
X6	X6 = 0,492792 * X4 - 56,2171	0,89	Менее 1,7%
X7	X7 = 58,20987 * X4 - 4410,82	0,89	Менее 4,6%
X8	X8 = 76,64832 * X4 - 6569,93	0,88	Менее 5,7%
X9	X9 = 49,55294 * X4 - 4141,81	0,82	Менее 5,2%
X12	X12 = 1,64969 * X4 - 42,404	0,81	Менее 7,5%
3-й уровень	вторичное косвенное влияние		
X10	X10 = 5,891 * X12 +1738,445	0,69	Менее 2,4%
X13	X13 = 0,5063 * X12 + 186,7629	0,55	Менее 4,2%
X14	X14 =-164,429 *X2+251345,285	-0,81	Менее 7%
X3	X3 = 0,00017 * X14 + 162,947927	0,74	Менее 1,2%

Из таблицы 2 видно, что погрешность полученных математических уравнений не превышает 9%, что свидетельствует о возможности использования предлагаемого математического аппарата в качестве механизма для прогнозирования результатов воздействия государственного регулирования на основные показатели молочной отрасли НСО.

Проверка адекватности цифровой модели в сравнении с фактическими данными за 5-ть предыдущих лет (табл.3) показала, что с наименьшим относительным отклонением (менее 2%) рассчитывается последний в алгоритме показатель X3 (поголовье коров в хозяйствах всех категорий на конец года), а с наибольшим (чуть более 20%) – X6 (доля племенных коров молочного и смешанного направления продуктивности).

Таблица 3 – Проверка адекватности цифровой модели

Обозначение	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
X3	-0,08%	1,09%	-1,93%	1,80%	-0,96%
X6	-4,69%	-5,83%	-6,51%	-8,69%	20,18%

По результатам разработки цифровой модели и апробации ее ИКТ можно сделать вывод о возможности использования при прогнозировании развития молочной отрасли в зависимости от регулирующего воздействия в виде инвестируемого объема средств государственной поддержки.

Список использованной литературы:

1. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Новосибирской области на период до 2025 года.- 48 с. URL: https://mcx.nso.ru/sites/mcx.

nso.ru/wodby_files/files/news/2016/12/strategiya_sayt.pdf.
2. Черняков М.К. Молочная индустрия как стратегическое направление развития рынка продовольствия = Dairy industry as strategic direction of development of the market of food / М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Пищевая промышленность = Pishchevaya promyshlennost'. - 2018. – № 4. – С. 33–37.
3. Молочная отрасль-2017: [справочник] / сост.: А. С. Белов, А. А. Воронин, М. Э. Жебит [и др.] — Москва: Национальный союз производителей молока, 2017. — 380 с.
4. Молочная отрасль 2018-2019: [справочник] / сост.: А.С.Белов, М.Э. Жебит, Е.А. Московскова, Т.Д. Неутов [и др.] - Москва: Национальный союз производителей молока, 2018. - 388 с.

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК СТРАН ЕАЭС: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.Р. Петкова, с.н.с., **Е.М. Морозов,** н.с. Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону E-mail – agroec@bk.ru, (863)263-31-81, (863)264-89-61

Аграрная отрасль Евразийского экономического союза как и экономики в целом в настоящее время функционирует в условиях нестабильности глобальной экономики и мировых агропродовольственных рынков.

Одной из главных задач, которая стоит перед ней - наиболее полная реализация ресурсного потенциала стран-участниц ЕАЭС для увеличения объемов производства конкурентоспособной на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и увеличения объемов её экспорта, повышение общего уровня продовольственной безопасности стран Союза.

Экспорт агропродовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья активно развивается как в третьи страны, так и виде взаимной торговли между странами-участницами, в том числе и на региональном уровне. Для оценки вклада регионального АПК в этот процесс мы остановили свой выбор на Ростовской области. Выбор в пользу аграрного сектора данного региона заключается в следующем:

1. Ростовская область занимает одно из лидирующих позиций по темпам роста производимой продукции растениеводства (первое место в динамике производства зерна в России) и её экспорту [1].

2. Регион занимает одно из центральных мест на карте действующих торговых маршрутов стран ЕАЭС, что обосновывает, с точки зрения логистики, наибольшую подверженность изменениям условий международных отношений.

В 2015-2017 гг. прослеживается положительная динамика во взаимной торговли между странами-участницами ЕАЭС и Ростовской областью (таблица 1).

Таблица 1 – Экспорт сельскохозяйственной продукции из Ростовской области в страны ЕАЭС

Страна	2015 год		2016 год		2017 год	
	Стоимость, тыс. долл.	Вес, тыс. тонн	Стоимость тыс. долл.	Вес, тыс. тонн	Стоимость, тыс. долл.	Вес, тыс. тонн
Республика Армения	48542,7	207,1	25016,9	82,7	20265,1	47,0
Республика Беларусь	15088,1	24,5	24079,6	30,9	33398,7	37,6
Республика Кыргызстан	10471,1	9,8	16943,2	15,7	18866,7	18,6
Республика Казахстан	22729,4	22,3	44856,2	50,3	31015,8	29,9
Всего в страны ЕАЭС	96 831,3	263,7	110 895,9	179,6	103 546,3	133,2
Всего	2735 271,1	12187,9	3210422,7	14439,5	3774170,6	18237,9

Источник: составлено по [2,3]

В Республику Армения в 2015-2017 гг. возросли объемы экспорта молочной продукции в 3,5 раза; овощей – в 2,1 раза; мукомольной продукции – на 74%; масличных семян и плодов – в 3,1 раза, а табака – в 3,5 раза.

В этот же период наблюдалось сокращение поставок в Республику Армения следующих видов сельскохозяйственной продукции: злаки - на 85%, сахар и кондитерские изделия - на 21,1%.

Значительный объем экспорта в Республику Беларусь в 2015-2017 годах пришелся на следующие категории товаров: мукомольная продукция (+ 28,4%), масличные семена и плоды (с 0,4 до 1039 тонн), жиры и масла (в 2,7 раза), сахар и кондитерские изделия (+ 23,4%), алкоголь (+ 36%).

Сокращение объемов экспорта в Республику Беларусь наблюдался по следующим товарным позициям: рыбы и ракообразные (на 97,8%), молочная продукция (на 46%), готовые продукты из зерна злаков (на 94,6%).

Рост объемов экспорта продовольствия в Республику Кыргызстан в 2015-2017 гг. составил: готовые продукты из зерна и злаков - в 3,3 раза; жиры и масла - в 2,2 раза; продукты переработки овощей - на 54%; табак - на 22%.

Сокращение объемов экспорта в Республику Кыргызстан отмечен по следующим категориям товаров: мясо и пищевые мясные субпродукты - на 61,3%; сахар и кондитерские изделия - 27,4%.

В Республику Казахстан за 2015-2017 гг. увеличился экспорт: жиры и масла – на 79%, сахар – на 56%, готовые продукты из зерна злаков – на 50%, продукты переработки овощей и фруктов – на 39%, а алкоголь – в 13 раз.

Сократились объемы экспорта в Республику Казахстан продукции мукомольно-крупяной промышленности – на 72,6%; масличные семена и плоды – на 99,8%; табака – на 5%.

Анализ агропродовольственного экспорта из Ростовской области в страны Евразийского экономического союза показал, что за 2015-2017гг. в целом продовольственный экспорт между Ростовской областью и странами- участницами ЕАЭС в стоимостном выражении вырос на 6,9%, а в физическом объеме сократился на 49,5.

Статистика внешней торговли Ростовской области за 2015-2017 годы показала снижение доли участия стран ЕАЭС в формировании продовольственного экспорта. Данные показатели являются следствием переориентации ростовских экспортеров злаков вследствие девальвации рубля на поиски новых покупателей в странах дальнего зарубежья. Однако в целом показатели развития продовольственного экспорта региона имеют тенденцию роста как в натуральном так и в стоимостном выражении.

Список использованной литературы:

1. И.П. Гурова, И.Н. Платонова, М.А. Максакова Уровень торговой интеграции в Евразийском экономическом союзе // Вопросы экономики. – 2018. - № 3. – С. 149-157.
2. Базы данных таможенной статистики внешней торговли ФТС. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2605748031712683::NO
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2018. – 206с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Волкова, к.э.н., доцент МГУП, г. Могилев, республика Беларусь, Адрес: E-mail: kate_ag@mail.ru, тел. 810375445765640

На данном этапе сельское хозяйство Республики Беларусь специализируется на выращивании традиционных для умеренных широт культур. Растениеводство является ведущей отраслью сельскохозяйственного производства и его значение заключается в том, что страна получает от этой отрасли целый ряд продуктов питания для людей непосредственно в натуральном виде; значительная часть отраслей легкой и пищевой промышленности использует продукцию растениеводства в качестве сырья; в растениеводстве производится основная часть кормов для животноводства. В растениеводстве преобладают зерновые культуры: преимущественно ячмень, рожь, пшеница, картофель, кормовые культуры. В связи со структурными преобразованиями и ориентацией на возобновляемые источники энергии в стране расширяются объемы возделывания зернобобовых и масличных культур.

Устойчивое развитие Республики Беларусь предусматривается с учетом темпов роста производства сельскохозяйственной продукции [1] (рис. 1 и рис. 2).

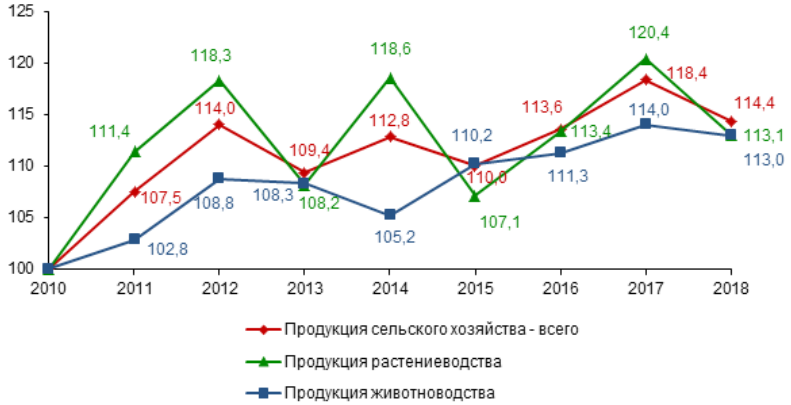

Рисунок 1 – Динамика темпов роста производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах, в % к 2010 г.)

Данные, приведенные на рис. 1, показывают, что темп роста производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2018 г. по сравнению с 2010 г. составил 14,4 %, в том числе продукции растениеводства – 13,1 % и продукции животноводства – 13 %. Наиболее высокий темп роста производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий наблюдался в 2017 г. и по сравнению с 2010 г. составил 20,4 %, в том числе продукции растениеводства – 18,4 % и продукции животноводства – 14 %.

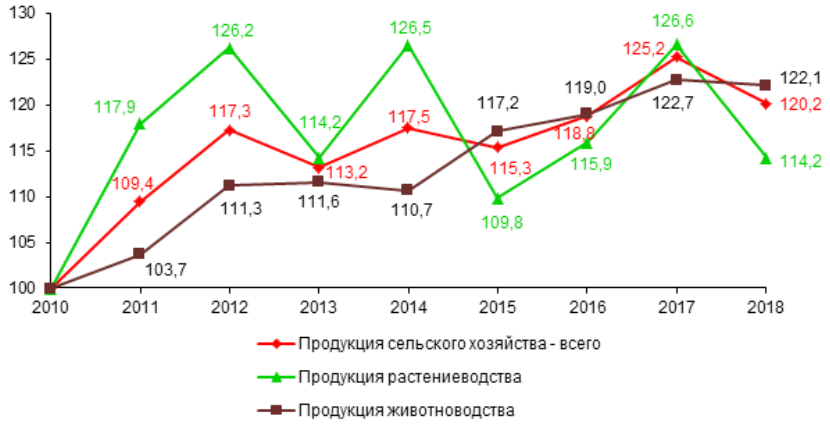

Рисунок 2 – Динамика темпов роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях, включая крестьянские (фермерские) хозяйства (в сопоставимых ценах, в % к 2010 г.)

Данные, приведенные на рис. 2, показывают, что темп роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2018 г. по сравнению с 2010 г. составил 20,2 %, в том числе продукции растениеводства – 14,2 % и продукции животноводства – 22,1 %. Наиболее высокий темп роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях наблюдался в 2017 г. и по сравнению с 2010 г. составил 25,2 %, в том числе продукции растениеводства – 26,6 % и продукции животноводства – 22,7%.

Динамика производства продукции сельского хозяйства в натуральном выражении за 2014-2017 годы в Республике Беларусь приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика производства продукции сельского хозяйства Республики Беларусь, тыс. тонн

Наименование	Годы				Темп роста, %			2017 к 2014, %
	2014	2015	2016	2017	2015 к 2014	2016 к 2015	2017 к 2016	
Зерновые и зернобобовые культуры	9106,5	8240,2	7073,8	7595,0	90,5	85,8	107,4	83,4
Льноволокно	48,1	40,3	41,2	42,0	83,8	102,2	101,9	87,3
Сахарная свекла	4717,3	3240,5	4188,2	4861,8	68,7	129,2	116,1	103,1
Рапс	719,3	375,7	254,5	589,5	52,2	67,7	231,6	81,9
Картофель	1002,7	872,1	795,9	771,0	86,9	91,3	96,9	76,9
Овощи	303,5	252,1	274,6	263,1	83,1	108,9	95,8	86,7
Скот и птица (в убойном весе)	991,6	1071,8	1095,9	1135,8	108,1	102,3	103,6	114,5
Молоко	6245,6	6637,5	6764,1	6985,3	106,3	101,9	103,3	111,8
Яйца, млн. штук	2861,0	2880,4	2878,6	2852,1	100,7	99,9	99,1	99,7

Анализ данных, приведенные в табл. 1, показал, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. в Республике Беларусь валовой сбор зерновых и зернобобовых культур увеличился на 7,4 %, рапса – на 131,6 %, льноволокна – на 1,9 %, сахарной свеклы – на 16,1 %, скота и птицы (в убойном весе) – на 3,6%, валовый надой молока – на 3,3 %. За данный период произошло снижение валового сбора картофеля – на 3,1 %, овощей – на 4,2 % , яиц – на 0,9 %. В 2017 г. по сравнению с 2014 г. увеличился только валовой сбор сахарной свеклы – на 3,1 %, наблюдается рост живой массы скота

и птицы (в убойном весе) – на 14,5 %, валового надоя молока – на 11,8 %.

Необходимо отметить, что зерновые культуры возделываются во всех районах страны и занимают центральное место в отраслевой структуре растениеводства. Их удельный вес в площади пашни варьирует от 40 до 45 %. Потребность республики в зерне (с учетом восстановления экспортного потенциала) составляет 9-10 млн. тонн. Зерновые культуры включают следующие виды: пшеницу (озимую и яровую); озимую рожь – в основном применяется для хлебопечения и получения спирта; ячмень, в основном яровой, используется как фуражная культура и для пивоварения; овес, просо и кукуруза на зерно. Динамика валового сбора и урожайности зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий за 2010-2018 годы представлена на рис. 3.

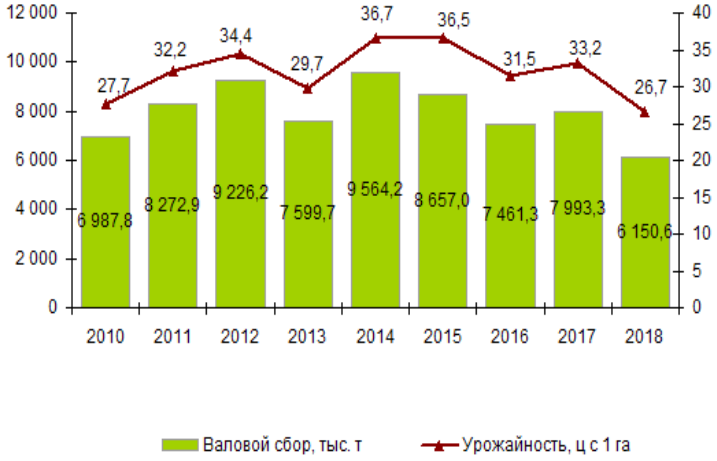

Рисунок 3 – Валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий

Данные рис. 3 показывают, что в 2018 г. по сравнению с 2010 г. валовый сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий снизился на 12 %, урожайность зерновых и зернобобовых культур – на 1 %.

В условиях экономической интеграции зерновая отрасль Беларуси находится в тесной взаимосвязи с рынками других государств и особенно стран СНГ. Процессы, происходящие в этих странах, оказывают существенное влияние на состояние агропродовольственного рынка и внешнеэкономическую деятельность. На протяжении 2015-2017 гг. Беларусь экспортировала зерно и зернобобовую продукцию в такие страны как Россия, Украина, Латвия Литва, Румыния, Армения, Молдова, Казахстан и Италия.

В целом в 2017 г. экспорт зерновых культур составил 10474 тыс. долларов США. Наибольшая доля экспорта белорусского зерна пришлась на Россию – 88 %, Украину (7,4 %) и Литву – 3,9 %. Основной зерновой культурой на экспорт в 2017 г. являлась пшеница – 41984 тонн, что составило 98,5 % от общего экспорта зерновых, доля ячменя составила 1,3 %, прочих культур – около 0,2 % (табл. 2).

Таблица 2 – Экспорт зерновых и зернобобовых культур

Культура	2015 г.		2016 .г		2017 г.		2017 г. в %. к 2015 г.
	тонн	%	тонн	%	тонн	%	
Пшеница	35143	73,7	91658	51,7	41984	98,5	119,5
Ячмень	9816	20,6	36130	20,4	551	1,3	5,6
Рожь	4	0,01	31232	17,6	42	0,1	1050,0
Кукуруза	321	0,7	255	0,1	29	0,1	9,0
Рис	188	0,4	50	0,03	17	0,04	9,0
Гречиха и просо	2211	4,6	17831	10,1	11	0,03	0,5
Овес	0	0,0	116	0,1	4	0,01	–
Итого	47683	100	177272	100	42638	100	89,4

По данным табл. 2 видно, что в целом экспорт зерновых и зернобобовых культур в 2017 г. снизился на 10,6 % по сравнению с 2015 г. и составил 42638 тонн. Это произошло за счёт снижения экспорта всех культур кроме ржи, овса и пшеницы. Наибольшее снижение экспорта по гречихе и просо – на 99,5 %.

Импорт зерновых и зернобобовых культур в 2017 г. составил 281920 тонн, что в 3,4 раза больше, чем в 2015 г. При этом в 2017 г. увеличился импорт пшеницы, ячменя кукурузы, гречихи, ржи, сорго и овса.

В целом по зерновым культурам среди наиболее развитых стран Республика Беларусь имеет незначительный вес. Однако в 2016 г. 5 место по производству ржи, 7 место по производству тритикале и 12 место по производству овса среди стран с самым высоким уровнем производства.

Таким образом, на современном этапе устойчивого развития Республика Беларусь стремится стать полноправным членом мирового агропродовольственного рынка.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник 2017 г. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 318 с. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/–public_compilation/index_438. – Дата доступа: 11.04.2019.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Л.И. Довнар, к.э.н., науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
E-mail: jola-mila@yandex.ru; тел.: +375 29 284 04 47; факс: +375 29 398 52 61.

Проведенные исследования показали, что в условиях Республики Беларусь наблюдается сильная дифференциация регионов по агроклиматическим и почвенным условиям сельскохозяйственного производства, показателям ресурсообеспеченности, что оказывает значимое влияние на производственно-экономический потенциал свеклосахарной отрасли республики (рис. 1).

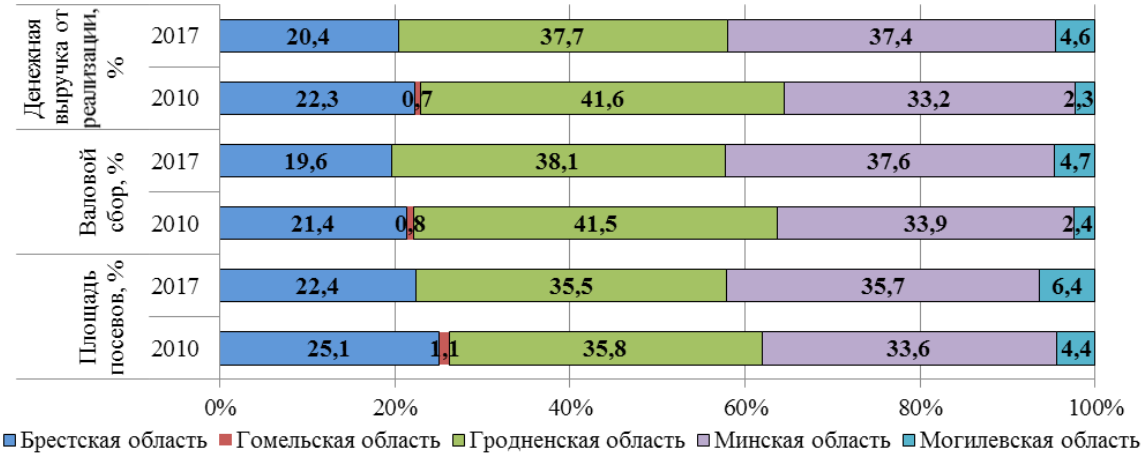

Рисунок 1 – Распределение областей Республики Беларусь по посевной площади, валовому сбору и денежной выручке от реализации сахарной свеклы, 2010–2017 гг., %

В связи с этим исследование особенностей и влияния региональных различий на производственный потенциал и эффективность отрасли свекловодства включало следующие направления: анализ условий ведения сельскохозяйственной деятельности по критерию соответствия требованиям к возделыванию сахарной свеклы, оценка ресурсного и производственно-экономического потенциала отрасли и определяющих его факторов.

Полученные результаты свидетельствуют, что фактическое размещение посевов сахарной свеклы не соответствует достаточным агроклиматическим и почвенным условиям. Данный факт оказывает существенное влияние на производственные и экономические показатели ведения отрасли и требует активизации действия иных обеспечивающих факторов, прежде всего технико-технологических, способных сгладить влияние указанных.

С целью применения комплексного подхода к оценке влияния региональных различий на эффективность отрасли свекловодства проведена оценка эффективности производства сахарной свеклы в разрезе регионов. На основе анализа представленных в научной литературе [1–3] методических подходов к оценке эффективности отраслей сельского хозяйства установлено, что в ее основе лежит индексный метод, предполагающий расчет интегрального индикатора с учетом таких показателей как урожайность, себестоимость, трудоемкость и цена реализации единицы продукции. Адаптация указанных подходов к особенностям отрасли свекловодства позволила сформировать систему оценочных показателей, включающих: выход сахара в расчете на 1 га посевов культуры, на 1 чел.-ч и 1 руб. затрат, ц; коэффициент устойчивости производства; уровень рентабельности реализации, %; выручка в расчете на 1 га посевов, тыс. руб.; доля прибыльных свеклосеющих организаций.

Апробация указанного методического подхода позволила установить, что производство сахарной свеклы эффективно в Минской и Гродненской областях (интегральный индекс в среднем за 2013–2017 гг. составил 1,034 и 1,073 соответственно) (рис. 2). Выявлено, что важнейшими конкурентными преимуществами производителей корнеплодов Гродненской области являются: высокие показатели качества свекловичного сырья, в условиях достижения которых обеспечивается высокая окупаемость задействованных факторов производства и рентабельность реализации продукции; достаточный уровень устойчивости валового сбора культуры; высокий удельный вес прибыльно функционирующих организаций. Преимущества производителей Минской области состоят в эффективности использования трудовых ресурсов и обеспечения устойчивости производства корнеплодов. Свекловодческие организации Брестской области функционируют в условиях средних показателей по республике. Низкоэффективным является производство сахарной свеклы в Могилевской области, основными деструктивными факторами выступают низкий выход продукции и цены реализации.

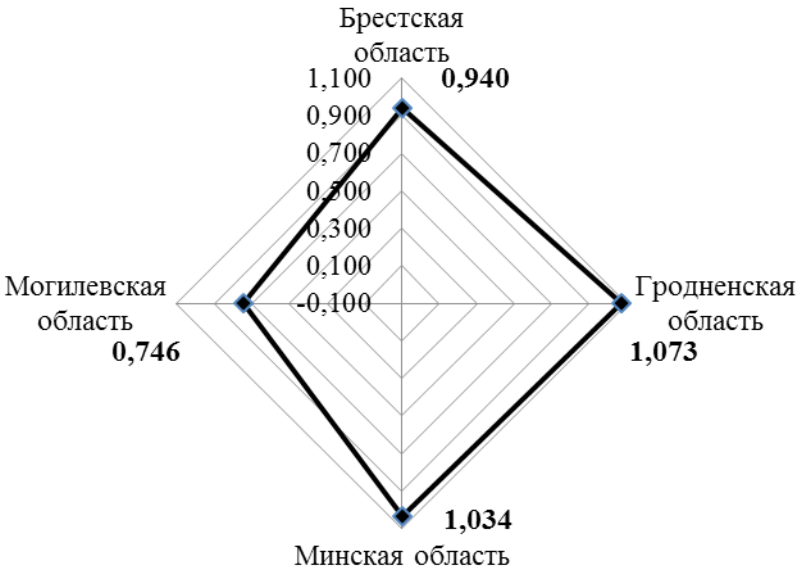
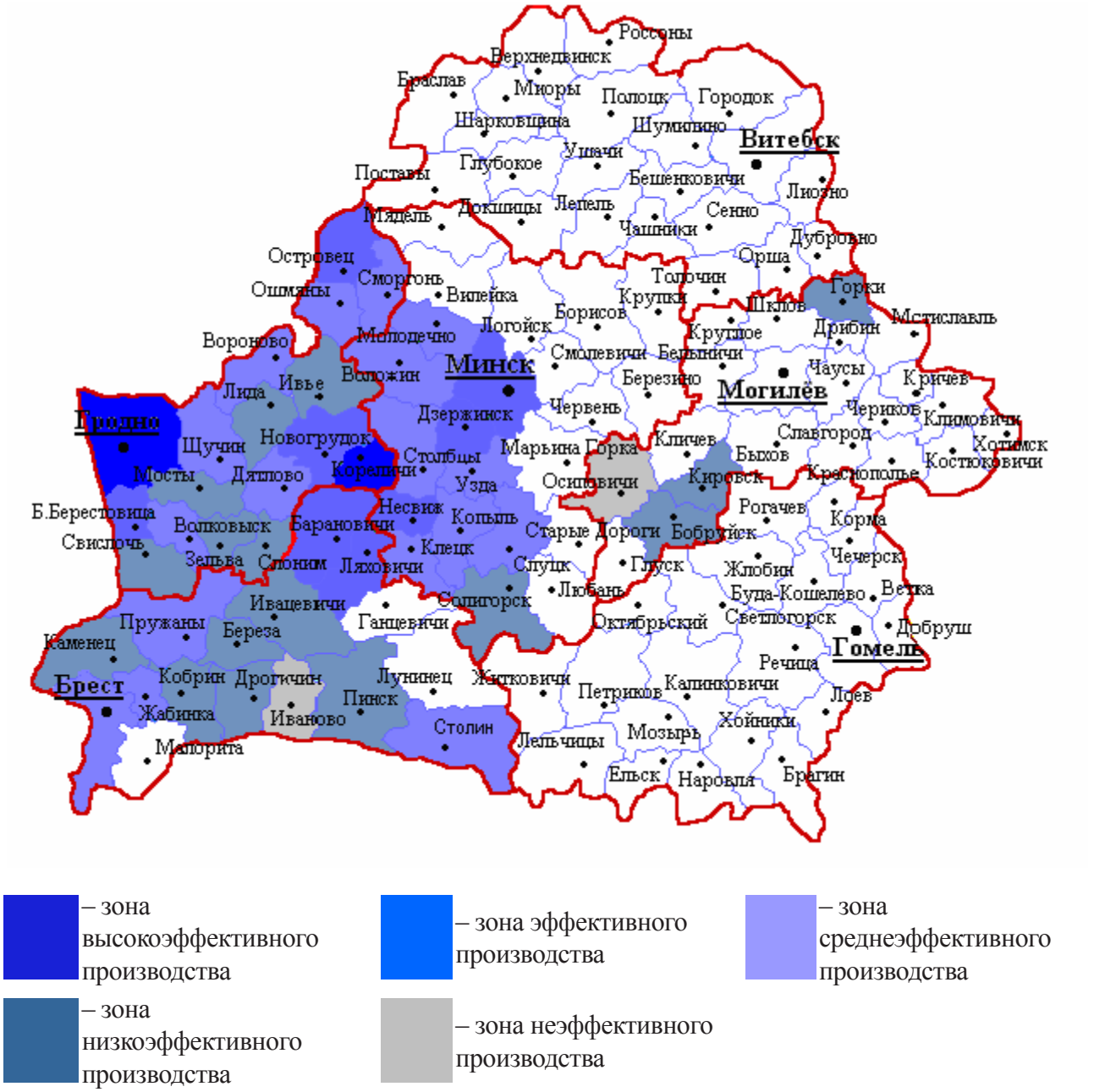

Рисунок 2 – Интегральная оценка эффективности производства и реализации сахарной свеклы в разрезе областей Республики Беларусь, в среднем за 2013–2017 гг.

Оценка эффективности производства сахарной свеклы в районном разрезе позволила выявить зоны эффективности. Установлено, что высокий уровень эффективности производства характерен для свеклосеющих организаций, расположенных в северной, западной и восточной частях Гродненской области, западной и юго-западной частях Минской области и северных районах Брестской области (рис. 3).

Полученные результаты показали, что в зонах низкоэффективного и неэффективного производства дальнейшее развитие свекловодческой отрасли требует детального исследования возможностей и обоснования целесообразности размещения посевов сахарной свеклы. В первую очередь, это относится к субъектам хозяйствования Могилевской области, что обусловлено не только более сложными условиями для выращивания сахарной свеклы, но и значительной удаленностью от обрабатывающих предприятий.

– зона высокоэффективного производства

– зона эффективного производства

– зона среднеэффективного производства

– зона низкоэффективного производства

– зона неэффективного производства

Рисунок 3 – Зоны эффективности производства сахарной свеклы, 2013–2017 гг. (интегральный индекс эффективности)

Таким образом, исследования показали, что региональные различия по условиям осуществления сельскохозяйственного производства определяют производственный потенциал и эффективность свекловодческой отрасли Республики Беларусь. Выделение групп свеклосеющих организаций по уровню эффективности и достигнутых экономических преимуществ в производстве сахарной свеклы позволит обосновать направления перспективного развития отрасли и роста ее результативности на основе оптимизации размещения посевов культуры по регионам.

Список использованной литературы:

1. Киреенко, Н.В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2-х ч. / Н.В. Киреенко; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. НАН в АПК Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.
2. Комплекс мер по интенсификации и повышению эффективности свиноводства с целью обеспечения конкурентоспособности отрасли. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 76 с.
3. Комплексный анализ эффективности сельскохозяйственного производства / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 80 с.

Раздел 8.
ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ

А.И. Костяев д.э.н., академик РАН, главный научный сотрудник СЗНИЭСХ, **А.Г. Трафимов** д.э.н., член-корр. РАН, главный научный сотрудник СЗНИЭСХ, **С.Б. Летунов** младший научный сотрудник СЗНИЭСХ
Адрес: szniesh@gmail.com, тел./факс организации +7(812)470-43-74. Моб. +7 9214001626

Сельскохозяйственные организации (колхозы и совхозы) в дореформенной России играли важную роль в сельском развитии. С одной стороны, они полностью обеспечивали контроль над территорией, поддерживали в надлежащем состоянии агроландшафты, обеспечивали местное население рабочими местами, а с другой – имели на своём балансе широкий спектр объектов социальной сферы. Сельскохозяйственные организации (СХО) в этом случае не только осуществляли процесс производства продовольственной и иной продукции аграрного происхождения, но и вносили свой вклад в предоставление местному населению многих видов социальных услуг. С переходом к рыночным отношениям и новой модели организации социальной сферы, объекты культурно-бытового и иного назначения, подпавшие под категорию непрофильных активов СХО, были переданы на баланс муниципальных образований. Вследствие этого перечень функций СХО в сфере развития сельских территорий существенно сузился. Кроме того, многие СХО прекратили своё существование в связи с процедурами их банкротства и реорганизации. Следствием этого стала утрата функций контроля над значительной частью сельских территорий и потеря многих культурных ландшафтов. Посевные площади, занятые под всеми сельскохозяйственными культурами по России в целом сократились с 115,3 млн. га в 1990 г. до 53,6 млн. га в 2018 г. (в 2,1 раза) [1].

В условиях утраты СХО значительной части функций в сфере сельского развития перед исследователями стоит вопрос: «Какова же будет место и роль сельскохозяйственных организаций в сельском развитии в изменившихся условиях?» Ответ на данный вопрос является весьма актуальным для теории и практики развития сельских территорий.

Исследования показывают, что ответ на данный вопрос следует искать в рамках концепции многофункциональности сельских территорий.

В научной литературе первоначально речь шла о многофункциональности сельского хозяйства, а не сельских территорий. Данный вопрос в нашей стране был поставлен сибирскими социологами ещё в 1980 году. Тогда же ими было предложено кроме производственной функции сельского хозяйства выделять рекреационную функцию, функции социального контроля над территорией и воспроизводства населения [2]. С начала 90-х годов прошлого столетия идея многофункциональности, как сельского хозяйства, так и сельской местности стала активно развиваться российскими исследователями [3-10 и др.].

Определённый итог дискуссий о многофункциональности сельских территорий подвели официальные нормативно-правовые документы - Концепция [11] и Стратегия [12] устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, в каждой из которых было выделено по 6 функций, пять из них (производственная, демографическая, трудоресурсная, пространственно-коммуникационная, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий) совпадают. Расхождение существует по шестой функции: в Концепции-2020 это жилищная функция, а в Стратегии – 2030 - сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны.

Применительно к современным условиям, нами предлагается оценивать роль сельскохозяйственных организаций в развитии сельских территорий по тем реальным функциям, которые они при этом выполняют.

Анализ работ отечественных и зарубежных учёных относительно концепции многофункциональности, применительно к цели нашего исследования и возможности применения количественных расчётов, показывает, что следует рассмотреть роль сельскохозяйственных организаций в выполнение таких важных функций сельских территорий, как:

- производственная функция (производство продовольствия и сырья для перерабатывающей промышленности);

- функция контроля над территорией (сохранение социально-экономических отношений в границах землепользования, обустройство и надлежащее содержание территории землепользования);

- функция поддержания и сохранения агроландшафтов (эффективная трансформация посевных площадей, совершенствование их структуры);

- социальная функция (обеспечение занятости сельского населения).

В качестве количественных показателей, характеризующих выполнение СХО обозначенных функций по развитию сельских территорий, предлагается использовать:

- для производственной функции – показатели уровня и динамики объемов производства продукции сельского хозяйства;

- для функции контроля над территорией - показатели динамики площадей и структуры сельскохозяйственных угодий и пашни;

- для функции поддержания и сохранения агроландшафтов – показатели динамики и структуры посевных площадей;

- для социальной функции - показатели динамики численности и структуры постоянных работников сельскохозяйственных организаций.

Исследование, проведённое на данной методологической основе относительно Северо-Западного федерального округа (СЗФО), предусматривало осуществление порядкового шкалирования регионов по количественно определяемым показателям, отражающим ту или иную сторону выполнения СХО функций по сельскому развитию, с присвоением каждому из них соответствующего ранга.

Сначала оценивалась дифференциация регионов СЗФО по уровню вклада СХО в реализацию функций посредством сравнительного анализа их долей в итоговых показателях по округу за 2017 год по объемам производства продукции сельского хозяйства, площадям сельхозугодий, пашни, посевов всех сельскохозяйственных культур и численности постоянных работников.

Затем эти же показатели с использованием данных Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. исследовались в динамике.

В ходе исследования было установлено:

1. При оценке выполнения СХО производственной функции по показателям уровня (объемов) производства основных сельскохозяйственных продуктов регионы в зависимости от их положения на порядковой шкале от минимума (лучшая позиция) к максимуму (худшая) расположились в следующей последовательности: Ленинградская область (8), Вологодская – (17), Калининградская – (19), Новгородская – (24), Псковская – (26), Архангельская область (37), республики Коми (41) и Карелия (45,5), Мурманская область (52,5)[1].

Порядковая шкала суммы рангов по динамике производства основных сельскохозяйственных продуктов в 2006-2017 гг. выглядит следующим образом: Калининградская область (12), Новгородская – (18), Псковская – (20), Ленинградская – (25), Вологодская – (25), Архангельская область (35), республики Коми (36), Карелия (47), Мурманская область (52).

Итоговая оценка места СХО регионов СЗФО по вкладу в реализацию производственной функции сельских территорий позволяет выделить две группы регионов (табл. 1).

Таблица 1 – Место СХО регионов Северо-Западного федерального округа по вкладу в реализацию производственной функции сельских территорий

Регионы	Сумма рангов по продуктам		Итоговые ранги		Сумма итоговых рангов
	Уровень по данным за 2017 г.	Динамика по данным за 2006-2017 гг.	уровень	динамика	
Лидеры					
Калининградская область	19	12	3	1	4
Ленинградская область	8	25	1	4,5	5,5
Новгородская область	24	18	4	2	6
Вологодская область	17	25	2	4,5	6,5
Псковская область	26	20	5	3	8
Аутсайдеры					
Архангельская область	37	35	6	6	12
Республика Коми	41	36	7	7	14
Республика Карелия	45,5	47	8	8	16
Мурманская область	52,5	52	9	9	18

Источник: разработка авторов по данным Росстата (http://www.gks.ru)

1 В скобках указана для каждого субъекта Федерации сумма рангов по показателям объемов производства зерновых, картофеля, овощей, скота и птицы на убой, молока и яиц

2. Оценка выполнения СХО регионов функции контроля над территорией по показателям площадей сельскохозяйственных угодий и пашни показала следующую последовательность субъектов Федерации СЗФО на порядковой шкале: Вологодская область (1), Калининградская (5), Ленинградская (6), Псковская (7), Новгородская (11), Архангельская (13), Республика Карелия (15), Республика Коми (15), Мурманская область (18).

По показателям динамики площадей сельскохозяйственных угодий и пашни оценка места СХО регионов СЗФО в выполнении функции контроля над территорией субъекты Федерации расположились в следующей последовательности: Ленинградская область (3), Республика Карелия (5), Калининградская область (6), Республика Коми (8), Новгородская область (10), Мурманская – (10), Вологодская – (15), Мурманская – (15), Архангельская область (18).

Совокупная сравнительная оценка вклада СХО регионов СЗФО в выполнении функции контроля над территорией представлена в таблице 2.

3. Функция поддержания и сохранения агроландшафтов, оценённая также по двум показателям, относительно в лучшей степени выполнялась в Калининградской, Новгородской, Ленинградской и Вологодской областях. Средние позиции при этом занимали Псковская и Мурманская области и Республика Коми, а замыкали ряд – Республика Карелия и Архангельская область (табл. 2).

4. По выполнению СХО регионов социальной функции позитивно выделялись Ленинградская, Калининградская, Новгородская, Вологодской и Псковская области, а в остальных регионах ситуация была значительно хуже (табл. 2).

Таблица 2 – Итоговая оценка вклада СХО регионов Северо-Западного федерального округа в выполнение ими функций сельского развития

Сельские территории	Производственная функция (сумма рангов)	Функция контроля над территорией			Функция сохранения агроландшафтов			Социальная функция			Итоговая сумма рангов	Итоговый ранг
		Уровень	Динамика	Сумма рангов	Уровень	Динамика	Сумма рангов	Уровень	Динамика	Сумма рангов		
С относительно высоким вкладом в развитие сельских территорий												
Ленинградская область	5,5	6	3	9	4	4	8	1	1	2	24,5	1
Калининградская область	4	5	6	11	2	1	3	4	3	7	25	2
Со средним вкладом в развитие сельских территорий												
Вологодская область	6,5	1	15	16	1	8	9	2	6	8	39,5	3
Новгородская область	6	11	10	21	5	2	7	5	2	7	41	4
Псковская область	8	7	15	22	3	7	10	3	5	8	48	5
С недостаточным вкладом в развитие сельских территорий												
Республика Коми	14	15	8	23	7	5	12	7	4	11	60	6
Республика Карелия	16	15	5	20	8	6	14	8	8	16	66	7
Архангельская область	12	13	18	31	6	9	15	6	7	13	71	8
Мурманская область	18	18	10	28	9	3	12	9	9	18	76	9

Источник: разработка авторов по данным Росстата (http://www.gks.ru)

Исходя из показателей итоговой суммы рангов, нами выделены три группы регионов, в которых СХО играют разную роль в развитии сельских территорий в рамках рассматриваемых нами функций. При этом по показателям внутри групп регионы максимально близки друг к другу, а межгрупповые различия в показателях весьма существенны. К регионам с относительно высоким вкладом СХО в развитие сельских территорий отнесены Ленинградская и Калининградская области; со средним вкладом - Вологодская, Новгородская и Псковская области; с недостаточным вкладом – остальные области и республики Северо-Западного федерального округа.

Полученные результаты могут быть использованы при сравнительной оценке вклада СХО регионов в сельское развитие, а также при обосновании концептуальных положений развития сельских территорий, направленных на активизацию деятельности сельскохозяйственных организаций.

Список использованной литературы

1. Костяев А.И., Летунов С.Б. Сельскохозяйственные организации в концепции развития сельских территорий // Российский электронный научный журнал. 2018. №4 (30). С.19-43. DOI: 10.31563/2308-9644-2018-30-4-19-43
2. Методология и методика системного изучения советской деревни / отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1980. 344 с.
3. Костяев А.И. Комплексный подход к решению социальных проблем села // Социальные проблемы развития села в условиях многоукладной экономики (тезисы научно-практической конференции). СПб.-Пушкин, 1993. С. 3-4.
4. Петриков А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. - М.: Энцикл. рос. деревень, 1995. - 146 с.
5. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // АПК: Экономика, управление. 2007. №12. С. 2-5.
6. Крылатых Э.Н. К разработке концепции многофункциональности агропродовольственного сектора РФ // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энцикл. рос. деревень», 2007. С. 3-5.
7. Чайка В.П. Устойчивое многофункциональное развитие сельских территорий: межотраслевые взаимодействия // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 1 (13). С. 106-119.
8. Калугина З.И., Фадеева О.П. Новая парадигма сельского развития // Мир России. 2009. №2. С.34-49.
9. Меренкова И.Н., Перцев В.Н., Новикова И.И. Многофункциональность сельских территорий – основа жизнеобеспечения сельского населения // Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та. 2014. № 1-2 (40-41). С. 273-278.
10. Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю. Формирование новой парадигмы устойчивого развития сельских территорий как условие безопасности России // Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / под общей ред. Е.Г. Коваленко. – М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2014. С. 7-44.
11. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распор. Правительства РФ от 10.11.2010 N 2136-р [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/ (дата обращения 25.10.2018).
12. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распор. Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/

СОЦИАЛЬНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

И.С. Мальцева, к.э.н., с.н.с. ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: maltseva@iespn.komisc.ru Тел\факс: (8212)244267, 89087193105.

Устойчивое сельское развитие является одним из важных направлений зеленой экономики. Западные страны на протяжении более полувека осуществляют усилия в данном направлении, недостатка в прогрессивных идеях и их успешной реализации нет, однако не выработано единообразного механизма, строго определенного набора инструментов применимых для всех сельских территорий для придания устойчивости их развития, что свидетельствует о сложности решения и необходимости дальнейшего исследования данной проблемы. В настоящее время сельские районы по всему миру сталкиваются с растущим спросом на широкий спектр товаров и услуг, а также многими проблемами, возникающими в результате сочетания долгосрочных процессов, связанных с развитием и экологическим потенциалом, и краткосрочными кризисами и неопределенностью на рынках и в управлении. Слепое следование либеральной модели неприменимо к сельскохозяйственному и сельскому развитию. Рыночные инструменты не решают социальные и экологические вопросы, поэтому целесообразно дополнить их нерыночными и квазирыночными инструментами, одним из которых является социальное сельское хозяйство.

В последние годы социальное сельское хозяйство привлекло большое внимание общественности, так как оно рассматривается как альтернативная практика ведения сельского хозяйства, которая может поддержать сельские общины, обеспечивая устойчивое производство. Подчеркивается не только его значение для сельскохозяйственного производства, но и как экономического дополнения к услугам социального обеспечения, образования и здравоохранения. Благодаря формированию на низовом уровне, социальное сельское хозяйство устойчиво к экономическому кризису и является экономически жизнеспособным способом обеспечения различных видов социального сервиса.

Теоретическим обоснованием социального сельского хозяйства является активно развивающаяся в последнее время концепция социального предпринимательства, в рамках которой организация осуществляет предпринимательские проекты и коммерческую деятельность с целью продвижения социальной цели или содействия

общественному благу. Четкого определения социального сельского хозяйства к настоящему времени не выработано. По мнению Европейского экономического и социального комитета социальное сельское хозяйство охватывает очень широкий круг деятельности, но всегда имеются два общих элемента: а) деятельность происходит на ферме и б) она предназначены для удовлетворения временных или постоянных потребностей обездоленных людей. В результате социальные сельское хозяйство не только способствует благосостоянию людей и помогает их процветают, но также и развитию сельских районов и улучшению взаимодействия между городом и деревней. Социальное сельское хозяйство определено как совокупность видов практик, которые используют сельскохозяйственные ресурсы – как животные, так и растительные – для создания надлежащих условий для инвалидов или социально незащищенных слоев населения и для широкой общественности с целью обеспечения рабочих мест, поощрения их социальной интеграции посредством образования и досуга, содействия их взаимоотношениям с сельской местностью и природой [1].

ФАО подчеркивает, что в социальном сельском хозяйстве принцип постановки экономических и социальных целей совпадает; социальное сельское хозяйство ориентировано на уязвимые группы населения и добивается их реинтеграции в общество. Социальное сельское хозяйство направлено на сокращение нищеты в сельских районах, продвижения социальной инклюзии и диверсификации сельскохозяйственной деятельности [2]. Социальное сельское хозяйство и социальные фермы могут успешно реагировать на проблемы социальной изоляции и отсутствия социальных услуг и других возможностей в сельских районах посредством альтернативной терапевтической деятельности, создания защищенных рабочих мест или интегративной образовательной деятельности в фермерской среде. С этой точки зрения социальная ферма должна соответствовать определению социального предприятия.

Практика социального сельского хозяйства в ЕС развивается благодаря смене парадигмы в сельском хозяйстве, состоящей в переходе от экономики, основанной на сельском хозяйстве, к сервисной экономике, которая делает акцент на понятие многофункционального сельского хозяйства (рис.1).

Рисунок 1 – Многофункциональность сельского хозяйства [3].

По мнению Сонг Су Лима социальное сельское хозяйство тесно связано с многофункциональностью сельского хозяйства, обеспечивает терапию, социальную реабилитацию, образование и занятость для социально маргинализированных лиц в сельских и городских районах, что способствует их устойчивому развитию. В этом определении признается роль социального фермерства как инструмента устойчивого развития и расширяет его географическое применение не только для сельских, но и для городских и пригородных районов [3]. Идея многофункционального сельского хозяйства в том, что сельское хозяйство должно выходить за рамки производства дешевых продуктов питания и сырья для промышленности как при интенсивном подходе к сельскому хозяйству. Наоборот, оно должно влиять на всю сельскую местность, включая землепользование, окружающую среду и экологию, водное хозяйство, биоразнообразие, социальные аспекты, служить хранителем историко-культурного наследия и повышать привлекательность для туристов.

В европейских странах социальное сельское хозяйство получает поддержку в рамках политики развития сельских районов, особенно в рамках направления 3 (диверсификация) и направления 4 (лидер), а также и в рамках «социальной интеграции» (направление ESF). Признание социального земледелия как элемента развития сельской экономики должно позволить ему получить финансирование европейских фондов (EAFRD, ESF и ERDF) и таким образом обеспечить доступ к новым источникам финансирования. Учреждения ЕС учитывают общественные блага, которые производит социальное сельское хозяйство, и вклад в устойчивое развитие, поощряют и поддерживают его развитие посредством формирования соответствующей нормативно-правовой базы на различных уровнях, признания добавленной стоимости социального фермерства, а также создания благоприятных условий и плодотворного сотрудничества между различными областями политики и администрирования (здравоохранение / социальная сфера / сельское хозяйство / занятость) на европейском, национальном, региональном и местном уровнях.

В Российской Федерации социальное сельское хозяйство не развито, как и в целом социальное предпринимательство, и отождествляется с предпринимательской деятельностью с целью оказания социальных услуг. Не сформирована нормативная база, нет признания его добавленной стоимости. Однако сельскохозяйственные товаропроизводители заявляют о себе как о социальных предпринимателях, оказывая классические социальные услуги. Даже не относя себя к таковым, сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства оказывают финансовую помощь и услуги (зачастую безвозмездно) учреждениям образования и местным администрациям, приобщают сельскую молодежь к сельскохозяйственному труду, помогают населению в заготовке дров, сенокошении, вспашке огородов, транспортировке грузов и другими способами. Еще более диверсифицирована и социально ориентирована деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей на Севере. Само производство сельскохозяйственной продукции в арктической и субарктической зоне сложно отнести к классической предпринимательской деятельности, также как и производство продовольствия в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, ведь обеспечение социальных организаций и населения свежей полноценной (особенно скоропортящейся) сельскохозяйственной продукцией – это решение и социальных задач. В условиях сокращения сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах населения острота решения этих социальных задач нарастает, поэтому строятся новые животноводческие фермы, осваиваются заброшенные сельскохозяйственные угодья и цель этой деятельности – отнюдь не получение сверхприбыли. Конечно, все перечисленное выходит за рамки классического понимания социального сельского хозяйства. Однако эти виды деятельности отлично встраиваются в систему устойчивого развития сельских территорий, а поэтому – требуют признания социальной значимости, соответствующего законодательного обеспечения и выстраивания адекватной системы информационной, консультативной и финансовой поддержки.

Список использованной литературы

1. European Economic and Social Committee. 2012. Opinion of the European Economic and Social Committee on Social Farming: Green Care and Social and Health Policies. Brussels, 12 [Электронный ресурс].–URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012IE1236&from=IT (дата обращения 4.06.2019).
2. FAO. 2015. The Implications of Social Farming for Rural Poverty Reduction. Technical Workshop Final Report, Rome 2015 [Электронный ресурс].–URL: http://www.fao.org/3/a-i5148e.pdf (дата обращения 6.06.2019).
3. Social Farming as a New Opportunity for Agriculturein KoreaSong Soo Limsongsoo@korea.ac.krDepartmentof Food and Resource Economics, Korea Univ.145 Anam-ro, Seongbuk-gu, Seoul 02841, Korea [Электронный ресурс].–URL: http://ap.fftc.agnet.org/files/ap_policy/756/756_1.pdf (дата обращения 3.06.2019).

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ ПОЛЬШИ

Б. Мицкевич, д.э.н., профессор Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Республика Польша
Адрес: E-mail: bartosz.mickiewicz@zut.edu.pl, тел. 81048914496900

На данном этапе в сельском хозяйстве Польши продолжается процесс трансформации, образуя новые формы хозяйствования на базе частной и государственной собственности. Изменяются условия функционирования секторов и видов деятельности, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Рыночная экономика требует строгого соблюдения объективных законов и закономерностей экономического развития. В связи с этим важно совершенствование методологических принципов устойчивого развития сельского хозяйства в соответствии с экономическими законами [2].

Такое совершенствование предлагается осуществлять последовательно в четыре этапа. На первом этапе необходимы благоприятные организационно-правовые условия, позволяющие привлекать в сельскохозяйственное производство инвестиции под прогрессивные инновационные технологии, отвечающие рыночным требованиям, вкладывать средства в развитие направлений производственной инфраструктуры. Возникающие в ходе этих изменений избыток рабочей силы найдет применение в развивающейся агропродовольственной промышленности и сфере сельскохозяйственных услуг.

Вторая фаза перемен должна характеризоваться стабилизацией межотраслевого товарооборота, прежде всего между сельским хозяйством и отраслями промышленности, поставляющими сельским товаропроизводителя производственные ресурсы. Следует оптимизировать функции сельскохозяйственных предприятий, избавив сельских товаропроизводителей от непрофильных видов их деятельности.

Третий этап можно определить как интегрирование сельского хозяйства в макроэкономическую систему национальной экономики. Это означает уменьшение доли затрат на продовольствие в бюджете домашних хозяйств в результате повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В данном плане важно активизировать процессы интеграции сельского хозяйства с другими отраслями и создания сквозных агропромышленных объединений – от получения сырья до его переработки и сбыта. Одновременно должны быть созданы условия, позволяющие сельским товаропроизводителям накапливать финансовые средства для их дальнейшего развития.

Четвертый этап должен привести к созданию индустриализованного сельского хозяйства, устойчивого к конъюнктуре рыночного спроса и предложения продовольствия, имеющего оптимальную структуру производства и ресурсов. На этом этапе необходимо программно-целевое государственное регулирование рыночного механизма с целью избежания оттока капитала из аграрной сферы в другие отрасли с более высокой нормой прибыли. Изучение показывает, что отсутствие такой регулирующей политики угрожает уменьшением сельскохозяйственных доходов вследствие неблагоприятного соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, а также усложнением условий сбыта продукции.

Государство в условиях глобализации экономики вынуждено постепенно освобождать определенные процессы из-под своего контроля и ограничиваться вмешательством в случаях существенного неравновесия путем поддержки аграрных производителей опосредованными методами.

Описанные детерминанты должны найти свое применение в концепции устойчивого развития сельского хозяйства Польши. Это позволяет трактовать сферу сельского хозяйства как равноправный сектор экономики со всеми его особенностями и ограничениями, который призван выполнять множество основных и вспомогательных экономических и общественных функций.

Выполненные исследования позволили установить, что внедрение современных технологий и занятость избыточной рабочей силы в сельском хозяйстве будет различаться в Польше по двум группам предприятий, имеющим разные функции. Первая группа – это многоотраслевые крупные хозяйства, производящие стандартизованные крупные объемы продовольствия в соответствии со структурой рыночного спроса. Вторая группа предприятий – это малые по размерам землепользования товарные хозяйства, получающие доходы по разным каналам использования своих производственных ресурсов или хозяйства, которые из-за небольших объемов производства не смогут обеспечивать получение необходимых доходов от основной сельскохозяйственной деятельности. В этой группе будут находиться так называе-

мые социальные хозяйства, являющиеся главным источником самообеспечения их владельцев. Их владельцы могут предоставлять услуги по агро- и экотуризму, поставкам небольших партий высококачественной продукции по заказам и др.

В рамках такой политики должно быть место для различных форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования, которые будут исполнять функции активных экономических субъектов.

Вместе с тем преобразования экономической системы, которые получили распространение в стране в последнее время, вызывают изменение условий функционирования всех секторов и отраслей. Чтобы объективно оценить происходящие изменения, следует учитывать системные требования, которые предъявляются к развитию экономики сельского хозяйства.

Проведенные исследования позволили классифицировать и выделить четыре группы концепций экономического развития, отличающиеся подходами к сельскохозяйственному производству с учетом общего экономического роста:

1. Концепции, которые рассматривают экономику страны как единое целое и не учитывают специфику отдельных отраслей. Конечно, эти концепции малопригодны для структурных изменений и развития аграрной экономики.

2. Концепции, опирающиеся на предположение, что экономическая система состоит из современного высокоразвитого промышленного сектора, быстро прогрессирующей сферы рыночных услуг и информационных технологий, и из отсталого аграрного сектора. По их общему содержанию рост может быть достигнут только путём трансферта избытка рабочей силы из сельского хозяйства в сферу переработки продовольствия и оказания услуг. Оценивая этот тип концепций, следует подчеркнуть, что действие каждого из секторов экономики характеризует функция производства определённая отношением трёх основных производственных факторов: земли, труда, капитала. В связи с этим появляется и обостряется проблема межсекторных переливов ресурсов и поиска критериев их производительности и эффективности.

3. Концепции, нацеливающие на устойчивый рост, исходят из предпосылки, что опосредованный спрос и конечный спрос в товарном обороте характеризуются заданной и уравновешенной степенью их соотношения. Поэтому, по их сути, рост доходов можно обеспечить путём обеспечения заданного соотношения фактора труда и капитала между разными секторами экономики в определённых пропорциях. Изучение таких концепций показывает, что сбалансированного развития труда и капитала в разных отраслях, и в первую очередь в сфере сельского хозяйства, достичь проблематично.

4. Концепции неравновесия в процессе роста, которые опираются на предпосылки, что процесс развития состоит в постоянном разрушении существующего равновесия и установлении новых количественных отношений предложения и спроса на новом качественном уровне. Эти изменения имеют динамичный характер, и они обычно вызваны изменениями структуры и величины потребительского спроса.

В АПК Республики Беларусь приоритетная стратегия связана с постепенным введением принципов рыночного механизма во взаимодействии с активной экономической политикой государства [1].

Как показали исследования, на основании системных перемен возникла концепция агробизнеса как подсистемы экономики, связанной с производством и распределением продовольственных продуктов. Создатели этой концепции определили и научно обосновали систему экономических связей между сельским хозяйством и другими секторами экономики. Понимаемый так комплекс продовольственной экономики является результатом эволюционного развития, научно-технического прогресса, а также результатом изменения структуры производительных сил, при котором разделение труда начинает выходить за рамки традиционной отраслевой организации.

Главная цель функционирования продовольственной экономики заключается в постоянном обеспечении количественного и структурного продуктового предложения, согласованного с изменяющимся во времени и пространстве конечным спросом. Сфера сельскохозяйственного производства является элементом этой подсистемы и как исходная должна удовлетворять динамично развивающемуся спросу и постоянно подвергаться процессам рыночных преобразований.

Таким образом, при исследовании процессов реформирования сельского хозяйства и его оценки исследованы различные точки зрения по направлениям повышения устойчивости сельского развития, учитывая при этом важнейшие изменения в структуре отрасли, предприятий и производимой продукции.

Список использованной литературы

1. Мицкевич Б. Развитие агробизнеса на инновационной основе в условиях экономической интеграции

/ Б. Мицкевич, Е.В. Волкова // моногр.– Смоленск: Маджента, 2018.– 188 с.
2. Ефименко А.Г. Особенности регулирования рынка продовольствия в Республике Беларусь / А.Г. Ефименко // Экономика России: реалии и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф., молодых ученых и преподавателей вузов (г. Краснодар, 11-14 апреля 2018 г.) / сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясменко, В.В. Башкатов / Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 300–307.

ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ФЕРМ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.А. Задорожная, н.с., lena.zadorozhnaya@gmail.com, ФГБНУ ФНЦ АЭиСРСТ – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова
105064, Москва, Большой Харитоньевский переулок, д. 21/6, стр.1.

Вертикальные фермы были придуманы еще в 2009 году профессором Диксоном Диспоммье из Колумбийского университета. Основная идея - выращивание зелени и овощей на вертикально расположенных стеллажах без грунта и солнечного света: в воздушной среде (аэропоника); на питательном растворе (гидропоника); в водной среде (аквапоника) [1].

Предпосылкой для разработки подобных проектов послужил постоянный рост населения планеты, который в обозримом будущем приведет к нехватке территорий сельскохозяйственного назначения. Вертикальная ферма избавляет сельхозпроизводителя от большинства проблем традиционных фермеров.

Проектирование вертикальных ферм быстро распространяется по всему миру. Уже известен опыт США, Бельгии, Сингупара. Вертикальные фермы обычное явление для Тайваня. Известен опыт создания таких ферм предпринимателями восточных областей нашей страны, а именно, в Хабаровске ООО «Аграрные технологии будущего» построили первое в России предприятие по выращиванию зелени по японской инновационной технологии GREEN ROOM. Подобные предприятия также функционируют в Японии, Гонконге, Монголии. Основные высокоэкологичные особенности подобной технологии в закрытом типе выращивания продукции, без грунта с полностью искусственным освещением, в отсутствии ГМО и химических способов борьбы с вредителями, в замкнутом цикле использования воды, в применении энергосберегающих технологий.

Что касается отечественных производителей, то, например, хабаровская технология GREEN ROOM позволяет получать высокую урожайность, сокращать срок созревания и даже изменять вкус продукции. Инновационная система позволяет получать овощи круглый год независимо от климатических условий. В Хабаровске ООО «Аграрные технологии будущего» планирует производить до 47 видов различных салатных культур [2].

Создание предприятия, функционирующего круглогодично, использующего высокоэффективные технологии выращивания и расположенного непосредственно в регионе позволит решить с вопросы высокого качества продукции, ее ценовой доступности для населения, непрерывности поставок на рынок. Особенностью проекта является использование гидропонных технологий выращивания сельскохозяйственных культур на закрытых площадях и применение высокотехнологичных систем обеспечения процессов производства. Для такой технологии не свойственен один из существенных для сельского хозяйства рисков – погодный риск из-за неустойчивости климатических условий.

- Растения выращиваются в многоуровневых стеллажах с 6-метровым потолком в 12 уровней, круглосуточно, что позволяет выращивать в сутки до 10 800 кустов салата. Так же, это позволяет использовать площади с эффективностью в 100 раз больше, чем при выращивании на открытом воздухе.

- В зависимости от сорта выращиваемой культуры, технологией предусмотрено задание наиболее подходящего соотношения темного и светлого времени «суток» (ночь - день).

- Применяется гидропонный метод без субстрата. Культуры выращиваются в жидкой питательной среде без субстрата (заменителя почвы). Все необходимые питательные элементы доставляются растениям в форме, способствующей максимально эффективному усвоению. Состав питательного раствора тщательно подбирается в зависимости от выращиваемой культуры и содержит в себе необходимый набор микро и макроэлементов.

- Для освещения культивационных площадей используются специально разработанные для такого типа технологий полупроводниковые источники света со строго определенными спектром и

мощностью, спектр излучения максимально соответствует спектру, поглощаемому растениями. Это обеспечивает высокую эффективность преобразования световой энергии в энергию растений.

- Большое внимание уделено вопросам энергосбережения. Для освещения зоны выращивания и подсобных помещений используются только полупроводниковые светильники (LED).

- Температура и влажность в помещении выращивания поддерживается автоматически. Для этого в помещении выращивания размещены комплексные датчики уровней температуры и влажности.

- Свойства питательной среды контролируются сенсорами уровня PH и электропроводимости. Вода для приготовления питательной среды, проходит многоступенчатую механическую и ультрафиолетовую очистку.

На предприятии запрещено использование генно-модифицированных материалов и химических методов борьбы с вредителями. Вследствие чего, устанавливается чрезвычайно жесткий санитарный режим предприятия. Для сотрудников на заводе предусмотрено три санитарных зоны, с самым жестким режимом в культивационных помещениях и на площадях обработки готовой продукции.

Правда, есть минус конкретно этого метода японской технологии, применяемого в России - растения проходят период роста за 28 дней. В то же время на вертикальных фермах на Тайване растения достигают товарной зрелости за 7 дней.

На ежегодной Международной выставке International Plant Factory Exposition на Тайване в Тайбэй фермеры любезно предоставили информацию о технологиях, используемых в процессе выращивания своей продукции. Тайвань обладает наибольшим количеством специалистов по электротехнике на душу населения. Эта рабочая сила поддерживает высокую эффективность полей тысяч мелких и средних фермеров при помощи технологий точного земледелия, а также помогает строить вертикальные фермы на небольшой площади.

Наибольшей популярностью на Тайване пользуются:

- Сенсоры IoT - Тайвань производит 25% всех мировых полупроводников - это одни из самых главных компонентов для создания датчиков на вертикальных фермах.

- Светодиоды - Тайвань занимает второе место по производству светодиодов в мире. Причиной развития светодиодного освещения на острове стали научные достижения в этом сегменте и активное использование LED-ламп на тайваньских фермах. За счет светодиодного освещение тайваньские фермеры смогли обеспечить оптимальный рост и урожайность своих культур.

- Робототехника - Тайвань является одним из лидеров.

- Солнечные батареи - Тайвань является крупнейшим в мире производителем солнечных элементов. Доступны компоненты и у них относительно невысокая цена.

- Беспилотники - 10% всех коммерческих дронов в мире из Тайваня.

Развитие всех вышеуказанных технологий позволяет создать полноценную вертикальную ферму, которая состоит из тайваньских компонентов [3]. Конструкция вертикальной фермы защищает культуры от погодных катаклизмов и гарантирует устойчивый урожай. А на выходе получается органический продукт, так как здесь практически не используются пестициды.

Итак, выделим основные преимущества вертикальных ферм:

- Разумный подход к использованию земли.

- Круглогодичный сбор урожая.

- Вся продукция является экологически чистой.

- Фактически устраняют естественные для сельского хозяйства водопотери, благодаря переработке использованной технической воды.

- Снижают уровень некоторых инфекционных заболеваний, свойственных сельскохозяйственной сфере.

- Значительно сокращают использование сельхозтехники.

- Обеспечивают благоприятную окружающую среду.

- Создают новые рабочие места.

В сельских местностях на территории РФ распространены проекты гидропонных установок, а именно установки для выращивания зеленого гидропонного корма для животных. Своего рода – «мини вертикальные фермы». Они мобильные. Их легко можно перевозить с одного места на другое. Через 8 дней зеленый корм выращен.

«В последние 10 лет «рискованность» земледелия усилилась вследствие изменения климата, проявляющемся на данном этапе глобальным потеплением. Это показывает, что неустойчивость ежегодно наносит АПК России огромный ущерб, разрушает и без того весьма сложные социально-экономические условия функционирования сельских территорий» [4].

Возможно, реализация проектов по производству, установке и эксплуатации вертикальных ферм на территории РФ была бы актуальна для решения некоторых задач АПК.

Тема «Вертикальные фермы России» весьма неоднозначна.

Возникают вопросы: «Необходимы ли вертикальные фермы в РФ?

Кому это интересно? Почему информация очень дозированная?

Нет общей базы данных?»

Департамент растениеводства, механизации, химизациии защиты растений Министерства сельского хозяйства РФ на мой вопрос о предоставлении статистической информации по производству овощной продукции в вертикальных фермах в РФ сообщает: «Статистические данные в части производства овощной продукции, выращенной в вертикальных фермах официальной статистикой Росстат и ведомственными формами отчетности не предусмотрены».

Дополнительно сообщают, что Национальный плодоовощной союз и Ассоциация «Теплицы России» обладают информацией о компаниях, реализующих проекты по вертикальным фермам. На сегодняшний день их немного...

Список использованной литературы:

1. Despommier Dickson. The vertical farm / Feeding the world in the 21st century. - NY, USA: Thomas Dunne Books / St.Martin’s Press, 2010. – pp. 135-138.
2. http://eco-future.ru/
3. https://aggeek.net/ru-blog/tajvan--dom-agrotehnologij
4. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность РФ. – Научн. тр. ВИАПИ. Вып. 43. — М.: ЭРД, 2015. - 142 с.

Раздел 9.
РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА И КООПЕРАЦИИ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

О.А. Родионова д.э.н., профессор, ВНИОПТУСХ – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ
olanrod@mail.ru 8 (495) 700 12 12; 8 (495) 700 06 71

Происходит формирование нового стереотипа в отношении сельского хозяйства. Оно стало занимать ведущие позиции среди других отраслей и видов экономической деятельности. В какой мере это сказывается на развитии субъектов малого предпринимательства, рассмотрим с позиции диверсификации их деятельности.

Коротко прокомментируем основные этапы нормативно-правового регулирования субъектов малого предпринимательства (СМП). На первом этапе (1995 - 2008 гг.) развитие малого предпринимательства в Российской Федерации основывалось на отраслевом принципе. Критерием отнесения к этой категории предпринимательства являлся показатель «количество среднегодовых работников». Применительно к сельскому хозяйству он был равен 100 чел. Регулирование деятельности СМП, особенно в части господдержки, строилось в соответствии с федеральным законодательством [1]. С 2008 г. произошли существенные изменения в правовом поле предпринимательской деятельности. Расширился перечень субъектов предпринимательства в разрезе категорий (микро, малые, средние и крупные предприятия) и показатели их разделения. Независимо от отраслевой принадлежности основными критериями отнесения к субъектам предпринимательства являются: численность среднегодовых работников и предельный размер выручки. Они таковы: микро предприятия: до 15 чел. и 120 млн. руб.; малые предприятия: от 16 до100 чел. и до 800 млн. руб.; средние предприятия: до 250 чел. и 2000 млн. руб. [2]

С 1 августа 2016 г. в законодательные нормы внесены поправки, касающиеся корректировки критерия отнесения юрлиц и ИП к субъектам МСП. Вместо показателя - объём выручки от реализации товаров (работ, услуг) установлен объём дохода от предпринимательской деятельности. Предельные значения те же, как и по выручке. Кроме того, одной из новаций стало формирование Федеральной налоговой службой единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. В нем содержатся сведения не только о категории субъекта малого и среднего предпринимательства, но и о видах деятельности, производимой продукции, действующих лицензиях. Это позволяет присваивать хозяйствующим субъектам соответствующий статус автоматически.

К субъектам аграрного предпринимательства, если исходить из критериев, предусмотренных законом N 209-ФЗ, относятся: сельскохозяйственные организации; сельскохозяйственные потребительские кооперативы; крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Здесь необходимо отметить следующий момент. Есть расхождения в определениях «малые формы хозяйствования» и «субъекты малого предпринимательства». К малым формам хозяйствования (МФХ) относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и личные подсобные хозяйства. Микро и малые сельскохозяйственные предприятия в этот перечень не входят. На них не распространяются и меры господдержки, предусмотренные на развитие МФХ.

Структурный анализ субъектов предпринимательства в аграрной сфере с использованием данных ВСХП 2006 и 2016 гг. показал, что средний размер выручки, приходящийся на одну сельхозорганизацию по 82 субъектам Российской Федерации равен для малого предприятия - 207,4 млн. руб., микро предприятия - 57,6 млн. руб. Наблюдается внутри региональная дифференциация по рентабельности, которая служит параметром для оценки состояния и типа воспроизводства (суженый, простой и расширенный). Средний размер дохода на одну сельхозорганизацию обеспечивает ведение расширенного производства только в 33 из 81 региона. Субъекты предпринимательства неоднородны по уровню бюджетной поддержки и долговых обязательств. По масштабам деятельности крупные и средние предприятия имеют преимущества перед малыми, несмотря на то, что микро и малые сельхозпредприятия представляют значительный сегмент в аграрном секторе экономики. Они испытывают потребность в повышении бюджетной поддержки и снижении налоговой нагрузки. Для стимулирования деятельности малого предпринимательства предлагается распространить меры под-

держки, адресованные малым формам хозяйствования, на микро и малые предприятия с объемом дохода (выручки) до 120 млн руб. в год [3].

Для того чтобы проследить состояние диверсификации, используем данные ВСХП 2016 [4]. Проанализируем итоги распределения субъектов предпринимательства различных категорий по сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение хозяйствующих субъектов по видам деятельности в 2016 г., %

Деятельность	Сельскохозяйственные организации			Крестьянские (фермерские) хозяйства
	Крупные и средние	Малые	Микро	
1. Сельскохозяйственная – всего	79,5	89,6	69,8	65,9
1.1 Выращивание зерновых, технических и прочих с/х культур	78,0	89,0	73,5	65,2
1.2 Разведение крупного рогатого скота	49,5	56,3	28,8	35,5
1.3 Разведение свиней	8,8	3,8	2,7	7,0
1.4 Разведение птицы	7,6	2,0	2,7	9,9
1.5 Предоставление услуг в области растениеводства и дек. садоводства	4,5	3,5	2,7	1,7
1.6 Предоставление услуг в области животноводства	1,9	1,4	1,4	0,05
2. Несельскохозяйственная - всего	30,6	20,6	21,5	68,4
2.1 Воспроизводство рыбы и водных ресурсов	0,6	0,4	0,2	0,2
2.2 Предоставление туристических и экскурсионных услуг	0,2	0,1	0,1	0,1
2.3. Прочие виды	8,1	5,9	1,4	1,4

Источник: рассчитано на основе данных ВСХП 2016.

Итоги анализа таковы, что более углубленная диверсификация наблюдается в сфере сельскохозяйственного производства. В структуре сельскохозяйственных видов деятельности, что характерно для всех категорий хозяйствующих субъектов, наиболее распространенными является выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур. Их доля составляет для крестьянских (фермерских) хозяйств - 65,2 % и малых сельхозпредприятий - 89,0% . Расширилась зона разведения свиней и птицы за счет крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Их доля составляет почти 17%.

В целом деятельность малых и микро сельхозорганизаций, если сравнивать с крупными и средними предприятиями, более диверсифицированная, учитывая их масштабы производства. Несельскохозяйственными видами деятельности занимается сравнительно небольшое количество организаций и фермерских хозяйств от общего их числа по соответствующей категории. К числу сдерживающих факторов относятся установленные требования к статусу сельскохозяйственного товаропроизводителя - не менее 70% выручки от реализации сельхозпродукции. Соблюдение этого условия необходимо для получения субсидий и применения льготных налоговых режимов.

Оценка форм и направлений межотраслевого взаимодействия сельхозтоваропроизводителей будет неполной, если не затронуть проблему, связанную с интегрированием производства и переработки сельхозпродукции. Рассмотрим одну из форм интегрирования, основанную на принципах комбинирования (табл. 2).

Таблица 2 – Число и удельный вес СП по наличию перерабатывающих мощностей, 2016 г.

Категории субъектов предпринимательства	Мука и крупа		Комбикорма		Масло растительное		Молочные продукты	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Крупные и средние предприятия	711	40,1	830	46,2	145	8,1	240	13,4
Малые предприятия	617	45,9	577	42,9	77	5,7	125	9,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1284	24,1	2787	52,5	154	2,9	1349	25,4
Индивидуальные предприниматели	196	20,0	531	54,2	29	3,0	222	22,7

Источник: рассчитано на основе данных ВСХП 2016.

Самым распространенной формой интеграции является производство муки, крупы и комбикормов. Этот сегмент интегрированного производства имеют 40,1 % крупных и средних предприятий, 24,1 % фермерских хозяйств и 20,0 % индивидуальных предпринимателей. Высокий удельный вес занимают сельхозпредприятия и фермерские хозяйства, у которых есть мощности по производству комбикормов: у крупных и средних предприятий - 46,2%, К(Ф)Х – 52,5%. Крупные и средние предприятия (их доля составляет около 40%) имеют перерабатывающие мощности по выработке молочной и мясной продукции.

Подытоживая, отметим, что развитие процессов интеграционного взаимодействия, организованного на принципах комбинирования, а не кооперирования, как подтверждают данные сельхозпереписи, довольно распространенное явление. Это характерно для сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, которые имеют технологически развитую многоотраслевую структуру, сочетая растениеводство и животноводство. При организации агропромышленного предприятия, когда производство кормов и готовой продукции осуществляется на базе переработки собственного сельскохозяйственного сырья, создаются условия для более устойчивого развития. Если характеризовать развитие межотраслевых отношений с позиции сельскохозяйственной вертикальной кооперации, то, по выражению А.В. Чаянова, она должна «притязать на те виды производства, в которых сельскохозяйственное сырье имеет преобладающее значение и отбросы которого могут быть использованы в земледельческом производстве…» [5, с.239].

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. N 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” с изм. и доп. N 207 ФЗ от 26 июня 2017 г. N 265 ФЗ от 3 июля 2016 г.
3. О.А. Родионова Финансовая поддержка кооперации – драйвер устойчивого развития малых форм хозяйствования // Фундаментальные и прикладные исследования в кооперативном секторе экономики. - №6, 2017.
4. Итоги ВСХП 2016. М.: Росстат, 2017.
5. А.В. Чаянов. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. Экономическое наследие А.В. Чаянова. – Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.В. Маслова, д.э.н., профессор РАН, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва
Адрес: maslova_vlada@mail.ru, тел. +7 (499)-195-60-16; +7 (499)-195-60-28

В настоящее время агропромышленный комплекс является одним из драйверов развития России. За шесть последних лет (2013-2018 гг.) прирост продукции сельского хозяйства составил около 20%. За этот же период ВВП страны увеличился всего на 2,1%, а промышленное производство – на 7,5%. С точки зрения структуры производства, в 2018 г. 55% продукции сельского хозяйства производилось в сельскохозяйственных организациях, 45% приходилось на хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. С 2013 г. доля сельхозорганизаций в общем объеме производства увеличилась почти на 6 п.п., а доля малых форм хозяйствования соответственно сократилась.

Локомотивами роста в отрасли стали сельхозорганизации и крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2013-2018 гг. прирост производства в СХО был 40%, а в КФХ, включая индивидуальных предпринимателей, - почти 100%. При этом в хозяйствах населения наметился спад производства, сокращение за этот период составило 13%.

В хозяйствах населения и КФХ в 2018 г. было произведено: 34% семян подсолнечника, 68% плодов, ягод и винограда, 80% картофеля, 64% КРС на убой, 47% молока [1]. Основное производство зерновых, сахарной свеклы, семян подсолнечника, свиней и птицы на убой, а также яиц сосредоточено в сельхозорганизациях.

Благодаря существенному наращиванию производства продукции сельского хозяйства в период 2014-2018 гг. удалось значительно сократить импортные поставки сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Так, за 5 лет импорт свинины снизился на 89% (в стоимостном объеме), говядины - на 60%, мяса курицы - на 55%, масла сливочного - на 42%, сыры - на 37%, томатов - на 40% [2].

Значимые результаты импортозамещения животноводческой продукции были обусловлены существенной государственной поддержкой данного направления за счет господдержки инвестиционного кредитования свиноводческих и птицеводческих комплексов. В результате в период

2014-2018 гг. индексы роста производства скота и птицы на убой составили почти 123%.

В то же время по крупному рогатому скоту за пять последних лет наблюдался спад производства – снижение темпов составило 1,4%. По молоку и молочной продукции, несмотря на господдержку данного направления, также не удалось добиться значимых результатов импортозамещения. Темпы роста производства молока за пять последних лет оставили всего 101,7% [3, с. 9].

Такая ситуация по мясу КРС и молоку, главным образом, обуславливается структурой производства и сложившейся ценовой ситуацией. Около 41% КРС и 42% молока производится в хозяйствах населения, темпы роста в которых сокращаются год от года вследствие снижения поголовья коров. В 2014-2018 гг. производство крупного рогатого скота в ЛПХ сократилось на 11% и молока – на 15%. Данные направления нуждаются в дополнительной государственной поддержке, как с точки зрения организационной, так и с точки зрения экономической составляющей, особенно это касается поддержки малых форм хозяйствования.

Согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 2012-2020 г. поддержка малых форм хозяйствования, направленная на развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и улучшение качества жизни в сельской местности, осуществлялась по следующим направлениям: поддержка начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм, государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования, оформление земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств.

В 2018 г. на поддержку начинающих фермеров было направлено 3,9 млрд руб. (рост 104% к 2017 г.), на развитие семейных животноводческих ферм - 4,5 млрд руб. (рост 120% к 2017 г.). Также в 2018 г. осуществлялась грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в целях развития их материально-технической базы. На это направление было выделено 2,6 млрд руб., что на 177% больше, чем в 2017 г., что было обусловлено существенным увеличением регионального софинансирования.

Необходимо отметить, что в настоящее время большинство малых форм хозяйствования не получают государственную поддержку. В ряде регионов сокращаются объемы средств, выделяемых из единой субсидии на грантовые фермерские программы, а получение грантов и субсидий искусственно осложняется требованиями предоставления избыточного количества документов [4]. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении в единой субсидии доли средств, выделяемых на грантовую поддержку малых форм хозяйствования, в размере не менее 20-25%%, как это было зафиксировано по кредитам.

В целях наращивания экспорта агропродовольственной продукции в процесс развития экспорта необходимо вовлекать как можно более широкий круг производителей, в том числе и малые формы хозяйствования. И в этом должна ведущую роль сыграть кооперация. Для наращивания производства и формирования товарных партий продукции малыми формами хозяйствования необходимо рассмотреть вопрос об исключении для этих форм хозяйствования всех связывающих условий по поддержке на 1 га и на 1 литр молока.

Что касается кредитования, то в 2018 г. поддержка данного направления в части возмещения затрат на уплату процентов по кредитам, полученным малыми формами хозяйствования до 2017 г., составила всего - 0,65 млрд руб. С 2017 г. в АПК применяется льготный механизм кредитования, который распространяется в том числе и на малые формы хозяйствования. По итогам 2018 г. только 10% краткосрочных кредитов в АПК (фактически выданных банками), приходилось на кредитование МФХ. По инвестиционному кредитованию доля МФХ была еще ниже –около 4%. Таким образом, для МФХ льготные кредиты остаются труднодоступными.

Текущая и инвестиционная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей в значительной мере зависит от возможности привлечения заемных средств [5]. Оказываемая государством поддержка льготного кредитования существенно ограничена выделенными на эти цели бюджетными ресурсами. В результате в сельском хозяйстве формируется неудовлетворенный спрос на заемные средства с государственной поддержкой. Особенно остро проблема низкой доступности льготных кредитов ощущается малыми формами хозяйствования.

Решение проблемы доступности заемных средств для сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе предоставляемых на льготных условиях, должно основываться на комплексном подходе. В качестве первоочередных мер по активизации льготного кредитования необходимо:

- увеличение лимитов бюджетных средств, выделяемых на льготное кредитование АПК, в том числе на расширение инвестиционного кредитования малых форм хозяйствования, обеспе-

чение кредитования малых форм хозяйствования в соответствии с выделенной им квотой в 20% от общего объема;

- расширение направлений кредитования;

- совершенствование банковской политики в сфере прав и полномочий филиалов и дополнительных офисов, а также развитие функционала дистанционного обслуживания в части предоставления услуг кредитования сельскохозяйственным товаропроизводителям;

- оптимизация количества предоставляемых документов при привлечении льготного кредитования, исключение избыточных требований к финансовым показателям заемщиков и залогу;

-совершенствование институциональной системы кредитования малых форм хозяйствования на селе, в том числе за счет расширения участия в этом процессе Корпорации МСП, вплоть до установления лимитов на поддержку данных форм хозяйствования;

-организация работы по повышению финансовой грамотности сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе за счет развития системы информационно-консультационных служб на селе;

-поддержка развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации.

В сфере реализации продукции необходимо расширение применения договоров контрактации; обеспечение свободного и открытого доступа на рынок как ресурсов, так и сбыта продукции для производителей всех форм, в том числе и на базе развития цифрового сельского хозяйства, развития Iot; увеличение объемов государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов и ассоциаций производителей сельхозпродукции.

Список использованной литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 15.06.2019).
2. Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы. – URL: http://www.customs.ru (дата обращения: 25.04.2019)
3. Ушачев И., Серков А., Маслова В., Чекалин В. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2019. - № 3.- С.4-16.
4. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. - URL: https://www.akkor.ru/ (дата обращения 15.06.2019).
5. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС. – Монография. – И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин и др. – М. ООО «Научный консультант». - 2019. - с.320.

ВЕЛИЧИНА ЗАТРАТ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Д.Д. Сазонова, к.э.н, доцент**,** Тамбовский филиал Мичуринского государственного аграрного университета, г. Тамбов,
С.Н. Сазонов, д.т.н., профессор, Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве, г. Тамбов
E-mail: snsazon@mail.ru. Тел.: 8-905-085-17-13

Широкое распространение получила точка зрения о том, что именно российский фермерский сектор является самым скрытым для исследования, анализа и обобщений [1,2]. Представленные ниже материалы основаны на результатах многолетнего мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области [3-5]. Анализ проведен по методике, предложенной в работах [6,7].

Установлено, что преобладающее значение в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции имеют затраты на приобретение материалов – 75,1%. Оплата услуг сторонних организаций составила в среднем 3,2%, амортизационные отчисления – 10,1%, прочие расходы (проценты по полученным кредитам, оплата услуг связи и банков, арендные платежи, земельный налог и т.д.) – 11,6%.

На приобретение топливно-смазочных материалов (ТСМ) фермеры тратят в среднем 48,6% полученной за реализацию сельскохозяйственной продукции выручки (таблица 1). В себестоимости производства сельскохозяйственной продукции их величина составила 45,5%.

В физическом исчислении фермерами приобретается в среднем примерно 0,37 ц дизельного топлива в расчете на единицу площади пашни. Используя методику, предложенную в работах [8-10], установлено, что средний расход ТСМ, с учетом специфики ведения производства в фермерских хозяйствах [11,12] и структуры их посевных площадей, должен составлять примерно 0,55-1,0 ц/га. Поэтому говорить о расточительном использовании этого ресурса не приходится, скорее, напротив.

Затраты на приобретение запасных частей составляют в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции 17,8% (таблица 2). На их приобретение тратится в среднем 18,5% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. Это вполне объяснимо, учитывая крайне низкий уровень обновления техники в фермерских хозяйствах.

Таблица 1 – Динамика затрат на приобретение топливно-смазочных материалов

Календарный год	Затраты на приобретение ТСМ			Приобретено дизтоплива на единицу площади, ц/га
	руб.	удельный вес (%)		
		в себестоимости	относительно с/х выручки	
2001	31113	43,4	61,7	0,60
2002	30011	40,9	85,2	0,57
2003	30642	41,9	42,4	0,48
2004	31416	45,4	50,6	0,22
2005	31574	48,7	55,6	0,18
2006	47795	54,2	55,1	0,30
2007	55642	49,5	47,9	0,42
2008	59251	51,7	52,2	0,31
2009	55172	54,3	57,1	0,32
2010	56685	47,0	50,2	0,32
2011	73626	43,4	35,4	0,36
2012	93288	47,8	47,5	0,34
2013	100315	41,8	41,2	0,28
2014	128724	42,4	38,2	0,35
2015	154781	39,6	30,6	0,38
2016	213188	36,2	27,2	0,44
среднее	-	46,1	50,1	0,37

Таблица 2 – Динамика затрат на приобретение запасных частей

Календарный год	Затраты на приобретение запасных частей			
	руб.	удельный вес (%)		
		в себестоимости	относительно с/х выручки	относительно затрат на покупку основных средств
2001	8430	11,8	16,7	244,4
2002	9313	12,7	26,4	118,4
2003	12985	17,8	18,0	84,6
2004	13791	19,9	22,2	299,4
2005	13426	20,7	23,6	644,6
2006	13698	15,5	15,8	495,9
2007	27426	24,4	23,6	242,0
2008	25012	21,8	22,0	778,7
2009	18386	18,1	19,0	290,3
2010	23967	19,9	21,2	247,9
2011	33509	19,7	16,1	69,9
2012	31441	16,1	16,0	161,0
2013	32475	13,5	13,3	261,3
2014	49643	16,4	14,7	75,8
2015	64296	16,5	12,7	63,2
2016	113191	19,2	14,5	65,1
среднее		17,8	18,5	258,9

На приобретение семян высоких репродукций фермерские хозяйства тратят в среднем 5,3% выручки за сельскохозяйственную продукцию. В себестоимости производства сельхозпродукции расходы на эти цели составили в среднем за 2001-2016гг. 5,1% (таблица 3). Удельный вес хозяйств, приобретающих семена, в различные периоды колеблется от 9,5 до 52,4%.

Затраты на приобретение удобрений и прочих материалов в себестоимости производства составляют в среднем 6,8% (таблица 4). Причем, за 2001-2016гг. приобретали удобрения только 21,4% фермерских хозяйств. Расходы на оплату услуг сторонних организаций и ремонт основных фондов составили в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции за период 2001-2016гг. в среднем 3,2% (таблица 5). На эти цели фермерские хозяйства потратили 3,7% выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию.

Расходы на ремонт основных производственных фондов довольно незначительны, в среднем за наблюдаемый период они составили только 0,1% в себестоимости производства продукции. Объясняется это тем, что, как правило, технику фермеры ремонтируют своими силами, неся затраты только по приобретению запасных частей.

Таблица 3 – Динамика затрат на приобретение семян

Календарный год	Затраты на приобретение семян			Удельный вес хозяйств, приобретавших семена, %
	руб.	удельный вес (%)		
		в себестоимости	относительно с/х выручки	
2001	4078	5,7	8,1	14,3
2002	3979	5,4	11,3	17,9
2003	1603	2,2	2,2	9,5
2004	2721	3,9	4,4	9,5
2005	4242	6,5	7,5	12,5
2006	4190	4,8	4,8	14,3
2007	5521	4,9	4,8	14,3
2008	5543	4,8	4,9	19,0
2009	3969	3,9	4,1	19,0
2010	2417	2,0	2,1	14,3
2011	6535	3,8	3,1	14,3
2012	3300	1,7	1,7	14,3
2013	13135	5,5	5,4	33,3
2014	19595	6,5	5,8	33,3
2015	36095	9,2	7,1	47,6
2016	63213	10,7	8,1	52,4
среднее	-	5,1	5,3	21,2

Очевидно, что в затратах фермерского хозяйства доминирующее значение имеют те, что связаны с производством сельскохозяйственной продукции. Их удельный вес в среднем за 2001-2016гг составил 71,4%, тогда как удельный вес расходов, связанных с получением прочей выручки, составили только 0,8%. Удельный вес затрат, не связанных с производством, – сюда относятся затраты на приобретение основных средств, выплату налогов, кредитов, семейные расходы, - составили, соответственно, 27,8%.

Таблица 4 – Динамика затрат на приобретение удобрений и прочих материалов

Календарный год	Затраты на приобретение удобрений			Удельный вес хозяйств, приобретавших удобрения, %	Затраты на приобретение прочих материалов	
	руб.	удельный вес (%)			руб.	удельный вес в себестоимости, %
		в себесто-имости	относительно с/х выручки			
2001	2475	3,5	4,9	21,4	1866	2,6
2002	564	0,8	1,6	7,1	976	1,3
2003	156	0,2	0,2	4,8	695	1,0
2004	869	1,3	1,4	4,8	1160	1,7
2005	2662	4,1	4,7	8,3	626	1,0
2006	4171	4,7	4,8	14,3	1010	1,1
2007	4899	4,4	4,2	14,3	1706	1,5
2008	7144	6,2	6,3	19,1	1525	1,3
2009	2695	2,7	2,8	19,1	532	0,5
2010	6010	5,0	5,3	19,1	409	0,3
2011	14941	8,8	7,2	19,1	2492	1,5
2012	15161	7,8	7,7	19,1	1686	0,9
2013	17640	7,3	7,2	28,6	1922	0,8
2014	29264	9,6	8,7	28,6	2749	0,9
2015	41590	10,7	8,2	57,1	4157	1,1
2016	68832	11,7	8,8	57,1	12066	2,0
среднее	-	5,1	5,0	21,4	-	1,2

Таблица 5 – Динамика затрат на оплату услуг сторонних организаций

Календарный год	Затраты на оплату услуг сторонних организаций		
	руб.	удельный вес (%)	
		в себестои-мости	относительно с/х выручки
2001	3344	4,7	6,6
2002	4879	6,6	13,8
2003	7933	10,9	11,0
2004	3775	5,5	6,1
2005	2328	3,6	4,1
2006	5786	6,6	6,7
2007	3339	3,0	2,9
2008	2153	1,9	1,9
2009	1439	1,4	1,5
2010	299	0,2	0,3
2011	2519	1,5	1,2
2012	1311	0,7	0,7
2013	1329	0,6	0,5
2014	3123	1,0	0,9
2015	4022	1,0	0,8
2016	6803	1,2	0,9
среднее	-	3,2	3,7

Список использованной литературы

1. Справочник фермера. -М., 2017. -708 с.
2. Сазонов С.Н. Два варианта развития фермерского движения / С.Н.Сазонов //АПК: экономика, управление. – 1994. - №7.- С. 7-10
3. Сазонова Д.Д. Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области/ Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов //Наука в центральной России.-2016. -№5. -С.44-54
4. Сазонов С.Н. Организационно-правовая структура фермерского землепользования / С.Н.Сазонов, Д.Д.Сазонова //Наука в центральной России. -2014. -№5. -С.38-47
5. Сазонова Д.Д. Ретроспективный анализ оснащенности фермерских хозяйств машинами и механизмами / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. -2015. -№ 2. С.91-112
6. Сазонов С.Н. Экономический анализ работы крестьянских хозяйств и предложения по совершенствованию их деятельности / С.Н.Сазонов, Д.Д.Сазонова. –Тамбов, 1996. -68 с
7. Учет, налогообложение и страховые взносы в фермерских хозяйствах / Никитин А.В. и др. -Мичуринск, 2018. -64с
8. Сазонов С.Н. Методология эффективного фор-

мирования и использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах: автореф. дис… д.т.н.-Саратов, 1998. -48с.
9. Ерохин Г.Н. Моделирование потерь зерна за зерноуборочными комбайнами / Ерохин Г.Н., Коновский В.В. //Вестник Мичуринского ГАУ -2014. -№ 2. -С. 65-68.
10. Ерохин Г. Н. Мониторинг показателей надежности зерноуборочного комбайна Acros 530 / Ерохин Г.Н., Коновский В.В. //Наука в центральной России. -2014. -№ 1(7). -С.16-20.
11. Остриков В. В. Актуальные проблемы повышения эффективности использования нефтепродуктов в сельскохозяйственном производстве/ В.В.Остриков, С.Н.Сазонов //Научная жизнь. -2015. -№ 1. -С. 27-33.
12. Сазонов С.Н. Организационно-экономические и технические проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / С.Н.Сазонов – Воронеж, 1997

ВЛИЯНИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

С.Н. Сазонов, д.т.н., профессор Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве, г.Тамбов
E-mail: snsazon@mail.ru. Тел.: 8-905-085-17-13

Очевидно, что в современных условиях ведение сельскохозяйственного производства без применения машин и механизмов просто невозможно [1]. Иное дело, насколько потребности среднего фермерского хозяйства соответствуют его объективным финансовым возможностям. О степени значимости господдержки фермеров свидетельствуют данные, полученные нами при обследовании трудовых семейных фермерских хозяйств Тамбовской области [2-9]. Например, в 1992 г. на каждый рубль, полученный в результате собственной деятельности, фермеры получили 2,47 рубля в качестве различных видов господдержки (прежде всего льготные кредиты). В 1993 г. на каждый рубль собственных средств фермеры смогли получить уже лишь 90 коп. из аналогичных источников. Только доступность и широкомасштабность льготного кредитования фермерских хозяйств объясняет тот факт, что в 1992-1993 гг. фермеры смогли приобрести технику на сумму, превышающую в 1,27 раза их собственную валовую выручку от сельскохозяйственного производства. В результате, от 70,6 до 94,4 % машин (в зависимости от вида техники) в физическом исчислении было приобретено на кредитные средства.

С 1994 года возобладала точка зрения о том, что все аграрники должны быть в равных условиях, поэтому никогда больше фермеры не имели особых преференций в сравнении с иными сельхозпроизводителями. Очевидно, что в таком, внешне вполне логичном, подходе заложена немалая доля лукавства. Даже по объективным причинам фермеры не могли конкурировать с крупными предприятиями ни по качеству выделенной им земли (существенная часть фермерского землепользования – это земли фонда перераспределения, куда отошли земли, имеющие продуктивность на 20% и более ниже в сравнении с теми, что остались в пользовании у крупных сельскохозпредприятий), ни по сбалансированности севооборотов (что, по определению, невозможно при небольших площадях землепользования), ни по наличию производственной инфраструктуры, ни по уровню технического оснащения и т.д. и т.п. Более того, все аграрники вплоть до 2004 года были лишены широкомасштабной господдержки. В результате, для фермеров период с 1994 по 2004 гг. был одним из самых напряженных (табл. 1).

Таблица 1 – Итоги деятельности обследованных фермерских хозяйств Тамбовской области

Год	Валовая выручка руб.	Расходы на производство, руб			С учетом амортизации,%		Без учета амортизации, %	
		денежные расходы	амортизационные отчисления	всего	уровень рентабельности («-» убыточности)	удельный вес прибыльных хозяйств	прибыль («-» убыток)	уровень рентабельности («-» убыточности)
1992	985	413	29	442	122,9	100,0	572	138,5
1993	2755	866	188	1054	161,4	86,1	1889	218,1
1994	4626	1686	2613	4299	7,6	58,3	2940	174,4
1995	5635	4481	7982	12463	-54,8	20,0	1154	25,8
1996	14020	9157	24138	33295	-57,9	3,3	4863	53,1
1997	25129	16872	25718	42590	-41,0	10,7	8257	48,9
1998	25578	16591	36076	52667	-51,4	7,1	8987	54,2
1999	52112	55782	28754	84536	-38,4	7,1	-3670	-6,6

2000	47707	40471	25727	66198	-27,9	10,7	7236	17,9
2001	51360	52880	19331	72211	-28,9	17,9	-1520	-2,9
2002	36329	52651	21721	74372	-51,1	14,3	-16322	-31,0
2003	72533	58487	14732	73219	-0,9	23,8	14046	24,0
2004	62393	58895	10465	69360	-10,0	19,0	3498	5,9
2005	58167	61072	4898	65970	-11,8	29,1	-2905	-4,8
2006	87700	86117	2767	88884	-1,3	33,3	1583	1,8
2007	120592	113219	3190	116409	3,6	47,6	7373	6,5
2008	114124	110683	4481	115164	-0,9	38,1	3441	3,1
2009	97376	96987	5168	102155	-4,7	38,1	389	0,4
2010	114305	116775	4759	121534	-5,9	33,3	-2470	-2,1
2011	210804	164853	5818	170671	23,5	47,6	45951	27,9
2012	198828	182067	13989	196056	1,4	42,9	16761	9,2
2013	244792	220827	19836	240663	1,7	38,1	23965	10,9
2014	337997	275990	27858	303848	11,2	38,1	62007	22,5
2015	508017	358950	32046	390996	30,0	47,6	149067	41,6
2016	784567	543662	45833	589495	33,1	66,5	240905	44,3

Начало тенденции к улучшению показателей деятельности фермерских хозяйств было положено в 2005 году, когда после долгого перерыва были приняты очень важные решения о необходимости возврата к широкомасштабному льготному кредитованию аграрников. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», стартовавший в 2006 году, несомненно, способствовал улучшению условий деятельности фермерских хозяйств. В дальнейшем он перерос в Государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 и 2013-2020 годы, где вопросам господдержки фермерского сектора аграрной экономики страны уделено немало внимания. Несмотря на то, что далеко не все формы и методы оказания господдержки фермерам можно признать разумными, эффективными и достаточными, отрицать их общее положительное влияние совершенно невозможно.

Если же анализировать ситуацию в целом, то несложно отметить, что рентабельными [10] фермерские хозяйства были только в 1992-1994гг., в 2007г, и в 2011-2016гг. Иными словами, из 25 лет, в течение которых мы ведем наблюдение за фермерскими хозяйствами Тамбовской области, в среднем они были убыточными на протяжении 15 лет. Очевидно, что в подобных условиях они должны были пожертвовать чем-то очень важным для того, чтобы просто выжить. Такой «жертвой» стали амортизационные отчисления. В результате, если не учитывать амортизационных отчислений, то в среднем за 1992-2016 гг. фермерские хозяйства были убыточными только 5 лет. Наиболее ярко ущербность такой стратегии «выживания» иллюстрирует ретроспективный анализ наличия техники в фермерских хозяйствах и, что очень важно, доли машин, полностью исчерпавших амортизационный срок использования (табл.2).

Таблица 2 – Наличие техники в расчете на среднее фермерское хозяйство

Календарный год	Тракторы гусеничные, шт		Тракторы колесные, шт.		Зерноуборочные комбайны		Грузовые автомобили, шт	
	всего	в т.ч. полностью самортизированных, %	всего	в т.ч. полностью самортизированных, %	всего	в т.ч. полностью самортизированных, %	всего	в т.ч. полностью самортизированных, %
1993	0,78	0	0,46	0	0,54	0	0,82	0
1994	0,78	0	0,43	0	0,57	0	0,79	0
1995	0,67	0	0,43	0	0,57	0	0,71	0
1996	0,67	0	0,46	0	0,62	0	0,75	0
1997	0,67	0	0,52	0	0,62	0	0,86	0
1998	0,70	0	0,58	0	0,62	0	0,86	0
1999	0,70	2,86	0,61	0	0,57	0	0,90	0
2000	0,70	52,9	0,61	0	0,57	0	0,86	0
2001	0,70	95,7	0,61	6,6	0,61	0	0,82	0
2002	0,70	95,7	0,61	11,5	0,61	36,1	0,86	0
2003	0,76	88,2	0,67	64,2	0,62	61,3	0,95	4,2

2004	0,76	88,2	0,67	94,0	0,62	77,4	0,90	36,7
2005	0,75	90,7	0,63	92,1	0,58	86,2	0,96	56,3
2006	0,76	94,7	0,62	93,5	0,58	98,3	0,96	69,8
2007	0,76	93,4	0,62	87,7	0,57	91,2	0,90	84,4
2008	0,76	93,4	0,67	92,5	0,57	91,2	0,86	82,6
2009	0,76	93,4	0,67	92,5	0,57	91,2	0,81	76,5
2010	0,76	93,4	0,67	85,1	0,57	91,2	0,71	73,2
2011	0,71	100	0,62	77,4	0,52	92,3	0,62	77,4
2012	0,71	100	0,76	63,2	0,52	92,3	0,52	73,1
2013	0,67	100	0,76	68,4	0,52	92,3	0,48	79,2
2014	0,67	100	0,76	68,4	0,57	84,2	0,52	73,1
2015	0,67	100	0,81	64,2	0,57	84,2	0,52	73,1
2016	0,62	100	0,81	64,2	0,62	83,9	0,52	73,1

Только благодаря государственной поддержке (кредиты, лизинг), начиная с 2007 года ситуация медленно, но начала выправляться и в течение 2011-2016гг. в среднем обследованные хозяйства стали прибыльными. Однако темпы этих положительных изменений совершенно недостаточны. Так, к 2016 году удалось увеличить удельный вес прибыльных хозяйств до 66,5%, снизить долю полностью самортизированных колесных тракторов с 93,5 до 64,2%, зерноуборочных комбайнов с 98,3 до 83,9%, грузовых автомобилей с 84,4 до 73,1%.

Это важные положительные изменения, свидетельствующие о решающем значении средств государственной поддержки на формирование экономических показателей трудовых семейных фермерских хозяйств. Однако в физическом исчислении количество машин осталось практически таким же, как и в 1993 году, а площадь землепользования в этих же фермерских хозяйствах увеличилась более чем в 3 раза. Следовательно, в настоящее время техническое оснащение фермерских хозяйств фактически хуже, чем это было 25 лет назад. Очевидно, что, если в ближайшее время со стороны государства не будут приняты кардинальные меры, то категория трудовых семейных фермерских хозяйств просто прекратит свое существование.

Список использованной литературы

1. Справочник фермера. -М., 2017. -708 с.
2. Сазонов С.Н. Два варианта развития фермерского движения / С.Н.Сазонов //АПК: экономика, управление. – 1994. - №7.- С. 7-10
3. Сазонов С.Н. Производственно-экономическая результативность деятельности крестьянских хозяйств /С.Н. Сазонов, Д.Д.Сазонова //АПК: экономика, управление. -1997. -№ 3. -С. 59-63.
4. Сазонов С.Н. Социально-экономические аспекты развития фермерского движения в России / С.Н.Сазонов //АПК: экономика, управление. -1995. -№ 5. -С. 55-61.
5. Сазонов С.Н. Экономический анализ работы крестьянских хозяйств и предложения по совершенствованию их деятельности / С.Н.Сазонов, Д.Д.Сазонова. –Тамбов, 1996. -68 с
6. Сазонов С.Н. Организационно-правовая структура фермерского землепользования / С.Н.Сазонов, Д.Д. Сазонова //Наука в центральной России. -2014. -№5. -С.38-47
7. Сазонова Д.Д. Ретроспективный анализ оснащенности фермерских хозяйств машинами и механизмами / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов //Экономика: вчера, сегодня, завтра. -2015. -№ 2. С.91-112
8. Сазонова Д.Д. Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов //Наука в центральной России.-2016. -№5. -С.44-54
9. Сазонова Д.Д. Структура и динамика доходов в фермерских хозяйствах /Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов// Вестник Мичуринского ГАУ. -2016. -№3. -С.118-128
10. Учет, налогообложение и страховые взносы в фермерских хозяйствах / Никитин А.В. и др. -Мичуринск, 2018. -64с

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА

Т.А.Белугина к.э.н., доцент, Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова,
Адрес: beluginata@mail.ru, agroecon@econ.msu.ru,**тел. +7(495)939-34-27,**
Е.В.Белова к.э.н., доцент, Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова,
А.Ю.Белугин, к.э.н., м.н.с., Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

Существенный вклад в развитие сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности страны вносят крестьянские (фермерские) хозяйства (далее по тексту фермерские хозяйства). По данным Росстата, фермерские хозяйства произвели в 2018 г. 11,9 % всей сельскохозяйственной продукции (в фактически действующих ценах) по сравнению с 3,2 % в 2000 г.

[1, с.309]. Если рассматривать роль фермерских хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, то можно отметить, что доля зерна, произведенного фермерами, возросла с 8,4 % в 2000 г. до 29 % в 2018 г., сахарной свеклы – с 4,9 % до 10,7 %, семян подсолнечника – с 14,5 % до 33,2 %, картофеля – с 1,3 % до 12,7 %, овощей – с 2,4 % до 18,7 %, соответственно. Но, скота и птицы и молока хозяйства этой категории пока производит незначительно – всего 3 % и 8,1 % соответственно по итогам 2018г. [1, с.310].

Несмотря на положительную динамику производства сельскохозяйственной продукции, количество фермерских хозяйств, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года и 2016 года, уменьшилось в 1,85 раза - с 253,1 тыс. в 2006 г. [2, с.57] до 136,7 тыс. в 2016 г. [3, с. 60]. Столь существенное сокращение числа фермерских хозяйств связано не только с недостаточно эффективной государственной поддержкой, но и с проблемами реализации различных видов произведенной сельскохозяйственной продукции, в том числе из-за отсутствия прямого доступа к потребителю (покупателю), что негативно сказывается на их финансовой деятельности. Фермерские хозяйства, производя почти треть всего зерна в России, обеспечивают его товарность 66 % (в среднем за 2015- 2017 гг.), что ниже по сравнению с 71,5 % товарностью зерна в сельскохозяйственных организациях. Такая же ситуация и по другим видам сельскохозяйственной продукции. Например, товарность семян подсолнечника составила соответственно в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организациях 77,1 % и 86,2 %, картофеля 54,9 % и 62,9 %, молока 70,8 % и 94,5 %. Товарность крупного рогатого скота, свиней, птицы в фермерских хозяйствах также ниже, чем в сельскохозяйственных организациях [4].

Однако указанную выше товарность различных видов сельскохозяйственной продукции обеспечивают не все фермерские хозяйства. Произведенные расчеты по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года показали (табл.1), что товарность от 51 до 90 % по зерну показали 35,7 % фермерских хозяйств, реализовавших эту продукцию, по картофелю – 40,3 %, по скоту и птице – 27,5 %, по молоку – 42,3 % фермерских хозяйств. Вместе с тем, товарность свыше 90 % составила по семенам подсолнечника в 81,7 % и по сахарной свекле – в 88,4 % фермерских хозяйствах [5, с. 226].

Таблица 1 – Распределение фермерских хозяйств по товарности произведенной продукции в 2015 г. (по всем каналам сбыта), в % от числа хозяйств, реализовавших продукцию

	До 50 %	От 51 до 90 %	Свыше 90 %
Зерно	17,5	35,7	46,8
Семена подсолнечника	7,4	10,9	81,7
Сахарная свекла	7,2	4,4	88,4
Картофель	30,1	40,3	29,6
Овощи	14,6	24,1	61,3
Скот и птица	43	27,5	29,5
Молоко	28,2	42,3	29,5

Источник: составлено и рассчитано по [5, с 226]

Таким образом, в настоящее время актуальной для фермерских хозяйств остается задача повышения в товарности зерна, картофеля, овощей, фруктов, различных видов скота и птицы, молока и другой сельскохозяйственной продукции с целью улучшения финансовых показателей. К сожалению, официальная статистика по каналам реализации различных видов сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами отсутствует. Фермерские хозяйства и сельскохозяйственные организации в основном используют традиционные каналы реализации, что порождает конкуренцию за рынки сбыта, в которой побеждают не фермеры. Кроме этого обостряется и конкуренция внутри фермерского сообщества, что приводит к ситуации неопределенности получения прибыли.

Новыми решениями для продвижения произведенной фермерами продукции до потребителя (покупателя) могут явиться использование современных маркетинговых практик, в том числе и цифрового маркетинга. Наиболее перспективными формами цифрового фермерского маркетинга в зависимости от вида сельскохозяйственной продукции в настоящее время могут стать агропродовольственные маркетплейсы (региональные и межрегиональные), в том числе и для фермеров, электронная биржевая торговля, оптово-распределительные центры с возможностями использования цифровых технологий при продаже продукции для государственных и муниципальных нужд, на экспорт.

Если говорить о цифровых агропродовольственных маркетплейсах, в систему которых могут быть интегрированы фермерские хозяйства, то эта цифровая торговая платформа может связать между собой напрямую через операторов производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В насто-

ящее время среди реализованных агропродовольственных цифровых платформ можно выделить PROD.CENTER. Это крупнейшая российская агроплощадка (с февраля 2016 г.) для производителей, переработчиков и ритейл-сетей. На онлайн-площадке ведутся торги следующими видами продукции: свининой, говядиной, птицей, рыбой, молочными продуктами, зерном, овощами и фруктами, что может заинтересовать фермерские хозяйства. Специальные навыки работы с платформой не требуются (только доступ в интернет). Комиссия составляет 0,25% от объема заключенных контрактов и взимается с организатора торгов, стоимость участия в торгах в качестве участника – 0 %, авторизовано около 2900 организаций [6].

Для фермеров, реализующих свою продукцию мелким и средним оптом, может подойти маркетплейс «Агро24». Эта профессиональная торговая платформа с мониторингом цен, качества продукции и сделок в режиме реального времени объединяет заявку на покупку и предложение о продаже продукции между собой. Сделка проходит под контролем платформы до исполнения всех обязательств с использованием собственного расчетного центра с возможностью круглосуточных торгов. Фермеры могут продать овощи, фрукты, ягоды, зелень, коренья, яйца, мясо (говядина, баранина, телятина, ягненок, конина, свинина, кролик), мясо птицы (курица, гусь, индюшка, куропатка, утятина, перепел), молочные продукты [7].

Другим инновационным каналом реализации фермерской продукции являются оптово-распределительные центры (ОРЦ). Сами центры не закупают продовольствие, а лишь предоставляют свои услуги участникам рынка. Например, ОРЦ «Радумля» (действует с 2016 г. в Солнечногорском районе Московской области) предлагает для фермерских хозяйств несколько вариантов возможного сотрудничества: фермер может просто привезти и сдать свою продукцию оптом и сразу получить деньги за всю партию, может реализовать продукцию на ярмарке, которая будет работать на открытой площадке ОРЦ, может заложить свои овощи на хранение, чтобы продать позднее по более высокой цене, может использовать ОРЦ для перегрузки, перевалки, формирования товарных партий продукции по собственным договоренностям, может использовать линии «Радумли» по подработке, калибровке и упаковке.

Основные преимущества использования фермерскими хозяйствами современных цифровых маркетинговых технологий: новые каналы сбыта, прямая связь с покупателем, снижение рисков в реализации продукции, возможность получения информации о прогнозе спроса и цен на продукцию, о потенциальных покупателях продукции, работать под будущие заказы, заказать услуги по переработке, транспортировке, хранению и упаковке продукции, участвовать на конкурсной основе в формировании госзаказов на продовольствие для социальных учреждений, что в конечном итоге повлияет на финансовую устойчивость. Кроме этого, у фермеров может появиться возможность присоединиться в перспективе к цифровому рынку органического продовольствия и персонализированного питания.

Но, несмотря на эти преимущества, продвижение цифрового маркетинга для фермеров практически происходит медленно. Это связано с недостаточной компетенцией фермеров в маркетинговых стратегиях, в цифровых технологиях, не всегда наличием интернета, опыта и примеров применения современных цифровых инструментов маркетинга в силу недостаточной информации в этой области, немотивированностью в получении новых знаний. Чтобы устранить эти причины, необходимо усилить взаимодействие фермеров и государственных органов в плане информирования о существующих цифровых маркетинговых технологиях, организовать на местном уровне обучающий цифровым маркетинговым компетенциям постоянно действующий бесплатный семинар, предусмотреть возможность при первом вхождении на любую цифровую маркетинговую платформу получить бесплатно онлайн услуги по обучению работы с платформой и получению пробного доступа (демонстрационной версии), получение контента при подключении к платформе бесплатно на определенное время, предусмотреть фермерам субсидии (или гранты), стимулирующие использование цифровых технологий. Кроме этого требуется помощь фермерам в создании и продвижении сайтов фермерских хозяйств, создании собственных брендов, сертификации фермерской продукции с целью продвижения ее на рынок.

Фермер должен знать выгоды и преимущества использования им цифровых технологий в области продажи продукции (гарантированно продать продукцию по цене, обеспечивающей получение прибыли, возможность назначать свои цены, прозрачность ценообразования, оперативность и простота подключения к цифровой платформе, сокращение времени поиска покупателей, расширение рынка сбыта, гарантированное совершение сделки, возможность вывоза продук-

ции не своим транспортом и др.). Пока фермеры не увидят от цифровизации реальную пользу, переходить на предложенные технологии они не будут спешить. И это связано, не в последнюю очередь, с нежеланием выводить все свои объемы продаж под цифровой контроль.

Список использованной литературы:

1. Россия в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник/Росстат – 2019. http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm
2. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Том 1/ Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. http://www.gks.ru/news/perepis2006/T1K1/tabl_t1k1.pdf
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Том 1/ Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP_2016_T1_k1.pdf
4. Бюллетень о состоянии сельского хозяйства (электронная версия). Реализация сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516
5. Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Том 1 (Предварительные итоги)/ Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. http://www.vshp2016.ru/resume/
6. https://www.prod.center
7. https://agro24.ru

О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР НА СЕЛЕ

С.С. Сушенцова, к.э.н., доцент, руководитель отдела экономики отраслей и форм хозяйствования Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
E-mail: sushentsova_ss@mail.ru, тел. 8 (495) 700-06-86

В Стратегии пространственного развития РФ вполне справедливо в качестве одного из основных понятий используется термин «перспективная экономическая специализация», означающий «совокупность укрупненных видов экономической деятельности (отраслей), обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (пространственных факторов размещения видов экономической деятельности)….» [1].

Сектор малого предпринимательства представлен сегодня большим разнообразием форм хозяйствования с различной степенью развитости и распространенности. Критерии оценки предпринимательских структур для отнесения их к малым отражены в ФЗ № 209 от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Выбор вида деятельности – один из первых и основных этапов бизнес - планирования. Правильное определение специализации и сочетания отраслей является залогом успеха фирмы, а вместе с тем важной научной и практической проблемой микроэкономики. Решение данной проблемы заключается в приведении к соответствию двух основных требований рентабельного производства: удовлетворение спроса рыночного сегмента и эффективное использование ресурсов [2].

Как показывают данные сплошного наблюдения за субъектами малого и среднего предпринимательства, проводимого Росстатом каждые пять лет, в 2015 г. среди владельцев малых, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей наиболее популярными оказались такие виды деятельности как оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (табл. 1). На их долю приходилось 42,3% предпринимателей и 56,5% выручки. Доля сельского хозяйства составила 4,2% и 1,8%, соответственно. Однако следует отметить, что такие исследования проводились по всем хозяйствам не зависимо от их территориальной принадлежности.

Таблица 1 – Структура численности и выручки от хозяйственной деятельности микро-, малых предприятий и индивидуальных предпринимателей России в 2015 г.

Виды деятельности	Число субъектов		Выручка	
	Всего	%	Всего, млрд руб.	%
Всего	5014291	100	51723,3	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	211747	4,2	939,8	1,8
Рыболовство, рыбоводство	8815	0,2	77,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	9356	0,2	182,5	0,4
Обрабатывающие производства	366444	7,3	4490,5	8,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15497	0,3	224,7	0,4
Строительство	364699	7,3	5617,9	10,9

Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2121535	42,3	29231,5	56,5
Гостиницы и рестораны	133713	2,7	860,1	1,7
Транспорт и связь	498326	9,9	2795,2	5,4
Финансовая деятельность	58321	1,2	548,9	1,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	900053	17,9	5827,5	11,3
Образование	28328	0,6	31,9	0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	57917	1,2	297,5	0,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	239540	4,8	598,1	1,2

Источник: по данным Росстата [3]

В сельской местности всех субъектов малого предпринимательства по виду их хозяйственной деятельности можно условно распределить на две крупные группы: сельскохозяйственные структуры и предприниматели, ведущие несельскохозяйственную деятельность. Очевидно, что наибольший удельный вес и по количественному признаку, и по производственно-финансовым показателям приходится на сельскохозяйственное производство. Причем широкое распространение получили хозяйства растениеводческой, животноводческой и, даже, многопрофильной специализации (табл. 2). Более того, как показывают данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 годов, за данный период времени произошло увеличение доли животноводства. Численность хозяйств, занятых в этой отрасли, возросла на 6,4%.

Как нам представляется, основная причина такого изменения заключается в государственной поддержке развития семейных животноводческих ферм, которая в отдельных регионах стала оказываться с 2009 г. и быстро расширила свои масштабы по всей стране. По данным Минсельхоза России, только за период 2012-2015 гг. гранты по этому направлению получили около 3,3 тыс. хозяйств [4]. В 2018 г. данную поддержку получили 717 ферм, а общая сумма полученных ими средств превысила 4,4 млрд руб. [5].

Таблица 2 – Специализация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих различные виды сельскохозяйственной деятельности

Виды деятельности	2006 г.		2016 г.		Отношение 2016 г. к 2006 г.		
	Число хозяйств	Удельный вес, % от всех специализированных организаций	Число хозяйств	Удельный вес, % от всех специализированных организаций	ед.	%	п.п.
Выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур	125765	85,3	75355	65,2	-50410	60,0	-20,1
Овощеводство, декоративное садоводство и производство продукции питомников	12365	8,4	12054	10,4	-311	97,5	2,0
Выращивание фруктов, орехов, культур для производства напитков и пряностей	3995	2,7	3824	3,3	-171	95,7	0,6
Предоставление услуг в области растениеводства и декоративного садоводства	4946	3,4	1996	1,7	-2950	40,4	-1,7
Итого по растениеводству	*147071*	*63,7*	*93229*	*51,1*	*-53842*	*63,4*	*-12,6*

Разведение крупного рогатого скота	33823	22,9	41049	35,5	7226	121,4	12,6
Разведение овец, коз, лошадей, ослов, мулов и лошаков	14299	9,7	27784	24,0	13485	194,3	14,3
Разведение свиней	17198	11,7	8083	7,0	-9115	47,0	- 3,7
Разведение сельскохозяйственной птицы	17559	11,9	11496	9,9	-6063	65,5	-2,0
Предоставление услуг в области животноводства, кроме ветеринарных услуг	799	0,5	626	0,5	-173	78,3	0,0
Итого по животноводству	*83678*	*36,3*	*89038*	*48,9*	*5360*	*106,4*	*12,6*

Источник: По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006, 2016 гг. [3, 6]

Таким образом, трудно не согласиться с академиком РАН А.В. Петриковым в том, что «уровень диверсификации сельскохозяйственного производства в фермерском секторе возрос» [6]. Однако, справедливости ради, следует отметить о ее распределении только между основными отраслями сельского хозяйства.

Процесс диверсификации производства представляет собой расширение номенклатуры выпускаемых предприятием изделий или увеличение сфер деятельности фирмы [7]. Достоинства диверсификации очевидны. Диверсифицированное предприятие имеет шансы компенсировать неуспех в одной из областей своей деятельности повышенными доходами в другой. Она способствует росту объема продаж, а также получению ценного опыта при освоении новой продукции или новых сфер деятельности. В диверсификации прослеживается естественное стремление бизнеса к извлечению максимальной прибыли из любой благоприятной ситуации. Диверсификация позволяет фермерам получать дополнительную прибыль от развития других, отличных от сельского хозяйства видов деятельности.

Необходимость участия в диверсификации у конкретного предпринимателя возникает только тогда, когда на пути дальнейшего развития освоенной отрасли выстраивается барьер. В случае с сельхозпроизводством таковым барьером является отсутствие высокоразвитой рыночной инфраструктуры.

В то же время диверсификация обычно требует дополнительных затрат (текущих и, как правило, капитальных). При этом общие затраты предприятия распыляются, а управляемость отдельных видов бизнеса может ослабеть. Естественно, усложняется в этом случае организация производства и труда. Вероятно, именно поэтому удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и, особенно, индивидуальных предпринимателей, занимающихся несельскохозяйственными видами деятельности, за период между проводимыми переписями уменьшился [6]. В структуре доходов фермеров и сельскохозяйственных индивидуальных предпринимателей Тульской области на долю несельскохозяйственной деятельности в 2010 г. приходилось 7,2%, а в 2017 г. – 3,8% при постепенном ежегодном ее снижении.

Конечно, трудно не согласиться с Т. Маккатченом, который утверждает, что: «Обычно компания не может быть самой лучшей по производству электроники и самой лучшей по производству визиток» [2]. Поэтому диверсификацию хозяйственной деятельности желательно осуществлять в тех сферах, где хозяйство может эффективно использовать свои преимущества. Например, руководство рыбхоза в Коломенском районе Московской области для того, чтобы не только удерживать лидирующие позиции в отрасли, но и иметь реальные возможности для дальнейшего динамичного развития решили диверсифицировать свою деятельность, организовав круглогодичную любительскую рыбалку [8].

Несельскохозяйственная деятельность представлена на селе сферой материального производства (переработка сельхозпродукции, ремесло и др.) и сферой услуг (снабжение, производственное обслуживание, торговля и другие, в том числе социального характера).

Интересы владельцев малых предпринимательских структур обширны. Они выходят далеко за рамки только их личных и семейных запросов и потребностей. Выступая одновременно и в качестве хозяйственников, и в качестве собственников, владельцы малых предпринимательских структур реализуют свои интересы в самых разных отраслевых направлениях экономики, порой, сочетая их как внутри хозяйств, так и за их пределами. В результате таких маневров предпринимательская деятельность на селе может иметь

различные уровни ее функциональной самостоятельности, проявляясь не только как отдельное хозяйство, но и в качестве подсобной, дополнительной и вспомогательной функции, а нередко осуществляется на кооперативной основе.

Среди малых предпринимательских структур, осуществляющих несельскохозяйственную деятельность в агропромышленном комплексе, особого внимания заслуживают перерабатывающие сельхозпродукцию малые предприятия - юридические лица и индивидуальные предприниматели, работающие по ОКВЭД в указанной сфере, а также мини-цеха, функционирующие на базе сельхозпроизводителей или на кооперативной основе.

В Тамбовской области перерабатывающая сельскохозяйственную продукцию промышленность представлена малыми мельницами, минипекарнями и крупяными цехами, производящими достаточно большой ассортимент хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий, крупы и муки. Из них в качестве малых предприятий работают - 25 владельцев, а 18 оформлены как предприниматели без образования юридического лица. Мясная переработка представлена четырьмя малыми предприятиями. Гораздо большее количество представителей данной отрасли в сельской местности функционируют как ИП: в Тамбовском районе - 9 чел., Мичуринском - 6 чел., Инжавинском и Рассказовском – по 2 чел., Мучкапском, Моршанском, Сампурском, Старо-Юрьевском - по 1 чел. В сфере масло-, сыродельной и молочной промышленности занято 5 малых предприятий и 3 индивидуальных предпринимателя. В области также функционирует малое предприятие по переработке и консервированию овощей. Производством безалкогольных напитков в сельской местности занимаются 6 малых предприятий.

В современных экономических условиях довольно часто происходят изменения форм малого сельского предпринимательства. Так, в процессе ведения какой-либо деятельности предприниматель, оценивая требования рынка, собственные возможности и устремления, меняет сферу приложения своего труда. Например, фермер, организовал животноводческое производство и в процессе его развития оборудовал мини-цех по переработке мяса. Однако собственные объемы производства не позволили загрузить мощности полностью и он организует закупку недостающего сырья у населения и других сельхозтоваропроизводителей. Еще через какое-то время налаживает собственную торговую сеть по сбыту конечной продукции, все меньше и меньше уделяя внимания собственно сельскохозяйственному производству.

Сфера интересов владельцев малого предпринимательства на селе нередко распространяется на нетрадиционные виды деятельности, промыслы и ремесла. В малых формах хозяйствования чаще всего поддерживается развитие традиционных видов деятельности, характерных для той или иной местности. Так, в Чувашской республике предпочитают заниматься производством домашней утвари и саней. Жители Ивановской области летом возделывают земельные участки, а зимой изготавливают валенки. Для томских крестьян сбор дикоросов (лесных ягод, грибов и лекарственных трав) за последние семь лет стал вторым по популярности видом деятельности после сельскохозяйственной. По данным Департамента потребрынка Томской области, у населения в год закупается более 12 тыс. тонн дикоросов. При этом доход одной семьи в среднем за сезон может достигать 400-500 тыс. руб. Благодаря инициативности и смекалки отдельных сельских предпринимателей, организующих свою деятельность в сфере услуг (торговля, агротуризм и т.д.), на селе растет занятость жителей, доходность их хозяйств, улучшается социальная инфраструктура, а следовательно и повышается жизненный уровень.

К тому же социальная ответственность крупного бизнеса перед человеком, семьей и обществом, как правило, связана только с его экономическими интересами в отличие от мелкого предпринимательства, когда непосредственной целью производства является поддержание и улучшение благосостояния семьи, ее воспроизводство и т.д. Крупные хозяйственные структуры предпочитают брать на себя такие функции, которые обеспечивали бы надежные гарантии по производству наиболее важных видов сельхозпродукции. Малые формы предпринимательства могут быть лучше адаптированы к производству продукции в тех отраслях сельского хозяйства, где велики затраты живого труда, а механизация и автоматизация технико - технологических процессов пока затруднена или требует весьма высоких затрат. Во многих регионах страны к таким отраслям сельского хозяйства могут быть отнесены производство овощей закрытого и открытого грунта, фруктов и ягод, картофеля, бахчевых, эфиромасличных культур, баранины, мяса кроликов, меда, грибов и других видов дефицитной продукции.

Кроме того, существует ряд так называемых узких секторов рынка сельскохозяйственной

продукции и услуг, включая мелкую розничную торговлю, поставку высококачественной скоропортящейся продукции непосредственно от производителя потребителю (продовольственная цепочка от поля до стола), реализацию продукции по индивидуальным заказам, организацию сезонного отдыха в сельской местности, сельский туризм, транспортное обслуживание (частный извоз). Участие различных структур малого семейного предпринимательства в формировании полноценных сельскохозяйственных рынков, удовлетворяющих растущий спрос различных категорий потребителей, является, на наш взгляд, необходимым условием функционирования всей системы таких рынков.

Итак, развитие малого предпринимательства в стране способствует формированию конкурентной среды, наполнению потребительского рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест. И не случайно в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. приведен внушительный перечень «…основных проблем пространственного развития Российской Федерации», решению которых будет способствовать развитие малого предпринимательства на селе. А именно: «высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в большинстве субъектов Российской Федерации, угроза ухудшения демографической ситуации; существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов; низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций; несоответствие существующего уровня развития транспортной инфраструктуры потребностям экономики и населения субъектов Российской Федерации и страны в целом» [1].

Список использованной литературы

1. http://consultant.ru/
2. Сироткин Д., Гусаков В. Узкие против широких: специализация или диверсификация. // Официальный сайт исследовательско-консультационной фирмы «АЛЬТ» //www.gaap.ru/biblio/management/curp/ опубликовано: 20.09.2010, источник - журнал «Секрет фирмы» № 27 (66) 12.07.2007.
3. http://www.gks.ru/
4. О ходе реализации в 2012-2015 годах мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – М., ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. 120 с.
5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия // http://mcx.ru/
6. Петриков А.В. Производственный потенциал и экономическое поведение фермерских хозяйств по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 5. С. 2-8
7. Современный экономический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. / Райзберг Б. А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. // М.: ИНФРА-М. 2008.
8. Александровская Л.Б. Рыбхоз «Осёнка»: новые технологии плюс диверсификация // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - №2(7), июнь, 2011.
9. Сушенцова С.С. Углубление специализации или диверсификация: эффективность предпринимательского выбора // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. Научный журнал. 2011. № 11 (16). С. 202-207
10. Кудряшов В.И., Кузьминская С.С., Козлов М.П. Малое сельское предпринимательство: концептуальные основы, тенденции, проблемы развития. - М.: Восход - А, 2007. 244 с.
11. Сушенцова С.С. О типах и формах малого сельского предпринимательства // Малое предпринимательство – основа устойчивого развития сельской местности. Под ред. проф. С.В. Киселева. – МГУ им. М.В. Ломоносова Экономический факультет. Изд-во «ТЕИС», 2011.
12. Сушенцова С.С. Роль малого сельского предпринимательства в социально - экономическом развитии села // Современные проблемы экономики АПК в исследованиях молодых ученых. - М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2013. С. 240-243

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО ОППОРТУНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Е. Лисицин лаборант-исследователь СибНИИЭСХ Адрес: 030107107lis@mail.ru, /тел организации/ 89612174998

Проблема оппортунистического поведения (ОП) рассматривается экономистами уже много лет. Как правило, оппортунизм рассматривается как негативное явление, которое может принести краткосрочные выгоды самому агенту, которые обернутся потерями для его контрагентов и

общества в целом. О. Уильямсон определил его как преследование индивидуумом собственных интересов с использованием коварства [1, с. 71]. Однако обычно оппортунизм рассматривается как качественная характеристика экономического агента, возникающая из-за асимметрии информации. Не ставя цели показать счётность склонности индивидуума к ОП, автор предлагает взглянуть на неё как на компонент человеческого капитала [2, с. 46], т.е. как на характеристику, изменяющуюся под влиянием инвестиций, но при этом также зависящую от институциональной среды.

Рассмотрим виды оппортунизма и формы его проявления [3, с. 118]. Предконтрактный оппортунизм принимает форму неблагоприятного отбора, связанного со скрытыми характеристиками. Постконтрактный же чаще всего принимает формы отлынивания и воровства, связанных с недостатком контроля, и вымогательства, основанного на обладании уникальным ресурсом.

Как же институт села влияет на вышеозначенные формы оппортунистического поведения? Начнём рассмотрение с предконтрактного оппортунизма. Компактность территории проживания, а также относительно небольшое число жителей сельского поселения, часто сопоставимое с числом Данбара, делает затруднительным предконтрактный оппортунизм со стороны работника, т.к. для верификации заявленных им трудовых и социальных характеристик работодатель может просто опросить репрезентативное число жителей. К тому же, такая черта сельских обществ, как недоверие к чужакам, в совокупности с нежеланием работников нести транспортные расходы, во-первых, повышают вероятность того, что и работодатель будет из того же или соседнего поселения, а, значит, может лично знать работников, а, во-вторых, и о нём тоже будут знать, что, в свою очередь, осложнит предконтрактное ОП и со стороны работодателя.

С постконтрактным же оппортунизмом всё гораздо сложнее. Начнём с отлынивания, под которым будем понимать сознательное уклонение работника от должностных обязанностей и неэффективное использование рабочего времени. Здесь не обойтись без небольшого исторического экскурса. Во времена крепостного права и временной обязанности помещиками отчуждалась значительная часть результатов труда крестьян, что лишало последних стимулов для повышения эффективности своего труда. Тех, кто добился успеха в период НЭПа, раскулачили, показав тем самым, что успех и трудолюбие наказуемы. С отменой системы трудодней исчез и последний стимул хорошо работать – страх. Свою лепту внесли и 90-е, когда, с одной стороны, средства труда приватизировались на паевой основе и больше не были сконцентрированы в руках работодателей, а с другой – село столкнулось с комплексным кризисом, вызванным разрушением производственно-сбытовых цепочек. Всё это привело к недостатку работы на селе и ситуации, когда на работу ходили в надежде на лучшее будущее и просто по привычке.

Кроме того, для жителя села занятость на основном месте трудоустройства всегда имеет реальную альтернативу в виде личного подсобного хозяйства (ЛПХ), которое, при должном уровне инвестиций (в том числе и трудовых) способно обеспечить крестьянина едой и даже некоторым количеством товара на продажу. Таким образом, в отличие от горожанина, для которого работа часто является безальтернативным средством выживания, селянин постоянно решает задачу оптимизации использования рабочего времени и трудовых усилий между ЛПХ и официальной работой. Учитывая, что уровень зарплат в сельской местности гораздо ниже, чем в городах, а задержки выплат всё ещё полностью не устранены, неудивительно, что сельские жители зачастую предпочитают не утомляться на работе, работая вполсилы и с постоянными перерывами, сохраняя свой трудовой потенциал для максимально безрисковых вложений в своё собственное хозяйство. Поэтому нет ничего удивительного в том, что несколько лет «рынка», помноженные на инертность сельского сознания, не смогли преодолеть складывавшуюся веками систему труда на минимально допустимом уровне и перераспределения усилий с профессиональной деятельности на подсобную.

Близкую историю имеет и воровство. Тезис «колхозное – значит, общее» трансформировался в «колхозное – значит, ничьё», и многие сельские жители начали экстраполировать его на имущество организаций. И если в 90-е часть урожая, кормов и т.д. действительно давали в счёт невыплачиваемой зарплаты, то теперь попытка выноса имущества с территории предприятия или слива топлива не может быть квалифицирована иначе, как воровство. При этом объектами «выноса» чаще всего становятся расходные материалы – корма, ГСМ и т.д., с относительно невысокой стоимостью, но обладающие большой ценностью на селе. Процветанию данного феномена способствует и отсутствие общественного осуждения. Многие жители села склонны оправдывать такие «мелкие» кражи тем, что «все воруют», «несут не от хорошей жизни», «да сколько он там взял-то?» и т.д., а руководство часто «входит в положение» и ограничивается выговором или штрафом, не об-

ращаясь в правоохранительные органы (см. тезис о малых сообществах и личных знакомствах). Из-за этого возникает положительная обратная связь «воровство – отсутствие наказания – поддержка общества – нарастание воровства» и происходит институционализация не просто оппортунистического, а явно противозаконного поведения.

Отдельным видом воровства является использование работниками основных средств организации для личных нужд или незаконной коммерческой деятельности. На первый взгляд, это не наносит значительного вреда организации, но кроме очевидного износа основных фондов, не компенсирующегося амортизационными отчислениями, есть и нецелевое использование рабочего времени, приводящее к недопроизводству основной продукции и ухудшению финансово-экономического положения предприятия. Сюда же стоит добавить и прибыль, которую фирма получила бы, если бы те же самые работы проводились официально и оплачивались через кассу. Кроме того, имеются и внешние эффекты, деструктивно влияющие на состояние сельской экономики.

Само это явление возникло как ответ на недостаточное снабжение села как товарами, так и запчастями для техники. Тогда подобная форма взаимодействия населения и обладавших необходимыми производственными мощностями организаций стала механизмом выживания для обеих сторон. Люди получали необходимые им ТРУ, а организация не лишалась трудовых ресурсов, которые в противном случае могли мигрировать в поисках более благоприятных условий. Однако, переход от отношений с организацией к личным отношениям с мастером и введение в оборот алкоголя как альтернативного вида оплаты труда превратили мутуалистические отношения в явный паразитизм. Кстати, само использование спиртосодержащих жидкостей в качестве платёжного средства не только приводит к люмпенизации сельского населения, но и сдерживает развитие официальной торговли, создавая порочный круг хронического недостатка товаров и поиска методов его компенсации. Таким образом, механизм, обеспечивший выживание села в годы товарного дефицита, теперь мешает его социально-экономическому развитию.

В отличие от рассмотренных выше форм постконтрактного оппортунизма, вымогательство может применяться как работником, так и работодателем. В большинстве сельских поселений сельхозпредприятие формально является монопсонистом на рынке труда, что позволяет ему навязывать невыгодные условия трудоустройства местным работникам. Однако это работает только до тех пор, пока факт обладания постоянной работой и получаемая зарплата ценится работником выше, чем альтернативный вариант – ЛПХ. Как только это условие перестаёт быть справедливым, работодатель теряет рыночную власть и возможность извлекать дополнительную прибыль. Вблизи же точки перехода создаются условия для вымогательства со стороны высококвалифицированного работника. Малое количество подготовленных кадров и низкая интенсивность миграции в село делают специалистов монополистами сельского рынка труда. Дополнительные условия для вымогательства со стороны работников создаёт зависимость сельскохозяйственного производства от природных циклов. Так, угроза тракториста уволиться возымеет больший эффект перед посевной или уборочной, чем посреди зимы.

Подводя итоги, можно заключить, что современное российское село как социально-экономическая система по сравнению с городом снижает риски возникновения предконтрактного оппортунизма, но при этом существенно повышает возможности для посконтрактного. Причины этого кроятся как в относительно низком уровне реальных доходов на селе, так и в сложившейся институциональной среде, поэтому концентрация усилий только на повышении уровня жизни не будет в полной мере эффективной. В дополнение к этому следует повышать эффективность системы наказаний за ОП, одновременно инвестируя в капитал добросовестности сельских жителей посредством пропаганды культа честного труда и поощрений наиболее эффективных работников (например, тем, что раньше они выносили). Это позволит не только повысить эффективность труда, но и создать в долгосрочной перспективе самоподдерживающуюся институциональную систему поощрения добросовестности, что будет иметь не только экономический, но и социальный эффект.

Список использованной литературы:

1. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация ; пер. с англ. - СПб. : Лениздат ; SEV Press, 1996. - 702 с.
2. Лисицин А.Е. Добросовестность как составная часть человеческого капитала / А.Е. Лисицин; науч. рук. Г.П. Литвинцева // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: материалы V междунар. науч. конф. 24 – 27 мая 2017. - Кемерово: КемГУ, 2017. – С. 45-49.
3. Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория: Учебник / Г.П. Литвинцева – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – 336 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Т.Е. Родина, к.э.н., доцент Брянский ГИТУ
Адрес: Rodina15@yandex.ru Тел. 8-4832-74-60-08 / Факс: 8-4832-74-60-08 Дом.:8-909-242-88-71,
Е.Е. Адельгейм, к.вет.н., доцент Брянский ГАУ
Адрес: Zheny-rodina@yandex.ru Тел. 8-4832-74-60-08 / Факс: 8-48341-24-7-21, ДОМ.:8-920-845-84-81

Минэкономразвития России подвел итоги конкурса среди регионов РФ по привлечению субсидий на поддержку малого и среднего бизнеса [1]. Комиссия в составе экспертов из числа представителей министерств, Фонда развития моногородов, бизнес-сообществ – Деловой России, Опоры России, Торгово-промышленной палаты всесторонне изучала ситуацию в регионах, рассматривала совместную работу бизнеса и власти, условия ведения бизнеса, исполнение обязательств, отсутствие нарушений при реализации программ поддержки и ряд других показателей.

В рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» в регионы направлено 7,5 млрд.руб. Ряду регионов было отказано из-за отсутствия необходимого софинансирования из региональных бюджетов, нарушений бюджетной дисциплины и недостижения целевых показателей в предыдущие периоды. Брянская область по итогам защиты региональных заявок получила 345,4 млн.руб. С учетом регионального софинансирования объем средств по этой программе в Брянской области составляет более 400 млн.руб. (это больше, чем за 3 последние года вместе взятых).

Брянская область активно включилась в реализацию национальных проектов. В регионе работает система управления проектной деятельностью, к настоящему времени утверждено 44 региональных проекта. Общий объем финансирования по проектам до конца 2024 года составит более 36 млрд.рублей, на сегодняшний день 230 показателей подлежат мониторингу.

Малый и средний бизнес на Брянщине — это почти 42 тысячи субъектов предпринимательства и более 100 тысяч человек, занятых в этой сфере. Среди них большую часть (примерно 40 тысяч юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) занимает микробизнес. На малый и средний бизнес приходится около 2 тыс. субъектов предпринимательства.

Оборот организаций малого и среднего предпринимательства в 2018 году оценен в 287 млрд. рублей, или 42% от общего оборота всех предприятий и организаций области. Доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте составляет без малого 38%, это почти в 2 раза больше, чем в среднем по России.

Минэкономразвития совместно с регионами проводит политику трансформации мер поддержки, делая основной акцент на создание инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которой могут пользоваться субъекты бизнеса многократно, в отличие от прямых мер поддержки (гранты и субсидии). Субсидии сохранены только для территорий со сложной социально-экономической ситуацией. В Брянской области 10 таких образований (Клинцы, Карачев, Сураж, Погар, Белая Березка, Сельцо, Фокино, Ивот, Любохна, Бытошь). Преимущественно это сельские территории с низким уровнем экономического развития.

Этим муниципалитетам переданы 24 млн. руб., которые направлены на следующие мероприятия [2]:

- субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам на приобретение производственного оборудования;

- субсидирование части затрат, связанных с уплатой лизинговых платежей и первого взноса (в виде аванса) по договору лизинга;

- целевой грант на уплату первого взноса по договору лизинга, выплат по передаче прав на франшизу (для начинающего бизнеса);

- субсидирование части затрат при осуществлении социально значимого бизнеса (прежде всего, это дошкольные образовательные центры, обеспечение занятости, поддержка инвалидов, граждан пожилого возраста).

В ряде муниципальных сельских поселений проведена работа по поддержке малого и среднего предпринимательства. Согласно требованиям Минэкономразвития из основных направлений можно выделить:

- работу центра поддержки предпринимательства (популяризация предпринимательства и начала собственного дела, организация круглых столов, конференций, семинаров, издание информационных пособий и т.д.).

- работу центра поддержки экспорта (стимулирование и вовлечение в экспортную деятельность, содействие выходу на иностранные рынки, содействие повышению конкурентоспособности).

- работу центра инноваций социальной сферы (поддержка субъектов малого и среднего

предпринимательства в социальной сфере).

- развитие системы микрофинансирования (предоставление льготных займов субъектам малого и среднего предпринимательства).

- содействие развитию молодежного предпринимательства.

Эти мероприятия способствуют открытию нового бизнеса и сохранению действующих предприятий и структуры малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, значительный размер государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства оказан Департаментом экономического развития Брянской области следующим предпринимателям, расположенных в городах и небольших сельских территориях:

1) ООО «Русская Броня» (2,6 млн. рублей);

2) ООО «Мясокомбинат «Славянский» (2,9 млн. рублей);

3) ИП Редин Евгений Вячеславович (1,6 млн. рублей);

4) ООО «Инва-мебель» (1,2 млн. рублей);

5) ООО «Брасовские сыры» (5,2 млн. рублей);

6) ИП Пацуков Виктор Сергеевич (3,9 млн. рублей);

7) ИП Волкович Игорь Владимирович (4,3 млн. рублей)

Национальным проектом предусмотрены меры поддержки на всех стадиях жизненного цикла предпринимателя. Отдельное внимание уделено популяризации предпринимательства в молодежной среде, развитию социального предпринимательства, как нового сектора российской экономики.

В 2019 году финансирование мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства будет увеличено более чем в 5 раз.

До конца реализации программы начнется новая структура поддержки инновационного бизнеса в Брянской области в сфере радиоэлектроники, металлообработки, приборостроения – Брянский областной промышленный парк. В объеме средств, право получения на которые добилась Брянская область, предусмотрено приобретение и установка оборудования и начало работы этого объекта. Ожидается, что в результате реализации проекта (до 2026 г.) объем налоговых поступлений составит 2,5 млрд.руб. (1,54 млрд.руб. – в федеральный бюджет, 0,93 млрд.руб. – в региональный бюджет), будет создано более 700 рабочих мест.

При этом будет достигнута основная цель создания промышленного парка – формирование инфраструктурного и технологического обеспечения инновационного развития экономики Брянской области. Это совместный проект, который объединяет работу ведущих предприятий региона в радиоэлектронике, технические учебные заведения, инновационный малый и средний бизнес и региональные органы власти.

Стоит отметить, что департаментом экономического развития предусмотрено проведение ряда информационных мероприятий для представителей бизнес-сообщества, банковских учреждений, лизинговых компаний, муниципальных образований с целью информирования и обсуждения мер поддержки предпринимательских структур на селе в текущем году.

Поддержка и стимулирование малого и среднего предпринимательства представляется крайне важной в связи с ролью, выполняемой ими в экономике [3]. Кроме того, решаются вопросы развития конкуренции, проблемы занятости населения, оказывается содействие экономическому росту и развитию экономики в целом.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rulaws.ru/goverment/
2. Портал малого и среднего предпринимательства Брянской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mb32.ru/
3. Управление экономическими системами: электронный научный журнал [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uecs.ru/

КООПЕРАЦИЯ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.С.Харитонов к.э.н., доцент, МГУ им.М.В.Ломоносова
Адрес: E-mail nskharitonov@mail.ru Тел. +7 916 8762953 +7 495 9393427

Одной из наиболее злободневных проблем современного российского общества, экономики, жизненного уклада многих людей, в том числе и городских, является развитие сельских территорий. Несмотря на то, что эта проблема остро проявляется и в других странах мира, для России она имеет особое значение в силу ряда особенностей природного, социально-экономического, демографического характера, исторически сложившейся ментальности коренного населения. Это явление уже заметно проявлялось в мире в прошлом столетии. Советское государство уде-

ляло этой проблеме много внимания. Достаточно сказать, что в отдельные периоды меры по ее укреплению и развитию провозглашались приоритетными в государственной политике. Взять, к примеру, меры по заселению северных и восточных регионов, по освоению целинных земель, по повышению уровня культурно-бытового обслуживания населения в сельской местности. Последняя была даже пафосно названа «выравниванием» условий жизни в городе и селе. Эта ориентировка присутствовала в решениях руководства до последних дней существования советского строя.

В результате изменения социально-экономического уклада и последовавшей затем аграрной реформы в 90-е годы политика государства и соответственно условия развития социально-экономической ситуации в сельской местности катастрофически ухудшились. Это коснулось практически всех позиций существовавшей до того системы сельского уклада жителей сельских территорий - экологической, экономической, социальной, поселенческой и других сфер. Печально, что эти изменения привели к непредсказуемо быстрой перестройке ментальности людей, появлению в их поведении безразличия, потере традиционных навыков и привычек, например, по отношению к земле, к обустройству личного двора и т.д.

Нет, очевидно, необходимости вдаваться в подробный разбор причин подобных изменений, поскольку об этом много написано и наговорено. Думается, что в обобщенном виде все высказанные мнения можно свести к четырем причинам:

1. Отказ государства от финансирования развития сельской инфраструктуры в существовавшем до того масштабе.

2. Непродуманная и бессмысленная реформа систем хозяйствования и управления в сельской местности.

3. Исчезновение в результате реформ объединяющего центра на местах, в роли которого выступали ранее крупные сельскохозяйственные предприятия - колхозы и совхозы, действовавшие в тесном контакте с местными органами государственной власти. Если не удавалось решить проблемы непосредственно в своих хозяйствах, обращались в сельсовет, другие районные органы и абсолютное большинство проблем разрешалось на месте. У людей не было нужды обращаться в вышестоящие инстанции и суды по всяким мелочным вопросам.

В результате реформ в сельском хозяйстве и управлении в сельской местности произошли деморализующие сельское сообщество события - деконцентрация в производственной сфере, разорение и исчезновение выстраивавшихся десятилетиями крупных предприятий, а следовательно - и рабочих мест, разрушение коллективов, индивидуализация и разобщение их членов. Все это обусловило невиданный ранее отток населения из деревень и сел, непонимание ситуации и растерянность у людей, невозможность самореализации их способностей, то есть деградацию их жизненного уклада.

Трагедией XX1 века можно без преувеличений признать катастрофически быстрое исчезновение с карты России сел и деревень. Согласно последней переписи 2016 г., начиная с 1991 г. исчезло 28 тысяч поселений, то есть более чем по одной тысяче единиц за год. Сейчас осталось только 134 тысячи единиц на огромную территорию страны [1,2]. Но и по оставшимся наблюдается волнующая картина - из них около 13 процентов не заселены, хотя пока числятся как действующие (в Нечерноземном центре, Сибири и на Дальнем Востоке вообще от 20 до 35 процентов), а около половины всех сохранившихся населенных пунктов насчитывают до 50 проживающих. Проблема в том, что такие поселения можно считать недееспособными, в числе проживающих имеется 5-7 человек в трудоспособном возрасте и организовать значимую сельскохозяйственную деятельность практически нереально.

Как же в таких условиях можно обеспечить устойчивое развитие жизнедеятельности в сельской местности? Даже примерный расчет говорит о том, что восстановление поселенческой структуры, существовавшей 30 лет назад, нереально в короткие сроки. Поэтому основной задачей должно быть максимально возможное замедление негативных явлений в сельской местности и создание предпосылок для сохранения того, что есть, хотя бы в локальных масштабах.

Уже не одно десятилетие правительство принимает различные программы по развитию сельской местности, но положительных сдвигов они не обеспечивают, несмотря на довольно значительные средства из бюджета. Вряд ли что-то кардинально изменится и с принятием новой «Государственной программы комплексного развития сельских территорий на период до 2020-2025 годов» [3]. Основным недостатком подобной практики является отсутствие исполнителя на местах, который мог бы координировать реализацию отдельных направлений и мер в тесной увязке, перераспределять ресурсы, менять очередность и сроки и т.д. К примеру, вряд ли принесет пользу

строительство благоустроенного дома для врача, если ему не будет гарантировано место для работы, в то время как медицинские учреждения на селе не возникают, а исчезают с необыкновенной быстротой. И таких «если» можно привести множество. Муниципальное образование в современных условиях подобную функцию выполнять не в состоянии, других же организаций, способных это делать, там просто нет.

По нашему убеждению, эта функция вполне посильна кооперативам, возможно даже - только кооперативам [4, с. 587]. Основанием для такого вывода служит специфика данного типа организации, родившейся, кстати, в середине 19 века в условиях жестокой борьбы людей за выживание. Среди особенностей кооперативной формы организации, представляющих интерес с позиции использования ее для решения описываемой проблемы, можно выделить следующие:

а) способность работы на общий (единый) интерес всех объединенных в ней лиц, независимо от типа собственности, состава, размеров и других характеристик;

б) возможность участия в ее деятельности любых хозяйствующих субъектов - как индивидуальных, так и объединенных в коллективы, независимо от характера деятельности, формы хозяйствования, дееспособности;

в) возможность формирования кооперативной организации по территориальному признаку, то есть с включением в ее состав если и не всех, то подавляющего большинства имеющихся в данной местности хозяйственных субъектов и граждан;

г) возможность осуществления управления всеми жизненно важными процессами на конкретной территории по кооперативному принципу, прежде всего, путем участия в принятии решений всех участников;

д) возможность применения принципов справедливости в вознаграждении за труд, распределении доходов, установлении уровня реализационных цен, взаимопомощи и других, поскольку главной целью для всех участников кооперативной организации является не достижение максимальной прибыли, а создание благоприятной среды обитания, условий для гарантированной и устойчивой деятельности, поддержание спроса на производимую продукцию.

Из этого следует, что в сельской местности целесообразно создавать кооперативы, привязанные к сложившемуся административному делению, например, муниципальным образованиям, возможно районам. В состав кооператива необходимо вовлекать все хозяйствующие субъекты, независимо от их технологической связи с сельскохозяйственной деятельностью, расположенные на данной территории, естественно - на добровольной основе. Понятно, что с этим на первом этапе возникнут затруднения, но все будет определяться мотивацией и возможной выгодой, умелой организацией разъяснительной работы. Достоинством кооперативной формы является возможность организации любого востребованного вида деятельности для любого члена и создания рабочих мест, например, плетения корзин, бытовому обслуживанию и т.д. Это позволит сплотить всех жителей, искать пути для рационального использования местных ресурсов, благоустройства территории, организации многих видов деятельности по удовлетворению потребностей населения, например, хлебопечения.

Что касается массовых видов продукции, кооператив может организовать у себя первичную подработку и переработку, а также войти в состав вертикальных специализированных (отраслевых) кооперативов - зерновых, овощных, молочных, мясных и др. и получать соответствующую выгоду от вертикальной кооперации.

Органы управления кооператива - общее собрание членов, правление и др. - осуществляют функции управления как его делами, так и делами территории, на которой расположены члены.

В мировой практике имеются примеры подобной организации кооперативной деятельности. Так, в начале прошлого столетия во Франции сложилось учение о кооперативном управлении на различных иерархических уровнях государства, хотя дальше экспериментов эта идея не пошла. После объединения Германии в восточных землях практиковалось создание кооперативов на базе бывших сельскохозяйственных кооперативов, в состав которых включались разнообразные хозяйствующие субъекты, вовсе даже не связанные с сельскохозяйственной деятельностью, но расположенные на их территории. В определенном смысле прообразом таких кооперативов можно считать и районные агропромышленные объединения (РАПО), создававшиеся в 80-е годы в СССР. Правда, в них объединялись только предприятия агропромышленного комплекса. В них начались положительные сдвиги, особенно в сфере координации деятельности различных предприятий, но срок их существования оказался «детсадовским» и они были устранены «Перестройкой».

Возможность и эффективность предлагаемого варианта решения проблемы приостановления

деградации в сельской местности и придания ее укладу поступательного развития целесообразно проверить путем организации в трех-пяти регионах страны проведение пилотных проектов. Это следует поручить региональным администрациям и крупным учебно-научным центрам и в соответствии с полученными в течение хотя бы трех лет результатами принимать соответствующее решение о их судьбе.

Но, конечно, одной организационной мерой невозможно решить такую глобальную проблему, как обеспечение поступательного развития сельских территорий России. В числе других мер следует обратить внимание на продолжающееся длительное время ограбление жителей сельских территорий через налоговые и другие платежи в бюджет. Столько бумаги исписано с критикой бесплатного труда колхозников в свое время, но нынешнее положение сельских жителей вряд ли можно считать лучшим: работы нет, зарплаты нет, натуроплаты нет, помощи от колхоза сенокосом и дровами нет, но есть десяток налогов, унизительных для сельских жителей - за землю, за рыбешку, за ягоды и орехи. Существующая ситуация в деревне настоятельно требует отменить хотя бы на 20 лет все налоги на сельских жителей, за исключением, может быть подоходного! Только одна эта мера позволила бы и замедлить деградацию, и оживить бытие.

Список использованной литературы:

1. Fb.ru Сельское и городское население России: данные переписи населения. Населен …
2. ru. Wikipedia.org Количество сельских населенных пунктов в субъектах Российской Федерации
3. Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 годов. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. №696.
4. Харитонов Н.С. Кооперация - важный фактор развития сельских территорий. Сб «Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии». -М., Изд. ООО «ПРИНТ-ПРО», 1915

ТИПОВОЙ УСТАВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ.

С.Н. Скоморохов, научный сотрудник, ВИАПИ им. А.А.Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, selcoop@yandex.ru

Процесс развития кооперации в аграрном секторе экономики уже традиционно связывается с созданием новых кооперативов и задачами по увеличению количества работающих кооперативов, расширению числа участников кооперативов. Одновременно, глобальное значение придается расширению видов господдержки и вовлечение структур управления АПК и органов местного самоуправления в процессы создания новых кооперативов. При этом еще недостаточно внимания уделяется обеспечению устойчивой работы уже созданных кооперативов, за исключением случаев сопровождения кооперативов, получивших гранты и обязанных соблюдать обусловленные правила и критерии гранта. Проблемы нормативного характера, как правило, традиционно связываются с имеющимися недостатками в законодательстве – в статьях ГК РФ, регулирующих правовые нормы кооперативов и положениях Федерального Закона № 193- ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [1, стр. 2-3]. Практика, накапливаемая кооперативами, в настоящее время имеет единственное возможное решение для превращения в новую норму: отражение в соответствующем тексте федерального закона. Однако многие внутрикооперативные решения, несомненно, полезные для отдельных видов кооперативов, не всегда настолько значимы, чтобы стать формулировкой закона. Кроме того, они могут иметь узкую направленность, например для кооперативов по совместному использованию техники или молочных кооперативов.

В большинстве стран с развитым аграрным сектором экономики**,** где кооперативы являются неотъемлемым продолжением бизнеса фермеров, обеспечивающим им устойчивое положение на рынке и сами кооперативы на протяжении многих десятилетий, а иногда и столетий вырабатывали внутрикооперативные механизмы обеспечения собственной устойчивой работы.

Механизм типовых уставов кооператива широко использовался в дореволюционной России и даже в период плановой экономики «типовой устав колхоза» признавался нормативным документом для безусловного применения. В современной российской практике механизм типового устава для сельскохозяйственных кооперативов не применяется. Однако, нет и запрета на его разработку, а прецеденты для других видов кооперативов, например, жилищно-строительных [2], позволяют предположить позитивное влияние и для отдельных видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Гражданский кодекс РФ [3, статья 123.2], и Федеральный закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [4, статья 11] дают достаточно емкий перечень нормативных положений, которые должен содержать устав кооператива и которые, соответственно могут стать основой консолидирующей составляющей типового устава. В соответствии с данными положениями законодательства, в типовом уставе следует закрепить нормативные положения, конкретизирующие: предмет и цели деятельности кооператива [4, статья 11, п.4], порядок и условия вступления в кооператив, основания и порядок прекращения членства в кооперативе [4, статья 11, п.5], условия о размере паевых взносов членов кооператива [4, статья 11, п.6], порядок распределения прибыли и убытков кооператива [4, статья 11, п.10], условия субсидиарной ответственности членов кооператива [4, статья 11, п. 11].

Предмет и цели деятельности кооператива

Создание кооператива имеет своей целью проведение хозяйственных операций для целей развития бизнеса его участников, увеличения доходов или сокращение расходов. Однако нормативные положения закона 193-ФЗ не предусматривают возможность разработки эксклюзивных режимов распределения доходов в кооперативе как особой форме одновременно коммерческой и некоммерческой организации. При этом в закон не внесены изменения о запрете распределении прибыли, которые должны были быть сделаны после внесения изменений ГК РФ в 2014 году. В связи с чем, следует использовать этот правовой пробел для развития темы особого положения СПоК в системе правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в части распределения доходов и формирования прибыли.

«Главная цель СПоК в соответствии с уставом – экономическая деятельность в интересах исключительно членов кооператива Сельскохозяйственный потребительский обслуживающий кооператив (СПоК) по совместному использованию техники (Машино – технологическое объединение) – это некоммерческая организация с особым форматом ведения хозяйственных операций исключительно в интересах членов, распределения дохода между членами и покрытия убытков от результатов хозяйственной деятельности».

Порядок и условия вступления в кооператив, основания и порядок прекращения членства в кооперативе

Кооператив – достаточно динамично меняющаяся структура и прием новых членов, как и выход из членов кооператива, - события вполне ординарные. Создание кооператива требует наличия минимального количества участников. Кроме того имеются требования по наличию у участников статуса сельхозтоваропроизводителя, который не является постоянным и в силу требований нормативных документов может быть отменен. Ни в ГК РФ, ни в 193-ФЗ нет описания обязательного порядка действий членов кооператива в случае, когда изменения в составе участников, приводят к ситуации, при которой создание кооператива тем же составом было бы невозможно в силу требований законодательства. В связи с чем, целесообразно предусмотреть такие действия в уставе кооператива и вполне обоснованно включить в типовой устав для группы кооперативов, работающих по единым согласованным принципам. Например:

«В случае, когда при изменении членской базы кооперативов, состав его участников, вступит в противоречие с требованиями законодательства при создании кооператива, устанавливается шестимесячный период, в течение которого членский состав должен быть приведен с соответствие с требованиями законодательства для вновь создаваемых кооперативов или принято решение о ликвидации кооператива».

Условия о размере паевых взносов членов кооператива

В типовом устав кооператива закрепляется положение об общем обязательном алгоритме формирования паевого фонда кооператива, который подлежит конкретизации в уставе каждого кооператива:

«1. Для каждого участника кооператива размер пая рассчитывается в пропорции по выбору кооператива:

a. От площади сельскохозяйственных угодий в собственности и аренде;

b. От объема производимой в год товарной продукции в рублях или физическом объеме;

c. От среднегодового поголовья скота и птицы;

d. От среднегодового количества техники в собственности и/или аренде;

e. От комплекса показателей (a, b, c, d) с учетом коэффициентов для каждого из них.

2. Сумма паевого взноса, рассчитанная в соответствии с пунктом 1 может разделяться на две части с закреплением пропорций в уставе кооператива:

- Обязательная часть, не менее 20 процентов – подлежит оплате на момент создания кооператива (вступления в кооператив нового члена);

- Отсроченная часть – выплачивается по графику, в том числе как процент при каждом платеже за поставленную продукцию или полученные услуги.

3.Обязательная часть паевого взноса не может быть установлена в размере менее 20 процентов. Уставом кооператива могут устанавливаться предельные параметры соотношения обязательной и отсроченной части паевого взноса, в рамках которых Правление кооператива вправе устанавливать индивидуальные пропорции для каждого участника кооператива. В этом случае сумма взноса, распределение обязательной и отсроченной части, порядок его уплаты и порядок его досрочной уплаты закрепляется в протоколе Правления, выписка из которого под роспись выдается члену кооператива. Уставом кооператива может быть предусмотрено закрепление обязательств по уплате отсроченной части в форме соглашения или договора между членом кооператива и кооперативом.

Сумма отсроченной части паевого взноса каждого участника является суммой его субсидиарной ответственности при вступлении в силу судебного решения о субсидиарной ответственности членов кооператива по обязательствам кооператива и подлежит оплате в сроки, установленные судом частично или полностью».

Порядок распределения прибыли и убытков кооператива

Изменения ГК РФ, принятые в 2014 г. исключили возможность распределения прибыли сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и всеми некоммерческими организациями [3, статья50]. Однако в законе 193-ФЗ формулировки о распределении прибыли сохранены в неизменном виде [4, статьи 1, 36].

Допущенный диссонанс положений ГК РФ и 193 – ФЗ только внешне выглядит случайным. В действительности, блокирование возможности кооперативам распределять между членами полученную от совместной работы выгоду и производить кооперативные выплаты лишает кооперативы базового смысла их существования. За прошедшие пять лет не найдено приемлемого решения, снимающего это противоречие. И проблема не только в том, не удалось принять изменения в ГК РФ, снимающие запрет на распределение прибыли в потребительских сельскохозяйственных кооперативах. Изначально принятые в российском законодательстве о сельскохозяйственной кооперации и вошедшие в практику термины и обороты: «прибыль», «распределение прибыли» кардинально отличаются принятого в международной практике более точного определения «патронажных выплат» [5, стр. 296]. И хотя в российской литературе приводятся сведения о том, что «конгресс Международного кооперативного альянса, состоявшийся в Гамбурге еще в 1969 г., заменил термин «прибыль» на термин «экономические результаты» [5, стр. 68], для описания отечественных кооперативов используется термин «прибыль» [5, стр. 66]..

При определении формулировок для типового устава, необходимо учесть классическое обоснование первоисточников формирования положительного или отрицательного итога хозяйственных операций кооператива, изложенный в «Экономической теории кооперации» И.В. Емельянова [6, стр. 148]. На примере элементарного кооперативного объединения И.В. Емельянов показывает, что наличие положительного остатка по итогом разовой сделки в закупочной группе или по итогам какого-то периода в долгосрочном объединении – это не прибыль в ее классическом понимании для коммерческих организаций. Это всего лишь созданный за счет средств самих членов кооператива излишек денег. Поэтому «патронажные выплаты» - это тот иностранный термин, который, видимо, более точно раскрывает природу получаемого положительного остатка хозяйственных операций кооператива. В отличии от «кооперативных выплат», которые по каким-то причинам в обиходе и даже в нормативных документах стали приравненными к «распределению прибыли».

Текст типового устава должен включать положение о формирование расценок в кооперативе и распределение экономии:

«Устанавливаемые в кооперативе расценки должны обеспечивать безубыточную работу кооператива по итогам финансового года.

Экономия, сформированная за счёт аккумулирования средств членов кооператива, подлежит распределению по итогам года пропорционально объемам хозяйственных операций (в денежном выражении), за исключением определяемой общим собрание доли, направляемой на пополнение фондов кооператива».

Условия субсидиарной ответственности членов кооператива

Детально расписанные правила формирования паевого фонда кооператива, утверждения тарифов на услуги кооператива, системно исключают возникновение отрицательного результата хозяйственных операций в кооперативе, логично подводит к определению размеров ответственности каждого члена кооператива. Хозяйственные риски кооператива покрываются тем капиталом, который сформирован за счет паевых взносов членов кооператива:

«Ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива ограничена паем члена кооператива и не подлежит увеличению ни при каких обстоятельствах.

Сумма отсроченной части паевого взноса каждого участника является суммой его субсидиарной ответственности при вступлении в силу судебного решения о субсидиарной ответственности членов кооператива по обязательствам кооператива и подлежит оплате в сроки, установленные судом частично или полностью».

Заключение

Предлагаемые положения типового устава кооператива не вступают в противоречия с действующим законодательством и в рамках существующего правого поля позволяют создать условия для стабильной работы кооперативов двух типов – молочных (по сбыту молока) и сервисных (Машино-технологических объединений (МТО) по совместному использованию техники). Главное преимущество, - понятные, как действующим членам, так и вступающим вновь, правила взаимодействия членов кооператива с кооперативом и просчитываемые изначально алгоритмы и размеры ответственности членов по обязательствам кооператива.

Учитывая, что типовой устав не является обязательной формой, а может быть принят к руководству только исключительно добровольно каждым кооперативом, важно получить подтверждение от действующих кооперативов, относящих себя к однородным типам по товару или услуге, о приемлемости и полезности предлагаемых решений и целесообразности их использования в качестве типовых при формировании текста устава каждого конкретного кооператива. Затем при помощи юридического сообщества предстоит найти инструмент для придания типовому (примерному) уставу кооператива статуса нормативного документа.

Список использованной литературы:

1. Резолюция VI Всероссийского Съезда сельскохозяйственных кооперативов «Сельскохозяйственная кооперация - национальный приоритет»./сайт АККОР/ https://www.akkor.ru/statya/5569-prinyata-rezolyuciya-vi-vserossiyskogo-sezda-selhozkooperativov.html/ Дата обращения 25.06.2019
2. Постановление Правительства РФ от 06.06.2012 г. №558 «Об утверждении типового устава жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Консультант Плюс: Версия Проф [Электронный ресурс дата обращения: 14.06.2019];
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф [Электронный ресурс дата обращения: 14.06.2019).];
4. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 года №193-ФЗ, // Консультант Плюс: Версия Проф [Электронный ресурс дата обращения: 14.06.2019).];
5. Дешковская Н.С. Экономическая теория сельскохозяйственной кооперации Учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 304 с.
6. Емельянов И.В. «Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций».//пер. с англ. А.С. Падерина, С.А.Пахомчика, Тюмень, ТОГИРПО, -2005- 304с. (оригинал - Ivan Emelianoff. Economic theory of cooperation. Economic structure of cooperative organization – Washington D.S. 1948 Reprinted 1995 University of California).

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В АКТИВИЗАЦИИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

В.А. Кундиус – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики, анализа и статистики Алтайского ГАУ (г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация);
email: kundiusv@mail.ru.

Достижение продовольственного обеспечения населения России по основным видам продуктов в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления и ресурсный потенциал сельских территорий обусловили увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции. На правительст-венном уровне сельскохозяйственная и продовольственная продукция признаны стратегическим направлением развития эспорта и экспортной политики России.

Реализация стратегического направления экспорта в сельском хозяйстве предполагает не только увеличение производства, но и достижение соответствующих стандартов качества, на основе инновационных органических технологий, информатизации, проведение сертификации продукции, соответственно потребует подготовки и повышения квалификации персонала, развития деятельности информационно – консультационных служб, соответствующих затрат от производителей. Целесообразно расширение переработки сельскохозяйственной органической продукции и увеличение экспорта конечного продукта. Все эти задачи решаемы в процессе реализации приоритетных проектов развития экспорто ориентированного агропроизводства и сельских территорий, включая процессы кооперации, интеграции, кластеризации при соответствующей их организации и финансировании, создании благоприятного предпринима-тельского климата.

Несмотря на политические, экономические, логистические и другие проблемы в последние годы в России наблюдается увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. По данным Федераль-ной таможенной службы России, уровень экспорта продовольствия и сырьевой продукции сельского хозяйства в 2017 г. увеличился более чем на 18% и составил 14,01 млрд. долл. [1,2]. Тенденции роста продолжились в 2018 г. (рис.1), объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия составил в 2018 г. 25,8 млрд. долл. [3].

На мировых рынках предъявляются высокие требования к качеству продукции, востребована экологически чистая, органическая продукция. В этой связи перспективы развития экспорто ориентированного сельского хозяйства – это органическое, вместе с тем высокотехнологичное инновационное производство на основе органических, зеленых технологий [4, 5, 6].

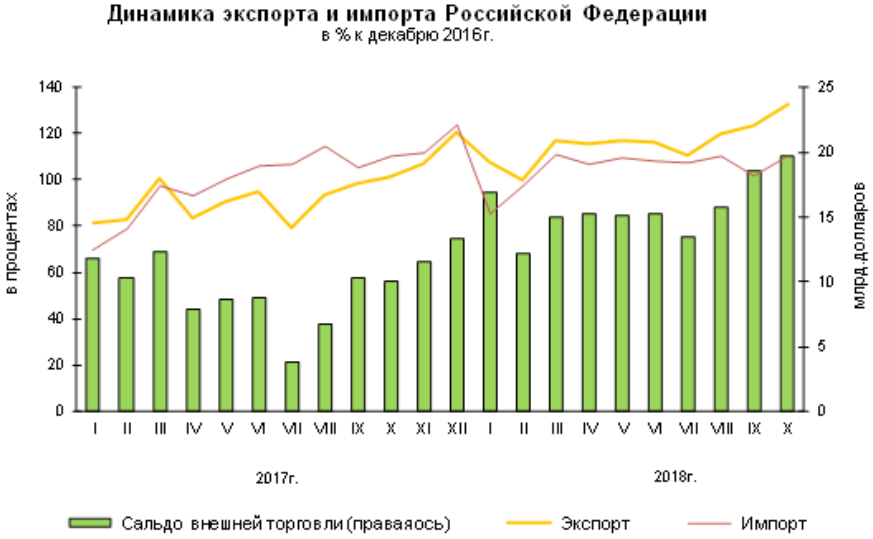

Рисунок 1 – Динамика экспорта и импорта РФ

Представленные задачи могут быть решены посредством организационно-правового и социально-экономического механизмов, которые выступают отражением взаимосвязи государственных структур с хозяйствующими субъектами в рыночных условиях [7].

В комплекс мер организационно-правового механизма регулирования входят: лицензирование производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, ориентированных на производство органической продукции; регулирование прав использования товарной маркировки «Органический (экологический) продукт»; формирование нормативов оценки качества земельно-природных ресурсов; осуществление экологического контроля и земельного мониторинга; природоохранные мероприятия [7].

Развитие экспорто ориентированного сельского хозяйства и решение необходимых задач в этом направлении представляется на основе совершенствования организационно правовых форм товаропроизводителей, развития кооперации, интеграции, формирования кластеров органического сельского хозяйства в регионах с соответствующим ресурсным, природным, экологическим потенциалом.

Большую роль здесь могут сыграть экспорто – ориентированные кооперативы для консоли-

дации на базе единых выработанных стандартов партий продукции малых и средних производителей и организации экспорта, повышения привлекательности экспортных рынков для таких производителей за счет использования эффекта масштаба, концентрации капитала, ресурсного потенциала сельских территорий.

Структурно внешнеторговые потребительские кооперативы могут включать наряду с сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, торговые, организации логистики, лаборатории оценки качества и сертификации продукции, информационно - консультационные центры, работать по договорам с научно - исследовательскими, внедренческими, организациями образования и другими.

В таких формированиях организовано общее управление с обособленным аппаратом, общее планирование, централизация служб маркетинга, сертификации, организации сбыта и снабжения материально – техническими ресурсами, подготовки и повышения квалификации персонала до необходимой квалификации в условиях инновационного органического сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции.

В регионах Российской федерации, производящих органическую сельскохозяйственную продукцию активно развивается экспортная торговля. Так, в Алтайском крае при увеличении экспорта продукции (табл.1) создан Центр экспорта, с которым сотрудничают в настоящее время более 170 реги- ональных компаний и предприятий, ведущих внешне экономическую деятельность. На рис.1 представлена структура экспорта Алтайского края.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

(миллионов долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговый оборот	**1170,8**	**927,8**	**970,5**	**1440,4**	**1639,2**
Экспорт	737,6	667,3	668,5	952,6	1135,0
Импорт	433,2	260,5	302,0	487,8	504,2

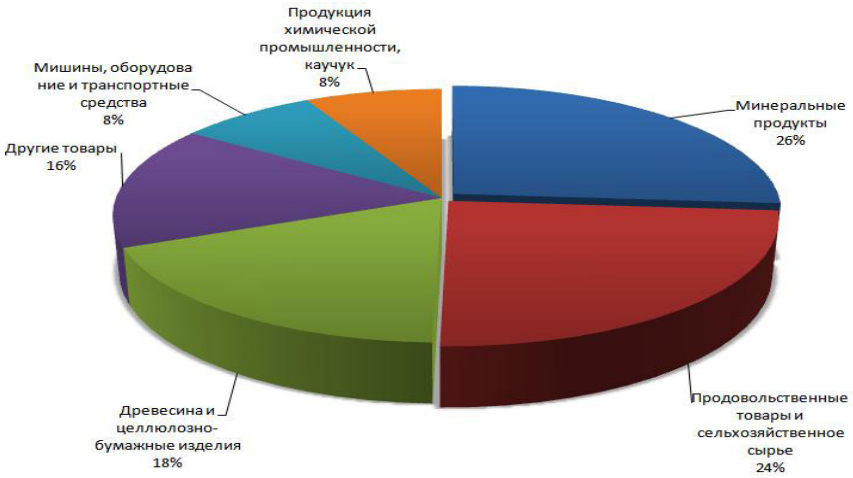

Рисунок 1 – Товарная структура экспорта Алтайского края.

В 2017 году Центр предоставил порядка 500 услуг субъектам предпринимательства. Организовано участие алтайских компаний в международных выставках в Китае, Турции, Казахстане, Индонезии, Узбекистане и бизнес-миссиях в Иран и Монголию. При содействии Центра предприниматели края заключили более 50 экспортных контрактов, организовано участия алтайских компаний в международных выставках в Казахстане, Узбекистане, Иране, Азербайджане и России, а также бизнес-миссии в Китай. Центр оказывает услуги по приведению продукции в соответствие с требованиями, необходимыми для экспорта товаров и обеспечению защиты интеллектуальной собственности за рубежом; предоставлению субсидии на возмещение части затрат, связанных с участием в межрегиональных и международных выставочно-ярмарочных мероприятиях [11]. В регионе разработан региональный проект «Экспорт продукции АПК». В 2018 году был зарегистрирован первый экспортно-ориентированный сельскохозяйственный потре-

бительский снабженческо-сбытовой кооператив «Алтайский агропродовольственный союз». Кооператив был создан посредством слияния СС-СПК «Крестьянские подворья Алтая» и СКПК «Агрокредитсоюз». Организовать работу внешнеторгового кооператива, отвечающего требованиям современной экспортной и инновационной политики практически не возможно. В этой связи осуществляется целевая адресная поддержка. В 2018 году государственная поддержка в форме гранта в сумме 31,5 млн. рублей оказана 3 сельскохозяйственным потребительским кооперативам: СПК «ЧарышАгроПродукт» Чарышского района на приобретение и монтаж оборудования для переработки молока, а также покупку специализированного транспорта; СПО ССПК «Дружба» Целинного района на приобретение специализированного оборудования и транспорта;

СПСК «Смоленский» Смоленского района на приобретение оборудования по переработке молока. В 2018 году государственная поддержка в форме гранта в сумме 31,5 млн. рублей оказана 3 сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Сдерживающим фактором роста производства ориентированной на экспорт продукции в агропромышленном секторе является проблема реализации готовой продукции.

В комплекс мер организационно-правового механизма регулирования входят: лицензирование производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, ориентированных на производство органической продукции; регулирование прав использования товарной маркировки «Органический (экологический) продукт»; формирование нормативов оценки качества земельно-природных ресурсов; осуществление экологического контроля и земельного мониторинга; природоохранные мероприятия. В этой связи необходимо предусмотреть систему финансово-экономических мероприятий государственной поддержки развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции в части субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам, субсидирование доли затрат на производство органической продукции, страхование посевов производителей органического продовольствия, льготы по налогообложению, а также совершенствование механизма регулирования региональных рынков органической продукции.

Список использованной литературы:

1. Статистика внешней торговли Российской Федерации. Федеральная таможенная служба http://customs.ru/index.php?%20option=com_content&view=article&id=26274:20
2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tabsel3.htm www.ra-national.ru
3. Экспорт продукцииАПК / Итоги года 2018. – Сельская жизнь, № 6, 14 – 20 февраля 2019, С.8.
4. https://www.altairegion22.ru/region_news/uchastnikivneshnekonomi -cheskoi-deyatelnosti-altaiskogo-kraya-podveli-itogi-deyatelnosti-za-2017-god_652827.html
5. http://mcx.ru/news/news/show/54226.174.htm
6. Кундиус В.А., Воронкова О.Ю., Стрельцова Т.В., Перова Т.Н.Перспективы экологического сельского хозяйства на Алтае/ Экономика сельского хозяйства России №1, 2018. С. 26 – 33.
7. Кундиус В.А. Перспективы производства экологически чистой продукции на трансграничных территориях Большого Алтая / В.А. Кундиус, О.Ю. Воронкова, А.В. Глотко, А.А. Гартман, Д.Г. Галкин, П.А. Каширских, А.В. Иванов, И.А. Свистула, Б. Демид, Б.Амартүвшин, и др. // Монография. - Барнаул: АЗБУКА, 2016. - 207 с .

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ СЗФО

О.В. Погодина, м. н. с. «Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства» (ФГБНУ СЗНИЭСХ) **Адрес:** Санкт-Петербург, Пушкин, Шоссе Подбельского, д.7 E-mail: szniesh@gmail.com; тел. 8 (812) 470-43-74, E-mail: olga-pogodina1@yandex.ru

Под диверсификацией («diversificatio» лат. - изменение, разнообразие) понимается освоение новых видов производств, расширение ассортимента выпускаемой продукции и оказываемых услуг. В процессе диверсификации сельской экономики решаются следующие задачи: обеспечение занятости сельских жителей, в т. ч. путем альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности, повышение уровня жизни населения, поддержка малого и среднего бизнеса, который нуждается в развитии системы сбыта, снабжения, финансирования, обслуживания и другие.

Актуальность темы исследования. Диверсификация сельской экономики тесно связана с расширением видов деятельности кооперативных формирований. Доминирующее положение в кооперативном движении страны занимает Центросоюз потребительских обществ Российской Федерации, в состав которого входят более 1,5 тыс. потребительских обществ из 71 региона России, которые объединяют 111 районных потребсоюзов и свыше 2,0 млн. пайщиков. Деятель-

ность организаций потребкооперации, в основном, сосредоточена в сельской местности. Они активно участвуют в формировании социальной сельской инфраструктуры и жизнеобеспечении жителей 89 000 населенных пунктов, из которых в 54 000 поселений проживает менее 100 человек. Здесь потребительская кооперация является единственным источником жизненно важных товаров и услуг [1].

Целью данного исследования является выявление особенностей и основных тенденций развития потребительской кооперации в СЗФО.

При проведении исследования применялись монографический и экономико-статистические методы - сравнительного анализа, информационной базой послужили данные Росстата, отчетные данные Центросоюза Российской Федерации.

В 2016 г. в СЗФО числилось 280 потребительских обществ или 12,0 % от всех потребительских обществ в РФ, 813,5 тыс. пайщиков (35,1 % от общей численности). Несмотря на снижение числа потребительских обществ по сравнению с 2012г. и темпов развития деятельности, число пайщиков увеличилось более чем в 2 раза (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели деятельности потребительских обществ в РФ и СЗФО за 2012, 2016 годы

	Потребительские общества Центросоюза РФ		2016 г. к 2012	Потребительские общества Центросоюза СЗФО		2016 г. к 2012 г.
	2012 г.	2016 г.	г. в %	2012 г.	2016 г.	в %
Потребительские общества – всего	2762	2339	84,7	297	280	94,3
Численность пайщиков, тыс. чел.	2879,9	2319	80,5	384,1	813,5	211,8
Совокупный объем деятельности, млн.руб.	246562,7	231698	94,0	36844,1	33819	91,8
в т. ч. : оборот розничной торговли	171231	148091	86,5	26827,1	24218	90,3
оборот общественного питания	15247,9	14342	94,1	2015,8	1712	84,9
оптовый оборот	11203,5	11811	105,4	2507,1	2056	82,0
закупки сельхозпродукции и сырья	23123,0	23486	101,6	2148,3	1921	89,4
объем промышленной продукции	20287,0	21754	107,2	2968,9	2920	98,4
платные услуги населению	5104,7	4927	96,5	365,7	224,8	61,5

Составлено по источникам: [2,3]

Основным направлением деятельности потребительской кооперации является розничная торговля, доля которой в совокупном объеме деятельности составляет более 70%. Среди областей и республик СЗФО по обороту розничной торговли лидируют Вологодская и Псковская области. Потребительская кооперация Вологодской области объединяет 70 юридических лиц, в т. ч. 47 потребительских обществ, 11 районных потребительских обществ, 2 городских потребительских общества, 6 районных потребительских союзов. В системе потребительской кооперации Вологодской области действует 644 розничных торговых предприятий, из них 506 в сельской местности. В 2016 г. оборот розничной торговли составил 8895млн. руб., для сравнения в 2000 г.- 1034млн. рублей (увеличение в 8,6 раз). В Псковской области функционируют 673 магазина, в том числе 414 на селе. В отдаленных сельских населенных пунктах работают 66 автомагазина (данные на 01.01. 2019г.). Оборот розничной торговли в 2016г. -5924 млн. руб. (в 2000г. – 1242 мл. руб.). Таким образом, совокупный удельный вес розничной торговли организаций потребительской кооперации Вологодской и Псковской областей в СЗФО составил 61,2% [4, 5, 6].

Второй по значимости вид деятельности потребкооперации Центросоюза – закупка сельскохозяйственной продукции у населения, личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей. Данное направление признано Центросоюзом России приоритетным, т.к. способствует повышению уровня жизни сельского населения, поддержке малого и среднего бизнеса. Организации потребительской кооперации осуществляют закупку мяса, молока, картофеля, овощей, ягод и плодов, дальнейшую их переработку и реализацию потребителю через собственную систему кооперативной торговли. Объем закупок сельскохозяйственной продукции по Центросоюзу РФ в 2016 г. по сравнению с 2012г. вырос на 101,6 % и составил – 23486 млн. руб., в СЗФО – 1921млн. руб. или 89,4% от уровня 2012 года. В Северо-Западном регионе произошло снижение закупок по всем видам сельскохозяйственной продукции (рисунок 1).

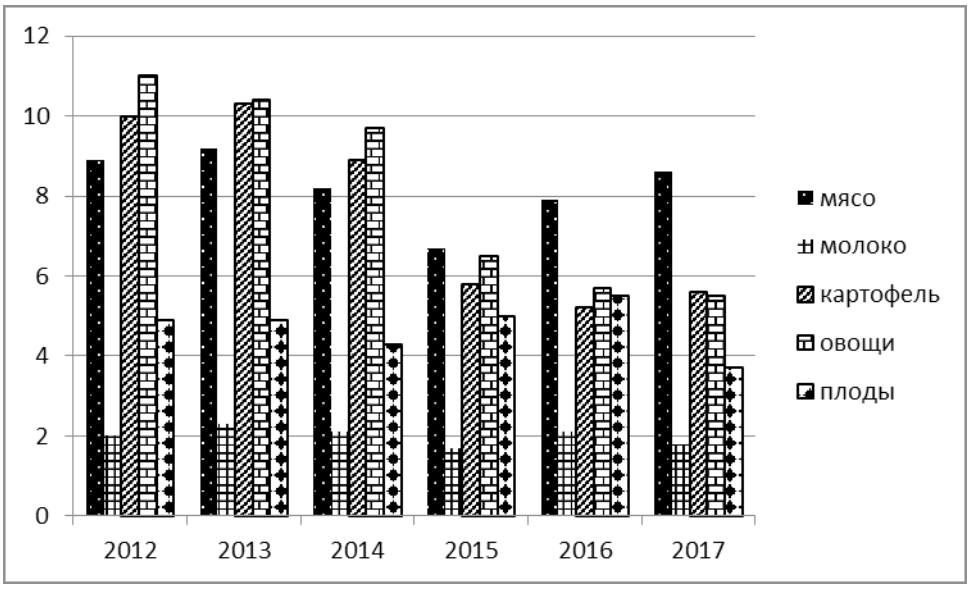

Рисунок 1 – Объем закупок сельскохозяйственной продукции потребкооперацией СЗФО за 2012-2017 гг., тыс. т. Источник: [2, 7]

Этому способствовало сокращение производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, картофеля и овощей в К(Ф) Х, а также ежегодное сокращение численности сельского населения, в т. ч. в трудоспособном возрасте: с 2012г. по 2017г. количество женщин в трудоспособном возрасте сократилось на 77134 чел., мужчин на 57049 человек. Исключение в Северо-Западном регионе составляют Калининградская и Ленинградская области, в которых в 2017 г. общий прирост населения составил - 8338 чел. и 21900 чел. соответственно, в том числе сельского – 649 чел. - в Калининградской области, 12354 чел. - в Ленинградской области. В этих двух областях коэффициент миграционного прироста населения положителен: в Ленинградской области - 171,1, в Калининградской – 99,3.

По итогам работы Облпотребсоюза Ленинградской области за 2017 год совокупный объем деятельности вырос на 5% до 4,8 млрд. рублей, а объем закупок сельскохозяйственной продукции и сырья до 800 млн. рублей, что почти в 1,5 раза больше к показателям 2016 года. Этому способствовало выделение льгот и субсидий из областного бюджета, которые составили 63,3 млн. рублей. Кооператоры областей и республик СЗФО занимаются закупками не только сельскохозяйственной продукции, но и дикорастущих лекарственных растений, ягод, плодов и грибов, что имеет большое социальное значение, т.к. этим видом деятельности занимаются, прежде всего, нетрудоустроенные граждане. По экспертной оценке, существующий эксплуатационный запас дикорастущего сырья в стране достигает 8,5 млн. т в год, однако сейчас он используется не более чем на 6%. Потребительские кооперативы СЗФО занимают второе место в стране по сбору дикоросов. В 2017 г. было заготовлено 215,3 т клюквы и брусники (в 2012г. - 272,2т) или 71,1% от сбора по Центросоюзу РФ, плодов и ягод дикорастущих – 73,0 т (2012г. – 215,2 т), свежих грибов – 25,4 т (2012г. – 24,1т), сухих – 0,3т (2012г.-1,4т). Потребительские общества Архангельской области являются основным поставщиком заготовленных дикоросов - 49,0 т, или 67,1% в округе [2,8].

Наряду с традиционными видами деятельности потребительской кооперации: розничной и оптовой торговлей, общественным питанием, промышленным производством, заготовительной, образовательной деятельностью, в целях наиболее полного удовлетворения спроса сельского населения осваиваются нетрадиционные виды услуг: парикмахерские, по пошиву и ремонту одежды и обуви, бытовой техники, аптечные киоски, по ремонту и строительству жилья и другие.

Несмотря на снижение темпов развития потребительской кооперации в СЗФО, Облпотребсоюзы областей региона занимают лидирующие позиции, так Архангельский - девятое место из всех потребсоюзов России по производственным показателям, Вологодский входит в двадцатку лучших в России. Таким образом, значительная роль потребительской кооперации СЗФО в диверсификации сельской экономики, развитии сельских территорий, бесспорна.

Список использованной литературы:

1. Центросоюз РФ. География потребкооперации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.coop/ru/geography/ , свободный. - Загл. с экрана.
2. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2008–2012 годы. – М.: Центросоюз России. - 2013.
3. Ткач А.В., Жукова О.И., Дианова В.Ю. Главные направления развития кооперации// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики №3. – 2018. - С.19.
4. Торговля в России, данные сайта статистики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_58/Main.htm, свободный. - Загл. с экрана.
5. Псковский Облпотребсоюз. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pskovcoop.ru/, свободный. - Загл. с экрана.
6. Вологодский Облпотребсоюз. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologdaops.ru/ops/activity.php, свободный. - Загл. с экрана.
7. Ткач А.В., Балалова Е.И., Ишмуратов М.М., Жукова О.И. Потребительская кооперация в системе продовольственной безопасности страны//Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики №6. – 2018. – С. 25-35.
8. Д.Л. Зубов, А.А. Максаев, А.В. Ткач Потребительская кооперация на рынке дикоросов// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики №1. – 2019. – 5 с.

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Д. Тен - соискатель «ВИАПИ имени А.А.Никонова» – филиала ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ», e-mail: anatoly.ten@florimond-desprez.ru

Сельское хозяйство является важным для Кыргызстана сектором экономики. Его доля в ВВП страны в 2018 году составил 12,7%. Проект Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период до 2040 года предусматривает, что «Кыргызстан, используя свои географические и климатические преимущества, станет ведущим поставщиком на региональном рынке и рынке ЕАЭС высококачественной экологически чистой, органической, горной продукции сельского хозяйства. В агропромышленном комплексе страны будут созданы средние и крупные перерабатывающие комплексы, развиты логистические центры для экспорта продукции на внешние рынки. Фермерские хозяйства будут активно участвовать в производственном процессе через кооперативы, которые позволят производителям получать прямой доступ к добавленной стоимости, способствуя увеличению доходов местного населения» [1, с. 84].

В Кыргызской Республике, в результате проведенных институциональных преобразований в аграрной сфере, сформировалась мелкотоварная структура производства. По данным на 1 января 2018 года в сельском хозяйстве действовали 415 тыс. хозяйствующих субъектов, из которых 313 тыс. ед. (75,4%) - это крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ) и 102 тыс. ед. (24,6%) - индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельским хозяйством. Средний размер их землепользования составляет около 2,5 га [2].

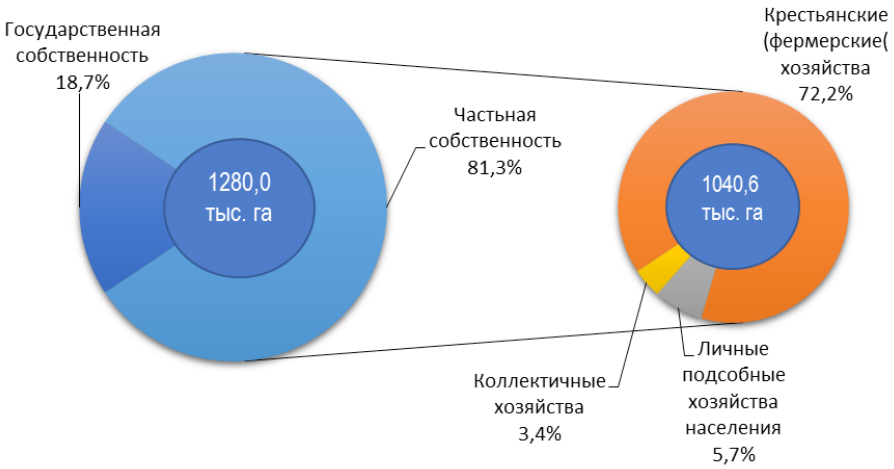
В динамике наблюдается снижение численности государственных и коллективных хозяйств и рост численности КФХ (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика изменения численности хозяйствующих субъектов и их удельного веса в структуре производства продукции сельского хозяйства в Кыргызской Республике

Категории сельскохозяйственных. товаропроизводителей	Годы					
	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Численность хозяйствующих субъектов, ед.						
Государственные хозяйства	61	76	64	38	33	27
Коллективные хозяйства - всего	573	1071	509	518	481	460
в том числе:						
акционерные общества	45	38	42	42	39	36
коллективные крестьянские хозяйства	236	107	93	115	94	96
сельскохозяйственные кооперативы	292	926	374	360	348	328
Крестьянские (фермерские) хозяйства	71163	300162	331059	400794	414919	428730
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств,%						
Государственные и коллективные хозяйства	9,5	3,7	2,5	1,9	1,9	1,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	42,1	58,8	61,5	61,8	61,3	63,0
Личные подсобные хозяйства населения	46,9	37,4	36,0	36,3	36,8	35,3

Источник: Составлено по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Сложившаяся аграрная структура в республике определила распределение сельскохозяйственных угодий, в том числе и пашни. В 2017 г. из 1280,0 тыс. га пахотной земли в частной собственности находилось 1040,6 тыс. га, которая распределена следующим образом: 924, 5 тыс. га (или 72,2 %) находятся в частной собственности КФХ; 72,7 тыс. га (5,6%) - в собственности личных подсобных хозяйств населения; 43, 4 тыс. га (3,4%) - в собственности коллективных хозяйств (рис. 1).

Источник: Составлено по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Рисунок 1 – Распределение пашни по формам собственности и категориям сельхозпроизводителей в Кыргызской Республике, 2017 год

В государственной собственности находится 239,4 тыс. га пашни (18,7%): государственные хозяйства владеют 28,6 тыс. га пашни (2,0%), в Фонде перераспределения сельскохозяйственных угодий находится 210,8 тыс. га.

Основная часть продукции сельского хозяйства производится в мелкотоварном секторе - КФХ (63,0%) и личными подсобными хозяйствами населения (35,3%).

Такая структура производства негативно сказывается на формирование продовольственных производственно-сбытовых цепочек, ориентированных на рынки стран ЕАЭС и международные рынки, конкурентоспособности отрасли, обеспечении продовольственной безопасности страны и питании населения.

Важным фактором развития аграрного сектора является кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей как в сфере производства, так и сфере переработки, хранения, транспортировки и сбыта, материально-технического обеспечения и обслуживания.

Несмотря на широкую социальную и экономическую базу, сельскохозяйственная кооперация в Кыргызской Республике развивается очень слабо. Вследствие этого, преобладающее большинство сельскохозяйственных производителей работают вне кооперации, не интегрированы в производственно-сбытовые цепочки, ориентированные на национальные и международные рынки сбыта продукции и снабжения материально-техническими ресурсами.

В Кыргызской Республике создана определенная институциональная основа для развития сельскохозяйственной кооперации, включая логистические центры сельскохозяйственного назначения. Однако, она не подкреплена организационно-экономическими механизмами и мерами государственной поддержки. В результате сокращается численность сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также снижается их доля в производстве продукции.

На наш взгляд, перспективы развития сельскохозяйственной кооперации, целесообразно рассматривать в контексте плавного перехода от мелкотоварного к крупнотоварному сельскохозяйственному производству, основу которого составляет горизонтальная и вертикальная кооперация. Данный подход наиболее полно соответствует оценке роли кооперации в развитии сельского хозяйства, содержащейся в Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период до 2040 года.

Нами предлагаются следующие механизмы и меры развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике:

- формирование благоприятной институциональной основы для функционирования и развития сельскохозяйственной кооперации, включая

внесение изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики от 11 июня 2004 года №70 «О кооперативах», разработку и принятие стратегии и программы с конкретными механизмами и мерами государственной поддержки и источниками их финансирования;

- создание единого центра компетенции - Республиканского центра развития сельского хозяйства, логистики и кооперации;

- обеспечение сбалансированной структуры аграрного производства на основе производственной и агросервисной кооперации крупных, средних и мелких КФХ;

- формирование кооперативной системы на региональном, отраслевом и местном уровнях и содействие входящим в них кооперативам в получении финансовой поддержки со стороны государственных и международных организаций;

- создание Кооперативного сельскохозяйственного банка развития с участием кредитных союзов и микрофинансовых организаций, действующих в сельской местности. Государство также может выступить одним из его учредителей и выделить средства для инфраструктурных инвестиционных проектов и предоставлять государственные субсидии и гранты, в том числе на развитие сельскохозяйственной кооперации;

- организация движения продовольственных товаров через систему логистических центров районного и регионального уровня;

- развитие системы информационного обеспечения и консультационной поддержки фермеров и кооперативов.

Указанные механизмы и меры развития сельскохозяйственной кооперации должны стать основой для разработки Стратегии развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике на период до 2040 года. Её главной целью должно стать создание эффективной функционирующей кооперативной системы, способствующей модернизации аграрного производства на кооперативной основе, повышению конкурентоспособности и устойчивому развитию всей отрасли. Цель стратегии, формы кооперации, основные механизмы и меры поддержки КФХ представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Цель, формы, механизмы и меры развития крупнотоварного производства на основе сельскохозяйственной кооперации

Группы КФХ по размеру земли	Цель кооперации	Форма (основа) кооперации	Механизмы и меры государственной поддержки кооперации
Крупные (свыше 25 га, 5% от общего числа)	Рост объемов производства. Выход на региональные и международные рынки, повышение экспортного потенциала.	Региональные логистические центры сельскохозяйственного назначения.	Субсидирование части процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам на создание и оснащение логистических центров, развитие экспорта.
Средние (от 5 до 25 га, 20% от общего числа)	Обеспечение устойчивого сбыта продукции. Улучшение агросервисного обслуживания.	Агросервисная (обслуживающая) кооперация. Районные логистические центры сельскохозяйственного назначения.	Субсидирование части процентной ставки по кредитам на создание и оснащение логистических центров. Техническая помощь (гранты) на создание и техническое оснащение агросервисных (обслуживающих) кооперативов и логистических центров.
Мелкие (менее 5 га, 75% от общего числа)	Увеличение размеров землепользования. Повышение уровня товарности производства.	Производственная кооперация. Агросервисная (обслуживающая) кооперация.	Техническая помощь (гранты) на создание и техническое оснащение производственных кооперативов.

Источник: Составлено автором.

В стратегии особое место должны занять крупные КФХ с земельной площадью свыше 25 га и сельскохозяйственные кооперативы. В дальнейшем эта группа, на основе развития земельного рынка, может численно расти и трансформироваться в крупные специализированные крупнотоварные формирования.

Наряду с предоставлением льготных кредитных средств для этой группы хозяйств, целесообразно ввести субсидирование лизинговых платежей на приобретение ими агротехнологий, техники, создание логистических центров, развитие экспорта и т.д.

Относительно устойчивой группой являются средние по размеру КФХ, в которых размер землепользования составляет от 5 до 25 га. Эти хозяйства, как правило, имеют ограниченные возможности для самостоятельного выхода на региональные и международные рынки сбыта продукции и ресурсов. Поэтому, для этой группы хозяйств актуальным является первоочередное развитие системы агросервисных кооперативов.

Для создания ими перерабатывающих, сбытовых и сервисных кооперативов, в том числе кооперативных логистических центров, развития их материально-технической базы важно обеспечить субсидирование части процентной ставки по кредитам, привлекаемым на эти цели, а также по лизинговым платежам. Также важно предоставлять техническую помощь (гранты), в том числе от иностранных доноров и международных организаций, на условиях софинансирования, например, 30% инвестиций могли бы осуществлять члены кооператива.

Самой многочисленной и проблемной группой КФХ является группа низкотоварных хозяйств с размерами земельных площадей менее 5 га. Производство продукции в этой группе хозяйств, в основном, нацелено на удовлетворении потребностей семьи и местного рынка. Ими применяются примитивные агротехнологии, что негативно сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота.

Вместе с тем, во владении и использовании этой группы находится основная часть пахотных земель (50,5%) страны. Развитие этой группы хозяйств может идти в двух взаимосвязанных и взаимообусловленных направлениях: укрупнения размеров землепользования на основе развития горизонтальной (производственной) и вертикальной (агросервисной) кооперации.

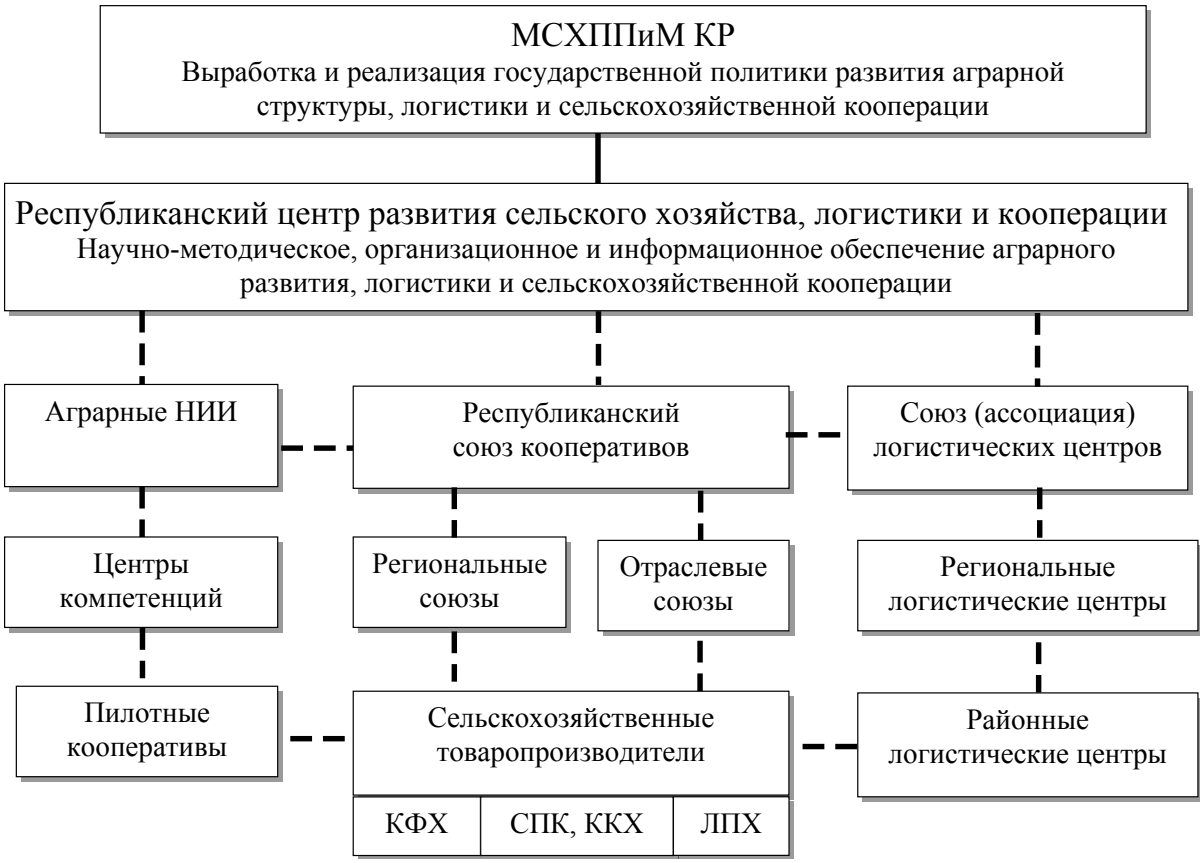
Важное значение имеет проведение эффективной информационной работы среди мелких фермеров, а также ознакомление фермеров передовым опытом эффективно функционирующих в республике сельскохозяйственных производственных кооперативов. Но, поскольку возможности действующих кооперативов для проведения подобной пропагандистской работы среди фермеров ограничены, следует в каждом районе создавать пилотные сельскохозяйственные производственные кооперативы. Для организации таких кооперативов, кроме земель самих членов кооператива могут предоставляться земли Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий.

Учитывая социально-экономическую значимость пилотных кооперативов, их создание следует отнести к инфраструктурным проектам по пропаганде и развития сельскохозяйственной кооперации. При выборе организационной формы интеграции различных участников (звеньев) продовольственных производственно-сбытовых цепочек, важно обеспечить тесное взаимодействие государственного и частного секторов экономики (кооперативов, фермерских хозяйств и хозяйств населения) [3].

Достижение целей развития крупнотоварного производства на основе кооперации, непосредственно связаны с совершенствованием системы управления сельскохозяйственным производством. На нынешнем этапе развития отрасли, когда первоочередными становятся задачи формирования сбалансированной аграрной структуры, устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек, ориентированных на экспорт продукции, и развитие кооперации, их решение должно найти соответствующе место в структуре Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики.

Для эффективного проведения организационных и иных работ по формированию аграрной структуры, ориентированной на товарное производство, представляется целесообразным на базе существующих структур в составе министерстве важно сформировать самостоятельный орган – Республиканский центр развития сельского хозяйства, логистики и кооперации (в дальнейшем Центр).

Основными задачами Центра могут стать научно-методическое, организационное и финансовое обеспечение развития товарного производства, логистической инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации. Центр может заниматься разработкой и реализацией государственных программ, координацией научно-исследовательских работ по разработке моделей специализированных товарных КФХ, формированием логистической инфраструктуры, развитием межфермерской кооперации, особенно, в сфере переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, сервисного обслуживания, кооперированием мелких КФХ и личных хозяйств населения (рис. 2).

Условные обозначения: ——— - административные связи; – – – функциональны связи.

Источник: Составлено автором.

Рисунок 2 – Схема организации деятельности Республиканского центра развития сельского хозяйства, логистики и кооперации

Важным направлением Центра по развитию продовольственных производственно-сбытовых цепочек может стать создание Логистических центров сельскохозяйственного назначения (далее – Логистический центр), в т.ч. кооперативных.

Логистический центр восполняет недостающие в настоящее время в продовольственных производственно-сбытовых цепочках функции логистики, такие как: хранение, контроль качества, транспортировка и поставка продукции через систему государственных закупок. Он является связующим звеном между производителями (фермерами) и конечными потребителями – местными организациями и экспортерами.

Логистический центр гарантирует фермерам устойчивый спрос на производимую ими продукцию, распределяя заявки и заключая договоры (фьючерсные контракты) на производство и поставку именно той продукции, которая необходима для рынка, а затем централизованно закупает произведенную продукцию.

В условиях Кыргызской Республики логистические центры могут быть двух уровней: локальные (районные) и региональные. Районные логистические центры могут быть ориентированы на продвижение продукции местного производства на местный рынок. В дополнение к ним могут быть созданы логистические центры более высокого (регионального) уровня, которые, с одной стороны, могут закупать продукцию у районных логистических центров, формировать оптовые партии и поставлять её в другие регионы либо экспортировать. С другой стороны, они могут осуществлять импорт продукции, не производящейся в стране, и поставлять её районным логистическим центрам [3].

В настоящее время в Кыргызстане идет процесс создания системы логистических центров. В соответствии с Постановление Правительства КР по созданию и развитию системы торгово-логистических центров от 25 августа 2015 года было предусмотрено открытие двух международных торгово-логистических центров и семь региональных центров в областях до 2017 года.

Так, в Сокулукском районе Чуйской области уже действует современный международный логистический центр ОсОО «Агропродукт Азия»

мощностью единовременного хранения 7000 тонн фруктов и овощей. Производственная мощность предприятия по калибровке (по размеру и цвету), сортировке и упаковке овощей и фруктов – до 10 тонн в час. Центр был создан на частные инвестиции в сумме 20 млн долл. США и ориентирован на рынки стран ЕАЭС. Также при логистическом центре расположены 60 га яблоневых садов, где применяются технологии шпалерного выращивания, капельного орошения и противоградной системы.

В Кадамжайском районе Ошской области создан частный логистический центр «Интерфрукт», который оснащен современным оборудованием для мойки, сортировки, дезинфекции, сушки, фасовки сухофруктов, имеет четыре хранилища для фруктов и овощей площадью 250 кв. м. Проектная мощность составляет 400 тонн сухофруктов в год. Предприятие будет удовлетворять требованиям ХАССП и может экспортировать сухофрукты по всему миру.

Примером на районном уровне является логистический центр при кооперативе «Араван Агро Сервис» в Араванском районе Ошской области. Кооперативов специализируется на производстве семенного и товарного картофеля. Логистический центр, основу которого составляют овоще и фруктохранилище площадью 300 кв. м и офисный центр, может работать не только с картофелем, но и другими овощами, а также фруктами и ягодами. Инвестиции составили свыше 100 тыс. долл. США.

С целью развития системы информационного обеспечения фермеров и кооперативов назрела острая необходимость создания единой информационно - консультационной и маркетинговой сети. Создание такой сети позволит фермерам и кооперативам своевременно реагировать на изменение конъюнктуры агропродовольственного рынка, принимать оперативные и эффективные решения по развитию производственно-сбытовой деятельности. Основой внедрения данной системы в сельском хозяйстве страны является введение системы статистического учета деятельности сельскохозяйственных формирований, в том числе и сельскохозяйственных кооперативов.

Реализация указанных мероприятий позволит сформировать действенную систему сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике, интегрированную в продовольственные производственно-сбытовые цепочки, ориентированные на общий аграрный рынок стран-членов ЕАЭС.

Список использованной литературы:

1. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. (проект). Официальный сайт Президента Кыргызской Республики, 2018. - Режим доступа: www.president.kg/sys/media/download/35924 (Дата обращения 18.05.2019).
2. Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2012-2016. - Национальный комитет статистики Кыргызской Республики, 2018. – 89 с. - Режим доступа: http://www.stat.kg/media/publicationarchive/4f9d2477-8abb-4ef0-8509-ca5a9c149aff.pdf (Дата обращения 18.05.2019).
3. Максимов, А.Ф. Развитие связей местных сельскохозяйственных производителей с Национальной программой школьного питания в Кыргызской Республике / А. Максимов, Ю. Калиниченко // Сб. тематических исследований «Продовольственная безопасность в Евразийском регионе – 2018». – Евразийский центр по продовольственной безопасности, 2019. – 156 с. – С. 55-72.
4. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в современных условиях их функционирования / А.Ф. Максимов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. - № 3. – С. 43-52.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.А. Кулиев, докторант Центра аграрных исследований Министерства сельского хозяйства Азербайджанской Республики
E-mail: seyfedini@yandex.com, (012)538-15-44

1. Надежное обеспечение страны продовольствием требует устойчивого производства продовольствия, развития аграрной сферы и сельских территорий. Как свидетельствует опыт развитых стран, устойчивое развитие сельских территорий и в связи с этим рост доходов сельских производителей тесно связано с развитием там фермерской кооперации. Поэтому для устойчивого развития сельских территорий необходимо всемерное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации, которая способствует росту доходов сельских производителей путем обеспечения доступного кредита, организации промышленного производства переработки агропродукции на местах и выгодной торговли, эффективного производственного снабжения и обслуживания хозяйств сельского населения. В современных условиях возрастает

значение сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, которое должно стать одним из направлений устойчивого развития страны. В данный момент сельская кооперация в Азербайджане находится на пути правового оформления. С 14 июня 2016 г. действует закон Азербайджанской Республики «О сельскохозяйственной кооперации» № 270-VQ[1]. Принятие данного законодательного акта означает создание правовых основ образования и деятельности сельскохозяйственных кооперативов. В законе наряду с образованием сельскохозяйственных производственных кооперативов предусмотрено также образование сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе перерабатывающих, снабженческих и сбытовых кооперативов, обслуживающих, кредитных и страховых кооперативов. Но, для организационного становления кооперации требуется активная государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации путем разработки примерных уставов, подготовки кадров для вновь образуемых кооперативов, выделения финансовых средств для становления стартового капитала вновь образуемых кооперативов. Крестьянская кооперация, развиваясь будет затрагивать не только организацию кредитных отношений, рациональную переработку и выгодный сбыт агропродукции, но также способствовать развитию деловой активности, предпринимательской инициативы, занятости, организацию местного самоуправления, политической и общественной жизни, формированию доходов населения и местных бюджетов. В результате сельская территория получит специфический, соответствующий ее особенностям финансово-производственный и торговый институт, деятельность которого будет связана с целями и задачами ее развития, локально аккумулирующий и использующий ограниченные финансовые ресурсы для развития местной экономики и социальной сферы. Но, пока что принятый закон о сельскохозяйственной кооперации не способствует развитию кооперативного сектора в сельском хозяйстве Азербайджанской Республики. Так, для эффективного функционирования кооператива необходимы такие заёмные средства, как кредиты, вклады, займы, субсидии. Очень важным показателем деятельности кредитного кооператива является привлечение вкладов населения в кооператив. По данным Прокоповича С.Н., на 1 января 1914 г. объем собранных в кредитных кооперативах средств составлял 580,1 млн. рублей, из которых 358,7 млн. рублей составляли вклады [1, с. 37]. Если в первоначальной редакции закона «О сельскохозяйственной кооперации» (статья 7.1.5.) кредитным кооперативам предоставлялось право объединения свободных денежных средств членов кооператива, прием вкладов и выдача кредитов, то, законом № 1420-VQD от 28 декабря 2018 г. о внесении изменений и дополнений в закон о сельхозкооперации, кредитные кооперативы лишены права приема вкладов, что превращает кредитные кооперативы в некий аналог кредитных союзов, которые также лишены права приема вкладов, что сужает их финансовую базу. По нашему мнению, подобный запрет неверное решение, вряд ли оно будет способствовать развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации. Действующее банковское законодательство (статья 19.2. Закона Азербайджанской Республики «О банках и банковской деятельности»), не допускает учреждение банков некоммерческими организациями, но кооперативы, согласно Гражданскому кодексу независимо от их вида, признаются коммерческими организациями, а потому на них, в частности на сельскохозяйственные кредитные кооперативы, может распространяться действие закона «О банках и банковской деятельности». Вопрос о наделении сельскохозяйственного кредитного кооператива статусом кредитной организации может быть решен принятием отдельного закона «О сельскохозяйственной кредитной кооперации», а также внесением изменений в банковское законодательство. Кроме того, нуждается в доработке принятая 14 июля 2017 г. государственная программа о содействии развитию сельскохозяйственной кооперации, которая в основном носит декларативный характер. Несмотря на принятие закона и государственной программы, с 2016 г. по 2019 г., согласно данным Министерства налогов Азербайджанской Республики, которая осуществляет государственную регистрацию коммерческих юридических лиц, в государственный реест были внесены только лишь два заготовительно-сбытовых кооперативов.

1 При разработке данного закона Азербйджанской Республики был использован федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Но, Палладина М. И. (Закон о сельскохозяйственной кооперации – значительное ли правовое достижение // Государство и право. 1996. № 6) и Лопина И. М. (Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» как источник аграрного права: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002), указывают на недостатки федерального закона.

2. Кооперация оказывает воздействие на рост доходов семейных крестьянских и индивидуальных предпринимательских хозяйств, особенно это относится к переработке сельскохозяйственных продуктов непосредственно в перерабатывающих предприятиях крестьянских кооперативов, доводящих переработку продукции растениеводства и животноводства до конечной стадии. Экономические воздействие кооперативной переработки продукции для крестьянских хозяйств состоит в передаче им, как указывал Чаянов А.В., «высоких доходов перерабатывающие промышленности» [2, с. 236]. В 1990-х годах в результате реформы колхозов и совхозов, а также приватизации предприятий переработки и агросервиса произошло возникновение частных предприятий в сфере переработке и агросервиса в форме акционерных обществ. В процессе приватизации перерабатывающих предприятий, одним из его основных условий стала передача основного пакета акции (51 %) работникам предприятий переработки и агросервиса. Все это привело к резким изменениям отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и данными предприятиями. Если прежде отношения между сельскими товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями регулировались государством, то в настоящее время в отношения между этими экономическими агентами государство не вмешивается, и они строятся на договорной основе. В этих условиях сформировавшиеся в качестве акционерных обществ перерабатывающие предприятия выступают с позиций монополизма по отношению семейным крестьянским и индивидуальным предпринимательским хозяйствам Азербайджана, диктуя цены на произведенную ими продукцию. С подобными проблемами сталкиваются также сельские производители стран СНГ. Так, Беспахотный Г.В. констатирует, что приватизация предприятий переработки, материально-технического обеспечения и оптовой торговли привела к конфликту интересов [3, с. 8]. Кооперативная консервная, мясоперерабатывающая, молокоперерабатывающая и другие подотрасли кооперативной пищевой промышленности, используя продукцию, поставляемую семейными крестьянскими и индивидуальными предпринимательскими хозяйствами, может содействовать увеличению производства пищевой промышленности республики. Мы считаем, что для стимулирования подсобных производств на селе необходимо предоставление долговременных налоговых льгот, льготное кредитование кооперируемых хозяйств. Объединение усилий хозяйств обеспечивает быстрыми темпами строительство и ввод в эксплуатацию перерабатывающих предприятий, создание сырьевой базы. Возможно выдача льготных ссуд на строительство предприятий и складов. Как указывал Добрынин В., создание промышленных предприятий на селе – стратегическое направление в подъеме сельского хозяйства. При сочетании сельского хозяйства с промышленным производством доходность его многократно возрастает [4, с. 22]. В рамках кооперации происходит объединение сельского хозяйства и промышленного производства, примером которого является образование перерабатывающих кооперативов. Оставляя сельскохозяйственное производство в рамках индивидуального предпринимательского и семейного крестьянского хозяйства, кооперативы могут осуществить процесс переработки, и сбыта полученных продуктов. Кооперативы, осуществляя, переработку и сбыт продукции своих членов могут воздействовать на качество представляемого членами сырья для переработки, установив определенные расценки за качество. Так, в действовавшем до коллективизации в Азербайджане крестьянском потребительском перерабатывающем кооперативе немецких колонистов «Конкордия», расценки устанавливались в зависимости от качества получаемого вина [5, с. 86]. Исходя из данных о росте производства мы можем определить в каких районах республики наблюдается устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции и где предположительно, следовало бы организовать сельскохозяйственные потребительские кооперативы по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Так, кооперативы по переработке и сбыту зерновых могут быть образованы в Самухском, Гейгельском, Геранбойском, Шекинском, Габалинском, Агдашском, Уджарском, Зардобском, Кюрдамирской, Саатлинский, Физулинском, Ходжавенском, Лачинском, Шарурском и Кенгерлинском районах. Кооперативы по переработке и сбыту: овощей могут быть учреждены в Апшеронском, Товузском, Шамкирском, Кедабекском, Закатальском, Габалинском, Астаринском, Массалинском, Бейлаганском, Билясуварском, Сальянском, Агдашском, Сабирабадском, Агдамском, Шемахинском, Садаракском районах; фруктов в Газахском, Шамкирском, Самухском, Балакентском, Габалинском, Астаринском, Хачмазском, Кубинском, Гейчайском, Билясуварском, Агдашском, Уджарском, Бабекском и Шахбузском районах; бахчевых в Геран-

бойском, Агдашском, Кюрдамирском, Саатлинском, Сабирабадском, Джулфинском районах; мяса в Кедабекском, Шекинском, Шабранском, Сиязанском, Имишлинском, Сабирабадском, Кельбаджарском районах; молока в Апшеронском, Кедабекском, Геранбойском, Шекинском, Джалилабадском, Хачмазском, Бардинском, Кюрдамирском, Имишлинском, Сабирабадском, Агдамском, Кельбаджарском, Исмаилинском, Шарурском районах. Создание кооперативных предприятий по переработке и сбыту продукции расширяет сферу приложения труда сельского населения, способствует сокращение потерь, рациональному использованию сырья.

Список использованной литературы:

1. Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России. Москва: Кооперативное издательство, 1923, 144 с.
2. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Москва: Наука, 1991, 456 с.
3. Беспахотный Г.В. Основные направления агропродовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2001, №1, с. 8-9
4. Добрынин В. Три главных направлений выхода АПК из катастрофы // АПК: экономика, управление. 2001, № 5, с. 18-23
5. «Конкордия» - производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района / Отв. ред. Аух Е.М. и Айсфельд А. Одесса: Астропринт, 2001, 248 с.

Раздел 10.
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ И ДОСТУПНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА СЕЛЕ

Ю.В. Оглоблина, ОМОО «Российский союз сельской молодёжи», **Д.А. Пекуровский** к.в.н., доцент ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК», ОМОО «Российский союз сельской молодёжи», **С.М. Харахашян** к.т.н., ОМОО «Российский союз сельской молодёжи» г. Москва, Адрес: info@rssm.su, 8 (495) 621-50-52

В 2018 году Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по развитию АПК и сельских территорий и Российским союзом сельской молодёжи был проведен мониторинг состояния и доступности социальной и инженерной инфраструктуры сельских населённых пунктов «Стандарт села».

Целью исследования было определение тех объектов инфраструктуры, отсутствие которых наиболее остро ощущается жителями сельской местности, которые задумываются о переезде и трудоустройстве в городе, а так же объектов инфраструктуры, отсутствие которых критично для тех городских жителей, которые задумываются о переезде из города в сельскую местность. Исследование проводилось для обоснования разработки общественного стандарта состояния и доступности социальной и инженерной инфраструктуры в сельских населённых пунктах.

Мониторинг проводился с помощью специально разработанной онлайн анкеты, которую заполнили около 3500 человек из различных регионов России, активность которых в заполнении анкеты была неоднородна: около половины от всего количества анкет заполнено жителями 5 регионов – Калужской, Новгородской, Липецкой областей, Кабардино-Балкарской Республики и Ставропольского края (рисунок 1). В данной статье результаты обработки представлены по 2906 полностью заполненным анкетам.

Зафиксирован примерно равный интерес к анкете среди сельских жителей и городских (с небольшим перевесом селян).

Представители самой крупной по семейному положению группы опрошенных находятся в браке и имеют детей (рисунок 2), а эти люди как правило предъявляют самые высокие требования к инфраструктуре и больше других заинтересованы в её развитии. Самой массовой возрастной группой оказалась группа старше 35 лет, более половины опрошенных имеют высшее образование (рисунки 3, 4).

Отметим, что в большинстве своём, как жители села, так и жители города не планируют переезда, но всё-таки доля сельских жителей, рассматривающих возможность переезда в город больше, чем доля горожан, задумывающихся о переезде в село (рисунок 5).

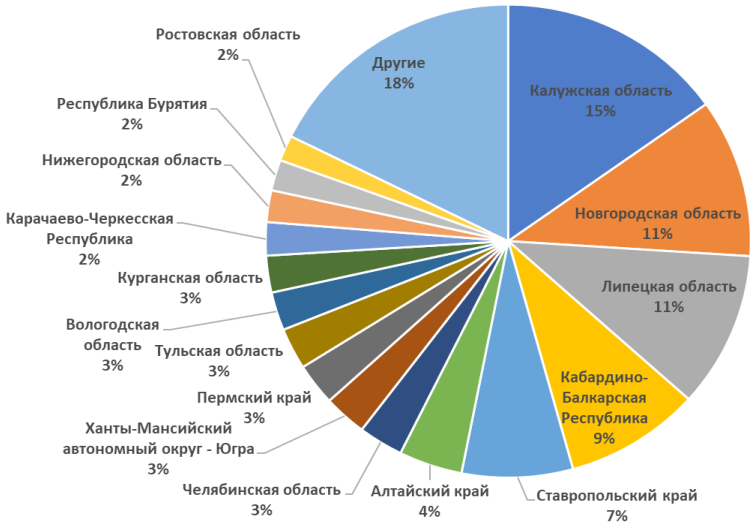

Рисунок 1 – Активность регионов при заполнении анкеты мониторинга

Рисунок 2 – Семейное положение опрошенных

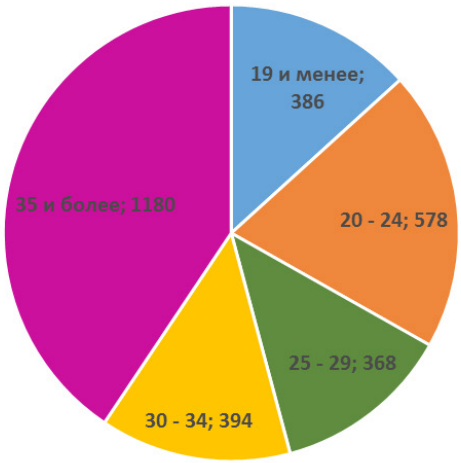

Рисунок 3 – Распределение по возрастным группам

Рисунок 4 – Уровень образования опрошенных

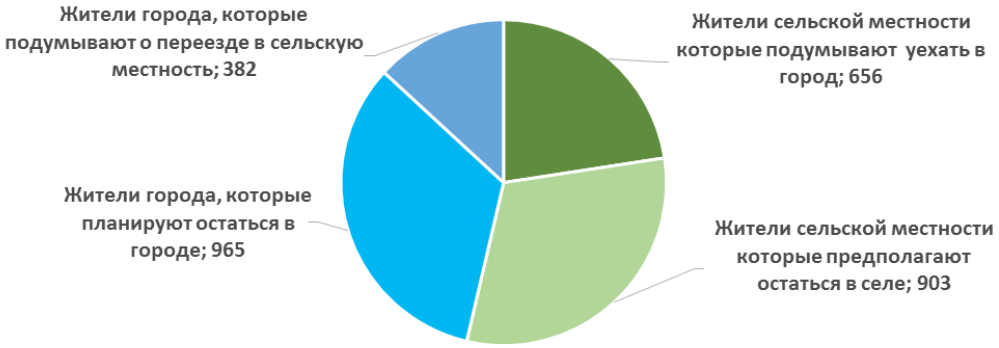

Рисунок 5 – Отношение к переезду на новое место жительства

Наиболее подробному исследованию были подвергнуты следующие социальные группы:

1) сельские жители, которые задумываются о переезде на постоянное место жительства в город (656 человек);

2) городские жители, которые задумываются о переезде на постоянное место жительство в село (382 человека).

Следует отметить, что у жителей села и города имеются некоторые расхождения во мнениях относительно первоочередных задач, на которые должны быть направлены государственные программы развития сельских территорий (рисунок 6). Так, селяне наиболее важным считают повышение зарплаты (до городского уровня) – 65%, а горожане – строительство дорог и развитие транспорта (59%). На третье место селяне поставили превращение сельского хозяйства в современную высокотехнологичную отрасль экономики, а горожане – обеспечение собственным жильём, которое у селян оказалось на четвёртом месте.

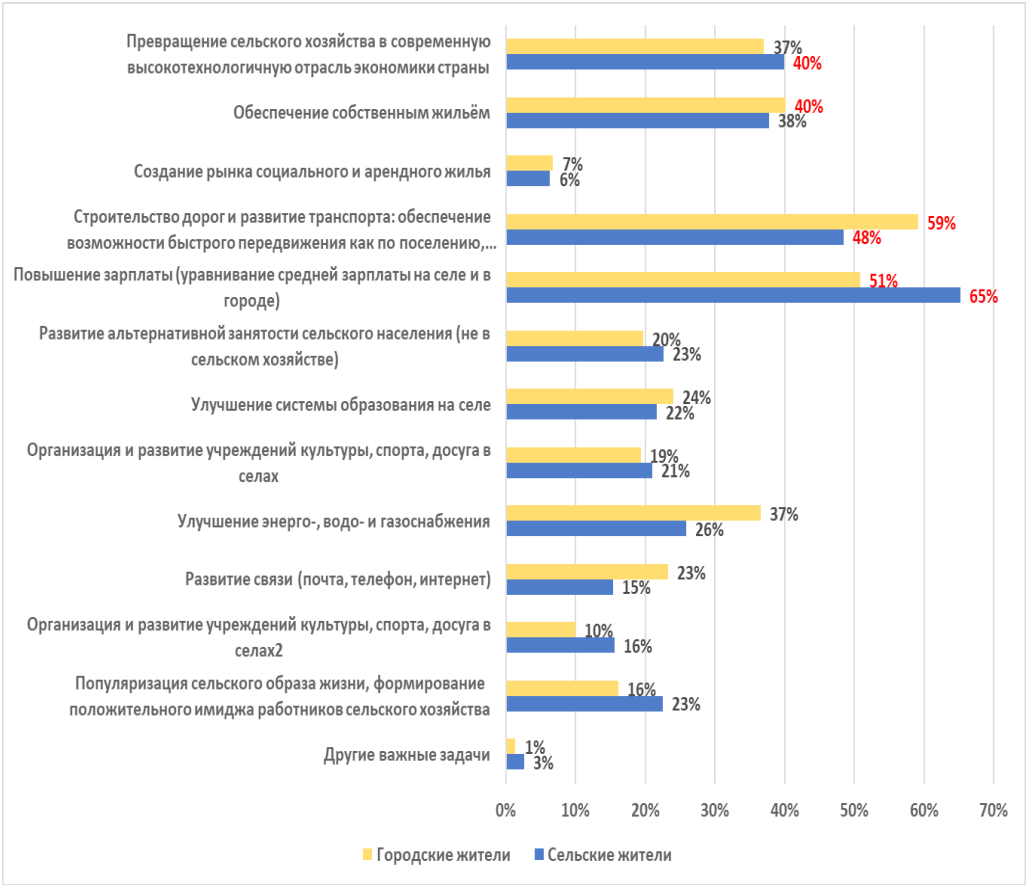

Рисунок 6 – Приоритеты участников мониторинга в государственной политике развития сельских территорий

Представляют интерес выводы, полученные по результатам анализа анкет тех жителей села, которые задумываются о переезде в город (рисунок 7). На их взгляд острее всего в селе ощущается отсутствие централизованного интернет-подключения (40%), на втором месте – канализации (37%) и только на третьем – газоснабжение (32%). Затем следуют вывоз мусора (29%) и водоснабжение (28%). Значительно меньше ощущается нехватка электроснабжения (11%). Конечно же, нельзя на основании этих данных делать вывод о том, что интернет важнее, чем электроэнергия. Во-первых, электроснабжение скорее всего налажено в подавляющем большинстве населённых пунктов, а во-вторых, скорее всего дело в том, что именно через эти выделенные при опросе элементы инфраструктуры наиболее остро ощущаются различия в условиях жизни в селе и в городе.

Среди объектов социальной, торгово-бытовой и досуговой инфраструктуры опрошенные селяне выделили нехватку в зоне шаговой доступности, в первую очередь, центров дополнительного образования детей (49%), затем – спортивных сооружений (площадки, залы и т.п.) (48%), на третьем месте – кафе, бары и столовые (41%) (рисунок 8).

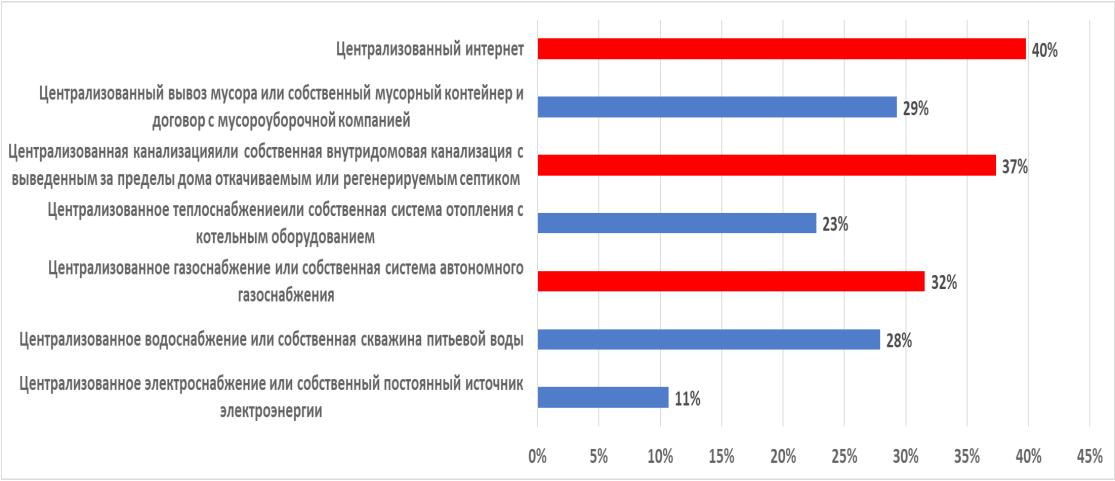

Рисунок 7 – Критически важные элементы благоустройства домовладений (для селян, которые хотят переехать в город)

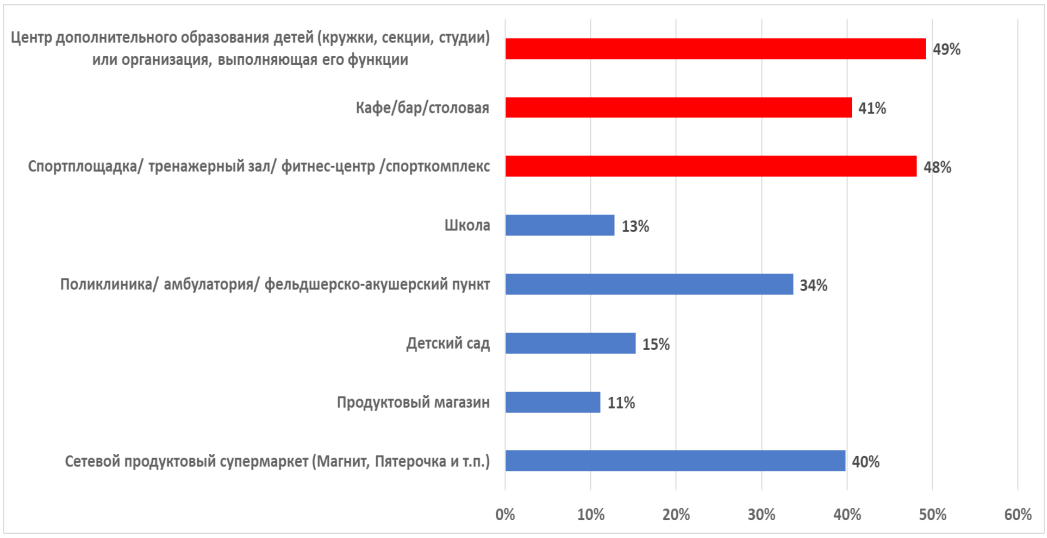

Рисунок 8 – Критически важные элементы социальной, торгово-бытовой и досуговой инфраструктуры в шаговой доступности (для селян, которые хотят переехать в город)

Среди объектов, отсутствие которых в часовой доступности ощущается наиболее остро, с большим отрывом опрошенные выделяют крупные торгово-развлекательные центры типа «Мега», на втором месте – киноконцертные залы, театры и т.п., на третьем – центры для занятий спортом (рисунок 9). Но из этого не стоит делать вывод, что торгово-развлекательные центры важнее, чем больницы и поликлиники. Крупные торгово-развлекательные центры у селян ассоциируются с благами городской жизни, «цивилизации», к тому же посещение таких заведений гораздо приятнее, нежели посещение больницы. На наш взгляд, по этим результатам опроса можно сделать вывод о том, что сельские жители заинтересованы в обеспечении транспортной доступности города в целом, а не каких-либо отдельных объектов.

Главным преимуществом города перед селом опрошенные считают более широкие возможности для трудоустройства (68%), на втором месте – широкие возможности для развития и дополнительного образования детей (61%), третий по значимости – доступ к квалифицированному медицинскому обслуживанию (58%) (рисунок 10). Этот вопрос гораздо адекватнее, на наш взгляд, раскрывает пожелания и устремления селян – это развитие детей, качественное медицинское облуживание и, конечно, – достойная работа.

Рисунок 9 – Критически важные элементы социальной, торгово-бытовой и досуговой инфраструктуры в часовой доступности (для селян, которые хотят переехать в город)

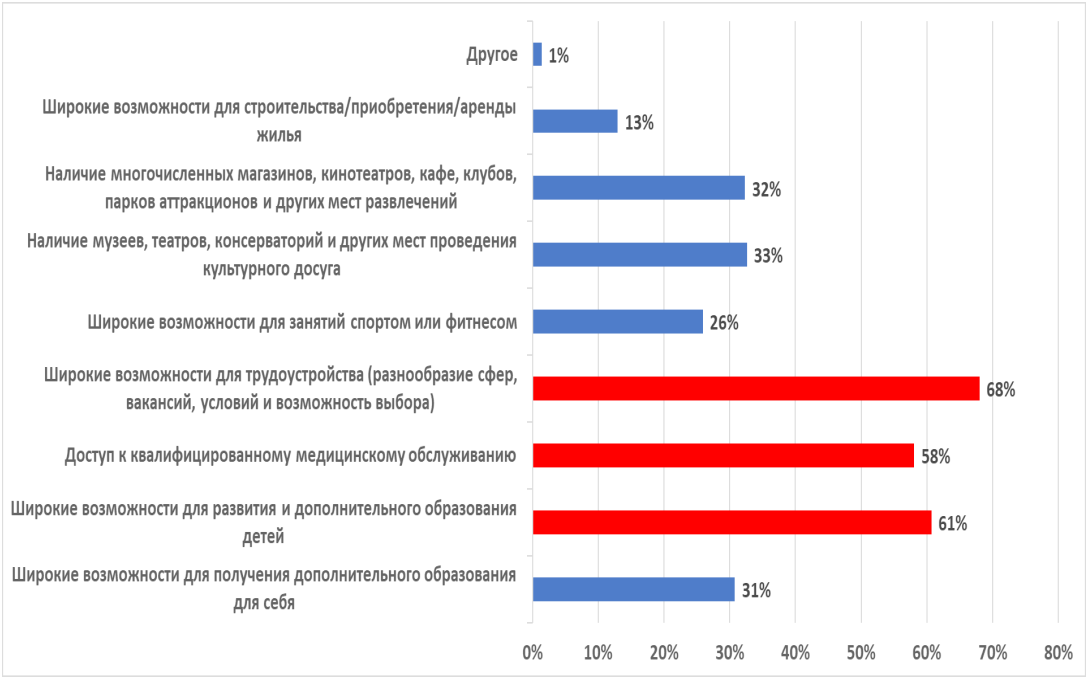

Рисунок 10 – Основные преимущества города перед селом по результатам мониторинга

В целом по итогам анализа результатов мониторинга мы склонны к разделению пожеланий (потребностей) селян на три категории:

- первая – то, о чем они не всегда говорят, считают само собой разумеющимся, но при отсутствии этого все остальное теряет смысл (к этой части можно отнести, например, электроснабжение, медицинское обслуживание, школьное образование, работу и т.д.).

- вторая – то, о чем они охотно говорят и требуют (к этой части можно отнести наличие и состояние дорог, газо-, водоснабжения, объектов культуры и досуга и т.д.);

- третья – то, о чем они не говорят, но если это реализовать, то получат настоящее удовлетворение. Например, лет 10-15 назад вряд ли кто думал об МФЦ или электронных госуслугах. Были просто жалобы на существующий порядок получения этих услуг, очереди, неразбериху и пожелание «чего-то лучшего». А теперь все с удовольствием пользуются этими формами получения госуслуг.

Поэтому, переходя к разработке общественного стандарта, следует не механистично отражать полученные результаты мониторинга, а стараться обратиться к сути явлений, понять почему люди дали именно такие ответы, и предвосхитить их ожидания.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

М.Н. Антоненко, к.э.н., доцент, зав. сектором социального развития села, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
Адрес: antonenka.m@mail.ru, тел. +375 29 383 39 01, факс +375 17 398 52 61

В развитии сельских поселений Беларуси в условиях интенсивного научно-технического прогресса и урбанизации выявлены внутренние противоречия, разрешение которых требует диалектического подхода к обустройству сельской жизни, формированию аграрной экономики, проявлению воли жителей для обеспечения устойчивого саморазвития сельского поселения, его социальной и инженерной инфраструктуры. Субъективный подход, который имеет место в настоящее время, тормозит процесс развития социальной и инженерной инфраструктуры, ведет к экономической несостоятельности градообразующих предприятий, деградации сельских поселений.

В агрогородках и других сельских населенных пунктах осуществляется государственная политика, направленная на создание условий жизни, близких по качественному содержанию к городским. Сельские жители должны иметь благоустроенное жилье и беспрепятственный доступ к учреждениям здравоохранения, образования, торговли, бытового обслуживания, что гарантируется государственными социальными стандартами.

В стратегическом плане белорусское село рассматривается как социально-территориальное целое, выполняющее широкий спектр народнохозяйственных функций (демографических, культурных, рекреационных, природоохранных и др.). В нем процесс развития социальной и инженерной инфраструктуры, его динамика и тенденции определяются объективными и субъективными факторами, которые оказывают существенное влияние на динамику развития сельского социума.

В современных экономических условиях сельские территории и сельское хозяйство функционирует и развивается под влиянием достигнутого уровня развития производительных сил деревни, установленных производственных отношений и сельского уклада жизни. В этой связи требуется выявление и использование факторов, влияющих положительно на развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельского поселения. Важным является также выявление и устранение отрицательных факторов, которые тормозят развитие сельского социума.

Процесс развития социальной и инженерной инфраструктуры сельского поселения зависит от природных и антропогенных факторов: почвенно-климатических условий; рельефа местности; состояния дорог; местоположения градообразующего предприятия; особенностей сельскохозяйственных технологий; размещения производственных и социальных объектов; уровня специализации и концентрации производства; формы собственности на землю, рабочую силу и средства производства; государственного и корпоративного управления.

В методологическом плане *развитие* рассматривается как движение от целого к целому. В диалектической логике целое состоит из частей, а части образуют целое. Изменение частей целого вызывает изменение целого. Поэтому такие изменения являются узловыми точками развития. По мере увеличения измененных частей, когда изменению подвергается более трех четвертей их, количество переходит в качество – возникает новое

целое. Прогрессивные изменения отдельных частей целого являются необходимыми объективными предпосылками или факторами развития.

Сельское население представляет собой социум, который является частью белорусского народа и общества. Агрогородки и деревни являются административно-территориальными частями суверенного государства, объектами государственного управления. Градообразующие предприятия, социальные учреждения и инженерные коммуникации являются частями народнохозяйственного комплекса, белорусской экономики.

Современная белорусская аграрно-социальная политика направлена на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, преодоление негативных тенденций на селе, обеспечение положительной динамики развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений. Принятые в последние годы нормативно-правовые акты – Указы, Декреты и Директивы Президента Республики Беларусь, законы и кодексы Республики Беларусь положительно повлияли на развитие села, выступили фактором его развития с целью удовлетворения потребностей населения в отечественных продуктах питания и экспорта продуктов в страны ЕАЭС и на зарубежные рынки.

Важным фактором развития социальной инженерной инфраструктуры села являются природно-климатические условия, которые значительно различаются по территории и регионам страны. В Республике Беларусь исторически сложилась система расселении, отражающая характерные особенности природных условий, хозяйственной деятельности, социально-демографического и историко-культурного развития белорусского общества. Эти условия определяют состав и характеристики основных ее элементов, особенности сооружения, эксплуатации и развития, содержания объектов инфраструктуры, их стоимость.

На развитие социальной и инженерной инфраструктуры оказывают влияние сложившийся уклад жизни сельского региона, традиции, обычаи, бытовые навыки. Традиционный уклад жизни, который существенно различается по регионам республики, в свою очередь, влияет на сложившуюся систему сельского расселения, которая определяет условия формирование и развития объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельского поселения.

С сельским расселением тесно связан уровень освоенности сельскохозяйственного землепользования, интенсивность использования земельных ресурсов, степень вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот. Состояние сельскохозяйственного землепользования, формы собственности на землю служат важными факторами развития социальной и инженерной инфраструктуры села, устойчивого развития сельских территорий в целом, функционирования социально-экономического механизма.

Следующим фактором, влияющим на развитие инфраструктуры села, является уровень развития сельского хозяйства**.** Он определяет в регионе и в отдельных поселениях занятость сельского населения, уровень трудовых доходов, привлекательность и преемственность сельскохозяйственного труда, закрепление населения в сельских населенных пунктах, а это, в свою очередь, определяет необходимость удовлетворения потребностей сельского населения в услугах социальной инфраструктуры.

Благополучное состояние сельского хозяйства вызывает интерес у бизнеса к этой отрасли агропромышленного комплекса. Развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях, участие бизнеса в сфере производства и обслуживания сельского населения создают благоприятные условия для инвестирования в проекты социально-экономического развития села. Общественный бизнес и корпоративное предпринимательство на селе являются важными факторами развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений.

Состояние сельскохозяйственного производства и бизнеса определяют уровень благосостояния сельского населения. Чем выше его уровень, тем более высокие требования предъявляются жителями к качеству и составу предоставляемых социальных услуг. Кроме того, высокий уровень доходов сельского населения позволяет решать отдельные задачи социального развития села за счет денежных средств жителей. Поэтому уровень личного благосостояния сельского населения оказывает важное влияние на развитие социальной и инженерной инфраструктуры белорусского села.

Важным фактором социального развития села следует считать наличие в сельских поселениях альтернативных высокооплачиваемых рабочих мест. Технико-технологическая модернизация белорусского сельского хозяйства вызвало сокращения занятых в нем в четыре раза. По структуре занятых в социальной и производственной сфере село вплотную приблизилось к городу.

Дополнительная занятость сельского населения позволяет снизить влияние сезонности сельскохозяйственного производства на уровень и устойчивость получения доходов сельских тружеников, а возможность получения дополнитель-

ного дохода в свою очередь повышает общий уровень благосостояния населения и положительно влияет на развитие социальной сферы села.

На эффективное развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений оказывает уровень электрификации, газификации, водоснабжения. Подключение к сети Интернет ведет к преодолению информационной обособленности жизни на селе. Кроме того, объекты социального назначения получают возможность использовать инженерную инфраструктуру при выполнении своих функций.

Важным фактором развития села является экологическое состояние сельской территории, наведение порядка на земле. В последние годы в этом плане проделана большая работа, которая в положительном плане изменила облик белорусского села.

Сдерживающим фактором развития села во многих регионах сегодня стали сельскохозяйственные предприятия, многие из которых находятся в сложном финансовом положении. Они создали новое качество сельских регионов – отстающие районы, к которым Министерство экономики Республики Беларусь отнесло 31 район из 118. Рост числа убыточных и неплатежеспособных организаций привел к ухудшению аграрной экономики и сельского социума.

Следует отметить, что факторы развития отличаются между собой уровнем и направленностью влияния. Они имеют как прямой, так и косвенный характер влияния на развитие села. При этом действие отдельных факторов косвенного воздействия имеют существенное положительное влияние на развитие сельских поселений. Следует заметить, что исследуемые факторы направлены на устойчивое развитием сельских территорий и агропромышленного комплекса, обеспечивающий продовольственную безопасность не только республики, но и Союзного государства России и Беларуси.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.М. Рябухина, к.э.н., доцент, **Д.Л. Рябухина**, соискатель ФГНБУ Сибирский ФНЦ агробиотехнологий Российской Академии наук (СФНЦА РАН)
Россия, Новосибирская область, п. Краснообск, e-mail: tereza1950@ngs.ru, тел./факс 3481827

Разработанная коллективом авторов нашего института Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года включает следующие направления: улучшение демографической ситуации в сельской местности; сокращение до минимального уровня бедности сельского населения, в том числе занятых в сельскохозяйственном производстве; развитие социальной инфраструктуры сельских территорий для обеспечения населения социальными услугами, сравниваемыми по уровню и качеству с городскими; коренное изменение социально-психологического климата в сибирской деревне, повышение престижности сельскохозяйственного труда и др.[1 с. 61].

Развитие несельскохозяйственных видов деятельности является важным источником занятости и доходов сельского населения, значение которого было существенным всегда в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве. В будущем роль несельскохозяйственных видов деятельности еще более возрастет по мере сокращения удельного веса сельского хозяйства в сельской экономике. Чем выше уровень развития социальной инфраструктуры, тем быстрее и охотнее в регион приходят инвестиции, прибывает рабочая сила, ускоряется экономическое развитие, улучшается качество жизни населения региона.

Территория СФО составляет 25,5% территории России, население на 1 января 2019 г. – 17174 тыс. человек. На территории СФО сосредоточены: 96% общероссийских запасов платины, 40% свинца, 16% цинка, 80% угля, 17% молибдена, 73% никеля, 43% меди, 17% серебра, 40% золота, 51% марганцевых руд.

Доля сельскохозяйственного производства в совокупном ВРП всех регионов СФО составляет 10,4% ВРП. Процент занятых в сельском хозяйстве достигает почти 10% всего занятого в экономике населения регионов страны. Доля округа в общем объеме промышленного производства РФ в 2018 г. составила 11,5%, инвестиции в основной капитал – 8,9% [2, с.36].

В состав СФО входит 10 субъектов РФ. Административно-территориальное деление всего 4058 муниципальных образований, из них: муниципальных районов – 388, городских округов – 71, поселений всего – 3663, в том числе сельских поселений – 3420 (табл.) [3, с.52].

Таблица – Число муниципальных образований на 1 января 2018 г., единиц

Регион	Муниципальных образований - всего	В том числе по типам		
		Муниципальные районы	поселения	
			всего	в т.ч. сельские
Сибирский федеральный округ	4058	318	3663	3420
Республика Алтай	102	10	91	91
Республика Бурятия	286	21	263	247
Республика Тыва	143	17	124	120
Республика Хакасия	100	8	87	83
Алтайский край	719	59	650	643
Забайкальский край	410	31	375	330
Красноярский край	575	44	514	487
Иркутская область	464	32	422	359
Кемеровская область	210	18	176	154
Новосибирская область	490	30	455	429
Омская область	424	32	391	365
Томская область	135	16	115	112

Рассматривая социальную инфраструктуру муниципального образования как сложный, многофункциональный комплекс элементов, сгруппированных по сферам (жилищно-коммунальная, транспортная, потребительского рынка, информационно-коммуникационная, социокультурная), следует отметить, что она обеспечивает развитие муниципального образования, удовлетворение основных потребностей и интересов населения, создание условий для его жизнеобеспечения и воспроизводства. На адаптацию отраслей социальной инфраструктуры к современным экономическим условиям влияет ряд факторов, анализ которых позволяет системно оценить глубину проблем [4.с. 18].

Факторы можно разделить на внешние и внутренние: внешние факторы имеют косвенное воздействие (уровень научно-технического развития, культурно-технические особенности, политическая и экономическая ситуация и др.) и прямое воздействие (уровень развития сельскохозяйственного производства; государственная поддержка; состояние инженерной инфраструктуры сельских территорий и др.). Также влияет объективность внутренних факторов – размещение, специализация и концентрация объектов социальной инфраструктуры; потенциал и ресурсная база и субъективность – уровень квалификации специалистов социальной сферы; активное участие работников в саморазвитии предприятий в сельской местности; уровень жизни сельского населения и др.

Приоритетным направлением социального развития села является формирование комплексной социальной инфраструктуры, включая доступность к услугам здравоохранения, дошкольного воспитания, среднего школьного или социального образования к объектам культуры и спорта, коммунального и бытового обслуживания, почтовой связи, дорогам с твердым покрытием в соответствии с разработанными федеральными и региональными нормативами и соответствующими целевыми программами. При разработке федеральных и ведомственных программ, направленных на решение социальных проблем в образовании, здравоохранении, культуре и в других сферах, в обязательном порядке должны быть выделены индикаторы и показатели по сельским территориям.

Так, из 30-и муниципальных районов Новосибирской области производство мяса на убой в живом весе во всех категориях хозяйств, процентов за период с начала 2019 г. к соответствующему периоду прошлого года увеличилось в 14 районах, самое большее увеличение произошло по Маслянинскому району – 135,4%. Численность индивидуальных предпринимателей увеличилась в 24 районах, наибольшее увеличение в Доволенском районе – 146,0%. Среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий района, составила свыше 32000 руб. только в Новосибирском районе – 33575 руб. Самый высокий доходный бюджет имеет Новосибирский район – 754,10 млн руб. Средний душевой доход повысился по 29 районам, наибольшее увеличение по Болотнинскому району – 131,03%, по Новосибирскому – 106,0%.

Также Новосибирский район находится в числе лидеров среди муниципальных образований Новосибирской области по объемам жилищного строительства в 2017 г. введено 388,4 тыс. м^2 жилья, что на 12,3 % больше, чем в 2016 г. Всего за период 2013-2017 гг. построено 1613,8 тыс.

м^2 жилья, в том числе индивидуального – 1030,5 тыс.м^2. В 2017 г. на территории двух районов Новосибирской области – Маслянинского и Новосибирского – осуществлялась реализация пилотного проекта по инициативному бюджетированию, направленного на развитие диалога между властью и населением, повышение эффективности использования бюджетных средств и формирование образа «активного гражданина».

Сельское хозяйство Новосибирского района в настоящее время представлено 36 предприятиями, 30 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, 26 тыс. личных подсобных хозяйств. Наибольший рост производства за последние 5 лет наблюдается в овощеводстве (в 2 раза), производство картофеля увеличилось в 2,3 раза, овощей закрытого грунта – в 2,15 раза.

Отрасль животноводства в Новосибирском районе представлена 13 организациями и 7 крестьянско-фермерскими хозяйствами. Наилучших показателей в производстве молока в 2017 г. достигли: ФГУП «Элитное» − 2156 т, с продуктивностью 8623 кг на фуражную корову; ООО «Толмачевское» − 3097 т, с продуктивностью 8369 кг на фуражную корову; АО ПЗ «Учхоз Тулинское» − 4168 т, с продуктивностью 7938 кг на корову. Доля Новосибирского района в областном производстве мяса всех видов составляет 25%, при этом доля производства мяса свинины в общеобластном объеме – 95,6%.

На территории Новосибирского района реализуется Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.». В рамках мероприятий действующей программы сельскохозяйственными товаропроизводителями было получено более 516,43 млн руб. [5]. Общий объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за 5 лет составил 121,5 млрд руб.

На территории Новосибирского района расположен 81 населенный пункт, в 63 из которых функционируют стационарные предприятия торговли. В тех населенных пунктах, где отсутствуют стационарные торговые объекты, организована выездная торговля. Разнообразные бытовые услуги населению оказывают 220 организаций и предпринимателей. Имеется большое количество парикмахерских – 64, станций техобслуживания и ремонта автотранспорта – 30, предприятий по ремонту и пошиву швейных изделий – 13. Муниципальные предприятия оказывают ритуальные услуги, услуги бань и вывоз ТБО. За 5 лет общее количество предприятий бытового обслуживания увеличилось на 42 объекта.

На начало 2018 г. в Новосибирском районе зарегистрировано 3905 малых предприятий и 4037 индивидуальных предпринимателей, в 2013 г. – 3765 и 3309 соответственно. Предприятиями малого бизнеса произведено товаров и оказано услуг на сумму 19,6 млрд руб., удельный вес выпускаемой ими продукции и оказываемых услуг с каждым годом растет. Предпринимателям оказывается финансовая поддержка в форме субсидирования части затрат на приобретение оборудования, части арендных платежей и др.

Проведенные исследования на примере Новосибирского сельского района выявили сильные и слабые стороны социальной инфраструктуры. К сильным сторонам можно отнести:

– развитие транспортной инфраструктуры; наличие автомобильных дорог федерального и областного значения, проходящих через весь Новосибирский район;

– развитие социальной сферы, наличие необходимых объектов социальной инфраструктуры, стабильная сеть учреждений здравоохранения, наличие подготовленных кадров медицинских работников;

– наличие природных ресурсов для рекреационного использования и развития специализированных видов отдыха;

– высокий уровень развития средств коммуникаций и информационных технологий в сфере управления (наличие сотовой связи, Интернет и т.п.), наличие оптоволоконной линии связи.

К слабым сторонам можно отнести:

– децентрализованное расположение ЦРБ, объективные транспортные трудности населения в получении медицинской помощи;

– неразвитая сеть аптечных учреждений в отдаленных населенных пунктах, существенно ограничивающая лекарственное обеспечение населения;

– высокая степень физического износа основных фондов в учреждениях социальной инфраструктуры и жилищно-коммунальном комплексе Новосибирского района;

– нерентабельная работа предприятий ЖКХ;

– отсутствие достаточного количества современных объектов социального назначения (домов ветеранов, домов интернатов для граждан пожилого возраста и инвалидов), развлекательных, культурно-досуговых центров, спортивных сооружений.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Целью развития социальной инфраструктуры является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных

благ и, прежде всего, качественного образования, медицинского и социального обслуживания.

Особенность территориальной структуры Новосибирского района – это неоднородность размещения производственных объектов и объектов социальной инфраструктуры. Причинами такой неоднородности являются, во-первых, фактор близости к административному центру Новосибирской области – г. Новосибирску; во-вторых, исторически сложившиеся сети расселения; в-третьих, конфигурация транспортных узлов; в-четвертых, природно-климатические и природно-ландшафтные особенности территории.

Требуется обеспечение достойного уровня и качества жизни населения Новосибирского района на основе развитой инфраструктуры для обеспечения жизнедеятельности населения, обеспечения социальными услугами, соответствующими принятым стандартам, создания условий для устойчивого развития экономики в целом.

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года: региональный аспект: монография/П.М.Першукевич, Н.И.Кашеваров [и др.]; под ред. П.М.Першукевича, Л.В.Тю/СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск: СФНЦА РАН, 2018. –108 с.
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: утв. Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/#ixzz 4TZBPc100.
3. Российский статистический ежегодник. М., Росстат, 2018, – 694 с.
4. Брыжко И.В. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий [Электронный ресурс]//Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – Режим доступа: www.science-education.ru/117–13678
5. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. - № 598.

СЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Л.К. Субракова, к.э.н., доцент, ХГУ им. Н.Ф. Катанова
www.khsu.ru; 83902222478; sub_lk@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00530

В сельской местности сложилась своеобразная традиционная культура обращения с отходами - перерабатывать мусор внутри хозяйства: пищевые остатки – в компост, древесную золу, навоз – на удобрение огорода, бумагу, картон, ветки – сжигать на своем подворье. Со временем мусора, не пригодного для утилизации в хозяйстве (всевозможные виды пластика, металл, стекло, строительный мусор и т.д.), становилось все больше. И во времена отсутствия в России специального регулирования в сфере коммунальных отходов (помимо ограничительного и запретительного) вблизи деревень и сел появились стихийные свалки.

Принятие закона «Об обращении с отходами» [1] и последующее развитие его положений перевели проблему отходов в стадию практических действий по экологическому оздоровлению: с 01.01.2019 предусмотрена полная ликвидация несанкционированных свалок, обустройство полигонов захоронения отходов, после 2021 г. – внедрение раздельного сбора и создание мощностей по переработке отходов.

Наибольшее сопротивление и неприятие населения вызывает повышенная плата за вывоз отходов, установленная региональными операторами. Особенно велика она в сельской местности в связи со значительными расстояниями, на которые перевозится масса отходов к площадкам накопления. Например, в Республике Хакасия тарифы на вывоз коммунальных отходов утверждены в размере 55,72 руб. в месяц на человека в центральной территориальной зоне, прилегающей к столице Абакану, и 138,85 руб. в самой отдаленной территориальной зоне (Ширинский, Орджоникидзевский районы), т.е. в сельских отдаленных поселениях плата в 2,5 раза выше, чем городских.

С учетом инфляции плата будет повышаться и далее, реальные же доходы населения за последние пять лет в стране снижаются (в 2014 – на 0,7; в 2015 – 3,2; в 2016 – на 5,8; 2017 – на 1,1; в 2018 – на 0,002 %) [2], поэтому для ослабления финансовой нагрузки на домашние хозяйства необходимо определить потенциал оптимизации расходов в сфере обращения с отходами при действующих законодательных нормах.

Решение проблем с отходами невозможно только по вертикали «сверху вниз» в виду сложности, многофакторности и протяженности во времени задач перехода нашей страны к реализации принципов «Ноль отходов». В качестве методологической основы исследования проблемы обращения с отходами предлагается использовать модель тройной спирали инноваций Г. Ицковица - Л. Лейсдорффа и концепцию М. Портера о

кластерной модели конкурентоспособности, комплиментарность которых отмечена Н. Смородинской [3, с.80]. Исходя из инновационного характера нового вида экономической деятельности – индустрии коммунальных отходов, специфики цепочек поставок ресурсов – главным образом от домашних хозяйств, а также их пространственной привязки к конкретному месту – муниципалитету, представим участников обращения с отходами как сетевое взаимодействие на основе частно-публичного партнерства. Звеньями тройной спирали в данной модели являются: 1) домашние хозяйства (производят и раздельно собирают отходы); 2) бизнес (создает инфраструктуру обращения с отходами); 3) муниципалитет (организует и выступает посредником в отношениях партнерства). Концептуальные преимущества такой сети базируются на способности к самоорганизации без вмешательства иерархического центра и к динамичному саморазвитию на основе инновационной синергии [3; с.67].

Современные представления о сетевых структурах, инновационных кластерах сводятся к пониманию их содержания и главного преимущества в обеспечении эффективных коммуникаций и реализации инициатив, исходящих от всех участников. В данной статье предметом изучения является роль сельского предпринимательства в сфере обращения с отходами. Если функцией населения становится сбор (в оптимальном варианте – раздельный), передача отходов для накопления и транспортировки бизнесу, то бизнес задает технологию сбора в соответствии с создаваемыми мощностями переработки и утилизации, а также организует логистику связей в обращении с твердыми коммунальными отходами.

Снижение расходов на перевозку отходов возможно при условии уменьшении массы грузов за счет селекции отходов на органическую и неорганическую части в местах образования отходов, т.е. в домашних хозяйствах. Морфологический состав коммунальных отходов таков, что пищевые отходы занимают от 35 до 50 % в общем объеме отходов в зависимости от климатических зон и времени года [4]. Поэтому если их не смешивать с остальными фракциями, а закладывать в компост вместе с другими органическими отходами, то соответствующая доля образующихся отходов не потребует транспортировки. Практику раздельного сбора и использования пищевых отходов в сельской местности подтверждает сравнение структуры отходов в одном из регионов России: доля пищевых отходов городов, поступающих на полигоны, составляет 35%, а в поступлениях от сельских поселений – 20% [5; с.1690].

Выделение пищевой фракции отходов на ранней стадии обращения, кроме экономического, имеет экологический эффект. Он заключается в том, что данный вид отходов характеризуется высокой влажностью, достигающей 60-70% весной и зимой и 80-85% летом и осенью. При неразделенном хранении влажных отходов происходит: гниение (срок хранения при температуре выше 0° - не более 2-3 дней); образование в результате химических реакций солей тяжелых металлов, в т.ч. высокотоксичных; проникновение жидких отходов в почву и водоемы, испарение в воздушную среду; создание питательной среды размножения разносчиков инфекции.

Для организации обращения с отходами предпринимателям важно хотя бы не смешивание разных фракций, что дает повышение выхода полезных компонентов и снижение затратоемкости последующих процессов, а степень селективности определяется наличием экономически доступных мощностей сортировки и переработки. На территории Республики Хакасия самым распространенным из разрешенных видов деятельности по обращению с отходами является захоронение на полигоне ООО «УТБО» в пгт. Усть-Абакан, куда свозятся отходы из городов Абакан, Черногорск и населенных пунктов Усть-Абаканского района [6]. Утилизацией и обезвреживанием промышленных отходов занимаются 24 предпринимательских фирмы, в том числе 20 зарегистрированных в Республике Хакасия и 4 – из других регионов. Пищевые отходы, согласно Кадастру отходов производства и потребления, собираются от кухонь и организаций общественного питания и также передаются на захоронение. Объясняется это тем, что пищевые отходы не включены в утвержденный Правительством РФ перечень 182 видов отходов производства и потребления, содержащих полезные компоненты, захоронение которых запрещено [7]. Поскольку затраты на захоронение значительно ниже затрат на переработку, никто из участников регионального рынка сейчас не занимается этим ценным органическим ресурсом. Во многих зарубежных странах запрещено размещение пищевых отходов на полигонах, потому доля компостируемых отходов в ЕС достигла 18 - 32 % от отходов домохозяйств.

Вывоз коммунальных отходов из малых и отдаленных сел и деревень Хакасии стал неоправданно дорогостоящим для населения, т.к. тариф определяется с учетом расстояния и норм образования отходов на одного жителя. Для отдаленных сел предполагается перейти от норматива к тарифу по фактическому объему (после анализа отчетов об объемах вывоза за 2019 год).

Фактическим же образованием отходов в селах можно управлять более успешно, чем в городах, поскольку сельский социум отличается большей приверженностью традициям, пользованием неформальной поддержкой, влиянием общественного мнения на поведение. Все это факторы достижения согласия в вопросах оптимального управления отходами в сельской местности между населением, муниципалитетом и бизнесом.

Начинать бизнес в сфере обращения с отходами стоит с раздельного сбора, с которого начинается обращение, и который является его критическим этапом. Порядок сбора пересматривается при появлении новых технологий, изменении цен, тарифов, планировочных решений строителей, торговых сетей и транспортной логистики, но с 2017 года это законодательная норма. Предпринимателям, разработавшим бизнес-идею по локальному обращению с отходами, предстоит формализовать ее; далее согласовать бизнес-план с муниципалитетом, ответственным за создание и содержание мест накопления отходов, определение схемы их размещения и ведение реестра. Очень важно обсудить порядок обращения с отходами с сельскими жителями, согласие которых зависит от экологической культуры и сознания. Чисто экономические стимулы (снижения платы за вывоз мусора) для населения недейственны из-за низких цен на продукты переработки, поэтому социальная направленность деятельности должна стать главным аргументом предпринимателей.

Успешное сельское предпринимательство в сфере обращения с отходами способствует: расширению несельскохозяйственных видов деятельности; повышению занятости и доходов населения; налоговым поступлениям; улучшению экологии сельских поселений и повышению их рекреационной привлекательности; развитию местных инициатив; повышению культуры быта и т.д. Следовательно, оно должно поддерживаться государством и обществом.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]URL: СПС «КонсультантПлюс»
2. Реальные располагаемые доходы населения/Росстат. 2018 [Электронный ресурс]URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
3. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу: Научное издание. М.: Институт экономики РАН, 2015. 344 с.
4. Волкова А.В. Рынок утилизации отходов: Аналитический обзор. М.: Центр развития НИУ ВШЭ, 2018. 87 с. С.2 https://dcenter.hse.ru/data/2018. pdf
5. Бахонина Е.И. , Савоськина Р.Р. Ситуация с твердыми бытовыми отходами в Республике Башкортостан // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16, №1(6), 2014. С.1689-1694
6. Кадастр отходов производства и потребления Республики Хакасия (данные по состоянию на 29.12.2018) [Электронный ресурс] http://www.minprom19.ru
7. Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2017 г. № 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» [Электронный ресурс]URL: СПС «КонсультантПлюс»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

М.С. Юркова, к. э. н. доцент, **В.И. Трофимова**, к. с.-х. н., с. н. с. Поволжский НИИ ЭО АПК, г. Саратов
Адрес: nii_apk_sar@mail.ru, (8452) 64-86-85

Различные аспекты проблемы совершенствования социальной инфраструктуры села рассмотрены в трудах российских ученых: Л.В. Бондаренко [1], В.Г. Закшевского [2], А. Костяева [3], И.Н. Меренковой [4], А.В. Петрикова [5], А.А. Черняева [6] и многих других.

Современное состояние социальной инфраструктуры села свидетельствует о том, что за последние годы ситуация в социальной сфере значительно обострилась. Это объясняется, с одной стороны, изменением демографической обстановки (оттоком молодежи и в целом постоянным уменьшением сельского населения и, как следствие, снижением необходимости в строительстве новых объектов социальной инфраструктуры), а, с другой стороны, негативную роль играет значительное снижение финансирования на строительство этих объектов и на ремонт существующих. Однако следует отметить, что недостаток их или отсутствие, делают жизнь в сельской местности все менее привлекательной.

Сельская социальная инфраструктура имеет свои особенности, связанные со спецификой сельхозпроизводства:

- социальная инфраструктура, как правило, не участвует в создании конечной продукции, но обеспечивают предпосылки для нормального развития сельхозпроизводства;

- объекты социальной инфраструктуры создаются не только путем эффективного использования государственных инвестиций, но и за счет ресурсов сельскохозяйственных предприятий и

денежных средств сельского населения;

- объекты социальной инфраструктуры в сельской местности в основном рассредоточены по территории, что приводит к затруднению их эффективного использования;

- сезонность производства в сельском хозяйстве сказывается на работе служб социальной инфраструктуры и определяет ритм их деятельности.

Все эти особенности надо учитывать при разработке программ развития и определения источников финансирования сельской социальной инфраструктуры. Здесь неприемлемы чисто рыночные методы регулирования, что объясняется особой значимостью некоторых ее объектов (образование, здравоохранение), а также их нерентабельностью в силу особенностей рода их деятельности (культура, спорт, социальное обеспечение).

Одним из ключевых факторов устойчивого развития сельских территорий является качественное улучшение социальной инфраструктуры. В исследованиях нами был разработан метод совершенствования социальной инфраструктуры устойчивого развития сельских территорий, объектами которого выступают муниципальные образования региона по территориально-отраслевому признаку, которые мы использовали в своих исследованиях согласно типологии, разработанной Поволжским институтом управления им. П.А. Столыпина [7]. Все районы Саратовской области с позиций функционального и территориального подходов были разбиты на четыре группы: 1 - промышленные, 2 - агропромышленные, 3 - аграрные и 4 – сервисные. Из 38 районов региона в первую группу вошли 6 муниципальных образований, во вторую – 10, в третью – самую многочисленную – 18 и в четвертую – 4 .

Совершенствование социальной инфраструктуры села предусматривает рационализацию здравоохранения и образования, улучшение жилищно-бытовых условий, развитие культуры и спорта, которые являются важными факторами повышения качества жизни населения.

На основании изученных факторов для муниципальных образований предложена матрица совершенствования социальной инфраструктуры сельских территорий, в основу которой положены три уровня развития муниципальных образований по двум критериям: финансированию социальной сферы и обеспечению объектами социальной инфраструктуры сельских территорий (рис. 1).

Рисунок 1 – Функционально-логическая матрица совершенствования социальной инфраструктуры сельских территорий муниципальных образований

Источник: разработано авторами

Анализ финансирования социальной сферы показал, что в муниципальных образованиях наблюдаются следующие тенденции:

- большинство из них, относящихся к промышленной группе и частично к агропромышленной, входят в разряд тех, где показатель финансирования превышает среднеобластной уровень, что составляет 74-87%;

- все муниципальные образования сервисной группы, треть муниципальных образований, входящих в аграрную группу и одно образование агропромышленной группы относятся к тем, где показатель расходов бюджета на социальную сферу находится на среднеобластном уровне (70-74%);

- большая часть муниципальных образований, входящих в аграрную группу, и по одному образованию из агропромышленной и промышленной групп по финансированию социальной сферы находится ниже среднеобластного уровня (до 70%).

Подобная тенденция прослеживается и по обеспечению объектами социальной инфраструктуры сельских территорий, что обусловлено выделением средств из местных бюджетов.

Привлечение дополнительных финансовых ресурсов на развитие социальной инфраструктуры возможно за счет нескольких источников. Ими могут быть поступления из бюджетов всех уровней, средства населения и частные инвестиции. Особое внимание сейчас уделяется нацпроектам развития социальной сферы с участием госкорпораций, на которые предполагается выделять значительные средства. Это касается проектов по здравоохранению, образованию, жилью, автодорогам, цифровой экономике, культуре. Корректировка законодательной базы и программ (подпрограмм) развития социальной инфраструктуры сельских территорий должна проводиться в случае, если происходят изменения численности населения, объемов финансирования, либо нормативно-правовых документов. Это в свою очередь должно приводить к улучшению материально-технического обеспечения социальной инфраструктуры сельских территорий с опережающим развитием. В связи с создавшимся на сегодняшний день тяжелым положением в сфере социальной инфраструктуры одним из направлений ее развития является восстановление и капитальных ремонт существующих объектов. Реконструкция объектов социальной инфраструктуры должна быть основана на дополнительных финансовых вливаниях со стороны администраций поселений (районов), а также бизнес-сообщества, осуществляющего коммерческую деятельность на данной территории.

Создание проектов по развитию и функционированию социальной инфраструктуры будет включать как модернизацию существующих, так и строительство новых объектов. Это повлечёт за собой внедрение инноваций и привлечение инвестиций в социальную инфраструктуру сельских территорий. В качестве инвесторов могут выступать различные структуры, в том числе представители бизнеса. Все вышеперечисленные шаги приведут к созданию единого социального инфраструктурного комплекса на сельских территориях, а применение предлагаемого метода будет способствовать повышению устойчивости развития социальной инфраструктуры сельских территорий региона путем достижения целевых показателей данной направленности .

Список использованной литературы:

1. Бондаренко Л.В., Скальная М.М., Мигачева Л.В. Развитие сельских территорий: региональный аспект.- Москва ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. - 68 с.
2. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Перцев В.Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // Регион: системы, экономика, управление.2017.С.70-76.
3. Костяев А.И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий Северо-Запада Российской Федерации (анализ и предложения по совершенствованию) / ГНУ Сев.-Зап. НИИ экономики и орг. сел. хоз-ва. – СПб.; Пушкин, 2010. – 61 с.
4. Меренкова И.Н., Перцев В.Н., Новикова И.И. (монография) Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий Воронеж: ФГБНУ НИИО АПК ЦЧР России. – 2015. – 189 с.
5. Петриков А.В. Перспективы устойчивого развития сельских территорий /А.В.Петриков //Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий .-2005.- №7.- 7-10.
6. Черняев А.А. Организационно-экономические и социальные проблемы развития аграрного производства Поволжья / Монография. Саратов, Издательство «Эмос» 2005. – 127с.
7. Аяцков Д. Ф., Герасимова В.В., Титаев В.Н. Управление устойчивым развитием сельских территорий [Текст]: учебное пособие. - Саратов: Поволжский ин-т упр. им. П. А. Столыпина, 2013. - Ч. 1. - 156 с.

РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.С. Кусмагамбетова, к.э.н., ст. науч. сотр., НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: eskus@bk.ru, тел. 8(473)222-99-40
С. М. Кусмагамбетов, к.э.н., доцент, Воронежский ГАУ имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: smkus@bk.ru, тел. +7(473)2537563 доб. 135

В результате проводимых реформ социально-экономическое положение сельского населения улучшилось незначительно. По-прежнему остается большое количество проблем сельского развития, что предопределено несогласованностью политики в части устойчивого развития сельских территорий и накопления человеческого капитала села с политикой обеспечения продовольственной безопасности государства, а также связано с отсутствием системного подхода к формированию человеческого капитала сельских территорий.

Рассматривая экономическую сущность человеческого капитала сельских территорий, важно отметить следующее:

– этот вид капитала создается каждым конкретным человеком и является неотделимой частью живой человеческой личности, это способности, таланты, уровень образования, профессионализм, мотивация и т.д.;

– составные элементы человеческого капитала села (здоровье, образование, опыт и др.) постепенно накапливаются, в результате чего создается их запас (или так называемый потенциал);

– формирование индивидуального человеческого капитала происходит в течение значительного временного периода (порядка 20 лет) и требует существенных инвестиций;

– вложения в накопление человеческого капитала села производят как сами индивиды и их семьи, так и хозяйствующие субъекты и государство в целом;

– эффективность произведенных вложений определяется не только их размером, но и личной активностью человека, его способностями, интересами и мотивацией к саморазвитию;

– варианты использования человеческого капитала находятся в существенной зависимости от свободного волеизъявления человека, его ценностей, личной ответственности, мировоззрения и культуры;

– человеческий капитал сельских территорий, а также его объем, качество и формы использования выступают важнейшим фактором экономического роста, конкурентоспособности и эффективности производства в сельской экономике [1, с. 150; 2, с. 9; 3, с. 86].

«Как социально-экономическая категория человеческий капитал характеризуется определенной структурой, состоящей из различных видов, к которым относятся: капитал здоровья, физическая сила, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням», «трудовой потенциал», «культурно-нравственный капитал», «организационно-предпринимательский капитал» [3, с. 87].

Как показывает мировая практика, раскрытие способностей человека, а также его всестороннее гармоничное развитие способствуют экономическому росту государства, и решением этих задач занимается социальная сфера, базовой составляющей которой является социальная инфраструктура [4, с. 80; 5, с. 21].

Представляется, что социальная инфраструктура сельских территорий является «целостной системой взаимосвязанных звеньев и элементов сельской экономики (учреждений, предприятий, производств и видов деятельности), способствующей социально-экономическому развитию территории, а также обеспечивающей жизнедеятельность человека и влияющей на качество его жизни посредством удовлетворения потребностей» [6, с.24]. Понимание сущности и содержания сельской социальной инфраструктуры как экономической категории представлено на рисунке 1 [6, с. 25].

Исходя из данных рис.1, можно отметить, что системной функцией сельской социальной инфраструктуры является формирование человеческого капитала на основе удовлетворения многообразных потребностей и интересов сельских жителей. Также стоит сказать, что с процессами формирования сельской социальной инфраструктуры, а также темпами и эффективностью ее развития тесно связано воспроизводство трудовых ресурсов как для производственной, так и для социальной сфер сельской экономики. Кроме этого, наличие развитой инфраструктуры способствует притоку новых трудовых ресурсов в сельскую местность и их закреплению на определенной территории.

Рисунок 1 –Экономическая сущность и содержание сельской социальной инфраструктуры

Итак, социальная инфраструктура сельской местности является жизненной средой, в которой происходит формирование человеческого капитала. Все характерные особенности сельской инфраструктуры от рассредоточенности, монополизированности и низкой территориальной доступности объектов до расположения в селах лишь низовых элементов инфраструктуры оказывают свое воздействие на накопление человеческого капитала села.

Следует выделить три составляющие воспроизводства человеческого капитала на основе пользования инфраструктурой. Физическая предполагает воспроизводство человека как биологического организма и включает в себя поддержание жизни человека посредством удовлетворения его физиологических потребностей (в обеспечении благоустроенным жильем, в питании, бытовом обслуживании и т.д.).

Социальная и духовная составляющие связаны с удовлетворением потребностей более высокого порядка на основе потребления им социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, обслуживания трудовой деятельности,

культуры, социальной поддержки, спорта, науки и пр. [7, с. 24].

Таким образом, социальная инфраструктура играет особую роль в формировании и развитии человеческого капитала сельских территорий, в связи с чем необходимо принять меры по ее модернизации, которые будут способствовать созданию благоприятных бытовых и социально-культурных условий жизни селян, расширению доступа к социальным благам, повышению занятости, профессиональной компетентности и доходов сельских жителей.

Список использованной литературы:

1. Бойко Н.В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах Российской федерации / Н.В. Бойко // Бизнес. Образование. Право. - 2015. - № 1 (30). - С. 148-154.
2. Гаврилова З.В. Повышение предпринимательского потенциала населения как фактор развития человеческого капитала сельских территорий / З.В. Гаврилова // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2019. -№ 1. - С. 9.
3. Шокарова Л.Х. Особенности социальной инфраструктуры и ее роль в формировании человеческого капитала в условиях депрессивности / Л.Х. Шокарова // Вестник Чебоксарского кооперативного института. - 2010. - № 1 (5). - С. 86-91.
4. Меренкова И.Н. Инновационный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1 (44). - С. 79-84.
5. Модели устойчивого развития сельских территорий района / И. Н. Меренкова, В. Н. Перцев. - Воронеж: Изд-во ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. - 49 с.
6. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях / Меренкова И.Н., Кусмагамбетова Е.С. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2018. – 182 с.
7. Тихонович Э.А. Влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство человеческого капитала / Э.А. Тихонович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2012. - № 1 (20). - С. 22-28.

Раздел 11.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЯХ

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ВАРИАНТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.

С.О. Сиптиц, д.э.н., ВИАПИ им.А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. Адрес: siptits@mail.ru, 9646234836

Гармоничное развитие сельских территорий остается до сих пор проблематичным, а большинство попыток решения исходя из «здравого смысла», не привели к успеху.

Сельская территория это сложная и плохо структурированная система, сочетающая природные, экономические, демографические и социальные явления, что в сочетании с внешним окружением, институциональной средой, делает ее уникальным объектом.

В составе сельских территорий можно увидеть элементы разной природы, например: земельные ресурсы, поверхностные водные источники, дорожную сеть, сельские поселения, воздушный бассейн, лесной фонд, объекты сельской экономики, исторические памятники, народные ремесла, жизненный уклад проживающих там этносов и т.д. Все элементы образуют множество понятий, относящихся к различным предметным областям, и находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, что воспринимается нами как эволюция сельских территорий. Наблюдаемые в настоящее время негативные тенденции вызывают необходимость в разработке методологии стратегического планирования и прогнозирования развития сельских территорий. При этом возникают многочисленные сложности, источником которых является упомянутая выше слабая структурированность рассматриваемой системы, отсутствие количественного описания многих объективно существующих, но недостаточно изученных процессов.

Противоречия между сложностью системы, наличием неопределенностей в отношениях между отдельными ее элементами, а также между элементами и внешним окружением, с одной стороны и необходимостью в получении целостной реакции этой системы на те, или иные воздействия, с другой могут быть частично разрешены методами когнитивного моделирования (модель когнитивной карты).

С формальной точки зрения модель когнитивной карты представляет собой граф, вершинами которого являются вводимые в рассмотрение понятия, а дугами – отношения между ними.

Свойства вводимых в рассмотрение понятий (концептов), приписываемых соответствующим вершинам графа, могут измеряться в различных шкалах: лингвистических, порядковых, шкалах отношений. В последнем случае и при наличии знаний теоретического или эмпирического характера о влиянии одного концепта на другой (например, в физических системах) нужда в когнитивных моделях отпадает, - на сцену выходят математические модели соответствующих физических процессов и явлений.

Таким образом, модели когнитивных карт заполняют пространство в границах от частичного знания и экспертных представлений о закономерностях тех или иных предметных областей до хорошо изученных систем, физической, химической, биологической, экологической и т.п. природы.

Из этого следует, что технология когнитивного моделирования не лишена субъективизма, связанного с необходимостью использования экспертных процедур как на этапе формирования множества концептов, так и при описании отношений между ними. Это является своеобразной платой за неполное и неточное знание. Однако в большинстве случаев побеждает желание исследователя получить целостную картину для сложных и слабо структурированных систем, возможность изучить их реакции на изменения значений концептов, выражающиеся в распространении возмущений по графу.

Общепризнанным родоначальником когнитивного моделирования считают Робертса Ф., который изложил базовые идеи метода в своей работе [1.]. С нашей точки зрения возможности когнитивных моделей в наиболее полном виде изложены в двухтомной коллективной монографии [2]. В настоящее время существует обширная литература теоретико-методического и прикладного характера, в которой модели когнитивных карт применяют для решения следующих классов задач в разных сферах человеческой деятельности:

- Моделирование процессов эволюции различных систем и ситуаций;

- Моделирование отклика системы на управляющие воздействия;

- Поиск точек приложения и характеристик управляющих воздействий, приводящих систему или ситуацию в желаемое состояние.

Рассмотрим наиболее распространенные способы построения моделей когнитивных карт, выделяя основные этапы и решаемые при этом задачи:

1) Формирование множества концептов с достаточной полнотой характеризующих предметную область;

2) Выбор шкал для измерения свойств введенных в рассмотрение концептов;

3) Описание отношений между каждой парой концептов;

4) Описание способов аккумулирования влияния нескольких концептов –источников на один концепт –сток;

5) Моделирование динамики и анализ устойчивости распространения возмущений на графе.

Наиболее подходящим способом измерения значений концептов в слабоструктурированных системах является применение лингвистических шкал, имеющих градации по степени выраженности их состояний или изменений; возможны также иные способы, например, регрессионные уравнения, связывающие значений влияющих концептов.

На приведенной ниже схеме дуги графа ориентированы от факторов-причин к факторам – следствиям. Взаимное влияние одного концепта на другой можно описать разными способами: а) указанием знака этого влияния; б) в форме весов со знаками; в) в виде функции, аргументами которой могут быть значения концептов (одного или двух связанных стрелкой концертов или нескольких когнитивной карты, а также номер шага (аналог времени) при моделировании динамики.

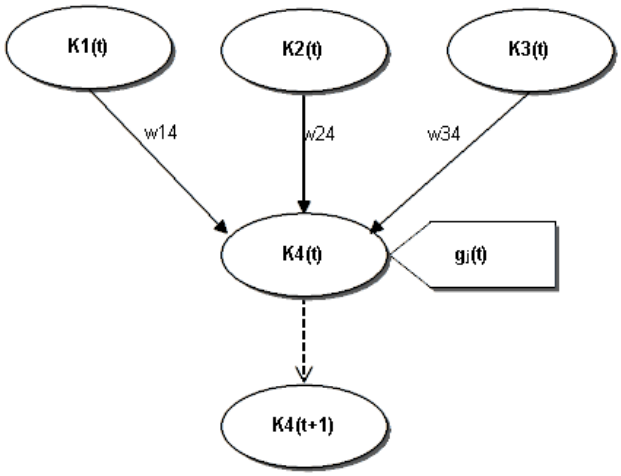

Рисунок 1 – Схема аккумулирования влияния концептов в когнитивной модели.

Аккумулирование воздействия нескольких концептов на один в динамическом варианте может быть произведено в соответствие со следующим выражением:

$$K_j(t+1) = \sum_{i=1}^{n} w_{ij} K_i(t) + K_j(t) + g_i(t)$$

Где w_{ij} – вес, отражающий влияние j – го концепта на i- й, $g_i(t)$ – внешнее управляющее воздействие, подаваемое в j –ю вершину графа.

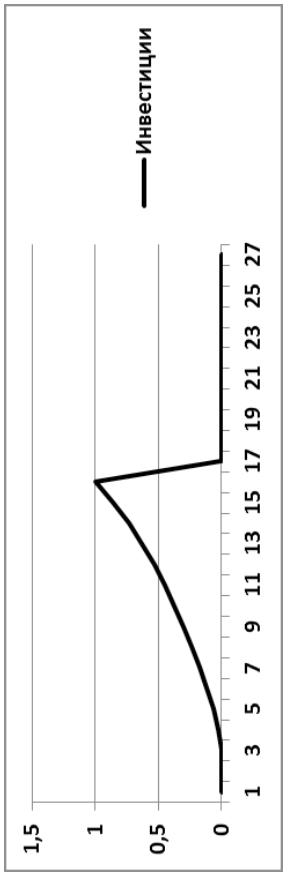
Рассмотрим представленную на рисунке 2 когнитивную карту сельской территории, на которой взаимодействуют экономическая и социально-демографическая подсистемы. Разумеется, количество вводимых в рассмотрение концептов для реальных сельских территорий, может быть существенно большим, однако особенности метода можно проиллюстрировать и на такой предельно агрегированной модели.

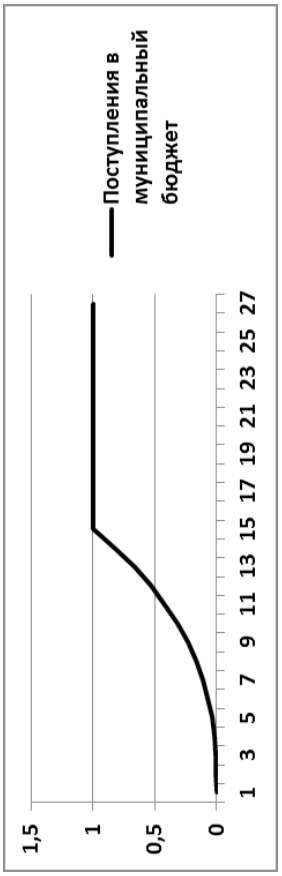
Отношения между введенными в рассмотрение концептами обозначены единичными весами со знаками «+», если рост (падение) $K_i(t)$ приводит к росту (падению) $K_j(t)$ и «-» в противном случае. Конкретные значения весов могут быть изменены или заменены на функциональные выражения в процессе верификации модели.

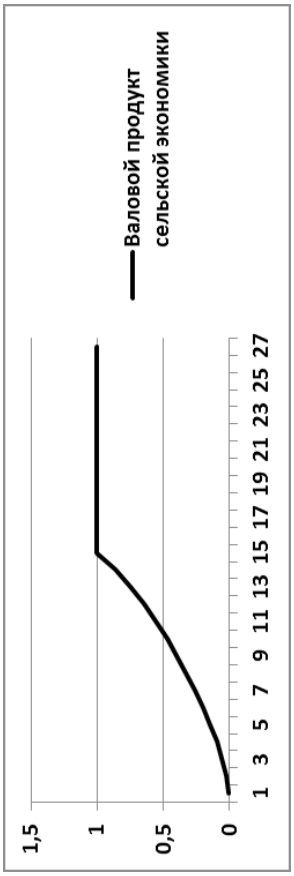

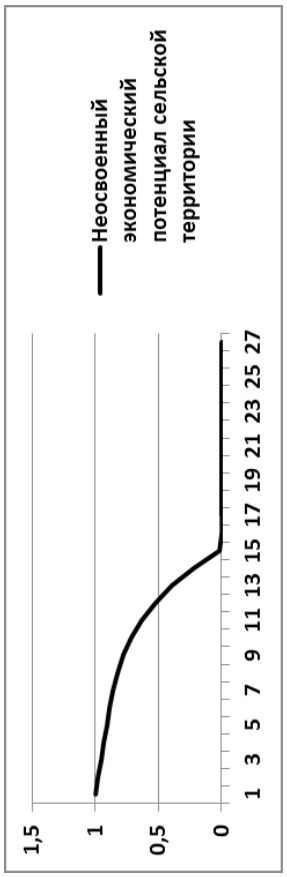
Рисунок 2 – Представление взаимодействия экономической и социально-демографической подсистем в когнитивной модели сельских территорий.

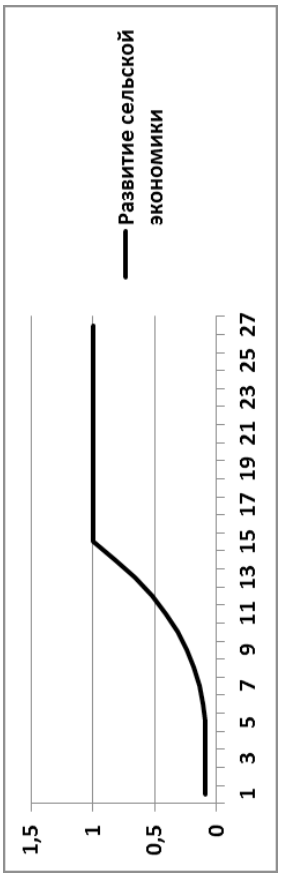
Опуская процедуру верификации когнитивной карты, представим один из вариантов развития социально экономической системы на сельской территории (см. Рисунок 3).

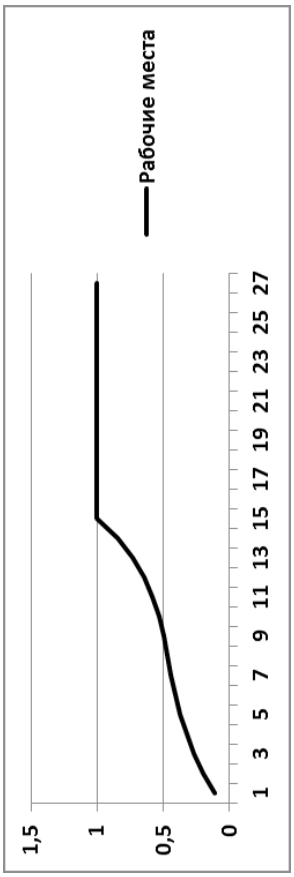

Инвестиции
1,5
1
0,5
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27

Поступления в муниципальный бюджет
1,5
1
0,5
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27

Валовой продукт сельской экономики
1,5
1
0,5
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27

Неосвоенный экономический потенциал сельской территории
1,5
1
0,5
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27

Развитие сельской экономики
1,5
1
0,5
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27

Рабочие места
1,5
1
0,5
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27

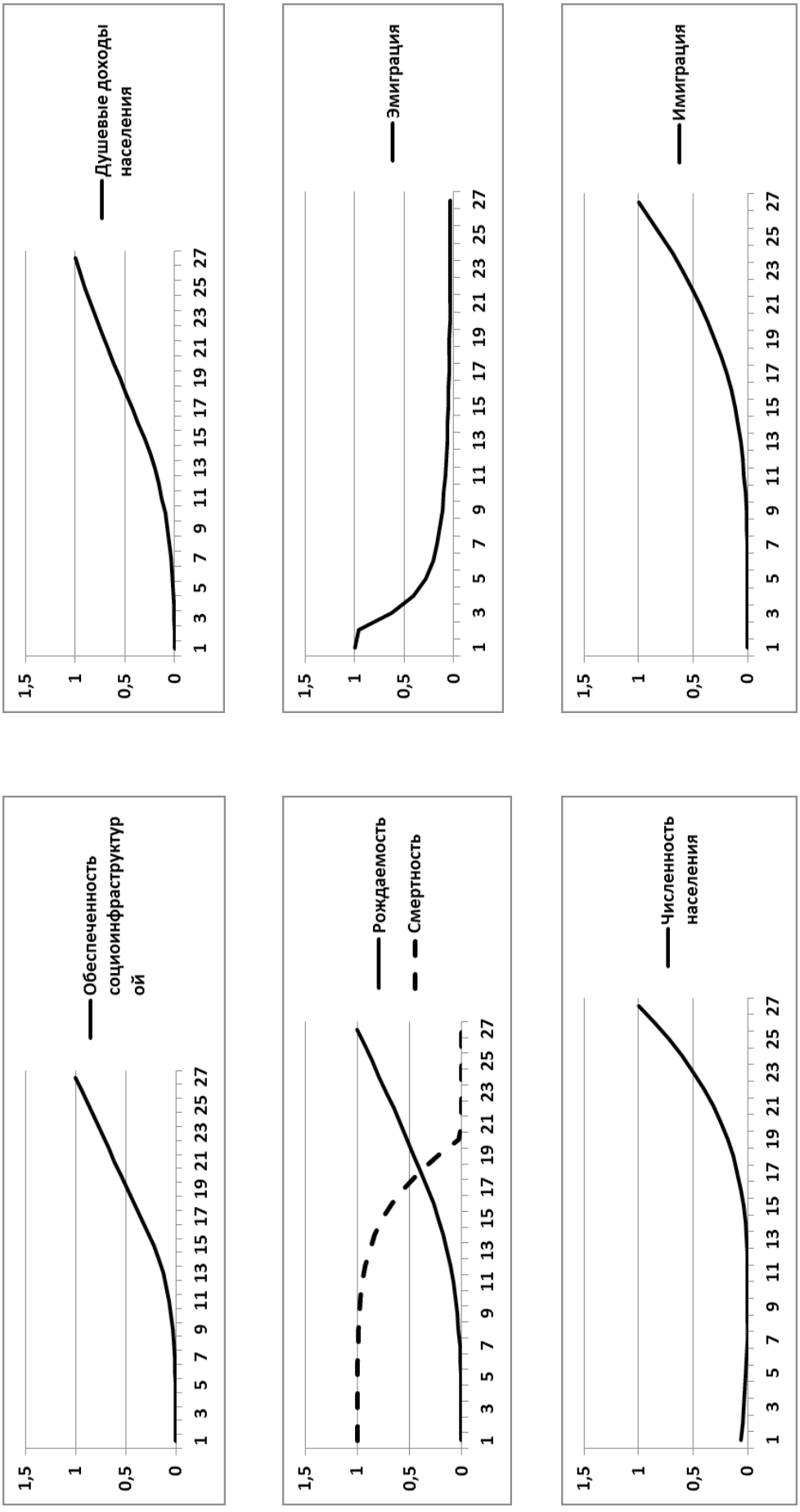

Рисунок 3 – Динамика показателей, характеризующих состояние сельской экономики. Все показатели нормированы.

Данный сценарий описывает сельскую экономику в условиях имеющегося и неосвоенного экономического потенциала, использование которого происходит за счет инвестиций, генерируемых собственно сельской экономикой без внешнего инвестора. Рост объемов валового продукта, пополнение муниципального бюджета, развитие социоинфраструктуры и, как следствие, позитивное влияние на демографическую ситуацию, представляет собой контур с положительной обратной связью, то есть экономическим акселератором.

Несмотря на очевидный субъективизм данного метода, его применение предоставляет исследователю широкие возможности для анализа самых разнообразных результатов эволюции моделируемой системы. При этом у него имеются следующие степени свободы: 1) количество вводимых в рассмотрение понятий и их содержание; 2) система отношений между концептами; 3) способы количественного описания этих отношений; 4) возможность изучения реакций модели на управляющие воздействия, подаваемые в соответствующие вершины графа на протяжении одного или нескольких тактов моделирования.

Список использованной литературы

1. РОБЕРТС Ф. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. – М.: Наука, 1986.
2. Модели и методы анализа и синтеза сценариев развития социально-экономических систем /под ред. В.Л.Шульца, В.В.Кульбы; Центр исследования проблем безопасности РАН, Института проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН – М.: Наука, 2012.

КАЧЕСТВО СОЦИО-ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В МЕХАНИЗМЕ ГАРМОНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ АПК

С.Н. Семёнов, д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ Институт аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН), 410012, г. Саратов, ул. Московская, 94, alievad@yandex.ru, +7 937 638 3944
Д.М. Алиева, лаборант-исследователь ФГБНУ Институт аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН), 410012, г. Саратов, ул. Московская, 94, alievad@yandex.ru, +7 937 638 3944

Российская Федерация обладает значительными природными, интеллектуальными и научно-исследовательскими ресурсами, открывающими для страны возможности эффективного участия в глобальной экономике через их экспорт и реинвестиции и приобретение продуктов и технологий, необходимых для устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Так, например, по обеспеченности паевыми площадями Российская Федерация (0,54 га на 1 человека) опережает США (0,43), Францию (0,15), Германию (0,8), Китай (0,12). Россия опережает эти страны также по энергетическому обеспечению, ресурсам пресной воды, площади лесов. Однако национальная научно-технологическая система Российской Федерации в целом не является привлекательной для внешних инвестиций, а доля инновационной продукции в общем объеме выпуска составляет всего 8-9 %, производительность труда в два и более раз ниже, чем в странах-лидерах, инвестиции в нематериальные активы от 3 до 10 раз ниже. Доля России в общем мировом экспорте высокотехнологических товаров составляет 0,4 %, а доходы от экспорта лицензий составляют в общем объеме экспорта 0,12-0,17 %.

Сложившаяся ситуация создает существенную угрозу национальной безопасности, ослабляет устойчивость системы международных экономических отношений в связи с тем, что технологическое развитие становится ключевым инструментом решения геополитических задач. [1]

Анализ производства продукции АПК показывает, что сверхнормативный расход всех видов ресурсов на единицу фактически полученного конечного продукта колеблется от 100 до 350 процентов, причем максимальная доля потерь приходится на сельское хозяйство, переработку, хранение и реализацию продукции.

Так, по экспертным оценкам потери зерна в среднем в России составляют 17 %. В отдельных регионах при неблагоприятных погодных условиях хозяйства теряют 25-40 % собранного урожая. Причём только 25 % потерь связанно с технологией уборочных работ, 1 % – с транспортировкой и до 74 % потерь приходится на послеуборочный период (переработку, хранение). [2, с. 34]

Проблемам устойчивого развития сельских территорий в последнее время уделяется повышенное внимание. Так, Е. Савченко губернатор Белгородской области, член-корреспондент РАН, рассматривая проблемы пространственного развития сельских территорий, делает вывод о том,

что « … главной проблемой является вымирание села, причиной которого он называет низкий коэффициент рождаемости. А второй проблемой он считает низкое финансирование инновационного развития АПК, обрекающее его на отставание и прозябание». Автор предлагает « … направлять на науку не менее 60 млрд корпоративных средств». [3, с. 48]

Шелковников С., Кузнецова И., Пешкова О. справедливо полагают, что « … в устойчивом развитии сельских территорий главную роль играет «человеческий капитал», при формировании которого необходимо усиление влияния государства, которое своими инвестициями должно повысить эффективность подготовки и повышение квалификации кадров и создать условия для дальнейшего их закрепления в сельской местности». [4, с. 58-66]

В этой связи представляет значительный интерес выводы Тихонова Е.И. и других, сделанные по поводу воспроизводства человеческого капитала в системе развития сельских территорий. [5, с. 4-8] Авторы считают, что « … нарушение воспроизводственного процесса требует разработки комплекса мер на всех уровнях организации воспроизводствао человеческого капитала». Следует одобрить предложение авторов о необходимости социального контроля за сельскими территориями в связи с «обостряющейся депопуляцией сельского населения и роста числа обезлюдевших населённых пунктов». По справедливой рекомендации авторов, « государство должно разработать стратегию обеспечение занятости и самозанятости сельского населения или принять программу переселения его части». Вместе с тем в решении проблем пространственного развития аграрного сектора страны отсутствует комплексный подход, предполагающий исследование и решение проблемы с позиции качества социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий [6, с. 349-357]

Социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) представляет собой социально-экономически и регионально и качественно освоенную часть природного пространства как среды обитания сельского населения, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности сельских сообществ и предметного мира крестьянства и выражается в способах расселения и типах поведения сельского населения, в возможностях развития его индивидов. Сохранение (сбережение) и преобразование СПЭП АПК и СТ в определённых границах и пропорциях предопределяется целями расширенного воспроизводства ресурсов человечества, растительного и животного миров, обеспечения пропорций между социо-экономически освоенной и собственно природной сферами сельско-территориального пространства. Социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) вступила в новую фазу своего развития, в течение которой проявляются достаточно определенные закономерности:

- эффективность развития и функционирования СПЭП АПК и СТ во многом определяется гармоничностью сочетания и согласованностью целей развития составных элементов этого «агропромышленного пространства» с целями-функциями отдельных стадий воспроизводства в АПК как формируемой системы;

- АПК и «агропромышленное пространство» различаются и функционируют как организационно-технологические системы, элементы которых объективно связаны с конечной целью АПК и СПЭП сельских территорий, но в настоящее время они организационно-экономически обособлены;

- в развитии производительных сил в СПЭП АПК и СТ межотраслевой обмен становится необходимым условием расширенного агропромышленного в воспроизводства.

О «Цивилизации и пространстве качества» системе социального пространства АПК и сельских территорий

В современных условиях радикальное повышение качества выступает обязательным требованием развития расширенного воспроизводства, стабилизации потребительского рынка, рационального природопользования, ресурсосбережения, экономии сырья и материалов, затрат труда, борьбы бесхозяйственностью. Данное положение вытекает не только из осознания гуманистических ценностей народа, необходимости обеспечения достойных условий жизни человека, целевых устремлений мирового сообщества при переходе человечества в новую цивилизацию – «Цивилизацию качества». Новая парадигма цивилизованного устойчивого развития предполагает всё большую наполненность «пространства качества», охват им всех сторон жизни общества, необходимость новой ориентации на качество жизни людей.

Качество СПЭП АПК и СТ определяется прежде всего показателями, границами и критериями социального качества. Как отмечал Н.А. Бердяев «Социальные качества воплощаются в условиях, средствах человеческой деятельности, проявля-

ются через бытие индивидов (формы поведения людей, их потребности, знания и измения), через бытие общностей (семья, народ, этнос, нация и т.п.). Эти качества реализуются в социальном пространстве: в межличностном общении, взаимодействии людей, вещей и процессов. [7, с. 142]

Профессор Колесников Н.Е., рассматривая проблемы качества социального пространства «как результат социального воспроизводства», не давая чёткого определения качеству социального пространства, справедливо включает в «этот сложный социальный феномен» такие категории как «качество жизни», «качество населения», а к важнейшим показателям качества социального пространства относит «социальный статус социальных групп», «безопасность жизнедеятельности», «социальную активность», «благосостояние», «социальную справедливость», «социальный оптимизм». [8, с. 416-423]

По мнению авторов, проблема развития качества СПЭП АПК и СТ, содержание выше приведенных критериев и показателей, взаимосвязь их между собой и другими социо-природными и экономическими показателями в единой системе – является важнейшими пространственными проблемами агроэкономической теории. Качество СПЭП АПК и СТ необходимо рассматривать в диалектическом единстве с развитием производительных сил агропромышленного производства, изменяющегося характера производственных отношений, развитием процессов агропромышленной интеграции, урбанизации и агломерации.

В условиях углубления процессов глобализации на первый план выдвигается проблема конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ, однако вопрос о методологии её оценки остаётся наименее разработанным.

Рассматривая конкурентоспособность СПЭП АПК и СТ как оценку её качества в условиях конкурентных отношений и как способность продукции и услуг как промышленного производства территории быть реализованной на конкретных рынках (зарубежных, общенациональном, региональных) в максимально возможном объеме и с высокой степенью эффективности (прибыльности).

Качество трудовой жизни.

Одним из ключевых направлений повышения и обеспечения высокого качества СПЭП АПК и СТ является качество трудовой жизни (КТЖ) сельского населения. Концепцию качества трудовой жизни в рамках СПЭП АПК и СТ необходимо рассматривать как приоритетное направление регулирования сферы труда в целях реализации трудового потенциала и преодоления отчуждения труда. На основе этой концепции целесообразно разрабатывать основополагающие условия труда, обеспечивающие оптимальную реализацию трудового потенциала АПК и сельских территорий как непременного фактора поддержания высокого и устойчивого уровня агропромышленного производства и выпускаемого им продукта. [9, с. 272]

Постадийное устойчивое развитие СПЭП АПК и СТ.

По мнению авторов, стратегия управления устойчивым развитием СПЭП АПК и СТ должна учитывать особенности и закономерности каждого этапа в его развития и, прежде всего, таких сложных и ответственных как: модернизация, репродукция, строительство новых производств, освоение новых технологий, орудий труда, продукции и ряда других. Применение постадийной классификации в сратегии устойчивого развития СПЭП АПК и СТ предполагает определённое чередование стадий, а не случайную их последовательность, которая является социо-природно-экономически закономерности.

Теоретическая и практическая ценность классификации жизненного цикла развития СПЭП АПК и СТ по стадиям и рассмотрения устойчивого развития по этим углом зрения не вызывает сомнений. Период эволюционного совершенствования организационно-инновационного уровня СПЭП АПК и СТ чередуется с революционными изменениями, связанными с качественными скачками в его развитии, требующими в определенные периоды коренной модернизации и реконструкции объектов СПЭП АПК и СТ. Практикуемый в настоящее время методический подход к постадийному развитию вызывает некоторые возражения. Так, например, нельзя определять последовательность и длительность стадий развития на основе только внутренних закономерностей развития и без учёта того, что СПЭП АПК и СТ является динамической системой, состоящей из двух подсистем: подсистемы самого СПЭП АПК и СТ и подсистемы производимых продукции и услуг. Повышение качества, конкурентоспособности и освоение новой продукции и услуг в условиях модернизации, диверсификации и агропромышленной интеграции требуют реконструкции и нового строительства. Это обновление СПЭП АПК и СТ происходит в сроки, требующие соответствующей классификации по стадиям и очередности устойчивого развития. Необходимая периодизация требует учёта закономерностей обновления технологических

укладов, технологий, производств и продукции, прогнозирования этих процессов с учетом взаимодействия развития СПЭП АПК и СТ, агропромышленного производства и осваиваемой и новой продукции и услуг.

Рекрематический подход к организации управления СПЭП АПК и СТ.

Одной из задач управления устойчивым развитием СПЭП АПК и СТ является оптимизация (упорядочение) всех видов ресурсопотоков на основе рациональной организации взаимодействия и контроля ресурсопотоков. В этой связи особую актуальность приобретает применение с учетом специфических особенностей рассматриваемого объекта управления сравнительно нового научного направления в теории систем – сквозного управления потоками различных видов ресурсов, называемых рекрематикой. [10, с. 34-64]

Рекрематический подход при решении различных задач управления устойчивым развитием СП АПК и СТ согласно теории рекрематики позволяет высвободить дополнительную «рекрематическую мощность», связанную с процессами глубокой целенаправленной интеграцией в процессе движения смежных потоков ресурсов.

Основными объектами рекрематики в системе управления устойчивым развитием СП АПК и СТ являются ресурсосберегающие отношения и «смежные потоки ресурсов» (комплексная система социо-природно-экономических, информационных, демографических, материально-вещественных, энергетических и других ресурсов с учетом их взаимосвязей и взаимодействий).

Основными положениями концепции рекрематики в системе управления устойчивым развитием СПЭП АПК и СТ можно назвать:

- решение задач ресурсосбережения и ресурсовоспроизводства комплексных системных позиций, структуризации управления и проектирования взаимосвязанных технологических и социальных процессов в организации всех видов ресурсов;
- гуманизация организационно-управленческих и технологических процессов, создание современных безопасных условий труда и жизнедеятельности;
- минимизация всех затрат на реализацию рекрематической функции;
- адаптация рекрематических систем в условиях всё возрастающей неопределенности окружающей среды;
- бережливость производства и потребления ресурсов СПЭП АПК и СТ, реализация глобальной бережливой стратегии.

Рекрематическая функция в системе управления устойчивым развитием СПЭП АПК и СТ – это единый комплекс рекрематических операций, направленных на реализацию целей и принципов рекрематической системы, а критерием реализации этой функции является степень достижения конечной цели рекрематической деятельности.

К основным свойствам рекрематических систем в структуре механизма управления СПЭП АПК и СТ можно отнести:

- целостность совокупности элементов, взаимодействующих на институциональной основе;
- взаимодействие элементов рекрематической системы, определяющее её интегративные качества;
- организация упорядоченности между элементами рекрематической системы;
- обладание интерактивными качествами, не свойственными ни одному из элементов в отдельности.

Приборизация контроля качества.

В связи с развитием процессов интеграции России в рамках регионализации экономического пространства СНГ, а также Договора о создании единого экономического пространства государств содружества возникает проблема совершенствования и унификации систем контроля безопасности, методического подхода, номенклатуры контролируемой продукции, правил принятия решений, лицензированию участников процесса импорта, экспорта (экспортеров, импортеров, транспортных фирм) на основе международных стандартов.

Объективность информации о соблюдении стандартов, регламентов, норм, нормативов и технических условий в сфере АПК возможно обеспечить только с использованием систем и методов инструментально-приборного контроля и соответствующего метрологического обеспечения агропромышленных технологий.

В этой связи для обеспечения устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития СПЭП АПК и СТ целесообразно в агропромышленных регионах формировать контрольно-измерительные кластеры. Используя опыт создания в Саратовской области районных контрольно-измерительных лабораторий, разработанных в Саратовском филиалом Института НПО «Агроприбор» с участием ИСЭП АПК, в рамках предлагаемых кластеров необходимо создать районные (межрайонные) лаборатории (службы) управления качеством. [11, с. 108]

Важнейшими функциями таких лабораторий (служб) могли быть:

- кадровое обеспечение, включающее их подбор, подготовку и переподготовку;

- материально-техническое и технологическое обеспечение, включающее приборы, лабораторное технологическое оборудование, машины и механизмы, основные материалы;

- организация эксплуатации и поддержания приборно-измерительных средств в рабочем состоянии в период функционирования;

- финансовое обеспечение, состоящее из финансовых средств и системы, управляющей их движением;

- правовое и организационное обеспечение;

- организация оперативного контроля хода технологических процессов;

- диагностика состояния окружающей среды и живых организмов с учетом требований охраны здоровья сельского населения.

По нашему мнению, развитие приоритезации функций управления качеством в АПК в первую очередь зависит от ускорения работ по унификации и типизации основных промышленных технологий, позволяющих создавать единые кадастры измеряемых и контролируемых величин, унифицировать условия их определения, стандартизировать требования к контрольной информации, установить объективную, социально-экономически обоснованную целесообразность приборного контроля каждой величины и на этой основе выработать оптимальную стратегию разработки и внедрения инструментального контроля всех видов агропромышленных технологий, а также развитие отрасли агропромышленного приборостроения, включая аэрокосмические системы мониторинга СПЭП АПК и СТ.

Особое значение приобретает проблема приборизации критических технологий в АПК как комплексов межотраслевых технологических решений, создающих предпосылки развития различных технологических траекторий, имеющих широкий потенциал конкурентоспособных инновационных резервов в различных отраслях АПК и вносящих синергетический эффект в реализацию приоритетных направлений модернизации.

В решении этих проблем заслуживает внимания «Концепция золотого сечения», обеспечивающей устойчивость структуры оценок качества жизни в регионах. Авторы концепции утверждают, что «структура оценки жизни, найденная по правилу золотого сечения, позволяет использовать её как эталон для сравнения с определенными структурами». [12, с. 404]

Приведенное авторами исследование величин отклонений оценок качества жизни по принципу «золотого сечения» по ряду областей Российской Федерации показала, что положение населения в них « … мало того что нищенское, так оно ещё, К сожалению, и устойчиво нищенское (отклонения от золотого сечения равны 4 % и 25 %).

Список использованной литературы:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Указ Президента Российской Федерации номер № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года.
2. М. Айдюшев Зачем производить зерно, если мы не умеем его хранить? // Аграрное образование. – Москва. – 2008. с. 34.
3. Е. Савченко Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: экономика, управление, № 11, 2018. – с. 48.
4. Шелковников С., Кузнецова И., Пешкова О. Роль человеческого капитала в устойчивом развитии сельских территорий в Новосибирской области // АПК: экономика, управление, № 9, 2018. – с. 58-66.
5. Тихонов В.И., Косов К.Н.Реймер В.В. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрного сектора экономики // Международный сельскохозяйственный журнал. – № 3 (363), 2018. – с. 4-8.
6. Семёнов С.Н. Теоретико-методологические проблемы формирования механизмов новой архитекторики социального пространства АПК и сельских территорий // Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения. Саратов, 2018. – Саратовский источник. – с. 349-357.
7. Бердяев Н.А. Социальное качество. Ментальность. Человек // Антология русского качества. РИА «Стандарты и качество». – Москва. 2000. –с. 142.
8. Колесников Н.Е. Качество социального пространства как результат социального воспроизводства // Стратегические приоритеты регионального развития. Под ред. В.В. Окрепилова. – Санкт-Петербург. «Наука». – 2009. – с. 416-423.
9. См. О.А. Платонов Повышение качества трудовой жизни. Опыт США. – Москва. «Рада», – 1992. – с. 272.
10. А.Ю. Егоров, Л.Ф. Никулин Пульсирующий менеджмент // Москва. – «Екатеринбург «Деловая книга». – 1998. – с. 34-64.
11. См. Р.М. Долгопятов, М.В. Гликман Инструментальный контроль производственных процессов в агропромышленном комплексе // Москва. – Россельхозиздат, 1983. –с. 108.
12. П.А. Кахно, А.А. Костин Союзное государство. Интеграция по золотому сечению // книга 7. – Москва, 2006. – с. 404.

МЕТОДЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТИПОЛОГИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

М.А. Котомина, к.г.н. , с.н.с. ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ», филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова
Тел. (номер рабочий забыла) или 8 916 313 09 49, E-mail: espero33@yandex.ru

Рост внимания к условиям и качеству жизни является одной из важнейших современного общества. В этой связи всё более значимым становится «территориальный аспект»: стратегии развития больших и малых районов, состояние инфраструктуры и природной среды, сглаживание контрастов в уровне жизни, углубление территориальной самобытности.

В экономически развитых странах сельские территории уже несколько десятилетий являются объектом специальной социально-экономической политики, подкрепленной значительными бюджетными средствами. Так, в рамках Единой аграрной политики (ЕАП) ЕС на развитие сельских территорий в 2018 г. было выделено 11,9 млрд евро (23% всех расходов ЕАП) [1].

Одной из главных парадигм социально-экономической политики в отношении сельских районов в настоящее время служит «эндогенный подход», предполагающий, что приоритетной является поддержка проектов развития села, опирающихся на внутренние ресурсы территорий при максимальном задействовании местного населения.

В то же время, сельские территории являются и объектами «политики выравнивания» (Cohesion policy), которая подразумевает финансовую помощь экономически менее развитым регионам для более сбалансированного территориального развития ЕС [2].

Поскольку территории, городские и сельские, являются объектом политического воздействия, классификация территорий приобретает не только научное, но и практическое значение.

Типология сельских территорий в том или ином виде существует в каждой стране. Чаще всего она предлагается учеными в академических публикациях. Но в отдельных случаях типология сельских территорий служит основой для осуществления политических мер.

Это в первую очередь касается базовой сельской типологии – выделения сельских территорий, их отграничения от городских. В методике выделения сельских территорий можно выделить два подхода, которые назовем **административным** и **объективистским**. Административный подход заключается в том, что отнесение населенного пункта к сельскому либо городскому происходит в результате административного решения. Так происходит в Российской Федерации, где решения о статусе населенных пунктов принимаются на уровне региональной власти. При таком подходе к разделению городских и сельских территорий могут размываться объективные различия городских и сельских территорий, особенно на современном этапе, когда сельские территории массово переводятся в статус городских для последующей застройки. Статистический учет, построенный на основе административного разделения на город и село, несет в себе погрешности, связанные с необъективностью такого разделения.

Объективистский метод разграничения сельских и городских территорий основан на количественных критериях. Чаще всего таким критерием выступает плотность населения. В типологии, разработанной ОЭСР в 2009 году, сельскими считаются муниципалитеты, где плотность населения ниже 150 человек на 1 км^2 [3]. Агрегирование происходит на уровне районов более высокого порядка, при этом сельскими считаются районы, где более половины населения проживает в «сельских» муниципалитетах, «промежуточными» - где от 15% до 50% населения проживает на селе, и «городскими» - районы, в которых на селе проживает менее 15% населения. Наличие на территории района крупного городского центра, в котором проживает не менее 25% населения, повышает категорию «урбанизованности» района на одну ступень (из «сельских» – в «промежуточные», если есть город численностью более 200 тыс. человек, из «промежуточных» – в «городские», если есть город более 500 тыс. человек).

Сельские и промежуточные районы затем делятся на «доступные» и «малодоступные», исходя из критерия, чтобы время езды на автомобиле до ближайшего крупного города составляло менее одного часа. Типология ОЭСР применяется как самой организацией для ведения статистики и аналитических отчетов, так и странами-членами ОЭСР для нужд региональной политики.

Во многом на подходе, разработанном ОЭСР, основана методика Европейского Союза по разграничению городских и сельских территорий. Учет плотности населения является более точным, чем в расчётах ОЭСР, поскольку «Евростат» использует данные о населении, снабженные ге-

отэгами, и рассчитывает плотность населения на основе сетки с ячейкой равной 1 км^2 [4]. Каждая километровая ячейка относится либо к городской, либо к сельской, на основе числа жителей и соседства с другими ячейками такого же типа. Выделение городских, сельских и промежуточных районов происходит на средне-мелком территориальном уровне (NUTS 3 по европейской классификации, что соответствует, например, уровню департаментов Франции) для всей территории Европейского Союза, по алгоритму, схожему с типологией ОЭСР. Данная типология является основой сбора статистики по городским, сельским и промежуточным территориям, также она применяется при внедрении политики сельского развития.

Кроме собственно разграничения городских и сельских территорий, экономистами и географами разрабатываются и более сложные, многокритериальные типологии. В большинстве случаев типологии носят научный и учебный характер, способствуя систематизации знаний о разнообразии и социально-экономическом развитии сельских территорий.

Критерии и практическая значимость типологии зависят от цели, которую ставят разработчики, то есть типология обычно служит определенной научной или практической задаче. Критериями для такой типологии может служить специализация сельского хозяйства и экономики в целом, уровень жизни населения, состояние окружающей среды.

При построении сельских типологий в европейских странах чаще всего используются следующие показатели [5]:

- Удельный вес сельского хозяйства в экономике/валовом региональном продукте
- Уровень образования населения
- Структура занятости населения
- Коэффициент миграции
- Структура сельского хозяйства по размеру хозяйств
- Продуктивность сельского хозяйства
- Расположение по системе «центр-периферия», «город-село».

По-видимому, не существует «универсальной» типологии, которая описывала бы главные различия сельских территорий. Однако, если рассматривать уровень социально-экономического развития и состояние экономики сельских районов, есть один параметр, от которого во многом зависит развитие района. Это удаленность от экономических центров, измеряемая через категорию доступности (то есть времени и/или денег, которые нужно потратить на поездку в ближайший крупный город). В большинстве стран именно модель, известная в экономической географии под названием «центр-периферия» объясняет большинство различий в уровне социально-экономического развития районов, в том числе и сельских.

Как пример комплексной типологии сельских территорий можно привести типологию, разработанную для территории ЕС в 2007 году [6]. Типология была выполнена в рамках проекта «Прогностический анализ сельских территорий Европы», выполненного по заказу Европейской Комиссии. Типология преследовала следующие цели: 1) Учет большого географического разнообразия Европы; 2) Выбор наиболее значимых индикаторов, отражающих различия между районами; 3) Использование геоинформационных баз, данных с высоким разрешением для отображения пространственных градиентов.

Для построения типологии были использованы четыре блока данных:

1) За основу типологии взяты 32 показателя из 63 показателей, собираемых в рамках «Европейской сети пространственного мониторинга» (European Spatial Planning Observation Network – ESPON). Показатели выбраны так, чтобы они отражали наиболее значимые процессы в сельской местности (использование земель, доступность, структуру населения, экономическую активность и т.д.). Эти показатели представлены в территориальном разрезе на уровне NUTS 3.

2) На основе **климатических данных**, представленных в разрезе километровой сетки, было выделено 13 климатических зон, объединенных затем в пять географических зон (Альпийская, Атлантическая, Континентальная, Средиземноморская, Северная).

3) На основе данных по **экономической активности** (доход на 1 км^2), представленных на уровне километровой сетки, можно получить ранжирование, отражающее сразу как плотность населения, так и уровень развития экономики. Показатель может быть рассчитан путем умножения показателя ВРП на душу населения (на уровне NUTS 3) на показатель плотности населения, представленный в разрезе 1 км^2.

4) Показатель **доступности территории**. В данном исследовании под «доступностью» сельской территории понимается время, за которое можно добраться до крупного города, учитывая все виды транспорта. Этот показатель был рассчитан для городов разной численности (от 25 тыс. до 750 тыс.).

Факторный и корреляционный анализ выявили высокую корреляцию между показателями первой группы (32 социально-экономических показателя на уровне NUTS 3) и показателями 3 и 4 группы (экономическая активность и доступность территории, в разрезе 1 км^2).

Затем данные по экономической активности и доступности были разделены на три группы (высокий, средний и низкий), причем пороговые значения определялись отдельно для каждой из географических зон.

В итоге, была получена матрица 3*3, составленная из трех типов по экономической активности и трех типов по доступности. Как вариант итоговой типологии, полученные девять типов могут быть сведены к трем итоговым типам: **Пригородный**, **Сельский** и **Глубокий сельский**.

Хотя характер типов несколько варьируется в зависимости от географической зоны, где они расположены (Атлантическая, Северная, Средиземноморская, Континентальная, Альпийская), три типа имеют выраженные черты.

Пригородная зона. Это территории, граничащие с городами, они имеют наивысшую плотность населения и производят наибольший объем валового продукта. Здесь развит третичный сектор экономики, доля первичного сектора, наоборот, понижена. Однако, в этой зоне значительная доля земель используется в сельском хозяйстве, хотя ее удельный вес постепенно снижается. Доля сельскохозяйственных земель существенно варьируется в зависимости от географической зоны. Максимальное время, которое нужно для достижения городского центра, варьируется от 60 до 200 минут в зависимости от географической зоны. Средняя экономическая нагрузка (валовой продукт на 1 км^2) составляет от 2000 евро на км^2 до 30 тыс. евро на км^2.

Сельская зона. Здесь плотность населения ниже, чем в пригородной зоне. Валовой продукт имеет средние значения, с большими вариациями в зависимости от географической зоны. Большая доля земель используется для сельскохозяйственного производства. В Восточной Европе сельская зона расположена близко к городским центрам, так как здесь и плотность населения, и экономическая нагрузка существенно ниже, чем в Западной Европе.

Глубокая сельская зона. Здесь наиболее низкие плотность населения и экономическая нагрузка. Доступность городских центров существенно варьируется в зависимости от географической зоны, поэтому данный тип может быть разделен на несколько подтипов по этому показателю.

Из примера зарубежных сельских типологий можно извлечь несколько уроков, полезных для отечественной науки и практики.

1. Для территориального анализа социально-экономических процессов, происходящих в городе и на селе, нужна современная статистическая база в максимально дробном территориальном разрезе. Лучше всего, если данные о проживании населения снабжены геотэгами, которые обеспечивают четкую территориальную привязку.

2. При построении типологии «город – село» либо многокритериальной типологии для большой территории, такой как территория РФ, имеет смысл разделение на географические зоны, в каждой из которых будут свои, научно обоснованные, пороговые значения показателей.

3. Особое внимание нужно обратить на плотность населения и на градиент «центр-периферия» как важнейшие факторы, обусловливающие территориальные различия в развитии сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. The Common Agricultural Policy in figures. URL: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/104/the-common-agricultural-policy-in-figures Дата обращения 20.07.2019
2. Territorial cohesion. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/what/territorial-cohesion/ Дата обращения 20.07.2019
3. OECD Regional Typology 2011. URL: https://www.oecd.org/cfe/regional-policy/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf Дата обращения 20.07.2019
4. Methodological Manual on Territorial Typologies 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/9507230/KS-GQ-18-008-EN-N.pdf Дата обращения 20.07.2019
5. Hopkins, J., Copus, A. Definitions, measurement approaches and typologies of rural areas and small towns: a review. 2018. The James Hutton Institute, Craigiebuckler, Aberdeen. URL: https://www.sruc.ac.uk/download/downloads/id/3810/342_definitions_measurement_approaches_and_typologies_of_rural_areas_and_small_towns_a_review.pdf Дата обращения 20.07.2019
6. van Eupen, M & Metzger, M.J. & Pérez-Soba, M & Verburg, Peter & Doorn, Anne & Bunce, R.G.H.. A rural typology for strategic European policies. Land Use Policy. № 29, 2012. P. 473-482. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264837711000846 Дата обращения 20.07.2019

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Р.У. Гусманов, д.э.н., проф., декан экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета,
Е.В. Стовба, к.э.н., доц. Бирского филиала Башкирского государственного университета
E-mail: 757121@mail.ru, stovba2005@rambler.ru

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016.

Новая парадигма стратегического планирования развития сельских территорий Российской Федерации определяет развитие такой методологии, которая бы базировалась на комплексном использовании форсайт-технологий. В настоящее время эвристический и организационно-управленческий потенциал форсайта активно применяется в нашей стране и за рубежом как инструмент стратегического планирования развития сельских территорий [1, 2].

Общим методологическим принципом разработки и проведения форсайтных исследований является вовлеченность разных общественных сил - научного сообщества, бизнес-структур, гражданского общества, представителей органов государственной муниципальной власти в процессы обсуждения разработок перспективных стратегий и прогнозов развития сельских территорий. Основной императив развития концепции современного форсайта определяет более активное применение знаний экспертного сообщества, участвующего при разработке форсайт-проектов.

Характерной особенностью современного форсайтинга является интенсивное применение десяти-пятнадцати основных методов и сегодня наиболее популярными инструментами зарубежного форсайта при стратегическом планировании развития сельской местности являются: метод Дельфи, критические технологии, обзор литературы, дорожное картрирование, метод сценариев (табл. 1).

Таблица 1 – Методы и технологии форсайта, применяемые зарубежными специалистами при стратегическом планировании развития сельской местности

Страна	Методы и технологии форсайта	Примеры форсайт-исследований и форсайт-проектов
Бразилия	Сценарный анализ, глубинный анализ текстов, диагностика и изучение литературы, веб-Дельфи, экспертные панели	Форсайт-проект «Prospectar», форсайт-проект «Brasil 3 Moments Project», программа технологического форсайта «Brazilian Technology Foresight Programme»
Страны ЕС	Сканирование горизонта, анализ трендов, опросы по методу Дельфи, система раннего предупреждения новых технологий	Форсайт-программа «FAST» (Forecasting and Assessment in the Field of Science and Technology), форсайт-исследование «The FUTUR initiative», форсайт-проект «Проект «Тысячелетие» (Millennium Project), форсайт-исследование «ФинСайт» (FinnSight-2015), форсайт-проект «Группа по разработке глобальных сценариев» (Global Scenarios Group)
Китай	Метод сценариев, критические технологии, дорожное картрирование	Форсайт-проект «Инновации-2030: дорожная карта для развития», форсайт-проект «Научно-технологический Форсайт-2020»
США, Канада	Опросы по методу Дельфи, «мозговой штурм», метод сценариев, дорожное картрирование, метод беккастинга	Форсайт проекты Института Хадсона (Hudson Institute), форсайт-проект «Обновление» (Renewal)
Япония	Опросы по методу Дельфи, сценарный анализ	Форсайт-проект «Future Technology in Japan toward the Year 2030»

Для стратегического видения и будущего Республики Башкортостан важное значение имеет устойчивое развитие сельских территорий, как сложных социально-экономических систем [3, 4]. Система сельских муниципальных образований Республики Башкортостан может рассматриваться как определенная модельная территория с научной точки зрения целесообразности применения форсайт-технологий для ее устойчивого роста и развития, набора сопряженных с этим

процессом методических и практических проблем и достигнутых результатов.

Нами разработан алгоритм стратегического планирования развития сельских территорий региона на основе форсайт-технологий (рис. 1).

Рисунок 1 – Алгоритм стратегического планирования развития сельских территорий региона на основе форсайт-технологий

Технология проведения форсайт-исследования экономического развития сельских территорий региона включает следующие составляющие:

1. Оценку текущего экономического состояния сельских территорий и выявление стратегического видения их будущего развития.

2. Мониторинг применения инновационных и цифровых технологий и оценка потребностей их использования в сельской местности и в сельских территориях в области будущего экономического развития.

3. Планирование и внедрение цифровых технологий в практику управления развитием сельских территорий республики. При реализации данного этапа формируются сценарные варианты развития сельского хозяйства на основе экспертной оценки внедрения перспективных цифровых технологий. Так, например, в результате проведенного форсайт-исследования нами определены перспективные направления внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве и в сельской местности Республики Башкортостан (рис. 2).

Использование системного подхода позволяет оценить последствия внедрения цифровых технологий в сельской местности с позиций перспективного улучшения экономической и социальной составляющей сельских территорий. В свою очередь, применение форсайт-технологий помогает количественно определить влияние уровня цифровизации на конкурентоспособность аграрной экономики и устойчивое развитие сельских территорий в новом технологическом укладе.

Важно подчеркнуть, что внедрение технологии форсайт-исследований в практику стратегического управления сельских территорий может выступать целевым ориентиром проведения, как региональной политики, так и деятельности отдельных сельских муниципальных образований. Стратегическое планирование на основе форсайт-технологий позволяет выбрать приоритетные направления развития сельских территорий, способствующие экономическому росту, улучшению уровня и качества жизни сельского населения Республики Башкортостан.

Рисунок 2 – Перспективные направления внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве и в сельской местности Республики Башкортостан

Список использованной литературы:

1. Сёмин А.Н. Приоритетные направления агроэкономических исследований научно-технологического развития АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 1. - С. 2-6.
2. Jones P. The futures of Canadian governance: Foresight competencies for public administration in the digital era // Canadian Public Administration. – Volume 60. – Issue 4. – December 2017. – P. 657-681.
3. Гусманов Р.У., Стовба Е.В. Формирование и развитие экспортного продовольственного потенциала Республики Башкортостан в условиях импортозамещения // Никоновские чтения. - 2017. - № 22. - С. 210-213.
4. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стовба Е.В. Устойчивое развитие сельских территорий - основа обеспечения продовольственной безопасности региона // Никоновские чтения. - 2014. - № 19. - С. 295-297.

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

В.С. Шмаков, д.филос.н., вед. науч. сотр., Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск
vsshmakov@gmail.com, тел.\факс 330-29-00; 330-09-75

Глубокие изменения в агропромышленном комплексе (АПК) обострившие социально-экономические и социокультурные проблемы села в период реформ 90-х гг. в полной мере не преодолены до сих пор. Отмечается тенденция сокращения кадрового и ресурсного потенциала отрасли. Жители сельских локальных сообществ ощущают на себе воздействие глобальных тенденций: рост социального расслоения, сезонная безработица, миграция, депопуляция, глобальная трансформация социальных институтов и т. д. Меняются роли и функции села в социально-экономической системе. Понимание динамики производственно-экономических и социокультурных процессов позволяет осмыслить современное состояние сельских локальных сообществ и перспектив их развития. В литературе вопросам модернизации АПК уделяется достаточно много внимания. Исследуются экономические, социальные и экологические проблемы, инновацион-

ные процессы, развитие человеческого капитала, уровень доходов населения, безработица [1; 2; 3]. Анализируются задачи социально-структурных преобразований, социального развитие села, демографии и др. [4; 5; 6]. Предлагаются различные концепции для объяснения этих процессов.

Сельские жители, в процессе трансформации АПК вынуждены вырабатывать стратегии социально-экономического поведения, определяющие систему адаптационный реакций, оказывающие формирующее воздействие на институциональные и социально-структурные преобразования, генерируя новый образ жизни села. Определяя сельские локальные сообщества как открытую, равновесную, целостную производственно-экономическую и социокультурную систему общающихся между собой членов сообщества, коллектив людей, объединенных общей территорией проживания, связанных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями, мы полагаем, что сообщества могут выступать субъектом управления, определяющим и защищающим общие интересы. Деятельность сообщества направлена на сохранение, развитие, самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни людей.

Гипотеза исследования предполагает анализ развития сельских локальных сообществ с использованием методологии системного подхода. Это позволяет выявить особенности производственно-экономического, социокультурного, институционального развития сельских сообществ, дать их системную характеристику, типологизировать стратегии развития сельских локальных сообществ в условиях реформирования, определить модели функционирования и совершенствования всех сфер жизнедеятельности сообществ с целью осуществления системы мер, направленных на улучшения жизни сельского населения. Отметим, что в настоящее время моделирование социально-экономических и политических структур представляет собой инструмент изучения и проектирования систем с заданными свойствами. Целью исследования является анализ динамики развития сельских локальных сообществ, моделей, формирующихся в процессе социально-экономического переустройства АПК. Сельские локальные сообщества являются сложными производственно-экономическими, социокультурными, институциональными системами и определение принципиальных схем и моделей их функционирования может способствовать совершенствования всех сфер жизни сообществ и сохранению этоса крестьянства. Использование системного анализа, позволяет выявить статистические закономерности и функциональные зависимости, дать комплексную характеристику и классифицировать сельские сообщества на основе кластерного и факторного анализа по следующим критериям: уровень производственно-экономического развития; степень диверсификации и специализации экономики; инвестиционная активность хозяйствующих субъектов; социальная привлекательность сельского образа жизни. Решение выделенных задач позволило сформулировать ряд выводов и определить модели развития сельских локальных сообществ в условиях трансформации АПК.

1. Обновление принципов функционирования АПК способствовало созданию многоукладной экономики, развитию конкурентной среды и частнопредпринимательской инициативы. Проводимая технико-технологическая модернизация благоприятствовала обновлению основных фондов, снижению энерго- и материалоемкости, росту производительности труда, оживлению инвестиционной активности в сельскохозяйственных регионах, повышению доли сельского хозяйства в ВВП страны.

2. Развитие АПК определяется рядом основных акторов, в той или иной степени, связанных с производством сельхозпродукции: государственная аграрная политика; крупные сельскохозяйственные предприятия (агрохолдинги); личные подсобные хозяйства (ЛПХ); система местного самоуправления. В процессе их взаимодействия формируется новая институциональная среда.

3. С началом реформ 90-х гг. сельские локальные сообщества находятся в кризисе, охватывающем, в том числе, и социокультурные направления: демография, образование, культура, профессиональная подготовка, система институциональных отношений. Состояние сельских территорий характеризуется их многофункциональностью; мелкодисперсностью сельского расселения; наличием общих интересов в производственной деятельности. Можно отметить слабый уровень инфраструктурного развития села; специфику сельской социально-демографической структуры и др. В процессе модернизации сельские локальные сообщества пытаются закрепить социокультурные особенности развития на основе сохранения ЛПХ, формирования локальных семейных сетей поддержки и т. д. Но процесс институционализации частнособственнических отношений в сельских регионах свидетельствует о превращении крестьянства в наемных работников.

4. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» предусматривает достаточно много мер по обновлению села, в большей степени предусматривая его производственно-экономическое развитие и в меньшей степени социокультурное, включая самоуправление, систему общественной безопасности, образование, культуру, здравоохранение, отдых.

Можно сформулировать основные тенденции современного этапа социально-экономического развития села. Активное развитие агрохолдингов, совмещается со снижением роли и стабилизирующего потенциала традиционного уклада, представленного ЛПХ как альтернативы формального трудоустройства. Выдавливание ЛПХ из экономики села способствует пауперизации трудоспособного населения, самозанятого, в основном, в семейном хозяйстве. Разрыв сложившейся системы социально-экономических связей, обеспечивающих воспроизводство социального и человеческого капитала села приводит к разрушению сформировавшихся механизмов адаптации сельского населения, а формирование психологии наемного работника ведет к упадку трудового этоса крестьянства, способствует сокращению значения адаптационных структур (симбиоз ЛПХ и крупхоза), определяющих неформальные связи и отношения, сложившиеся в условиях трансформационного кризиса 90-х – начала 2000-х гг. Отмеченные факторы производственно-экономического и социокультурного развития сельских сообществ позволяют определить две основных модели интегративных структур, играющие решающую роль в жизни современного села.

1). Симбиоз экономики крупхозов и мелкотоварного производства. Это явление преобладало в 90-х – начале 2000-х гг.

2). Инновационная экономика, представленная крупным фермерством и агрохолдингами, интегрированных с финансовым капиталом.

Интенсификация процесса поляризации производственно-экономического и социокультурного пространства разделяет относительно однородное поле жизнедеятельности села на кластеры инновационных изменений. С одной стороны, развитие латифундий (экономическая дифференциация: специализация отдельных регионов и территорий в рамках глобализованной экономики). С другой, упадок традиционных форм организации сельскохозяйственной экономики, деградирующие территории (модель «экономического сжатия»). Диверсификация социально-экономической активности способствует росту значения не аграрной занятости в сельской местности, изменению сельского образа жизни.

Список использованной литературы:

1. Петриков А.В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики // Экономика сел. и пере-их пред-й. – 2016. – № 1. – С. 11–18.
2. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий. – Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж». – 2004. – 224 с.
3. Краснощеков Н. В. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства России. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». –2009. – 386 с.
4. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. – М.: Энциклопедия российских деревень. – 2012. – 256 с.
5. Ушачев И. Г. Выбор инновационного пути развития АПК – объективная необходимость // Экономика сел. хоз-ва России. – 2011. – № 9. – С. 10–16.
6. Федоренко В.Ф. Научно-информационное обеспечение инновационного развития в сфере сельского хозяйства: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2011. – 368 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Е. Г. Коваленко д.э.н., профессор. ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
г. Саранск, E-mail: kovelena13@mail.ru, тел. 8(8342)290879, 481794

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в ближайшие годы необходимо обеспечить экономический рост за счет ускорения технологического развития, устойчивый рост численности и повышение качества жизни населения. Достижение этих целей должно происходить за счет использования потенциала развития всех регионов страны, поскольку только в этом случае могут быть обеспечены максимально высокие темпы национального экономического роста. Реальная практика показывает, что в противном случае оказываются недостаточно задействованными ресурсы развития ряда территорий, а у наиболее экономически развитых регионов есть пределы роста.

В последнее время происходит усиление внимания к пространственному развитию страны, о чем свидетельствует принятые Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р), Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р**).** В них обозначены современные вызовы устойчивому развитию страны, среди которых отсутствие стабильного роста численности и массовая миграция населения в крупнейшие города и агломерации, причиной которых являются высокие межрегиональные контрасты в уровне социально-экономического развития регионов, слабая инфраструктурная обустроенность большей части территории страны, а также общая неразвитость механизмов пространственного развития в России.

Мировой опыт свидетельствует, что устойчивое пространственное развитие любой страны невозможно без активной региональной политики, основными признаками которой являются: 1) четко сформулированные цели пространственного развития в стране, административно-территориальных образованиях различных уровней, которые должны быть представлены в нормативно-правовых актах, например, в стратегических планах; 2) ответственность органов власти за изменение пропорций территориального развития; 3) инструменты, обеспечивающие подъем проблемных территорий, например, межбюджетные отношения, целевые программы, социальные стандарты. [1].

Следует констатировать, что в России региональная политика представлена фрагментарно. Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года представлены цели, задачи, принципы, приоритеты и основные направления, однако в самом общем виде определены обеспечивающие их инструменты. Кроме того, подобные стратегии (или комплексные программы) должны присутствовать во всех субъектах РФ и муниципальных образованиях, так как дифференциация условий и результатов социально-экономического развития в них подчас более существенная, чем по макрорегионам. Более масштабно по территории страны развернута стратегия устойчивого развития сельских территорий через реализацию почти во всех субъектах РФ и муниципальных районах федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», интегрированной в последние годы в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы в виде подпрограммы. Доля средств, выделяемых на финансирование подпрограммы не превышала 6-10 % общего ресурсного обеспечения госпрограммы, из которых более половины предназначалось на жилищное строительство, 21 % – на развитие сети автомобильных дорог. Помимо того, что реализуемые меры не решают всего спектра сельских проблем, проекты осуществляются, как правило, в крупных населенных пунктах, что увеличивает внутрирайонное неравенство социальной комфортности проживания и способствует росту миграции сельских жителей [2].

Отмечая общую для страны неразвитость институтов пространственного развития, следует констатировать наибольшую остроту проблем управления на муниципальном уровне, а также наименьшую их исследованность из всего спектра научных направлений регионального управления. В России согласно Конституции РФ (ст. 12), местное самоуправление является самостоятельным и не входит в систему государственной власти, но на практике оно сильно финансово и функционально зависимо от органов государственной власти. В большинстве муниципалитетов России наблюдается несоответствие объема осуществляемых полномочий с доходной базой местных бюджетов, т.е. закрепленный законодательством объем доходов местных бюджетов не может обеспечить финансовую самостоятельность муниципальных образований. В настоящее время местные бюджеты более чем на 60 % зависят от межбюджетных трансфертов и собственных ресурсов для развития практически не имеют. Особенно безысходно положение сельских поселений с низкой плотностью населения, у которых наибольшая часть собственных доходов обеспечивает лишь расходы на содержание органов местного самоуправления.

Обеспечить прорывное социально-экономическое развитие страны невозможно без выстраивания полномасштабной системы стратегического территориального планирования, гармонизированного на горизонтальном и вертикальном уровнях публичного управления, правовой базой которого является федеральный закон от 28 июня

2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Процесс стратегирования управления активно идет в отраслях, субъектах РФ, муниципальных образованиях, но пространственный аспект в них практически не присутствует. Как в оценке сложившейся ситуации, так и перспективах развития объект планирования представляется в целом без пространственной характеристики. Сегодня, кроме разработки стратегии социально-экономического развития, муниципальным образованиям необходимо включиться в систему 12 национальных проектов, сформированных по Указу Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г., характеризующихся масштабностью, конкретным и развернутым целеполаганием, большим вниманием к вопросам управления и контроля реализации проектов, их ресурсной обеспеченности. Анализ показывает, что из заявленных национальных проектов нет ни одного, прямо связанного со стратегированием пространственного развития России, которое практически может быть достигнуто участием в них всех российских территорий. В субъектах РФ разрабатываются региональные проекты как полностью повторяющие структуру федеральных национальных проектов, так и частичное селективное участие в них с учетом имеющегося потенциала и региональных приоритетов, что может сопровождаться вопросами их федерального софинансирования. Так, например, в Республике Татарстан будут реализовываться региональные проекты и программы по всем 12 направлениям, а в республиках Коми, Чувашии и Мордовии сформированы из 67 федеральных программ соответственно 49, 47 и 56 региональных проектов [3].

Решение приоритетных задач в области экономического и социального развития региона требует перехода к системе проектного управления и соответствующего уровня профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих, руководителей и специалистов организаций, т.к. в противном случае включаться и реально участвовать в национальных проектах практически невозможно. Проблемой многих муниципалитетов является отсутствие у большей части муниципальных служащих необходимой квалификации, а их неучастие в проектах приведет к еще большему отставанию от лидеров.

Стратегическое управление пространственным субрегиональным развитием невозможно без систематического мониторинга, который призван регистрировать и анализировать тенденции, масштабы и структуру происходящих изменений, выявить наиболее значимые факторы внутрирегионального неравенства и определить пути его сглаживания, спрогнозировать направления и темпы развития экономики, комфортности проживания и уровня благосостояния граждан. Если на уровне страны и субъектов РФ статистика в основном обеспечивает задачи стратегического анализа, то муниципальная статистика полноценную оценку потенциала и тенденций социально-экономического развития муниципальных районов, городских и сельских поселений сделать не позволяет. Несмотря на постоянное увеличение числа статистических показателей в базе данных муниципальной статистики, около 30% вопросов местного значения до настоящего времени не имеют соответствующего статистического покрытия.

Эффективность управления может быть достигнута при условии, что ключевыми показателями результативности деятельности органов государственного управления и местного самоуправления будут служить положительные демографические тенденции и рост социальной комфортности проживания в отдельных поселениях и населенных пунктах. Это позволит добиться сокращения дифференциации в уровне жизни населения, роста доступности социальных услуг (особенно медицинских, образовательных, культурно-досуговых и бытовых) и удовлетворенности в их оперативности и качестве для жителей, а в результате – устойчивого социально-экономического развития каждой территории.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-410-130002.

Список использованной литературы

1. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
2. Коваленко Е.Г. Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики : Материалы 1 Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Н.С. Каткова. Казань : Изд-во Казанского ГАУ, 2018. С. 108-112.
3. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019, № 1. С. 37-53.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ РИСКАМИ

Ю.Ю. Голубятникова, к.э.н., доцент, НИИ «БелГУ»
Адрес: 308015 Россия, Город Белгород, Победы, д. 85; Info@bsu.edu.ru, тел: (4722) 30-12-11 факс: (4722) 30-10-12, (4722) 30-12-13
308023 Россия, Город Белгород, Садовая, д.120Б, 146; julia.golubjatnikova@yandex.ru; тел: 8-905-675-28-67

В настоящее время необходимость создания четко-отлаженного механизма управления хозяйственным риском стало нерешенной проблемой для современных сельскохозяйственных предприятий, особенно с внесением изменений в законодательные акты момента организации управления рисками и внутреннего контроля на каждом предприятии.

Безусловно, механизм управления хозяйственным риском, а точнее организационно – экономический механизм, задействован в системе управления сельскохозяйственным предприятием. Он связан цепью с обратной связью.

Попытаемся по блочно рассмотреть механизм управления хозяйственным риском и его взаимодействие с другими подсистемами управления, представленными на рисунке 1.

БЛОК «Мобиторинг и функционирования на предприятии»

В блоке собирается информация о состоянии предприятия и окружающей его среде за текущий или за определенные периоды времени. Данная информация перерабатывается, укрупняется и передается в следующий блок.

БЛОК «Идентификация факторов риска и выявление рисков»

В данном блоке происходит выделение списка тех факторов риска, которым может быть подвержено сельскохозяйственное предприятие, и отнесение их к более важным или менее важным. Из-за влияния положительных или отрицательных факторов выявляются возможные виды хозяйственного риска.

БЛОК «Анализ и оценка риска»

Блок принимает полученные результаты. При этом периодичность наблюдения, состав и форма фиксации результатов обработки информации должны устанавливаться на длительный срок для возможности сравнительного сопоставления при последующем анализе риска.

В блоке «анализа и оценки риска» эта информация вместе с аналогичной предыдущей информацией и необходимыми нормативно-справочными данными обрабатывается с помощь областей анализа и методов оценки хозяйственных рисков.

Полученный в результате аналитической работы риск с анализом и оценкой уровня риска сравнивают с предыдущими данными по отработанным рискам, хранящимся в архиве «нормативно-справочной и иной информации», и заданным уровнем приемлемого риска.

Если оказывается, что полученные хозяйственные риски на этот момент существенно не отличаются от предыдущих оценок и не превышают установленный автоматизированной программой или руководством предприятия порог приемлемого риска, функция контроля завершается передачей сработанных рисков в архив и выдачей [1].

БЛОК «Разработка мер по управлению рисков»

Блок «разработка мер по управлению риска» состоит в предложении для каждого вида выделенного хозяйственного риска своих, только ему присущих мер по минимизации риска.

Действенный организационно-экономический механизм управления риском на основе подготовки управленческого решения представлен следующими шагами: из подсистемы «прогнозирования и планирования» направляется решение через блок «координации процессов управления рисками» в блок «анализа и оценки риска», при этом для анализа решения в этом блоке используется обширная информация – реестры профилей риска (например, в таблице 1), прошлые и текущие результаты мониторинга предприятия и среды его функционирования др.

Таблица 1 – Примерный реестр хозяйственных рисков, реализуемых на уровне предприятия, региона и страны

№ риска	Наименование риска	Описание риска	Фактор риска	Код риска
1. Общероссийские (макроуровень)				
1.1.	Политический риск	Возможность возникновения убытков или сокращения размеров прибыли, являющихся следствием государственной политики	Возможное изменение в курсе правительства, перемены в приоритетных направлениях его деятельности	001-1

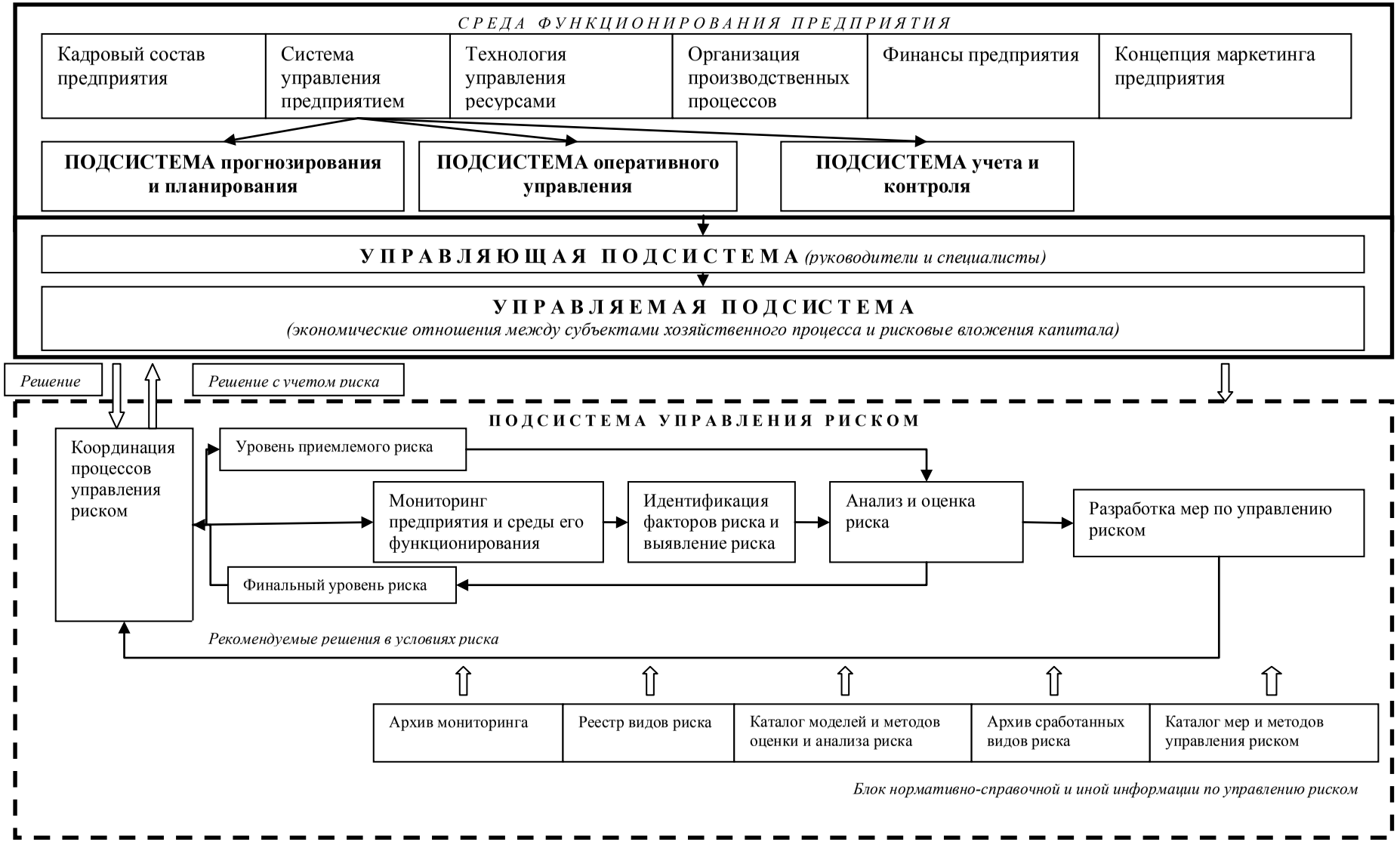

Рисунок 1 – Функционирование механизма управления хозяйственным риском на предприятии

1.2.	Экологический риск	Неопределенность, оказывающая влияние на состояние окружающей среды	Загрязнение окружающей среды	001-2
2. Региональные (мезоуровень)				
2.1.	Экономически-структурный риск	Несоответствие масштабу экономических процессов открытого рынка	Регионы не в состоянии обеспечивать конкурентоспособность собственного хозяйства	002-1
2.2.	Риск социальный	Сложившаяся региональная организация Российской Федерации пока не в полной мере обеспечивает воспроизводство и капитализацию человеческих ресурсов	Региональное развитие сталкивается с целым комплексом социальных (демографических, квалификационных, этнокультурных) проблем	002-2
3. Внутрифирменные (микроуровень)				
3.1.	Производственный	Изменчивость самого процесса производства	Уровень влияния природно-климатических условий Уровень материально-технического снабжения	003-1
3.2.	Финансовый	Вероятность возникновения события, связанного с потерей капитала в результате предпринимательской или инвестиционной деятельности	Уровень задолженности за отгруженную продукцию	003-2
3.3.	Коммерческий	Неэффективная организация сбыта произведенной продукции	Уровень изменения цен на сельскохозяйственную продукцию	003-3
3.4.	Риск управления предприятием	Необеспеченность организации трудовыми ресурсами соответствующей квалификации и эффективностью труда	Уровень классификации работников Уровень укомплектованности Величина потерь рабочего времени	003-4

Блок «анализа и оценки риска» проводит расчет уровеня риска на основе полученной информации из блока «идентификации факторах риска и выявления риска» об внешних и внутренних факторов риска, появление которых может быть обусловлено предполагаемым решением, анализирует и оценивает возможность их проявления, ранжирует их по значимости для рассматриваемого периода времени и прогнозируемой хозяйственной ситуации и формирует паспорт риска с определенной подобранной математической моделью или экспертной системой [2]. Теперь на основании разработанных моделей и показателей, значения которых определены в блоке «анализа и оценки риска», подбираются меры по минимизации или управлению риском в блоке «разработка мер по управлению риском», который готовит список мер и методов по предотвращению нежелательного развития событий или компенсации их отрицательных последствий.

Результат выборки мер по минимизации риска оформляется по правилам в виде «паспорта риска», где содержится совокупность сведений об области риска, критерии риска, а также указание о применении необходимых мер по предотвращению или минимизации риска, то есть вся сопутствующая информация, рассмотренная в ходе аналитической работы. Паспорт риска помещается в каталог и передается руководству предприятия[3].

Завершенные паспорта риска передаются руководству предприятия, а так же сохраняются в архиве и обязательно принимаются во внимание при последующих актах анализа, пересмотре принятых решений, иных случаях переоценки риска. Паспорта прошлых периодов не уничтожаются, так как содержат информацию для сопоставления и оценки динамики изменения уровня риска.

Последним блоком в механизме управления хозяйственными рисками на предприятиях аграрного сектора является обобщение результатов и подготовка предложений.

В настоящее время происходит усиление значимости методов и инструментов интегрированного риск-менеджмента, содержание которого включает реализацию новых механизмов и инструментов управления хозяйственными рисками на всех иерархических уровнях [4].

В условиях интегрированного риск-менеджмента сельскохозяйственное предприятие системно анализирует риски каждого вида с целью обеспечения максимальной эффективности каждого этапа в механизме управления хозяйственными рисками и, соответственно, всей деятельности предприятия в целом.

Список используемой литературы

1. Малашихина Н.Н., Белокрылова О.С. Риск-менеджмент: Учебное пособие / Н.Н. Малашихина, О.С. Белокрылова – Ростов –н/Д: «Феникс», 2004. – 320 с.
2. Васин С.М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие / С.М. Васин, В.С. Шутов – М.: КНОРУС, 2010.- 304 с.
3. Голубятникова Ю.Ю. Хозяйственные риски в предпринимательской деятельности: монография [Текст] / Ю.Ю. Голубятникова - Воронеж: ООО «Издательство РИТМ» 2017 - 256 с.
4. Кудрявцев А.А. Интегрированнй риск – менеджмент: Учебник / А.А. Кудрявцев; СПбГУ, экон. факультет. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 655 с.

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ МУЛЬТИПРОЕКТНОЕ ПЛАНИРОВАНИИЕ МАЛОЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.Н. Клеванский к.т.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика», **Л.А. Волощук** к.э.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»
Саратов, Россия (410012, Саратов, Театральная пл., 1), E-mail: nklevansky@yandex.ru

Введение. Развитие аграрного сектора региональной экономики и обеспечение его инвестиционной привлекательности [1] невозможно без решения жилищной проблемы сельских тружеников. Только после решения бытовых проблем возможно вести речь об инновационном развитии [2, 3]. Одним из наиболее эффективных способов решения жилищной проблемы в сельской местности является малоэтажное строительство [4].

Для управления малоэтажной застройкой в одной подрядной организации наиболее подходящим является централизованное мультипроектное планирование, которое предполагает, что вся информация о проектах известна до начала строительства, а при планировании решаются взаимосвязанные проблемы – формирование календарного графика, то есть расписания выполнения всех работ проектов, и распределение ресурсов. Календарные графики мультипроектного планирования являются расписаниями иерархических или сетевых структур работ. Проекты могут быть технологически независимыми, но объединенными по потребляемым ресурсам. Для описания комплекса работ проекта необходимо наличие описание каждой работы. Трудоемкость (продолжительность) работ измеряется в тактах планирования. Потребности отдельных работ в ресурсах измеряются условными единицами на такт планирования.

Мультипроектное планирование (RCMPSP - resource-constrained multi-project scheduling problem) решает взаимосвязанные проблемы – распределение во времени выполнения проектов (формирование календарного графика) и распределение ресурсов. Большинство исследователей признают NP-трудность задач мультипроектного планирования и, как следствие, необходимость нахождения эвристик, понижающих порядок операций полного перебора. Основой эвристических подходов является использование схем формирования расписаний (SGS - schedule generation scheme) и правил приоритетов (PR - priority rules) [5 - 8]. Приоритетами в этом контексте выступают критерии для определения очередности выполнения (включения в календарный график) конкурирующих по ресурсам работ (проектов). Критерии являются скалярными величинами разных характеристик заявок/работ и проектов, включая выделяемые и требуемые ресурсы. Под правилами приоритетов понимаются определенные последовательности приемов и методов определения очередности выполнения (включения в календарный график) конкурирующих по ресурсам работ (проектов).

Целью доклада является представление разработанных методов и алгоритмов, демонстрация результатов их работы на примере централизованного мультипроектного планирования малоэтажного строительства.

Материалы и методы исследований. Для проверки корректности предлагаемых решений было разработано тестовое задание для малоэтажного строительства сельского поселка. Каждый проект включает одно-, двух-, или трехэтажный жилой дом с 2, 3,4 комнатами на каждом этаже и приусадебные постройки трех типов (рис. 1). Обозначения работ в графах проектов на рис.1 связаны со следующими видами деятельности (нумерация пунктов перечисления соответствует номерам работ):

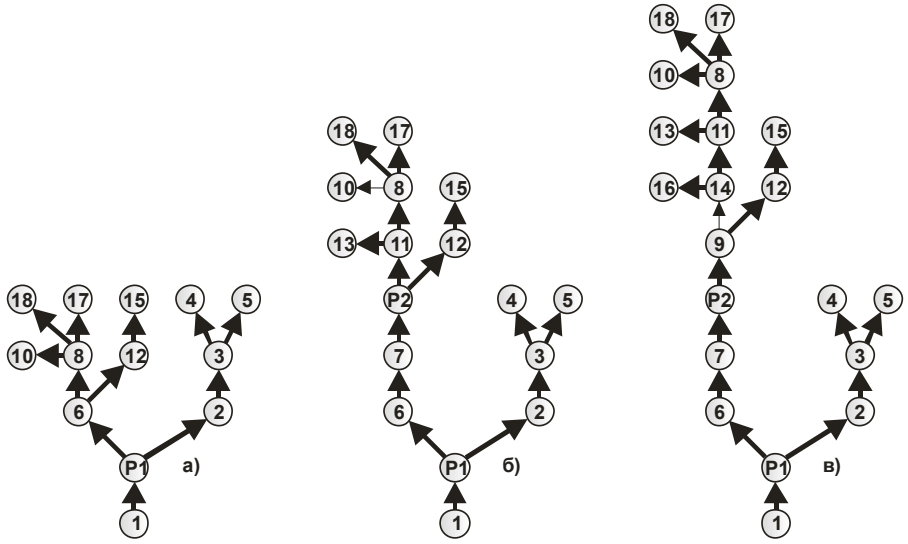

Рисунок 1 – Графы проектов зданий и приусадебных построек:
а – одноэтажное здание; б – двухэтажное здание; в – трехэтажное здание

1. рытье котлованов под фундаменты, вывоз грунта, строительство фундаментов и подвалов для здания и приусадебных построек, строительство подъездных путей для строительства (монтажа) здания и построек;

2. строительство (монтаж) приусадебных построек;

3. строительство и обустройство крыш приусадебных построек;

4. отделка внутренних помещений приусадебных построек;

5. монтаж электропроводки, отопления, канализации, водоснабжения и подключение коммуникаций приусадебных построек;

6. строительство (монтаж) 1-го этажа здания;

7. строительство (монтаж) 2-го этажа здания;

8. монтаж электропроводки, отопления, канализации и водоснабжения помещений 1-го этажа здания;

9. строительство (монтаж) 3-го этажа здания;

10. отделка внутренних помещений 1-го этажа здания;

11. монтаж электропроводки, отопления, канализации и водоснабжения помещений 2-го этажа здания;

12. строительство и обустройство крыши здания;

13. отделка внутренних помещений 2-го этажа здания;

14. монтаж электропроводки, отопления, канализации и водоснабжения помещений 3-го этажа здания;

15. благоустройство приусадебного участка, включая строительство забора;

16. отделка внутренних помещений 3-го этажа здания;

17. подключение коммуникаций помещений здания;

18. благоустройство мансарды и отделка помещений.

В зависимости от количества этажей здания предусматривается две технологические паузы:

P1 – между работой 1 и работами 2 и 6;

P2 – между работами 7 и 9.

Формирование расписания – это определение времен начала выполнения всех действий в интервале расписания . Для мультипроектного планирования последовательное решаются две задачи:

1. агрегирование заявок проекта [9] – определение относительных начальных времен выполнения каждой работы в пределах интервала расписания проекта (рис.2);

2. формирование календарного графика мультипроектного планирования [10] – определение относительных начальных времен выполнения агрегаций работ проектов в пределах задаваемого интервала расписания мультипроекта.

Каждая задача решается на основе RACP-модели (RACP – resource availability cost problem - задача минимизации стоимости доступных ресурсов). в рамках принятого подхода [10].

Для формирования календарного графика мультипроектного планирования использованы две последовательно применяемые схемы: SGS_1 - формирование начального календарного графика; SGS_2 - его последующая оптимизация [11].

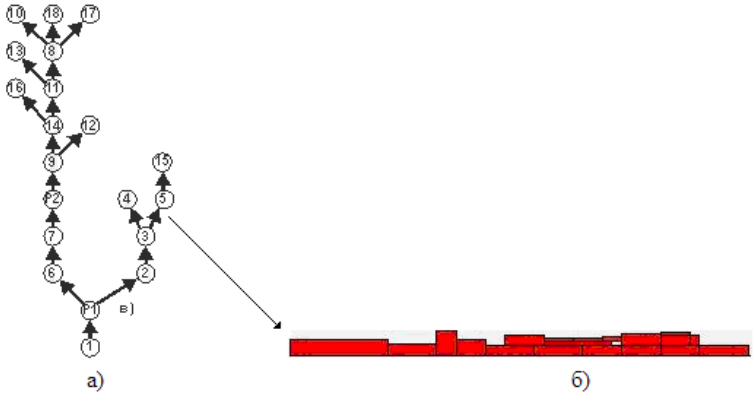

Рисунок 2 – Агрегирование проекта здания и приусадебной постройки:
а –граф проекта; б – агрегация проекта.

В каждом цикле SGS_1 используется два взаимосвязанных правила приоритетов PR_{11} и PR_{12}. Стратегия PR_{11} связана с выбором наиболее загруженного по требуемым ресурсам проекта среди не включенных в начальный календарный график. Для проекта выбранного правилом PR_{11} в правиле PR_{12} определяется время начала выполнения в начальном календарном графике с обеспечением наибольшей равномерности потребления ресурсов.

В каждом цикле SGS_2 также используется два взаимосвязанных правила приоритетов PR_{21} и PR_{22}. Стратегия PR_{11} связана с выбором наиболее неравномерного по потреблению ресурсов в календарном графике проекта. Для проекта выбранного правилом PR_{21} в правиле PR_{22} определяется время начала выполнения в интервале расписания по крайней мере не ухудшающее интегральную оценку равномерности (критерий равномерности) всего графика.

Результаты исследования и их обсуждение. Для численных экспериментов использовалось тестовое задание, включающее 27 проектов, представляющих все варианты сочетаний жилых домов и приусадебных построек. Задание включает 504 заявки на выполнение работ проектов. Для реализации проектов использованы следующие ресурсы: 266 рабочих 13 специальностей, 107 строительных механизмов 10 видов, 193 набора строительных инструментов 8 видов.

На рис. 2 показан начальный календарный график в виде диаграммы Гантта, в которой отдельные проекты представлены своими агрегациями по потребляемым объемам финансирования.

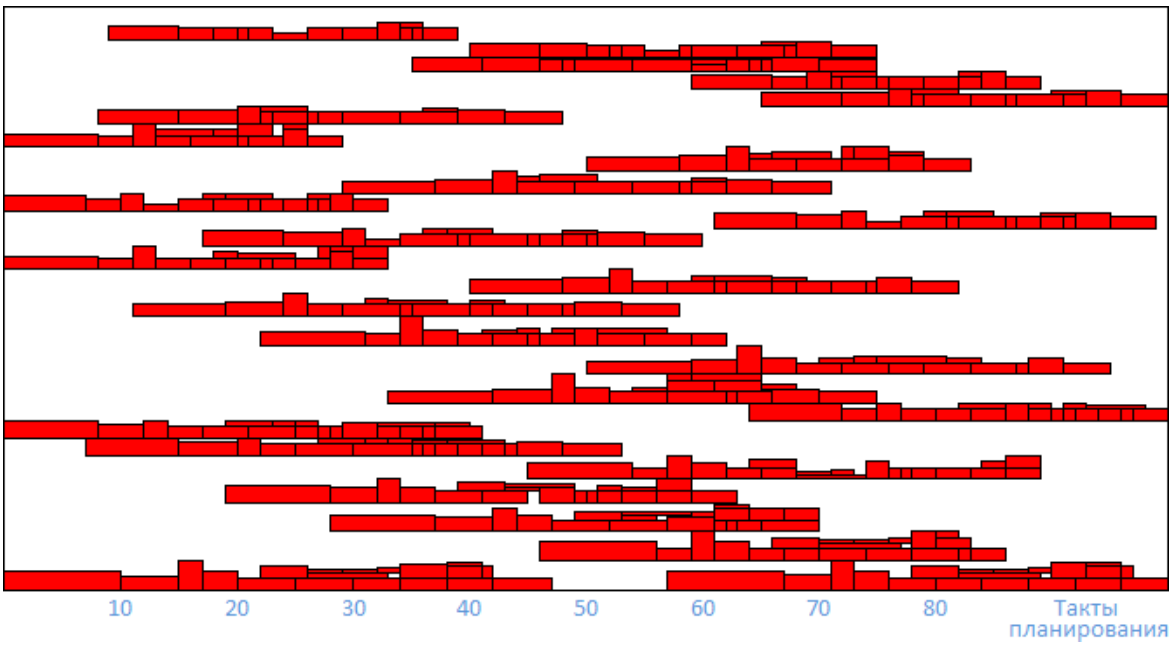

Рисунок 2 – Диаграмма Гантта начального календарного графика тестового задания

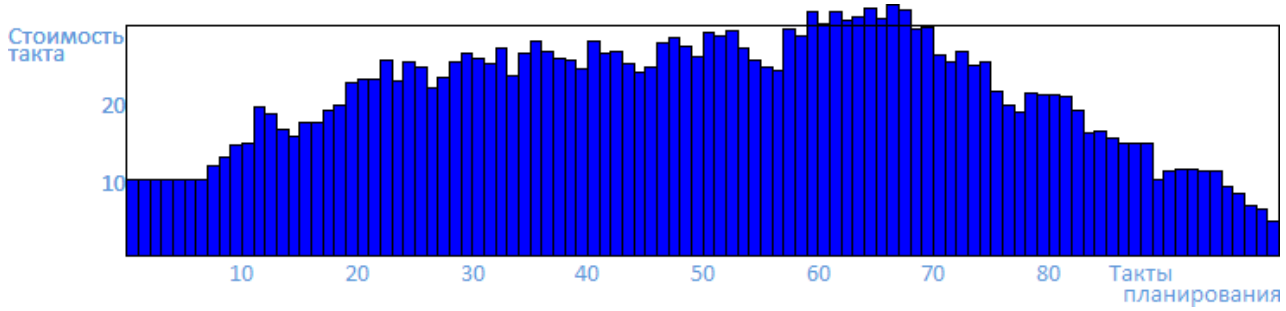

Рисунок 3 – Требуемое на каждом такте финансирование в начальном календарном графике.

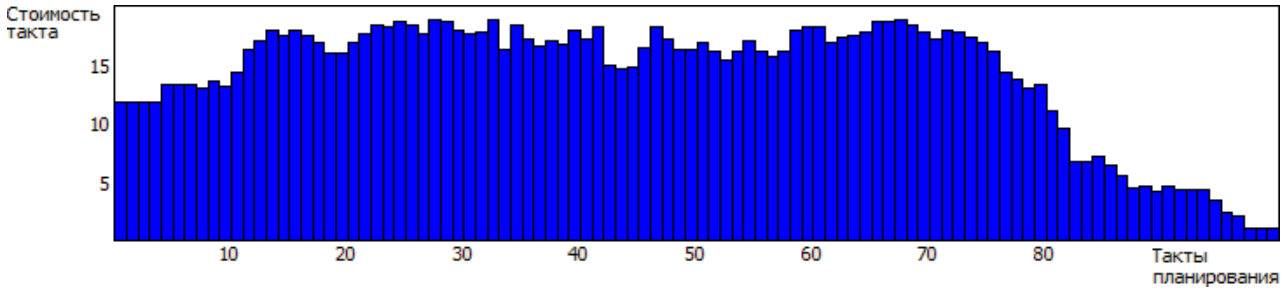

Рисунок 4 – Требуемое на каждом такте финансирование в оптимизированном календарном графике.

Анализ рис. 3 и рис.4 показывает, что для реализации всех 27 проектов задания достаточно 80 тактов планирования вместо исходного интервала расписания в 100 тактов планирования при равномерном потактовом финансировании.

О возможностях разработанных алгоритмов и программного обеспечения можно судить по рис. 5.

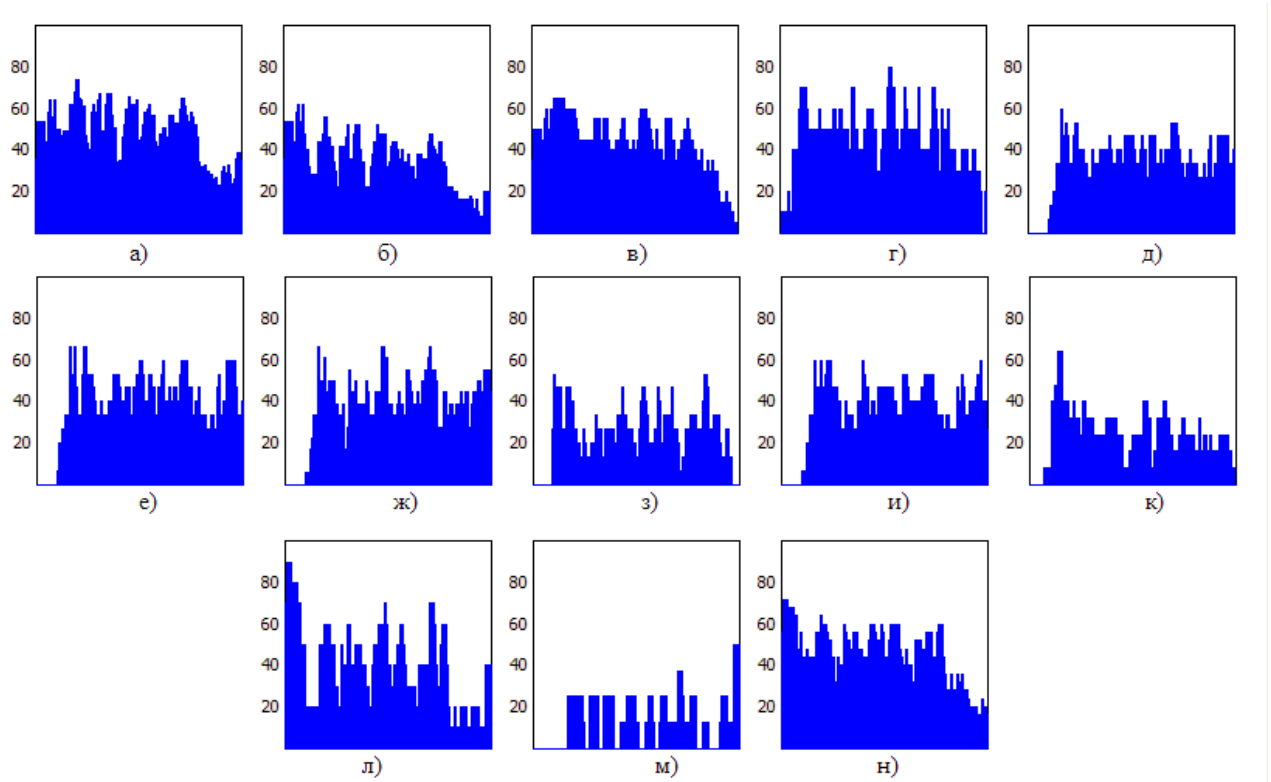

Рисунок 5 – Потактовая занятость рабочих в оптимизированном календарном графике:
а = подсобные рабочие; б - каменщики; в – крановщики: г – сварщики: д – электрики: е – сантехники: ж – штукатуры: з – монтажники: и – столяры: к – кровельщики: л – экскаваторщики: м – бульдозеристы: н – водители.

В результате проведенных расчетов для тестового задания возможно представление всех видов ресурсов.

Таким образом, получены следующие результаты:

- осуществлена формализация задачи формирования и оптимизации календарного графика мультипроектного планирования;

- представлены общие подходы и алгоритмы решения задач формирования календарных графиков с использованием методов ранжирования теории принятия решений;

- визуализированы результаты централизованного мультипроектного планирования проектов малоэтажной застройки.

Список использованной литературы:

1. Балашенко В.А., Машков С.В., Пенкин А.А. Вертикальная интеграция как главный фактор повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности в региональном АПК России Островские чтения. 2018. № 1. С. 227.
2. Мамай И.Н. Условия инновационного развития аграрного сектора региональной экономики // В сборнике: Инновационные достижения науки и техники АПК Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 273-277.
3. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е.Информационная технология проектирования размещения и специализации сельского хозяйства. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 4(33). С. 14-18.
4. Клеванский Н.Н., Михайлова М.М. Календарное планирование малоэтажного строительства сельских поселков // IV международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства». – Саратов: «Буква», 2013. С. 63-72.
5. Browning T. R., Yassine A.A. Resource-Constrained Multi-Project Scheduling: Priority Rule Performance Revisited // International Journal of Production Economics. 2010. №126 (2). P. 212-228.
6. Dalfard V.M., Ranjbar V. Multi-Projects Scheduling with Resource Constraints & Priority Rules by the Use of Simulated Annealing Algorithm // Tehnički vjesnik. 2012. №19(3), pp. 493-499.
7. Chakrabortty R.K., Sarker R.A., Essam D.L. Resource Constrained Multi-project Scheduling: A Priority Rule Based Evolutionary Local Search Approach. In: Leu G., Singh H., Elsayed S. (eds) Intelligent and Evolutionary Systems. Proceedings in Adaptation, Learning and Optimization, vol 8. 2017. Springer, Cham. P. 75-86.
8. Singh A. Resource Constrained Multi-Project Scheduling with Priority Rules & Analytic Hierarchy Process // Proc. of 24th DAAAM International Symposium on Intelligent Manufacturing and Automation, 2013, Procedia Engineering, 2014, № 69, pp. 725 – 734.
9. Клеванский Н.Н., Красников А.А. Алгоритмы агрегирования проектов // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 2-3. С. 482-486.
10. Клеванский Н.Н. Парадигма формирования расписаний // Journal of Advanced Research in Technical Science. 2017. - № 6. – С. 70-75.
11. Клеванский Н.Н., Красников А.А. Формирование календарных графиков мультипроектного планирования // Труды XII Всероссийского совещания по проблемам управления – ВСПУ-2014. Москва 16-19 июня 2014 г. с. 8051-8059.

ПРИЕМЫ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА

Е.В. Провалова к.с.х., к.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ,
provalova2013@yandex.ru,, 88422559521, 89278152201
Г.А. Шайдуллина, студентка 2 курса направление подготовки 21.03.02 Землеустройство и кадастры , ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ
goulnaraschaidullina@yandex.ru, 89084915746

Задачи, решаемые при проектировании архитектуры села, сложны, разнообразны и очень нетрадиционны. Они требуют сегодня поисков, быть может, более смелых и принципиальных, чем в любых других областях зодчества. С другой стороны, богатый мировой опыт позволяет опираться на теоретические и практические знания по решению планировки и застройки территории сельских населенных мест.

Многофункциональный жилой комплекс (МФЖК) – это сложный градостроительный объект, включающий в себя любые по назначению, функционирующие независимо друг от друга группы помещений: жилые, общественные и административные учреждения, гаражи и автомобильные стоянки, соединенные единственным композиционно-планировочным замыслом [1, 2].

При застройке и проектировании жилого района учитываются надлежащие нормативные условия [3, 332 с]:

- защищенность среды обитания по санитарно-гигиеническим требованиям;

- защищенность среды обитания по противопожарным требованиям. Нормированию подлежат градостроительные свойства территории;

- наименьшая удельная обеспеченность территориями совместного использования в районе;

- наименьшая обеспеченность зелеными территориями;

- обеспеченность стандартным комплексом объектов повседневного и периодического обслуживания территории;

- доступность объектов обслуживания, длина пешеходных переходов до остановок наземного и общественного транспорта, а ещё от остановочных комплексов общественного транспорта до торговых центров, поликлиник, автостоянок.

- общедоступность озелененных территория совместного использования.

Для определения размеров и структуры жилищного строительства расчетная минимальная обеспеченность общей площадью жилых помещений в среднем по городскому округу принимается на основании фактических статистических данных г. Ульяновска и рассчитанных на перспективу в соответствии с таблицей №1.

Таблица 1 – Нормативы проектирования жилой зоны

Наименование	Фактически отчетные показатели, м2/чел.			Показатели на расчетные периоды, 2035 год, м2/чел.
	2014 год	2020 год	2025 год	
Расчетная минимальная обеспеченность общей площадью жилых помещений, в том числе:	21,0	27,0	30,0	35,0
- городское поселение	18,0	24,0	27,0	35,0
- сельское поселение	24,2	30,0	33,0	35,0

В зависимости от взаимного размещения домов и их месторасположения по отношению к красным линиям микрорайона различались следующие способы застройки микрорайонов : периметральная , групповая, строчная, комбинированная [4, 5].

Периметральная застройка характеризуется размещением жилищ вдоль красных линий улиц, ограничивающих микрорайон.

Групповая застройка используется при значимых объемах микрорайона (10 - 12 га) и характеризуется размещением жилых жилищ отдельными группами с образованием относительно маленьких внутренних дворов - садов.

Строчная застройка характеризуется месторасположением жилищ параллельными рядами – строчками за пределами зависимости от направленности улиц.

Комбинированная застройка. Она сочетает в себе составляющие различных композиционных способов и позволяет расположить здания, оптимально соблюдая санитарно-гигиенические требования. В реальное время такая застройка более применима, тем более при реконструкции районов.

Перед проектированием жилой зоны составляется общая схема планировки. Далее планируется положение площади общественного центра жилого района, который обязан быть приблизительно равноудален от обслуживаемых им микрорайонов.

Вслед за тем выбирается место для площади общественного центра по нескольким показателям: по природным условиям - доминирующая возвышенность; по связи с улицами - пересечение главных улиц, въезд в поселок.

Заканчивается разработка совместной схемы планировки размещением строительных зон. Строительное зонирование гарантирует более целесообразное и компактное местоположение отдельных типов жилых домов, так как дает возможность учесть кратчайшую протяженность централизованных коммуникаций, обхватывающих совместно с производственными объектами более большие объекты жилой зоны и те типы жилых домов, которые имеют самую огромную плотность жилого фонда.

На рис. 1 представлен жилой комплекс «Квартал Европа», который считается элитным жильем, находящийся в центре микрорайона Юга - Западный, представляющий собой новый формат городской среды, в котором европейская архитектура домов ограничено сочетается с развитой инфраструктурой для комфортабельной жизни.

На рисунке 2 показан жилой комплекс «Аквамарин».

«Аквамарин» – это жилой комплекс с уникальным наполнением. Собственная благоустроенная набережная на реке Свияге с каскадным спуском к воде и аллеями вдоль всего берега, охраняемые дворы без машин, дендропарк с редкими видами растений, зоны отдыха для всей семьи, просторная парковка за пределами дворов, администратор и сотрудник службы охраны в каждом доме.

Рисунок 1 – Жилой комплекс «Квартал Европа»

Рисунок 2 – Жилой комплекс «Аквамарин»

Список использованной литературы

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12. 2004 № 190 - ФЗ (ред. 25.12.2018)// Консультант Плюс, 2019.
2. Батоева Э.В. Основы градостроительства и планировки населенных мест.
3. Спектор М.Д. Земельно-хозяйственное устройство и планировка сельских населенных мест: <учебник> / М.Д. Спектор. - Астана: издательство Фолиант, 2014. - 332 с.
4. Федоров В.В. Планировка и застройка населенных мест: <учебное пособие>* / В.В. Федоров. - Москва: ИНФРА-М, 2012. - 132 с.
5. Свод правил СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений (Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*) (ред. от 15.08.2018) // Консультант Плюс, 2019.

Раздел 12.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.Г. Муратова к.э.н., ведущий научный сотрудник, ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
muratlg@mail.ru, (945) 621-71-31

В настоящее время использование информационных технологий является одним из наиболее важных элементов эффективного обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Разрабатываемые программные системы для сельского хозяйства, за счет принятия более обоснованных и эффективных решений, способствуют росту производственно-экономических, финансовых показателей агропромышленного комплекса региона, социально-экономических показателей развития сельской местности.

Примером таких систем являются программные средства создаваемые компанией «ЦентрПрограммСистем», г. Белгород. Компания создала несколько программных комплексов для сельского хозяйства, одним из которых является информационная система «ЦПС: Геоцентр УправлениеАПК» – геоаналитическая система управления агропромышленным комплексом для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Система реализована как веб-приложение на платформе «ГеоС», которая, в свою очередь, интегрировала возможности двух технологических платформ: «1С: Предприятие 8» и GeoServer [1].

«Геоцентр УправлениеАПК» является частью комплексной системы автоматизации государственного управления регионом. Обеспечивает накопление, хранение, обработку и использование информации по ресурсному обеспечению производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Также обеспечивает ведение мониторинга реализации региональных и муниципальных программ по развитию сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий, иных целевых федеральных, региональных и муниципальных программ.

Программное средство позволяет проводить инвентаризацию и вести непрерывный мониторинг состояния и использования сельскохозяйственных угодий, включая получение точных данных о границах полей, площадях посевов, состоянии сельскохозяйственных культур. Учитывается расположение земельных участков, отслеживается использование земельных ресурсов, что способствует увеличению посевных площадей. Формирование паспортов полей, в том числе с информацией по принадлежности сельхозтоваропроизводителю, используемым севооборотам, агрохимическим показателям, урожайности [2].

Программный комплекс спутникового мониторинга дает возможность производить спектральный анализ для оценки состояния сельскохозяйственных угодий, что способствует повышению урожайности сельскохозяйственных культур, значительно снижая их себестоимость. Формирование тематических карт по структуре пашни, посевным площадям, урожайности и валовому сбору сельскохозяйственных культур, агрохимическим показателям, динамике посевных и уборочных работ.

С помощью информационной системы (ИС) ведется мониторинг достижения индикативных показателей по развитию социальной, инженерной инфраструктуры сельской местности в рамках реализации мероприятий целевых программ по устойчивому развитию сельских территорий, а также анализ эффективности деятельности органов местного самоуправления (сельских поселений) в отношении развития сельских территорий.

Обеспечивает возможность использования планшетных устройств для передачи в базу данных Геоцентра мгновенных сообщений в виде текста и фото (видео) материалов о ситуациях на полях, фермах с отображением местоположения события на электронной карте, а также мониторинг достижения индикативных показателей по развитию социальной, инженерной инфраструктуры сельской местности в рамках реализации мероприятий целевых программ по устойчивому развитию сельских территорий.

Геоаналитическая система обеспечивает быстрый доступ к данным с использованием интернет-технологий со стороны органов управления сельским хозяйством региона, наглядное представление на тематических картах информации по использованию каждого поля конкретным сельхозтоваропроизводителем, регулярный космический мониторинг состояния земель – все это

побуждает производителей сельскохозяйственной продукции вести более точную отчетность о посеве и убранном урожае.

Применение данной системы позволяет увеличить налоговые поступления в региональный бюджет, за счет снижения себестоимости, повышения эффективности производства и прозрачности ведения хозяйственной деятельности предприятий АПК.

С использованием «ЦПС: Геоцентр Управления АПК» для целей мониторинга земель сельскохозяйственного назначения выявляются поля:

- на которых не ведется сельскохозяйственное производство;

- которые не принадлежат ни одному из зарегистрированных землепользователей;

Таким образом, создается база данных по проблемным полям и земельным участкам, которые требуют повышенного внимания органов государственного управления и являются, по существу, потенциалом для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственного производства в регионе в целом.

Следует отметить еще одно созданное этой компанией программное средство: «Автоматизация государственного бюджетного управления в сельском хозяйстве», в которое входят программные продукты позволяющие повысить эффективность государственного управления в вопросах поддержки регионального сельского хозяйства, а также автоматизирующие процессы: от планирования и анализа фактических производственно-экономических показателей деятельности предприятий, до прогнозирования потребностей в субсидиях и предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям государственных услуг субсидирования в электронном виде [4]:

- ЦПС: Учет субсидий для сельского хозяйства;

- ЦПС: Свод профинпланов сельскохозяйственных предприятий;

- ЦПС: Анализ показателей развития сельского хозяйства региона;

- ЦПС: Личный кабинет сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Специализированное программное средство «Учет субсидий для сельского хозяйства» является комплексным решением автоматизации процессов, связанных с планированием, учетом и мониторингом выплат субсидий. Программное средство предназначено для региональных и муниципальных органов исполнительной власти, оказывающих государственную поддержку сельскому хозяйству. Внедрено в 65 регионах Российской Федерации.

Одной из подсистем программы является подсистема «Поддержка устойчивого развития сельских территорий», которая обеспечивает оперативный учет всех региональных участников мероприятий – получателей социальных выплат, а также формирование Свидетельств о предоставлении социальной выплаты и Соглашений предоставления субсидий на реализацию мероприятий ФЦП Устойчивое развитие сельских территорий. Подсистема обеспечивает автоматическое формирование отчетов.

Еще одно программное средство: «Автоматизация сельского хозяйства: отраслевые решения», в которое входят программные продукты, разработанные на платформе «1С:Предприятие» и геоинформационные системы (ГИС) на платформе «ГеоС», предназначенные для комплексной автоматизации сельскохозяйственных производителей с учетом всех отраслевых особенностей ведения оперативного, управленческого и регламентированного учетов.[5] Одна из подсистем, входящая в программный комплекс, ГИС «ЦПС: АгроУправление» является комплексным решением для автоматизации задач управления электронными картами, ведения кадастрового и агрономического учетов, проведения мониторинга транспорта и земель, автоматизации план-фактного учета работ на полях, выявление изменений состояния земель сельскохозяйственного назначения, оценка этих изменений, прогноз и выработка рекомендаций по предупреждению и устранению последствий негативных процессов, повышению плодородия сельскохозяйственных угодий. Для этих целей используются данных дистанционного зондирования Земли.

В статье рассмотрены информационные системы лишь одной компании. Анализ показал, что разработкой информационных продуктов для сельского хозяйства занимается довольно много компаний, что ведет к отсутствию единой идеологии в проектировании региональных ИС и созданию большого количества разнородных, не интегрированных ИС. Тем не менее, информационные системы за счет принятия более обоснованных и эффективных управленческих решений способствуют росту производственно-экономических, финансовых показателей АПК, а, соответственно, и к развитию сельских территорий.

Список используемой литературы:

1. Официальный сайт компании «ЦентрПрограммСистем» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1cps.ru/products_line
2. Муратова Л.Г. Анализ российских региональных систем информационного обеспечения АПК. // Эконо-

мика, труд, управление в сельском хозяйстве», 2018, № 11(44), С. 110-114.
3. Муратова Л.Г. Региональные информационные системы для АПК. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве», 2018, № 12(45), С. 150-153.
4. Сальников С.Г., Личман А.А., Луппов В.В., Муратова Л.Г. и др. Системы информационного обеспечения для анализа и прогнозирования в сельском хозяйстве. // Научные труды ВИАПИ имени А.А. Никонова, Выпуск 50 – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – 120 с.
5. «Опыт создания регионального геоинформационного ресурса мониторинга земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края» В.М. Кононов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://geomatica.ru/clauses/250/

БАЗОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.

А.А. Личман к.э.н., в.н.с. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ, Москва
Адрес: тел. (495) 628-30-69, E-mail: alichman@ya.ru

Малые города и сельские районы обладают многими привлекательными качествами, такими как доступ к природе, более низкая стоимость жизни и другие преимущества в образе жизни; однако многие из этих областей находятся в упадке в результате сокращения численности населения, снижения образования и сокращения возможностей трудоустройства. Хотя у них есть потенциал для стимулирования экономического роста и инноваций, малые города и сельские общины часто не имеют базовой ИТ-инфраструктуры, необходимой для процветания в эпоху цифровых технологий. Эта тенденция часто усиливается в сельских поселениях с многочисленным коренным населением, расположенных в отдаленных районах. Доступ к цифровым технологиям важен не только для мелких фермеров и сельских предприятий, предлагающих продукты и услуги с цифровой поддержкой, но также необходим для поддержки всех аспектов бизнеса: связи с поставщиками и информацией; использование рабочей силы, построение стратегических партнерских отношений; доступ к услугам посреднической поддержки, таким как обучение, финансирование и юридические услуги; и, прежде всего, доступ к рынкам и клиентам. Мелкие фермерские хозяйства и местные агропроизводители, не имеющие надежного доступа к ИТ-инфраструктуре высокого качества, находятся в невыгодном положении практически во всех аспектах бизнеса.

Прежде всего, рассмотрим стоимость доступа к ИТ-инфраструктуре более широко и представим, что это основа для доступа ко всему спектру общественных товаров и услуг, возможностей трудоустройства и образования Доступность тесно связана с экономическим статусом населения. Могут ли сельские поселения, живущие в условиях бедности, позволить себе цифровые технологии, надлежащее образование или возможности приобрести конкурентные навыки для выхода на современный рынок труда?

Базовые условия являются основой в процессе цифрового преобразования сельских районов, сельского хозяйства и пищевой промышленности. Эти условия соответствуют тем минимальным условиям использования технологии, при которых традиционные технологии наиболее соответствуют ее адаптивности: возможности подключения (подписка на мобильную сотовую связь, покрытие сети, широкополосный доступ и доступ в Интернет) и доступности: уровень образования (уровень грамотности, ИКТ в образовании и квалификация сельских учителей. Наличие подобного потенциала сельской местности для эффективности ИТ-инфраструктуры является постоянным вопросом. Кроме того, важно оценивать поток занятости в сельской местности и особенно в агропродовольственном секторе. Для обеспечения благоприятной среды для либеральных и конкурентных цифровых рынков, достойного уровня электронных услуг, как государственных, так и сельскохозяйственных, и их отношения к бизнес-среде для цифрового сельского хозяйства, а также к управлению вопросами собственности в отношении данных должны существовать политические и нормативные рамки. Для осуществления цифровой трансформации в сельских районах необходимы простые и доступные способы подключения к широкой инфраструктуре и возможность подписки на мобильную сотовую связь. В сельской местности сохраняется большой разрыв в ИТ-инфраструктуре, главным образом из-за отсутствия инфраструктуры, доступности к ней, отсутствия навыков или отсутствия соответствующего местного контента.

Подписка на услуги мобильного широкополосного доступа это один из фактором проникновения цифровой трансформации в сельские районы. Технология широкополосного доступа имеет решающее значение для населения, которое до сих пор не имеет доступа к Интернету. Сельское население, как правило, распределяется из деревни в

деревню по более широким территориям, что делает бизнес-модель построения сайта ИТ-инфраструктуры в таких районах крайне невыгодной для мобильных операторов. За последние пять лет количество абонентов мобильной широкополосной связи в мире росло более чем на 20 процентов в год [1]. Все больше людей переходят от использования голоса к мобильным Интернет-услугам, что позволяет им участвовать в цифровой экономике.

Ещё одним важным фактором развития цифровой трансформации в сельской местности является ее доступность, выражаемая затратами на инструментарий ИКТ. Доступность высокоскоростных широкополосных услуг для населения с низким уровнем дохода по-прежнему остается сложной. Цены на подвижную широкополосную связь в процентах от ВНД на душу населения сократились вдвое с 2013 по 2016 год по всему миру [2]. В большинстве развивающихся стран услуга мобильной широкополосной связи является более доступной, чем услуга фиксированной широкополосной связи.

Кроме приведенных выше факторов влияния проникновения цифровизации в сельские районы важными являются уровень образования, цифровая грамотность и занятость в сельских общинах. С рекордной скоростью цифровые технологии в корне меняют образ жизни, работу, учебу и общение людей повсюду. Они дают людям новые возможности для улучшения всех сфер их жизни, включая доступ к информации, управление знаниями, создание сетей, социальные услуги, промышленное производство и режим работы. Тем не менее, те, кто не имеет доступа к цифровым технологиям и знаниям, навыкам и компетенциям, необходимым для их навигации, могут оказаться в маргинальном положении во все более цифровых обществах. Грамотность, внедрение цифровых инструментов в образовательные системы и занятость в сельской местности являются причинами, которые могут ориентировать сельские общины, особенно молодежь и женщин, к скорейшему овладению цифровыми технологиями и приводить к ликвидации цифрового разрыва между городом и селом. В связи с этим возникает возможность решения проблемы омоложения сельского населения, когда молодежь не будет стремиться уехать из села.

Особое значение во внедрении и развитии цифровой трансформации в сельских районах имеет занятость в сельском хозяйстве, что также косвенно может отразиться на решении проблемы утечки сельского населения в города. Создание рабочих мест для работников нового поколения при сохранении и повышении качества занятости уже работающих людей станет серьезной проблемой для всех секторов, особенно для агропродовольственного сектора. Процветание сельских районов имеет жизненно важное значение для регионального и национального развития.

Немаловажное значение имеет разработка и внедрение услуг электронного сельского хозяйства. Услуги электронного сельского хозяйства включают концептуализацию, проектирование, разработку, оценку и применение инновационных способов использования ИКТ в сельской местности с уделением основного внимания продовольствию и сельскому хозяйству. Более широкая концепция электронного сельского хозяйства состоит из технологического применения, упрощения, поддержки стандартов и норм, наращивания потенциала, образования и распространения знаний. Наиболее распространенными услугами электронного сельского хозяйства, предоставляемыми правительствами, являются каталоги семян и удобрений, онлайн-заявки на субсидии, а также микрофинансирование для сельского хозяйства, но не все правительства предоставляют такие услуги.

Ещё одним важным фактором внедрения информационной трансформации в сельских районах является внедрение инициатив в агробизнесе. Ведение агробизнеса (Doing agribusiness) пропагандирует как качество, так и эффективность регулирования. Важно иметь эффективные правила, которым легко следовать и понимать. Для достижения экономических выгод, снижения уровня коррупции, стимулирования и процветания малых и средних предприятий малого и среднего бизнеса необходимо устранить ненужную волокиту. Тем не менее, должны быть приняты конкретные меры предосторожности для обеспечения высококачественных процессов регулирования бизнеса, одной эффективности недостаточно для нормального функционирования регулирования. Качество регулирования связано с экономическим ростом и уровнями развития. Общие черты эффективности и качества регулирования, включают обязательные проверки, автоматизированные инструменты, используемые распределительными коммунальными предприятиями для восстановления обслуживания при отключениях электроэнергии, надежные меры защиты, доступные кредиторам при производстве по делу о несостоятельности, и автоматизированные специализированные коммерческие суды.

Мы признаем, что внедрение цифровой трансформации в сельские районы требуют больших вложений. Но правительство может разблокиро-

вать активы, во-первых, думая о цифровых сетях не как о расходах, а как о факторах развития, и, во-вторых, признавая важность сельских общин в разработке и тестировании новых решений, стимулировании инноваций и экономического развития и привлечении иностранных инвестиций.

Список используемой литературы:

1. World Bank, 2016a. World development report 2016: Digital dividends. Washington D.C.:
2. World Bank. World Bank, 2016b. Will digital technologies transform agriculture in developing countries? Washington D.C.

ИНФРАСТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И БИЗНЕСА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Г.М. Гриценко д.э.н., профессор Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
gritcenko_galina_milenium@mail.ru, +7(3852)61-02-01.ю 8-913-217-2778

К регионам аграрной специализации, как правило, относят те субъекты Российской Федерации, которые производят сельскохозяйственное сырье и продовольствие не только для внутреннего потребления, но и для поставок на национальный рынок и экспорт. В таких регионах размер площадей пахотных земель, численность сельского населения и сельских муниципальных образований всегда выше, чем в среднем по стране. К данной категории регионов относится и Алтайский край, в котором сельское население составляет 44% от общей численности, а по числу сельских муниципальных образований регион занимает 4 место в стране.

Таблица 1 – Доля сельского хозяйства и сельских территорий в экономике Алтайского края по сравнению с регионами Сибирского федерального округа*

	Численность населения, тыс. чел.	Численность сельского населении, %	Общая земельная площадь, тыс. га	Доля земель сельскохозяйственного назначения, %	Общее число предприятий	Из них доля сельскохозяйственных, %
Сибирский федеральный округ	19326	27,0	514495,3	11,0	519892	27,2
Алтайский край	2366	**43,7**	16799,6	**65,5**	56374	**24,1**
Доля региона в показателях по СФО	12,2	161,9	3,3	595,5	10,8	88,6

* Составлено по [1, с. 34, 38, 42, 583, 585, 648].

Инфраструктуру информационного обеспечения сельского населения и бизнес-сообщества предлагается рассматривать, прежде всего, как совокупность государственных и муниципальных учреждений и подведомственных организаций, оказывающих населению и бизнес-сообществу государственные и коммерческие услуги в интерактивном режиме.

Важнейшим элементом данной инфраструктуры является «Электронное правительство» - оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде, включающее систему электронного документооборота и информационного взаимодействие региональных органов управления между собой и взаимодействия их с муниципальными органами управления [2, 3, 4, 5].

Эта система позволяет физическому или юридическому лицу, не покидая дом или офис, зарегистрироваться на портале gosuslugi.ru и получить доступ к регистрационным карточкам, поручениям и электронным образам документов после их регистрации или внесения изменений; отследить их на всех этапах прохождения, перечислить платежи в бюджеты всех уровней и получить о них информацию (nalog.ru) [6], получить прямые выплаты из бюджета по социальным обязательствам государства перед гражданами на платёжные карты «Мир» и по размещенной на сайте http://altay.roskazna.ru информации о государственных и муниципальных учреждениях (259 организаций) оценить качество предоставляемых ими услуг [7].

Для регистрации граждан на портале gosuslugi.ru в муниципальных районах созданы центры обслуживания.

В Алтайском крае в электронной форме предоставляется 42 государственных и муниципальных услуги, из них 59-тью сельскими муниципальными органами управления – 19, 416-тью сельскими поселениями – от 3 до 16. Данная система упро-

щает процедуры и сокращает сроки их оказания государственных и муниципальных услуг, снижает административные издержки, связанные с их получением, обеспечивает единство стандартов обслуживания граждан, повышает открытости информации о деятельности государственных и муниципальных органов управления, расширяет доступ организаций, граждан и институтов гражданского общества к формированию и экспертизе решений, принимаемых на всех уровнях государственного и муниципального управления.

В Единую информационную систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) Алтайского края включены все органы исполнительной власти, структурные подразделения Администрации региона, Постоянное представительство Алтайского края при Правительстве Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в регионе, Уполномоченный при Губернаторе Алтайского края по правам ребенка, Управление по обеспечению мероприятий в области гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности в регионе, все администрации сельских муниципальных районов края и ряд подведомственных учреждений. Электронный документооборот между ними осуществляется без досылки на бумажном носителе, для чего установлено 145 программно-технических систем. Эта система избавляет граждан от необходимости сбора документов в разных ведомствах, это входи в функции государственных служащих по месту обращения, кроме документов персонального хранения – паспортов, водительских удостоверений и др. (всего 19 наименований), которые гражданин обязан предъявлять лично.

Для бизнеса, расположенного на территории Алтайского края, в т.ч. в сельской местности, различны ведомства и подведомственные организации предлагают ряд информационных услуг (Таблица 1).

Таблица 1 – Информационные услуги, оказываемые сельскому, в т.ч. аграрному бизнесу государственными и муниципальными учреждениями и подведомственными организациями*

Ведомства и организации	Виды информационных услуг
УФНС [6]	подключены он-лайн кассы всех торговых организаций – от индивидуальных предпринимателей, малых и микро- организаций до крупных ритейлов; проведена маркировка товаров, заявленных Правительством РФ; создан ежемесячно обновляемый единый региональный реестр субъектов малого и среднего бизнеса и регистр населения, позволяющий гражданину и юридическому лицу посредством личного кабинета вести персональную отчетность и оплачивать свои обязательства перед государственным бюджетом
УФК [7]	созданы системы: регистрации и контроля бюджетных инвестиций, казначейского сопровождения и обслуживания отдельных юридических лиц в «централизованном контуре», контроля за выполнением государственных контрактов, бюджетного мониторинга остатков средств на лицевых счетах получателей, сервис с информацией о распределении средств, заключении государственных контрактов и постановке на учет бюджетных и денежных обязательств; оценки эффективности деятельности муниципальных органов управления, обсуждения проектов документов стратегического планирования; мониторинга объектов незавершенного строительства
ГИС «Меркурий» [8]	ветеринарная сертификация сельскохозяйственных животных с регистрацией
Мультисервисная сеть ИКС АПК [9]	Задачи - обеспечение: - доступа районных пунктов информационно-консультационной службы (ИКС) к краевым и федеральным информационным ресурсам; - доступа к распределенным базам данных информационно-консультационной службы; - функционирования системы IP-телефонии для взаимодействия органов управления сельского хозяйства регионального и районного уровней и консультационных служб разных уровней; - системы аудио- и телеконференций в тех же целях; - работы электронных информационных терминалов в районах края.

АИС «РЕСПАК» совместно с ПАО «Ростелеком» [9]	Создано три наиболее значимых подсистемы: – формирования единой информационной системы учета сельхозземель (каждое хозяйство и муниципальный район получили земельные паспорта и внесены в единую геоинформационную систему), дистанционное зондирование почв, контроль за состоянием посевов и пастбищ с использованием беспилотных летательных аппаратов, интеграции с Единой системой межведомственного электронного взаимодействия для обеспечения связи с федеральными органами исполнительной власти; дистанционное оформление заявок сельхозтоваропроизводителей на получение средств государственной поддержки

* Составлено автором

Для технического обеспечения субъектов инфраструктуры информационного обслуживания населения и бизнес-сообщества сельских территорий используются облачные технологии, аналитика больших объемов данных, интеграция мобильных устройств и технологий социальных сетей в корпоративную среду. В администрациях муниципальных районов установлены программно-аппаратные комплексы подключения к Региональной СМЭВ. Это позволяет организовать работу с Единой системой со всех рабочих мест, размещенных в локальных вычислительных сетях городов и районов края.

В настоящее время на территории Алтайского края официально осуществляют свою деятельность в сфере информационных технологий свыше 150 компаний, разрабатывающие системы электронной коммерции, интернет-порталы, прикладное программное обеспечение, а также программное обеспечение для наиболее популярных мобильных платформ (iOS и Android); действуют центры интеграции информационных систем для автоматизации бизнес-процессов; действуют технические сервисные центры, например, компания «Смарт», группа компаний «Кверт», компании «Корпоративные системы», «Центр информационной безопасности», ООО «КС-Консалтинг», ООО «Научно-технический центр Галэкс», ООО «1С-Галэкс» и др.Региональный удостоверяющий центр предназначен для обеспечения органов исполнительной власти Алтайского края, органов местного самоуправления и подведомственных им учреждений электронными подписями на безвозмездной основе.

К основным факторам, сдерживающим развитие инфраструктуры информационного обслуживания населения и бизнес-сообщества сельских территорий, следует отнести:

- цифровое неравенство сельских территорий по сравнению с городскими (проводной доступ в сеть Интернет и его низкую пропускную способность имеют жители около 70% сельских поселений края, а мобильный доступ – не более 80%);

- неготовность многих работников сельских муниципалитетов к работе с цифровыми технологиями.

Список использованной литературы:

1. 1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. [Текст] - М., 2017. - 1402 с.
2. «Совершенствование государственного муниципального управления в Алтайском крае» на 2015-2020 годы Государственная программа. Утверждена Постановлением Администрации края от 06.03.2015 №87. Подпрограмма «Развитие информационного общества и формирование электронного правительства Алтайского края до 2020 года».
3. «Информационное общество (2011–2020 годы)». Государственная программа Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1815-р от 20 октября 2010 г.
4. Концепция региональной информатизации. Утверждена распоряжением Правительства РФ № 2769-р от 29 декабря 2014 года.
5. «Системный проект развития электронного правительства до 2020 года», разработанный Минкомсвязи РФ. // Системный проект электронного правительства до 2020 года. – URL: http://www.docflow.ru/news/analytics/detail.php?ID=31780. Размещён 28.03.2016
6. Управление Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю. Официальный сайт – URL: https://altairegion22.ru/gov/federal_auth/umns/
7. Управление федерального казначейства по Алтайскому краю Официальный сайт. – URL: http://altay.roskazna.ru/
8. КГБУ «Управление государственной ветеринарной службы Алтайского края» - Официальный сайт. – URL: https://vetbarnaul.ru/
9. Министерство сельского хозяйства Алтайского края - Официальный сайт. – URL: http://altagro22.ru/

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Р.А. Мигунов, к.э.н., PhD MSU, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
migunovrishat@mail.ru, +7-499-976-28-21

Исследования ОЭСР позволяют выделить несколько ключевых технологий, которые в будущем принципиально поменяют жизнь человека: цифровые технологии, биотехнологии, передовые материалы, технологии новой энергетики и защиты окружающей среды [1]. Однако, в силу нескольких причин, наибольшее влияние на изменения в области сельскохозяйственного производства способы оказать именно цифровые технологии.

На фоне самого явления чёткого определения цифрового сельского хозяйства не сформулировано. Однако все их объединяют несколько признаков:

- самоуправление производственных процессов;
- коммуникация между машинами;
- тесная связь производственных процессов с применением новейшей информационно-коммуникационной техники;
- использование компьютерных программ для подготовки и даже принятия решений;
- выраженные горизонтальные и вертикальные связи между различными процессами.

Европейская организация сельскохозяйственного машиностроения определяет цифровое сельское хозяйство как «Сельское хозяйство 4.0» [2, p. 1]. Так сельское хозяйство 1.0 основывается на использовании ручного труда (низкая производительность). Сельское хозяйство 2.0 основывается на результатах «Зелёной революции». Сельское хозяйство 3.0 – это точное сельское хозяйство. Сельское хозяйство 4.0 – это точное автоматизированное сельское хозяйство, а 5.0 – это полностью роботизированное аграрное производство.

Итак, цифровое сельское хозяйство – это рынок продовольствия, обеспеченный интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов на всём протяжении жизненного цикла продуктов от производства до потребления, а также развитием биотехнологий. Развитие цифровой экономики в сельском хозяйстве происходит по нескольким направлениям.

I. Цифровые инновации, связанные с цифровой обработкой информации:

1. Автоматизация (сельское хозяйство 4.0) и роботизация (сельское хозяйство 5.0).

2. Автономные роботы (для применения в агрессивных средах: удобрения, пестициды, гербициды).

3. Умные машины (точный полив, точное земледелие).

4. Оптимальные управленческие технические системы (сквозная непрерывная обработка данных, технологии блокчейна, искусственные нейронные сети).

5. Распределённые информационно-управленческие системы (передовое производство нового поколения на основе высокотехнологического оборудования оснащённого 3D-принтерами, ЧПУ-станками, роботами, датчиками и сенсорами для изготовления индивидуализированной продукции конкурентоспособной на мировом рынке на основе применения передовых производственных технологий.

II. Цифровые инновации в АПК:

1. Управление урожаем (дистанцированное зондирование и ретрансляция данных в реальном масштабе времени: обследование объектов наземной инфраструктуры, земель, полей, лесов, рек, озёр и др.).

2. Управление стадом (датчики КРС, роботы по кормлению, доению, уборке, лечению).

3. Управление агро-био комплексом (использование технологических преимуществ БВС и БАС для адресной доставки товаров и грузов конечному получателю без использования существующей транспортной инфраструктуры в «течении минут»).

4. Управление экологическими и водными системами (развитие морских биотехнологий, технологий оценки экологических рисков на основе IoT).

III. Цифровые инновации в управлении АПК:

1. Сбор, хранение, обработка экономической информации (сбор больших данных), (безопасность, дублирование, распределённые системы, облачные системы), (фильтрация, исключение ошибок, распределение по компонентам, переработка).

2. Извлечение знаний из больших массивов данных (дата-мейнинг, Big-Data).

3. Обоснование и прогнозирование результатов управленческих решений.

В рамках развития цифровой экономики в сельском хозяйстве могут применяться следующие базовые технологии: искусственный интеллект; туманные вычисления; суперкомпьютерные технологии; сквозная непрерывная обработка данных; технологии блокчейна; искусственные нейронные сети; технологии идентификации.

Решение проблем, связанных с развития цифровой экономики в современной России позволит получить несколько положительных эффектов, в первую очередь экономических:

- увеличение объёма продаж высокотехнологической продукции;

- увеличение производительности труда в различных отраслях экономики за счёт технологий гибридного интеллекта и автоматизации производства;

- рост экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью; создание высокопроизводительных рабочих мест;

- повышение доходов отечественного бизнеса от реализации новых цифровых продуктов и решений;

- увеличение доли продуктов и услуг с высокой добавленной стоимости в доходах российских компаний, и соответственно увеличение налоговых и таможенных поступлений в бюджет РФ.

Развитие цифровых технологий позволит получить положительные социальные эффекты:

- повышение реального благосостояния населения за счёт снижения стоимости использования инфраструктуры и сопутствующих продуктов и услуг;

улучшение состояния здоровья и увеличение продолжительности жизни;

- развитие актуальных направлений науки и образования;

- формирование поколения новых продвинутых специалистов и научных работников;

- ускорение и улучшение научно-технического, производственного и торгового сотрудничества с иностранными государствами.

России в современных сложных геополитических и макроэкономических условиях необходимо воспользоваться сложившейся научно-технологической ситуацией в мировой экономике, чтобы обеспечить глобально конкурентные позиции на быстро развивающихся рынках цифровой экономики в области сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. OECD iLibrary. OECD Science, Technology and Innovation Outlook. 2016. https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-2016_sti_in_outlook-2016-en.
2. Digital Farming: what does it really mean? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cema-agri.org/images/publications/position-papers/CEMA_Digital_Farming_-_Agriculture_4.0__13_02_2017_0.pdf, свободный (дата обращения 10.01.2019).

ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

И.В. Палаткин, д.э.н., профессор, директор Пензенского казачьего института технологий ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Пенза, Адрес: ivpalatkin@bk.ru
М.С. Кудашева, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза
Адрес: msi1958.20@mail.ru, телефон: 8(8412)20-86-21

На современном этапе развития экономических отношений в сельском хозяйстве ключевую роль среди ресурсов организации играет информация. Наличие актуального и достоверного набора данных обеспечивает оперативное принятие обоснованных управленческих решений, повышает производительность предприятия при условии применения инновационных подходов к производству и процессу функционирования бизнеса, обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности на сельскохозяйственном рынке. При этом получение качественного информационного продукта требует высокого уровня профессиональной компетенции сельских товаропроизводителей.

Анализ трудов и достижений современной научной мысли показал, что в сфере информационного обслуживания сельскохозяйственного производства наиболее активно рассматриваются темы развития технических систем информационно-консультационных служб, а именно систем сбора информации, мониторинга производственного процесса, автоматизированной навигации [1]. Отдельно стоит выделить как новые направления в информационной логистике агробизнеса темы интернета вещей [2] и сельскохозяйственного мобильного консалтинга [3]. Работы современных ученых, посвященные изучению информационных потребностей в сфере агропромышленного производства, рассматривают их наиболее часто с точки зрения специалистов и служащих с целью создания отраслевых баз данных и программных продуктов [4]. Однако большинство из исследований по информационному обслуживанию малого агробизнеса не рассматривают понятие «информационная потребность» как

фактор повышения эффективности данного вида деятельности служб АПК.

В качестве обобщенного понятия будем определять информационную потребность как потребность в информации для достижения поставленной цели и выражающуюся в информационном интересе и информационном запросе. Изучение информационного интереса конкретного источника информационной потребности в рамках деятельности агробизнеса позволит осуществить информационную диагностику всех процессов в информационно-консультационной службе, что предполагает информационное моделирование объекта на основе известных сведений о нем с помощью специальных методов, приемов и технологий для оценки его состояния и выявления тенденций развития.

При рассмотрении структуры агропромышленного производства России выявляется тенденция к весомому вкладу малых форм хозяйствования в сельскохозяйственное производство страны, устойчивость сельских территорий и значительный вклад в реализацию стратегии импортозамещения. При этом в условиях высокой конкуренции и низкой эффективности работы малого агробизнеса высока роль сельскохозяйственной информационно-консультационной службы (ИКС). Основные функции ИКС – содействовать решению проблем сельских товаропроизводителей путем интеграции образования, аграрной науки в производство, обеспечить взаимодействие с организациями, влияющими на развитие аграрного сектора [5].

ИКС включает совокупность центров консультирования, созданных на федеральном, региональном и областном уровнях и предназначенных для решения задач по оказанию информационно-консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению [6]. При этом государственные программы по поддержке сельского хозяйства от одной к другой передают мероприятия по созданию информационно-консультационных центров или повышения эффективности их деятельности. Анкетирование представителей малых форм хозяйствования показал низкий уровень информированности респондентов, а именно можно перечислить следующие барьеры:

- отсутствие полноценной и легкодоступной информации о государственной поддержке, а так же трудности в ее поиске и понимании;

- частично закрытая и трудная для понимания информация о нововведениях в технике и технологиях, несовершенство и недостаточность материально-технической базы;

- трудности поиска информации и участия в информационных коммуникациях с представителями организаций-производителей элементов материально-технического снабжения и потребителями продукции;

- низкий уровень специальных знаний по бухгалтерскому учету и юридическому сопровождению деятельности кооператива.

С учетом системного и структурного подходов представим модель ИКС на областном уровне (рисунок 1).

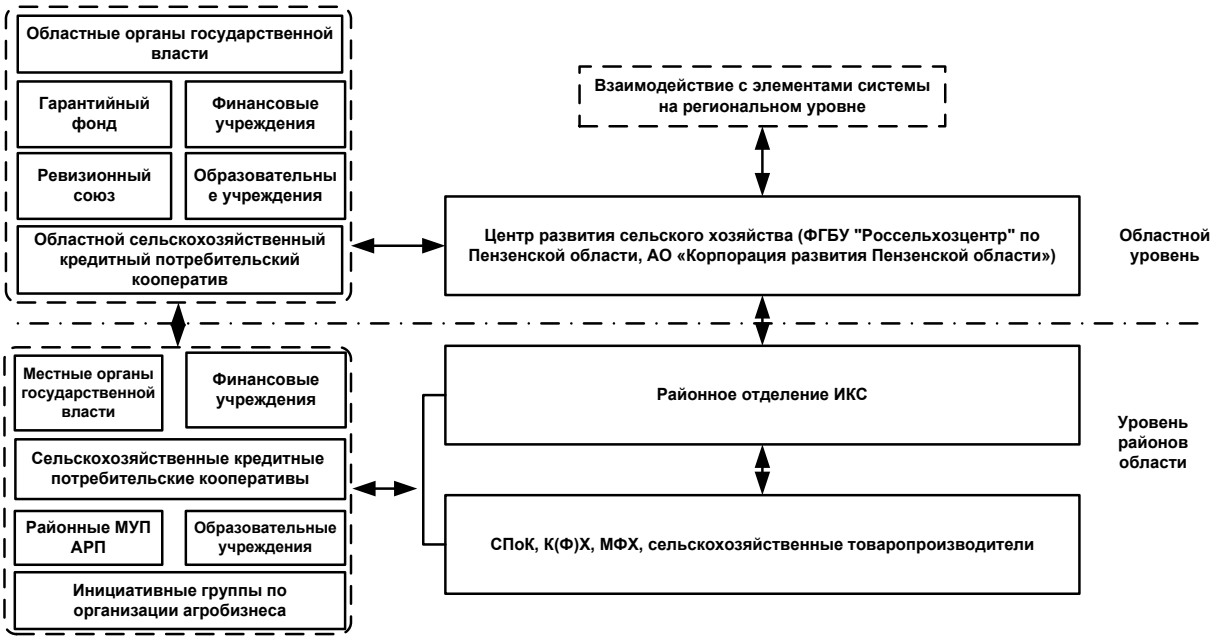

Рисунок 1 – Модель ИКС агробизнеса областного уровня

Эффективность информационно-консультационной деятельности определяется в первую очередь уровнем удовлетворенности ее потребителей. Востребованность ИКС, а следовательно, результативность ее работы в значительной мере зависят от степени охвата аудитории. Основными коллективными пользователями информации в сфере малого агробизнеса являются личные подсобные хозяйства; крестьянские (фермерские) хозяйства; сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы; индивидуальные предприниматели; иные организационные формы малого агробизнеса. В качестве индивидуальных пользователей информации можно считать сельское население.

При этом опрос представителей малого агробизнеса показал, что более половины респондентов указали на потребность в получении новых знаний о возможностях и результатах деятельности в различных сферах альтернативной занятости населения, а именно: сельский туризм, бытовое обслуживание, торговля, развитие народных промыслов, заготовка грибов, ягод, лекарственных трав и т.д. [7].

Основными источниками информации для малого агробизнеса являются Internet (87% респондентов), информация от коллег, партнеров, поставщиков (32% респондентов) и средства массовой информации (28% респондентов). Более половины опрошенных участников малого агробизнеса затрудняются ответить на вопрос о наличии в их районе информационно-консультационной службы для сельскохозяйственных товаропроизводителей и не знакомы с ее работой. Сбор адекватных данных о конъюнктуре рынка, их оценка и обработка требуют специальных навыков и являются трудоемкими, а иногда и невозможными для отдельного сельхозтоваропроизводителя.

Для устранения барьеров в информационно-консультационном обслуживании малого агробизнеса актуальным является определение информационной потребности коллективных пользователей с целью формирования модели подбора информационного ресурса в соответствии с конкретным информационным запросом.

Список использованной литературы:

1. Data-centric UML profile for wireless sensors: Application to smart farming / Plazas J.E. et al. // International Journal of Agricultural and Environmental Information Systems. 2019. N10 (2). P. 21-48.
2. Popli S., Jha R. K., Jain S. A survey on energy efficient narrowband internet of things (NBIoT): Architecture, application and challenges // IEEE Access. 2019. N7. P.16739-16776.
3. Upgrading Development and Application of Agricultural Information Service System Based onWeChat Public Platform - - A Case of WeChat Public Platform of 12396 Beijing new rural sci-techservice hotline. /Yu W. et al. // MATEC Web of Conferences. 2018. N176.
4. Кондратьева О.В. Анализ информационных потребностей и методы продвижения инновационных разработок в АПК // Техника и оборудование для села. 2017. №5. С.39-41.
5. Лопатина С.А., Бекмансурова С.И. Выявление информационных потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 2 (39). С. 35-37.
6. Палаткин И.В., Афанасьева М.С. Модель информационно-консультационного обслуживания малого аграрного бизнеса на базе региональных и муниципальных бизнес-инкубаторов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С.581.
7. Алборов, Р.А., Марковина Е.В., Ахметзянов М.И. Интегрированная система государственного регулирования АПК и механизм антикризисного управления сельским хозяйством// Вестник Ижевской ГСХА. 2012. № 4. С. 18-21.

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. Е. Шамин, д.э.н, профессор, НГИЭУ, Адрес: Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22а, E-mail: ngiei-126@mail.ru Тел. организации: 88316641550, Телефон: 89101070166

А. Д. Черемухин, аспирант, НГИЭУ, Адрес: Нижегородская обл., г. Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22а, E-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru Тел. организации: 88316641550, Телефон: 89108760455

В современных условиях хозяйствования перед всеми сельскохозяйственными организациями стоит задача непрерывного повышения эффективности и результативности своей деятельности для повышения конкурентоспособности на региональном, отечественном (для каждого конкретного сельхозтоваропроизводителя) и международном рынке (для всей их совокупности). В настоящее время научным сообществом, государственными органами использование ИТ-технологий в деятельности сельскохозяйственных организаций признается тем самым элементом, который позволит обеспечить выполнение всех поставленных задач[1,2].

Однако концентрация на внедрение и использование ИТ-технологий не всегда оправдывает себя. Исследования отечественных и зарубежных ученых показывают многоаспектность данного процесса, отсутствие гарантированной

взаимосвязи между внедрением ИТ-технологий и повышение эффективности и результативности деятельности сельскохозяйственных организаций, что, по нашему мнению, говорит о необходимости изучения информации как экономического ресурса в сельскохозяйственных организациях.

В настоящее время основной фокус исследования сосредоточен на вопросах внедрения цифровой экономики в практику деятельности отрасли АПК [3-5], при этом вне поля зрения многих исследователей остаются вопросы сущности информации как экономического ресурса непосредственно в сельском хозяйстве, в том числе и вопрос оценки стоимости информации, которому в отечественной экономической науке посвящено незначительное количество работ [6]

Информация как экономический ресурс не существует сама по себе, вне объективной реальности; метафоричность и философичность данного термина не позволяет рассматривать его только в рамках экономической науки.

В настоящее время можно отметить следующие тезисы о сущности информации как экономического ресурса и использовании его в работе сельскохозяйственных организаций:

- В настоящее время отсутствует единая трактовка понятия «информация». Кроме того, сегодня происходит переход от классической теории информации Н. Винера к новой, семантической теории информации [7], что в ближайшем будущем актуализирует вопрос трактовки данного понятия и переопределения проблем теории информации [8];

- Восприятие ИТ в качестве особого экономического ресурса, по мнению авторов, неоправдано, поскольку ИТ в общем виде являются способами обработки информации.

- Информация как экономический ресурс сельскохозяйственных организаций не выступает в качестве обособленного товара (с чего начинались экономические исследования информации), а выступает связующим звеном между всеми остальными факторами производства. Она влияет на все процессы взаимодействия иных факторов производства через принятие управленческих решений.

На основании этого можно считать, что различием в эффективности применения информации как ресурса объясняются разные результаты деятельности одинаковых или близких по размеру ресурсов сельскохозяйственных организаций. Соответственно, влияние информации как экономического ресурса проявляется в отклонении результатов работы организации от предполагаемых результатов, рассчитанных на основании действующих по всей некоторой совокупности сельскохозяйственных организаций законов.

Таким образом, возникает возможность косвенной стоимостной оценки эффекта работы с информацией в сельскохозяйственных организаций по следующему алгоритму.

Идентифицируются экономических тенденции:

- объясняющие зависимость себестоимости сельскохозяйственной продукции от количества натуральных ресурсов в ее распоряжении (на основе модификаций производственной функции Кобба-Дугласа);

- объясняющие зависимость выручки сельскохозяйственной организации от количества произведенной продукции;

2. Согласно данным зависимостям, рассчитываются теоретические значения себестоимости произведенной продукции и выручки для конкретной сельскохозяйственной организации.

3. Рассчитываются отклонения фактических и теоретических показателей, суммирование которых дает оценку стоимостного влияния информации как экономического ресурса на результаты работы сельскохозяйственных организаций.

Расчетная часть исследования производилась на основании данных по сельскохозяйственным организациям Нижегородской области за 2007-2017 гг.

Для построения зависимости себестоимости продукции (в ценах 2007 года) от объема ресурсов в натуральном выражении была использована модифицированная функция Кобба-Дугласа вида

$$S = 7.1 * L^{1.294} * K^{0.065} * (T^{0.000002} + U^{0.146}), \quad (1)$$

где S – себестоимость произведенной продукции, тыс. руб.

K – мощность основных средств, л.с.

L – количество работников, чел

T – площадь пашни, га

U – условное поголовье, гол.

Далее на основе данной модели были рассчитаны теоретические значения себестоимости, вычислено отклонение.

Расчет модели зависимости выручки сельскохозяйственной организации от количества произведенной продукции производился на основе средних цен реализации сельскохозяйственной продукции по совокупности.

Объединение полученных данных по обоим моделям позволило определить стоимость информации как экономического ресурса в сельскохозяйственных организациях региона. Данное

значение у некоторых организаций может достигать отрицательных значений, что свидетельствует о том, что организация получает меньший результат при существующем объеме ресурсов и произведенной продукции.

Динамика суммарной стоимости влияния информации как фактора производства в ценах 2007 года представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика стоимости влияния информации как экономического ресурса по всей совокупности сельскохозяйственных организаций Нижегородской области за 2007-2017 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общая стоимость влияния информации как экономического ресурса, млрд. руб.	-0.90	1.06	-0.53	-0.37	2.00	1.13	1.31	2.00	1.80	2.70	2.40
Доля организаций с положительной стоимостью влияния информации, %	33.15	49.29	43.86	46.23	57.92	62.08	65.51	71.01	72.97	78.59	79.18

Анализ таблицы 1 позволяет констатировать положительную тенденцию – за рассматриваемый период общая стоимость информации как экономического ресурсов значительно увеличилась и достигла в 2016-2017 гг. максимальных значений, равно как и доля организаций с положительной стоимостью информации, которая составила в 2016-2017 гг. около 80 %.

Это позволяет констатировать общее увеличение эффективности работы с информацией как с экономическим ресурсом сельскохозяйственными организациями Нижегородской области.

В качестве перспектив дальнейших исследований можно выделить более глубокое изучение сущности информации как экономического ресурса в свете последних исследований, разработку методик оценки количества, стоимости информации как экономического ресурса.

Список использованной литературы

1. Drury B., Fernandes R., Moura M.-F., Lopez A. de A. A survey of semantic web technology for agriculture / Information Processing in Agriculture. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.inpa.2019.02.001
2. Bilali H. E., Allahyari M. S. Transition towards sustainability in agriculture and food systems: Role of information and communication technologies / Information Processing in Agriculture. 2018. № 5. V. 4. pp. 456-464
3. Алтухов, А. И., Дудин, М. Н., Анищенко, А. Н. Оптимизация энергопотребления на предприятиях АПК с использованием технологий «умное производство» (промышленный интернет вещей) / Проблемы рыночной экономики. 2019. № 1. С. 58-66.
4. Аварский, Н. Д., Таран, В. В. Актуальные вопросы развития информационно-коммуникационных и интернет-технологий на аграрном рынке / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 4. С. 42-50
5. Скворцов, Е. А., Скворцов, Е. Г., Санду, И. С., Иовлев, Г. А. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям / Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3. С. 1014-1028.
6. Григорьев А. В. Методологические подходы к определению стоимости информации в стационарной экономике: автореф. дис. док. эк. наук: 08.00.01 / Алексей Владимирович Григорьев – Красноярск, 2007., с. 38.
7. Kolchinsky A., Wolpert D. Semantic information, autonomous agency, and nonequilibrium statistical physics / Journal of the Royal Society interface. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1098 / rsfs.2018.0041
8. Floridi, L. Trends in the philosophy of information. . [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/B978-0-444-51726-5.50009-1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДРУГИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Э. Стаценко, с.н.с., ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ
Angelikaste@ya.ru, т/факс 863)264-32-20, (863)264-89-61

Опыт ведущих стран с развитой аграрной сферой свидетельствует, что все они прошли своего рода «технологическую революцию». Классическое экстенсивное земледелие вытесняется точным (прецизионным), широко используются геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты, селекция высокоурожайных сортов растений и выведение высокопродуктивных пород животных, создание биологически активных кормовых добавок, новых лекарственных средств для животных, современные методы борьбы с

эпизоотиями, карантинными болезнями животных и растений.

Сельское хозяйство — одна из важнейших отраслей материального производства. По данным Росстата в сельской местности проживает около 38 млн. человек, или 26% жителей России. Постоянно занято в сельскохозяйственном производстве около 8 млн. человек, в отрасли 27 тыс. сельхозпредприятий и 260 тыс. фермерских хозяйств. Используется в сельском хозяйстве парк тракторов общей численностью 572,5 тыс. ед., зерно- и кормоуборочными комбайнами - в количестве 197 тыс. ед.[1]

Огромная площадь полей, большое количество транспортных средств, многочисленность людей, занятых в сельском хозяйстве определили потребность в разработке качественно новых методов управления земельными ресурсами и сельскохозяйственным производством.

Использование современных технологий - один из главных факторов роста конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса.

Активное развитие собственного производства сельхозтехники и оборудования – главное условие обеспечения технологической независимости АПК России. [2] По данным Росстата, суммарный объем инвестиций в основные фонды сельского хозяйства и пищевой промышленности в 2017 году составил около 600 миллиардов рублей. Доля инвестиций в оборудование – приблизительно 35% или около 210 млрд. руб., доля импортного оборудования в общем объеме составила 83%. [1]

Россия на этом рынке является одним из крупных импортеров. Доля нашей страны в мировом объеме закупок за последние годы составляла до 10%. [2]

Основные направления российского импорта - трактора, уборочная техника, оборудование для птицеводческой отрасли, а также для приготовления напитков, мясопереработки и др.

В среднесрочной перспективе за счет емкого внутреннего рынка, импортозамещения и роста экспорта выпуск российской сельхозтехники и пищевого оборудования может быть увеличен.

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности управления сельскохозяйственным производством является использование информационных систем на базе геоинформационных технологий. Подобные системы позволяют решать следующие задачи:

-информационная поддержка принятия решений; -планирование агротехнических операций;

-мониторинг агротехнических операций и состояния посевов;

-прогнозирование урожайности культур и оценка потерь;

-планирование, мониторинг и анализ использования техники.

Особенно важны ГИС-технологии в управлении сельскохозяйственным производством в регионах с рискованным земледелием. Для данных территорий необходим постоянный контроль за условиями развития культур и проведением агротехнических и агрохимических мероприятий. Надзор может осуществляться как на отдельных полях, так и в пределах района, области или более обширной территории.

В европейских странах использование ГИС-приложений в сельском хозяйстве уже давно стало необходимым компонентом в системе управления хозяйством. В нашей стране имеющиеся у сельхозпроизводителей картографические материалы часто не пригодны для работы, отсутствуют достоверные сведения, как о местности, так и о характере землепользования, а уровень информационной подготовки работников хозяйства, как правило, не отвечает современным требованиям.

Отсутствие систематизации и отображения на карте всех данных агропромышленной деятельности и результатов их анализа негативно влияет на эффективность сельскохозяйственного производства. Для руководства предприятий это прежде всего непроизводительные затраты, снижение урожайности и качества продукции.

Внедрение прикладной ГИС и обучение сотрудников помогает в сравнительно небольшие сроки повысить эффективность работы сельхозпредприятия. Практика показывает, что период окупаемости инвестиций направленных на внедрение прикладных ГИС составляет от 1 года до 3-5 лет в зависимости от масштаба внедряемой системы, а первый эффект от внедрения системы отчетливо виден уже по окончанию первого сезона применения. Конкурентоспособность растет вместе с прибыльностью бизнеса в результате снижения затрат и роста эффективности использования имеющихся ресурсов.

Наша страна не остается в стороне от мировых тенденций по повышению эффективности сельского хозяйства за счет применения информационных технологий — на создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства выделено около 4,5 миллиардов рублей. [1]

Ещё одно направление - цифровое земледелие. Оно открывает путь для настоящей сельско-

хозяйственной революции, чтобы сделать сельское хозяйство умнее, эффективнее и устойчивее. Поскольку доступные данные будут объединены с личным опытом фермера, варианты действий расширятся. Оптимизация процесса принятия решений в сельскохозяйственном секторе не только сохранит окружающую среду, но и стимулирует экономический рост за счет повышения конкурентоспособности сектора за счет повышения производительности и сокращения издержек.

Космический мониторинг, или, как его ещё называют, дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), позволяет изучать земную поверхность посредством электромагнитного излучения. На использовании полученных таким методом данных и строится точное земледелие. Суть его в том, что на основе спутниковых снимков составляются электронные карты полей. Затем по итогам уборки анализируется урожайность разных участков и с помощью специальных технологий изучается химический состав почвы. И уже по результатам этих исследований учёные дают рекомендации земледельцам, предупреждают об угрозах нашествия вредителей, о распространении заболеваний растений, предоставляют анализ состояния всходов, прогнозируют урожай. И что немаловажно для сельхозпроизводителей – дают подробные рекомендации по экономному, что называется, точечному и оптимальному в плане экологической безопасности внесению удобрений. Вот и представьте, чем отличается ДЗЗ от наземных исследований: скоростью, точностью, возможностью оперативно анализировать происходящее на местности. Однако наземные исследования по-прежнему играют важную роль. В совокупности с космическим мониторингом они позволяют коррелировать методики распознания культур на сельскохозяйственном поле, их неоднородности из космоса.

В наследство от прошлого современным российским аграриям остались затратные технологии. В прошлом главным было не столько добиться действительно высоких показателей при минимальном уровне затрат, сколько обеспечить занятость населения страны. Теперь же можно говорить о том, что в настоящее время в сельском хозяйстве России происходят положительные сдвиги. В государственном масштабе учитываются все имеющиеся препятствия и разрабатываются мероприятия по их преодолению. На новом витке сельскохозяйственных реформ остро стоит необходимость производства и распространения технических и информационных средств модернизации агропромышленных предприятий. В то время как мировой и европейский опыт ведения сельхозработ уже напрямую связан с информационными технологиями, в России это направление должно ещё завоёвывать позиции.

Поставленные задачи уже сегодня имеют примеры решений на территории Российской Федерации. Сельские территории, хозяйства, руководство которых своевременно и точно оценивает ситуацию и переходит на ресурсосберегающие инновационные технологии, начинают использовать различные доступные возможности информационных технологий. К сожалению, «заряжаются» идеями современных технологий сотни руководителей, но осмеливаются начать их внедрение только десятки.

Сейчас в России намечены или уже проходят мероприятия, направленные на повышение эффективности информационно-консультационного обслуживания агропромышленного комплекса, содействия устойчивому его развитию на основе достижений научно-технического прогресса, создание благоприятных условий для удовлетворения потребности руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности, фермеров в получении знаний о новейших достижениях отечественной и мировой сельскохозяйственной науки, технологиях и техники, передовом отечественном и зарубежном опыте. [3]

Успешно развивается такое направление, как предоставление информационных, консультационных, технико-экспертных, организационных и управленческих услуг и помощь в выборе и освоении инновационных технологий, подготовке, разработке и осуществлении инвестиционных проектов, организации производства. Это связано с появлением заинтересованности в ведении и внедрении инновационных технологий и необходимости знакомиться с теоретическими основами и практическим опытом в этом направлении.

Список использованной литературы:

1 Федеральная служба государственной статистики. Статистика инноваций в России. Электронный код доступа: [http://www.gks.ru///(дата обращения 08.05.2019)

2 Стаценко, А. Э. Пути повышения конкурентоспособности аграрного сектора России в условиях современных вызовов // Сельское хозяйство России и зарубежья: современные вызовы экономического развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Ростов н/Д, 3-4 окт. 2018 г. / ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д, 2018. – С. 282-286

3 Щитов, С.Е. Определение конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства в условиях участия в экономических объединениях / С.Е. Щитов, А.Р. Петкова, А.Э. Стаценко // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 1. - С.12

ПОДГОТОВКА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.П. Дьячков, к.п.н., доцент, Вятская ГСХА
Адрес: E-mail: info@vgsha.info, тел./ факс (8332) 54-86-33; d-v-p53@mail.ru, моб. тел. 8-962-897-62-98

Постановлением Российского правительства от 31 мая 2019 г. № 696 утверждена Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». В ней в частности говориться о том, что «для современного села необходимо строить и поддерживать в нормальном состоянии дороги, газопроводы, водопроводы, канализацию и, конечно, телекоммуникационные сети… подключение к интернету… привлекать на село подготовленных специалистов… приглашать на работу учащихся аграрных вузов» [1].

В рамках этого проекта мы решили проанализировать, каким образом эта проблема решалась до, и будет решаться после его реализации. Процесс подготовки к внедрению информационных технологий в развитие сельских территорий можно рассмотреть с нескольких сторон.

Для того чтобы выпускники аграрных вузов могли участвовать в развитии сельских территорий, необходимо их подготовить к этому заранее. Этими вопросами озаботились сотрудники нашей кафедры информационных технологий и статистики. Более девяти лет назад мы начали приобщать своих студентов к овладению информационными технологиями путём разработки электронных образовательных комплексов по одиннадцати дисциплинам: информатике, истории цивилизаций, социологии, философии, микро- и микроэкономике, финансовому менеджменту, типологии охотничьих угодий и др. Как проводилась и проводится эта работа, сейчас пойдет речь в данной статье.

Как известно в аграрные вузы нашей страны поступают в основном юноши и девушки, окончившие сельские школы. Уровень подготовки у них отстает от уровня подготовки городских выпускников, т.к. у них меньше возможностей для развития. Поэтому они стараются выбирать вузы, где будут учитываться эти особенности и где они смогут приобрести знания, умения и навыки, востребованные на их Малой Родине.

Для сглаживания этого различия в нашей академии разработана целая система электронных образовательных комплексов (ЭОК), обеспечивающих одинаковую доступность к образовательной информации всем обучающимся. Студенты дневной формы обучения могут воспользоваться этими ресурсами из любого компьютерного кабинета вуза, а обучающиеся по заочной форме обучения – получают необходимую информацию для самостоятельного изучения на свои переносные запоминающие устройства флешь карты, мобильные телефоны, смартфоны и др. устройства. Что такое ЭОК, и каким образом нам удалось создать более ста электронных ресурсов, рассмотрим ниже.

Вопросами информатизации аграрного образования мы начали заниматься ещё в 2010 г., когда предложили студентам, обучавшимся по специальности «Финансы и кредит» разработку электронных образовательных курсов по дисциплине «Информатика». Для этого были разработан «Шаблон для создания электронных учебных курсов» [2], на который в 2013 г. были оформлены авторские права. Создание ресурсов студенты осуществляли, как научно-исследовательскую работу (НИРС), включающую одиннадцать этапов работы [3, с. 65].

Руководителями этих работ были два преподавателя: «предметник», читающий соответствующую дисциплину, отвечавший за содержательную часть ресурса, а также «информатик», обеспечивающий техническую сторону разработки этого ресурса [4, С. 400]. Апробация созданных электронных учебных курсов (ЭУК) потребовала его доработки в виде отдельного раздела – технологии работы с ЭОК, что привело к пересмотру формулировки термина ЭУК и преобразования его в электронный образовательный комплекс – ЭОК. Он стал не просто учебником или учебным пособием, а превратился в «программно-методический комплекс, обеспечивающий непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения» [5, С. 132], включающий пять модулей обучения: теорию, практику, самостоятельные работы, тесты и технологию работы с этим ресурсом. Дальнейшее использование этих ресурсов привело к разработке специального сайта по адресу: https://www.beclever.h1n.ru, где были размещены девять тестов по девяти темам учебной дисциплины «Информатика». Эти тесты студенты очной формы обучения выполняли в межсессионный период и они помогали подготовиться к сдаче экзамена или зачёта.

В этом учебном году (2018-2019) мы провели эксперимент со студентами заочной формы обучения, которые получили учебные материалы в виде ЭОК и доступ к сайту, указанному выше.

Для активизации познавательной деятельности заочников с ними была достигнута договорённость, что они будут готовиться по этим ресурсам и сдавать поэтапно теоретические вопросы, предусмотренные для сдачи на экзамене. Оценки, полученные при такой сдаче, засчитывались как ответы на теоретические вопросы экзамена. Если обучаемого не будет устраивать оценка за прохождение теста, он сможет повысить её, ответив устно на экзамене на вопрос в билете по данной теме. Такой возможностью воспользовались 9 человек из 17 сдававших экзамен в группе бакалавров по направлению подготовки «Финансы и кредит». В другой группе по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» это вариант сдачи использовали 6 человек из 16 сдававших. И характерной особенностью стало то, что не было ни одной неудовлетворительной оценки, хотя в предыдущие годы таких результатов не отмечалось. Этот положительный опыт мы планируем использовать и дальше, расширив перечень направлений обучения.

Мы разрешили студентам попробовать свои силы в поэтапной сдаче экзамена, т.к. в тестовую оболочку были занесены задания из итоговых тестов, размещённых в ЭОК, поэтому студенты имели возможность найти правильные ответы и запомнить их, чтобы потом за короткое время правильно на них ответить. Сложность сдачи тестов была в ограничении времени сдачи (20 минут) и в том, что все тестовые задания появлялись случайным образом, а правильные ответы каждый раз меняли месторасположение. Конечно, был риск, что обучаемые могут воспользоваться Интернетом, но если учесть что на ответ на каждое задание отводится в среднем (120 секунд/50 заданий=24 секунды на одно задание), это риск был оправдан. Как признавались сами студенты, за это время порой не успеваешь само задание дочитать до конца.

Вторым важным направлением внедрения информационных технологий является обучение студентов правовой грамотности. Для облегчения процесса изучения темы: «Справочно-правовые системы» обучаемым предлагалось воспользоваться лазерными дисками «Консультант Плюс высшая школа», на котором установлены, как сама система Консультант Плюс, содержащая базу из 13-14 тыс. документов с соответствующей системой их поиска, регистрации, хранения и вывода информации, так и методические пособия по работе с этой системой «Шаг за шагом». Кроме того мы создали ЭОК по обучению методам поиска и извлечения информации из этой системы. Для практической отработки умений и навыков поиска документов в электронном образовательном комплексе студентам предлагается подборка из семидесяти пяти документов, для самостоятельной отработки умений и навыков по поиску документов через on-line систему по адресу: http://consultant.ru. После изучения этой темы все студенты проходят аттестацию на знание этой системы и сдают зачет путём тестирования (20 заданий) в оболочке от Консультанта Плюс с получением сертификата пользователя о прохождении курса обучения по «Технологии «ТОП» («Твой Оптимальный Профиль»).

Третьим направлением внедрения информационных технологий мы считаем разработку ЭОК для пенсионеров, у которых очень низкие доходы и они не в состоянии приобрести дорогостоящие лицензионные программные продукты. Поэтому для них мы разработали ЭОК по пакету прикладных программ с открытым кодом доступа OpenOffice (OpenOffice Writter 8, OpenOffice Calc), которые соответствуют программам Microsoft Office Word и Microsoft Office Excel. Распространение этих ресурсов мы осуществляем через наших обучаемых. С этими программами могут работать, как сами студенты, так их родственники. Данные пакеты очень похожи на программы из пакета Microsoft, но они бесплатные и поэтому являются более доступными, хотя на них тоже оформляется лицензия, в которой фиксируются персональные данные пользователя.

В заключение хотелось бы высказать несколько предложений по поводу реализации проекта программы по развитию сельских территорий: при детализации этого проекта предусмотреть средства не только на подключение Интернета, но и на приобретение новых средств обучения, расширяющих возможности сельских юношей и девушек в освоении новых информационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://government.ru/rugov-classifier/878/events/ – (дата обращения 11.06.2019).
2. Дьячков, В.П., Загуменнов П.А. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2013614483 от 13.05.2013 «Шаблон для создания электронных учебных курсов» [Текст]. – М.: ФСИС, 2013.
3. Дьячков, В.П. Научно-исследовательская работы студентов в вузе – залог качественной профессиональной подготовки кадров для села [Текст]. / В.П. Дьячков // Аграрная политика современной России:

научно-методологические аспекты и стратегия реализации». – Никоновские чтения – № 20-1. – 2015. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 400-402.
4. Дьячков В.П. Создание учебных курсов – один из путей информатизации аграрного образования [Текст]. / В.П. Дьячков. – Никоновские чтения. – №17. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2012. – С. 65-67.
5. Дьячков В.П. Проблемы современного образования в сельскохозяйственных вузах и пути их преодоления [Текст]. / В.П. Дьячков. – Никоновские чтения. – №21. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2016. – С. 132-134.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Макрак к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»
Адрес: Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 103, e-mail: agrecinst@mail.belpak.by, телефон – 375 17 212 04 11

В статье обоснованы основные особенности информационного обеспечения в части управления материальными ресурсами при производстве сельскохозяйственной продукции; предложена концепция повышения уровня информационного обеспечения сельского хозяйства.

Исследование о координации информационного потока в части наличия и использования материальных ресурсов для сельского хозяйства Республики Беларусь характеризуется следующим образом:

1. Директивный способ документооборота характеризуется трудоемкостью заполнения отчетной документации, когда специалисты разных уровней управления должны одни и те же сведения, но в разной форме подачи, предоставлять в разные ведомственные подразделения. Это отвлекает специалистов от более важной работы по оперативному анализу расхода материальных ресурсов, поиску более выгодных каналов поступления материальных ресурсов и других вопросов;

2. Способы предоставления сводных данных об использовании ресурсов не позволяют сельскохозяйственным организациям получать оперативные данные о представлении текущих и перспективных тенденциях по расходу материальных ресурсов как в целом по стране, так и в определенном регионе, по конкретным видам сельскохозяйственной продукции. В следствие этого ряд решений о планировании потребности в материальных ресурсов, целесообразности применения определенных их видов является не достаточно обоснованным.

3. Отсутствует: полноценный и детализированный анализ использования материальных ресурсов с подробным описанием факторов, которые оказывают в разные периоды времени влияние на уровень материально-денежных затрат; баз данных по поставщикам материальных ресурсов и предлагаемом ассортименте ресурсов, что в последствие требует большого количества времени и затрат на поиск нужной детали по приемлемым ценам [1, С. 20–23]. Как показывает практика, узкие специалисты тратят несколько часов на телефонные переговоры по поиску нужной детали, а наличие соответствующих программ ускорило бы выбор поставщика.

В связи с этим нами предлагается концепция повышения уровня информационного обеспечения сельского хозяйства, которая включает: 1) требования и особенности к информации, на основании которой принимаются управленческие решения; 2) обоснование комплексной системы показателей, характеризующей расход материальных ресурсов и разработка методики их расчета; 3) разработка унифицированных форм отчетности по расходу материальных ресурсов, позволяющих всесторонне и комплексно провести анализ расхода материальных ресурсов и материально-денежных средств; 4) утверждение исполнителя, ответственного за проведение комплексного анализа расхода материальных ресурсов не только с позиции изучения динамики, но и причин изменения расхода материальных ресурсов; 5) совершенствование механизма интегрированных информационных потоков о расходе материальных ресурсов в сельском хозяйстве.

В рамках разработки концепции повышения уровня информационного обеспечения сельского хозяйства нами предлагается совершенствование механизма интегрированных информационных потоков для нескольких уровней:

- национальный уровень: будет аккумулироваться *вся информация о фактическом расходе материальных ресурсов*, в том числе и в сельском хозяйстве;

- отраслевой уровень (то есть агропромышленный комплекс): будет собрана информация *о*

фактическом расходе материальных ресурсов в конкретном предприятии;

- региональный уровень: будет собрана информация *о наличие материальных ресурсов* для сельского хозяйства в конкретном регионе с указанием их стоимости.

Отличительная новизна концепции повышения уровня информационного обеспечения сельского хозяйства заключается в разработке действенного механизма предоставления оперативной, достоверной, проверяемой, адресной, своевременной и актуальной информации всем субъектам хозяйствования, в том числе и агропромышленного комплекса, за счет систематизации баз данных о материальных ресурсах (цены и тарифы, поставщики и уровень их надежности; логистические центры; уровень использования ресурсов в регионах и др.); осуществления скоординированной политики оценки уровня эффективности использования материальных ресурсов как с позиции повышения конкурентоспособности аграрной отрасли, так и всей национальной экономики; формирования открытости информационных потоков для общего пользования. В рамках формирования *национального уровня* информационного обеспечения нами предлагается сконцентрировать информацию по расходу материальных ресурсов в одном центре и создать Республиканский статистическо-аналитический центр. Данная структура будет не только осуществлять сбор, обработку, хранение и предоставление информации о фактическом расходе материальных ресурсов; но и координировать и корректировать ведомственную отчетную документацию о расходе материальных ресурсов; изучать и анализировать расход материальных ресурсов в стране и ее регионах; изучать, хранить и предлагать научно-исследовательские разработки в области расхода материальных ресурсов как в Республике Беларусь, так и за рубежом; прогнозировать расход материальных ресурсов на основании статистического аппарата и использования рядов динамики; мониторинг цен на материальные ресурсы; изучать перспективные и инновационные технологии по производству определенных видов продукции по видам экономической деятельности. Данный центр будет представлять собой кластерное объединение следующих структур: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, информационно-вычислительное унитарное республиканское предприятие «ГИВЦ Минсельхозпрода», информационное республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» Министерства иностранных дел Республики Беларусь, оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь и др. Это позволит создать и реализовать эффективный инструмент контроля и онлайн-мониторинга за использованием материальных ресурсов как в целом в сельском хозяйстве, так и в его отраслях; принимать взвешенные управленческие решения на основании применения экономико-статистических методов анализа данных. Все это нацелено на снижение уровня материально-денежных затрат и себестоимости как в сельском хозяйстве, так и во всей национальной экономике; уменьшение зависимости Республики Беларусь от стран-импортеров материальных ресурсов для сельского хозяйства; выявлении слабых и сильных сторон развития сельскохозяйственных комплексов и подкомплексов с позиции затратной составляющей конкурентоспособного производства.

Вместе с тем значимой функцией центра будет являться определение перспективных для сельского хозяйства Республики Беларусь материальных ресурсов. В рамках этого нами выделены следующие направления деятельности Центра по блокам:

- *блок маркетинговых исследований:* мониторинг новых видов материальных ресурсов для сельского хозяйства по ассортименту и цене; сбор информации о разрабатываемых и существующих инновационных технологиях по производству сельскохозяйственной продукции; анализ возможностей и экономической целесообразности применения новых технологий для различных регионов страны; заключение крупных контрактов, связанных с приобретением и внедрением новых технологий;

- *блок аналитических данных:* сбор информации о качестве продукции в зависимости от применения материальных ресурсов; создание базы данных об отходах основного производства;

- *блок информационно-справочных данных:* ознакомление руководителей сельскохозяйственных организаций о наличии действенных для данного региона технологий; оповещение ведущих ученых и руководителей научно-исследовательских центров о проблемах и возможности адаптации новых технологий в отношении определенных регионов; доведение нормативно-справочной информации по расходу ресурсов, нормативно-правовой информации по регулированию и стимулированию в части расхода материальных ресурсов; механизмы снабжения материальными ресурсами.

Практическое применение данных предложений позволит: 1) изучить и проанализировать специалистам в каждом хозяйстве уровень расхода материальных ресурсов в своем регионе за отчетный период, что даст возможность устранить необходимость обращения к консультационным услугам узких специалистов определенных ведомств; 2) систематизировать данные о расходе материальных ресурсах за долгосрочный период как в своей организации, так и в других организациях района; 3) определить возможный уровень плодородия почвы в зависимости от внесения количества и пропорций минеральных удобрений и др.; 4) снизить документооборот и уровень отчетности по расходу материальных ресурсов; 5) спрогнозировать уровень использования материальных ресурсов как в отрасли сельском хозяйстве, так и в целом по стране; 6) определить текущий и перспективный уровень выбросов загрязняющих веществ от деятельности сельскохозяйственных организаций.

Список использованной литературы:

1. Макрак С.В. Создание информационной базы поставщиков материальных ресурсов для сельского хозяйства в Республике Беларусь / С.В. Макрак // Новости науки в АПК: научно-практический журнал: выпуск по материалам 6 Международной конференции «Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса». – Ставрополь: ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», 2018. – С. 20–23

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИНАМИЧНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ США

С.М. Пшихачев, к.э.н., доцент КБГАУ
kbgcha@rumbler.ru 8-866-240-41-07, 8-866-240-55-06, safkbr@mail.ru 8-928-712-99-55

Современный этап сельского развития характеризуется качественными изменениями, вызванными освоением цифровых технологий. По масштабам охвата и степени внедрения, бесспорно, лидерство сохраняют США. Для иллюстрации данного тезиса кратко рассмотрим два документа. Это Бюджет МСХ США на 2019 г. и Доклад Президенту США целевой группы устойчивого развития сельских территорий. Краткий анализ первого документа [1] позволяет представить объемы финансирования обязательных программ - 122 млрд. дол., что на 1,7 млрд. больше, чем в 2018 году; дискреционная часть - 18 млрд. дол., или на 5,8 млрд. дол. меньше, чем в предыдущем году. В нем обозначены семь стратегических целей, которые четко взаимосвязаны и их реализация позволит придать динамизм развитию сельских территорий.

1. Выполнение программ USDA с акцентом на обслуживание клиентов на основе модернизации и консолидации инфраструктуры и услуг цифровых технологий, а также надзора по закупкам, имуществам и финансам для рачительного применения ресурсов сельских территорий.

2. Поддержка американских фермеров - выплата по товарным программам - 5,1 млрд. дол., по федеральной программе страхования урожая – 8,7 млрд. дол., сельскохозяйственным кредитам - 7,6 млрд. долл.; на научные исследования и образование - 2,6 млрд. дол. и т.д.

3. Усилия по продвижению американского аграрного экспорта, разработке международных стандартов, устранению торговых барьеров путем мониторинга и обеспечения соблюдения существующих торговых соглашений и переговоров о новых торговых соглашениях.

4. Содействие развитию сельских районов - 24 млрд. долл., с тем, чтобы примерно 164 тыс. семей могли пользоваться домовладением в рамках программы гарантированного кредитования жилья для одной семьи, также - 250 млн. дол. для поддержки развития более чем 8 тыс. единиц семей с низкими доходами; по сельской электрической инфраструктуре - 5,5 млрд. долл. в виде займов для улучшения электроснабжения сельских районов, которые ежегодно приносят пользу более чем 5 млн. сельских жителей за счет расширения сетевых технологий; под расширение широкополосных услуг - 690 млн. долл. Кроме того - 30 млн. дол. в виде широкополосных грантов; под дистанционное обучение и телемедицину - 24 млн. дол.

5. Реализация природоохранных планов устойчивого развития сельских территорий – в виде агроэкологической программы *CRP* предусматривает 2,2 млрд. дол. для защиты 24 млн. акров (более 10 млн. га) экологически чувствительных пахотных земель и пастбищ. Кроме того, 1,6 млрд. дол. по программе стимулирования качества окружающей среды - *EQIP*.

6. Обеспечение функции научно обоснованного лесопользования и лесоохраны, снижение риска лесных пожаров - 2,5 млрд. дол.

7. Осуществление мер продовольственной безопасности за счет программы дополнительной помощи по питанию населения – 73,2 млрд. дол., программы по питанию детей – 23,1 млрд. дол., целевая программа по питанию женщин, младенцев – 5,8 млрд. дол.

Созвучие целей Бюджета USDA и их системная реализация на всех иерархических уровнях: федеральном, штатском, графств, отдельных фермерских хозяйств и других несельскохозяйственных предприятий, находящихся на сельских территориях; дает возможность эффективно осуществлять трансформацию хозяйствующих объектов, властных структур и муниципалитетов с учетом новых требований цифровой экономики.

Этот лейтмотив находит воплощение во втором упомянутом документе [2]. Данный доклад предварял активное обсуждение в сельских районах Америки всех животрепещущих вопросов (более 100 встреч), как в отношении развития фермерских хозяйств, их жизнеспособности, так и развития других социальных и экономических объектов, включающихся в понятие *rural development* - сельское развитие. Иными словами, весь спектр проблем сельской экономики, начиная от эффективного контроля территорий, приоритетного развития инфраструктуры - производственной и социальной; а также несельскохозяйственных производств на уровне графств.

В этом докладе выделены пять приоритетных аспектов действий:

1. Принципиальная оценка э*лектронной связи* - это больше, чем просто соединение домашних хозяйств, школ и медицинских центров друг с другом, а также с остальным миром через высокоскоростной интернет. Это также инструмент, который позволяет качественно повысить производительность для ферм, фабрик, лесо- и горнодобывающих производств и объектов малого бизнеса сельских территорий. Электронная связь имеет стержневое значение для сельского развития, а также подготовки необходимых кадров для сельской местности. К примеру, сельская индустрия широкополосной связи в 2015 году обеспечила около 70 тыс. рабочих мест и более 100 млрд. дол. в сельской торговле.

2. *Улучшение качества сельской жизни* (современные коммунальные услуги, доступное жилье, эффективный транспорт и надежная занятость являются экономическими показателями, которые должны быть интегрированы с социальными показателями, такими как доступ к медицинским услугам, общественная безопасность, образование и устойчивость сообщества).

3. *Поддержка сельской рабочей силы* в контексте оптимального решения задачи трудоустройства сельского населения при обеспечении требовании работодателей в квалифицированных специалистах. Эффективное использование системы Экстеншн, а также работы со всеми уровнями образовательных учреждений для профессионального обучения цифровым технологиям.

4. Оптимальное сочетание интенсивных факторов производства на верхних технологических пределах, а также использование инноваций позволили реально за последние 30 лет повысить производительность сельского хозяйства США почти на 50 %, а в XXI веке - на 14 %. Не без гордости отмечено в докладе ключевых министров: это позволяет говорить о том, что два млн. фермеров кормят более 300 млн. американцев и многие миллионы людей за рубежом.

5. Дальнейшее развитие биотехнологии и обеспечения безопасности продукции, обратив особое внимание на связке между потребителями и фермерами. Более эффективные коммуникации должны быть использованы для создания основанной на фактических данных уверенности в безопасности продуктов для здоровья и экологии.

Приведем касательно сельской инфраструктуры ряд цифр из доклада: наличие на сегодня 444 тыс. мостов; 2,98 млн. миль автодорог и 30,5 тыс. миль автомагистралей между штатами; более половины всех автодорог общего пользования являются сельскими; железнодорожные перевозки 1,7 млн. т. Если к этому добавить систематически нараставшие за последние 150 лет активы фермеров, оцениваемые триллионами долларов, а в период первой и второй мировых воинов, когда Европа и Россия лежали в руинах, - кратно приумножены за счет поставок продуктов питания в воюющую Европу, то можно понять, что ни на голом месте строят селяне Америки сегодня цифровую экономику в рамках *rural development*.

В качестве резюме, отметим, что опыт аграрной Америки – пример перманентного приоритета данного сектора, выраженный в координации НИИ с аграрными образовательными учреждениями и службами, отвечающими за внедрение результатов исследовании в практику при четком руководстве этими процессами со стороны *USDA*, об этом детальное авторское исследование в научной монографии [3]. Здесь лишь следует акцентировать на моменте императивных проблем, поскольку там, где приоритетно и во время они разрешаются - успех обеспечен практически всегда.

Так, серьезным преимуществом сельских территорий США является функционирование

Службы Экстеншн, поскольку данная общефедеральная система, которая без малого существует более 105 лет, находится в центре аграрных преобразований и инновации. Предметная трансформация в условиях крупномасштабного освоения цифровых технологий на сельских территориях гораздо эффективнее претворять там, где горизонтальные связи четко сочетаются с вертикальными, исходящими из федеральных, затем на уровне штатов, а уже потом графств и предприятий сельских территорий.

В этом контексте вполне реально развить прямые и обратные связи, системно освоить сквозные цифровые технологии, позволяющие рассчитывать на новое качество жизни селян, а также крупномасштабное освоение *precision farming* – точного земледелия, где на качественно новом уровне решаются вопросы селекции, адаптации сортов, защиты от эрозии почв и восстановления экологического баланса между элементами агроэкосистем в рамках аграрных ландшафтов, а также обеспечить системное функционирование всей сельской экономики, где оптимально разрешен круг социально-экономических и экологических проблем сельского развития на качественно новом технологическом уровне.

Список использованной литературы:

1. USDA, Budget 2019. *USDA* The Office of Budget and Program Analysis: http://www.obpa.usda.gov
2. Report to the President of the United States from the Task Force on Agriculture and Rural Prosperity, Chair, Sonny Perdue United States Secretary of Agriculture October 21, 2017 http://www.whitehouse.gov
3. Пшихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011 – 350 с.

Раздел 13.
УЛУЧШЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

МОНЕТАРНАЯ БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: УРОВЕНЬ, ПРОФИЛЬ, ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

В.Л. Шабанов, д.социол.н., вед.науч.сотр. ИАгП РАН, г.Саратов
Адрес: г. Саратов, ул. Московская, 94. Тел.: (8452) 26-24-26. Факс: (8452) 26-25-38. Em: vic35@inbox.ru

Монетарная бедность характеризуется недостатком денежных средств, необходимых для обеспечения потребностей в основных благах, общепринятых для данного общества в данное время [1; 2]. Для ее оценок Росстат использует абсолютный подход, согласно которому бедными (малоимущими, малообеспеченными) считаются индивиды и домохозяйства, чьи доходы ниже установленной величины прожиточного минимума (ПМ) – стоимости потребительской корзины.

В 2013-2017 гг. методика исчисления бедности Росстатом существенно изменилась. С 2013 г. ПМ рассчитывается по нормативно-статистическому принципу: в натуральной форме в составе потребительской корзины стали учитываться только продукты питания, и их стоимость была установлена в 50% полной стоимости корзины. Остальные 50% распределялись поровну между непродовольственными товарами и услугами. То есть в настоящее время потребительская корзина определяется не через полный список продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, признанных минимально необходимыми, а фактически через соотношения между их стоимостями. Прожиточный минимум или уровень бедности характеризуется близкой к 50% долей продовольственных расходов в общих расходах на потребление (включающих обязательные платежи и сборы) и соотношением 2 к 1 между продовольственными расходами и расходами на непродовольственные товары или услуги. При неизменном видовом составе продовольствия в потребительской корзине изменилась его весовая структура – в пользу более дорогих продуктов (мяса, овощей, фруктов, молокопродуктов).

С 2017 г. в качестве показателя доходов при исчислении бедности берется простой (невзвешенный) среднедушевой денежный доход (ранее –располагаемые ресурсы, включающие, кроме денежного, также и натуральный доход, представляющий собой стоимостную оценку натуральных поступлений в домохозяйство) [3, с. 54-56].

Основные мотивы всех методических изменений – необходимость совершенствовать статистическое наблюдение и корректировать отдельные подходы, обусловленные меняющейся реальностью. Побочный результат методических изменений – несопоставимость данных за разные годы. Характеристики сельской бедности, полученные по новой методике, примененной ретроспективно на предшествующий период 2013-2016 гг., оказались значительно хуже, чем показывала прежняя методика. Уровень бедности сельского населения оказался выше, и повысилась его уязвимость перед бедностью.

Относительная методика исчисления бедности не требует корректирующей реакции на изменения в экономике и потреблении, так как определяется в большей степени статистическими, а не экономическими принципами. Ее суть в том, что она соотносит среднедушевой доход индивида (домохозяйства) с величиной, равной установленной доле (чаще всего 0,5) медианы распределения дохода [4, с. 24-48]. В отличие от абсолютной, относительная бедность принципиально неустранима.

Важным методическим вопросом является использование шкалы эквивалентности дохода, учитывающей влияние совместного проживания людей в домохозяйствах. Согласно методике, распространенной в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), первому взрослому члену домохозяйства от 15 лет и старше приписывается вес, равный 1, второму и последующим взрослым – 0,5, детям – 0,3. Такое взвешивание служит для уменьшения влияния размера семьи на показатель среднедушевого дохода и для более корректного сравнительного анализа доходов семей разного размера и состава [5]. В настоящей работе при исчислении относительной бедности будет использоваться показатель среднедушевого располагаемого денежного дохода, рассчитанный в простой шкале или взвешенной с названными весовыми коэффициентами. Для наглядности анализируемые харак-

теристики малообеспеченного населения будут сопоставляться с аналогичными характеристиками высокообеспеченного населения, определяемого аналогичным способом.

Поскольку Росстат привязывает эмпирическое распределение доходов к логарифмически нормальному, то появляется возможность использовать при расчетах параметрический анализ [3, с. 56-58]. Так, уровни относительной бедности и богатства (малообеспеченности и высокообеспеченности), определяемые по параметрам логнормального распределения, с использованием порогов соответственно в 0,5 и 2 медианного значения, будут в точности совпадать (что легко доказывается путем несложных преобразований с логнормальной функцией). Сравним социально-демографические профили двух равновеликих по численности полюсов сельского населения России, образованных по показателю среднедушевых располагаемых денежных доходов (табл. 1).

Таблица 1 – Профили относительной малообеспеченности и относительной высокообеспеченности, % по отношению к общей численности сельского населения РФ, 2018 г.

Показатели	Простая шкала		Взвешенная шкала	
	Мало-обеспеченные	Высоко-обеспеченные	Мало-обеспеченные	Высоко-обеспеченные
Удельный вес	15,6	15,6	13,4	13,4
Распределение по возрасту:				
моложе трудоспособного	35,8	4,1	29,1	15,7
трудоспособного	54,5	61,5	51,9	65,5
старше трудоспособного	9,6	34,4	19,0	18,8
Распределение по экономической активности взрослого населения:				
работающие	31,5	87,5	29,1	73,1
неработающие	32,7	8,4	41,8	11,2
в т.ч. безработные	20,1	1,6	20,3	3,2
Распределение по размеру семьи:				
1 чел.	2,4	33,1	11,0	5,3
2 чел.	6,9	43,6	12,4	37,2
3 чел.	14,3	14,5	15,4	24,0
4 чел.	28,1	6,9	24,2	20,4
5 и св.	48,3	2,0	37,1	13,1
в среднем, чел. на семью	3,81	1,62	2,85	2,54

Рассчитано по микроданным Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата по итогам 2018 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (Дата обращения 15.04.2018).

Анализ распределений по простой шкале показывает, что ¾ сельских жителей с высокими доходами живут в семьях из 1 или 2-х человек. Среди них непропорционально много пенсионеров по возрасту, а также, в меньшей степени, лиц трудоспособного возраста. Почти 90% – работающие.

При переходе к взвешенной шкале ситуация «смягчается»: одиночки утрачивают свое преимущество, и хорошие шансы на попадание в категорию высокообеспеченных появляются у семей из 2-4-х человек. Статус пенсионера перестает быть значимым фактором, а наличие детей в гораздо меньшей степени повышает уязвимость семей перед бедностью. Такая картина представляется более реалистичной и является одним из аргументов в пользу применения в статистических наблюдениях взвешенной шкалы.

Относительная высокодоходность сельских семей обеспечивается более высокими зарплатами, доходами от предпринимательской и дополнительной занятости, от самозанятости: разница между среднедушевыми денежными доходами из этих источников у высоко- и малообеспеченных домохозяйств выше, чем разница между их совокупными среднедушевыми денежными доходами (табл. 2). При этом наибольшая разница – у предпринимательского дохода и дохода от самозанятости: у высокообеспеченных семей их размеры и распространенность выше, чем у малообеспеченных. Предпринимательская активность, как формальная, так и неформальная, является важным фактором роста семейного благосостояния в сельской местности: в сумме предпринимательский доход и доход от самозанятости формируют 16-20% совокупного денежного дохода средней сельской высокообеспеченной семьи (против 8-9% малообеспеченной).

Таблица 2 – Структура дохода малообеспеченных и высокообеспеченных сельских домохозяйств РФ, 2018 г.

Показатели	Простая шкала		Взвешенная шкала	
	Мало-обеспеченные	Высоко-обеспеченные	Мало-обеспеченные	Высоко-обеспеченные
Удельный вес сельских домохозяйств, имеющих:				
заработную плату на основной работе	73,4	89,3	54,1	92,8
пенсии	39,7	55,0	53,7	49,7
доход от самозанятости	18,8	13,6	14,7	16,6
доход на дополнительной работе	15,4	13,4	11,7	16,3
доход от предпринимательской деятельности	5,2	11,2	3,8	14,7
доход от продаж продукции ЛПХ	2,4	3,0	2,2	4,6
Среднедушевой денежный доход, руб. на члена домохозяйства в месяц	6990	54802	7038	54486
в т.ч.				
заработная плата на основной работе	4061	37517	3329	37432
пенсии	1426	7069	2400	4304
доход от самозанятости	426	4549	380	5884
доход на дополнительной работе	119	1096	113	1199
доход от предпринимательской деятельности	220	4087	186	4896
доход от продаж продукции ЛПХ	168	384	155	723

Рассчитано по микроданным Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата по итогам 2018 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (Дата обращения 15.04.2018).

Итак, относительный подход к исчислению бедности имеет преимущества перед абсолютным в простоте реализации и возможности более корректного сопоставления. Использование взвешенной шкалы доходов позволяет снизить зависимость характеристик бедности и богатства от размера семьи. Социально-демографическая структура сельских высокообеспеченных семей отличается от малообеспеченных более высоким удельным весом населения в трудоспособном возрасте, большей самозанятостью и предпринимательской активностью, формирующими значительную часть семейного бюджета.

Список использованной литературы:

1. Овчарова Л.Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №10-11. – С. 78-89.
2. Пасовец Ю.М. Риски бедности в современных российских условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №2 (38). – С. 143-160.
3. Социально-экономические индикаторы бедности: Стат. бюллетень / Росстат. М., 2012, 2013. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1252310752594 (Дата обращения 15.01.2019)
4. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, В.А. Аникин, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под ред. Н.Е. Тихоновой. – М., СПб.: Нестор-История, 2018.
5. Фролова Е.Б., Великанова Т.Б. Методика измерения относительной бедности // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №10-11. – С. 89-98.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К.А. Бурцева, аспирант, ФГБОУ ВО «ДонГАУ», п. Персиановский.
ksenbyrts@mail.ru, тел.: 8-918-853-06-87

Сельское хозяйство традиционно является важной сектором экономики нашей страны. Благодаря обширным территориям в различных климатических зонах, эта отрасль способна обеспечить продовольственными товарами различных категорий население, а также сформировать устойчивый экспорт по ряду позиций.

Однако, в настоящее время наблюдается тенденция усиления неопределенности и рисков в аграрном секторе экономики. Так, нестабиль-

ность политической, экономической ситуации на международном уровне, а также внутринациональные и региональные изменения условий ведения бизнеса происходят непрерывно. Предпринимательская деятельность сама по себе сопряжена с большим количеством рисков, а бизнес в сфере сельского хозяйства имеет множество специфических особенностей. Параллельно возрастают требования к конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции, требуемой для удовлетворения растущего потребительского спроса. В таких условиях повышается потребность во владении конкурентными преимуществами, которые способны исключить или снизить угрозы и вызовы. Одним из самых важных, на наш взгляд, является владение информацией. Информация, опирающаяся на знания, устанавливает инновационный вектор производственной деятельности, формирует необходимую базу для решения управленческих вопросов. Современная действительность определяет важность применения непрерывного анализа финансовой и хозяйственной деятельности организации для получения качественного информационного обеспечения. Поэтому, в рамках исследования рассмотрим функционально-стоимостной анализ, основанный на применении учетно-аналитического обеспечения, в управлении рисками на предприятиях сельскохозяйственной отрасли.

Метод функционально-стоимостного анализа (ФСА) подразумевает системное исследование функций объекта с целью оптимизации соотношения между его потребительскими свойствами и затратами на разработку, производство, эксплуатацию и утилизацию [1, 93]. Метод позволяет выявить параметры принятия и реализации неэффективных управленческих решений, формирующих необоснованные затраты, и обосновать путь устранения их в будущем. Свое развитие данный аналитический метод получил в 1940-х гг с разработок Ю.М. Соболева и Л.Д. Майлза. Первоначально ФСА применялся в промышленном производстве для нахождения баланса между полезностью и себестоимостью изготовления инженерных конструкций, механизмов и т.п. Распространено мнение, что данный метод анализа является исключительно инженерным и применяется при конструкторской доработке технических товаров. Но методика ФСА позволяет исследовать любые объекты, в отношении которых возникают ситуации неопределенности и проблемы [2, 182]. Главными перспективными направлениями на сегодняшний день являются сельскохозяйственная отрасль экономики и бухгалтерский учет.

Современный функционально-стоимостной анализ представляет собой структурированную систему с выделенными и обозначенными задачами, функциями, принципами и т.д. (рис.1).

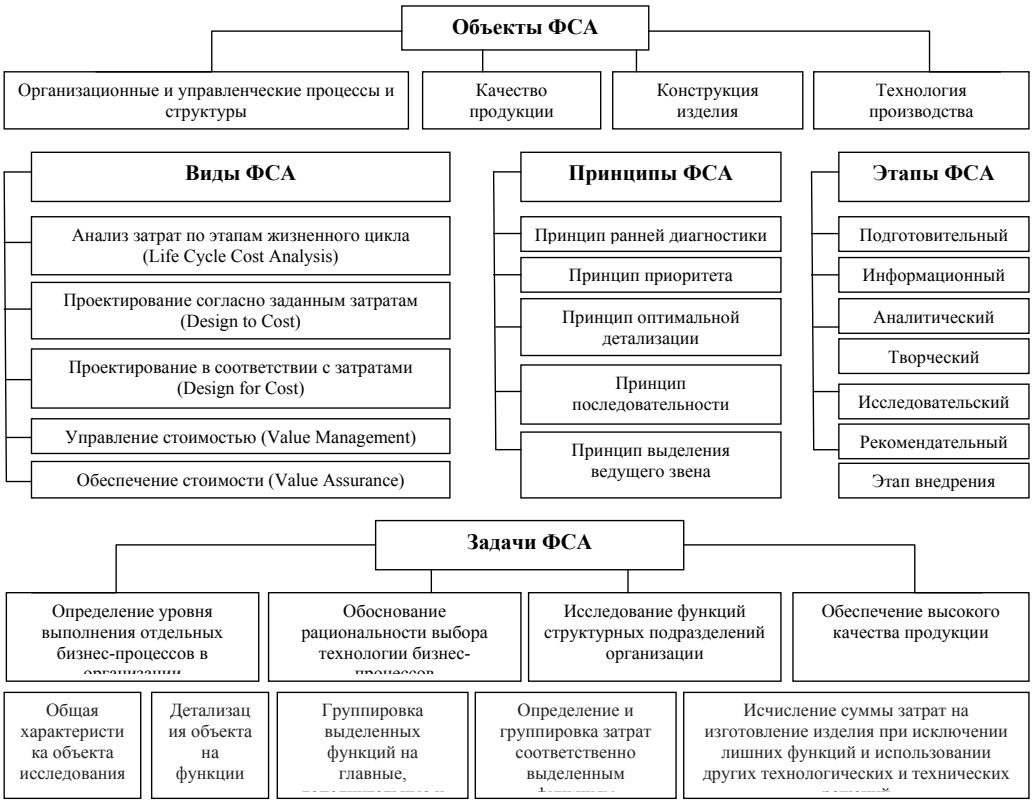

Рисунок 1 – Система функционально-стоимостного анализа

Применение метода функционально-стоимостного анализа для целей управления хозяйствующим субъектом способствует повышению конкурентоспособности производимой продукции и упрочнению экономического положения самой организации на рынке. Главной особенностью в этом случае является решение вопросов качественного управления затратами организации при повышении эффективности.

При применении ФСА ключевым фактором эффективности становится качественная информация. В частности, бухгалтерская служба осуществляет непрерывный учет всех хозяйственных операций и событий, приводящих к изменению имущества и обязательств организации [3, 91]. Получаемые сведения (входящая информация) обрабатываются и формируют формы бухгалтерской отчетности (исходящая информация), которые представляют собой учетное обеспечение для дальнейшего анализа и принятия решений. Отметим, что учетное обеспечение становится важнейшим фундаментом для аналитической деятельности, способствует преодолению неблагоприятного влияния внешних и внутренних факторов при использовании инструментов ФСА.

Совокупность применяемой при ФСА информации должна соответствовать определенным параметрам:

- целенаправленность (соответствие целям исследования);
- полнота (полнота сведений и их достаточный объем для проведения анализа);
- достоверность (данные о свойствах и основе объекта исследования);
- актуальность (соответствие данных и уровня знаний об объекте анализа);
- конкретность (использование только нужной информации);
- оперативность (снижение расходов на сбор, обработку и систематизацию данных).

Системы бухгалтерского финансового, а также управленческого учета и отчетности предприятия способны предоставлять информацию, полностью соответствующую всем перечисленным параметрам. Непременными условиями использования учетных данных в процессе ФСА являются экономические расчеты затрат на реализацию функций объекта исследования. Это обуславливает необходимость обеспечения аналитиков надежной информацией, способной детализировать такие затраты. Такая возможность напрямую зависит от используемого метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции на каждом конкретном предприятии.

Для комплексного анализа требуются не только учетные данные, но также сведения из других источников, потребность в которых определяется спецификой исследуемого объекта ФСА (отраслевые и иные стандарты; маркетинговые, экологические и др. исследования; статистические данные; экспертное мнение; технологические карты и образцы, нормативы и т.д.). Многократное чередование аналитических действий позволяет формировать системы аккумуляции, классификации, пополнения сведений. Для систематизации и обработки собранной информации, а также получения доступа к внешним массивам данных и историческим целевым сведениям аналитики широко применяют современные информационные технологии. Такой подход обеспечивает комплексность и взаимосвязь множества элементов информационного поля. Это позволяет осуществлять аналитические процедуры в границах интегрированной информационной системы.

Сельское хозяйство является одним из преимущественных направлений внедрения метода ФСА. Глубокий анализ направлен на решение общих и частных вопросов, возникающих на любой стадии жизненного цикла организации, при этом он помогает снижать материалоемкость, трудоемкость, повышать качество производимой продукции при рациональном использовании природных ресурсов в сельскохозяйственном производстве. Экономический эффект происходит во всех структурных подразделениях и бизнес-процессах, что приводит к укреплению экономической стабильности и финансового положения предприятия.

Отметим применения ФСА в целях риск-менеджмента. Так как хозяйствующий субъект подвержен постоянному воздействию множества внешних и внутренних рисков, результаты ФСА, основанные на комплексном исследовании учетных, статистических, прогнозных, производственных и др. сведений, позволяют с большей точностью вычислить уровень риска и вероятность его реализации, определить методы воздействия на риск. Аналитические данные способствуют принятию взвешенных решений о стратегии управления риском (принятие, уклонение, делегирование, диверсификация и т.д.) [4, 8].

Сельское хозяйство является достаточно трудной и затратной отраслью. Эффективность деятельности во многом зависит от природно-климатических факторов и биологических законов [5, 23]. При принятии решения об использовании метода ФСА следует учитывать затраты

на его организацию и внедрение. Необходимо обеспечить достижение заданной экономической эффективности, которая определяется путем предварительных расчетов и сопоставления затрат на внедрение данного метода анализа и ожидаемого положительного результата.

Планирование расходов на осуществление исследований с применением ФСА позволит учесть их в бюджете организации, а также утвердить источники их финансирования. Для оценки затрат важно систематизировать алгоритмы сбора, регистрации, учета, обобщения используемой информации, применяемой при этом методе анализа. Сложность алгоритмов требует взаимодействия структурных подразделений и координации действий персонала хозяйствующего субъекта. Осуществление такого взаимодействия возможно путем организации рабочей группы экспертов в единую аналитическую группу, либо формирование конвейерного процесса (взаимодействие экспертов в порядке очередности).

Дальнейшее развитие методики использования функционально-стоимостного анализа связано с углубленным математическим и статистическим изучением исследуемых объектов. Трудоемкость подобных процедур определяет заинтересованность в автоматизации и оптимизации ФСА. Информационные технологии в современном мире развиваются стремительно и позволяют оперативно решать сложнейшие задачи в различных областях. В развитии программного обеспечения ФСА (разработке и внедрению типовых компьютерных программ) заключаются перспективы развития данного направления аналитической работы.

Сельское хозяйство в нашей стране сталкивается с множеством проблем различного характера: экономическими, природными, ценовыми, логистическими, таможенными и т.д. Организации пытаются обеспечить и сохранить стабильность производства и финансовую устойчивость. Попадая в ситуации неопределенности и риска, стремясь снизить потери, руководителю важно выбрать эффективную стратегию управления. ФСА, как метод, основанный на исследовании учетного и неучетного информационного обеспечения, служит инструментом изучения внешних и внутренних угроз хозяйствующего субъекта. Он позволяет решить вопросы оптимизации организационной системы управления структурными подразделениями, конкурентоспособностью производимой продукции, отрегулировать бизнес-процессы на микро и макроуровнях. В современной действительности существует научная и практическая необходимость в развитии методологии, методики и программного обеспечения ФСА для управления рисками сельскохозяйственных организаций.

Список использованной литературы:

1. Шатунова Г.А. Историко-логический генезис и периодизация этапов развития функционально-стоимостного анализа / Г.А. Шатунова, О.Н. Кузьмина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – № 4 (90). – С. 91-96.
2. Джаубаева Ф.Ю. Функционально-стоимостной анализ: сущность и этапы реализации / Ф.Ю. Джаубаева // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 7. – С. 180-183.
3. Листопад Е.Е. Обеспечение непрерывности деятельности организации за счет управления рисками в бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта / Е.Е. Листопад // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ, аудит: история, современность и перспективы развития. – 2017. – С. 91-94.
4. Грекова Н.С. Управление рисками в сельском хозяйстве / Н.С. Грекова // Теория и практика мировой науки. – 2017. - № 7. – С. 7-9.
5. Коровина М.А. Учетно-аналитическое обеспечение отрасли растениеводство Краснодарского края: монография / М.А. Коровина, С.А. Чернявская. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 256 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПОЛНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Д.М. Алиева, старший лаборант-исследователь ФГБНУ Института аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН)
Адрес: г. Саратов, ул. Московская, д.94 e-mail: betgrup@yandex.ru, тел. +7(8452) 26-24-26

Эффективность развития системы сельскохозяйственного страхования, как одной из подсистем экономики, во многом зависит от целостности формирования нормативно-правового и методологического поля. Большинством экспертов отмечается, что проблемы в методологическом обеспечении агрострахования во многом связанны с неполнотой информационной базы статистических данных. Фрагментарность информационного поля препятствует правильному отражению сложившихся явлений в страховом секторе[1]. Например, действующее регулирование сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой предусматривает сбор статистических данных и обработку Банком России, Минсельхозом России и Национальным

союзом агрострахователей (НСА) разных видов отчетности. Вместе с тем, практика показывает, что отсутствует единый подход к организации процесса формирования отчетности, на основании которой субсидируются и строятся прогнозы субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования. Санду И.С., Белова Е.В. и Санникова М.О. в исследованиях отмечают, что расхождение данных Минсельхоза России и страховщиков складывается из различия в подходах к сбору и анализу информации, формированию статистической отчетности, поэтому обрабатываемая надзорными органами информация не всегда совпадает, создавая почву для разногласий [2, с. 11]. Существующее между субъектами страховых отношений расхождение в показателях страховой деятельности, обусловлено различием в подходах к сбору и анализу информации, формированию статистической отчетности. Это приводит к различию в оценках результатов сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, которые влияют на систему планирования и распределения государственных субсидий, направляемых на агрострахование.

Еще одним примером является Методика определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений [3]. Анализ содержания данного документа, позволил установить, что при осуществлении расчетов по утвержденным формулам учитывается высокая вероятность отсутствия необходимых официальных статистических данных. При отсутствии необходимых данных в целях определения величины данного показателя в Методике предлагается взять аналогичный показатель в соседнем муниципальном округе, районе, регионе. В случае отсутствия и этих показателей в методических рекомендациях предлагается использование данных Федеральной статистической службы. Однако, при обращении к органам статистики следует учитывать, что данные федерального статистического наблюдения становятся доступными с пробелом в несколько лет, а структура статистических показателей не соответствует в полной мере задачам текущего периода. Регулярная корректировка значений показателей за предыдущие годы вызывает затруднение в осуществлении анализа и объективной оценки. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что в статистических сборниках не всегда учитываются результаты хозяйственной деятельности малых форм хозяйствования, которые занимают значительную долю в структуре производства продукции сельского хозяйства [4].

Информационная база страхования сельскохозяйственных рисков характеризуется значительной ограниченностью. Бюджетные обследования являются основными источниками информации о страховании в сельском хозяйстве, характеризуя лишь ситуацию в сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой. Официальными источниками данных о субсидируемом страховании сельскохозяйственных рисков являются данные Федерального статистического наблюдения, Национального союза агрострахователей (НСА), ФГБУ «ФФАГПССАП», уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ [5]. Вместе с тем, состав ключевых показателей агрострахования не может быть ограничен индикаторами, характеризующими лишь субсидируемую часть страхования, они должны в комплексе характеризовать воздействие страховой деятельности на все компоненты сельскохозяйственного производства. Поэтому характеристика системы агрострахования, должна включать в себя не только результаты страховой деятельности коммерческих организаций, осуществляющих страхование с государственной поддержкой, но и деятельность, осуществляемую некоммерческими организациями или страховыми посредниками, данные о которых в официальной статистике отсутствует.

Фрагментарность информационного поля в сельхозстраховании создает проблемы для потенциальных страхователей в выборе страховых организаций, что находит отражение в динамике спроса на услуги страхования в сельском хозяйстве [6, С. 15]. Это обосновывает необходимость рассмотрения вопросов свободного доступа страхователей, потенциальных кредиторов и инвесторов к информации, характеризующей текущую деятельность страховых компаний, их стратегию развития и инвестиционную политику. В связи с чем, необходимо законодательное закрепление обязанности страховщика раскрывать информацию, характеризующую его деятельность в соответствии со следующими общими принципами: регулярность, своевременность, доступность для всех участников рынка, полнота, достоверность и сопоставимость. В свою очередь необходимо обязать исполнительный орган государственной власти по надзору за страховой деятельностью расширить объем публикуемой информации, характеризующей деятельность субъектов страхового рынка.

На законодательном уровне для страховщиков установлена обязанность: публиковать годовую бухгалтерскую отчетность после ауди-

торского подтверждения достоверности содержащихся в ней данных [7]. Страховой надзор осуществляется в соответствии с принципами гласности, законности и организационного единства, поэтому он должен публиковать данную информацию в средствах массовой информации, в открытом доступе в сети Internet, на регулярной основе и по всем субъектам страхового рынка. Однако, требования к средствам массовой информации, в которых она должна быть опубликована, законодательно не установлены. Вместе с тем, устаревшая информация, зачастую содержащаяся в бухгалтерской отчетности, потенциальному страхователю не позволяет сформировать мнение о том или ином страховщике на момент заключения договора. Нередко полученную информацию приходится комбинировать с данными, полученными из различных других источников информации. Часть показателей может рассчитываться на основе обобщения данных отраслевых служб Министерства сельского хозяйства РФ, таких как Россельхозцентр, агрохимическая служба, департамент мелиорации и т.д. Кроме того необходимо привлекать информацию других ведомств. Иногда для исчерпывающего анализа требуется дополнительная экономическая информация о предприятиях, которая представляет собой коммерческую тайну. В качестве дополнительной информации, характеризующей деятельность страховщиков, должны быть: описание текущей деятельности компаний; характеристика их страхового портфеля; результаты финансовой деятельности; состав и структура активов компании; риски и риск менеджмент компании; принципы подготовки информации; корпоративное управление компании; информация о руководстве компаний. Причем вся информация по данным направлениям должна включать в себя как количественные, так и качественные показатели.

Расширение информационной базы за счет использования при ее формировании новых источников первичных данных является одной из наиболее сложных задач, решение которой связано с разработкой методологических и методических подходов к интеграции данных, формируемых в рамках статистики и бухгалтерского учета. Чем шире и полнее система показателей, тем достовернее результаты ее расчетов, в то же время это ведет к многократному возрастанию трудоемкости подготовки и их ведения.

Очень важным является качественное функционирование механизма мониторинга, который должен осуществляться как на государственном уровне, так и на основе частных инициатив, выступающих в виде конкретизирующих инструментов. Подобными инициативами могут быть не только самостоятельно собранные статистические материалы, но и обоснованные конкретные выводы по отдельным направлениям развития экономики, на основе официальной статистической отчетности [8, с. 152]. Собранные в разрезе каждого региона данные будут отражать реальную ситуацию в сельском хозяйстве на основе актуальной отраслевой информации, что позволит принимать своевременные и обоснованные решения.

Список использованной литературы:

1. Кадомцева М.Е. Совершенствование механизма информационного обеспечения сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой// Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 1. С. 8. URL: http://www.iagpran.ru/datas/users/6ba7278004c3092e1d72672a7c955554.pdf (дата обращения 18.05.2019 г.)
2. Санду И.С., Белова Е.В. Организация сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой: Учебно-методическое пособие. Саратов: «АМИРИТ», 2017. 35 с.
3. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 16 ноября 2017 г. № 578 “Об утверждении методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений и методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) сельскохозяйственных животных” URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725898/ (дата обращения 24.01.2019 г.)
4. Осовин М.Н. Обоснование приоритетов развития информационной составляющей производственного потенциала АПК// Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. №2. С. 20. URL: http://iagpran.ru/datas/users/d4e9636f7c18afef64558c59fb4ba30d.pdf (дата обращения 12.04.2019 г.)
5. Алиева Д.А. Развитие информационного пространства в сфере агрострахования//Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2018. С. 5–7. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_36293640_57014291.pdf (дата обращения 23.04.2019 г.)
6. Коростелев В.Г., Кадомцева М.Е. Использование цифровых технологий в системестрахования сельскохозяйственных рисков// Экономическая безопасность и качество. 2018. № 3 (32). С. 12-17.
7. Документы, содержащие условия и форматы представления субъектами страхового дела отчетности в виде электронных документов, а также контрольные соотношения показателей отчетности URL: https://www.cbr.ru/finmarket/account/account_repor_insure/ (дата обращения 17.05.2019 г.)
8. Былина С.Г., Кадомцева М.Е., Осовин М.Н. Информатизация агропродовольственного комплекса и сельских территорий России: возможности и ограничения: Монография./ С.Г. Былина, М.Е. Кадомцева, М.Н. Осовин. — Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. — 228 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

З.В. Гаврилова, к.э.н., и.о. вед. науч. сотр., НИИЭОАПК ЦЧР России
zoya0203@yandex.ru, (473) 222-99-40, 8-951-873-56-53

В современных условиях развития сельской экономики человек становится ведущим фактором развития сельских территорий, который играет основную роль в качественном росте объема производства самой сельской экономики, повышения благосостояния людей, проживающих в сельской местности, и улучшении условий их жизнедеятельности. Совокупность человеческих знаний, навыков, умений и способностей в форме определенной ценности называется человеческим капиталом.

Актуальность приобретает теория человеческого капитала, которая в настоящее время в основном сосредоточена на проблеме измерения человеческого капитала.

Исследователи Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. выделяют ряд научно-методических подходов к измерению человеческого капитала: затратный подход (инвестиции в развитие человеческого капитала), доходный подход (рентный или капитализации отдачи), представительный подход, подходы, основанные на оценке натуральных, стоимостных и индексных единиц измерения человеческого капитала [1, с. 54].

По мнению выше названных ученых, в последнее время приобретает актуальность представительный подход, который основан на измерении человеческого капитала и его элементов с помощью специальных показателей – индикаторов, представленных в данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Казмалова О.Н., Подберезкин А.И., Гебеков М.П. за основу берут определение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) территории по методике ООН. Однако, в последнее время данная теория подвергается критике, т.к. обладает рядом недостатков: исходный набор показателей недостаточно обоснован; методик расчета внутренних показателей по разным странам несогласованы; относительная важность составляющих элементов ИРЧП не учитывается; ряд показателей официальной статистики для регионов отсутствует; материальная сторона жизни характеризуется элементами индекса в усредненном виде [2, с. 105, 3, с. 40].

Ученые Лосева О.В., Мызин А.Л., Гурбан И. А., Шафран А.М. [11, 14, 20] проводят расчет сводного индекса человеческого капитала по индивидуальным методикам, которые отличаются разным подходом к структурированию человеческого капитала, перечнем индикативных показателей и способов расчета индекса человеческого капитала [4, с. 165, 5, с. 108, 6, с. 228].

Научные исследования показали, что единственным ограничителем для разрабатываемых методик выступает только база данных, формируемая Росстатом, поскольку только их этих данных возможен выбор показателей-индикаторов. В итоге эти показатели не позволяют в полной мере оценить величину человеческого капитала особенно сельской территории.

Отметим, что выбор индикаторов должен основываться на следующих принципах:

1. ограниченное количество индикаторов для снижения трудоемкости сбора и обработки данных;
2. отсутствие дублирующих индикаторов для исключения взаимозаменяемых показателей;
3. достаточная информативность индикаторов для повышения достоверности анализа;
4. территориальная привязка для конкретных расчетов человеческого капитала сельских территорий;
5. сопоставимость индикаторов.

Также подходы к измерению человеческого капитала сельских территорий можно классифицировать следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к измерению человеческого капитала сельских территорий

Подход	Содержание	Недостатки
Сложение произведенных в прошлом усилий, направленных на его формирование	Натуральные показатели или стоимостная оценка инвестиций в человека	Трудность учета неявных и непрямых затрат Невыраженная зависимость между затратами и результатом
Измерение результата прошлых накоплений – оценка через выгоду, которую приносит человеческий капитал	Денежные и неденежные доходы	Ограничен учетом только денежной отдачи, а потому уменьшает реальный запас человеческого капитала

Непосредственная оценка характеристик населения, которые могут быть отнесены к человеческому капиталу	Разновидностью социальных индикаторов выступают экономические показатели	Ограничен техническими и методологическими трудностями, связанными с обоснованием выбора параметров, разработкой методики их оценки и приведением разноплановых индикаторов к единому знаменателю
Оценка размера и доли части общественного богатства, сконцентрированного в населении страны	Видом социальных индикаторов выступают экономические показатели	«Человеческие ресурсы» представлены как ценность труда, человеческого и социального капитала

Интересна методика, предложенная Р.И. Капелюшниковым и А.Л. Лукьяновой, которые измерили человеческий капитал, разделив показатели на следующие группы:

1. количественные показатели общего человеческого капитала:

– среднее число накопленных лет образования;

– структура населения по уровню образования;

2. количественные показатели специфического человеческого капитала:

– продолжительность специального стажа;

– длительность повышения квалификации работников;

3. показатели, применяющиеся для оценки инновационных форм человеческого капитала:

– доля работников, обладающих компьютерной грамотностью;

– доля работников, умением пользоваться интернетом;

– доля работников, владеющих иностранными языками;

4. показатели качества человеческого капитала:

– оценка степени полезности специфических знаний, умений и навыков;

– уровень профессионального мастерства;

– соответствие профессионального образования выполняемой работе [7].

Однако, для измерения человеческого капитала эта методика сложна в использовании, т.к. только часть данных представлена в информационных базах Росстата, а часть данных должна быть собрана методом анкетирования.

Исследования показали, что наиболее распространенными элементами человеческого капитала считаются капитал здоровья, капитал образования и подверженность миграционным процессам, на которые влияет экономическая развитость территории (рабочие места, уровень заработка и т.д.).

Современное состояние человеческого капитала сельских территорий России можно оценить показателями, приведенными в таблице 2, через динамический научно-методический подход.

Сложившаяся картина свидетельствует как о положительных, так и отрицательных аспектах развития человеческого капитала сельских территорий. Общая оценка уровня развития человеческого капитала в 5 баллов является низкой, т.к. максимум составляет 17 баллов.

Для обеспечения развития человеческого капитала сельских территорий следует продолжить разработку и реализацию федеральных и региональных целевых программ, направленных на социально-экономическое развитие сельских территорий. В данных программах могут быть установлены следующие направления:

1. стратегические:

доступность образования, здравоохранения, культурного, торгового и бытового обслуживании населения сельских территорий на уровне не ниже городского;

развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских территорий на основе частно-государственного партнерства [9];

создание мотивационного механизма процесса инвестирования работодателей в человеческий капитал, а также повышение заинтересованности их участия в профессиональной подготовке и переподготовке специалистов;

непрерывный мониторинг состояния трудовых ресурсов в аграрном секторе, применение технологий безотрывного аграрного онлайн образования;

2. тактические:

применение малых инновационных технологий, которые нацелены на создание локальных производств, которые могут конкурировать на местном рынке с привозной продукцией;

развитие на сельских территориях несельскохозяйственных видов деятельности, расширение рынка услуг, т.е. создание рабочих мест, которые могут занять те трудовые ресурсы, которые не заняты в аграрном или перерабатывающем секторе [10];

сбор, заготовка и переработка дикорастущих растений для их централизованной сдачи на фармацевтические и перерабатывающие предприятия, владельцам которых вменить в обязанность приобретать данную продукцию у населения;

Таблица 2 – Показатели развития человеческого капитала сельских территорий России за 2012-2017 гг. [8]

Показатели / Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп прироста/ снижения, %	Оценка	Суммарная оценка
Капитал здоровья									
Численность сельского населения на конец года, тыс. чел.	37228,8	37118,2	37985,1	37887,3	37772,0	37553,5	0,9	1	1
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,6	69,2	69,5	69,9	70,5	71,4	4,0	1	
Общий коэффициент рождаемости населения	14,7	14,5	14,4	12,8	12,2	11,2	-23,8	-1	
Общий коэффициент смертности населения	14,8	14,5	14,5	14,4	14,2	13,7	-7,4	1	
Естественный прирост населения	-0,1	0,0	-0,1	-1,6	-2,0	-2,5	-2,4	-1	
Капитал образования									
Доля занятого сельского населения с высшим образованием, %	17,4	18,3	18,8	19,5	20,3	21,5	23,6	1	2
Доля занятого сельского населения без основного общего образования,%	0,8	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	-25,0	1	
Миграционные процессы									
Сальдо миграций в сельскую местность в 2012-2017 гг.,	-166,6	-177,2	-133,7	-47,5	-36,5	-47,3	-71,6	1	1
Экономическое состояние сельских территорий									
Средняя заработная плата в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, руб.	14129	15724	17724	19721	21445	25671	81,7	1	1
Соотношение со средним уровнем по экономике в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	53,1	52,8	54,5	58,0	58,4	65,5	23,4	1	
Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста, чел. на 1 тыс. трудоспособного населения	713	738	765	793	819	842	18,1	-1	
Рабочая сила в сельской местности в возрасте 15-72 лет, тыс. чел.	18100	18081	17893	18133	18089	17777	-1,8	-1	
Доля рабочей силы в сельской местности в возрасте 15-72 лет, %	48,6	48,7	47,1	47,9	47,9	47,3	-2,6	-1	
Доля безработных в сельской местности, %	8,5	8,3	7,9	7,9	7,9	8,0	-5,9	1	
Среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств (на одного члена домохозяйства в месяц, руб.)	13320,3	14191,7	15802,3	16639,7	16971,0	18309,8	37,5	1	
Расходы на конечное потребление в сельских домашних хозяйствах (на одного члена домохозяйства в месяц, руб.)	9305,5	9739,5	10611,9	11271,2	12070,4	12718,0	36,7	-1	
Доля малоимущего сельского населения, %	н/д	59,6	59,8	53,7	53,1	н/д	-10,9	1	
Общая оценка человеческого капитала									5

развитие аквакультурной, аквахозяйственной и органической сельскохозяйственной деятельности;

создание инфраструктуры и предоставление услуг в сфере сельского экологического туризма [11];

использование на сельских территориях маркетинговых технологий (брендинг территорий и торговых марок), развитием онлайновых видов бизнеса.

Только при скоординированном взаимодействии государственных органов, бизнес-сообщества и сельского населения возможно эффективное и качественное развитие человеческого капитала сельских территорий страны.

Список использованной литературы:

1. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, Статистика и Информатика. – 2013. – №4. – С. 52-57
2. Казмалова О.Н. Влияние человеческого капитала на валовой региональный продукт // Вестник Академии. – 2012. – № 4. – С. 100-107.
3. Подберезкин А.И., Гебеков М.П. Россия: человеческий капитал и развитие человека в региональном измерении (2010 г) // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – Т. 3. – №3. – С. 38-44.
4. Лосева О.В. Автоматизированная информационная система для оценки регионального человеческого капитала // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 22. – С. 163-173.
5. Мызин А.Л., Гурбан И. А. Проблемы оценки человеческого капитала в контексте исследования национального богатства регионов России //Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 104-109.
6. Шафран А.М. Человеческий капитал как фактор инвестиционной привлекательности регионов России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 3-1. – С. 224-231.
7. Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в Российском обществе / Р.П. Капелюшников, А.Л.Лукьянова // М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010 – 189 с.
8. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году. С 66 Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019, вып. 5 - 332 с.
9. Меренкова И. Н., Новикова И. И., Кусмагамбетова Е. С. Современное состояние и уровень развития социальной инфраструктуры на сельских территориях//Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства в исследованиях молодых ученых: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конференции. - М., 2014. - С. 158-162.
10. Меренкова И.Н., Перцев В.Н., Новикова И.И., Кусмагамбетова Е.С. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий//Воронеж: ФГБНУ НИИЭО АПК ЦЧР РОССИИ, 2015. - 189 с.
11. Модели устойчивого развития сельских территорий района [Текст]:/И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев и [др.]. - Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. - 49 с.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ВЫРАЩИВАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ЭФИРОМАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

М.В. Вердыш к.э.н., с.н.с., ФГБУН «НИИ сельского хозяйства Крыма», **А.А. Попова** н.с., ФГБУН «НИИ сельского хозяйства Крыма»
г. Симферополь, ул. Киевская 150, priemnaya@niishk.ru, (3652)56-00-07

Необходимость полного и эффективного использования природно-ресурсного потенциала регионов Российской Федерации стимулирует расширение ассортимента возделываемых сельскохозяйственных культур. Для Крыма, наряду с выращиванием зерновых культур, садоводством, виноградарством и овощеводством, традиционным направлением растениеводства является возделывание эфиромасличных культур: шалфея мускатного, лаванды узколистной, розы эфиромасличной и ряда других. Соцветия и листья данных растений служат сырьем для получения эфирных масел – жидких многокомпонентных смесей различных душистых органических соединений [1, с.219]. Эфирные масла, наряду с другими продуктами, получаемыми в результате переработки эфиромасличного сырья – растительными экстрактами, конкретами, растительными восками, являются эфиромасличной продукцией. Данные продукты используется в ряде отраслей производства, включая парфюмерно-косметическую и пищевую. Многие эфиромасличные культуры имеют лекарственное значение, а также могут использоваться в качестве декоративных [2 с.4]. Увеличение объемов производства эфиромасличного сырья и продукции будет способствовать обеспечению сырьем отраслей-потребителей, повышению уровня импортозамещения в них.

Выращивание и переработку эфиромасличного сырья в комплексе с возникающими в ходе этих процессов экономическими взаимоотношениями, можно охарактеризовать как эфиромасличное производство, задачей которого является получение достаточного ассортимента эфиромасличной продукции требуемого качества. В настоящее время, полноценное развитие эфиромаслич-

ного производства в Российской Федерации тормозится рядом организационно-экономических факторов, одним из которых является отсутствие достоверной и полной статистической информации о состоянии выращивания и переработки эфиромасличного сырья. Для отрасли растениеводства основными показателями, характеризующими результаты хозяйственной деятельности, являются валовой сбор и урожайность сельскохозяйственных культур, которые отражают воздействие экономических и природных условий на результаты хозяйственной деятельности. Основными формами федерального статистического наблюдения валового сбора и урожайности, а также посевных и уборочных площадей, являются: 29-сх «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур», которую представляют 1 раз в год юридические лица всех форм собственности, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность, а также 2-фермер, заполняемой субъектами малого предпринимательства. В данных формах статистического наблюдения, для структурной характеристики изучаемых явлений (посевной и уборочной площадей, фактического сбора урожая сельскохозяйственных культур) используется Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОК 034-2014), определяющий критерии для распределения общей совокупности наблюдаемых явлений на однородные группы. Данная классификация позволяет установить количественные характеристики отдельных видов и групп производимой продукции растениеводства, их удельный вес в общей величине.

Согласно ОК 034-2014, выращиваемые в России эфироносы относятся группе 01.28 «Пряности и растения, используемые в парфюмерии и фармации», подкласса 01.2 «Культуры многолетние». В числе прочих, в эту группу входят категория 01.28.14 – «Анис, бадьян, кориандр, тмин душистый и обыкновенный, фенхель и можжевеловые ягоды необработанные» с дальнейшей детализацией по культурам. Данные культуры относятся к эфироносам зерновой группы, при этом анис и кориандр являются однолетними растениями. Также, в группу 01.28 включена категория 01.28.30 «Растения, используемые в основном в парфюмерии, фармации или в качестве инсектицидов, фунгицидов и для аналогичных целей». В состав данной категории входит подкатегория 01.28.30.110 «Эфиромасличные культуры», которая объединяет растения, не включенные в другие категории, без дальнейшей детализации [4, с.18]. В эту подкатегорию входят и традиционные для Крыма эфиромасличные культуры. Следовательно, в классификаторе ОК 034-2014 позиции многолетних эфиромасличных, а также лекарственных культур носят обезличенный характер, что не позволяет классифицировать вид получаемого сырья, а также определить урожайность большинства эфироносов и лекарственных растений. Например, в 2018 г. по данным Федеральной службы государственной статистики общая площадь эфиромасличных культур в РФ составила 36,5 тыс.га, из которых 28,5 тыс.га (78%) – кориандр, а 8,0 тыс.га – другие эфиромасличные культуры, без дальнейшей детализации по видам культур. Валовой сбор цветочно-травянистого сырья эфиромасличных растений 1,67 тыс.тонн, также без уточнения вида собираемого сырья и возделываемых эфироносов. Кроме того, сырьё всех эфиромасличных культур не включено в перечень сельскохозяйственной продукции, определенный распоряжением Правительства Российской Федерации №79-р от 25.01.2017 г. «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители», что делает невозможным получение производителями эфиромасличного сырья и продукции субсидий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [5].

Система статистических показателей как выращивания эфиромасличного сырья, так и производства эфиромасличной продукции в формах федерального статистического наблюдения требует дальнейшей детализации и уточнения с разделением эфиромасличных культур на однолетние и многолетние. В связи с необходимостью дальнейшего совершенствования статистического учета производимого сырья эфиромасличных культур, будет актуальным внесение изменений в действующий ОК 034-2014 соответственно с правилами стандартизации ПР 50.1.024-2005 «Основные положения и порядок проведения работ по разработке, ведению и применению общероссийских классификаторов». Целесообразно включение в группу 01.19 «Культуры однолетние прочие» подкласса 01.1 «Культуры однолетние» категории «Культуры эфиромасличные однолетние», которая включала бы следующие подкатегории: «Кориандр», «Анис», а также «Культуры эфиромасличные однолетние прочие», в которую войдут укроп и другие однолетние эфироносы. Актуальным будет включение в группу

01.28 «Пряности и растения, используемые в парфюмерии и фармации» категории «Культуры эфиромасличные многолетние» с выделением подкатегорий: «Шалфей мускатный», «Лаванда, лавандин», «Фенхель», «Культуры эфиромасличные многолетние прочие» (иссоп, мята, роза эфиромасличная и другие).

В дальнейшем, на основании изменений внесенных в Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, показатели выращивания отдельных эфиромасличных культур могут быть включены в формы федерального государственного статистического наблюдения.

Детализированная статистическая информация о состоянии выращивания, а также переработки отдельных эфиромасличных культур будет способствовать расширению информационной базы для органов государственной власти – при разработке мероприятий по реализации государственной политики в сфере сельского хозяйства; для руководителей и управляющих сельскохозяйственных предприятий – при обосновании расширения производства, изменения ассортимента выращиваемого эфиромасличного сырья и производимой продукции, а также при решении других экономических вопросов; для научных учреждений и учебных заведений соответствующего профиля – при проведении научных исследований, анализе основных итогов и тенденций развития эфиромасличного производства.

Список использованной литературы

1. Николаев Е. В., Изотов А.М., Чуниховская В.Н., Тарасенко Б.Н. Растениеводство Крыма. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь: Таврия, 2008. – 290 с.
2. Паштецкий В.С., Невкрытая Н.В., Мишнёв А.В., Назаренко Л.Г. Эфиромасличная отрасль Крыма. Вчера, сегодня, завтра. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ». – 2017. – 243 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru
4. ОК 034–2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2). – Росстандарт, 2014. – 886 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2017 г. № 79-р Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71497052/

Раздел 14.
ОПЫТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.В. Пакуш, д.э.н., профессор МГУП, г. Могилев, Адрес: E-mail: pakush1943@mail.ru, тел. 81037544 7751197
А.Г. Ефименко, д.э.н., профессор МГУП, г. Могилев, Адрес: E-mail: efimenko_ag@mail.ru, тел. 810375293242243

На современном этапе для Республики Беларусь проблемы устойчивого развития, экономической самостоятельности и экологической безопасности являются определяющими для повышения экономического роста, увеличения ВВП. Определение устойчивого развития представлено в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Данная стратегическая цель предусматривает два этапа ее реализации. Основная цель первого этапа – переход к качественному сбалансированному росту экономики на основе ее структурно-институциональной трансформации с учетом принципов «зеленой» экономики, приоритетного развития высокотехнологичных производств, которые являются основой для повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения. Второй этап − переход к устойчивому развитию, росту духовно-нравственных ценностей и достижению высокого качества человеческого развития на основе дальнейшего становления «зеленой» экономики, ускоренного развития высокотехнологичных производств и услуг [1].

В экономической науке сформирована теория экономического развития. Категория «sustainable development» (устойчивое развитие) используется для характеристики типа экономического развития, обеспечивающего качество экономического роста, воспроизводство ограниченных ресурсов и экологическую безопасность. В данной связи особую значимость приобретают вопросы формулирования сущности и моделей устойчивого развития сельских территорий, разработки концептуальных подходов, механизмов повышения эффективности функционирования и инновационного развития сельского хозяйства.

Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий входит в состав важнейших функций государства. Сельские территории страны как многофункциональная подсистема общества выполняют важнейшие стратегические функции. Продовольственная безопасность, определяемая производственной функцией села, контроль над территориями, воспроизводство трудовых ресурсов, культурно-историческая самобытность государства – приоритетные направления политики страны.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий – это определение ключевых проблем развития сельской территории в средне- и долгосрочной перспективе и выработка комплекса мер экономического, правового и административно-управленческого характера, направленных на рост сельской экономики, повышение уровня и качества жизни в сельской местности, преодоление существенных социально-экономических различий между городом и деревней, выполнение селом общенациональных функций, снижение уровня бедности сельского населения. В этой связи важным направлением исследования является прогнозирование и анализ социально-экономических, экологических и социокультурных последствий (эффектов) осуществления стратегий развития сельских территорий.

Решение задач устойчивого развития сельских территорий требует государственной поддержки и эффективного государственного управления, включающих основные направления: создание благоприятной среды; финансовая поддержка; информационная, инновационная, маркетинговая и правовая поддержка; обеспечение доступа к ресурсам (финансовым, материальным, информационным); подготовка кадров для отрасли; обеспечение доступа к рынкам сбыта; защита внутреннего рынка, развитие внутренней конкуренции; поддержание равновесия на рынке сельхозпродукции и продовольствия (закупки, продовольственные интервенции); защита прав собственности, в том числе мелких собственников; развитие аграрной науки, семеноводства и племенного дела; строительство и содержание инфраструктурных объектов; создание деловой среды и приемлемых правил ведения бизнеса и конкуренции, обеспечение их стабильности.

Основными методологическими принципами устойчивого развития сельских территорий являются:

1. Выполнение программных обязательств государства перед сельскохозяйственными товаропроизводителями, где обеспечивается стабильность механизмов, методов и рычагов поддержки развития сельского хозяйства. Меры обеспечения государственной поддержки аграрного комплекса должны ежегодно пересматриваться. Они должны быть стабильными в течение как минимум пяти лет, что будет способствовать устойчивости целей и задач сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Программы развития аграрной сферы должны быть адресными, то есть направленными на обеспечение конкретных предприятий, для решения поставленных задач.

3. Меры должны быть конкретными и определенными и содержать прозрачные механизмы их реализации.

4. Государство призвано сформировать долгосрочные целевые программы развития сельскохозяйственного производства (продуктовые, обеспечивающие воспроизводство материально-технической базы, поддерживающие плодородие земель, социально-экономические) и концентрировать основные средства на выполнении показателей этих программ.

5. Выполнение проектов призвано обеспечить концентрацию средств на важнейших приоритетных направлениях, которые обеспечивают реализацию крупных научно-технических проектов в области технико-технологического совершенствования сельского хозяйства.

6. Целевые программы должны быть долгосрочными, предусматривая равные условия для конкуренции различных форм хозяйствования.

Предлагаемые принципы учитывают и выполнение международных обязательств. При выработке и реализации мер и направлений государственной поддержки национальных товаропроизводителей должны в обязательном порядке учитываться обязательства страны по международным экономическим соглашениям, в том числе обязательства, возникающие из стремления республики стать членом ВТО.

В целом принципы – это обязательства, которые должны взять на себя государство и сельскохозяйственные товаропроизводители для реализации целевых задач подъема сельского хозяйства, повышения его эффективности и создания условий для динамичного развития аграрной экономики.

Особенностями разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь (СУР) являются: при разработке СУР следует принимать во внимание национальные, региональные и местные программы отраслевого социально-экономического развития, включая программы развития отдельных районов; эффективная СУР предполагает реализацию принципов государственно-частного партнерства различных государственных и частных организаций, в том числе учреждений культуры, общественных и других организаций.

Для обеспечения целей восстановления и дальнейшего устойчивого развития сельских территорий применяется комплекс административных, экономических, правовых и иных инструментов, направленных на развитие сельской местности, и создаются соответствующие система управления, инфраструктура и система финансирования сельского развития с целью эффективного использования имеющихся возможностей конкретных сельских территорий.

Широкое распространение получили кластерные принципы организации производственного взаимодействия на региональном уровне, которые можно рассматривать как организационную инновацию. Данный подход позволяет кардинально изменить содержание региональной экономики и, в первую очередь, сферы сельского хозяйства и туризма. Эффективность внедрения кластеров предопределяется тем, что они позволяют развивать территорию комплексно, то есть не только создавать привлекательные возможности для ведения бизнеса, но и развивать инфраструктуру, что важно для закрепления в регионе сельского населения и подрастающего поколения. Поэтому формирование и развитие агротуристических кластеров рассматривается как важная часть государственной политики устойчивого развития Республики Беларусь.

Таким образом, устойчивое развитие сельской территории в современных условиях – это использование потенциала ее территорий для обеспечения высокого уровня жизни населения и доходов хозяйствующих субъектов, а также эффективное использование имеющегося на конкретной территории экономического, социального и экологического потенциала при производстве товаров и оказании различных работ и услуг.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. – 2015. – №4. – С.6 – 99.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, № 196 от 11.03. 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msh.gov.by/ru/. – Дата доступа:15.04.2019.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

М.Н. Антоненко, к.э.н., доцент, зав. сектором социального развития села, **Е.А. Кривичанина**, к.и.н., доцент, в.н.с. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, Адрес: antonenka.m@mail.ru, тел. +375 29 383 39 01, факс +375 17 398 52 61

Развитие человеческого потенциала и рост качества жизни белорусских граждан утверждены в качестве важнейших целей Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 (НСУР-2030). Программным документом определено, что неотъемлемым условием успешного и устойчивого развития страны является строгое соблюдение критериев, обеспечивающих гармоничное развитие экономики, социальной сферы и окружающей среды в их взаимодействии. Приоритетные цели и задачи Национальной стратегии формулируются исходя из принципа гарантирования всестороннего развития личности, обеспечения благоприятной окружающей среды и повышения стандартов жизни человека [1].

Принимая во внимание тот факт, что около 80 % площади Республики Беларусь составляют сельские территории, где проживает каждый четвертый житель страны, развитие социальной инфраструктуры села, в совокупности с принятыми в качестве эталонных социальными стандартами, являются важнейшими качественными характеристиками устойчивого и успешного развития белорусского общества.

Развитие сельской инфраструктуры всегда являлось объектом пристального внимания со стороны белорусского государства. Основным инструментом реализации целей и задач социальной политики на селе выступали и продолжают выступать государственные программы. Новые подходы к пониманию механизма решения социальных задач были заложены в государственных программных документах, реализуемых в Республике Беларусь с 2001 г. Главная сущность изменений Программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг., заключалась в том, что, в отличие от предшествующих программных документов, в том числе советского периода, с целью создания необходимых условий для устойчивого развития села осуществлялась передача объектов социальной инфраструктуры в ведение местных исполнительных и распорядительных органов, которые и должны были решать насущные проблемы последней. С одной стороны, такими решениями государство пыталось снизить социальную нагрузку на сельскохозяйственные предприятия, переживавшие на тот момент свои тяжелейшие времена. С другой стороны, принятые меры соответствовали общемировым и общеевропейским тенденциям по усилению роли местных властей и гражданских сообществ в развитии своих сельских территорий.

Приоритетным направлением Программы возрождения и развития села на 2006–2010 гг. и Программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. было признано устойчивое социально-экономическое развитие села, ориентированное на создание приемлемых условий для жизнеобеспечения населения, придания привлекательности сельскому образу жизни и труда и достижения установленных социальных стандартов. Программы создавались как долгосрочные инвестиционные проекты государства, аккумулирующие и распределяющие крупные финансовые и материальные ресурсы, направленные на возрождение социальной и производственной сфер села. В основу совершенствования социальной инфраструктуры и реализации социальных стандартов была положена концепция агрогородка – сельского поселения городского типа. Агрогородок рассматривался в качестве модели самодостаточного благоустроенного населенного пункта, в котором планировалось создать все условия для комфортного проживания его населения, а также жителей прилегающей сельской местности, обеспечить достойные социальные стандарты в сферах жилищного и дорожного строительства, транспортного сообщения, газификации и водоснабжения, обеспечения качественными услугами в области образования и здравоохранения, культуры и быта. Кроме прочего государство таким способом рассчитывало разрешить демографические и кадровые проблемы, остановить отток населения, в том числе квалифицированных работников, сделать привлекательной для молодых и квалифицированных специалистов работу на селе, сохранить трудоспособное население в важных сельских районах [2; 3; 4].

Таким образом, на самом высоком уровне была признана необходимость формирования социально справедливых условий жизни на селе, позволяющих сельским жителям реализовать себе в привычной и одновременно комфортной среде.

Ориентирами повышения качества жизни на селе послужила утвержденная система государственных социальных стандартов, определившая минимальный уровень социальных гарантий, предоставляемых сельским жителям Беларуси. Проводниками таких социальных преобразований на селе и стали агрогородки [5; 6].

В целом вышеупомянутые программы имели достаточно успешные результаты. Вместе с тем, необходимо отметить и ряд недостатков. Согласно данным контрольных органов в 2016 г. 150 из 1467 агрогородков не соответствовали нормативам социальных государственных стандартов. К примеру, не были введены в действие ряд объектов социальной инфраструктуры (объекты общепита, банно-прачечные комбинаты, очистные сооружения и т.д.), на которые из государственного бюджета были затрачены значительные средства. Отмечен недостаток врачебных кадров в сельских амбулаториях, сохраняющиеся проблемы с транспортным обеспечением. Так, ряд агрогородков все еще не имел транспортного сообщения даже с районными центрами. Более 1/3 агрогородков не были газифицированы.

Несмотря на предпринимаемые государством меры по улучшению социальной инфраструктуры и реализации социальных стандартов, проводниками которых и стали в современной Беларуси агрогородки, многие негативные социальные тенденции на селе так и не удалось преодолеть, о чем свидетельствуют статистические данные. Их анализ подтверждает тенденцию сокращения количества сельских жителей Беларуси в период 2000–2015 гг. Она возникла еще в послевоенные годы и, к сожалению, несмотря на предпринимаемые меры, как в БССР, так и в суверенной Беларуси, не была преодолена. По данным на 2015 г. количество сельского населения составило 2128,3 тыс. человек или 22,4 % населения (в сравнении с 1989 г. – 3510,4 тыс. человек или 35% населения, 1970 г. – 5101,6 тыс. человек или 57 %). По сравнению с 2000 г. в 2015 г. на треть сократилось количество занятых в сельском и лесном хозяйстве: с 674 до 434 тыс. человек. Продолжается и сокращение сельских населенных пунктов: с 24204 в 2000 г. до 23174 в 2017 г. [7].

Необходимо отметить, что вопросы устойчивого развития сельских территорий в целом, их социальной структуры и стандартов в частности, должны являться предметом непрерывной заботы со стороны государства. В то же время анализ основных положений Программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. позволяет констатировать отсутствие в качестве установленных целей и приоритетов вопросы социального развития села, что несет в себе опасность снижения внимания к вопросам улучшения социальной инфраструктуры. Вместе с тем, улучшение социальной инфраструктуры сельских территорий предусмотрено созданием «деревень будущего».

Сельская социальная инфраструктура имеет свои особенности: неравномерность спроса сельского населения на услуги объектов социальной инфраструктуры; ее объекты в сельской местности, по сущности, имеют большую социальную направленность и не могут быть ориентированы только на получение доходов; функционирование объектов социальной инфраструктуры села требует значительных затрат, чем в городах и государственных источников финансирования; территориальная «привязанность» объектов социальной инфраструктуры ограничивает объемы оказываемых услуг. Только опираясь на уже имеющийся исторический опыт и научную теорию развития общества можно разработать и претворить в жизнь эффективную модель социальных преобразований села.

Список использованной литературы:

1. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 (НСУР-2030) [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 15.05.2019.
2. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mshp.gov.by/programms/fb78a49247bfa46c.html. – Дата доступа: 11.04.2019.
3. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mshp.gov.by/programms/b05296a6fb2ed475.html. – Дата доступа: 11.04.2019.
4. Государственная программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг. [Электронный ресурс] // Законодательство Республики Беларусь. База нормативно-правовых актов. – Режим доступа: http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz3/uk463/index.htm. – Дата доступа: 11.04.2019.
5. Система государственных социальных стандартов по обслуживанию населения Республики Беларусь / Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30.05.2003 № 724 / Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов республики Беларусь 5 июня 2003 г. № 5/12556 // Консультант Плюс: версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «Спектр». – Минск, 2019.
6. Закон Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах» от 11 ноября 1999 г. № 322-З / Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов республики Беларусь 17 ноября 1999 г. № 2/97 // Консультант Плюс: версия 4000.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «Спектр». – Минск, 2019.
7. Численность и естественный прирост населения. Годовые данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/godovye-dannye. – Дата доступа: 25.04.2019

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕУРБАНИЗАЦИИ

Г.В.Миренкова к.э.н., доцент, УО БГСХА, Республика Беларусь, Адрес: E-mail bssa.ksa @ tut/by

Система сельских территорий в пространстве и во времени всегда динамична и может формироваться с учетом разнонаправленных изменений системы, определяющих общую тенденцию подъема, спада или стабилизации.

Исходя из концепции устойчивого развития и понимания того, что сельские территории - это эколого-социально-экономическая система (ЭСЭ-система) [2, с.63], оценка изменений в пределах ее устойчивости имеет несколько причинно-следственных взаимосвязей.

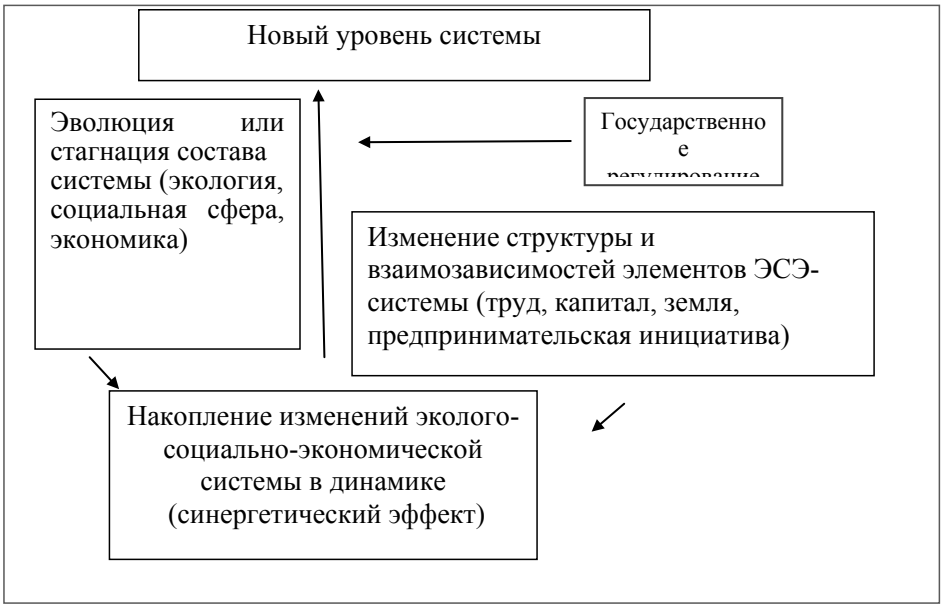

Рисунок 1 – Причинно-следственные взаимосвязи изменения системы

Причинно-следственные взаимосвязи динамических изменений (рис1) указывают на многоуровневый состав интегрированных компонентов формирования ЭСЭ-системы и отражают основное содержание процессов сбалансированного социально-экономического и экологического развития при различных комбинациях и темпах развития ее элементов и факторов.

Оценка развития сельских территорий исходит из теории экономического роста в которой имеет значение как роль государства в обеспечении устойчивости долгосрочного развития как национальной, так и региональной экономики (неокейнсианское направление), так и факторы научно-технического прогресса, предпринимательская инициатива и инновации (неоклассическое направление).

Наиболее важные закономерности в научных концепциях устойчивого развития сельских территорий основываются на следующих направлениях:

- единство элементов биосферы и агросистем производственного назначения;

- исторические аспекты развития сельских территорий и типы поселений;

- взаимосвязь между устойчивым ростом сельскохозяйственного производства и качеством жизни сельского населения;

- обеспечение продовольственной безопасности и экономической эффективности [1, с.68];

- влияние городской экологии и экономики на изменение эколого-социально-экономической системы сельских территорий.

Исследования изменений ЭСЭ-системы сельских территорий на основе данных направлений нацелены на активизацию процессов саморегулирования системы на основе рыночных механизмов и предпринимательской инициативы. При этом учитываются теоретические модели, методы, средства и противоречия между государственными и частными интересами. Для каждой территории следует учитывать, как общие тенденции, так и частные вопросы текущего момента.

Рассмотрение вопросов влияния городской экологии и экономики на изменение эколого-социально-экономической системы сельских территорий состоит в том, что именно городами создается экономическая среда с точки зрения по-

ставок производственных ресурсов, так и с точки зрения формирования сферы услуг, рынка сбыта аграрной продукции.

В этой связи методология оценки развития эколого-социально-экономической системы предполагает определенную типизацию локальных сельских территорий, исходя из влияния городской среды на динамику изменения факторов их развития.

В Республике Беларусь возможно выделить следующие группы сельских поселений: сельские поселения в зоне влияния крупных городов; агрогородки; отдаленные сельские территории и сельские поселения с населением пенсионного возраста.

В основе данной классификации положены следующие факторы: занятость, социальная инфраструктура, конкурентные условия и уровень дохода.

Сельские поселения возле города, где существует устойчивая дорожная сеть и приемлемый уровень расходов на поездки в город, позволяют участвовать местному населению в конкурентном рынке труда и менять рабочее место без потери жилья и специфического сельского уклада; выбирать торговые точки и услуги исходя из своего уровня доходов как в сельской местности, так и в городах.

По государственной программе «Возрождение и развитие села» в Республике Беларусь была поставлена задачи поддержки не только сельского хозяйства, но и модернизации крупных сельских поселений. Созданные в этот период агрогородки как социально-экономические центры, в которых имеются пункты здравоохранения, организуется образовательно-педагогическая деятельности, бытовое и торговое обслуживания показали свою состоятельность. Однако к недостаткам следует отнести низкие темпы создания альтернативных производств и отсутствия конкурентной среды. В основном крупные аграрные производства формируют спрос на рабочую силу. Отсутствие конкурентных предложений на рынке труда приводит к скрытой безработицы и во многих случаях потери жилья при смене трудовой деятельности. Привлекательность городской среды как экономической альтернативы формирования дохода является приоритетным, по сравнению с экологически комфортностью и сельским укладом жизни.

Развитие сельских поселений в Республике Беларусь пока не решило вопрос о деурбанизации, но снизило темпы роста оттока сельских жителей. При этом возврат в сельские населенные пункты городского населения на временное проживание формирует дачные варианты сельских поселений и соответственно новые подходы к поддержанию и развитию эколого-социальной среды для местных администраций. Если бы доходы пенсионеров позволяли, то рекреационный сбор мог бы быть использован для поддержания порядка в поселениях данного типа.

Таким образом, сформировать обратный процесс возврата населения в сельскую местность сложно по следующим причинам:

-рост производительности труда в сельском хозяйстве снижает потребность в высококвалифицированных кадрах, которые могут претендовать на высокие доходы;

- дифференциация государственных программ по типам территорий решает задачу роста уровня жизни сельских жителей, однако главным в динамическом развитии сельских территорий остается активизация их ресурсов и расширения экономического влияния и взаимовыгодного сотрудничества между городом и селом.

Важным направлением развития всех типов локальных сельских территорий следует считать структурную диверсификацию производств с учетом местных условий и местных ресурсов в том числе размещении филиалов крупных производств в сельских населенных пунктах, поддержка экологического земледелия и расширение частного бизнеса во всех сферах.

Список использованной литературы:

1. З.М. Ильина, Сельские территории в контексте устойчивого развития и продовольственной безопасности /, Г.В. Миренкова //Expectation and challenges for Food Sector from the EU enlagements perspective, Варшава 2011. С. 60–68.
2. Миренкова, Г.В. Методология оценки устойчивости регионального развития сельских территорий/Г.В.Миренкова// Вести НАН Беларуси. -2010.-№4.-С.63-68

МЕРЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Г.А. Курганбаева, Ректор Международная Академия Бизнеса (Алматы), кандидат экономических наук,
А.Д. Насырханов, докторант PhD Международная Академия Бизнеса
E-mail: nasyrhanova@mail.ru, Моб.+7 771375 80 45; +7 7019453199

В условиях модернизации национальной экономики важную роль играют внутренние инвестиции и привлекаемые иностранные инвестиционные проекты. Особую актуальность в аграрной сфере приобретают вопросы инвестиций, в частности, совершенствование инвестиционной практики и положительное решение имеющихся проблем.

В Казахстане приоритетами в инновационной сфере являются различные формы и методы привлечения инвестиций в отрасль, в комплексе позволяющие улучшить инвестиционный климат, финансовые, налоговые, организационно-правовые основы инвестиционной деятельности, обществ взаимного страхования, институтов развития.

Обобщение международного опыта в этой сфере показывает, что мировой практикой выработаны различные формы взаимодействия государства и бизнеса при реализации крупных общественно-значимых инвестиционных программ и проектов. Государственно-частное партнерство является важным условием инновационного развития агропромышленного комплекса Казахстана [1,с.46].

Агропромышленный комплекс не обладает достаточными возможностями и ресурсами для того, чтобы самостоятельно преодолеть проблемы развития производственной инфраструктуры, развитие которой обусловлено неудовлетворительным состоянием транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Это приводит к тому, что сельскохозяйственное производство оказывается убыточным, инвестиционные проекты становятся непривлекательными, а качество жизни населения недопустимо низким.

Основная цель инвесторов – окупаемость проекта. Сфера научных инноваций и развитие производственной и транспортной инфраструктуры более привлекательна, чем сельское хозяйство.

Внедрение проектного финансирования для привлечения институциональных инвесторов в экономику Казахстана – важнейший принцип модификации и развития системы финансового обеспечения продовольственной безопасности страны., один из ключевых факторов финансового обеспечения агропродовольственной системы государства в целом и его продовольственной безопасности, в частности [2,с. 45] .

В условиях недостаточной активности отечественных инвесторов целесообразно привлечение иностранного капитала. В современных экономических условиях отдельному сельхозпредприятию привлечь инвестиционные ресурсы практически невозможно. Это связано с тем, что отечественные и зарубежные инвесторы не имеют достаточных гарантий по возврату вкладываемых средств.

Как правило, объем средств, необходимых для организации аграрных инвестиционных проектов, значительно превышает объем предоставляемого инициатором проекта обеспечения (залога). Потенциальный инвестор заинтересован в получении прибыли, поэтому в качестве объекта вложения финансовых ресурсов предпочитает либо крупное предприятие, характеризующееся устойчивым финансовым состоянием, либо объединение предприятий, созданное на принципах холдинговых структур.

Следовательно необходимо создание мощных интегрированных формирований при сохранении масштабов государственного участия. Участниками такой интеграции должны быть крупные сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства.

Участие интегрированного формирования в инвестиционном процессе определяется уровнем экономических потребностей, вытекающих из необходимости вложения средств в капитальное строительство, приобретение зданий и сооружений, материально-техническое, сырьевое и энергетическое обеспечение производственного процесса.

Особое значение аграрного сектора для стимулирования инвестиционной активности обусловлено тем, что эта отрасль имеет межотраслевую взаимосвязь с перерабатывающим комплексом, в результате чего инвестиции в их развитие создают наибольший кумулятивный эффект, стимулируя спрос на продукцию смежных отраслей и формируя в них собственный инвестиционый потенциал.

Для продукции этих отраслей характерен массовый и устойчивый спрос на внутреннем рынке. Большинство видов продукции перерабатывающей промышленности конкурентоспособны на внутреннем и зарубежных рынках.

Это направление государственной структурной политики может быть реализовано с относительно меньшей нагрузкой на бюджет, т.к. кроме прямых инвестиций, состоит в разработке организационно-правовых мер, позволяющих открыть этот сектор для кредитных ресурсов и частных инвестиций, в том числе иностранных. Инвестиции необходимо поддерживать налоговыми и иными льготами, причем таким образом, чтобы формирующийся инвестиционный спрос ориентировался, в первую очередь, на отечественных производителей технологического оборудования. Необходима эффективная государственная политика протекционизма в отношении данных отраслей.

Для создания действенного инвестиционного механизма в аграрном секторе экономики необходимо решить следующие проблемы: значительно увеличить объем инвестиций в основной капитал из всех источников; последовательно осуществлять децентрализацию инвестиционного процесса; увеличить долю собственных средств сельхозпредприятий в общем объеме капитальных вложений; повысить роль амортизации; размещать государственные инвестиции на производственные цели на конкурсной основе; осуществлять возвратную централизацию капиталь-

ных вложений; расширить практику совместного государственно-коммерческого финансирования проектов; усилить государственный контроль за целевым расходованием бюджетных средств, направленных на инвестиции; расширить практику страхования и гарантирования поддерживаемых государством инвестиционных проектов; стимулировать иностранные инвестиции.

Приоритетным направлением инвестиционной политики на ближайшую перспективу должны стать поддержка инвестиций в секторе малого и среднего предпринимательства, ориентир на отечественных производителей специализированного оборудования для малых форм бизнеса.

Оживление инвестиционной активности является обязательным условием выхода предприятий АПК на устойчивую траекторию экономического роста. Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, что без активизации роли государства в инвестиционном процессе путем его регулирования рост экономического потенциала сельского хозяйства невозможен. Знание перспектив развития экономики и принципов проводимой государственной экономической политики позволяет предприятиям осуществлять разработку собственных инвестиционно –производственных программ и осуществлять инвестиции в перспективные проекты [3, с.22].

Эффективная инвестиционная деятельность в АПК позволит:

- модернизировать и технически перевооружить предприятия агропромышленного комплекса, создать необходимые условия для производства конкурентоспособной продукции на мировом рынке, интеграции отечественного сельскохозяйственного производства в мировое пространство и нахождения своей «ниши» во всемирном разделении труда;

- улучшить товарообмен предприятий аграрной сферы с промышленными предприятиями, оздоровив тем самым экономику региона;

- обеспечить за счет роста производственных мощностей увеличение уровня занятости населения и качества жизни.

Основные факторы, стимулирующие инвестиционные процессы, - это наличие инновационных разработок, стабильная прибыль от инвестиций в основной каптал; повышенный спрос на продукцию; соответствующая материально-техническая база.

Список использованной литературы:

1. Куликова Е. А. Государственно-частное партнерство как условие инновационного развития АПК // Проблемы современной экономики: материалы II междунар. науч. конф. — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 46-48.
2. И.Н. Крутова. Проектное финансирование –важнейший принцип модификации и развития системы финансового обеспечения продовольственной безопасности // Финансы АПК.-2013.-N 33 (561).- С.41-50.
3. Булавко О.А. Зарубежный опыт регулирования и стимулирования инвестиционной сферы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), 2011.-С.20-23.

ЗНАЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

О.А. Абралиев д.э.н., КазНАУ, Алматы, Казахстан, **Ж.Т. Найманова** магистр экономики, КазНАУ, Алматы, Казахстан, **А.У. Абдимолдаева** магистр экономики, КазНАУ, Алматы, Казахстан, Адрес: onal-08@mail.ru, 87017223812

Планирование регионального развития имеет большое значение вне зависимости от того является ли экономическая область отсталой или развитой. Таким образом, развитие сельских территорий в Республике Казахстан требует пакета мер, которые рассматривают кластерные взаимосвязи. Стоит отметить, что адекватно выбранная кластерная политика оказывает положительное влияние на регионы [1]. Меры, которые могут повлиять на сельскохозяйственные компании и производственные учереждения, которые не только экономически взаимосвязаны, но и географически расположены близко. С другой стороны, размеры географически значимой близости могут разнятся в зависимости от масштаба объекта исследования. Наиболее распространенным способом географического группирования экономических элементов при выработке кластерной политики является определение их характеристик по экономическим регионам. Стоит отметить, что можно провести разграничение между понятиями “область” и “регион”. Область является понятием, обозначающую зону, которая может быть определена определенным образом, часто являясь конкретной площадью или объемом в пространстве. С другой стороны, регион может быть образован пространственными элементами, которые имеют сходства и являются как смежными, так и несмежными по одному или по нескольким выбранным критериям. В экономическом аспекте наличие планирования регионального развития в процессе народнохозяйственного планирования имеет стратегическое значение.

Одной из основных методов достижения экономического роста Республики Казахстан является сбалансированное региональное развитие, которое должно снизить разрыв в развитии между регионами. Опыт экономически развитых стран показывает, что политика, связанная с развитием регионов может:

- уменьшить давление бедности и запустения в депрессивных и менее развитых областях страны;

- смягчение экономических противоречий, которые возникают в крупных городах в результате чрезмерной урбанизации и концентрации финансовых и человеческих ресурсов, которые возникают вследствии их оттока из сельской местности.

Таким образом, можно сделать вывод, что полезность кластерной политики можно оценить в соответствии с их возможностями достижения указанных выше двух целей.

Предполагается, что размещение проектов в отсталых регионах, основанных на намерении содействовать региональному благосостоянию, а не на технико-экономической эффективности на национальном уровне, снижает экономическое развитие и национальное благосостояние, так как время, необходимое для завершения проекта, а также затраты могут увеличиться или эффективность уровень операционной деятельности может снизиться, в результате чего могут быть достигнуты выгоды от проектов, а также их соотношение затрат. С другой стороны, политика концентрации развития в немногих избранных районах только в качестве областных или экономических центров увеличивает уровень неравенства между ними и другими экономическими регионами в Казахстане. Поэтому, выработка стратегии для развивающихся регионов Казахстан часто является дилеммой:

- приносить национальное или региональное благосостояние;

- отказаться от национального благосостояния в интересах повышения благосостояния в регионе.

В аспекте повышения регионального благосостояния чрезмерная урбанизация в крупных городах неэффективна для общества, поэтому, вариант развития средних городов более предпочтителен. Размещение проектов в малых и средних городах, а не в крупных экономических центрах, может уменьшить диспропорцию между регионами, что в результате позволит как создание инфраструктуры для промышленного комплекса, так и услуг в этих областях, что распространит экономический рост от городов к другим частям данных регионов. Однако возможности региона не следует переоценивать, так как отсутствие достаточного капитала, природных ресурсов, подготовленности местного населения в культурном аспекте принять изменения могут стать тормозом для развития сельских районов. Следовательно, кластерная политика может считаться адекватной если может регулировать надлежащий баланс экономического развития путем уменьшения разрывов в развитии между различными регионами.

Исследования показали, что сети, связи, как формальные и неформальные, так и партнерские отношения имеют значение для кластеров [2]. Более того, значимость институтов и политического контекста для кластеров была признана в исследованиях [3]. Для надлежащего развития агропромышленного кластера необходимы стабильность политического режима и сельскохозяйственные технологии (точное земледелие, зондирование, биотехнологии и т. д.), что создаст благприятный финансовой климат и экономические предпосылки для появления отечественных агрокомпаний и сельскохозяйственных учереждений, которые будут ориентированы на экономический рост.

К кластерной политике необходимо относится как к инструменту достижения экономически обусловленных целей, так как только правильно выбранные стратегии могут принести пользу для развития сельской местности в Казахстане.

Реализация стратегий развития на основе кластеров может обеспечить поддержку рабочих мест, а также более высокую заработную плату по сравнению со случаями отсутствия кластеров [4]. Однако, исходя из того, насколько успешно сообщество в обеспечении устойчивости отраслевого кластера определяет, насколько выгодно увеличение заработной платы. Кроме того, более высокая заработная плата не всегда может соответствовать целям устойчивого развития, основанных на кластерах, так как только несколько отраслей сельского типа могут гарантировать рост заработной платы.

Сельские зоны находятся в невыгодном положении, так как кластеризация и агломерация имеют стратегическое значение для роста агропромышленности. Однако кластеризация отрасли, которая может происходить за пределами урбанизированных зон, оказывает более сильное воздействие, чем агломерация [5]. В результате в некоторых сельских районах процессы, направленные на стимулирование развития промышленных кластеров или создание новых, могут привести к росту местной экономики. Однако, данные меры должны быть адекватными и осуществляться с осторожностью, поскольку они могут не приносить экономических выгод для каждой зоны или сообщества. Например, кластерная политика в отношении развития животноводства по экономическим регионам Казахстана показана на рисунке ниже.

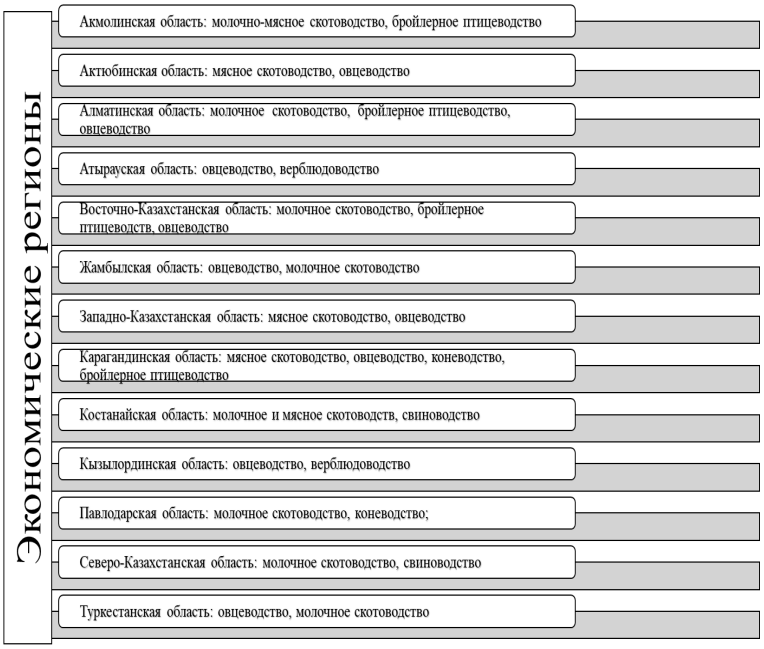

Рисунок 1 – Приоритеты развития животноводства в разных регионах Республики Казахстан.

Рисунок выше показывает, что обеспечение устойчивости развития агропромышленного сектора с кластерной точки зрения предполагает максимальное использование преимуществ как исторически сложившегося территориального разделения труда, так и формирующихся специализированных экономических областей, обеспучивающих сельскохозяйственной продукцией в регионах, которые имеют достаточные конкурентные преимущества для участия их в торгово-экономических отношениях. Политика развития экономики в сельских районах должна также учитывать кластеры, связанные с торговлей, так как они часто обеспечивают более высокую заработную плату, увеличение местных рабочих мест и зарплат. Повышение производительности всех сельскохозяйственных кластеров вместо выбора более "предпочтительных" кластеров является лучшей стратегией для подражания. Например, вместо раздувания кредитного финансового пузыря, который может дать отдачу в краткосрочной перспективе, можно сфокусироваться на развитии биотехнологий несмотря на то, что на получение экономической отдачи может потребоваться более длительный период. Также можно заняться созданием инновационных агропромышленных мощностей в регионах, диверсификация предприятий и учреждений, которые производят сельскохозяйственную продукцию, являющейся инновационной.

В заключение, кластерная политика региона может оказать положительное влияние на экономический рост в сельской местности если она будет рассмотрена в совокупности с другими экономическими областями Республики Казахстан. Более того, кластерная политика может принести экономическую выгоду регионам, сосредоточив внимание на минимизации различий между различными областями в государстве, а также делая акцент на разработке политики в отношении кластеров на региональном уровне в соответствии с планом экономического развития на национальном уровне [6].

Список использованной литературы:

1. Porter, M. (2003) The economic performance of regions. *Regional Studies*, 37: 549-578.
2. Fornahl, D. & Hassink, R. (2017) *The Life Cycle of Clusters: A Policy Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar.
3. Hung, L. & Su, Y. (2009) Spontaneous vs. policy-driven: The origin and evolution of the biotechnology cluster. *Technological Forecasting & Social Change*, 76: 608-619.
4. Bernat, G. & Gibbs, R. (2001) Rural industry clusters raise local earnings. . *Rural Development Perspectives*, 12 (3): 18-25.
5. Uchikawa, S. (2014) *Industrial Clusters, Migrant Workers, and Labour Markets in India*. New York: Palgrave Macmillan.
6. Chaudhuri, R. J., & Chaudhuri, R. (2001) *An introduction to development and regional planning: with special reference to India*. Kolkata: Orient Longman Ltd.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКОГО СЕЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Г.У. Акимбекова д.э.н., профессор, КазНИИЭАПКиРСТ, г.Алматы,
Адрес: akimbekova_g@mail.ru, 8(727) 2-45-36-07 факс, 8(727) 2-45-36-14
Ч.У. Акимбекова д.э.н., доцент, КазНИИЭАПКиРСТ, г.Алматы
Адрес: akimbekova.sh@mail.ru, 8(727) 2-45-36-07 факс, 8(727) 2-45-35-89

Одним из приоритетных направлений развития экономики Республики Казахстан является развитие сельских территорий. Сегодня Казахстан рассматривается как территория со значительным удельным весом сельского населения и трудовых ресурсов, сохраняющая такую тенденцию в течение длительного времени, и создание нормальных условий для их жизнедеятельности имеет важное значение. Продолжавшийся на протяжении 10-летий процесс измельчения сельской поселенческой сети (более половины – малочисленные, с населением менее 500 чел., где проживало 9,8% сельского населения), затруднял социальное обустройство сельских территорий, что приводило к миграционному оттоку трудоспособного населения, особенно молодежи, из села в город и неизбежности урбанизации населения. В сельских территориях до сих пор сохраняются социально-экономические диспропорции между уровнем и качеством жизни. В настоящее время в сельских территориях проживает 42% населения страны. Имеющийся переизбыток сельского населения является одной из причин сдерживания роста уровня жизни населения, что осложняет планирование устойчивого развития страны.

В рамках Целей развития тысячелетия Казахстан принял на себя обязательство решить ряд задач, направленные на улучшение условий жизни и повышение благосостояния граждан. Актуальность и приоритетность данного направления подтверждается реализацией госпрограмм, ориентированных на принятие мер по созданию нормальных условий жизнеобеспечения села (аула) на основе оптимизации сельского расселения за счет концентрации населения в экономически перспективных и благоприятных для жизнедеятельности территориях, обеспечению роста потенциала сельских территорий через интегрирование программ сельского развития.

На первом этапе развития сельских территорий республики (1991-2003 гг.) принята «Государственная программа социально-экономического развития «АУЫЛ» на 1991-1995 гг. и на перспективу до 2000 г.», в рамках которой впервые проведено масштабное социологическое исследование сельских районов, причисленных согласно типологии 1997 г. к разряду депрессивных. При техническом содействии ПРООН апробированы методология и критерии классификации всех сельских районов страны («сильные», «средние», «слабые»). Выявлены реальные масштабы переселения из слабых, депрессивных районов на основе сопоставлений миграционных установок, упразднены около 300 неперспективных малонаселенных сельских населенных пунктов (СНП).

На втором этапе (2004-2014 гг.) проведена классификация и паспортизация всех СНП по группе критериев, характеризующих уровень социально-экономического развития. С принятием Закона «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» [1] и Государственной программы развития сельских территорий на 2004-2010 гг. [2] связано улучшение качества жизни сельских жителей посредством развития их производственного и общественного потенциала, эффективного использования природных ресурсов. Для республики характерны крупные и средние типы расселения, сохранившие социальную инфраструктуру и ставшие сельскохозяйственными центрами. Меры господдержки направлялись на развитие инфраструктуры жизнеобеспечения, прежде всего, в СНП с высоким потенциалом развития, обеспечивающим необходимый уровень доходов сельских жителей.

Следующий этап связан с принятием программы развития регионов до 2020 г. [3], где дальнейшее развитие сельских территорий предусматривается на основе определения опорных сельских населенных пунктов (ОСНП). Их развитие осуществлялось в рамках единой программы развития регионов с разработкой индивидуальных Комплексных планов развития ОСНП, предусматривающих меры по расширению и модернизации действующих производств, развитию малого и среднего бизнеса, объектов социальной и инженерной инфраструктуры, строительство жилья, развитие государственных, финансовых, сервисных и иных услуг.

Нынешний этап развития сельских территорий характеризуется активизацией процесса повышения уровня и качества жизни населения, модернизацией социально-экономической инфраструктуры СНП, обеспечивающей проживание сельского населения в селах, отвечающих современным стандартам качества жизни. В настоящее время в

республике насчитывается более 6,6 тыс. СНП, в которых проживает почти 8 млн. человек. За последние 15 лет количество сел в стране уменьшилось на 474 единиц. Сокращение количества СНП стало предпосылкой их объединения, присвоения статуса поселков с населением свыше 10 тыс. человек, что в свою очередь привело к увеличению сел с высоким и средним потенциалом развития, имеющих развитую социально-производственную инфраструктуру. Согласно критерию определения социально-экономического развития 1314 сел соответствует высокому потенциалу развития, 4795 – среднему и 460 - низкому. За рассматриваемый период число СНП с высоким потенциалом развития увеличилось (с 14 до 20%), а средним (74 до 73%) и низким (с 12 до 7%) уменьшилось.

В последние годы в целях обеспечения эффективной занятости рабочей силы и повышения жизненного уровня на селе разработан ряд социально-экономических программ. В рамках «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» принята «Дорожная карта занятости 2020» [4], направленная на создание новых рабочих мест, повышение доходов населения путем содействия продуктивной занятости с вовлечением самозанятого, безработного и малообеспеченного населения. Доля сельского населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимум, снизилась с 34,2% в 2000 г. до 4,5% в 2017 г., а населения, имеющих доходы ниже продовольственной корзины - с 3,2% до 0,3%.

Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 гг. «Еңбек» [5] направлена на повышение занятости сельского населения в малом и среднем предпринимательстве. Сочетание этих программных документов с прорывными проектами «Программа индустриально-инновационного развития республики на 2015–2019 гг.» [6] и «Программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»» [7] способствовали расширению бизнес инициатив предпринимателей в сельских населенных пунктах, стимулировали рост рабочих мест и спрос на труд в сельской местности.

Решение проблем развития села зависит от эффективности политики государства в сфере АПК. Поэтому особое внимание уделяется вопросам будущего казахстанского села, стратегии социальной политики и развития инфраструктуры на селе. Большие надежды связаны с реализацией спецпроекта «Ауыл - Ел бесігі» [8], нацеленного на модернизацию социально-экономической инфраструктуры села, обеспечивающей проживание населения в СНП, отвечаю-щего современным стандартам качества жизни. Целевые индикаторы: к 2021 г. - улучшение условий жизни сельского населения до 64% против 57% в 2018г.; к 2030г. обеспечить не менее 80% сельского населения современными стандартами качества проживания на селе, рост объемов продукции товаров и услуг не менее, чем в 2,5 раза по сравнению с 2017г.

Кроме того, меры по инфраструктурному развитию сельских территорий реализуются в рамках действующих отраслевых программ развития образования, здравоохранения, “Ақ бұлақ”, ЖКХ и др. Так, в рамках госпрограммы образования в сельской местности предусмотрено строительство и реконструкция 85 объектов образования на общую сумму 27,4 млрд. тенге, в т.ч. 63 школ, 17 детских дошкольных учреждений, 4 профтехлицеев; по развитию объектов здравоохранения - строительство 100 медучреждений на общую 17,3 млрд. тенге. В рамках программ “Ак Булак” и развития ЖКХ предусмотрено строительство и реконструкция 168 объектов водоснабжения на сумму 34,4 млрд. тенге, газоснабжение 14 сельских населенных пунктов на 2,5 млрд. тенге. Программой по развитию агропромышленного комплекса на 2013-2021 гг. предусмотрено увеличение физических объемов производства сельхозпродукции в 1,5 раза, привлечение более 10 трлн. тенге частных денежных средств для развития отрасли. Параллельно реализуются социальные программы занятости, в рамках которых предусмотрено выделение 41 млрд. тенге.

Реализация программ развития казахстанского села свидетельствует о том, что данный процесс развивался постепенно по мере выполнения каждой из рассмотренных проектов. В то же время выбор направлений развития сельских территорий необходимо осуществлять на основе потребностей производства и прогнозных ресурсов, спросовых и инфраструктурных ограничений, инновационной деятельности. Только объединение усилий государства, местных органов управления, науки, бизнеса способно вывести сельские территории на траекторию устойчивого социально-экономического развития. В этих условиях реализация вышеуказанных системных мер по ревитализации села позволит сформировать центры экономического роста и создать благоприятные условия для жизнедеятельности сельского населения страны.

Список использованной литературы:

1. Закон РК «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий», http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_
2. Государственная программа развития сельских территорий на 2004-2010гг. https:/ /tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_

deyatelnost/id-U030001149_/
3. Государственная программа развития регионов до 2020г., http://economy.gov.kz/ru/pages/programma-razvitiya-regionov-do-2020-goda-1
4. Дорожная карта занятости 2020. https://tengrinews.kz/zakon/ pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/trud/id-P1300000636/
5. Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 гг. «Еңбек». https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=37603576
6. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. https://primeminister.kz/ru/page/view/gpiir
7. Программа поддержки и развития бизнеса «Дорожной картой бизнеса 2020». http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000522
8. Спецпроект «Ауыл - Ел бесігі». https:/ /moa.gov.kz/documents/ 1551267147656_kz.pptx

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕВИТАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Черкасова, к.э.н., ст.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, ok_kamen@mail.ru, +7(499) 195-60-02, +7(915)-387-51-19

Страны Европейского союза (ЕС) являются высоко урбанизированными и промышленно развитыми, однако в сельских районах, которые занимают 51% всей территории, проживает 19% населения ЕС. Таким образом, сельские территории ЕС являются важным источником занятости и потенциального роста экономики, играют жизненно важную роль в управлении окружающей средой и вносят важный вклад в рекреационные возможности и культурное наследие.

Многие сельские районы страдают от структурных проблем, таких как отсутствие привлекательных возможностей трудоустройства, нехватка квалифицированных кадров, в недостаточном объеме предоставляемые базовые услуги, и значительная утечка молодежи. Политика, направленная на развитие сельских районов ЕС, призвана решать эти вопросы, содействовать большей занятости населения, а также сохранению окружающей среды.

Политика ЕС в области развития сельских территорий в последние десятилетия претерпела существенные изменения. В настоящее время действует полноценная политика на уровне Союза, ее подходы к ревитализации (возрождению) сельских районов соответствуют принципам Единой аграрной политики (ЕАП). Политика ЕС в области развития сельских районов преследует три стратегические цели:

– повышение конкурентоспособности сельского хозяйства;

– обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и климатическими изменениями;

– достижение сбалансированного территориального развития сельских экономик и общин, включая создание и поддержание рабочих мест.

За последние два десятилетия развитие сельских районов стало одним из ключевых элементов политики ЕС. С 2000 года ЕАП включает два основных компонента: 1) поддержка доходов фермеров; 2) развитие сельских районов.

Политика развития сельских районов претерпевала изменения, включая расходы, которые за этот период существенно выросли – в период 2014–2020 гг. они составляют около 24% от общих расходов ЕС на сельскохозяйственную политику, то есть около 100 млрд евро [1].

Дополнительное финансирование развития сельских районов осуществляется через другие структурные и инвестиционные фонды ЕС. Кроме того, государства-члены ЕС по-прежнему несут ответственность за большинство расходов в сельских районах, включая расходы на инфраструктуру, особенно на транспорт и связь; образование, здравоохранение и социальные расходы; а также на поддержку новых предприятий.

Мероприятия ЕС по развитию сельских районов осуществляются в рамках соответствующих программ развития сельских районов (ПРСР), которые разрабатываются государствами-членами. При этом регионы-члены могут выбирать между наличием одной ПРСР для всей страны, региональных ПРСР, охватывающих различные части территории, или национальной программы, дополняемой набором региональных ПРСР. На текущий программный период в Европе насчитывается 118 ПРСР.

ПРСР опираются на перечень разрешенных видов поддержки в соответствии с законодательством ЕС. В отличие от прямых платежей фермерам, финансируемых через первый компонент ЕАП (поддержка доходов фермеров), политика развития сельских районов финансируется совместно ЕС, государствами-членами и регионами.

Государства-члены и регионы выбирают ПРСР в соответствии со своими нуждами и стремятся решать, по крайней мере, четыре из следующих шести общих приоритетов ЕС в области развития сельского хозяйства:

1. содействие передаче знаний и инноваций в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и сельских районах;

2. повышение жизнеспособности и конкурентоспособности всех видов сельскохозяйственной деятельности и содействие внедрению инновационных сельскохозяйственных технологий и рациональному ведению лесного хозяйства;

3. совершенствование организации продовольственной цепочки, благосостояния животных и управления рисками в сельском хозяйстве;

4. восстановление, сохранение и укрепление экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством;

5. поддержка повышения эффективности использования ресурсов и перехода к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и лесном хозяйстве;

6. улучшение социальной интеграции, сокращение масштабов нищеты и экономическое развитие в сельских районах.

Более половины всех бюджетов ПРСР выделяется на приоритеты 4 и 5; около 15% – на приоритет 6; 20% – на приоритет 2; и 10% – на приоритет 3. Поддержка приоритета 1 обеспечивается в рамках остальных пяти направлений деятельности посредством таких мер, как профессионально-техническая подготовка, консультативные услуги для фермеров, демонстрационные фермы и информационная деятельность [2].

Мониторинг и оценка представляют собой важный элемент программирования развития сельских районов ЕС, предназначенный для разработки политики на основе обратной связи.

Несмотря на ресурсы, выделяемые на мониторинг и оценку, потенциал оценки для определения будущих циклов программирования развития сельских районов остается неудовлетворительным. Оценки часто приводят к неясным или чрезмерно общим рекомендациям, и из-за задержек со сбором данных они не могут быть представлены вовремя для следующего программного цикла.

Европейская палата ревизоров рекомендовала укрепить процесс мониторинга и оценки, чтобы выводы, сделанные на их основании, обеспечивали лучшее понимание воздействия средств, расходуемых на развитие сельских районов.

Хотя политика ЕС в области развития сельских районов начиналась как политика в области сельского хозяйства, сегодня развитие сельских районов все чаще рассматривается как часть многосекторальных стратегий на местах, способствующих достижению общей цели территориальной сплоченности. Территориальная сплоченность связана с равенством, независимо от местоположения, и направлена на развитие местного потенциала, а не на компенсацию недостатков. Территориальная сплоченность была включена в качестве одной из целей ЕС в Лиссабонский договор 2007 г. и в настоящее время является юридическим обязательством, которое должно быть учтено в политике ЕС [3]. В настоящее время политика развития сельских районов должна разрабатываться в координации с другими финансовыми инструментами ЕС для достижения эффективности и синергизма. Распространение местного развития под руководством общин на все инвестиционные фонды ЕС также является шагом в направлении большей интеграции.

Защита и укрепление природной среды занимает центральное место в политике ЕС в области развития сельских районов, на которую приходится более половины имеющихся средств. Основной подход заключается в том, чтобы компенсировать фермерам затраты на осуществление практики, обеспечивающей экологические выгоды, и поощрять меры по предотвращению негативного влияния климатических изменений, выходящие за рамки обязательных минимальных стандартов. Около четверти сельскохозяйственных угодий ЕС охвачены этими программами. С тех пор, как в середине 1980-х годов впервые были введены меры по регулированию сельского хозяйства, окружающей среды и климата (AECM – Agri-environmental-climate measures), ЕС накопил значительный опыт в области управления этими схемами, которые могут стать важным ресурсом для других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами.

Одним из новаторских элементов политики ЕС в области развития сельских районов является роль местных общин. Этот подход «снизу вверх» в настоящее время интегрирован в политику развития сельских районов и распространен на другие инвестиционные фонды ЕС, он предполагает использование энергии, энтузиазма, навыков и знаний сельских общин в разработке проектов, необходимых для развития сельских территорий.

Сельские районы по-прежнему испытывают серьезные трудности из-за отсутствия высокоскоростного доступа к Интернету, однако для обеспечения необходимой инфраструктуры выделяются значительные финансовые средства. Расширение возможностей подключения имеет важное значение для реализации потенциала точного сельского хозяйства, предоставления электронных услуг и расширения инноваций в сельском хозяйстве.

ЕС уделяет большое внимание важности мониторинга и оценки в качестве основы для совершенствования разработки политики. Была определена общая система показателей для оценки прогресса; регулярно проводятся оценки программ

развития сельских районов; и были усовершенствованы методологии оценки, однако, необходимо дальнейшее улучшение данной системы.

В настоящее время разрабатываются программы в рамках ЕАП, которые будут действовать после 2020 г. Предполагается, что в них акцент сместится на внедрение регулирующих актов на уровне профсоюзов, что ограничит установление широких руководящих принципов политики и набора мероприятий и повысит отдачу и подотчетность усилий региона по возрождению сельских районов.

Список использованной литературы:

1. Matthews A. Europe's experience investing in rural revitalization / Global food policy report. IFPRI. – 2019. – Pp. 78–85.
2. Rural Development 2014–2020 / https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_en
3. Lecarte J., Kołodziejski M. Economic, social and territorial cohesion / European Parliament 04-2019. // http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/93/economic-social-and-territorial-cohesion.

ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ И ОБСЛУЖИВАНИЯ ФЕРМЕРОВ В США

Н.А. Шеламова, к.б.н., зав. сектором ФНЦ ФГБНУ ВНИИЭСХ
E-mail: shelna24-04@yandex.ru, тел. 8(499)195-60-39, 8-968-3396530

В США поддержка сельского хозяйства и развития сельских территорий осуществляется в рамках разнообразных программ. Большое значение в стране придается созданию условий для экономической стабильности фермерских хозяйств и прочих форм организации сельскохозяйственной деятельности, поскольку это способствует повышению доходов сельхозпроизводителей, их закреплению на сельских территориях и снижению безработицы для сельского населения.

Оказание поддержки не производится подряд всем сельхозпроизводителям. Для получения финансовой помощи необходимо стать участником утвержденных программ и соответствовать определенным критериям.

В ведении Министерства сельского хозяйства США находится Агентство по обслуживанию фермеров (Farm Service Agency – FSA). Основной задачей Агентства FSA является предоставление кредитов сельскохозяйственным производителям, являющимся участниками той или иной программы помощи [1].

Программы FSA по кредитованию, предоставляют ссуды на различные цели, включая:

- укрупнение фермерского хозяйства, его модернизацию или реструктуризацию, улучшение доступа к рынкам сбыта;

- для начинающих фермеров, в том числе женщин, представителей этнических меньшинств и коренных жителей (индейцев);

- на производство продукции с добавленной стоимостью, органической продукции, выращивание культур для специальных целей (например –фармацевтических);

- для представителей молодежи, активно участвующих в деятельности организаций, осуществляющих образовательные сельскохозяйственные проекты для молодого поколения;

- на операции с использованием альтернативных методов земледелия, таких как гидропоника, аэропоника, вертикальное земледелие и грузовое контейнерное земледелие.

FSA реализует программы и предоставляет услуги, способствующие поддержке экономической устойчивости американских фермеров, скотоводов (ранчеров) и сельских землевладельцев.

Колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, неблагоприятные погодные условия или непредвиденные личные обстоятельства могут повлиять на способность своевременно выплачивать ссуды. В таких случаях FSA может предоставить определенные льготы по обслуживанию кредитов прямым заемщикам, чьи счета являются проблемными или просроченными по не зависящим от них обстоятельствам.

Кредиты, выделяемые в рамках программ, делятся на группы [2].

Первая группа - ***Доступные фермерские кредиты (Available Farm Loans)***, включает следующие программы: Кредиты на ведение фермерского хозяйства - операционные (Farm Operating Loans); Программа микрозаймов (Microloan Programs); Кредиты для владельцев ферм (Farm Ownership Loans); Гарантированные фермерские кредиты (Guaranteed Farm Loans).

Вторая группа – ***Целевые фермерские кредиты (Targeted Farm Loans*)**, включает программы: Кредиты для молодых (Youth Loans); Кредиты для меньшинств, фермеров-женщин и скотоводов (Minority and Women Farmers and Ranchers); Кредиты для начинающих фермеров и начинающих скотоводов (Beginning Farmers and Ranchers Loans).

Третья группа – ***Специальные кредиты (Specialty Loans), включает*** программы: Кредиты для

чрезвычайных ситуаций (Emergency Farm Loans) и Кредиты для коренных жителей Америки (Native American Tribal Loans). *Программы, входящие в первую группу - Доступные фермерские кредиты:*

Программа «Кредиты для ведения фермерского хозяйства – операционные», предполагает выделение ссуд на покупку сельскохозяйственных животных, корма, сельскохозяйственного оборудования, топлива, удобрения и средства защиты растений, страхование и расходы на проживание семьи; незначительные улучшения или ремонт зданий и ограждений; и общие операционные расходы фермы. Прямые фермерские операционные кредиты являются ценным ресурсом для начала деятельности, поддержания и укрепления фермы или ранчо, обеспечивают осуществление сельскохозяйственного производства за счет финансирования расходов на ведение фермерского хозяйства. Все прямые кредиты финансируются и обслуживаются Агентством (FSA) через местных сотрудников по сельскохозяйственным кредитам и управляющих фермерскими кредитами. Финансирование осуществляется за счет ассигнований Конгресса в рамках бюджета Министерства сельского хозяйства США.

Программа микрозаймов - это небольшие операционные кредиты, предназначенные для удовлетворения потребностей мелких и начинающих фермеров, в том числе выращивающих нетрадиционные или специализированные культуры, и предполагающие смягчение некоторых требований и предоставления меньшего количества документов.

По программе «Кредиты для владельцев ферм» средства предназначены для покупки или расширения фермы или ранчо, строительства новых или улучшения существующих зданий, а также для целей сохранения и защиты почвы и воды.

В рамках программы «Гарантированные фермерские кредиты» предоставляются ссуды тем владельцам ферм, операторам ферм и скотоводам, которые не имеют права на получение стандартных коммерческих кредитов. Фермеры получают кредит на разумных условиях для финансирования своих текущих операций или расширения своего бизнеса; финансовые учреждения, предоставляющие ссуды, получают дополнительные платежи за кредит и обслуживание, а также другие выгоды от программы, такие как защита от потерь.

Программы второй группы - Целевые кредиты:

В рамках Программы «Кредиты для молодых» Агентство обеспечивает выделение средств молодым людям, которые принимают активное участие в сельскохозяйственных образовательных проектах, направленных на предоставление информации, касающейся сельскохозяйственной деятельности и формирование у молодого поколения положительного отношения к сельскому труду.

Программа кредитования представителей этнических меньшинств и женщин-фермеров предоставляет этой категории лиц ссуду на разные цели, касающиеся сельскохозяйственной деятельности: на содержание строений ферм и ранчо в должном состоянии, на операционные расходы по осуществлению деятельности, на покупку ферм или ранчо.

Программа «Кредиты начинающим фермерам и скотоводам» предоставляет кредитные возможности имеющим на это право фермерским хозяйствам и владельцам семейных ферм, которые занимаются бизнесом менее 10 лет.

Программы третьей группы – Специальные кредиты:

В чрезвычайных ситуациях, к которым относят неблагоприятные погодно-климатические условия (засухи, наводнения, ураганы), а также введение карантина на определенной территории по той или иной причине, FSA предоставляет заемные средства в рамках программы «Кредиты для чрезвычайных ситуаций».

Программа «Кредиты для коренных жителей Америки» предназначена для кредитования представителей индейских племен и жителей Аляски. Она помогает этой категории граждан обеспечивать экономические условия для жизнедеятельности, в частности, приобретать земельные участки в пределах отведенных территорий, на которых они проживают, осуществлять сельскохозяйственную деятельность и повышать ее эффективность, производить экологические мероприятия на своих землях.

Процентные ставки по выдаваемым кредитам варьируют от 1,5 до 4,0 % в зависимости от выбранной программы кредитования, например, ставка по операционным кредитам и микрозаймам в 2019 году составляет 3,5%, а по программе «Кредиты для владельцев ферм» ставка ссуды на первоначальный взнос составляет 1,5%.

В 2019 годы финансирование всех программ, находящихся в ведомстве Агентства по обслуживанию фермеров (FSA) составляет 5,7 млрд долларов США, из них кредиты, выдаваемые на ведение хозяйственной деятельности (операционные) составляют 1,22 млрд дол. США, гарантированные кредиты – 1,96 млрд дол. США, кредиты в случае чрезвычайных ситуаций – 99,5 млн дол. США [2,3].

Таким образом, Агентство по обслуживанию фермеров (FSA) в рамках разработанных на федеральном уровне программ предоставляет финансовые средства и услуги в целях обеспечения

экономической стабильности сельхозпроизводителей (фермеров, скотоводов, землевладельцев) и аграрного сектора в целом. Оно оказывает помощь в управлении рисками и поддержку во время экономических или экологических чрезвычайных ситуаций. Программы поддержки сельхозпроизводителей, в рамках которых оказывается экономическая помощь, способствуют закреплению населения на сельских территориях.

Список использованной литературы

1. USDA. Farm Service Agency https://www.fsa.usda.gov
2. USDA. Farm loan programs /http://www.usda.gov/programs-and-services/farm-loan-programs/index
3. Get a farm loan: agriculture financing and beginning farmer loan /https://www.finder.com/farm-financing

ОБ ОПЫТЕ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В БЕЛАРУСИ И США

Г.Е. Быков, к.т.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, E-mail: bickovgena@yadex.ru тел.8-499-195-60-02

В обустройстве сельских поселений жилищная проблема в части строительства комфортабельного жилья с объектами соцкультбыта в настоящее время продолжает оставаться одной из самых актуальных для правительств и региональных органов власти многих зарубежных стран и России.

Строительство благоустроенного жилья может решить многие социально-экономические проблемы села, в том числе за счет:

– привлечения для работы и проживания на селе трудоспособных граждан из города с их производственным опытом и имеющимися финансовыми ресурсами;

– сократить отток в города и закрепить на селе молодежь и людей среднего возраста, за счет труда которых увеличить продуктивность сельскохозяйственного производства.

В молодежной среде обеспечение комфортабельным жильем на селе наряду с трудоустройством по специальности, уровнем заработной платы и возможностью заняться собственным бизнесом является важным фактором при решении вопроса пополнить убывающие ряды фермеров и перейти на оседлый образ сельской жизни.

Сельские поселения остро нуждаются со стороны своих правительств в реализации особых мер, позволяющих приблизить условия жизни к городским, в том числе за счет предоставления в аренду с последующим выкупом готового дома с земельным участком для ведения личного подсобного хозяйства, а также выделения льгот на индивидуальное строительство нового или ремонт, расширение имеющегося жилья.

Государственными органами за рубежом это обеспечивается развитой системой социальной поддержки населения и многочисленными льготами на индивидуальное строительство с предоставлением субсидий до 70% от стоимости или предоставлением уже готовых новых домов – коттеджей с длительным периодом рассрочки их выкупа. При этом «доступность жилья на селе определяется по доле доходов на его приобретение в совокупном доходе семьи, а также по индексу доступности жилья, т.е. по показателю периода времени, за которое среднестатистическая семья может накопить средства на его покупку или погашение ссуды» [1].

В ряде стран повсеместно отдается предпочтение строительству жилья из деревянных конструкций, так как такие дома экологичны, более устойчивы к теплопотерям и позволяют снизить эксплуатационные затраты на их содержание. Кроме того, деревянные дома возводятся из сборных элементов полной заводской готовности, бывают из каркасных или модульных элементов. Строительство таких домов отличается высокими темпами: дома площадью до 150 квадратных метров возводятся за 5-7 дней. Положительным фактором при их строительстве является возможность обходиться без применения тяжелой строительной техники, используя лишь ручной электроинструмент и лебедку.

При анализе опыта жилищного строительства и обустройство сельских поселений за рубежом, следует отметить его разнообразие и особенности. Так, в Беларуси действует программа по возрождению села, в рамках которой по всей сельской территории можно за счет государства или колхоза «бесплатно стать владельцем добротного коттеджа, представляющего дом площадью 80-120 квадратных метров со всеми коммуникациями, хозяйственными постройками и благоустроенной территорией, но при условии обязательной работы в колхозе» [2]. Президентскими домами – именно так называют эти коттеджи, которые получают, будущие сельчане в безвозмездное пользование сроком на 10 лет. После истечения десятилетнего срока дом переходит в собственность проживающих в нем тружеников

села. Если по какой-то причине домом пользовались менее десяти лет при увольнении предоставляется возможность выкупить дом с участком по остаточной стоимости. За каждый полный отработанный в колхозе год сокращается стоимость коттеджа на 10%, что отражается в договоре.

В рамках государственной программы возрождения и развития села в Беларуси сформировались новые населенные пункты, которые названы агрогородками. За пять истекших лет в Беларуси было построено 219 таких агрогородков.

В США, как наиболее развитом в аграрном производстве государстве, был принят федеральный закон о необходимости строительства дешевого жилья для беднейших слоев сельских поселений, а также субсидирования его покупки семьями с невысокими и средними доходами.

В рамках этого закона Министерство сельского хозяйства США ежегодно осуществляет программы индивидуального жилищного обустройства сельских поселений страны. Для этого разработаны специальные программы развития сельского хозяйства во многих штатах, которыми предусмотрено обеспечение жильем новых фермеров и других сельскохозяйственных рабочих.

В Индианаполисе, например, жители получили собственное жилье, благодаря участию в программе Службы жилищного строительства [СЖС] «Построй дом сам». Участники изучали основы строительства, строили сами, оплатив «потом» стоимость материалов на свои дома и транспортные услуги. Данная программа в последние годы помогла около 25 тыс. семей с низкими доходами обрести по невысокой цене собственное благоустроенное жильё.

Централизованный обслуживающий в Сент-Луисе офисный центр осуществляет автоматизацию кредитования строительства одно- и многосемейных домов для фермеров. Этот центр предполагает улучшение и удешевление административной работы, а его развитие позволило нарастить количество и улучшить качество услуг, предоставляемых заемщикам при уменьшении количества персонала, необходимого для осуществления программы в общенациональном масштабе. Правительство США также повсеместно осуществляет кредитование сельских домовладельцев с низким уровнем доходов для покупки, постройки, реконструкции, передислокации домов. Заемщикам предлагается 33-летний заем с фиксированной ставкой в размере до 1%. Жители села с умеренными доходами могут получить помощь в виде гарантий по кредитам от частных землевладельцев.

Заключение. Благоустроенное домостроение за рубежом занимает одно из ведущих мест в обустройстве сельских поселений с существенной государственной поддержкой, в том числе льготным кредитованием и субсидиями, особенно для бедных семей и фермеров пожилого возраста. Некоторые аналогичные формы и объемы льгот целесообразно было бы практиковать и в России, особенно для молодых специалистов, желающих работать и пополнить ряды сельских жителей.

В части индивидуального домостроения на селе для российской деревни наиболее оптимальным является опыт Беларуси, где государством возводятся благоустроенные коттеджи с хозяйственными постройками и выделением земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства будущим труженикам села. При формировании новых сельских населенных пунктов в России, в частности, на Дальнем Востоке, где всем желающим выделяют по гектару земли, положительным фактором было бы использование белорусского опыта по централизованному за счет государства строительству благоустроенного жилья по типу агрогородков.

Для использования положительного зарубежного опыта домостроения в России целесообразно также правительственным органам на развитие сельских территорий не уменьшать ежегодное бюджетное финансирование. Известно, что «за предыдущие 5 лет на реализацию стратегии устойчивого развития села было выделено по 34 млрд руб. в год (с 2013 г. по 2017 г.). За этот период с учетом такого финансирования по ФЦП на селе было построено 4 млн квадратных метров жилья, но такие «темпы сельского строительства были недостаточными». Однако на 2019 год на эти цели было выделено правительством всего 25 млрд руб., или на 36,5% ниже уровня прошлых лет. Вместе с тем, Минсельхоз России завершает подготовку проекта новой государственной программы комплексного развития сельских территорий нашей страны, в которой заложены расходы в 40 млрд руб. ежегодно, что позволило бы несколько увеличить темпы и расширить объемы домостроения на селе и положительно повлиять на ситуацию в национальном сельском хозяйстве.

Список использованной литературы

1. Бесплатные коттеджи для рабочих колхозов в Беларуси. https://narzur.ru/besplatnye-kottdkji-v-belar
2. Зарубежный опыт малоэтажного строительства. https://stydbooks.net/2306015/nedvezhimost/zarubezhnyy opyt
3. Зарубежный опыт строительства мобильного жилья. http://www.arhplan.ru/buildings/mobile/zarubezhnyy-opyt-stroitelst...

Раздел
ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ», ПРОВЕДЕННОЙ В РАМКАХ XXIII НИКОНОВСКИХ ЧТЕНИЙ

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РОЛЬ НАУКИ В ИХ ДОСТИЖЕНИИ.

А.В. Никитин – глава Администрации Тамбовской области, д.э.н., профессор

Развитие АПК Тамбовской области соответствует общероссийской тенденции развития отрасли. Тамбовская область является аграрным регионом. В сельской местности проживает 39% населения, сельскохозяйственные угодья составляют 2,7 млн.га, из них пашня – 2,0 млн.га. Занимая 1,2% сельхозугодий, Тамбовская область производит 2,2% сельхозпродукции в Российской Федерации. В сельскохозяйственном производстве занято 1,1 тыс. сельхозорганизаций, более 2,0 тыс. КФХ.

В валовом региональном продукте доля АПК достигает 30%, ежегодный объем инвестиций составляет более 30 млрд. рублей. За последние 5 лет среднегодовой темп прироста производства продукции сельского хозяйства составил 9,1%, это выше, чем по России (3,8%).

В 2017 году валовой сбор зерна превысил 4 млн. тонн, регион занял 3-ю позицию в Центральном федеральном округе , уступая лишь Воронежской (5,7 млн. тонн) и Курской областям (5,0 млн тонн), и 11-ю в Российской Федерации.

В сфере животноводства по итогам прошедшего года в Тамбовской области производство мяса скота и птицы во всех категориях хозяйств составило 501,8 тыс. тонн, что позволило выйти на пятое место среди субъектов Российской Федерации, а уже по итогам 9 месяцев текущего года – на второе место в России.

Среднегодовой темп прироста производства пищевой и перерабатывающей промышленности за 5 лет составил 15,7%, это также выше, чем по России (2,9%).

В промышленном свиноводстве реализованы инвестиционные проекты суммарной мощностью свыше 180,0 тыс. тонн мяса: ООО «Тамбовский бекон» - 115 тыс. тонн свинины в год; ООО «Черкизово-Свиноводство» - 47 тыс. тонн; ООО «РАСК» - 15 тыс. тонн; ООО «Центральное» -5,7 тыс. тонн.

Суммарная мощность реализованных инвестиционных проектов в птицеводстве составляет 300,0 тыс. тонн: ООО «Инжавинская птицефабрика» - 100,0 тыс. тонн мяса птицы в год; ООО «Тамбовская индейка» - 50,0 тыс. тонн; ООО «Токаревская птицефабрика» - 150,0 тыс. тонн.

В настоящее время в регионе реализуются следующие инвестиционные проекты: ООО «Ладесол-Тамбов» - строительство завода по глубокой переработке зерна мощностью 150,0 тыс. тонн зерновых фуражного качества, производство 90 тыс. тонн концентрированных белковых продуктов; ООО «Кристалл» - реконструкция сахарного завода мощностью до 20,0 тыс. тонн переработки свеклы в сутки и маслобойного завода мощностью до 3 тыс. тонн в сутки переработки семян подсолнечника; ООО «ФИЛЬЕ ПРОПЕРТИ» (Ашан) - строительство центра разделки мяса мощностью до 70000 тонн в год; АО МПК «Максимовский» - расширение производства переработки семян подсолнечника с 375 до 700 тонн в сутки; ООО «Тамбовский бекон» - строительство свиноводческих комплексов (2-я очередь) мощностью 35 тыс. тонн свинины в год; ООО «Токаревская птицефабрика» - строительство 2-ой очереди птицеводческого комплекса в Токаревском, Сампурском и Ржаксинском районах (строительство площадок родительского стада); ООО «Тамбовская индейка» - строительство 2-ой очереди индюшиной фермы мощностью 20,0 тыс. тонн мяса индейки в год.; АО «Тепличное» - строительство блока теплиц)» площадью 1,1 га; ООО «Тепличный комбинат Мичуринский» - строительство тепличного комплекса 7-го поколения площадью 92 га для круглогодичного производства овощных и зеленных культур.

До настоящего времени в сельском хозяйстве России практически отсутствовали современные отечественные технологии производства, **вместо них широко применялись зарубежные**.

Например, *в растениеводстве* применяются такие технологии обработки почвы, как No-till - нулевая обработка почвы, Strip-till — щадящая технология обработки почвы. Используется технология точного земледелия - управление продуктивностью посевов с учётом внутрипольной вариабельности среды обитания растений. Условно говоря, это оптимальное управление для каждого квадратного метра поля, комплексная высокотехнологичная система сельскохозяйственного менеджмента, включающая в себя технологии глобального позиционирования (GPS), географические информационные системы (GIS), технологии оценки урожайности (Yield Monitor Technologies), технологию переменного нормирования (Variable Rate Technology) и технологии дистанционного зондирования земли (ДЗЗ).

Широко внедряются иностранные высокопроизводительные машины и оборудование (тара, транспортные средства, емкости для кратковременного хранения продукции; используются индустриальные технологии возделывания и уборки сельскохозяйственных культур.

В животноводстве стали активно применяться зарубежный генетический материал и схемы кормления. Примерами зарубежных технологий молочного скотоводства являются: роботизированное доение, автоматические доильные установки (доильные залы), автоматические станции кормления животных, компьютерное управление стадом, автоматизированный мониторинг процессов воспроизводства стада.

В Тамбовской области функционируют две молочно-товарные фермы с использованием роботов-дояров (ООО «Тамбов-молоко», АО «Голицыно»).

В свиноводстве и птицеводстве на комплексах устанавливается современное и высокотехнологичное оборудование. Все процессы в корпусах полностью автоматизируются и контролируются дистанционно при помощи современных компьютерных систем.

В целях повышения эффективности использования имеющихся земельных ресурсов в регионе расширяются посевы элитными семенами сельскохозяйственных культур, применяется энергоэффективная и ресурсосберегающая техника, позволяющая сократить потери при сборе и хранении урожая; увеличивается объем внесения минеральных и органических удобрений; оптимизируется структура посевных площадей; расширяется гидромелиоративная сеть, в т.ч. с применением систем капельного орошения; внедряются технологии точного земледелия.

В России наступило время создания и применения собственных технологий, учитывающих особенности и специфику российских условий.

Ключевым вектором развития АПК России на среднесрочную и долгосрочную перспективу является переход к формированию **новой «прорывной» технологической базы**, основанной на современных научных достижениях, превращение науки и инноваций в ведущий фактор экономического роста.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поручил увеличить экспорт продукции агропромышленного комплекса до $45 млрд в год. Поэтому в АПК необходимо решить задачу по созданию таких технологий производства, которые позволят в российских условиях получать продукцию, способную выдержать конкуренцию на мировом рынке.

Для этого уже сейчас необходимо:

Первое – уменьшить зависимость отрасли от импорта племенного материала и семян, технологий, оборудования и техники, средств защиты растений, кормовых добавок и др.

В животноводстве наука сможет сыграть важную роль в повышении продуктивности сельскохозяйственных животных путем улучшения их генетического потенциала с помощью новых методов селекции, которые основаны на использовании молекулярно-генетических маркеров, взаимосвязанных с хозяйственно полезными признаками.

В растениеводстве необходимы: развитие семеноводства, разработка и внедрение инновационных технологий выращивания, хранения и переработки сельскохозяйственного сырья; в пищевой промышленности - новые подходы к организации производства продуктов функционального и оздоровительного назначения для различных категорий населения.

Второе - разработать и внедрить эффективный механизм коммерциализации инноваций и передачи их в агропромышленное производство.

В Тамбовской области реализуется проект по созданию инновационного научно-технологического центра «Мичуринская долина» (далее ИНТЦ) как специализированной территории, на которой действует особый правовой режим осуществления научной, научно-технологической и инновационной деятельности, создается необходимая инфраструктура для реализации приоритетных направлений развития науки, техники и технологий.

Стратегическая цель деятельности ИНТЦ «Мичуринская долина» - получение новых научных продуктов в области садоводства и полеводства (сорт, высококачественный посадочный материал, интенсивные технологии производства, хранения, переработки, доведения продукции до потребителя) и их коммерциализация.

Прорывные результаты проводимых исследований ожидаются в области сравнительной и функциональной геномики, цитологии, физиологии и биохимии культурных растений, а также диетологии и нутрициологии.

В таблицах 1, 2 и 3 приводится характеристика вышеупомянутых, реализованных и реализуемых в АПК Тамбовской области инвестиционных проектов.

Таблица 1 – Инвестиционные проекты в растениеводстве.

Наименование инвестиционного проекта	Срок реализации	Стоимость строительства млн. руб.	Мощность	Разработка проекта	Разработка бизнес-плана
Реализация инвестиционного проекта «Реконструкция тепличного комплекса (строительство блока теплиц)» АО «Тепличное»	2018-2019	379,6	1,1 га (0.95 тыс. тонн огурца)	ООО «ПКФ Агротип» г. Москва	АО «Тепличное»
Строительство тепличного комплекса 7-го поколения площадью 92 га для круглогодичного производства овощных и зеленных культур в Мичуринском районе Тамбовской области ООО «Тепличный комбинат Мичуринский»	2017-2021	20 025,0	92 га (производство 50,0-100,0 тыс. тонн овощей защищенного грунта и прочей зеленной продукции	ООО «Старком» г. Санкт-Петербург	ООО «Тепличный комбинат Мичуринский»

Таблица 2 – Инвестиционные проекты в животноводстве.

Наименование инвестиционного проекта	Срок реализации	Стоимость строительства млн. руб.	Мощность	Разработка проекта	Разработка бизнес-плана
ООО «Черкизово – Свиноводство» Строительство свиноводческих комплексов	2008-2014	9 776,0	47 тыс. тонн свинины в год	ООО «Строй-капитал-альянс»	«Группа Черкизово»
ООО «РАСК» Строительство свиноводческого комплекса	2010-2018	1938,4	15 тыс. тонн свинины в год	ООО «Биотехпроект» г. Белгород	ООО «РАСК»
ООО «Тамбовский бекон» Строительство свиноводческих комплексов	2010-2018	12 562,7	115 тыс. тонн свинины в год	ООО «Промагропроект» г. Белгород	ООО «Тамбовский бекон»
ООО «Тамбовский бекон» Строительство свиноводческих комплексов 2-я очередь	2019-2020	6 500,0	53 тыс. тонн свинины в год	ООО «Промагропроект» г. Белгород	ООО «Тамбовский бекон»
ООО «Молочная ферма «Жупикова» Строительство молочного комплекс	2011	1 100,0	1 200 голов КРС	ООО «АС-НОВА»	РАИР

ООО «Суворово» Строительство молочного комплекса	2012-2021	1 200,0	1 800 голов КРС	ООО «Проектная мастерская ИСЕТЬ»	Консалтинговая группа НЭО центр Москва
ЗАО «Инжавинская птицефабрика» Строительство птицеводческого комплекса по производству мяса птицы	2010-2011	8 500,0	100 тыс. тонн мяса птицы в год	ООО «АРИАДНА» г. Белгород	ЗАО «Инжавинская ПТФ»
ООО «Тамбовская индейка» Строительство индюшиной фермы	2012-2021	9 850,7	50 тыс. тонн мяса индейки в год	ООО «Энерготехпроект»	«Группа Черкизово»
ООО «Токаревская птицефабрика» Строительство птицеводческого комплекса по производству мяса птицы	2013-2017	9 098,8	150 тыс. тонн мяса птицы в год	ООО «Ирбис» г. Белгород	АНО «Тамбовское региональное агентство инвестиционного развития»
ООО «Центральное» Строительство свиноводческого комплекса	2006-2018	1 335,0	5,7 тыс. тонн свинины в год	ООО «Проектный институт Тамбовсельхозтехпроект»	ООО «Центральное»

Таблица 3 – Инвестиционные проекты в пищевой и перерабатывающей промышленности.

Наименование инвестиционного проекта	Срок реализации	Стоимость строительства млн. руб.	Мощность	Разработка проекта	Разработка бизнес плана
ООО «Кристалл» «Реконструкция сахарного завода мощностью до 20,0 тыс. тонн переработки свеклы в сутки, маслобойного завода мощностью до 3 тыс. тонн в сутки переработки семян подсолнечника»	2014-2021	20 000	до 20 тыс. тонн переработки свеклы в сутки; до 3 тыс. тонн переработки семян подсолнечника.	ООО «Новация» - в части сахарного производства; ООО «НИИ «Агропромстрой» - в части масложировой промышленности.	АО «Корпорация развития Тамбовской области»
ООО «Ладесол-Тамбов» «Строительство завода по глубокой переработке зерна»	2018-2019	2 200	Переработка 150,0 тыс. тонн зерновых фуражного качества, производство 90 тыс. тонн концентрированных белковых продуктов	ООО «ГеоМир» (г.Тамбов)	ООО «Ладесол-Тамбов
АО МПК «Максимовский» «Расширение производства переработки семян подсолнечника с 375 до 700 тонн в сутки»	2017-2019	500	700 тонн в сутки переработки семян подсолнечника	ООО «РАИР» (г.Тамбов)	ООО «Энерготехпроект» (г.Тамбов)
ООО «ФИЛЬЕ ПРОПЕРТИ» (Ашан) Строительство центра разделки мяса	2016-2018	2 481	70 000 тонн в год	Берто Инжиниринг (Франция)	АО «Корпорация развития Тамбовской области»

Следует особо подчеркнуть, что все эти инвестиционные проекты были разработаны частными компаниями без привлечения потенциала научно-образовательных учреждений.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что решение задачи по наращиванию экспортного потенциала АПК не представляется реализуемым в отсутствии интеграционных процессов науки и бизнеса, отечественных научно-технических и технологических разработок развития отрасли.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ.

Клеменс Фукс, Проф., д-р наук, Высшая школа прикладных наук Нойбранденбург (Германия)

Общность исходной ситуации в России и Восточной Германии

Путем коллективизации сельского хозяйства по советскому образцу в Германской Демократической Республике (ГДР) была сформирована крупноформатная структура производства. Даже сегодня, в эпоху рыночной экономики, это дает определенные экономические преимущества. Однако переход на новую систему хозяйствования был делом весьма непростым. Особую сложность на начальном этапе представляли правовая неопределенность, дефицит необходимого инвестиционного капитала и, наряду с другими многочисленными рисками, избыток рабочей силы. Сегодня ситуация прямо противоположная в сельском хозяйстве снова требуются специалисты и руководящие кадры; то же самое мы наблюдаем и в России.

Нижеследующий доклад разделен на две части; в первой будут представлены преподавание и научные исследования в области аграрной экономики в Высшей школе Нойбранденбург, а во второй рассмотрен общественный вклад сельского хозяйства Восточной Германии во всеобщее благо.

Структура доклада: Развитие сельского хозяйства в Восточной Германии

I. Преподавание и научные исследования в области аграрной экономики в Высшей школе Нойбранденбург

II. Развитие сельского хозяйства в Восточной Германии

1. Роль сельского хозяйства и организационная структура предприятий

2. Рынок земли

3. Реорганизация и государственная поддержка

4. Общественный вклад сельского хозяйства во всеобщее благо

III. Резюме

I. Преподавание и научные исследования в области аграрной экономики в Высшей школе Нойбранденбург

Нойбранденбург расположен в федеральной земле Мекленбург – Передняя Померания и граничит на севере с Балтийским морем, а на востоке – с Польшей. От столицы – Берлина – находится примерно в 130 км. На иллюстрациях – Доленское озеро и виды Высшей школы Нойбранденбург. В ВУЗе обучаются около 2 тысяч студентов на четырех факультетах:

- Аграрное хозяйство и продовольственный сектор;
- Здоровье, обслуживание, менеджмент;
- Ландшафтоведение и геоматика;
- Социальная деятельность, образование и воспитание.

Высшая школа Нойбранденбург была «заново» основана 01 сентября 1991 г. после падения Берлинской стены и воссоединения Восточной и Западной Германии на месте «старого» педагогического института. Таким образом, в ее истории прослеживаются прямые параллели с сельским хозяйством в том, что касается его реорганизации, «нового старта» и вклада в формирование Восточной Германии.

На факультете «Аграрное хозяйство и продовольственный сектор» по этим двум направлениям подготовки обучаются около 600 студентов, преподавательский состав включает 24 человека, из них 12 профессоров.

С учетом четырех профессорских должностей, аграрная экономика занимает особое место среди всех направлений преподавания и исследования. Здесь традиционно выделены четыре предметные области: аграрная политика, экономика предприятия, учение о рынках и управление предприятием (табл.1). Направления исследований охватывают актуальные вопросы, волнующие как потребителей, так и общество в целом.

Целью обучения по направлению «Аграрное хозяйство» является подготовка специалистов широкого профиля, которые могут осуществлять руководство как отдельными подразделениями, так и предприятием в целом. Получение диплома бакалавра дает возможность раннего вхождения в состав менеджмента среднего звена. Получение

диплома магистра подготавливает к работе на руководящих позициях и открывает путь к научной карьере, в т.ч. к получению ученой степени в университете. Выпускники весьма востребованы на рынке труда и часто находят себе место сразу же после окончания обучения.

Таблица 1 – Изучение и исследования в области аграрной экономики в Высшей школе Нойбранденбург

Предметная область	Профессора	Выбранные темы исследований
Аграрная политика, политическая экономия, политика в области окружающей среды	Проф., к.н. Теодор Фок (Theodor Fock) fock@hs-nb.de	Возобновляемые источники энергии Программа Магистр естественных наук (Master of Sc.) совместно с Аргентиной Земельный рынок
Экономика сельскохозяйственных предприятий	Проф., д.н. Клеменс Фукс (Clemens Fuchs) cfuchs@hs-nb.de	Благополучие сельхозживотных/Экономика молочного производства (проект в Моск. обл*) Таксация на рынке земли Возобновляемые источники энергии
Учение об аграрных рынках и аграрный маркетинг	Проф., к.н. Михаэль Харт (Michael Harth) harth@hs-nb.de	Увеличение региональной добавленной стоимости Имидж сельского хозяйства (на примере крупных предприятий) Новые каналы сбыта для органического сельского хозяйства
Менеджмент, методика консультирования / Коммуникации	Проф., к.н. Райнер Лангош (Rainer Langosch) langosch@hs-nb.de	Управление персоналом и его развитие Использование соц. сетей коммуникации Цифровизация („4.0“)

* Дроганова Ю.: Экономический анализ животноводческих предприятий вокруг Москвы с особым учетом рисков для доходов и расходов. Диссертация на соискание учетной степени кандидата наук, Университет Штутгарт-Хоэнхайм, 2017 (Droganova, Y.: Wirtschaftliche Analyse der Tierhaltungsbetriebe um die Metropole Moskau unter besonderer Berücksichtigung von Aufwands- und Ertragsrisiken. Dissertation Universität Stuttgart-Hohenheim, 2017). https://www.hs-nb.de/fileadmin/hs-neubrandenburg/studiengaenge-fachbereiche/FB_AL/Harth/Taetigkeitsbericht_HS_NB_Agraroekonomie_2015_2018.pdf

II. Развитие сельского хозяйства в Восточной Германии

II.1 Роль сельского хозяйства и организационная структура предприятий

Позвольте мне небольшой исторический экскурс, пусть даже «смена курса» произошла всего лишь около 30-и лет назад. Если судить по доле занятых, то роль сельского хозяйства в экономике ГДР была достаточно значима. В 1989 году доля занятых в сельском хозяйстве составляла 10,8 %, тогда как в Западной Германии в этом секторе работало около 4,2 % занятых. Скорее всего, столь высокий показатель в Восточной Германии частично объяснялся наличием скрытой безработицы. Соотношение доли занятых между Востоком и Западом, как будет видно далее, в настоящее время изменилось в противоположную сторону при одновременном существенном снижении. Предвосхищая возможный вывод: сельское хозяйство в Восточной Германии продолжает быть эффективным.

Организационная структура предприятий тогда едва ли могла быть разнообразнее. Если в Западной Германии до сих пор продолжается структурная перестройка основанного на семейных фермерских предприятиях сельскохозяйственного производства, то в 1989 г. в ГДР насчитывалось 3 844 сельскохозяйственных производственных кооператива, 464 «народных имения» и еще 802 частных предприятия. На один растениеводческий сельскохозяйственный производственный кооператив в среднем приходилось 4 530 га сельскохозяйственных земель.

Последующая реструктуризация сначала сопровождалась существенной неопределенностью в правовых и экономических вопросах. Как промышленные, так и сельскохозяйственные предприятия оказались совершенно не готовы к воссоединению страны и включению в состав ЕС.

Таблица 2 – Динамика количества сельскохозяйственных предприятий.

	Число предприятий, единиц	
	Западная Германия	Восточная Германия
1989	665100	5110
1995	555139	32605
1999	441567	30393
2010	273676	24455
2016	249910	24660

Источник: Минсельхоз ФРГ, Статистические ежегодники (Stat. Jahrbuch ELF) различных лет

Таблица 3 – Общая площадь сельскохозяйственных угодий и площадь в расчете на одно предприятие в 2016 г.

	Западная Германия	Восточная Германия
Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	11166	5525
Количество предприятий	249910	24660
В том числе		
Юридических лиц (ЗАО, ООО, АО и проч.)	X	3670
Индивидуальных предприятий (просто тов-во, полное тов-во, тов-во на вере и проч.)	X	20990
Площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на одно предприятие, га	44	224

Источник: Минсельхоз ФРГ, Статистический ежегодник (Stat. Jahrbuch ELF) 2016 г.

Предприятия были выброшены «в свободное плавание» в условиях рынка. От деления на растениеводческие и животноводческие сельскохозяйственные производственные кооперативы отказались, и многие предприятия объединились. После принятия закона «Об адаптации сельского хозяйства» (LwAnpG) в 1990 году и последующих его новелл всем сельскохозяйственным производственным кооперативам пришлось до 31.12.1991 преобразоваться в новые организационно-правовые формы или ликвидироваться. Народные имения были приватизированы. Последствия принятых тогда решений ощущаются и сейчас.

Члены сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) в большинстве своем приняли решение продолжать производственную деятельность в новых организационно-правовых формах. Базово у члена кооператива был выбор между тремя вариантами – организация собственного предприятия, соучастие в предприятии-наследнике СПК или получение ежегодной выплаты на протяжении пяти лет. А на фоне экономической турбулентности переходного периода лишь немногие были готовы пойти на риск самостоятельного хозяйствования в качестве предпринимателя.

В 2016 году в Восточной Германии 3 670 юридических лиц различных организационно-правовых форм (зарегистрированные общества, ООО, АО и прочие) и 20 990 индивидуальных предприятий и товариществ (простые товарищества, полные товарищества, товарищества на вере и прочие) вели хозяйственную деятельность на 5,525 млн. га сельскохозяйственных угодий (табл. 2,3). При этом около двух третей сельхозугодий Восточной Германии приходится на крупные предприятия (размером свыше 500 га), что обеспечивает базу для современного высокоэффективного хозяйствования. Условием существования крупных сельхозпредприятий является доступность земель – либо для взятия в аренду, либо для приобретения в собственность.

II.2 Рынок земли

Большая часть сельхозугодий в Восточной Германии осталась в собственности аграриев, поэтому какой-либо формального «возврата» или специального регулирования в данном вопросе не потребовалось. Для прояснения открытых имущественных вопросов и осуществления государственных компенсационных выплат за отчуждение земель на основе положений оккупационного права был принят закон «О возмещениях и компенсациях» (EALG). Согласно ему, «жертвы» земельной реформы получили (уменьшенную) компенсацию (в виде денежной выплаты или предоставления земли).

Сначала государственные земли сдавались в аренду, а после была осуществлена приватизация оставшихся площадей путем продажи за «лучшую предложенную цену». В первую очередь продавались государственные сельскохозяйственные предприятия, после приватизировались, т.е. пере-

ходили в собственность предложившего на аукционе максимальную цену, народные имения – до 1992 г. через Ведомство по управлению государственной собственностью, а затем через Общество по управлению и использованию земель (BVVG).

С 1992 г. Общество по управлению и использованию земель (BVVG) реализовало около 861 370 га сельскохозяйственных земель и около 590 300 га земель лесного фонда. В том числе 440 300 га сельхозземель были проданы по льготным ценам в соответствии с положениями EALG. Из них около 68 700 га приобрели прежние собственники и 371 500 га – арендаторы (см. табл.4 и табл.5).

Для обеспечения сохранения национального природного наследия была проведена безвозмездная передача федеральным землям и выбранным ими организациям и учреждениям земельных площадей для природоохранных целей в размере 65 000 га. BVVG завершило этот процесс в конце апреля 2016 г. (Ежегодный отчет Федерального правительства ФРГ о состоянии германского единства за 2016 г., с. 58).

По состоянию на 31 декабря 2017 г. в распоряжении Общества по управлению и использованию земель (BVVG) находились еще около 126 200 га сельхозземель и около 7 600 га земель лесного фонда. Федерация и федеральные земли в 2015 году договорились о продлении срока приватизации до 2030 г. (Ежегодный отчет Федерального правительства ФРГ о состоянии германского единства за 2018 г., с. 69).

Таблица 4 – Продажа сельскохозяйственных земель по льготным ценам (согласно EALG) и по рыночной стоимости в разрезе федеральных земель (в гектарах)

Регион	Продажа сельскохозяйственных земель (пашня и лугопастбищные угодья)		
	По льготным ценам (EALG)	По рыночной стоимости	Всего
Мекленбург – Передняя Померания	157.120	172.050	329.170
Бранденбург	115.330	128.700	244.030
Саксония-Ангальт	89.890	58.390	148.280
Саксония	56.170	36.280	92.450
Тюрингия	21.710	25.730	47.440
Итого	**440.220**	**421.150**	**861.370**

Источник: BVVG, 2018; оформление автора

Таблица 5 – Продажа сельскохозяйственных и лесных участков по льготным ценам (согласно EALG) по категориям заявителей (в гектарах)

Категория заявителей	Сельхозземли (пашня и лугопастбищные угодья)	Земли лесного фонда	Всего
Прежние собственники	68.700	206.300	275.000
Арендаторы	371.500		371.500
Учредители реорганизованных и новых предприятий		269.100	269.100
Прочие		114.900	114.900
Итого	**440.200**	**590.300**	**1.030.500**

Источник: BVVG, 2018; оформление автора

Сельхозпредприятия, однако, приобретали земли, находящиеся не только в государственной, но и в частной собственности, за счет чего сократилась доля арендуемых земель. Если в 1995 г. в аренду сдавалось около 90 % площадей, то к 2016 году этот показатель снизился примерно до 68 %. Другими словами, аграрии купили около 1/5 всех сельскохозяйственных площадей в Восточной Германии. Устойчивая конкуренция за земли привела к росту как размера арендной платы (табл. 6), так и цены покупки сельскохозяйственных земель (рис.1) и в Восточной, и в Западной Германии.

Таблица 6 – Динамика доли арендуемых земель и размера арендной платы, сравнение Восточной и Западной Германии (1991 – 2016 гг.)

Регион	1991	1995	1999	2010	2016	(относит., 2016 к 1991)
	Доля арендуемых земель					Разница
Восточная Германия	77,50%	90,10%	89,80%	74,10%	67,50%	(2016 – 1995:) -22,6%
Западная Германия	42,50%	47%	50%	52,7%	54,1%	+11,6%
	Размер арендной платы, €/га с/х угодий					Рост
Восточная Германия	67	85	97	141	203	303%
Западная Германия	217	216	221	254	346	160%

Источник: Минсельхоз ФРГ, Статистические ежегодники (Stat. Jahrbuch ELF) различных лет.

Источник: Минсельхоз ФРГ, Статистические ежегодники (Stat. Jahrbuch ELF) различных лет

Рисунок 1 – Цена покупки сельскохозяйственных земельных участков в отдельных регионах с 1998 по 2017 гг.

Если за четверть века размер арендной платы в Восточной Германии вырос почти в три раза (табл. 6), то в федеральной земле Мекленбург – Передняя Померания цена покупки земли в период с 1995 по 2017 гг. увеличилась всемеро (рис. 1).

Причины такого роста разнообразны:

- стремление обеспечить базу для ведения производства за счет приобретения земли в случае, когда заканчиваются договора аренды;
- периодический рост цен на аграрную продукцию после 2007 г.;
- конкуренция за земли, связанная с выращиванием растительного сырья и развитием возобновляемой энергетики (биогаз, солнечная энергия, ветряки);
- появление межрегиональных, в т.ч. не относящихся к сельскому хозяйству инвесторов, ищущих надежные источники для вложения капиталов на фоне мировых финансовых кризисов.

Хотя у большей части сельскохозяйственных предприятий в Восточной Германии пока имеется преимущество в виде относительно невысоких средних цен на землю, встречаются отдельные случаи предложений по максимальным ценам, а многие предприятия были вынуждены взять крупные кредиты для приобретения земли и, соответственно, несут серьезную нагрузку по обслуживанию привлеченного капитала.

К сожалению, в данном докладе невозможно более подробно остановиться на прочих аспектах, влияющих на земельный рынок, например, на реформировании отношений землепользования. Однако оптимизация землепользования и реорганизация земель также входят в комплекс мероприятий государственной поддержки.

II.3 Реорганизация и государственная поддержка

Реформирование сельскохозяйственного сектора Восточной Германии включало различные этапы:

- турбулентность переходного периода 1990/91 гг.
- реорганизация и инвестиционный период - примерно с 1992 г.

- обострение конкуренции за оставшиеся земельные участки – примерно с 2007 г.

Общие фразы никогда не отражают деталей, однако не будет преувеличением сказать, что объединение Германии повлияло на множество людских судеб, их взлеты и падения. Это касается также и численности занятых, которую мы еще обсудим ниже. Уменьшение числа занятых в отрасли сопровождалось социальными мерами поддержки, например, введением досрочного выхода на пенсию, и мерами по регулированию рынка труда.

Переходный этап характеризовался, наряду с правовой неопределенностью, изменениями в соотношении себестоимости продукции и цен на нее, которые повлекли за собой некоторые краткосрочные сложности со сбытом после вступления 01.07.1990 в силу Экономического и валютного союза. Инвестиции в полеводство окупаются быстрее, поэтому данный сектор модернизировался первым; оборотной стороной этого процесса стало сокращение поголовья в скотоводстве на 43 %, свиноводстве – на 58 и в овцеводстве – на 80 %. Еще одну проблему в виде старых долгов и обслуживания задолженностей, оставшихся со времен ГДР, мы здесь рассматривать не будем.

В целом можно констатировать, что сельскохозяйственный сектор по сравнению с остальными отраслями экономики довольно быстро преодолел экономические сложности и хозяйствует в настоящее время весьма эффективно. Не в последнюю очередь этому способствовала государственная поддержка:

(1) инвестиционная и стартовая помощь сельскохозяйственным предприятиям для целей восстановления, создания и реструктуризации;

(2) особые программы поддержки для восточногерманского аграрного сектора (например, для стимулирования инвестиций) до 1997 г.;

(3) перерабатывающие предприятия также получали инвестиционные субсидии и поддержку в рамках структурных программ;

(4) интеграция в систему аграрного субсидирования ЕС в составе двух «столпов»:

о первый «столп» образуют введенные с 1992 г. прямые субсидии аграриям,

о второй «столп» включает целевые программы поддержки, направленные на устойчивое и бережное по отношению к природе производство и развитие сельских территорий.

Для пп. (1) и (2) до 1997 г. для Восточной Германии действовали особые нормативно-правовые положения, регулирующие господдержку. Также обеспечивался упрощенный доступ на рынки капитала. Были доступны льготные кредиты сроком до 30 лет, с кредитной ставкой в 1 % и с 2%-ой ставкой погашения основной суммы долга. До 75 % затрат на инвестиции компенсировались за счет субсидий. Это позволяло создать особенно благоприятные стартовые условия. Затем произошел переход на национальные правовые нормы и нормы ЕС с обычными аграрными кредитами и поддержкой за счет погектарных субсидий.

Что касается упомянутых в п. (4) прямых субсидий, то в настоящее время они составляют около 250 € на гектар сельхозземель и выплачиваются при условии выполнения аграриями определенных требований. Финансирование мер поддержки экономически слабых регионов осуществляется не только за счет национальных средств. Из Европейских структурных и инвестиционных фондов (ESI-Fonds) – Европейского фонда регионального развития (EFRE), Европейского социального фонда (ESF), Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских территорий (ELER) для регионов Германии за период 2014 – 2020 предусмотрено выделение 28,8 млрд. евро. Из них на долю восточногерманских регионов приходится около 13,4 млрд. евро (Ежегодный отчет Федерального правительства ФРГ о состоянии германского единства за 2018 г., с. 21).

Преимущество восточногерманского сельского хозяйства – крупноформатная структура производства – позволяет использовать положительный эффект масштаба (Economies of Scale). Как следствие, это обеспечивает более высокий уровень прибыли в растениеводстве в расчете на гектар и на одно предприятие. Так, в период между 2010/11 и 2016/17 хозяйственными годами средняя прибыль на одно «крупное» сельхозпредприятие (юридическое лицо) составила 197 573 €, тогда как более «мелкие» частные предприятия, для которых сельское хозяйство является основным источником дохода, заработали лишь 53.869 € на одно предприятие (табл. 7). Однако «провал» в 2015/16 и 2016/17 году показывает, что крупные предприятия в кризисные годы (засуха, проблемы на рынке молока, циклические колебания на рынке скота) легче попадают в сложную ситуацию, чем более гибкие и диверсифицированные мелкие семейные предприятия.

Таблица 7 – Экономическая эффективность: сельхозпредприятия в Германии (с.-х. - главный источник дохода) и крупного сельхозпредприятия в Восточной Германии (с 2010/11 по 2016/17 гг.)

	на одно сельхозпредприятие (Германия)	на одного работника сельхозпредприятия (Германия)	на одно предприятие (юрлицо) (Восточная Германия)	на одного работника предприятия (юрлицо) (Восточная Германия)
2011/12	55572	32142	179075	34623
2012/13	62535	35548	338419	42887
2013/14	63380	36390	335565	43503
2014/15	43271	27405	240243	39260
2015/16	41251	26875	35317	30895
2016/17	57203	33839	56817	30989

Источник: Минсельхоз ФРГ, Статистические ежегодники (Stat. Jahrbuch ELF) различных лет.

II.4 Общественный вклад сельского хозяйства во всеобщее благо

Определение «всеобщего блага» было впервые сформулировано в эпоху Античной Греции философом Платоном (428 - 347 гг. д.н.э.) в его труде «Государство»: «Всеобщее благо представляет собой функцию и цель политической общности, в нем осуществляются потребности, интересы и счастье всех граждан путем добродетельной и правильной жизни». И это относится не только к политике, но и является требованием к экономике. Сегодня «всеобщее благо» отождествляется с «устойчивостью», поскольку в обоих случаях необходимо учитывать одновременно экономические, экологические и социальные цели (рис. 2).

Рисунок – 2. Треугольник «устойчивости».

Из-за наличия многочисленных конфликтов целей «устойчивость» представляет собой целевую установку, к которой человечество всегда будет стремиться, но которая вряд ли будет им достигнута. В общественных дискуссиях, ведущихся в Германии в настоящее время, преобладают, наряду с другими важными аспектами, такие темы, как благополучие животных, биологическое разнообразие и изменения климата. Степень устойчивости хозяйствования конкретного предприятия можно определить, например, с использованием «Индикаторов устойчивости» Немецкого сельскохозяйственного общества (dlg-Nachhaltigkeitsindikatoren), которые базируются на уже упомянутых экономических, экологических и социальных показателях (табл. 8).

Таблица 8 – Индикаторы устойчивости Немецкого сельскохозяйственного общества.

Экологические индикаторы	
Сальдо баланса азота	Энергоёмкость
Сальдо баланса фосфора	Интенсивность применения средств защиты растений
Сальдо баланса гумуса	Переуплотнение почвы
Агро-био-разнообразие	Эрозия почв
Уход за ландшафтом	Парниковые газы
Экономические индикаторы	
Доход предприятия/Создание добавочной стоимости	
Относительная отдача факторов производства	
Исчерпание среднесрочного предела на обслуживание привлечённого капитала	
Изменение доли собственного капитала предприятия	
Нетто-инвестиции	
Норма прибыли	
Социальные индикаторы	
Заработная плата	
Трудовая нагрузка	
Обучение и повышение квалификации	
Продолжительность отпуска	
Участие в управлении предприятием	
Источник: https://www.nachhaltige-landwirtschaft.info/kriterien.html	

Ниже кратко охарактеризуем полезность современного сельского хозяйства для общества с упором на Восточную Германию:

- Производство продуктов питания и продовольственная безопасность; уровень самообеспеченности продовольствием в Германии в 2016/17 году составлял лишь 85% и имел тенденцию к снижению. В первую очередь благодаря развитому растениеводству Восточная Германия вносит существенный вклад в надежное продовольственное обеспечение.

- Возобновляемая энергетика и вклад в защиту климата; благодаря относительно высокой и постоянной скорости ветра на севере Германии и, соответственно, во многих регионах Восточной Германии, а также благодаря низкой плотности населения здесь построено много ветряков, и вырабатываемое ими электричество способствует экономии невозобновляемых энергетических ресурсов.

Рабочие места в самом сельском хозяйстве, а также в секторе снабжения и последующей переработки сельскохозяйственной продукции характеризуются относительной стабильностью, по крайней мере, в Восточной Германии после «провала» в начале 90-х удалось достичь стабильной занятости в сельском хозяйстве (табл. 9), и отрасль даже начала испытывать дефицит кадров.

Таблица 9 – Динамика численности занятых в сельском хозяйстве (в тыс. чел.).

Годы	Западная Германия	Восточная Германия
1989	1610	799,7
1991	1510	375
1995	1248,4	161,4
1999	1268,2	168,8
2010	928,2	147,6
2016	793	143,3

Источник: Минсельхоз ФРГ, Статистические ежегодники (Stat. Jahrbuch ELF) различных лет.

- Сохранение культурного ландшафта является важной задачей сельского хозяйства; сельское хозяйство не только обеспечивает обработку полей, но и уход за значительными природоохранными площадями. Кроме того, в Восточной Германии имеется ряд уникальных национальных парков (Мюриц, Ясмунд, Переднепоморанские лагуны, Нижняя долина Одера, Саксонская Швейцария, Гарц, Хайних), привлекающих множество туристов. В Мекленбурге – Передней Померании зафиксирован самый долгий срок пребывания туристов в гостиницах среди всех регионов Германии, и общее число ночевок в гостиницах в год достигает почти 30 млн.

- Вклад в валовой социальный продукт; доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в валовой добавленной стоимости всей экономики со-

ставил в среднем за 2015 – 2017 гг. в «новых» федеральных землях 1,2 % (вся Германия: 0,6 %). В разрезе отдельных федеральных земель самая высокая доля была у Мекленбурга – Передней Померании – 2,1 % (Ежегодный отчет Федерального правительства ФРГ о состоянии германского единства за 2018 г., с. 68).

- Обеспечение заказов, сбыта и занятости для отраслей экономики, относящихся к сектору снабжения и последующей переработки сельхозпродукции; стоимость привлеченной сельским хозяйством продукции и услуг отраслей сферы снабжения (средства производства, инвестиции и т.п.) (36 289 млн. € в 2017 г.) превышает валовую добавленную стоимость самого сельскохозяйственного сектора (20 549 млн. € в 2017 г.).

- Культура предпринимательства; агрария как предпринимателя отличает множество положительных особенностей, начиная от ответственности перед людьми, флорой и фауной и таких ценных качеств, как независимость и самостоятельность, до изобретательности и готовности взвешивать и учитывать риски.

III. Резюме

Итоги преобразований и адаптации бывшего социалистического сельского хозяйства к изменившимся рамочным условиям: несмотря на разнообразные проблемы, этот процесс оказался успешным. Сформировались конкурентоспособные предприятия, расширяющие производственные мощности. Собственность на средства производства, и в первую очередь землю, распределена среди широкого круга собственников. В сравнении с другими отраслями экономики, реструктуризация и приватизация в сельском хозяйстве прошли быстро и эффективно. Сверх того, сельское хозяйство вносит существенный вклад во всеобщее благо, пусть даже формирование полностью устойчивой системы хозяйствования является пока утопической задачей и важнейшим вызовом на будущее.

Источники:

1. Общество по управлению и использованию земель (BVVG): BVVG – Цифры и факты 2018 https://www.bvvg.de/internet/internet.ZahlenundFakten2018Web.pdf (14.10.2018)
2. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства ФРГ: Статистические ежегодники сельскохозяйственного и продовольственного сектора различных лет
3. Федеральное правительство ФРГ: Ежегодные отчеты Федерального правительства ФРГ о состоянии германского единства за 2016 и 2018 гг.
4. Немецкое сельскохозяйственное общество (DLG): Индикаторы устойчивости DLG https://www.nachhaltige-landwirtschaft.info/kriterien.html.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК КАЗАХСТАНА

Г.А. Калиев, Президент Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, академик НАН

Евразийский экономический союз официально функционирует с 29 мая 2015г., создан на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Несмотря на короткий по историческим меркам период работы, экономические сложности, сегодня уже с уверенностью можно заявить о том, что Евразийский экономический союз состоялся как полноценное интеграционное объединение. Реализация его целей и задач стала важным шагом на пути модернизации отрасли, ее инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

В настоящее время в целом по Союзу, а также в каждом государстве-участнике прослеживаются положительные тенденции развития производства продукции аграрного сектора.

Рост производства валовой продукции сельского хозяйства в 2017г по сравнению с 2015г составил 9,5%. При этом валовой сбор зерна составил 164,8 млн тонн, подсолнечника – 10,5 млн тонн, овощей – 24 млн тонн, картофеля – 41,5 млн тонн.

Производство продукции животноводства также демонстрирует положительную тенденцию, хотя темны развития не столь высоки по сравнению с продукцией растениеводства. Существует значительный потенциал для дальнейшего наращивания производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в том числе с пользованием инновационных технологий.

Межгосударственная интеграция позволяет:

- расширить рынки сбыта и обеспечивает рост внешней торговли;

- обеспечить физическую насыщенность дефицитных товаров на рынке, в первую очередь, продовольствием промышленной выработки;

- сдержать рост цен посредством развития конкуренции;

- стимулировать спрос на продовольствие, который отстает от научно обоснованных нормативов, за счет поставки более дешевой продукции;

- сформировать конкурентную среду, создающую импульсы для повышения конкурентоспособности отечественной продукции;

- создание новых рабочих мест за счет организации совместных предприятий

С другой стороны, вполне очевидно, что формируются и минусы для отдельных государств. Это наглядно видно на примере Казахстана. Аграрный сектор Казахстана развивается в более суровых климатических условиях, чем другие страны ЕАЭС (биологическая продуктивность климата республики в 2 раза ниже российской). При этом экономически и технически российские и белорусские предприятия аграрной сферы экономически сильнее казахстанских. Создание же Союза привело к снижению возможности защиты внутреннего рынка страны от конкуренции. В итоге поступление импорта в Казахстан из других стран ЕАЭС усилилось. Особенно это касается молочной продукции, растительного масла, сахара и других продуктов, особенно перерабатывающей продукции. В целом внешнеторговый оборот агропромышленной продукции Казахстана в 2017 г. составил (в фактически действовавших ценах) со странами ЕАЭС 2,1 млрд. долл., что по сравнению с 2015 г. больше на 25%.

Развитие интеграционных процессов - это мировая тенденция и для эффективного ее использования необходимо решать принципиальный вопрос выбора стратегии экономического развития сектора и его места в межгосударственном разделении труда.

Что сдерживает сегодня развитие межгосударственной интеграции?

1.Разрушение межгосударственного разделения труда привело к совокупному росту издержек производства на продукцию, формированию встречных и конкурирующих товаропотоков, и вместо сотрудничества, к конкурентной борьбе за рынки сбыта. Например, подобная ситуация сложилась на рынках пшеницы, где Казахстан и Россия выступают как конкуренты на рынках Центральной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

2.Интеграционные процессы привели к снижению возможности защиты внутреннего рынка от конкуренции со стороны стран-участниц.

Усиливается не адекватность товарообмена между странами ЕАЭС. Так, Казахстан ввозит из этих стран сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 1,6 млрд., а продает только на 0,5млрд. долл.

3. В странах ЕАЭС пока не созданы равные экономические условия для сельхозтоваропроизводителей при производстве и реализации продукции и продовольствия. Уровень прямой государственной поддержки сельского хозяйства (желтая корзина) составляет к стоимости валовой продукции по Беларуси – 10,9%, России – 4,7%, Казахстану – 4,4%. Пороговый уровень прямой государственной поддержки для Казахстана – 8,5%. Следовательно в Казахстане не достигнут уровень государственной поддержки, согласно договоренности на ВТО, на 4,1%.

Поэтому в целом развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС для Казахстана пока не повлияло на увеличение масштабов отечественного производства и снижение средних издержек, на насыщение внутреннего рынка качественной продукцией аграрного сектора за счет отечественного производства.

Причиной тому, наряду с внешними факторами существуют и множество внутренних проблем. На некоторых из них я далее хотел бы остановиться на примере Казахстана.

Прежде все, о тенденциях развития производства продукции сельского хозяйства. Несмотря на определенный их рост за последние годы, они еще не позволяют обеспечивать по многим видам продукции население страны продовольствием в пределах рациональных (медицинских) норм питания или продовольственной безопасности -80-85% потребляемых продуктов за счет отечественного производства.

На уровне продовольственной безопастности мы потребляем хлебопродукты (100%), картофель (95%), овощи свежие (86%), мясо (83%), а по остальным продуктам имеют место значительные объемы импорта (от 30 до 60% и более), что ставит аграрный сектор страны в зависимость от других государств. Особенно большая доля импорта в емкости рынка наблюдается по фруктам (70%), мясу птицы (56,8%), колбасам (44,3%), молочным продуктам (40-50%), консервированнм фруктам и овощам (85-95%) и др. (таблица 1).

Таблица 1 – Доля импорта в емкости рынка Казахстана, 2017 г.

Продукция	Емкость рынка, тыс. тонн	Импорт, тыс. тонн	Доля импорта в емкости рынка, %
Мясо, всего	1176,4	193,5	16,4
в т. ч. мясо птицы	346,1	172,6	49,9
Овощи	3983,5	293,3	9,4
Фрукты	857,8	582,4	67,9
Масло сливочное	22,8	6,3	27,6

Сыры	43,0	19,9	46,3
Растительное масло	404,7	158,0	39,0
Сахар белый	470,2	182,8	38,9
Макароны	178,1	39,6	22,2
Колбасы	72,6	29,6	40,8
Плодоовощные консервы	115,8	111,6	96,4

Поэтому в ближайшей перспективе по этим видам продукции необходимо наращивание производства. Отдельные продукты, не производимые в Казахстане, в допустимых объемах могут импортироваться из других государств.

Сегодня одним из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса республики является переработка сельскохозяйственной продукции. Несмотря на позитивные тенденции и принимаемые меры государственной поддержки доля переработки сельхозпродуктов в общем объеме производства остается низкой. Например, переработка мяса составляет около 24% общего объема производства, молока - 30%, зерна - 27%, плодов и овощей -7%. Поэтому считаем целесообразным принятие Программы по модернизации предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности.

Существенной проблемой аграрного сектора является состояние его материально-технической базы. Парк сельскохозяйственной техники значительно сократился, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2 – Состояние машинно-тракторного парка в Казахстане 1991-2016 гг., тыс. шт.

Наименование	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2017 г.	1991-2017 гг. уменьшение
Трактора всех марок	243,3	52,1	155,6	148,3	в 1,6 раза
Комбайны зерноуборочные	89,0	20,7	47,0	40,0	в 2,2 раза
Жатки валковые	41,9	7,3	15,2	15,0	в 2,8 раза
Сеялки	79,9	41,6	77,2	80,8	в 1,1 раза

Имеет место большой износ техники и технологического оборудования, который, по оценкам экспертов, достигает более 70%. Ежегодные темпы обновления техники крайне низкие – менее 3%.

Главная причина такой ситуации - неразвитость сельскохозяй-ственного и тракторного машиностроения в республике. Техника в основном закупается в странах ближнего зарубежья (Россия, Беларусь, Украина) и дальнего зарубежья (Германия, США, КНР, Израиль и др.). Количество закупаемой техники из-за ее дороговизны крайне низкое и не позволяет хозяйствам, имеющим недостаточные доходы и прибыль, обновлять парк сельскохозяйственных машин более быстрыми темпами.

Мы считаем, что необходимо создание совместных предприятий или филиалов Беларуси, России и других развитых зарубежных стран по типу консорциумов.

По расчетам казахстанских ученых, для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, строительства животноводческих ферм, перерабатывающих предприятий, предприятий для хранения сельскохозяйственной продукции и другой инфраструктуры потребуется в ближайшие годы инвестиций в объеме 6000 млрд. тенге, что в 1,5 раза превышает стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 2017 г.

Для успешного решения проблем продовольственного обеспечения старны путем наращивания сельскохозяйственного призводства и развития переработки, о чем было сказано выше, необходимы соответствующие инвестиции, которые являются экономичекой основой повышения конкурентоспособности и эффективности АПК страны.

В 2017 г. в сельское хозяйство было вложено 1,1 млрд. долл. инвестиций, в расчете на 1 га пашни- 45 долл., в то время как в Беларуси – 218 долл., России- 91 долл. (таблица 3).

Таблица 3 – Инвестиции в странах ЕАЭС, 2017г.

Показатель	Беларусь	Россия	Казахстан
Инвестиции, направленные в сельское хозяйство, млрд.долл.	1,2	7,0	1,1
Площадь сельхозугодий, млн.га	8,8	190,8	90,3
Инвестиции на 1 га сельхозугодий, долл.	136,0	37,0	12,0
Площадь пашни, млн.га	5,5	76,7	24,4
Инвестиции на 1 га пашни, долл.	21,8	91,0	45,0

Чтобы приблизиться к уровню России необходимо двукратно увеличить объем инвестиций на 1 га пашни.

Одним из главных приоритетов государственной политики должно стать развитие горизонтальной кооперации, основанной на объединении мелкоземельных крестьянских хозяйств в единые севооборотные массивы смежных землепользований для совместной обработки земель. В настоящее время число крестьянских хозяйств с площадью до 50 га составляет 64,1% от их общей численности (таблица 4). В зоне орошаемого земледелия южного региона дифференциация хозяйств еще более значительна. Так, например, из 10,0 тыс. крестьянских хозяйств Енбекшиказахского района Алматинской области 9,1 тыс. ед. или 90,5% занимают площадь пашни до 10 га, Махтааральском и Сайрамском районах Южно-Казахстанской области соответственно 92% и 90,5%.

Таблица 4 – Структура землепользования крестьянских хозяйств, имеющих сельхозугодья в составе выделенных групп по регионам страны

Регион	Кол-во КХ, имеющих с.х. угодья, тыс. ед.	До 50 га		От 51 до 200 га		От 201 до 500 га		Свыше 500 га	
		тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %
Республика Казахстан	153,4	98,3	64,1	22,6	14,7	14,0	9,1	18,5	12,1
Северный	13,8	1,3	9,4	4,6	33,3	3,5	25,4	4,4	31,9
Западный	10,7	1,1	10,3	1,9	17,8	2,1	19,6	5,6	52,3
Восточный	11,2	4,0	35,7	2,8	25,0	1,6	14,3	2,8	25,0
Центральный	6,0	0,2	3,3	1,0	16,7	1,4	23,3	3,4	56,7
Южный	111,7	91,7	82,1	12,3	11,0	5,4	4,8	2,3	2,1
Примечание – расчеты выполнены на основе данных Комитета по статистике РК. Сб. «Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан» за 2015г.									

Несмотря на принимаемые меры, процесс кооперации развивается очень медленно и неэффективно.

Основные проблемы, сдерживающие развитие сельхозкоопера-ции в РК:

- при создании кооперативов значительный ориентир сделан только на объединение ЛПХ, а не на кооперацию мелких и средних крестьянских хозяйств, имеющих возможность совместного производства сельхозпродукции путем эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала (земельных, производственных, трудовых и др.).

- объединение только ЛПХ, не имеющих земли, поголовья скота, финансовых средств на покупку кормов и др. средств производства, способствовало тому, что они объединились только ради получения льготного кредита по 3-6 млн. тенге под 6% годовых по условиям Фонда финансовой поддержки сельского хозяйства на покупку скота. Отсутствие знаний, опыта работы по производству товарной сельхозпродукции, страх ведения крупного бизнеса и др. не стимулировало ЛПХ вести дальнейшее развитие созданного кооператива. Все это способствовало росту количества созданных кооперативов без подтверждения результатов их деятельности по увеличению объемов производства, не говоря об их качестве.

Исходя из вышеизложенного рекомендуется:

Значительный ориентир делать не на объединение ЛПХ, а на горизонтальную кооперацию мелких и средних крестьянских хозяйств, имеющих возможность организации совместного использования земли, сельхозтехники, прогрессивных технологий выращивания сельхозпродукции для сохранения плодородия земли, использования единой системы научно-обоснованных севооборотов, что позволит повысить объемы производства продукции, продуктивность животных, урожайность сельхоз-культур и соответственно производительность труда, конкурентоспособность отечественной продукции АПК.

Еще один немаловажный вопрос – освоение отдаленных пастбищных угодий. Для решения этой проблемы необходимо создание укрупненных хозяйственных субъектов по овцеводству и коневодству на основе использования пустующих земельных угодий, которые находятся в землях запаса. Для их освоения необходимо достаточное водообеспечение, возможное за счет подъема подземных вод с использованием возобновляемых источников энергии. Учеными аграрниками по данному направлению осуществлены 2 пилотных проекта в Жамбылской и Карагандинской областях.

Освоение отдаленных угодий позволят создать трудовые места и условие для реурбанизации, что является современной мировой тенденцией. Поэто-

му необходимо развивать производствор ветровых устоновок и солнечных модулей, удешевляя стоимость их поставок для сельского хозяйства.

По проблемам повышения продуктивности сельскохозяйствен-ных животных считаем приоритетным направлением - разведение отечественных пород скота, более приспособленных к резкоконтинентальным природно-климатическим и кормовым условиям республики на основе использования высокоценной генетической продукции зарубежной селекции, совершенствования технологий ведения животноводства. При этом необходимо в регионах страны возобновить деятельность государственных племенных станций по снабжению семенем высокопродуктивных производителей сельскохозяйственных животных.

Социальные условия ученых и молодых научных кадров.

Социальные условия ученых определены в Законе РК «О науке». Это- вопросы оплаты труда, создания жилищных условий. Но недостаточное финансирование науки не позволяет устанавливать высокую заработную плату научным работникам, соответствующую их профессиональной квалификации. Соответственно, вопрос материального стимулирования именно молодых ученых стоит очень остро. В этих целях следует обратить внимание государственных органов на социальную поддержку ученых и разработать более действенный механизм реализации такой поддержки

О создании Евразийской академии сельскохозяйственных наук.

В Евразийском экономическом договоре определены задачи и направления согласованной агропромышленной политики, что влечет за собой необходимость интеграции также и в научно-инновационной сфере.

В этих условиях именно аграрная наука должна подсказать оптимальные пути интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества в сфере агропромышленного производства в странах Евразийского экономического союза.

Для этого необходима наднациональная организация, призванная стать высшим научно-методическим и координационным центром в агропромышленной сфере ЕАЭС. Такой организацией могла бы стать Евразийская аграрная академия или Евразийская академия аграрных наук (допустимы различные варианты названий). Она должна иметь статус постоянно действующей профессиональной некоммерческой организацией, созданной для развития сотрудничества между научными сообществами стран ЕАЭС.

Основными задачами Академии следует определить:

-содействие формированию общего научно-инновационного пространства в агропромышленном комплексе ЕАЭС;

-разработку совместных научных программ и проектов;

-организацию и проведение мероприятий, направленных на обмен опытом и повышение квалификации ученых, особенно молодых;

-проведение конференций, круглых столов, симпозиумов. Семинаров по наиболее актуальным проблемам развития интеграционных процессов в АПК ЕАЭС;

-мониторинг научно-инновационного пространства ЕАЭС;

- разработку рекомендаций и предложений по вопросам аграрной науки и сельскохозяйственного производства для рассмотрения Евразийской экономической комиссией.

Учредителями Академии должны стать известные ученые-аграрники стран ЕАЭС. Система членства и квоты участия будут утверждаться на Общем собрании Академии. В руководящих органах Академии должно быть равное представительство стран ЕАЭС.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОБОСНОВАНИЮ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ АПК

М.Ю. Ксенофонтов, д.э.н., профессор, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

1. Далеко не вся важная для процесса принятия экономических решений информация может быть получена в процессе исследования ретроспективы. Три типа прогнозных исследований позволяют порождать дополнительные представления о возможных вариантах развития рассматриваемого объекта в будущем.

Во-первых, это представления о том, какое состояние исследуемого объекта на определенном этапе перспективы можно принять в качестве цели его развития. В этом случае прогнозирование обеспечивает информационную поддержку процедуры целеполагания. Образ предпочтительного будущего является важнейшим источником

критериев оценки сложившихся тенденций развития и возможных итогов реализации различных вариантов экономической политики. Эту задачу решает построение нормативных, целевых прогнозов.

Во-вторых, в связи с тем, что большинство процессов в экономике характеризуется инерционностью, практически любое целесообразное и эффективное вмешательство в их ход должно быть заблаговременным, т.е. осуществляться заранее с учетом реальных временных лагов, существующих между воздействием и ожидаемой реакцией объекта. Прогнозирование позволяет выявить проблемные ситуации и/или, наоборот, благоприятные возможности, которые могут возникнуть в случае сохранения сложившихся тенденций развития рассматриваемого объекта в будущем. Для решения этой задачи разрабатываются инерционные (экстраполяционные) прогнозы. Тем самым прогнозирование дает основания для включения в контекст текущей экономической политики тех мер, которые направлены на то, чтобы избежать в будущем кризисных ситуаций и/или в максимальной мере использовать открывающиеся благоприятные возможности.

В-третьих, прогнозирование позволяет оценить возможные итоги реализации той или иной политики при ожидаемых изменениях неуправляемых условий развития, т.е. те оценить последствия, к которым могут привести в будущем те или иные экономические решения, принимаемые в настоящем. В этом качестве прогнозирование является важным элементом процедуры выбора предпочтительных вариантов как отдельных экономических решений, так и экономической политики в целом. Этот выбор осуществляется в соответствии с тем, к каким итогам развития исследуемого объекта могут привести рассматриваемые варианты решений (в противоположность неконструктивным идеологизированным дискуссиям об их априорной теоретической «правильности» или «неправильности»). Прогнозирование, демонстрирующее зависимость будущего состояния от принимаемых решений, стимулирует переход к активному целеполаганию, к парадигме активного «строительства» будущего.

2. Прогноз – это не предсказание будущего. Это исследование, направленное на выявление факторов, способных оказать существенное влияние на функционирование рассматриваемого объекта и формирование внутренне непротиворечивых представлений о возможных сценариях и итогах его развития в перспективе. Цель прогноза - не изучение будущего «самого по себе», а получение дополнительной информации, необходимой для адекватного расширения содержательного контекста разработки текущей экономической политики, обоснования текущих экономических решений.

Прогнозное исследование отвечает на вопрос: «Что будет с исследуемым объектом или процессом (какой может быть будущая траектория совокупности его ключевых характеристик), если регулятор будет проводить определенную политику и/или произойдут определенные изменения в неуправляемых параметрах рыночной конъюнктуры».

3. Научные прогнозы – это сценарные прогнозы. В узком, «техническом» смысле, каждый конкретный сценарий – это совокупность гипотез, описывающая условия, применительно к которым в данном исследовании формируется набор оценок, характеризующих «образ будущего» рассматриваемого объекта или процесса. В широком смысле, сценарий включает еще и описание логики воздействия рассматриваемых мер политики и изменений в рыночной конъюнктуре на исследуемый объект, т.е. раскрывает свойственное данному исследователю или группе экспертов понимание природы, механизмов развития объекта исследования.

4. Поскольку в контексте каждого из сформулированных выше трех типов постановок прогнозных задач можно опираться на разные гипотезы (например, сформулировать несколько вариантов решения одной и той же проблемной ситуации, вариантов динамики неуправляемых параметров экономической конъюнктуры, вариантов логики их взаимодействия), вариантность является неотъемлемым свойством корректных прогнозно-аналитических исследований. В рамках парадигмы сценарного прогнозирования качество прогноза определяется тем, в какой мере он способствовал конструктивному анализу ситуации выбора. В соответствии с этим предпосылками повышения качества прогноза являются рассмотрение максимально широкого спектра содержательно различных (но при этом теоретически реализуемых) вариантов политики и адекватное описание логики формирования возможных последствий их практической реализации. Поскольку различные варианты будущего являются результатом оценки последствий реализации соответствующих различающихся сценариев развития (разных вариантов экономической политики и рыночной конъюнктуры), то неединственность результатов прогноза является содержательной. Сам же вариантный сценарный прогноз является

инструментом анализа пространства возможных траекторий развития в условиях объективно обусловленной неопределенности будущего.

5. Несмотря на то, что социально-экономическое прогнозирование широко используется как инструмент разработки экономической политики, свойственный ему потенциал используется далеко не в полной мере. Прежде всего, это обусловлено достаточно распространенным смешением понятий «прогноз» и «предсказание». Это смешение чаще всего проявляется как установка на оценку качества прогноза путем апостериорного сопоставления прогнозных и фактических значений рассматриваемых экономических показателей.

В рамках парадигмы «прогнозирование как предсказание» возникает существенный психологический барьер на пути практического применения процедур прогнозирования. С одной стороны, исследователи опасаются совершить «ошибку» в оценке параметров будущего состояния рассматриваемого объекта, которая будет интерпретироваться как свидетельство их недостаточной профессиональной компетентности. С другой - лица, принимающие решения, «убеждаются» в том, что прогнозы, как правило, «не сбываются», что снижает их заинтересованность в использовании прогнозных исследований в своей деятельности.

Весьма распространена ситуация, при которой лица, принимающие решения, требуют от разработчиков сценарных прогнозов определять вероятность его практической реализуемости. Однако потенциальные возможности использования прогнозов в контексте разработки экономической политики существенно шире, чем может дать установка на выбор одного из рассматриваемых вариантов, которой соответствует их экспертное ранжирование по вероятности реализации. Можно, например, ставить задачу оценки потенциала экономического роста, который соответствует политике, предполагающей значительную трансформацию сложившихся механизмов принятия экономических решений и, вследствие этого, изначально невысокую вероятность реализации. Тем не менее, этот прогноз не является «бесполезным», так как он позволяет сравнить «наиболее вероятные» итоги развития, соответствующие сохранению механизмов и стереотипов государственного управления, с теми итогами, которые могли бы стать результатом целесообразных изменений в экономической политике, т.е. показать эффект необходимых для этого политических усилий, мобилизации «административного ресурса». Наоборот, когда мы рассматриваем вариант политики, который имеет высокие шансы на реализацию, но соответствующие ему итоги экономического развития не обеспечивают достижения провозглашенных целей, то и в этом случае полученные прогнозные оценки ценны не сами по себе, а как источник аргументов в пользу необходимости корректировки состава и способов применения инструментов регулирования экономики для более полного осуществления принятых целевых установок. Содержательная интерпретация прогнозных оценок, сопоставление нескольких их вариантов позволяют получить развернутую характеристику рассматриваемых вариантов экономической политики, основания для выбора того варианта, который способствует реализации стратегических приоритетов и находится в пределах возможных масштабов трансформации сложившейся системы государственного управления экономикой. Таким образом, в рамках парадигмы сценарного прогнозирования исследователь может занимать не только «пассивную» позицию, оценивая вероятности реализации различных сценариев, но и «активную» позицию, предполагающую сравнение качества вариантов экономической политики и формирование аргументов в пользу выбора эффективного ее варианта. Результаты сценарного прогнозирования становятся источником представлений о том, что нужно предпринимать усилия, направленные на повышение вероятности реализации одних сценариев и снижение вероятности осуществления других. Тем самым создается обратная связь с процедурами разработки экономической политики, которая способна повлиять на ее содержание, а, следовательно, изменить первоначальные представления о распределении вероятностей реализации различных сценариев развития экономики.

6. Прогнозирование – наиболее развитая форма прикладного социально-экономического исследования. Этот вид научной деятельности естественным образом включает в себя различные аналитические построения, разработку сценариев, моделирование, проведение вариантных прогнозных расчетов, содержательную интерпретацию результатов. Если разработка прогнозов становится системным, комплексным и периодически повторяющимся научным проектом, прогнозирование стимулирует развитие методологии и методики социально-экономических исследований, обеспечивает формирование особой культуры междисциплинарных разработок и поддерживающей ее системы научных кооперацион-

ных связей. В той мере, в какой организация прогнозных исследований сможет обеспечить конструктивное, демократическое взаимодействие науки, бизнеса, общественных организаций и государственной власти, а также широкое распространение полученных результатов, это будет способствовать формированию общего видения перспектив и проблем социально-экономического развития, условий эффективного согласования локальных и общих интересов. Это обеспечит создание «тонких» информационных предпосылок мотивации и ориентации хозяйствующих субъектов, способствующих активизации процессов рыночной самоорганизации.[1] Прогнозно-аналитические исследования поддерживают диалектический взгляд на процессы развития и свидетельствуют, что реализация любой политики приведет нашу страну не от «проблемного» прошлого к «беспроблемному» будущему, а лишь к новому набору позитивных результатов и проблем, соответствующих достигнутому уровню социально-экономического и технологического развития.[2] Широкий содержательный контекст исследований, проводимых в рамках среднесрочного и долгосрочного прогноза, идеально подходит для того, чтобы выявить конфликтные взаимодействия «локальных» критериев рациональности, свойственных политике развития отдельных отраслей экономики, финансовой, внешнеэкономической, экологической, демографической, социальной политике, политике институциональных преобразований, политике регионального развития и т.п.

Наиболее общей постановкой задачи прикладного прогнозно-аналитического исследования является оценка последствий реализации определенных действий регулятора и/или определенных неуправляемых изменений в рыночной конъюнктуре. С этой точки зрения, прогнозирование является основным инструментом обоснования приоритетов экономической политики, в том числе и политики развития агропромышленного комплекса (АПК).

7. Актуальность прогнозно-аналитических исследований в контексте разработки политики развития АПК Российской Федерации определяется кардинальными изменениями как в сфере производства и переработки аграрной продукции, так и в ситуации на внутреннем продовольственном рынке. Ключевые особенности задачи разработки национальной агропродовольственной политики на перспективу 10-20 лет состоят в следующем.

7.1. Политической декларацией агропродовольственной политики стала Доктрина продовольственной безопасности, принятая в 2010 году, требования которой в отношении нормативных уровней среднедушевого потребления и доли импорта естественным образом трансформировались в установку на рост производства аграрного сырья и продовольствия. Низкий исходный уровень среднедушевого потребления продуктов питания и быстрый рост доходов населения обеспечили высокий потенциал увеличения емкости внутреннего рынка аграрного сырья и продовольствия. Платежеспособный спрос на продовольствие сохранял высокую эластичность от растущих доходов. Наличие финансовых ресурсов позволило государству разрабатывать и реализовывать политику наращивания объемов аграрного производства с ориентацией на традиционные рынки сбыта, которая была основана на поддержке процессов расширенного воспроизводства основного и оборотного капитала сельхозпредприятий. Аграрное производство росло в режиме удовлетворения растущего внутреннего спроса, импортозамещения и экспорта. К настоящему времени первые два фактора уже в существенной мере исчерпали свой потенциал. Рост объемов производства (когда темпы этого роста оцениваются в логике спортивных достижений - «чем выше, тем лучше») уже не является универсально применимой конструктивной целевой установкой. Компаниям АПК приходится сталкиваться со все более жесткими ограничениями со стороны спроса, обусловленных уже не только платежеспособностью потребителей, но и относительно высоким уровнем удовлетворения их потребностей в физическом выражении. Многие отрасли АПК периодически переживают кризисы перепроизводства, которые предопределяют высокую волатильность ключевых параметров рыночной конъюнктуры и становятся существенным препятствием для реализации программ их развития и структурно-технологической модернизации. Иными словами, источниками новых ограничений в развитии отраслей АПК стали

1 Мотивация – формирование привлекательного образа будущего, стимулирующего хо-зяйствующие субъекты к разработке и реализации проектов, обеспечивающих его при-ближение. Ориентация – снижение уровня неопределенности представлений относительно будущего, что способствует снижению рисков принятия любых экономических решений.

2 Ксенофонтов М.Ю., Козин Д.Е.,Сапова Н.Н..,Поскачей М.А. «О необходимости перехода на новую парадигму разработки и реализации агропродовольственной политики», Проблемы прогнозирования, №4 2008 г

именно успехи в реализации агропродовольственной политики в предшествующий период, вследствие чего и требуется пересмотреть лежащие в ее основе концептуальные представления.

Основной задачей новой агропродовольственной политики становится обеспечение роста объемов производства, сбалансированного с изменением емкости рынков сбыта. Наряду с развитием механизмов регулирования агропродовольственных рынков и координации хозяйственной деятельности в отраслевом и региональном аспектах существенный вклад в ее решение способны внести усилия как по реализации установок Доктрины продовольственной безопасности в части повышения экономической доступности и качества продовольствия (что станет фактором некоторого дополнительного расширения емкости традиционных рынков сбыта), так и по формированию новых рынков и поддержке экспорта.

7.2. Важно подчеркнуть, что исходная проблемная ситуация состоит в том, что основные отрасли АПК столкнулись с ограничениями не в воспроизводстве своего ресурсного потенциала, а со стороны спроса. Свойственный ретроспективе акцент агропродовольственной политики на рост производства отечественной продукции в этой ситуации перестает соответствовать природе ограничений, которые проявились в развитии отраслей российского АПК. Осмысление этого феномена (приближение к пределам роста в рамках сложившейся парадигмы развития, применительно к традиционным представлениям о роли отрасли в национальной экономике) могло бы стать поводом как для исследования особенностей функционирования отрасли в условиях принципиально более низкой и замедляющейся динамики производства, так и для поиска возможностей ослабления ограничений со стороны внутреннего спроса.

Решение о расширении экспорта аграрного сырья и продовольствия, как о приоритете развития АПК, позволяет смягчить требования к масштабам и глубине трансформации концептуальных основ агропродовольственной политики, сложившихся в ретроспективе и, прежде всего, не предполагает отказа от ее принципиальной установки на поддержание относительно высоких темпов роста продукции АПК, а, следовательно, и сохраняет риски отождествления роста и развития. Такой выбор позволяет выиграть время для проведения прогнозно-аналитических исследований по оценке достижимых пределов наращивания объемов производства аграрного сырья и продовольствия в РФ и по обоснованию требований к итогам заблаговременной адаптации политики развития АПК к тому периоду перспективы, когда для российских компаний актуализируются ограничения и по емкости внешних рынков сбыта.

В прогнозно-аналитических исследованиях весьма часто используется метод сопоставлений. Наиболее известная его разновидность – межстрановые сопоставления, позволяющие заимствовать те аспекты исторического опыта более развитых стран, которые способствуют более предметному рассмотрению особенностей перспективного этапа развития соответствующих элементов национальной экономики. Не менее полезным является сопоставительный анализ, основанный не на предметном или производственно-технологическом подобии, а на выявлении содержательного сходства проблемных ситуаций, интересующих исследователя, в данном случае - сельского хозяйства и других отраслей российской экономики, которые в ретроспективе уже реализовывали политику развития с опорой на внешние рынки. Наиболее впечатляющими возможностями для выявления тех проблемных ситуаций, с которыми с большой вероятностью столкнутся отрасли АПК в случае успешной реализации экспортной экспансии, обладает сопоставительный анализ истории развития нефтяной промышленности (добыча нефти и ее переработка) и ключевых подотраслей сельского хозяйства (производство зерна и его «биологическая переработка» в мясном животноводстве). Но это повод для отдельного исследования и доклада. Сейчас же уместно отметить, что накопленный опыт функционирования большинства крупных российских отраслей-экспортеров (нефтяной и газовой промышленности, металлургии, промышленности по производству минеральных удобрений, некоторых подотраслей рыбохозяйственного комплекса) и соответствующих сегментов внутреннего рынка свидетельствует, что развитие в режиме экспортной экспансии может быть чревато значительными негативными последствиями для национальной экономики.

Переход предприятий АПК в режим экспортной экспансии затронет не только специфические «внешнеторговые» аспекты их деятельности, но с неизбежностью приведет к кардинальным изменениям в их экономическом поведении и на внутреннем рынке. Существенную часть этих изменений можно рассматривать как дополнительные риски, для демпфирования которых должны быть разработаны превентивные меры экономической политики. Можно ожидать, что повысит-

ся зависимость внутреннего рынка не только от динамики мировых цен, но и валютных курсов, а также решений в области внешнеторговой политики. В случае ухудшения конъюнктуры мировых рынков возникает угроза резкого снижения цен реализации сельхозпродукции в связи с накоплением её излишков внутри страны, при благоприятных возможностях расширения экспорта возрастут и внутренние цены, что снизит ценовую доступность соответствующих видов аграрного сырья для его потребителей, а также продовольствия для населения. Кроме того, есть все основания для рассмотрения внутреннего рынка как ближайшей и наиболее известной отечественным производителям части рынка мирового. Инвестиции в расширение производства, в повышение его эффективности и качества продукции, которые являются предпосылкой экспортной экспансии, неизбежно усилят конкуренцию и на соответствующих сегментах внутреннего рынка. Наименее эффективная часть производителей будет вынуждена прекратить производство, не выдержав конкуренции, что приведет к изменениям в размещении производства по территории страны и может негативно сказаться на некоторых региональных рынках аграрного труда.

Таким образом, наряду с развитием экспортной инфраструктуры и активизацией экономической и политической поддержки экспортеров необходимо разрабатывать адекватную новой ситуации систему регулирования различных внутренних рынков, которая позволит снизить риски, обусловленные успешной реализацией политики экспортной экспансии и соответствующие новой конфигурации внешнеторговых потоков аграрного сырья, продовольствия и ресурсов для АПК. Прагматическое признание диалектической взаимообусловленности успехов и проблем развития должно реализоваться в новой методологии разработки агропродовольственной политики, обеспечивающей ее трансформацию из совокупности локально рациональных целевых установок и инструментов реализации, находящихся в невыявленных или неразрешенных конфликтах, в систему явных компромиссов на множестве внутренне противоречивых целевых установок, формулируемых как в отношении отраслей АПК, так и национальной экономики в целом.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТИМИРЯЗЕВКЕ

В.М. Кошелев, д.э.н., профессор, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Агроэкономическая наука в Тимирязевке возникла вместе с созданием старейшего российского сельскохозяйственного вуза. Петровская земледельческая и лесная академия основана в 1865 г. по повелению императора Александра II – практически сразу после отмены крепостного права. Главной целью её создания была необходимость научной поддержки проводимой аграрной реформы, а также подготовка агрономов и управляющих для крупных помещичьих имений. Будущим специалистам необходимо было дать знания в области экономики, организации и управления хозяйством, что и стимулировало развитие агроэкономических наук. Большой вклад в развитие политэкономии, сельскохозяйственной экономии и статистики, организации хозяйства внесли М.П. Щепкин, И.А. Стебут, А.П. Людоговский, И.И. Иванюков, А.Н. Шишкин, К.А. Вернер, А.Ф. Фортунатов.

Тимирязевские, как и многие другие отраслевые экономические школы, в различные периоды развития общества и экономики страны были нацелены в основном на поддержку и экономическое обоснование реализуемой государством аграрной политики, а также на формирование механизмов и инструментов политики будущего развития.

Особое место в истории экономического блока наук университета занимает период, охватывающий 1920-е годы прошлого столетия и названный эпохой «Золотого десятилетия». Именно благодаря исследованиям этого периода агроэкономическая научная школа Тимирязевки приобрела громкое мировое имя. Особое место в ряду выдающихся всемирно известных ученых того времени занимают А.В. Чаянов и Н.Д. Кондратьев.

А.В. Чаянов внес весомый вклад в разработку важнейших проблем аграрной экономической теории – разработал концепцию семейно-трудового хозяйства, теорию сельскохозяйственной кооперации, методологию исследования аграрных отношений. Разработанная им модель организации общественной агрономии была широко использована во всем мире при формировании служб сельского консультирования.

ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
В РГАУ-МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА

Период	Конец XIX – начало XX вв.	1920-е гг. «Эпоха золотого десятилетия»	1930 - 40е гг.	1950е -конец 80-х гг.	1990-е годы	2000-е по настоящее время
Экономическая политика в стране	Кризис старой модели развития общества и экономики, образование нового государства	Поиск путей развития экономики, НЭП	Индустриализация, коллективизация	Плановая экономика. Командно-административная система управления	Распад СССР. Либерально-рыночная модель развития. Потеря финансово-экономического суверенитета страны	Укрепление вертикали власти, восстановление экономики, нацпроекты, госпрограммы, интеграция в мировую экономическую систему
Направления экономических исследований в Тимирязевке	Политическая экономия в рамках господствующей в стране идеологии. Вопросы землевладения, рента, кредит, учет, организация хозяйства, статистика	Организация производства, теория семейно-трудового хозяйства, сельскохозяйственная кооперация, развитие института общественной агрономии. Теория экономической динамики, конъюнктуры и теория систем	Организация коллективного хозяйства. Эффект масштаба. Концентрация и рациональное размещение производства. Специализация и сочетание отраслей. Методология планирования. Научная организация труда	Расширенное воспроизводство, интенсификация сельского хозяйства, развитие форм хозяйствования. Агропромышленная интеграция и межхозяйственная кооперация. Межотраслевой обмен. Применение ЭВМ и формализованных методов: АСОЭИ, ЭММ, АСУ, статистическая обработка информации	Мировая агроэкономика, маркетинг, инвестиционный менеджмент, информационно-консультационное обеспечение	Экономика и управление инновациями. Аграрная политика (меры государственной поддержки, продовольственная безопасность, глобализация и ВТО, санкции и контрсанкции, импортозамещение)
Представители научных школ	М.П. Щепкин, И.А. Стебут, А.П. Людоговский, И.И. Иванюков, А.Н. Шишкин, К.А. Вернер, А.Ф. Фортунатов	А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, А.Г. Дояренко, А.Н. Минин, Л.Н. Юровский, С.Л. Маслов, А.А. Рыбников, А.Н. Челинцев	С.Г. Колеснев, И.С. Кувшинов, Л.Н. Литошенко, А.А. Рыбников, А.Н. Челинцев, П.А. Месяцев, Г.С. Гордеев, М.М. Соколов	В.С. Немчинов, Г.М. Лоза, А.А. Никонов, С.С. Сергеев, М.И. Синюков, Ю.А. Конкин, В.А. Добрынин, П.П. Дунаев, Р.Г. Кравченко, Г.И. Будылкин, Е.Б. Хлебутин, А.М. Гатаулин, А.П. Зинченко	Д.С. Алексанов, Р.Г. Ахметов, А.Ф. Корольков, В.В. Маковецкий, А.В. Пошатаев, Н.М. Светлов, В.В. Шайкин и др.	В.М. Баутин, Р.С. Гайсин, А.В. Голубев, В.В. Козлов, В.В. Приёмко и др.

С именем Н.Д. Кондратьева связаны глобальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, обоснования длинных волн экономической конъюнктуры, теории систем.

Бурное развитие исследований и рост потребности народного хозяйства в квалифицированных аграрных экономистах явились главными причинами образования в 1922 году экономического факультета Тимирязевки. Ни до, ни после этого периода не было такого мощного влияния российских исследователей на мировую агроэкономическую науку.

В 1930-е годы агроэкономическая наука понесла значительные потери. По обвинению в буржуазном и мелкобуржуазном уклоне из академии изгнана большая группа профессоров и преподавателей факультета. Были репрессированы и расстреляны первый декан профессор П.А. Месяцев, а также профессора А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Л.Н. Литошенко. Репрессированы профессора Н.П. Макаров, А.А. Рыбников, А.О. Фабрикант, А.Н. Челинцев.

Очередные реформы в стране, проводимые на основе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции потребовали изменений и в направлениях агроэкономических исследований. В частности, наука должна была ответить на запрос государства по рациональной организации коллективного хозяйства, его рациональным размерам, специализации, территориальному размещению производства и планированию.

С полным установлением в начале 1950-х годов плановых принципов организации работы народнохозяйственного комплекса начинается период жесткого детализированного планирования развития экономики, требующего соблюдения межотраслевых пропорций и балансов. Данный этап практически совпадает по времени с мировой «зелёной революцией», которая была направлена на решение продовольственной проблемы путем более интенсивного использования природных ресурсов и достижений научно-технического прогресса, что сопровождалось существенным ущербом для окружающей среды.

Научного обоснования государственных мер в рамках действовавшей плановой экономики потребовали вопросы обеспечения расширенного воспроизводства, оценки эффективности интенсификации производства, развития форм хозяйствования, агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации. С развитием вычислительной техники в Тимирязевке эти и другие проблемы стали решаться с помощью экономико-математических методов, автоматизированных систем обработки экономической информации (АСОЭИ) и автоматизированных систем управления (АСУ), что расширило спектр решаемых научных задач, повысило качество исследований и обоснованность принимаемых управленческих решений.

В 1990-е годы переход от плановой экономики к рыночной потребовал кардинальных изменений в направлениях экономических исследований. Экономисты-аграрники, получившие знания и опыт в условиях социализма, были поставлены перед необходимостью полностью поменять свое мировоззрение. Не все смогли переориентироваться в силу разных причин, главной из которых было внутреннее сопротивление навязываемым процессам разрушения. Однако невозможность изменить ситуацию привела многих ученых к попытке хотя бы смягчить негативные последствия проводимых реформ. К чести подавляющего большинства тимирязевцев, они не принимали участия в обосновании решений и действий власти, которые вели к обнищанию населения, развалу сельского хозяйства и села в целом.

В Тимирязевке в этот период были созданы новые направления, связанные с информационно-консультационным обеспечением сельских товаропроизводителей (что по сути явилось возрождением идеи организации общественной агрономии А.В. Чаянова), анализом и управлением инвестиционными проектами, маркетингом и др. Дальнейшее развитие получили методы математического моделирования экономических процессов.

На нынешнем (начиная с 2000 г.) этапе развития экономики и общества в противоречивых условиях, когда процессы глобализации мировой экономики сопровождаются взаимными политическими и экономическими санкциями, исследования направлены в основном на разработку рекомендаций по формированию аграрной политики государства, анализ мировой аграрной политики, выработку мер реагирования на внешние угрозы, адаптацию российского АПК к глобальным процессам, поиск путей эффективного инновационного развития сектора, устойчивого развития сельских территорий, перспектив функционирования АПК в условиях цифровой экономики.

Уже в рамках этого периода были начаты первые исследования, направленные на реализацию концепции устойчивого развития, сформулированной в Указах Президента РФ – от 4 февраля 1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 1 апреля 1996

г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Однако эти исследования носили разрозненный несистемный характер, отражали отдельные стороны и направления, заложенные в концепции. В частности, сделаны первые попытки экономически обосновать целесообразность производства биотоплив из сельскохозяйственного сырья и отходов, определить потенциальную эффективность перехода от традиционного интенсивного сельскохозяйственного производства к органическому, выявить и оценить преимущества диверсификации сельской экономики. Эти и другие составляющие устойчивого развития остаются приоритетными для экономистов аграрного сектора в ближайшей перспективе.

Сама концепция устойчивого развития объединяет интересы общества, экономики и окружающей среды (рис. 1).

«Общество» в данной концепции олицетворяет социальный прогресс в интересах человека и отдельных сообществ. «Экономика» - экономическое развитие, инновации. «Окружающая среда» - предполагает сохранение чистого воздуха, воды, почв; минимальные отходы.

Рисунок 1 – Концепция устойчивого развития

На пересечении этих блоков образуются сектора, где сочетаются интересы соответствующих блоков. Например, сектор «Справедливость», образованный пересечением блоков «Общество» и «Экономика», обеспечивает занятость населения, повышение уровня жизни, квалификации. Сектор «Изобилие» (пересечение блоков «Экономика» и «Окружающая среда») – рациональное, бережное и эффективное использование в экономике природных ресурсов. А сектор «Комфорт» (пересечение блоков «Общество» и «Окружающая среда») - повышение качества жизни, сохранение биоразнообразия, создание благоприятных условий не только для человека, но и для всего живого на планете. И, наконец, на пересечении всех блоков и секторов - «Устойчивое развитие», представляющее собой комбинацию всего перечисленного. Именно здесь обеспечивается полное и бесконфликтное сочетание всех интересов общества, экономики и окружающей среды.

В рамках концепции устойчивого развития наиболее перспективным объектом экономических исследований в Тимирязевке на ближайшие 25-30 лет представляется аграрный сектор страны, как часть биоэкономики. Биоэкономика – это экономика, которая базируется на широком использовании биотехнологий и применении биологических возобновляемых ресурсов для выпуска продуктов и энергии (рис. 2).

Рисунок 2 – Биоэкономика

Развитие биоэкономики основывается на достижениях «биотехнологической революции», которая произошла в конце XX – начале XXI вв. и позволила многим развитым странам выйти на новый уровень развития национальной экономики. По оценкам экспертов, мировой рынок биотехнологий в 2025 году достигнет уровня в 2 трил. долларов США, годовые темпы роста по отдельным сегментам рынка колеблются от 5-7 до 30% [1]. При этом доля России на рынке биотехнологий составляет лишь доли одного процента, а по ряду - практически равна нулю. В тех сегментах, где потребление продуктов промышленной биотехнологии относительно развито, доминируют международные компании: импортируется 100% кормовых аминокислот для сельского хозяйства (лизин), до 80% кормовых ферментных препаратов, 100% ферментов для бытовой химии, более 50% кормовых и ветеринарных антибиотиков, 100% молочной кислоты, от 50 до 100% биологических пищевых ингредиентов [2].

Развитие биоэкономики дает дополнительные возможности для решения таких глобальных проблем, как:

– нехватка продовольствия, связанная с ростом населения;

– исчерпание ископаемых минеральных ресурсов;

– загрязнение окружающей среды;

– улучшение качества жизни, в том числе за счёт повышения эффективности медицинской помощи и социального обеспечения.

Аграрный сектор, наряду с фармацевтикой, лесным комплексом, аквакультурой, химической и микробиологической промышленностью, является важной частью биоэкономики и поэтому требует фундаментальных и прикладных научных исследований, в том числе экономических.

В ближайшей перспективе будут востребованы разработки инструментов и методов оценки эффективности инноваций, планирования и прогнозирования, оптимизации управленческих решений, формирования инвестиционной политики, регулирования по приоритетным направлениям:

- внедрение биотехнологий в отраслях АПК
- продовольственная безопасность
- диверсификация сельской экономики и развитие инфраструктуры
- производство органической продукции
- производство и использование биотоплив, биоудобрений, биопрепаратов
- утилизация, переработка и вторичное использование отходов на всех этапах цепи жизненного цикла продукта
- экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью
- повышение конкурентоспособности российского АПК
- влияние глобального изменения климата на сельское хозяйство и окружающую среду

Список использованных источников:

1. Рынок биотехнологий в России: анализ и перспективы развития. Режим доступа: https://www.hse.ru/org/hse/expert/industrial/bio
2. ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Правительством РФ 24.04.2012 N 1853п-П8). Режим доступа: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/docs/foiv/VP-P8-2322.pdf

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г. В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.В. Дроздов, д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Одним из важнейших направлений в современном западноевропейском и американском обществознании является изучение проблем модернизации, то есть перехода от общества традиционного к обществу современному. В настоящее время модернизационная парадигма широко применяется к странам «догоняющего» развития, к которым относится и Россия.

Крестьянская реформа 1861 г. является одним из самых значимых событий в истории России, продолжающим привлекать внимание отечественных и зарубежных историков и экономистов[1]. При анализе этой реформы с позиций теории модернизации неизбежно возникает проблема ее модернизационного эффекта. Как в российской, так и в зарубежной историографии она ставится в более широком контексте социально-экономических последствий Крестьянской реформы и ее влияния на формирование предпосылок Октябрьской революции. По многим аспектам этой проблемы между российскими и зарубежными авторами существует консенсус. Однако в работах западных аналитиков встре-

1 Обзор наиболее важных публикаций по данной тематике, появившихся за рубежом в последние десятиле-тия, см. [1; 2; 3].

чаются и такие трактовки, которые отличаются от представлений, характерных для российской историко-экономической науки.

Так, некоторые зарубежные авторы не соглашаются с тезисом о том, что Крестьянская реформа способствовала буржуазному развитию России. К ним относится, например, известный французский историк Н. Верт. «В действительности же, - пишет Н. Верт, - если принять во внимание те условия, при которых было уничтожено крепостное право, его отмена вовсе не способствовала развитию капитализма, а скорее укрепляла архаичные, можно сказать феодальные, экономические структуры» [4, с. 13]. После реформы «экономическая зависимость крестьян от помещика сохранилась и даже усилилась», а последовавшие затем контрреформы усилили роль общины и сильно ограничили возможность крестьянина свободно распоряжаться земельным участком. Поэтому, считает Н. Верт, «на рубеже веков в России … не существовало того слоя общества, который можно было бы назвать сельской буржуазией» [4, с. 14 - 16]. О прочности общинных порядков в России в конце XIX – начале XX в. пишет и американский историк Р. Сил [5, с. 203].

Для большинства зарубежных исследователей такой категоричный вывод по вопросу о модернизационном эффекте Крестьянской реформы не характерен. Так, Ж. Соколофф (Франция) констатирует, что и после реформы положение крестьянства было тяжелым, однако произошли существенные изменения «в способе мобилизации рабочей силы» и начались другие реформы (местного самоуправления, образования и т. д.), способствовавшие модернизации страны [6, с. 23].

В зарубежной историографии по данной проблеме превалирует мнение, согласно которому модернизационный эффект Крестьянской реформы 1861 г. несомненно имел место, но был ограниченным. Так, У. Пинтнер (США) пишет, что хотя «отмена крепостного права в значительной степени сделала возможным формирование первого настоящего «среднего класса» России», однако этот класс «образовывался в гораздо большей степени из дворянства, чем из бывших крестьян». По мнению этого автора, Крестьянская реформа способствовала модернизации, но ее роль в этом процессе не следует преувеличивать, так как она «скорее усиливала и в тенденции сохраняла уже вполне сформировавшееся разделение России на два общества, вестернизированное и традиционное, чем ослабляла его» [7, с. 89, 95].

Тезис об ограниченности модернизационого эффекта Крестьянской реформы содержится и в работах других западных исследователей. Так, М. Хильдермейер и Э. Мюллер (ФРГ) считают, что широко распространенные трактовки Крестьянской реформы как катализатора развития российского внутреннего рынка нуждаются в уточнении. По мнению М. Хильдермейера, при оценке влияние реформы на рынок рабочей силы в России нужно учитывать, что задолго до нее происходило «постоянное движение из деревни в город» [8, с. 355]. Э. Мюллер делает вывод, что «освобождение крестьян в 1861 г. не создало внутренний рынок, который через покупательную способность и возможности населения в области сбережений мог бы повлиять на промышленный подъем» [9, с. 302]. Дж. Боффа (Италия) полагает, что Крестьянская реформа 1861 г. была причиной того, что в начале XX в. «капитализм в России лишь в малой степени выступал в своей классической форме – форме свободной конкуренции» [10, с. 16]. Английский историк М. Добб констатирует, что эта реформа стала первопричиной бедственного положения и недовольства крестьянства перед Октябрьской революцией [11, с. 45].

По оценке Дж. Хоскинга (Великобритания), результаты модернизации российского сельского хозяйства под влиянием Крестьянской реформы были весьма скромными. Он напоминает, что в конце XIX в. «большинство крестьян были бедны, в неурожайные годы жили под угрозой голода, и положение становилось все хуже» [12, с. 27]. Законодательство о реформе, по мнению Дж. Хоскинга, тормозило вступление крестьян в рыночные отношения, привязывало их к месту проживания и обременяло платежами. В результате «освобождение вместо того, чтобы интегрировать крестьян в общество, на самом деле еще больше изолировало их от него», а «дворянство оставалось общественным сословием и не превратилось в экономический класс» [13, с. 362, 363 - 366].

Некоторые зарубежные авторы правомерно подчеркивают, что более точные выводы о модернизационном эффекте Крестьянской реформы 1861 г. возможны только при дифференциации ее социально-экономических последствий. Такой подход обнаруживается, например, в работах А. Морича (Австрия) [14], Р. Мантинга (Великобритания) [15] и С. Беккера [16].

В своей работе «Сельское хозяйство и аграрная политика в России до революции» А. Морич пишет, что в тех регионах, где помещичье хозяйство не было сколько-нибудь значимым фактором экономического развития, капитализм в российской деревне после реформы развивался довольно быстро. Обосновывая этот вывод, он указыва-

ет на то, что к концу XIX в. южные районы России «были полностью вовлечены в производство на рынок», а аренда в этом регионе имела капиталистическую сущность [14, с. 23, 187, 188].

Р. Мантинг, опубликовавший статью о процессах механизации в аграрном секторе дореволюционной России, констатирует, что структура российского сельского хозяйства в 1861 – 1905 гг. была двойственной. С одной стороны, количественно преобладали мелкие крестьянские хозяйства, а с другой существовали дворянские поместья, для которых были характерны «некоторые черты капиталистической системы ведения сельского хозяйства» [15, с. 753]. Дуализм проявлялся и в другом отношении: существовали как регионы со сравнительно развитым сельскохозяйственным производством, так и потребляющие регионы [15, с. 760]. Модернизационный эффект Крестьянской реформы в виде роста спроса на сельскохозяйственную технику проявлялся прежде всего в помещичьих хозяйствах и в регионах, в которых успешно развивалось производство сельскохозяйственной продукции на рынок.

Известный американский историк С. Беккер считает, что тезис об упадке хозяйства дворян после Крестьянской реформы нуждается в уточнении. Он признает, что многие помещики, лишившись бесплатного труда крепостных, расстались с землей. Тем не менее трансформацию дворянства в пореформенный период нельзя однозначно трактовать только в категориях упадка, поскольку средства, полученные от продажи усадеб, нередко вкладывались в более прибыльные, чем сельское хозяйство, сферы деятельности (в промышленные предприятия, в торговлю и т. д.). Среди дворян были и те, которые превратились «в группу преданных своему делу, ориентированных на рынок и на прибыль аграриев». Модернизационный эффект Крестьянской реформы обернулся против тех, кто не желал и не умел приспособиться к новым социально-экономическим реалиям и не смог перестроить свое хозяйство [16, с. 20, 81-83].

Одним из центральных тезисов отечественной (прежде всего советской) историографии является утверждение о том, что важнейшей причиной революций в России в начале XX в. была острота аграрного вопроса. Зарубежные историки придают этому фактору меньшее значение. Так, Т. Колтон (США) пишет, что революция в России не была бы неизбежной, если бы «цари более решительно шли на эволюционные изменения и отказались бы от решения сложных международных задач, которое ставило их перед необходимостью вводить своей властью непомерно высокие налоги» [17, с. 27].

По мнению другого американского историка М. Корта, причиной крайне медленного роста производительности в сельском хозяйстве и падения уровня жизни крестьянства во многих регионах России было то, что по законодательству о Крестьянской реформе земля передавалась общинам. Поэтому, считает он, в конце XIX в. «на сельском пейзаже доминировали скорее отрицательные, чем положительные результаты освобождения крестьян» [18, с. 100]. В то же время он признает, что в период после 1906 г. были получены существенные результаты в улучшении положения крестьянства, так что «революция, сокрушившая российскую монархию в марте 1917 г., была прежде всего результатом Первой мировой войны» [18, с. 96].

Известный исследователь проблем экономической отсталости А. Гершенкрон (США) также считал модернизационный эффект Крестьянской реформы недостаточным [19, с. 90, 148, 150, 152, 153, 433, 445], признавая, однако, ее позитивное влияние на развитие неаграрных секторов российской экономики в 1860-е – 1890-е гг. [19, с. 148]. Связь революционных событий начала XX в. с социально-экономическими последствиями Крестьянской реформы А. Гершенкрон усматривал в том, что «процесс индустриализации требовал политической стабильности», а проведенная за счет российского крестьянства быстрая индустриализация «несла в себе угрозу политической нестабильности и, следовательно, угрозу для себя самой» [19, с. 162]. С таким выводом соглашается и авторитетный историк российской экономики А. Ноув (Великобритания) [20, с. 28].

Работы зарубежных авторов, в которых анализируются экономические аспекты модернизационного эффекта Крестьянской реформы 1861 г., немногочисленны. Тем не менее они, будучи взглядом на эту проблему со стороны, представляют немалый интерес. Использование в анализе их конструктивных элементов может способствовать более глубокому пониманию влияния Крестьянской реформы 1861 г. на развитие России и плодотворному диалогу между отечественной и зарубежной историографией.

Список использованной литературы

1. *Беспалов С. В.* Проблемы социально-экономической модернизации дореволюционной России в современной западной историографии (обзор) // История России в современной зарубежной науке / Под ред. В.М. Шевырина. – М.: РАН ИНИОН. – 2010. - № 1. – С. 99 – 122.

2. *Большакова О. В.* Между двумя юбилеями: англоязычная историография отмены крепостного права // Российская история. – 2011. - № 4. – С. 14 - 26.
3. *Коновалов В. С.* Крестьянство в позднеимперской России (обзор) // История России в современной зарубежной науке / Под ред. В.М. Шевырина. – М.: РАН ИНИОН. – 2010. - № 1. – С. 193 – 238.
4. *Верт Н.* История советского государства. 1900 – 1991: Пер. с фр. – М.: Прогресс: Прогрес - Академия, 1992. – 480 с.
5. *Sil R.* Managing «Modernity»: Work, Community, and Authority in Late-industrializing Japan and Russia. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. - 485 p.
6. *Соколофф Ж.* Бедная держава: История России с 1815 года до наших дней. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 882 с.
7. *Pintner W.* Reformability in the age of reform and counterreform,1855-94 // Reform in Russia and U.S.S.R. Past and prospects / Ed. by R. Crummey. - Urbana and Chicago: University of Illinois, 1989. – P. 86 – 99.
8. *Hildermeier M.* Staendeordnung und sozialer Wandel: Russland in der Fruehphase der Industrialisierung // Geschichte und Gesellschaft. – 1979. - 5. Jg. - H. 3. – S. 313-335.
9. *Mueller E.* Agrarfrage und Industrialisierung in Russland,1890-1930. - 1979. - 5.Jg. - H. 3. – S. 297 – 312.
10. *Боффа Дж.* История Советского Союза. В 2 т. Т. 1: Пер. с итал. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.
11. *Dobb M.* Soviet Economic Development since 1917. – L.: Routledge and Kegan Paul Ltd., 1972. – 515 p.
12. *Хоскинг Дж.* История Советского Союза: Пер. с англ. – М.: Вагриус, 1994. – 512 с.
13. *Хоскинг Дж.* Россия и русские. В 2 кн. Кн. 1: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2003. – 494 с.
14. *Moritsch A.* Landwirtschaft und Agrarpolitik in Russland vor der Revolution // Wiener Archiv fuer Geschichte des Slawentums. – Band 12. – Vienna et al.: Hermann Bohlaus, 1986. – 250 S.
15. *Munting R.* Mechanisation and Dualism in Russian Agriculture // The Journal of European Economic History. – 1979. - № 3. - P. 743 – 760.
16. *Беккер С.* Миф о русском дворянстве. Дворянство привилегии последнего периода императорской России. – М., 2004. – 344 с
17. *Colton T.J.* Russia: What Everyone Needs to Know. - N. Y.: Oxford University Press, 2016. – 267 p.
18. *Kort M.* A Brief History of Russia. - N.Y.: Facts on File, 2008. – 310 p.
19. *Гершенкрон А.* Экономическая отсталость в исторической перспективе: Пер. с англ. – М.: Дело, 2015. – 536 с.
20. *Nove A.* An Economic History of the USSR. – L.: The Penguin Press, 1970. – 416 p.

Содержание

Раздел 1. ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ 3

ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ
Петриков А.В., руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий», академик РАН 3

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Костяев А.И., д.э.н., главный научный сотрудник, **Никонова Г.Н.,** д.э.н., главный научный сотрудник**, Трафимов А.Г.,** д.э.н., главный научный сотрудник, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства 10

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Киселев С.В. д.э.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова 13

ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ: БЮДЖЕТНЫЕ СУБСИДИИ ИЛИ СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА?
Узун В.Я, д.э.н., г. н. с. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС 15

СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ
Пациорковский В.В., д.э.н., профессор, ИСЭПН РАН 20

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ
Зазулина М.Р., к.филос.н., старший научный сотрудник ИФПР СО РАН, Новосибирск 22

УРБАНИЗАЦИЯ В РОССИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Безвербный В.А., к.э.н., Заместитель Директора ИСПИ РАН, начальник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (У) МИД России, **Микрюков Н.Ю.**, к.г.н., научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ РАН, **Мирязов Т.Р**., магистр картографии и геоинформатики, специалист географ, младший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ РАН 25

РУРБАНИЗАЦИЯ ПРИ РАЗВИТИИ АГЛОМЕРАЦИЙ: ПРИНЦИПЫ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Чиркова И.Г., д.э.н., доцент, профессор О.С.Мармулева, аспирант 26

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ДИХОТОМИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОГО И СЕЛЬСКОГО ИЗМЕРЕНИЙ
Самсонов В.В., к.филос.н., с.н.с. ИФПР СО РАН (Новосибирск) 29

Раздел 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ 31

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ
Блинова Т.В., д.э.н., проф., ИАгП РАН, **Русановский В.А**., д.э.н., проф., Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, **Марков В.А.,** к.э.н., доцент 31

К ПРОБЛЕМЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Чередниченко О.А., кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», **Яшалова Н.Н.,** доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», **Шрейдер Н.В.,** кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» 33

ДЕМОГРАФИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЙ
Соколов Н.А., д.э.н.., профессор Брянского ГАУ 36

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Белугин А.Ю., к.э.н, м.н.с., экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, **Белова Е.В.,** к.э.н., старший научный сотрудник, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова, **Белугина Т.А.,** к. э. н., доцент, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова 39

РОЛЬ ДЕМОГРАФИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Новикова И.И., к.э.н., вед. научный сотрудник Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации 41

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Коростелева О.Н., к.э.н., доцент, Брянский ГАУ, **Севрюкова С.В.,** к.э.н., доцент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова 44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЮФО С УЧЕТОМ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
Бахматова Г.А., с.н.с. ВНИИЭиН – Филиал ФГБНУ ФРАНЦ 46

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОГО СЕЛА
Сюсюра Д.А., д.э.н., доцент, Оренбургский ГАУ 49

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
Криулина Е.Н., к.э.н., с. н. с. ФГБНУ «Северо- Кавказский ФНАЦ» 52

Раздел 3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ 55

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА
Курепина Н.Л, д-р экон. наук, профессор ФГОБУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», **Намруева Л.В**, канд. соц. наук, зав. отделом ФГОБУН «КалмНЦ РАН» 55

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Нечаева И.В., к.социол.н., с.н.с. ИАгП РАН 57

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
Сальникова Е.В., к.э.н., доцент, НИИЭОАПК ЦЧР России, **Воронов Е.В.**, аспирант, НИИЭОАПК ЦЧР России 59

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
Решетникова Е.Г., д.э.н., профессор, ФГБУН ИАгП РАН (г.Саратов) 62

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
Белоусов В.М., к.э.н., доцент, Мичуринский ГАУ 64

ПОВЫШЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЛТНИКОВ - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Дульзон С.В., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономики труда, Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия 66

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ
Родионова Е.В., к.э.н., доцент Поволжский государственный технологический университет, г.Йошкар-Ола 69

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ И СТРУКТУРА РАСХОДОВ, КАК ФАКТОРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Васькин В.Ф., к.э.н., доцент зав. кафедрой экономики, Брянский ГАУ, **Рыбикова А.А.,** – аспирантка ВИАПИ 73

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Байбакова Т.В., к.э.н., ВятГУ, Киров 75

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАТРАТНОГО МЕХАНИЗМА ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА
Утенков Г.Л., канд.техн.наук, ведущий научный сотрудник Сибирский НИИ земледелия и химизации СФНЦА РАН, Россия 78

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ АРМЕНИИ: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И МЕРЫ ПО ЕГО ПОВЫШЕНИЮ
Белов Е.В., к.э.н., доцент, экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, **Белугина Т.А.,** к.э.н., доцент, экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, **Белугин А.Ю.,** к.э.н., научный сотрудник, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М.В.Ломоносова 81

Раздел 4. ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ 86

ПОЧВЕННЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Хомяков Д.М., д.т.н., профессор, Аграрный центр МГУ 86

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО КЛИМАТА
Романенко И.А., д.э.н, гл.н.с., **Евдокимова Н.Е.**, к.э.н, вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ АЭиСРСТ – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова 88

ТРЕХФАКТОРНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УРОЖАЙНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
Соболев О.С., к.т.н., вед. научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 90

СОХРАНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ, ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
Полунин Г.А., д.э.н., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 93

НАРУШЕНИЕ И РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ, ОТРАЖЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ СВЕДЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
Липски С.А., д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права Государственного университета по землеустройству, гл. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова 95

ПЕРПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
Алимов К.Г., заслуженный агроном РСФСР, доктор с.-х. наук, профессор по общему земледелию; **Алимова Г.К**., к.э.н., гендиректор ООО «НИИ интенсивного земледелия и агроинноваций», г.Тамбов 97

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ
Кабаненко М.Н., к.э.н., ведущий научный сотрудник, ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г.Ростов-на-Дону 100

ТИПОЛОГИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
Басенкова С.В.,к.э.н., доцент, УлГАУ, **Шайдуллина Г.А.**, студентка 2 курса ФАЗР и ПП, УлГАУ..... 102

ПРОИЗВОДСТВО ТРАНСПОРТНОГО БИОТОПЛИВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
Головин М.С., аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова, **Хожаинов Н.Т.,** к.э.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова..... 104

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Галиев Р.Р., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ 107

ЗАДАЧИ И УСЛОВИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ СЕЛЬХОЗУГОДИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Джабраилова Б.С., к.э.н, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства» (ФГБНУ СЗНИЭСХ), г.Санкт-Петербург, Пушкин 109

СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ
Шавша Н.А., к.с-х.н, ведущий научный сотрудник, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия..... 111

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА ФЕРМАХ В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ЭРИ (ПРОВИНЦИЯ ОНТАРИО, КАНАДА)
Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады (РОИК),. **Шульга П.С,** кандидат с.-х. наук, факультет почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова 113

Раздел 5. ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ..... 116

НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Хожаинов Н.Т., к.э.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова..... 116

СТРУКТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Шарипов Ш.И., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет народного хозяйства..... 119

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
Меренкова И.Н., д.э.н., доцент, зав. отделом Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации..... 124

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ
Сальников С.Г., ВИАПИ им. А.А.Никонова 126

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ПОДДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРЫ «ПОЛЕ-ПОТРЕБИТЕЛЬ»
Жевора С.В., к.с.-х.н., директор, ФГБНУ ВНИИКХ, **Тульчеев В.В.,** д.э.н., главный научный с отрудник, ФГБНУ ВНИИКХ, **Аршин К.В.,** к.ф.н., старший научный сотрудник, ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» 129

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ СЕЛЬСКИХ Т ЕРРИТОРИЙ
Лукьянова М.Т., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ..... 131

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ
Липченко Е.А., к.э.н., доцент, МГУТУ им. Разумовского, г. Москва 133

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Малыш Е.В., к.э.н., доцент, ИЭ УрО РАН 135

РАЗВИТИЕ САДОВОДСТВА - ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Кузичева Н.Ю., к.э.н., доцент, Мичуринский ГАУ 138

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Антонова Н.И., ст. науч. сотр., **Подгорская С.В.**, к.э.н., доцент ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ Федерального аграрного научного центра (г. Ростов-на-Дону, Россия) 140

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
Томилина И.А., канд.эконом. наук, доцент, научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», г. Михайловск, Россия 142

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СЕЛА И СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
Иванов В.А., д.э.н., проф., ИСЭ и ЭПС Федерального исследовательского центра Коми НЦ УрО РАН 144

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ - ПУТЬ К УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ
Павлова Г.Н., научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Сибирского федерального научного центра агробиотехнологий Российской академии наук, Новосибирск, Россия 146

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЗЕРНОПРОИЗВОДЯЩИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
Зяблицева Я.Ю., к.э.н., старший научный сотрудник СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г.Новосибирск 149

ОТРАСЛЕВАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Самсонова И.В., д.э.н., профессор ГБУ Академия наук Республики Саха (Якутия),
Малышева М.С., к.э.н. в.н.с. ГБУ Академия наук Республики Саха (Якутия) 151

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Даянова Г.И., к.э.н., доцент, ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» ЯНИИСХ**, Егорова И.К.,** к.э.н., ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» ЯНИИСХ, **Крылова А.Н.,** м.н.с., ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» ЯНИИСХ 157

РАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ МЕХАНИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ И ТЕХНОЛОГИЙ УБОРКИ И ПОДГОТОВКИ НАВОЗА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
Морозов Н.М., академик РАН, ИМЖ – филиал ФГБНУ ФНАЦ ВИМ 159

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ
Утенкова Т.И., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия 162

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА И КОРМОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
Горбатовский А.В., заведующий сектором, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г.Минск, **Васюк А.В.**, старший преподаватель, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки 164

МАТЕРИАЛЬНО-ДЕНЕЖНЫЕ ЗАТРАТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
Кохнович И.Н., ст. научн. сотр., РНУП **«**Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск 166

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Журова И.В.,. аспирант, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г.Горки 168

Раздел 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 171

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Рау В.В., **Фролова Е.Ю.**, к.э.н., вед. науч. сотрудники ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, **Русский В.Г.**, к.э.н., доцент ФГБНУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева» 171

СЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ВОЛГО-КАМСКОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИИ
Афанасьева О. Г., к.э.н., доц. ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары 173

РАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ САДОВОДСТВА И ПЛОДОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСЧТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАГЕСТАНА
Велибекова Л.А., к.э.н., доцент, ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Республики Дагестан» 179

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Шепелева Е. А., к.э.н., доцент, ведущий науч. сотр. ФГБНУ СЗНИЭСХ..... 182

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ МЯСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Осянин Д.Н., к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБНУ «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН, **Петрунина И.В.,** старший научный сотрудник, ФГБНУ «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН 185

ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СЫРЬЕВЫХ ЗОН ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Карамнова Н.В., д.э.н., доцент, Мичуринский ГАУ 187

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Горбатовская О.Н., старший научный сотрудник, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси..... 189

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Ефименко А.В., к.э.н., доцент МГУП, г. Могилев..... 191

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ КОМБИКОРМОВ
Мизанбекова С.К., д.э.н РК, д.э.н РФ, профессор, Казахский национальный аграрный университет,
Нурманбекова Г.К., к.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет 193

Раздел 7. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ..... 196

ПРОГНОЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ МОЛОКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ
Светлов Н.М. , д.э.н., главный науч. сотр. ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ; **Шишкина Е.А.**, младший науч. сотр. ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ 196

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЫРА
Бородин К.Г., д.э.н., доцент, ВИАПИ им.А.А.Никонова –филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 199

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ.
Гончаров В.Д., д.э.н., главный научный сотрудник, **Рау В.В., Фролова В.Ю**., к.э.н., вед. науч. сотрудники ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 202

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКСПОРТА НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ
Светлов Н.М., д.э.н., ведущий науч. сотр. РАНХиГС 204

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Холодова М.А., к.э.н., доцент ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ 206

РОЛЬ РЫНКА ПОДСОЛНЕЧНИКА В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ
Тухина Н.Ю., н.с., ФГБНУ ФНЦ АЭиСРСТ – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова 210

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГНОЗНОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА
Федоренко И.Н., к.э.н., доцент, ЧГУ, **Погорельская Е.В.**, магистрант, ЧГУ 212

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Минаков И. А., д. э. н., профессор, Мичуринский ГАУ 216

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Холодова М.А., к.э.н., доцент ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ 219

ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Маркина Е.Д., старший научный сотрудник, ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ 223

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ, МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
Миронова О.А. к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.Ростов-на-Дону 225

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Романова Т.Е., к.э.н., доцент Казанского кооперативного института 232

ДИНАМИКА ЦЕН НА СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Воротников И.Л., д.э.н, профессор, **Розанов А.В.,** к.ф.-м.н., доцент, **Сидельникова М.В.,** к.э.н, специалист, Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова 234

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
Афанасьев Е.В., к.э.н., вед. н.с. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН 239

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ АПК СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
Зяблицева Я.Ю., к.э.н., старший научный сотрудник, **Зяблицева И.В.**, научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск 241

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ СИБИРИ
Рыманова Л.А., к.э.н., вед. научн. сотр., Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирск, Российская Федерация 243

ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
Гриценко Г.М., д.э.н., профессор, СФНЦА РАН, **Чернякова М.М.,** к.э.н., доцент, СИУ РАНХиГС, **Ермаков А.О.,** НИИ КиПУ 246

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК СТРАН ЕАЭС: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Петкова А.Р., с.н.с., **Морозов Е.М.,** н.с., Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону 249

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Волкова Е.В., к.э.н., доцент МГУП, г. Могилев 250

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗЛИЧИЙ
Довнар Л.И., м.э.н., науч. сотр., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г .Минск 253

Раздел 8. ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ 256

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ
Костяев А.И., д.э.н., главный научный сотрудник СЗНИЭСХ, **Трафимов А.Г.,** д.э.н., главный научный сотрудник СЗНИЭСХ, **Летунов С.Б.,** младший научный сотрудник СЗНИЭСХ 256

СОЦИАЛЬНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
Мальцева И.С., к.э.н., с.н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН 259

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ ПОЛЬШИ
Мицкевич Б., д.э.н., профессор, Западно-поморский технологический университет, г. Щецин 262

ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ФЕРМ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Задорожная Е.А., н.с., ФГБНУ ФНЦ АЭиСРСТ – ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова 264

Раздел 9. РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА И КООПЕРАЦИИ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ 267

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА - ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ
Родионова О.А., д.э.н., профессор, ВНИОПТУСХ – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ 267

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ
Маслова В.В., д.э.н., профессор РАН, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва 269

ВЕЛИЧИНА ЗАТРАТ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ
Сазонова Д.Д., к.э.н, доцент**,** Тамбовский филиал Мичуринского государственного аграрного университета, г. Тамбов, **Сазонов С.Н.,** д.т.н., профессор, Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве, г. Тамбов 271

ВЛИЯНИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙТВ
Сазонов С.Н., д.т.н., профессор, Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве, г. Тамбов 274

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА
Белугина Т.А., к.э.н., доцент, Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, **Белова Е.В.,** к.э.н., доцент, Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, **Белугин А.Ю.,** к.э.н., м.н.с., Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова 276

О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР НА СЕЛЕ
Сушенцова С.С., к.э.н., доцент, руководитель отдела экономики отраслей и форм хозяйствования Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 279

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО ОППОРТУНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Лисицин А.Е., лаборант-исследователь СибНИИЭСХ 283

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
Родина Т.Е., к.э.н., доцент, Брянский ГИТУ, **Адельгейм Е.Е**., к.вет.н., доцент, Брянский ГАУ 286

КООПЕРАЦИЯ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Харитонов Н.С., к.э.н., доцент, МГУ им. М.В.Ломоносова 287

ТИПОВОЙ УСТАВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ
Скоморохов С. Н., научный сотрудник ВИАПИ им. А.А.Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 290

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В АКТИВИЗАЦИИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
Кундиус В.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, анализа и статистики Алтайского государственного аграрного университета (г. Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация 293

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ СЗФО
Погодина О.В., м. н. с. «Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства» (ФГБНУ СЗНИЭСХ) 296

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Тен А. Д., соискатель филиала «ВИАПИ имени А.А.Никонова» ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ» 299

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Кулиев Т.А., докторант Центра аграрных исследований Министерства сельского хозяйства Азербайджанской Республики 304

Раздел 10. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ 308

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ И ДОСТУПНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА СЕЛЕ
Оглоблина Ю.В., ОМОО «Российский союз сельской молодёжи», **Пекуровский Д.А.,** к.в.н., доцент ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК», ОМОО «Российский союз сельской молодёжи», **Харахашян С.М.,** к.т.н., ОМОО «Российский союз сельской молодёжи», г. Москва 308

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА
Антоненко М.Н., к.э.н., доцент, зав. сектором социального развития села, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси 313

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Рябухина Т.М., к.э.н., доцент, **Рябухина Д.Л**., соискатель, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение, Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской Академии наук (СФНЦА РАН), Россия, Новосибирская область, п. Краснообск 315

СЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ
Субракова Л.К., к.э.н., доцент, ХГУ им. Н.Ф. Катанова 318

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ
Юркова М.С., к. э. н. доцент, **Трофимова В.И.**, к. с.-х. н., с. н. с. Поволжский НИИ ЭО АПК, г. Саратов 320

РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Кусмагамбетова Е.С., к.э.н., ст. науч. сотр., Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, г. Воронеж, **Кусмагамбетов С.М.,** к.э.н., доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж 323

РАЗДЕЛ 11. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЯХ 326

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ВАРИАНТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.
Сиптиц С.О., д.э.н., ВИАПИ им.А.А.Никонова 326

КАЧЕСТВО СОЦИО-ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В МЕХАНИЗМЕ ГАРМОНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ АПК
Семёнов С.Н. д.э.н., главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН), г. Саратов, **Алиева Д.М.** лаборант-исследователь Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН), г. Саратов 330

МЕТОДЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТИПОЛОГИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ - ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
Котомина М.А., кандидат географических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ», филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова 335

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЙ
Гусманов Р.У., д.э.н., проф., декан экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета, **Стовба Е.В.,** к.э.н., доц. Бирского филиала Башкирского государственного университета 338

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
Шмаков В.С., д.филос.н., вед. науч. сотр., Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск 340

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
Коваленко Е. Г., д.э.н., профессор. ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск 342

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ
Голубятникова Ю.Ю., к.э.н., доцент, НИИ «БелГУ» 345

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ МУЛЬТИПРОЕКТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ МАЛОЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Клеванский Н.Н., к.т.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика», **Волощук Л.А.,** к.э.н., доцент кафедры «Экономическая кибернетика» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова» 348

ПРИЕМЫ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА
Провалова Е.В., к.с.х., к.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ, **Шайдуллина Г.А.**, студентка 2 курса, направление подготовки 21.03.02 Землеустройство и кадастры, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ 352

Раздел 12. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 355

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий научный сотрудник, ВИАПИ имени А.А.Никонова 355

БАЗОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Личман А.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова филиала ФГБНУ «ФНЦ ВНИЭСХ», Москва 357

ИНФРАСТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И БИЗНЕСА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Гриценко Г.М., д.э.н., профессор Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН 359

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Мигунов Р.А., к.э.н., PhD MSU, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева 362

ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА
Палаткин И.В., д.э.н., профессор, директор Пензенского казачьего института технологий ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Пенза, **Кудашева М.С**., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза 363

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
Шамин А. Е., д.э.н, профессор, НГИЭУ, **Черемухин А. Д.,** аспирант, НГИЭУ 365

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДРУГИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Стаценко А.Э., с.н.с., ВНИИЭиН - филиал ФГБНУ ФРАНЦ 367

ПОДГОТОВКА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Дьячков В.П., к.п.н., доцент, Вятская ГСХА 370

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Макрак С.В. , к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» 372

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИНАМИЧНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ США
Пшихачев С.М., к.э.н., доцент КБГАУ 374

Раздел 13. УЛУЧШЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 377

МОНЕТАРНАЯ БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: УРОВЕНЬ, ПРОФИЛЬ, ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ
Шабанов В.Л., д.социол.н., вед.науч.сотр. ИАгП РАН, г.Саратов 377

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Бурцева К.А., аспирант, ФГБОУ ВО «ДонГАУ», п. Персиановский 379

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПОЛНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Алиева Д.М., старший лаборант-исследователь Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН)..... 382

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Гаврилова З.В., к.э.н., и.о. вед. науч. сотр., НИИЭОАПК ЦЧР России..... 385

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ВЫРАЩИВАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ЭФИРОМАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР
Вердыш М.В., к.э.н., с.н.с., ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма», **Попова А.А.,** н.с., ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма» 388

Раздел 14. ОПЫТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 391

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Пакуш Л.В., д.э.н., профессор МГУП, г. Могилев, **Ефименко А.Г.,** д.э.н., профессор МГУП, г. Могилев 391

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА
Антоненко М.Н., к.э.н., доцент, зав. сектором социального развития села, **Кривичанина Е.А.**, к.и.н., доцент, в.н.с., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси..... 393

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕУРБАНИЗАЦИИ
Миренкова Г.В., к.э.н., доцент, УО БГСХА, Республика Беларусь 395

МЕРЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА
Курганбаева Г.А.,-Ректор, Международная Академия Бизнеса (Алматы), кандидат экономических наук, **Насырханов А.Д.,** докторант PhD Международная Академия Бизнеса 396

ЗНАЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Абралиев О.А., д.э.н., КазНАУ, Алматы, Казахстан, **Найманова Ж.Т.,** магистр экономики, КазНАУ, Алматы, Казахстан, **Абдимолдаева А.У.,** магистр экономики, КазНАУ, Алматы, Казахстан 398

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКОГО СЕЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Акимбекова Г.У., д.э.н., профессор, КазНИИЭАПКиРСТ, г.Алматы, **Акимбекова Ч.У.,** д.э.н., доцент, КазНИИЭАПКиРСТ, г.Алматы 401

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕВИТАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Черкасова О.В., к.э.н., ст.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 403

ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ И ОБСЛУЖИВАНИЯ ФЕРМЕРОВ В США
Шеламова Н.А., к.б.н., зав. сектором ФНЦ ФГБНУ ВНИИЭСХ 405

ОБ ОПЫТЕ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В БЕЛАРУСИ И США
Быков Г.Е., к.т.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 407

Раздел: ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ», ПРОВЕДЕННОЙ В РАМКАХ XXIII НИКОНОВСКИХ ЧТЕНИЙ 409

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РОЛЬ НАУКИ В ИХ ДОСТИЖЕНИИ.
Никитин А.В., глава Администрации Тамбовской области, д.э.н., профессор 409

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ.
Клеменс Фукс, Проф., д-р наук, Высшая школа прикладных наук Нойбранденбург (Германия) 413

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК КАЗАХСТАНА
Калиев Г.А., Президент Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, академик 421

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОБОСНОВАНИЮ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ АПК
Ксенофонтов М.Ю., д.э.н., профессор, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН 425

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТИМИРЯЗЕВКЕ
Кошелев В.М., д.э.н., профессор, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева 430

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г. В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
Дроздов В.В., д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова 434

Сборники Никоновских чтений 1996–2018 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.
- ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М., 2014
- АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ. – М., 2015
- НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2016
- ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. - М., 2017
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 2018

Научное издание

Никоновские чтения – 2019

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5-6043464-0-2

Компьютерная верстка
Т.Г.Спицына

ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.
Формат 60х84 1/8 Объем 56,5 п.л.
Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛОРИТ»
Москва, ул. Клары Цеткин, дом 18, корп. 3
тел. 8-495-617-09-24
http://icolorit.ru